E 107/147
т. 2 1871

АРХИВЪ

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Е 107/147
801-05/1661
НЕ КОПИРОВАТЬ

АРХИВЪ

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ВТОРАЯ.

Бумаги графа Михайла Ларіоновича Воронцова.

МОСКВА.
Типографія А. И. Мамонтова и К°. Большая Дмитровка, № 7.
1871

государственная
ордена Ленина
библиотека СССР

2007089580

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ КНИГИ

АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Стр.

I. Письма графа А. П. Бестужева-Рюмина къ графу М. Л. Воронцову . . . . . 1.

Въ приложеніяхъ къ этимъ письмамъ:

1) Рапортъ объ арестѣ маркиза Шетарди и его рекредитивъ . . . . . 6.
2) Прошеніе графа А. П. Бестужева-Рюмина о деревняхъ. . . . . 13.
3) Указъ Сенату 25 Іюня 1744 . . . . . 25.
4) Письмо князя Юсупова къ графу А. П. Бестужеву-Рюмину . . . . . —
5) Письмо графа А. П. Бестужева-Рюмина къ графу А. Г. Разумовскому . . . . . 48.
6) Письмо графа М. Л. Воронцова къ графу А. П. Бестужеву-Рюмину съ мнѣніемъ его же о политическихъ дѣлахъ 1744 . . . . . 69.
7) Мнѣніе А. П. Бестужева-Рюмина объ отношеніяхъ Россіи къ Пруссіи 1745 . . . . . 76.
8) Разсужденіе объ отношеніяхъ Россіи къ Пруссіи и Саксоніи . . . . . 94.
9) Инструкціи для лицъ, назначаемыхъ состоять при Великой Княгинѣ и Великомъ Князѣ. 1746. 98.
10) Цифирная азбука, данная графу М. Л. Воронцову при отъѣздѣ его въ чужіе края. . 112.
11) Письма графа Сантія къ графу А. П. Бестужеву-Рюмину . . . . . 181.
12) Бумаги объ арестѣ Ламберта . . . . . 206 и 210.

Стр.

II. Письма графа М. П. Бестужева-Рюмина къ графу М. Л. Воронцову . . . . . 215.
III. Отвѣтныя письма графа М. Л. Воронцова къ графу А. П. Бестужеву-Рюмину . . . . . 361.
IV. Сказка о службѣ графа М. П. Бестужева-Рюмина 378.
V. Перлюстрація писемъ, касающихся заговора маркиза Ботты . . . . . 385.
VI. Изъ бумагъ обергофмейстера барона фонъ-Миниха. 435.
1) Письма Миниха къ графу М. Л. Воронцову. 437.
2) Проектъ генеральнаго придворнаго регламента. 449.
3) О поступленіи барона Миниха въ Русскую службу . . . . . 471.
VII. Прошенія и письма фельдмаршала Миниха.
1) Прошенія и письма изъ Сибири . . . . . 484.
2) Записка объ учрежденіи въ Сибири генеральной директоріи . . . . . 504.
3) Письма къ графинѣ А. М. Строгановой. . 507.
4) Письмо къ Бирону. . . . . 509.
5) Прошеніе отъ отставкѣ съ обозрѣніемъ всей службы.. . . . . 510.
VIII. Прошенія и письма Бирона и его сыновей . . . . 523.
IX. Изъ дневника князя Кантемира. . . . . 549.
X. Письма С. К. Нарышкина къ графу М. Л. Воронцову . . . . . 565.
XI. Переписка генерала Кейта . . . . . 577.
XII. Письма и прошенія графа М. Л. Воронцова къ Императрицѣ Елизаветѣ . . . . . 605.
XIII. Бумага о побѣгѣ въ чужіе края Д. В. Волкова. 630.
XIV. Записка о состояніи здоровья Императрицы Елизаветы . . . . . 633.
XV. Исчисленіе наградъ, въ царствованіе Анны Іоановны . . . . . 637.

ПИСЬМА

ГРАФА А. П. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА

КЪ

графу М. Л. Воронцову.

1.

Государь мой и благонадежно-милостивый другъ Михайла Ларивоновичь.

По благосклонному вашего превосходительства данному мнѣ позволенію при семъ за отворчатою печатью просительное мое письмо къ его превосходительству Брюмеру [1], прилагая, всенокорно прошу по продолжающей вашей ко мнѣ милости, оное ему вруча, согласно съ нимъ въ пользу сына моего большаго Петра [2], у Ея Императорскаго Величества милостиво предстательствовать, дабы я отъ оной моей повседневной печали и позоретва, что (въ) возрастѣ совершенномъ сынъ мой безъ всякого опредѣленія, свобожденъ былъ къ порадованію моему.

Прежде сего просилъ я его превосходительство Брюмера, чтобъ сынъ мой при его королевскомъ высочествѣ опредѣленъ былъ, ежели нѣту мѣста камергерскаго, въ томъ же рангѣ шталмейстеромъ, чему онъ довольно учился, охоту къ тому имѣетъ и, безпристрастно сказать могу, что оное дѣло смыслитъ: но тогда мнѣ отвѣтствовалъ, что его королевское высочество собственной своей конюшни не имѣя, можно ли такому чину быть, и ежели паче чаянія о томъ такимъ же образомъ отзовется, то ваше превосходительство всеуниженно прошу напротиву представить, что не имѣя своего стола, однакоже есть гофмаршалъ князь Черкасской; такожде, хотя собственной полевой охоты и не имѣется, однакожь есть оберъегермейстеръ иностра-

[1]) Обермаршалу великаго князя Петра Ѳедоровича, который тогда былъ еще только герцогомъ Голштинскимъ.

[2]) Этотъ сынъ доселѣ не былъ извѣстенъ; вѣроятно умеръ въ молодости.

*

нецъ Бредаль; почто же бы и Русскому безъ собственныхъ лошадей не быть шталмейстеромъ? Правда, мнѣ было (бы) пріятнѣе, ежели бы сынъ мой былъ пожалованъ Ея Императорскаго Величества камеръюнкеромъ или при его королевскомъ высочествѣ камергеромъ, да не весьма бы хуже былъ Бецкаго [1]). Я на вашу ко мнѣ милость паче всякого патрона или друга всенадежень, въ чемъ самимъ Богомъ засвидѣтельствую. И того ради препоручаю единому вашего превосходительства милостивому старанію, которымъ добрымъ успѣхомъ не токмо меня, но и отца, брата моего и всю мою фамилію безконечно одолжите. Я же къ повелѣніямъ вашего превосходительства, во всю жизнь мою, съ крайнѣйшимъ радѣніемъ при всякихъ прилучившихся случаяхъ всеусердно служить не премину и съ вѣчноблагодарною памятью и со особливѣшимъ почтеніемъ пребуду

вашего превосходительства «всепослушнѣйшимъ и всенаибязательнѣйше-вѣрнымъ слугою

Г. А. Бестужевъ-Рюминъ.»

Сентября 1-го 1742.

2.

Monseigneur.

Изъ приложенной при семъ копіи ваше превосходительство усмотрѣть изволите благополучное окончаніе коммисіи Андрея Ивановича Ушакова, чѣмъ имѣя честь поздравить, по истинѣ доношу, что такой въ Шетардіи [2]) конфузіи и торопости никогда не ожидали. Вмѣсто того чтобъ свѣтлымъ умомъ своимъ при семъ случаѣ дѣйствовать, самъ опутался собственнымъ признаніемъ, что характеромъ въ карманѣ пользоваться не можетъ и послѣдними своими словами показалъ, что вящаго надъ собою ожидалъ. Кон-

---

[1]) Ивана Ивановича, жившаго тогда у сестры своей, принцессы Гессенгомбургской, съ домомъ которой враждовалъ Бестужевъ.

[2]) См. дѣло о маркизѣ Шетарди въ первой книгѣ «Архива князя Воронцова».

фузія его была велика: не опомнился, ни сѣсть попотчивалъ, ниже что малѣйшее во оправданіе свое принесть; стоялъ потупя носъ и во все время сопѣлъ, жалуяся немалымъ кашлемъ, которымъ и подлинно неможетъ. По всему видно, что онъ никогда не чаялъ, дабы столько противу его доказательствъ было собрано, и когда оныя услышалъ, то еще больше присмирѣлъ, а оригиналы когда показаны, то своею рукою закрылъ и отвернулся, глядѣть не хотѣлъ.

Впрочемъ съ нимъ во всемъ точно по Ея Им. В-ва указу поступлено: ни малѣйшаго огорченія, ни суровости не показано, ниже голосъ поднятъ или какое огорчительное слово выговорено, именуя его всегда господиномъ, и такъ что какъ онъ Шетарди самъ жаловаться, такъ никто критиковать ничего не можетъ. Завтра поутру, уповаю всекопечно, онъ отправится. Офицеръ совсѣмъ наставленъ, и учтивая ласковость довольно рекомандована, яко же въ себѣ кажется мнѣ добръ.

Я сіе къ вашему прев-у нарочно посылаю, дабы вы при подачѣ оригинальнаго при семъ репорта о всемъ извѣстны быть могли; а князь Петръ Михайловичь Голицынъ говоритъ, что и онъ тотчасъ отправится и уповательно депешъ посланныхъ не ускоритъ, но развѣ часа съ два послѣ поспѣетъ.

Министрамъ иностраннымъ деклараціи учинить посланы. Мардефельтъ, закуся губы, записку прочелъ, и коль можно больше контенансъ держать крѣпился. Нейгаузъ задрожалъ и нѣсколько минутъ что отвѣтствовать не умѣлъ, сказавъ, что онъ благодаренъ и не сумнѣвается, дабы по справедливости сущей Ея Имп. В. въ семъ дѣлѣ поступить не изволила. Шварцъ отвѣтствовалъ, что Ея Имп. Велич. такимъ правосудимъ поступкомъ паипаче любовь и почитаніе всего свѣта пріобрѣтетъ. Гогенгольцеръ, яко живущій обо дворъ съ нимъ Шетардіемъ, видѣлъ, какъ къ нему г. Ушаковъ пріѣхалъ и потому не столько удивился. Голстейнъ еще спитъ, а другіе, живучи далеко, от-

вѣта еще не имѣю. О чемъ о всемъ такожде и объ отправленіи его Шетардіевомъ не премину обстоятельной репортъ прислать, а теперь упражняемся и сидимъ за отпускомъ нарочного курьера до Берлина съ циркулярными рескриптами, а Гросу изъ репорту до рефлексіи копію для надобного извѣстія пошлемъ. А все конче готово будетъ сегодня въ ночь. И со особливѣйшимъ истинно-сущимъ почитаніемъ имѣю честь быть

вашего превосходительства «всепокорнѣйшій слуга
Г. А. Бестужевъ-Рюминъ».

Іюня въ 6 день 1744. Москва.

Копія.

Ея Императорскому Величеству
всеподданнѣйшій репортъ.

По силѣ высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, нижеподписавшіеся пріѣхали Французскихъ войскъ къ бригадиру марки Дела Шетардію въ домъ въ полшеста часа по утру. И пришедъ въ переднюю, вошелъ къ нимъ одинъ служитель, который сказалъ, что господинъ его Шетардій боленъ и во всю ночь не спалъ; но по повтореніи, чтобъ всеконечно о приходѣ ихъ сказалъ, съ полчетверти часа спустя вышелъ онъ Шетардій въ перукѣ и во полушлафорѣ. И тогда генералъ Ушаковъ объявилъ ему, что присланъ къ нему въ домъ по Ея Императорскаго Величества указу для нѣкотораго объявленія, почему тотчасъ секретарь Курбатовъ зачалъ читать изготовленную декларацію, по окончаніи которой онъ Шетарди говорилъ, что слышитъ, въ чемъ состоитъ Ея Величества соизволеніе, а желаетъ видѣть тѣ доказательства, на которыхъ помянутая деклараціа учреждена.

Секретарь Курбатовъ потому читалъ всѣ экстракты изъ его Шетардіевыхъ писемъ, а онъ Шетардій за нимъ смотрѣлъ, и ничего не оспорилъ ниже оригиналовъ смотрѣть хотѣлъ, хотя его подпись къ послѣднему письму къ Дютейлю ему показана была.

По окончаніи прочтенія экстракта, онъ Шетардій сказалъ, что онъ выразумѣлъ тѣ притчины, которыя Ея Величество побудили на объявленіе чрезъ господина генерала Ушакова учиненное, и что

ему нечего иного дѣлать, какъ токмо волю Ея исполнить; но требуетъ отъ него генерала, дабы какъ съ декларации, такъ съ оригинальныхъ его писемъ и съ экстракта сообщены были точныя копіи, дабы онъ по возвращеніи своемъ королю государю своему могъ обстоятельно донесть и показать то что̀ Ея Величество оную декларацію ему повелѣть учинить побудило.

Напротиву чего ему Шетардію отвѣтствовано, что требованіе его излишное: понеже у него со всѣхъ тѣхъ писемъ имѣются въ рукахъ черные концепты, а у Амелота напредъ сего къ нему отправленныхъ оригиналы, и слѣдственно его величество король государь его, которому отъ страны Ея Императорскаго Величества знать дано, о всемъ томъ уже извѣстенъ, и всеконечно по правосудію своему не инако, но кондуитъ его Шетардіевъ апробовать не изволитъ. Шетардій напротиву того повторилъ вышенаходящіеся резоны, говоря, что онъ другаго голосу какъ представительнаго не имѣетъ и оныхъ копій не требуетъ, такъ какъ посолъ (ибо-де, столь давно употребляясь въ министерствѣ, довольно свѣдомъ, что прежде нежели кредитиву не подастъ, и оной не примется, то ему правомъ какого въ карманѣ имѣющагося характера пользоваться не можно,, ниже какъ такой партикулярой человѣкъ, каковымъ его Богъ родилъ, но яко подданный королевской, которой имѣетъ въ поступкахъ своихъ отчетъ дать и непрашивая при томъ, что когда время ему назначено къ выѣзду отсюда 24 часовъ, то какъ онъ надобное себѣ купить и достать толь скоро можетъ.

По такому его Шетардіеву требованію дана ему копія съ декларації чтенной. Представленъ тогда лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку подпорутчикъ Измайловъ, и сказано ему, что какъ подводы готовы, такъ нѣсколько колясокъ и роспусковъ изготовлено, еже все услыша, онъ Шетардій сказалъ, что *хотя онъ сожалѣетъ о принятой Ея Величествомъ объ немъ резолюціи, но коли оная принята, то онъ съ благодареніемъ чувствуетъ ту милость, съ каковою Ея Величество ему соизволеніе свое объявить повелѣть соизволила.* А впротчемъ еще говорилъ, что онъ тотчасъ смѣту сдѣлаетъ тѣмъ людямъ, коимъ съ нимъ ѣхать, и тѣмъ, кои съ его экипажемъ здѣсь останутся, чѣмъ разговоры съ нихъ кончились, и генералъ Ушаковъ сказалъ, что скорѣе онъ Шетардій поѣдетъ, то Ея Императорскому Величеству пріятнѣе будетъ.

При происшествіи всего вышеписаннаго явно было, что онъ Шетардій, сколь скоро генерала Ушакова увидѣлъ, то онъ въ лицѣ

перемѣнился. При прочтеніи экстракта столь конфузенъ былъ, что ни слова во оправданіе свое сказать или что либо прекословить могъ. На оригиналы только взглянулъ и, увидя свою руку, ниже больше смотрѣть не хотѣлъ, будучи при всемъ томъ весьма смутенъ, и образъ лица его, такожъ и неокончаемыя рѣчи и дрожащій голосъ, показуя его вину и робость, чтобъ иногда больше съ нимъ учинено не было, какъ то послѣднія его Шетардія подчерченныя слова (кои у него, яко бы сперва недослышанныя, повторить прошено, оказуютъ. Якоже и видно было, что тяжчайшаго съ нимъ поступка, по винѣ своей, ожидалъ.

Въ домъ его Шетардія оставленъ лейбъ-гвардіи упоминаемой подпорутчикъ Измайловъ, съ командою безъ ружья; а вся бытность у него продолжалась немного меньше часа, и во все время стояли на погахъ, и о капитанѣ Маньи ему сказано, чтобъ онъ съ собою его взялъ.

Подлинное подписали: генералъ Ушаковъ, князь П. Голицынъ, Веселовскій, Неплюевъ.

Въ 6 день Іюня
1744.

3.

Monseigneur.

По отправленіи вчерашняго моего къ вашему превосходительству письма, приносилъ ко мнѣ Шетардіевъ конюшій пакетъ съ письмами отъ своего господина, съ прошеніемъ, чтобъ оной на стафетѣ отправить приказано было. Я на то ему велѣлъ сказать, что никакому министру, до дальнѣйшаго всевысочайшаго указа, ни стафеты, ни курьера дозволять не велѣно: а могъ бы онъ конюшій тѣ письма на почтовой дворъ отдать, дабы оныя съ отходящею вчера почтою посланы быть могли, еже онъ и учинилъ. Что же, по открытіи въ пакетахъ его Шетардія къ первому комису иностранныхъ дѣлъ Дютейлю, къ Валорію въ Берлинъ и къ Лемеру въ Копенгагенъ, усмотрѣно, оное нижеподданнѣйшее доношеніе въ оригиналахъ съ точными переводами при семъ, запечатавъ, къ вашему превосходительству адресовать честь имѣю. Въ письмѣ къ Дютейлю онъ самъ все то описуетъ, еже при объявленіи съ нимъ произошло. При

томъ не запирается, что подлинныя свои письма и экстракты изъ первыхъ своихъ же писемъ видѣлъ, точно примѣчая, что-де оныя по числамъ и съ означеніемъ оныхъ порядочно слѣдовали, и тѣмъ при Дворѣ своемъ самъ себя виннымъ уже показуетъ; не меньше наконецъ чувствуетъ, коль милостиво и всещедро и подлинно не по заслугѣ его съ нимъ поступлено. Всѣ сіи обстоятельства подтверждаютъ, что онъ зѣло за счастіе себѣ ставитъ, что за продерзости свои такъ дешево отдѣлался. Показанная его робость и, по словамъ того сержанта (которой для отправленія его на помочь былъ приданъ), объятой его чрезъ все время страхъ и боязнь столько-де велики были, что-де явно можно было примѣтить, что онъ никогда не вѣрилъ, дабы при томъ осталось, но всегда вящего гнѣва отъ Ея Императорскаго Величества ожидалъ. Къ Валорію въ Берлинъ и къ Лемеру въ Копенгагенъ въ тороняхъ ничего важнаго не пишетъ.

Мнѣ видится, что сіе его къ Дютейлю письмо, такожъ и письмо къ Валорію надобно оригинальныя удержать, дабы впредь ими пользоваться можно было, какъ для вящаго по собственному его признанію уличенія въ проступкахъ его, такъ и для зажатія ему рта, въ случаѣ ежели бы, какъ чаятельно, съ злости клеветать сталъ, яко бы съ нимъ сурово поступлено было. А протчія приложенныя при семъ письма къ разнымъ персонамъ, кажется, надобно отправить, чего для и распечатаны не были, понеже по всему вѣроятно, что въ нихъ никакой важности кромѣ его нуждъ нѣтъ. На оное на все всевысочайшаго соизволенія исходатайствовать прошу. Впротчемъ съ Шетардіемъ не отправилось болѣе какъ подпорутчикъ, сержантъ и 6 человѣкъ рядовыхъ.

Теперь получаю всепочтеннѣйшее вашего превосходительства писаніе отъ вчерашняго числа. Что́ касается до того, дабы провѣдать, взялъ ли Шетардій съ собою письма, то само собою разумѣется, что первое его стараніе объ нихъ было, о чемъ и сумнѣваться не надобно, и можетъ быть

онъ для того и наивяще страшился, дабы болѣе богомерзостныхъ его и сообщниковъ дѣлъ не открылось, и когда онъ Манія и секретаря съ собою взялъ, то всемѣрно не оставитъ послѣ себя секретовъ въ рукахъ своего конюшего съ послѣдними четырьмя служителями, совершенно вѣдая, что ежели бы о томъ свѣдано было, безъ сумнѣнія бы оные къ рукамъ прибраны были.

Впротчемъ прилагаю при семъ для извѣстія вашего превосходительства на Французскомъ языкѣ данной маркизу Шетардію рекредитивъ, такожъ и учиненное объ отъѣздѣ его объявленіе всѣмъ чужестраннымъ министрамъ. Какъ я слышу, то всѣ сіи министры удивляются, что онъ съ кавалеріею святаго Андрея уѣхалъ: а я ни о чемъ такъ не соболѣзную, какъ о томъ, что онъ, выѣхавъ конфратеромъ Ея Императорскаго Величества, по тому называться будетъ: прискорбнѣе же того всего есть для меня, что въ недостойныхъ его рукахъ портретъ Ея останется, котораго отъ кавалеріи отлучить и онаго одного взять нельзя, какъ я о томъ напередъ сего съ вашимъ превосходительствомъ особливое разсужденіе имѣлъ.

Во окончаніи, слѣдуютъ при семъ двадцать бутылокъ Аглинскаго пива уже на телѣгѣ. «Прибавя десять бутылокъ, всего 30 бут., дабы устояться могло». Покорно прошу оныя Ея Императорскому Величеству всеподданнѣше поднесть и обнадеженнымъ быть, что всегда съ всесовершеннѣшимъ высокопочитаніемъ пребываю вашего превосходительства «всепокорно-послушнѣйшій слуга Г. А. Бестужевъ-Рюминъ».

Въ 8 день Іюня
1744 г.

P. S. Съ теперь прибывшею почтою полученъ на имя Ея Императорскаго Величества одинъ пакетъ отъ Стегельмана изъ Петербурха, уповательно съ товарами. Оной пользуюсь симъ случаемъ отправить.

Copie.

La consideration et les egards, qu' on a eu cy-devant pour vous, Mr, dans le temps que vous étiés revêtu en cette Cour du caractère de Ministre plenipotentiaire de Sa Maj-té le Roy de France, et plus encore la manière gracieuse, avec la quelle Sa Maj-té Imp-le des toutes les Russies a souhaité et a vû vôtre retour icy, promettoient justement une d'autant plus grande reconnaissance de votre part, que comme personne privée et particulière vous ne pouviés nullement vous flatter de l'accueil, qui vous a été fait.

Mais au lieu que vos sentiments de respect auroient dû y repondre L' Imperatrice voit avec déplaisir que vous vous êtes oubliés (certainement sans les ordres du Roy) non seulement jusqu'à tacher de corrompre la fidelité de plusieurs personnes et du Clergé, de vous faire un parti dans Sa Cour, et de bouleverser Son Ministère, mais aussi jusqu'à depeindre et calomnier avec autant d'audace, que de temerité Sa personne Sacrée dans vos depesches, et tellement, que cela ne se souffre, et ne sera jamais soufert d'aucun Souverain. Temoin ce qui a été fait en France en pareil cas avec le Prince de Celimar Ambassadeur d'Espagne.

Ce qu' on vient de dire, n'est pas une chose, qu'on veuille simplement avancer à vôtre charge: ce sont des passages tirés de vos lettres expediées en chiffre, et dont on a eu le moyen d'avoir la clef, comme le prouvent les originaux et les extraits, que voilà!

Malgré le juste droit, que vous avés donné par là sur vôtre personne, Sa Maj-té Imp-le ne consultant en cette occasion, que Son estime et le soin, avec les quelles Elle a toujours cultivée et veut sincerement entretenir une bonne intelligence avec Sa Maj-té le Roy vôtre Maître, oublie magnanimement Son ressentiment et que vous n'êtes qu'un particulier, qui, quand même le voudroit, ne peut plus se prevaloir d'aucun caractère, vous ordonnant de partir sans voir personne dans 24 heures de cette Capitale et de sortir au plus tôt de Son Empire, vous laissant disposer de vos effets et de vos meub-

les de la manière que vous jugerés la plus convenable pour vous les faire parvenir après vôtre depart; et ayant jugé à propos de vous faire accompagner par un Officier jusqu'aux frontières pour vous procurer les chevaux de relais et ce dont vous pouriés avoir besoin en chemin.

Au reste l'on a eu soin de donner part de tout à vôtre Cour, la quelle, on se flatte, reconnoitra tant la moderation qu'on a avec vous, que l'attention de L' Imperatrice pour le Roy avec un de ses sujets, qui par sa conduitte aussi peu permise qu'inattendue, s'étoit lui-méme soumis à toute l'etendue de Sa justice. Et par consequent Sa M-té le Roy de France se convaincra, que vôtre plus long sejour icy, au lieu de cimenter l'amitié qui subsiste entre les deux Couronnes, auroit certainement occasionné la mesintelligence et une froideur pour longtemps.

Тутъ же приложенъ въ копіи на Французскомъ языкѣ циркуляръ къ иностраннымъ министрамъ, въ коемъ изложено кратко тоже самое. и прибавлено, что министры сами были свидѣтелями милостей, излитыхъ на Шетардія.

4.

Monseigneur.

По много оказуемымъ опытамъ продолжающей вашей ко мнѣ милости, пріемлю смѣлость челобитье мое точнаго содержанія, каково уже подано, въ запасъ при семъ включить, яко же и два письма съ копіями для вашего извѣстія; а оригиналы по адресамъ вручить, и обще съ тѣми, къ кому оныя писаны, у Ея Императорскаго Величества милостиво за меня предстательствуя, скорую резолюцію мнѣ исходатайствовать, дабы я заблаговремянно въ домашнихъ моихъ учрежденіяхъ по тому мѣры свои воспріять могъ: ибо, ежели паче чаянія Ея Императорское Величество тою же природною Своею щедротою, яко другихъ многихъ, не соизволитъ меня удостоить, то я, чтобъ болѣе въ долгахъ не погрузнуть, принужденъ буду въ старую мою деревянную конуру влѣзть, держать тамъ по прежнему съ иностранными министрами (между которыми четыре посла) конференціи.

да и при случаѣ Императорскимъ столомъ ихъ трактовать. Буде же (какъ по природнымъ Ея Императорскаго Величества щедротамъ и великодушію уповаю) по всеподданнѣшему моему прошенію, всемилостивѣше пожеланная мнѣ резолюція воспослѣдуетъ, то я по тому себя учреждать и располагать буду, дабы со славою и честію Ея Императорскаго Величества и съ моимъ государственнымъ чиномъ сходно быть могло.

Паки, Monseigneur, всепокорно прошу, общее ваше обо мнѣ предстательство и заступленіе учинить, во исходатайствованіи всемилостивѣйшей мнѣ резолюціи, дабы Ея Императорское Величество на челобитьѣ моемъ всещедрѣйше подписать изволила тако: *Повелѣваемъ Нашему Сенату, по сему прошенію скорое исполненіе учинить.*

За что всещедрый Богъ ваше сіятельство и весь вашъ высокографскій домъ тысячекратно блогословитъ; я же во вся дни живота моего съ вѣчно благодарною памятью, со всесовершеннѣйшею преданностью и всегдашнимъ высокопочитаніемъ пребуду вашего сіятельства

«всепокорно-нанобязаннѣйшимъ слугою
Г. А. Бестужевъ-Рюминъ»

Изъ Москвы.
Въ 2 день Августа
1744 г.

Копія

По титулѣ.

Бьетъ челомъ государственный канцлеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сепаторъ и кавалеръ, графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ, а въ чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1-е. Вашего Императорскаго Величества блаженныя и вѣчно-достойныя памяти, вселюбезно-дражайшимъ родителямъ, Ихъ Императорскимъ Величествамъ, а потомъ и Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору Петру Второму и Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, служа министромъ въ чужестранныхъ краяхъ съ окладомъ по три тысячи рублевъ съ двѣнадцать лѣтъ, по четыре тысячи рублевъ съ два года, а потомъ съ шесть лѣтъ по шести тысячь рублевъ, пока я кабинетнымъ министромъ употреб-

ленъ былъ, пришелъ я какъ по первому малому окладу, такъ и отъ заплаты процентовъ, да и за невозвращеніемъ данныхъ женѣ моей отъ принцессы Анны, за невинное претерпѣніе, съ четыреста душъ въ Пѣшехонскомъ уѣздѣ, въ великіе долги, которые за неимѣніемъ своихъ достаточныхъ деревень, будучи въ знатномъ характерѣ государственнаго вице-канцлера, въ переѣздахъ сюда и въ Санкпетербурхъ и при высочайшей коронаціи, чиня на себя съ фамиліею моею тогда самъ-четверть по рангу моему многія иждивенія и не находясь потомъ въ состояніи однимъ жалованьемъ съ крайнѣйшею экономіею пробавиться, въ такіе долги пришелъ коихъ нынѣ вяще и вяще умножаются что я не упоминая о уплатѣ оныхъ, принужденъ, для единаго токмо содержанія моего, изъ малаго моего по отцѣ моемъ, наслѣдства, распродать, якоже и, и за нѣсколькими днями предъ нынѣшнимъ мирнымъ торжествомъ, одну изъ моихъ отповскихъ деревень бригадиру Тургеневу за пять тысячъ рублевъ продалъ.

2. Однакожъ, Всемилостивѣйшая Государыня! не взирая на все то, не дерзнулъ бы Ваше Императорское Величество всеподданнѣйшимъ моимъ прошеніемъ о какомъ нибудь всещедрѣйшемъ награжденіи утруждать, да и никогда бы на то поступить не осмѣлился, ежели бы хотя малѣйше въ состояніи былъ, при нынѣшнемъ отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйше мнѣ новопожалованномъ изъ первѣйшихъ государственныхъ чиновъ характерѣ, за что паки всеподданнѣйше челомъ бью ко всевысочайшей Вашей славѣ и чести съ достоинствомъ себя содержать.

3. Но крайнѣйшая нужда меня побуждаетъ Ваше Императорское Величество, припадая къ монаршескимъ стопамъ Вашимъ, всеподданнѣйше просить, равно такъ какъ и ко многимъ Вашу природную императорскую щедроту оказать соизволили, и меня оныхъ всевысочайшею милостью удостоить, пожалованіемъ мнѣ, въ вѣчное потомство, лежащими въ Лифляндіи деревнями, которыя въ правленіе принцессы Анны въ аренды отданы, но помѣщики контрактовъ еще не получили; а именно: въ Венденскомъ кирхшпилѣ замкомъ Венденомъ $20^{7}/_{8}$ гаковъ, аренды 1230 ефимковъ. Полленгофомъ $14^{3}/_{8}$ гаковъ, аренды 834 ефимковъ, да въ Іоганнисовомъ кирхшпилѣ деревнею Ваймелемъ $28^{1}/_{4}$ гаковъ, а аренда 1578 ефимковъ; всего $63^{1}/_{4}$ гака, да 3642 ефимка въ годъ аренды.

И дабы высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было вышеозначенныя мнѣ деревни въ вѣчное по-

тельство отдать, а я за вседражайшее Ваше здравіе и со всѣми моими вѣчно Бога молить и ту же ревность и вѣрность по конецъ жизни моей во всерабскомъ послушаніи оказывать не премину. Всемилостивѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Въ Москвѣ. Іюля 1744.

5.

Monseigneur.

Изъ приложенной при семъ копіи съ письма къ его сіятельству графу Алексѣю Григорьевичу, ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что я всепокорнѣйшее мое прошеніе о всещедрѣйшемъ награжденіи повторяю и васъ всепокорно прошу, купно съ нимъ и съ его преосвященствомъ господиномъ Арсеніемъ, мнѣ какъ наискоряе какую ни есть всещедрѣйшую резолюцію исходатайствовать [1]), дабы я по тому свои мѣры въ Петербургѣ принять могъ и излишнимъ запасеніемъ разныхъ хотя весьма нужныхъ вещей, такожъ и двора, въ вящую скудость и долги себя не привелъ.

Предъ отъѣздомъ Ея Императорскаго Величества отсюда [2], я объ одномъ сюда прибывшемъ Сирскомъ князѣ, для прошенія всещедрѣйшей отъ Ея Императорскаго Величества милостыни, на искупленіе находящихся въ варварскомъ плѣну дѣтей его, всенижайше докладывалъ; а понеже тогда, за краткостію времяни, резолюція воспослѣдовать не могла: того ради я ваше сіятельство всепокорно прошу ему какое ни есть всещедрѣйшее подаяніе отъ Ея Императорскаго Величества исходатайствовать, дабы я здѣсь частыхъ его мнѣ докукъ избавиться могъ.

При семъ вашему сіятельству доношу, что баронъ Мардефельдъ почти по всякой день у князя Гессенгомбургскаго бываетъ; но сіе все примѣчанія не заслужило бъ, ежели бы поступки его Мардефельда у помянутаго князя въ домѣ его

[1]) «Да не весьма ли изъ подъячихъ совѣтникъ Нероновъ болѣе моего заслужилъ, что ему деревни пожалованы, которыя съ находящимся тамъ наличнымъ хлѣбомъ болѣе тридцати тысячъ рублевъ стоятъ?»

[2]) Въ Малороссію, куда сопровождалъ государыню и графъ Воронцовъ.

частыя посѣщенія подозрительными не учиняли. Какъ скоро токмо кто мимо двора реченнаго князя проѣдетъ и Мардефельда въ окошкѣ увидитъ, то онъ прячется; а часто и то случалось, когда посторонніе къ Гессенгомбургскому пріѣзжали, а Мардефельдъ у него былъ, то онъ не токмо себя не показывалъ, но всегда въ задніи двери потаенно ухаживалъ. Я сіе для извѣстія вашего сіятельства и для учиненія о томъ нѣкоторой рефлексіи сообщаю.

Оберъ-конфузіонсъ-мейстеръ Санти, по отъѣздѣ Ея Императорскаго Величества, токмо дважды у меня былъ, да и то какъ молніею мелькнулъ, къ чему его прибытіе Шведскаго посла Цедеркрейца нѣкоторымъ образомъ принудило. Впрочемъ же онъ меня и не знаетъ. Апендиксъ же церемоніи равномѣрно жъ дважды, яко бы согласясь, мнѣ визитъ мимоходомъ учинилъ.

Я принужденъ нахожусь все нынѣшнее важное коллежское отправленіе за неполученіемъ ни кабинетнаго курьера (въ чемъ мнѣ отказъ учиненъ) ни гвардіи унтеръ-офицера, которые всѣ раскомандованы находятся, на удачу съ постиліономъ отправить, будучи весьма безпокоенъ, счастливо ли оный до мѣста доѣдетъ. Ваше сіятельство паки всепокорно прошу объ опредѣленіи въ нашу Коллегію четырехъ курьеровъ всенижайше доложить, яко намъ оные по прежде-писаннымъ причинамъ необходимо потребны.

При семъ прилагаю разныя письма, всепокорно прося нѣкоторыя изъ оныхъ сослать, а прочія сами вручить; между прочими же усмотрите три (чаятельно, нижайше благодарительныя) письма отъ двухъ Бироновъ и Бисмарка, которыя вчера ночью сюда прибыли, а сего утра у меня были. Они бѣдные такъ обѣтшали и изнурены, что жалостно на нихъ смотрѣть. Еще слѣдуетъ одно къ вашему жъ сіятельству письмо отъ барона Гердорфа, по причинѣ находящагося подъ арестомъ Шемберха, которому всевысочайшая Ея Императорскаго Величества милость къ освобожденію его и возвращенію кавалеріи хотя и учинена, но еще не исполнена. Я съ генераломъ-прокуроромъ предъ десятью днями

въ Сенатѣ говорилъ, имѣется ли объ немъ указъ, на что онъ мнѣ сказалъ, что нѣтъ; а Иванъ Антоновичь Черкасовъ и совсѣмъ о томъ ничего слышать не хощетъ, предъявляя, что то не его дѣло и что онъ ничего о томъ не вѣдаетъ. Поговорите, ваше сіятельство, съ Васильемъ Ивановичемъ Демидовымъ, гдѣ и у кого подписанный объ немъ Всемилостивѣйшій указъ находится.

Впрочемъ же смѣлость пріемлю на послѣдней почтѣ отъ брата моего полученныя всенижайшія поздравительныя письма къ Ея Императорскому Величеству, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ и Ея Свѣтлости принцессѣ Ангальтъ-Цербстской приложить, всепокорно прося оныя при удобномъ случаѣ поднесть; а что онъ при томъ ко мнѣ пишетъ, оное изъ его собственнаго письма усмотрѣть изволите, которое мнѣ со временемъ назадъ возвратить всепокорно прошу.

Наконецъ изволите усмотрѣть, что и отъ барона Мардефельда къ вашему сіятельству пакетъ находится, и хотя онаго содержаніе онъ мнѣ не объявилъ, то однакожъ я ему и впредь всѣ его къ вамъ письма отправлять обѣщалъ, и симъ прекратя, съ неизреченнымъ высокопочитаніемъ пребываю

Вашего сіятельства
«всепокорно-послушный слуга
Г. А. Бестужевъ-Рюминъ».

Изъ Москвы
Въ 11 день Августа.
1744.

P. S. «Господинъ баронъ Черкасовъ чрезъ недѣлю времени помышляетъ отсюда въ Кіевъ отъѣхать».

P. S. На грамоты короля Прускаго при первѣйшемъ паки отправленіи отвѣты на всевысочайшую апробацію пошлются

Помѣта внизу: «Получено на штафетѣ въ Козелцѣ въ 15 день Августа 1744».

Приложена копія съ письма его же къ графу А. Г. Разумовскому, котораго онъ проситъ о томъ, «дабы Ея Императорское Величество (ему) бѣдному милостыню подать изволила».

6.

Экстрактъ изъ письма отъ канцлера графа Бестужева-Рюмина къ вице-канцлеру графу Воронцову отправленнаго изъ Москвы въ 11 Августа 1744 г. въ Кіевъ.

Я увѣренъ нахожусь, что ваше сіятельство, зная внутреннее сердца моего о томъ всепочтительнѣйшемъ усердіи и непоколебимомъ и непарушимомъ преданствѣ, кое я къ священнѣйшей Особѣ Ея Императорскаго Величества нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ Самодержицѣ, къ персональной Ея славѣ, къ истинному благу, чести и интересу Ея Имперіи имѣю, не сомнѣваетесь.

И потому я ничего болѣе къ тому присовокупить не имѣю, какъ токмо, чтобъ ваше сіятельство удостовѣрены были, что я, оставляя все до меня персонально касающееся, всякое похлебство, дружбу, ненависть или партикулярную вражду и все что̀ страстію именоваться можетъ, ничто себѣ иное, какъ должность мою, интересъ и славу Ея Императорскаго Величества и Ея Имперіи въ тѣхъ разсужденіяхъ представляю, которыя я вамъ откровенно теперь изъяснить намѣренъ и къ которымъ печаяпные и вредные короля Прусскаго поступки поводъ подали.

Опасныя сего гордостію наполненнаго принца предпріятія, украшенныя добрымъ претекстомъ успокоенія всего, а дѣйствительно приведенія въ замѣшательство всего, недавно наружу выходить начали и еще впредь явственнѣе окажутся.

Вспамятуйте токмо, ваше сіятельство, что я толикократно вамъ объ немъ говорилъ и изслѣдуйте оное зрѣло, то вы найдете, что я правду сказывалъ.

А когда и Ея Императорское Величество трудъ воспріять соизволитъ оное всевысочайше припамятовать, еже я почти всегда, когда счастіе имѣлъ съ всенижайшими докладами быть, представлялъ, то я увѣренъ нахожусь, что Ея Императорское Величество Сама всемилостивѣйше признаетъ, что я не напрасно всегда говаривалъ, что королю Прусскому много вѣрить не надобно и что его поведеніе и поступки

натуральнѣйшимъ предметомъ и наидостойнѣйшею аттенціею нашему отечеству быть имѣютъ.

Сей король, будучи наближайшимъ и наисильнѣйшимъ сосѣдомъ сей Имперіи, потому натурально и напонаснѣйшимъ, хотя бы онъ такого непостоянаго, захватчиваго, безпокойнаго и возмутительнаго характера и права не былъ, каковъ у него суще есть, и хотя бы мнѣнія и дѣйствія его такъ извѣстны не были, какъ объ оныхъ нынѣ весь свѣтъ знаетъ по всему тому, еже оный въ краткое время его правительства видѣлъ.

Вашему сіятельству опыты о томъ не неизвѣстны, и не упоминая ни о какихъ иныхъ, то едино, что онъ первымъ начинателемъ злоключительной войны въ Германіи былъ, довольное тому удостовѣреніе подастъ.

Сія война худою вѣрою съ напаскательнѣйшими дружбы и вспоможенія обнадеживаніями начата и съ такою же худою вѣрою окончена; потому сей принцъ прекращеніемъ оной, Францію, императора и короля Польскаго курфирста Саксонскаго, учиня партикулярный миръ, въ жертву предалъ и тѣмъ себѣ Шлезію пріобрѣлъ.

По заключеніи и возстановленіи Бреславльскимъ трактатомъ мира, ваше сіятельство сами знаете, съ какимъ чрезвычайнымъ раченіемъ и съ коликимъ притворствомъ онъ здѣсь о приступленіи Ея Императорскаго Величества къ сему трактату домогался.

Едва оное съ здѣшней стороны воспослѣдовало, то онъ сей трактатъ паки добровольно безъ всякой причины (престуя данное свое слово ни прямымъ ни посторонпимъ образомъ въ войну не вмѣшиваться) нарушилъ.

Можно ли послѣ сего такому принцу вѣру подавать, который свои обѣщанія напторжественнѣйшія, трактаты и обязательства толь мало держитъ? Чего другія державы отъ того себѣ обѣщать могутъ? И чего мы ожидать имѣемъ, когда сему всегда новыми проэктами наполненному принцу поправится съ нами такимъ же образомъ поступать?

Ваше сіятельство уже получили и съ аттенціею читали

учиненныя Саксонскимъ министромъ о семъ сообщенія, и находящееся въ оныхъ со всѣхъ сторонъ реляціями нашихъ министровъ и получаемыми чужестранными при здѣшнемъ Дворѣ министрами извѣстіями подтверждается.

И тако высочайшая Ея Императорскаго Величества честь и слава требуютъ принятыя съ союзниками своими обязательства нынѣ исполнить.

А хотя бы Ея Императорское Величество такихъ обязательствъ и не имѣла, то однако жь интересъ и безопасность Ея Имперіи всемѣрно требуютъ такіе поступки, которые изо-дня въ день опаснѣе для насъ становятся, индеферентными не поставлять, и ежели сосѣда моего домъ горитъ, то я натурально принужденъ ему помогать тотъ огонь для своей собственной безопасности гасить, хотя бы онъ паизлѣйшій мой непріятель былъ, къ чему я еще вдвое обязанъ, ежели то мой пріятель есть.

Все сіе такъ правдиво, какъ я предъ Богомъ, Ея Императорскимъ Величествомъ и государствомъ отвѣтъ дать могу; да и вся Европа на нашу Всемилостивѣйшую Государыню Самодержицу глаза свои установила, отъ чего то поспѣшеніе отъ всѣхъ почти державъ происходитъ, что одна предъ другою министровъ перваго ордена посылаетъ.

Отъ Ея Императорскаго Величества единой поправленіе толикому злу ожидается, да и Она едина въ состояніи оное умалить и справедливые предѣлы несправедливымъ проэктамъ и возмутительнымъ видамъ предписать, и то безъ всякой опасности, съ малымъ убыткомъ, гораздо меньше и никоимъ образомъ несравненно съ дѣйствительными авантажами, кои Ея Императорское Величество для нынѣшней и предбудущей своей Имперіи безопасности и къ Своей собственной вѣчно-памятной славѣ изъ того получитъ.

Ея Величество тѣмъ соблюдетъ славную систему высокоблаженныя и вѣчно достойнѣйшія памяти Государя Петра Перваго, которая нашему отечеству толико блага принесла, что весь свѣтъ отъ того въ удивленіе приведенъ, ибо мы тою славною системою вездѣ въ почтеніи были, по-

вѣренность чужестранныхъ имѣли, и которая, съ Божескою помощію, и нынѣ нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ Самодержицѣ безсмертное имя пріобрѣтетъ, ежели Она ее съ тою же твердостію вседражайшаго своего Государя Родителя Петра Великаго содержитъ.

Такими максимами державствованіе и власть Ея, какъ въ самой Имперіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, вяще и вяще процвѣтетъ, и Ея Императорское Величество всей Европѣ въ нынѣшнихъ толь способныхъ къ тому конъюнктурахъ, которыя якобы нарочно таковы были, чтобъ она ими пользовалась, законы предпишетъ.

Сіе Ея Имперію въ такой кредитъ приведетъ, что никто впредь не осмѣлится оную задрать; сверхъ же того мы симъ другихъ державъ дружбу себѣ пріобрѣтемъ, еже для впредку всегда весьма нужно есть.

Не надобно вѣрить, чтобъ мы безъ непріятелей были. Мы имѣемъ потаенныхъ, которые благополучію и силѣ Всероссійской Имперіи завидуютъ, и кои иногда опаснѣе явныхъ непріятелей суть, а хотя бы мы и понынѣ безъ непріятелей и были, то надежны ли мы, что мы ихъ никогда въ иное время имѣть не будемъ? Сіе подлинно есть, что коль болѣе сила короля Прусскаго умножается, толь болѣе для насъ опасности будетъ, и мы предвидѣть не можемъ, что отъ такого сильнаго, легкомысленнаго и непостояннаго сосѣда толь обширной Имперіи приключиться можетъ.

Тѣ новые союзы, которые помянутый король супружествомъ его королевскаго высочества принца-наслѣдника съ его сестрою въ Швеціи учинилъ, достойны всякаго примѣчанія, и ваше сіятельство изъ взятыхъ съ собою протоколовъ объ учиненныхъ мною всенижайшихъ докладахъ довольно усмотрите, колико я Ея Императорскому Величеству представленій чинилъ, что такое супружество Всероссійской Имперіи чрезъ долго или коротко предосудительно быть можетъ.

Супружества между великими принцами весьма рѣдко

или паче никогда по истинной дружбѣ и склонности не дѣлаются, но обыкновенно по корыстнымъ видамъ такіе союзы учреждаются и весьма надежно есть, что король Прусскій въ семъ обширные виды имѣлъ и что онъ не даромъ онымъ такъ поспѣшалъ.

Ежели сей принцъ здѣшней Имперіи зла не похощетъ, какъ то легко приключиться можетъ (хотя ему ни малѣйшей къ тому причины не подается) и какъ весьма великій къ тому видъ имѣется, то ему толь паиспособнѣе будетъ сію Имперію съ трехъ сторонъ военнымъ пламенемъ воспалить, яко съ одной стороны онъ самъ, съ другой Швеціею (гдѣ онъ впредь довольно власти имѣть будетъ) а съ третьей по искреннимъ своимъ съ Франціею союзамъ Турками дѣйствовать будетъ.

Франція и Швеція издревле весьма вредныя для насъ интриги при Портѣ производили, и Петръ Великій во время своего державствованія оное довольно свѣдалъ.

Еже Франція нынѣ при Портѣ противъ королевы Венгерской учинить старается, то она, когда то интересъ ея востребуетъ, равномѣрно же и противъ насъ учинить не отречется, о чемъ мы уже частые опыты имѣли. И правда, въ томъ ихъ польза состоитъ, но съ нашей стороны потребно въ осторожности быть; и ежели бы намъ когда ни есть по несчастію приключилось съ Оттоманскою Портою паки войну имѣть, то помощь королевы Венгерской (которая во время сей войны довольно силу свою оказала, содержа двѣсти тысячь человѣкъ войска) намъ для раздѣленія Турецкихъ силъ непрекословно весьма полезна была-бъ.

Правда, сія королева въ дачѣ справедливой сатисфакціи по такому дѣлу, которое до славы Ея Императорскаго Величества нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ Самодержицы касалось, весьма медлительно да и можно сказать упорно поступала, и я самъ первый такой Ея поступокъ хулю.

Но сіе самое дѣло нынѣ до того приведено, что Ея Императорское Величество отъ того двойную славу и знатную сатисфакцію получитъ.

И потому, уважа сіе зрѣло и признавая Ея Императорского Величества нашу всещедрѣйшую Монархиню и Самодержицу, какъ мы то чинить должны и какова Она дѣйствительно есть, яко мать Ея Имперіи и поддашныхъ и яко великую и храбрую принцессу, равномѣрно ожидать надобно, что Она такъ какъ понынѣ продолжительно то чинить будетъ, еже съ пользою интересомъ и общею Ея поддашныхъ и Имперіи безопасностію сходственно есть.

А сіе все въ томъ состоитъ, чтобъ своихъ союзниковъ не покидать для соблюденія себѣ взаимно во всякомъ случаѣ (отъ чего Боже сохрани) такихъ пріятелей, на которыхъ бы положиться можно было; а оные суть морскія державы, которыхъ Петръ Первый всегда соблюдать старался, король Польскій, яко курфирстъ Саксонскій, и королева Венгерская по положенію ихъ земель, которыя натуральный съ сею Имперіею интересъ имѣютъ.

Сія система съ самаго начала славнѣйшаго державствованія Его Императорскаго Величества нашей всемилостивѣйшей Государыни дражайшаго Государя Родителя состояла; нынѣ оною же самою уповать можно пріобрѣтенную степень силы и власти сохранить.

Я предъ Богомъ и Ея Императорскимъ Величествомъ отвѣтъ дать могу, что сіи сентименты наиславнѣйшіе, наиполезнѣйшіе и сходственнѣйшіе, какъ для Ея Величества такъ и для Ея Имперіи суть: и ничего болѣе не надобно, какъ токмо твердость показать, которая въ Ея Императорскомъ Величествѣ болѣе нежели въ иной какой принцессѣ въ свѣтѣ обитаетъ.

Мнѣ усердіе вашего сіятельства обо всемъ томъ, еже до блага, славы и чести Ея Императорскаго Величества и Ея Имперіи касается извѣстно; вы въ семъ случаѣ оные свои сентименты паки оказать можете, склоня Ея Императорское Величество къ такой мужественной резолюціи, которая Ее славою вѣнчать и вящій респектъ по всюду пріобрѣсть можетъ.

Ваше сіятельство не подивите, что я за сіе дѣло такъ

горячо вступаюсь; мы нынѣ въ весьма критическомъ состояніи и времени находимся, въ которое Ея Императорское Величество, исполняя Свои обязательства, Себѣ безсмертную память пріобрѣтетъ, вмѣсто же того, ежели мы того не сдѣлаемъ, мы всемѣрно и почти вдругъ весь кредитъ и всю власть, о чемъ толико лѣтъ трудились, потеряемъ.

7.

Monseigneur.

По остановкѣ князя Репнина въ Санктпетербурхѣ, князь же Юсуповъ, по силѣ имяннаго Ея Императорскаго Величества указа, ни въ Сенатской Конторѣ присутствовать, ни команды никакой имѣть не можетъ, по чему хотя въ дѣйствительные тайные совѣтники повышенъ, однако по прежнему токмо президентомъ въ Коммеръ-коллегіи остается.

Вашего сіятельства къ нему собственная дружба и милость притчиною, «яко же и при семъ для извѣстія вашего приложенное его оригинальное письмо», что я объ немъ Юсуповѣ просить честь имѣю, не можно ли его въ сенаторы пожаловать, яко нѣтъ примѣру, чтобъ кто въ его чинѣ единственно президентомъ былъ, и баронъ Шафировъ дѣйствительно сенаторомъ находился, а онъ истинно сего чину не испортитъ и въ дѣлахъ, какъ то вашему сіятельству вѣдомо, довольное знаніе имѣетъ, и прежъ сего въ Сенатѣ уже сидѣлъ. И тако въ заключеніе о исходатайствованіи сея для него милости покорно прося, со особливымъ высокочитаніемъ и усердіемъ пребуду навсегда

«вашего сіятельства покорнѣйшій слуга

Г. А. Бестужевъ-Рюминъ».

Изъ Москвы Августа 14 дня 1744.

P. S. При семъ для извѣстія вашего сіятельства прилагаю копію съ имяннаго Ея Императорскаго Величества даннаго въ Сенатъ указу, какъ о генералѣ лейтенантѣ Игнатьевѣ такъ и объ немъ князѣ Юсуповѣ. и ежели о немъ князѣ Юсуповѣ, улуча случай, докладывать имѣете. то оной и къ разсужденію служить имѣетъ.

Приложенія къ письму 7-му.

а.

Копія. Указъ нашему Сенату.

Указали мы, при нынѣшнемъ изъ Санктпетербурга генерала-лейтнанта князя Репнина ко врученной ему коммиссіи разграниченія отсутствіи, въ оставшей тамо Сенатской Конторѣ присутствовать генералу-лейтенанту Игнатьеву и съ нимъ тайному совѣтнику и Комерцъ-коллегіи президенту князю Юсупову да статскому совѣтнику Квашнину-Самарину. И главную команду въ Санктпетербургѣ, которая князю Репнину поручена была, управлять помянутому генералу-лейтенанту Игнатьеву; а въ такихъ случаяхъ, когда ему, яко оберкоменданту, отъ крѣпости отлучиться невозможно будетъ, управлять же оною вышепомянутому тайному совѣтнику князю Юсупову. И нашему Сенату учинить о томъ по сему нашему указу.

Елисаветъ.

Іюня 25 дня
1744.

Письмо кн. Юсупова къ графу А. П. Бестужеву-Рюмину.

б.

Сіятельнѣйшій графъ

Милостивой государь мой графъ Алексѣй Петровичь.

Хотя я о всевысочайшей Ея Императорскаго Величества показанной ко мнѣ милости чрезъ милостивое вашего сіятельства писаніе извѣстенъ, къ тому жъ и Трубецкой пишетъ, что указъ въ Сенатѣ обо мнѣ полученъ, токмо и по сіе время изъ Сената указа дождаться не могу, безъ чего не смѣю принять дерзновенія и Ея Императорскому Величеству за всевысочайшую милость не могу принесть рабскаго моего благодаренія и опасаюсь, чтобъ при Дворѣ не причли такую медленность къ моей неосторожности или, просто сказать, къ глупости, чего ради вашего сіятельства нижайше прошу милостивое старапіе приложить, дабы оной указъ сюда присланъ былъ безъ замедленія.

Еще жъ вашему сіятельству, какъ моему милостивому патрону, донесть имѣю: когда я указъ о чинѣ моемъ получу, а по силѣ прежняго указа велѣно въ Сенатской Конторѣ генералу-лейтенанту Игнатьеву, яко главному, присутствовать и здѣсь команду имѣть и ежели особливаго указа не пришлютъ, то мнѣ присутствовать во

оной будетъ не безъ предосужденія и весьма обидно. Въ такомъ случаѣ всепокорно прошу чрезъ милостивое предстательство до такой обиды меня не допустить, и милостивое опредѣленіе учинить, чего съ нетерпѣніемъ ожидать буду. И при семъ въ неотмѣнную вашего сіятельства милость себя рекомендовавъ, со всеусердною преданностью и почтеніемъ пребываю вашего сіятельства милостиваго государя моего

Всенижайшій слуга
Кн. Б. Юсуповъ.

Г. П.-бурхъ
Августа 6. 1744.

8.

Monseigneur.

Означенную въ запискѣ отъ его королевскаго величества Шведскаго, чрезъ посла Цедеркрейца, присланную ко мнѣ табакерку при семъ прилагаю съ покорнымъ моимъ прошеніемъ Ея Императорскому Величеству оную подпесть и о всемилостивѣйшемъ соизволеніи доложить, могу ли я оную удержать? Ибо я отъ него отговориться не могъ, однако съ тою резерваціею принялъ, чтобъ прежде о томъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше доложить.

Оная табакерка хотя и не такова, каковой бы оной и по всемилостивѣйше прежде-пожалованному мнѣ характеру быть надлежало, однакожъ я ее за знакъ королевскаго къ Ея Императорскому Величеству высокопочитанія и ко мнѣ милости, безъ всякихъ моихъ къ нему имѣвшихъ трудовъ или заслугъ, пріемлю. А колико я и покойный тайный совѣтникъ Бревернъ о благополучіи его королевскаго высочества Шведскаго коронпаго наслѣдника труда и работы ни имѣли, то какъ помянутому покойному, такъ и мнѣ по сіе время, безъ сумнѣнія по многимъ оклеветаніямъ отъ Шетардіевыхъ или генерально отъ Французскихъ партизановъ, еще и спасиба не сказано.

Братъ мой, будучи въ Швеціи, болѣе труда не имѣлъ, какъ токмо въ 1723 году Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя любезному Государю родителю ти-

тулъ королевскаго высочества исходатайствовалъ; а ему тогда три тысячи червонныхъ милостивѣйше пожаловалъ. Я по истинѣ не въ такой силѣ упоминаю, якобы я отъ коронпаго Шведскаго наслѣдника какого себѣ награжденія ожидалъ или требовалъ, ибо я за должность свою признаваю во всемъ томъ, въ чемъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее соизволеніе состоитъ, и что со всевысочайшею Ея славою, честію, интересомъ и пользою Имперіи сходно быть можетъ, безкорыстно, съ крайнѣйшимъ радѣніемъ и съ неусыпною ревностью трудиться и работать: но сіе мнѣ не безприскорбно, что я (какъ по многимъ обстоятельствамъ примѣтно) у его королевскаго высочества невинно обнесенъ, и еще такія оклеветанія продолжаются, какъ то изъ письма графа Вахтмейстера къ Брюмеру, съ послѣднимъ Французскимъ курьеромъ полученнаго, довольно видно было.

Впротчемъ же ваше сіятельство покорно прошу о всемилостивѣйшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи меня увѣдомить, и о томъ всесовершеннѣйшемъ моемъ высокопочитаніи увѣренными быть, съ которымъ во всю жизнь мою пребуду вашего сіятельства «покорно-послушнѣйшій слуга

Г. А. Бестужевъ-Рюминъ».

Въ Москвѣ
14 Августа 1744.

P. S. Изъ приложенной при семъ генерала-прокурора повѣстки ваше сіятельство изволите усмотрѣть, что всѣмъ сенаторамъ для пріѣзда въ Сенатъ въ воскресенье, по нѣкоторому будто къ скорѣйшему рѣшенію подлежащему дѣлу, быть назначено. Ваше сіятельство сами легко разсудить можете, какія мнѣ сія повѣстка чтобъ въ отсутствіе Ея Императорскаго Величества и въ воскресенье въ седьмомъ часу въ Сенатѣ быть, разсужденія причинила, которыя и по нынѣ не токмо у сенаторовъ, но и у всѣхъ чужестранныхъ министровъ, кои о томъ равномѣрно жъ свѣдали, продолжаются, «а между народомъ толь паипаче несогласныя разсужденія чинятся». Правда я тогда въ сенатѣ, «какъ ни желалъ», присутствовать не могъ, потому что въ суботу

къ вашему сіятельству отправленіе было, и хотя оное тогожъ дня числомъ написано, однакожъ я оное на другой день по утру въ пять часовъ отпустилъ, и слѣдовательно всю ночь не спалъ, а въ 12-мъ Шведскому послу къ себѣ быть назначилъ: но я отъ протчихъ сенаторовъ свѣдалъ, что сіе важное дѣло токмо въ прибавкѣ по Кіевской дорогѣ лошадей состояло. Я сіе для вашего сіятельства вѣдѣнія сообщаю, и къ тому токмо сіе присовокупить имѣю, что хотя такое чрезвычайное въ отсутствіи Ея Императорскаго Величества въ праздничный день собраніе еще понынѣ страшныя мнѣнія у многихъ причиняетъ, однакожъ оныя еще всемѣрно усугубились бы, ежели бы такія потревоживанія часто случились. И я по сіе время понять не могу, для чего сіе учинено, потому что куріеръ съ тѣмъ, по предъявленію генералъ-прокурора, важнымъ указомъ въ пятницу прибылъ, и намъ потому въ суботу, а не въ воскресенье, собраться можно было бъ.

Но сіе потревоживаніе и причиненіе страшныхъ мнѣній съ тѣмъ сравнять нельзя, еже ваше сіятельство изъ приложенной копіи съ Ея Императорскаго Величества имяннаго и сенатскаго печатнаго указа усмотрите. Интриги и коварные происки генералъ-прокурора уже до того дошли, что онъ продерзость имѣетъ съ прибавкою словъ, да такихъ словъ, которыя цѣлую команду болѣе значатъ, и съ выпущеніемъ цѣлыхъ строкъ, имянной Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Собственныя руки указъ въ печать издавать, еже подчерченное карандашомъ, а имянно въ печатномъ прибавленное, а въ копіи то что̀ не напечатано, оказываетъ. Сіе такое самовластное дѣло, что я не знаю, можетъ ли что оное превосходить, и я уповаю, что ежели въ какомъ впредь имянномъ къ князю Гессенгомбурхскому указѣ токмо мое или кого иного имя, который по вѣрности къ своей всемилостивѣйшей Государынѣ имъ противенъ упомянется, то они въ состояніи, истолковавъ инако разумѣніе онаго, въ желѣза сковавъ, въ тюрьму посадить.

Ваше сіятельство изъ сихъ двухъ пасажевъ, особливо

же изъ послѣдняго, довольно примѣтить изволите, что сіи въ отсутствіи Ея Императорскаго Величества происшедшія дѣла не малому разсужденію подлежатъ; и потому притчину уповать имѣю, что вы о томъ Ея Императорскому Величеству всенижайше доложите.

И ежели никакой возможности не предвидится генерала прокурора «за красный столъ сенаторомъ посадить или» отъ сего его чина къ какому иному дѣлу опредѣлить, то по меньшей мѣрѣ извольте постараться, чтобъ оберъ-прокуроръ, который равныя же злостныя и вредительные мнѣнія имѣетъ «умалчевая о сочиненіи извѣстнаго концепта» отрѣшенъ и на его мѣсто иной опредѣленъ былъ; а я много хвалы и добраго объ одномъ бывшемъ при сенатской конторѣ Зеновьевѣ слышалъ, котораго бы къ тому употребить можно было.

P. S. Врученное вашему сіятельству господиномъ Лестокомъ для отсылки ко мнѣ письмо, я къ вашему сіятельству обратно посылаю, дабы вы усмотрѣть изволили, что оное изъ Французскаго лагеря ко мнѣ писано, и потому разсудить можете, коль далеко Лестокова корреспонденція во Франціи распространяется; а вы и изъ послѣдняго секретаря Рейнцельмана ко мнѣ письма примѣтить изволили, что доброжелательные Франціи хвалятся, что хотя Шетардій и высланъ, однакожъ-де Французская партія довольно сильна въ Россіи осталась, о чемъ и подлинно никто, который Шетардіевы письма читалъ, спорить не можетъ; но сходно ли то съ интересомъ Ея Императорскаго Величества и государства будетъ, чтобъ сей злой корень несогласія и возмущенія далѣе распространялся, и не полезнѣе ли будетъ о произвожденіи дальнѣйшихъ ихъ интригъ распечатываніемъ Лестоковыхъ и Брюмеровыхъ отходящихъ писемъ свѣдать, оное предаю на вашего сіятельства разсужденіе, «сопзволите ли о томъ Ея Имп. В-ву доложить». По меньшей мѣрѣ я съ моей стороны думаю, что тѣмъ весьма много новыхъ интригъ откроется, хотя Ея Императорское Величество уже и безъ того письмами Шетардія объ оныхъ довольно извѣстна.

При семъ я вашему сіятельству скрыть не могу, что, по имѣющей моей всеусерднѣйшей вѣрности и ревности къ службѣ Ея Императорскаго Величества, мнѣ отправленіе Любраса къ Шведскому Двору не инако какъ весьма прискорбно и съ пользою всевысочайшихъ интересовъ совершенно не сходственно. Разсудите сами: онъ уже восемь мѣсяцовъ въ дорогѣ находится, а еще извѣстія не имѣется, что онъ въ Копенгагенъ пріѣхалъ, и въ то время какъ данныхъ ему на проѣздъ и экипажъ денегъ, такъ и жалованья уже съ десять тысячь рублевъ истратилъ, а ни на десять копѣекъ прибыли не принесъ. Да хотя онъ и въ Стокгольмъ пріѣдетъ, то какую отъ него и тамъ пользу ожидать? Отецъ его былъ Шведской масоръ, а онъ тамъ воспитанъ и возращенъ, и по всѣмъ своимъ патуральнымъ склонностямъ добрый Шведъ и Французъ. Маркизъ Шетардій письмами своими оное довольно подтвердилъ и изъяснился, какія онъ съ нимъ о дѣлахъ мѣры принялъ, да и въ Швеціи его съ безмѣрною нетерпѣливостію ожидаютъ; но онъ, уповая чаятельно о низверженіи здѣшняго министерства еще въ дорогѣ свѣдать и въ Швецію вѣдомость о совершенной викторіи съ собою привезть, за тѣмъ не спѣшилъ: нынѣ же, ошибшись въ своемъ ожиданіи, можетъ быть поскоряя поѣдетъ. И ежели Ея Императорское Величество по учиненнымъ уже здѣсь всенижайшимъ представленіямъ, князя Юсупова, которой нынѣ сенаторской характеръ имѣетъ, и потому съ пріѣхавшимъ сюда Шведскимъ посломъ во всемъ сходствовать будетъ, вмѣсто Любраса въ Швецію отправить не соблаговолитъ, то я разсуждаю, что всегда прибыточнѣе будетъ Россіянина дурака да вѣрнаго поддаинаго, нежели иноземца измѣнника въ такое важное дѣло употребить.

Сей Любрасъ не для чего иного собою и чрезъ своихъ пріятелей объ отправленіи въ Швецію домогался, какъ токмо дабы отсутствіемъ своимъ отъ дачи отчета въ тѣхъ великихъ депежныхъ суммахъ, которыя ему на строеніе Кронштатскаго канала, шлюзовъ и протчаго съ давняго времени поручены и нѣсколько милліоновъ сочиняютъ, освобо-

диться, и между тѣмъ какъ въ неудачѣ работы, такъ и въ чрезвычайной денежной выдачѣ, всю вину на бѣдныхъ по немъ оставшихъ, сію коммисію имѣющихъ, свалить могъ, въ чемъ ему генералъ-прокуроръ съ Лестокомъ, яко наиглавнѣйшіе его пріятели, сильною помощію были. Инако же бы первый такого человѣка, которому такія великія суммы и такое важное дѣло поручены, по должности своей не выпустилъ.

Ваше сіятельство сами о возвращеніи сего въ Швеціи не токмо весьма не полезнаго, но паче вредительнаго человѣка лучше разсудить можете, нежели я то описать въ состояніи.

Приложенія къ письму 8-му.

а.

Копія.

Указъ нашему генералу фельтмаршалу Гессенгомбурхскому.

Понеже мы нынѣ по нашему намѣренію отъѣзжаемъ въ Кіевъ: того ради повелѣваемъ вамъ до возвращенія нашего имѣть въ своемъ вѣдомствѣ и смотрѣніи здѣшніе наши дворцы и команду надъ оставшею здѣсь гвардіею и полевыми полками, и поступать при томъ по регуламъ и указамъ нашимъ непремѣнно. Въ протчія же дѣла, какъ въ статскія, такъ и въ гражданскія, не вступать, *развѣ усмотрите что новое и чрезвычайное или какіе отъ кого непорядки, о томъ намъ со обстоятельствомъ донесть.* Оригинальной подписанъ собственною Ея Имп. Величества рукою тако: Елисаветъ. Іюля въ 27 день 1744 году.

б

Печатный листокъ въ 4-ку.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по допошенію господина генерала-фелтмаршала и кавалера принца Гессенгомбургскаго, при которомъ приложилъ копію съ указа, даннаго ему господину генералу-фелтмаршалу и кавалеру, отъ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Ея Императорскаго

Величества собственныя руки, сего Іюля 27 дня, коимъ повелѣно ему господину генералу-фелтмаршалу и кавалеру, до возвращенія Ея Императорскаго Величества изъ Кіева, имѣть въ своемъ вѣдомствѣ и смотрѣніи здѣшніе Ея Императорскаго Величества дворцы и команду надъ оставшею гвардіею, такожъ полевыми *и гарнизонными* полками, и поступать притомъ по регуламъ и указамъ Ея Императорскаго Величества непремѣнно; въ протчія же дѣла какъ въ штатскія, такъ и гражданскія не вступать. И требовалъ онъ господинъ генералъ-фелтмаршалъ и кавалеръ о посылкѣ о томъ, куда надлежитъ, Ея Императорскаго Величества указовъ. Приказали: о вышеписанномъ во обрѣтающіяся въ Москвѣ Колегіи, Канцеляріи, Приказы и Конторы послать указы, и въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ и въ Сенатскую Контору сообщить вѣдѣнія. О томъ вѣдать, а въ прочія мѣста куда надлежало указы, а въ Святѣйшій Сунодъ и въ Сенатскую Контору вѣдѣнія посланы

в.

Письмо иностранца.

Monseigneur.

Sans avoir le bonheur d'être connu personellement de Votre Excellence, j'ose pourtant prendre la liberté de Lui demander Sa protection auprès de Sa Majestes Imperiale. Monseigneur, j'ose Lui demander de l'emploi dans les affaires etrangères au quel je me suis destiné de ma tendre jeunesse. Le bonheur d'être connu de Sa Majestes, d'en avoir reçu d'assurances de protection, le nom que j'ai l'honneur de porter et d'autres circonstances m'ont rendu assez hardi pour avoir oser Lui demander de l'emploi. Avec les sentiments que tout le monde admire depuis longtems dans Votre Excellence j'ose me flatter, Monseigneur, surtout après que Son Excellence Monsieur de Lestoc l'aura informé plus particulierement de ce qui me regarde, ce que je n'ai osé faire moi-meme, craint d'abuser de Vos momens pretieux, que Votre Excellence voudra bien s'interesser à la fortune d'un homme de naissance qui n'aura d'autre gloire que de mériter et de se

rendre digne de Vos bontées en tachant de Vous donner toute sa vie des marques du profond respect, avec le quel j'ai l'honneur d'être

Monseigneur
de Votre Excellence
Le très humble et très obeissant serviteur
Gothardt comte de Kettler.

à Lisle en Flandre *)
le 20-eme de Juin
1744

9.

Изъ письма отъ 18 Августа 1744 изъ Москвы.

Ежели же паче чаянія Ея Императорскаго Величества всевысочайшаго соизволенія на то не будетъ, чтобъ мнѣ просимыя коронныя деревни пожаловать (которые примѣры не токмо во время Его Императорскаго Величества Государя Петра Великаго, но и всѣхъ Ея Императорскаго Величества достославнѣйшихъ предковъ бывали, и нынѣ между прочими конфискованными болѣе дватцати таковъ, какъ извѣстно, графъ Румянцовъ получилъ), то я принужденъ буду признать, что со всею моею всеусерднѣйшею ревностію и вѣрностію, Божія судьба меня къ тому предопредѣлила, чтобъ мнѣ какъ прежде, такъ и нынѣ при толь знатнѣйшемъ государственномъ чину жизнь мою въ крайнемъ бѣдствѣ и нищетѣ препроводить.

А Россійскими деревнями я ни править не разумѣю, ниже времени къ тому не имѣю; а конфискованныя въ Лифляндіи всѣ розданы; а хотя бы которыя и были, то я ябедничать не изучился, и потому мнѣ какъ однѣ, такъ и другія не безъ тягости быть могутъ; съ коронныхъ же я арендою спокойно пользоваться могъ бы; а по всеусердной моей ревности и вѣрности я причину имѣлъ бы прежде всещедрѣйшее награжденіе ожидать, нежели бывшаго кардинала Альберонія

*) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

шпіонъ, который чаятельно и понынѣ тѣмъ же промышляетъ, а ему къ его годовому трехъ тысячь пяти сотъ рублевъ жалованью девятнадцать гаковъ пожаловано.....

P. S. При семъ посылается одинъ ящикъ на имя господина Чулкова, отданный для отсылки однимъ придворнымъ лакеемъ съ предъявленіемъ, что «въ ономъ шлафрокъ Ея Императорскаго Величества находится».

Помѣта: Получено въ Козельцѣ въ 22 день Августа 1744 г. съ постильономъ Иваномъ Васильевымъ.

Въ приложенной копіи съ письма его же къ графу А. Г. Разумовскому повторено то же, и между прочимъ прибавлено: По меньшей мѣрѣ непорочная моя вѣрность и ревность (не упоминая о неусыпныхъ моихъ трудахъ) къ увеселенію и успокоенію служить будетъ, и я оныя подлинно съ тѣмъ, которому въ дополнку къ 83 конфискованнымъ съ 20 гаковъ и коронныхъ въ Лифляндіи пожаловано, ни за что въ свѣтѣ не промѣняю. *Прилагаетъ письма* «отъ любезнѣйшаго братца, а другое отъ управителя вашего».

10.

Monseigneur,

Ваше сіятельство съ толикою славою для Ея Императорскаго Величества министерство ваше начали, что я тѣмъ благополучнымъ успѣхомъ васъ не инако, какъ изъ глубины моего сердца толь наипаче поздравлять притчину имѣю, что вашего сіятельства искусство и собственная слава тѣмъ прославится. А ежели бы вы по учиненнымъ мною предъ симъ всеусерднѣйшимъ представленіямъ о наборѣ 50,000 рекрутъ, о содержаніи корпуса казаковъ къ маршу, и артилеріи въ Лифляндіи во всякой готовости, да по нынѣшнему о учиненіи королю Прускому деклараціи проэкту (о чемъ всемъ я безъ сумнѣнія уповаю, что ваше сіятельство сходное со мною мнѣніе имѣть будете) Ея Императорское Величество на апробованіе того склонить изволили: то вы не токмо славу вашу усугубили, но и память вашу

у всѣхъ нашихъ предковъ (*sic*) безсмертною учинили бъ, яко все вышеписанное для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества и всей Имперіи интереса и для общаго блага не инако какъ весьма полезно быть можетъ. И потому я вамъ и впредь во всѣхъ вашихъ предложеніяхъ счастливаго и со всевысочайшею Ея Императорскаго Величества честію и съ приращеніемъ Государства сходственнаго окончанія всеусердно желаю, дабы кредитъ и величество Всероссійскаго народа во всемъ свѣтѣ вяще и вяще утвердились, а ваше сіятельство что̀ далѣе, то болѣе принадлежащее вамъ справедливо имя искуснаго и вѣрнаго министра пріобрѣсти могли бъ.

Что ваше сіятельство стараніе имѣть изволили, какъ присланную мнѣ отъ короля Шведскаго въ подарокъ табакерку Ея Императорскому Величеству показывать, такъ и искреннее мое прискорбіе о томъ, что отъ его королевскаго высочества Шведскаго коронпаго наслѣдника никакого знака благоволенія не получалъ, представлять, за оное всеобязательное мое благодареніе приношу, и честь имѣю повторительно донести, что я не подарковъ какихъ отъ его высочества добиваюсь, но хотя бы токмо спасибо получилъ, то я и тѣмъ доволенъ былъ бы; но по всему видно, что непріятели мои меня у него такъ обнесли, что я отъ него и впредь ничего добраго ожидать имѣю.

За симъ съ непзреченнымъ высокопочитаніемъ остаюсь
вашего сіятельства
«покорно-послушнѣйшій слуга
Г. А. Бестужевъ-Рюминъ».

Москва
Августа 23
1744 года.

P. S. За сообщенную мнѣ съ письма отъ короля Пруского къ вашему сіятельству копію всепокорно благодарствую. Онъ подлинно толь необыкновенно ласкательно или паче сказать уловительно пишетъ, что мнѣ при чтеніи того Итальянская весьма правдивая пословица на умъ пришла,

а именно: кто чрезвычайно льститъ и по губамъ мажетъ, тотъ или обманулъ или обмануть ищетъ. Сіе есть мое сущее о томъ письмѣ мнѣніе, которое я по моей всегдашней откровенности скрыть не хотѣлъ.

Не меньше же вашему сіятельству благодарствую за сообщеніе подъ отворчетою печатью ко мнѣ присланнаго письма для отдачи барону Мардефельду, которое ему завтра вручено будетъ.

Приложенное при семъ письмо къ господину Демидову всепокорно прошу ему вѣрно вручить приказать, и его въ своей милости и протекціи впредь не оставлять; а понынѣ онъ, какъ онъ письмомъ своимъ ко мнѣ отозвался, тѣмъ довольно выхвалиться не можетъ.

Извѣстный пріятель, который было въ Кіевъ ѣхать хотѣлъ, нынѣ весьма малый видъ къ тому оказываетъ, и можетъ быть больная его рука его отъ того и совсѣмъ удержитъ.

Еще слѣдуетъ при семъ письмо отъ оберъ-конфузіонсъ-мейстера къ вашему сіятельству, которое онъ по отпускѣ послѣдняго отправленія въ домъ мой (яко бы въ почтовой) для отсылки прислалъ. Онъ въ своемъ ко мнѣ поступкѣ неотмѣнно продолжаетъ, и токмо за необходимо-потребными по случаю пословъ дѣлами, на весьма краткое время ко мнѣ завертывался.

Въ протчемъ слѣдуетъ еще къ вашему сіятельству изъ дому вашего посылка и письмо.

«Вашего сіятельства покорнѣйшій слуга
Г. А. Бестужевъ-Рюминъ».

Отъ того же 23 Августа 1744 г. Бестужевъ написалъ къ гр. Воронцову еще съ просьбою поднесть Государынѣ поздравительное его письмо, по случаю предстоявшаго дня тезоименитства (5 Сент.) Съ этого письма, равно и съ писемъ своихъ къ гр. А. Г. Разумовскому и къ его преосвященству, онъ приложилъ копіи. Въ письмѣ къ Государынѣ онъ только прибѣгаетъ къ изобилію монаршеской щедроты и препоручаетъ себя съ бѣдною своею фамиліею въ дальнѣйшее всемилостивѣйшее защищеніе; а гр. Разумовскаго

прямо просить похлопотать о резолюціи на его прошеніе касательно Лифляндскихъ деревень. О томъ же говорится и въ письмѣ къ преосвященному: начало этого письма приводимъ:

При семъ прилагаю къ вашему преосвященству письмо отъ іеромонаха Іова Чершуцкаго, который въ Кіль отправляется. Онъ можетъ-быть въ ономъ объ исходатайствованіи ему денегъ на проѣздъ (о которыхъ я предъ отъѣздомъ Ея Императорскаго Величества докладывать не успѣлъ, потому что въ нашей Коллегіи на такія выдачи суммы не имѣется, а отъ Его Императорскаго Высочества ему ничего не пожаловано) ваше преосвященство проситъ; но я вамъ честь имѣю донести, что о томъ уже предъ нѣкоторымъ временемъ къ Ея Императорскому Величеству докладъ на всевысочайшую апробацію посланъ, и я съ часа на часъ указа о выдачѣ ему такихъ на проѣздъ съ церковниками денегъ ожидаю, по полученіи котораго онъ безъ всякаго задержанія отправленъ быть имѣетъ.

11.

Monseigneur.

Изъ благосклоннѣйшаго вашего сіятельства писанія отъ 28 прошедшаго мѣсяца я всевысочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе, чтобъ мнѣ въ день всерадостнаго Ея Величества тезоименитства всѣхъ чужестранныхъ министровъ въ квартирѣ моей, на всемилостивѣйше пожалованномъ мнѣ сервизѣ, трактовать, усмотрѣлъ. Я, по рабскому моему повиновенію, долженъ и готовъ всемилостивѣйшій Ея Императорскаго Величества указъ точно исполнять; но позвольте мнѣ при томъ вашему сіятельству донести, что вамъ довольно извѣстно, колико нынѣословъ, а при оныхъ и не мало знатныхъ кавалеровъ находится, и коль малъ мой сервизъ есть, такъ что ни ложекъ, ни ножей, ни вилокъ со всѣмъ при ономъ не бывало, и токмо четыре шандала да пять дюжинъ тарелокъ. Сверхъ же того мнѣ извѣстно, что прежній императорскій сервизъ, которой въ трактаменты ко мнѣ привозимъ бывалъ, во дворцѣ находится. И понеже для всевысочайшей Ея Императорскаго Величества чести гораздо приличнѣе будетъ на дворцовомъ, нежели на такомъ маломъ и неполномъ сервизѣ трактовать, того ради я оной у его

свѣтлости князя Гессенгомбурхскаго попрошу, а ежели не получу, то въ дополненіе моего у моихъ пріятелей ложекъ, ножей, вилокъ, тарелокъ и шандаловъ собирать буду; токмо вашему сіятельству на разсужденіе предаю, какую то параду учинить, когда тотъ сервизъ изъ столь разныхъ сложеній состоять будетъ.

Дмитрій Андреевичъ мнѣ равномѣрно же Ея Императорскаго Величества указъ при томъ же объявилъ, съ котораго такъ какъ и съ отвѣта моего копіи при семъ слѣдуютъ.

Еще же и сіе упомянуть за потребно нахожу, что я по милости его и въ присутствіи Ея Императорскаго Величества всегда ни къ чему годныя вины получалъ, а нынѣ безъ сумнѣнія еще и хуже тѣхъ принесутъ; то однакожъ какъ скоро токмо до всевысочайшей славы Ея Императорскаго Величества касается, я, такъ какъ и прежде то чинилъ, колико по бѣдности моей хорошихъ винъ имѣю, оныхъ не пожалѣю.

При семъ я увѣдомился, что свѣтлѣйшій князь въ большой залѣ, гдѣ Ея Императорскаго Величества тронъ находится, не токмо обѣдъ, но и балъ дать хощетъ; а понеже со всевысочайшею Ея Императорскаго Величества честью никоимъ образомъ не сходствуетъ, чтобъ въ отсутствіи Ея въ такомъ мѣстѣ, гдѣ тронъ Ея Величества находится, забавляться: того ради я чрезъ оберъ-церемоніймейстера князю то отсовѣтовать, а напротиву того присовѣтовать приказалъ, чтобъ въ перегородкѣ передъ залою, «гдѣ и портретъ Ея Величества стоитъ», обѣдать, а въ длинной угольной комнатѣ близъ аудіенцъ-каморы, да въ другой близъ оной же ужинать (гдѣ весьма свободно убраться можно, потому что, какъ я слышу, токмо сто кувертовъ послано будетъ), а потомъ въ перегородкѣ передъ залою танцовать. Я не знаю, послѣдуетъ ли князь моему совѣту или нѣтъ; по меньшей мѣрѣ я то учинилъ, еже по мнѣнію моему пристойно и со всевысочайшимъ Ея Императорскаго Величества достоинствомъ сходственно быть кажется.

Въ Москвѣ
1-го Сентября 1744.

(*Въ концѣ опять просьба о деревняхъ*).

P. S. Дражайшей вашей супругѣ, милостивой государынѣ моей Аннѣ Карловнѣ, нижайшій мой поклонъ, «исправляя, цѣлую ея сіятельства руку съ напособливѣйшимъ моимъ высокопочитаніемъ».

P. S. Хотя я желалъ, и ваше сіятельство Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее соизволеніе исходатайствовать изволили, чтобъ министерскихъ писемъ болѣе не просматривать, то однакожъ я за потребно нахожу при нынѣшнихъ обстоятельствахъ за баронами Мардефельдомъ и Нейгаузомъ посматривать, яко они (особливо же послѣдній, какъ изъ приложеннаго перевода съ его письма, напаче же что̀ въ цифрахъ написано, которымъ, искусствомъ господина Голдбаха, ключь имѣется, пространнѣе усмотрите) часто провираются.

Впрочемъ же я, по силѣ приложеннаго вашего при письмѣ постскрипта и по причинѣ находящейся при томъ печати, наикрѣпчайшій ордеръ въ здѣшней почтовой амтъ послалъ, ежели извѣстно о имени той персоны, которая къ его сіятельству графу Алексѣю Григорьевичу отъ 23 числа прошедшаго мѣсяца письмо отпустила, немедленно знать дать; въ противномъ же случаѣ, ежели впредь подъ такою печатью письма приноситься будутъ, того подъ арестъ взять; но понеже вашего сіятельства письмо токмо предъ нѣсколькими минутами до отправленія сего получено, того ради о томъ впредь донести не примину. «Покорнѣйшій слуга Бестужевъ».

Въ приложенныхъ копіяхъ, Л. А. Шепелевъ увѣдомляетъ гр. Бестужева, «изъ подъ Кіева Августа 28 дня 1744», что Государыня приказала: во время наступающаго торжества «чужестранныхъ министровъ трактованіе учинить, противъ прежняго, въ домѣ вашего сіятельства на вашемъ сервизѣ, а столовые припасы, питья и другую провизію отпустятъ отъ Придворной Конторы и отъ Главной Дворцовой Канцеляріи». Въ копіи Бестужевскаго отвѣта Шепелеву повторено то же что̀ пишетъ онъ гр. Воронцову, «по меньшей мѣрѣ на 24 куверта накрывать и приготавливать потребно».

Упоминаемой копіи и письма Нейгауза не находится.

12.

Monseigneur,

Прошедшаго 5-го числа, яко въ всерадостный день Ея Императорскаго Величества всевысочайшаго тезоименитства, были мы всѣ въ соборной церкви для слушанія Божіей службы: по окончаніи благодарнаго молебна была пушечная пальба: токмо всѣ въ немалое удивленіе приведены, что солдатства въ строю, и слѣдовательно стрѣльбы бѣглымъ огнемъ, не было, еже въ столичномъ городѣ всегда обыкновенно въ такіе торжественные дни чинится, а въ Москвѣ толь наипаче быть надлежало бъ, яко Ея Императорское Величество токмо на малое время отлучиться изволила.

Потомъ обѣдали у меня за императорскимъ столомъ четыре посла съ кавалерами и протчіе чужестранные министры, которыхъ всѣхъ, считая съ нѣкоторыми здѣшними господами и мною, 24 персоны было. Вскорѣ послѣ обѣда поѣхали мы всѣ во дворецъ на балъ, откуда я въ 10 часовъ по полуназадъ возвратился.

При чемъ я вашему сіятельству донести имѣю, что ко мнѣ дворцовой сервизъ присланъ былъ; инако бы я на своемъ, за неимѣніемъ ложекъ, ножей и вилокъ, и въ разсужденіи малаго числа блюдъ и тарелокъ, яко оныхъ токмо съ нуждою на двѣнадцать персонъ имѣется, на всемилостивѣйше пожалованномъ мнѣ никоимъ образомъ трактовать не могъ.

Третьяго дня былъ я въ Французской комедіи, при которомъ случаѣ послы свое удивленіе о томъ, что свѣтлѣйшій князь близь мѣста Его Императорскаго Высочества съ своею супругою одинъ сидѣлъ, не приглася къ себѣ ни оберъ-гофмейстерину, никого иного изъ знатныхъ персонъ, не однократно оказывали. И хотя я наканунѣ того дня его свѣтлости пристойно представлялъ, чтобъ въ двѣ, по лѣвую сторону для иностранныхъ министровъ втораго класса назначенныя ложи никого изъ посторонніихъ не пущать, то однакожъ, не взирая на то, оные порутчиками и прапорщиками обѣ наполнены были. А гдѣ министры сидѣли, того я не знаю:

отчего впредь воспослѣдовать можетъ, что оные или совсѣмъ въ комедію не поѣдутъ, или нагло мѣста у статсъ дамъ и генералитета на первой лавкѣ отымутъ; а хотя бы они и совсѣмъ въ ложахъ не сидѣли, то однакожъ, понеже оныя единожды завсегда для нихъ назначены, непристойно кого бы то ни было, наименьше же мелкое офицерство, впущать. По окончаніи же комедіи послы принуждены были болѣе получаса своихъ колясокъ дожидаться (какъ мнѣ о томъ сего дня оберконфузіонмейстеръ сказывалъ) потому что, по приказу и распоряженію егожъ свѣтлости, караульные всякія незнатныя коляски пропущали, а оныя совсѣмъ заставлены были; хотя графа Сантіева должность была о всемъ томъ стараться и мнѣ представлять, однакожъ онъ ни въ комедіи ко мнѣ не приходилъ, ни на другой день въ домѣ моемъ быть за потребно не разсудилъ; но, залуча его сего утра на одну минуту къ себѣ и говоря съ нимъ о происшедшихъ непорядкахъ, онъ сказалъ, что онъ въ томъ не виноватъ и что онъ себя и письменно извинитъ; но учинитъ ли онъ то, я не знаю.

Впрочемъ же для извѣстія вашего сіятельства и для учиненія вами заблагоразсуждаемаго употребленія сообщаю, что предъ нѣкоторымъ временемъ портные подмастерья, будучи въ здѣшней публичной Нѣмецкой комедіи и злобясь за то, что одна о портныхъ піеса представлена была, собравшись, комедіантовъ били, еже князь Гессенгомбурхскій свѣдавъ оныхъ подмастерьевъ къ себѣ забрать повелѣлъ и, не отославъ ихъ въ полицію, паки освободилъ; при чемъ онъ первое, въ противность данному ему Ея Императорскаго Величества указу, которымъ ему ни въ какіе статскія ни въ гражданскія дѣла вмѣшиваться не велѣно, поступилъ; второе же, когда уже онъ ихъ забралъ, то надлежало было ему ихъ въ главную полицію для наказанія отослать, яко такое умышленное собраніе ни въ какомъ мѣстѣ, гдѣ добрая полиція имѣется, терпѣться не можетъ, потому что попущеніемъ того еще вящіе непорядки произойти моглибъ.

Нѣсколько дней потомъ сбѣжалъ отъ графа Сантія одинъ

человѣкъ его и унесъ у него нѣсколько вещей, по доношеніи чего свѣтлѣйшему князю онъ немедленно команду солдатъ къ той госпожѣ, у которой Сантій того человѣка купилъ, послалъ и велѣлъ домъ ея подъ арестомъ держать. а что̀ потомъ далѣе произошло, о томъ мнѣ неизвѣстно, но слышу, что за тѣмъ бѣглецомъ отъ Гессенгомбургскаго и къ князь Василью Владимеровичу *) посылка была; а какъ онъ съ нимъ раздѣлался, о томъ хотя я равномѣрнож не знаю, однакожъ сей насильственный поступокъ, такъ какъ и первый, указу Ея Императорскаго Величества совсѣмъ противенъ, яко то полицейское же дѣло.

При семъ прилагаю къ вашему сіятельству оригинальное князя Бориса Григорьевича Юсупова ко мнѣ письмо и учиненной отъ меня на оное отвѣтъ. Я, будучи вчера за нѣкоторыми дѣлами въ Сенатѣ, свѣдалъ, что генералъ-лейтенантъ Игнатьевъ на него туда жалобы приносилъ, по всѣ сенаторы генерально упорной его поступокъ, что онъ князю Юсупову мѣста уступить не хочетъ, хулятъ, и прекращены ли будутъ оныя ихъ распри указомъ изъ Сената, о томъ время покажетъ. А между тѣмъ госп. Юсуповъ на заступленіе вашего сіятельства наивящее свое надѣяніе полагаетъ.

Еще слѣдуетъ письмо къ генералу фельдцейхмейстеру графу Флемингу отъ барона Герсдорфа; а что̀ я къ нему писалъ, оное ваше сіятельство изъ посылаемой изъ Коллегіи копіи усмотрѣть изволите, и когда онъ еще въ Кіевѣ находится, то покорно прошу сіе письмо къ нему сослать; ежели же онъ оттуда уѣхалъ, то оное, не посылая за нимъ вслѣдъ, сюда ко мнѣ обратно прислать.

Я же съ непзреченнымъ высокопочитаніемъ и усердіемъ всегда пребуду вашего сіятельства «покорно послушной слуга Г. А. Бестужевъ-Рюминъ».

Изъ Москвы
Сентября 8 дня 1744.

---

*) Долгорукому, крестному отцу Императрицы Елизаветы. П. Б.

P. S. О томъ, какимъ образомъ до князя Василія Володимеровича дѣло ушедшаго отъ конфузіонмейстера и мышелова человѣка касалось, я токмо по слуху свѣдомъ; но по просьбѣ моей князь Василій Володимеровичь происшествіе онаго письменно прислалъ, которое оригинально при семъ слѣдуетъ. Ваше сіятельство изъ подчерченнаго карандашомъ усмотрите, что графъ Сантій продерзость имѣлъ изъ обрѣтающихся при немъ караульныхъ солдатъ, которые или для сохраненія государевыхъ дѣлъ или для чести, а не для употребленія ихъ въ какія насильства даются, двоихъ для заарестованія дома помянутой капитанши послалъ, и еще нѣкоторыхъ отъ князя Гессенгомбургскаго къ тому присовокупилъ. Хотя я милостію Государынею (*sic*) и канцлеръ, однакожъ никогда не отважился бы того предпріять.

Баронъ Герсдорфъ мнѣ въ разговорахъ сказалъ, что отъ короля его государя къ Ея Императорскому Величеству презрядный и великой фарфоровой сервизъ отправленъ.

Письма князя Юсупова не имѣется. Въ копіи съ отвѣта ему гр. Бестужевъ говоритъ между прочимъ: Графъ Михаила Ларіоновичь, будучи вашимъ благодѣтелемъ и пріятелемъ, всевозможное по справедливому вашему требованію о первоприсутствіи въ Сенатѣ, заступленіе учинитъ... и ежели въ Кіевѣ въ пользу вашу ничего не воспослѣдуетъ, то уже потерпите до тѣхъ мѣстъ, пока Ея Имп. Вел. назадъ сюда возвратится, еже чаятельно чрезъ двѣ недѣли воспослѣдуетъ.... Какъ графъ Михайла Ларіоновичь въ повышеніи вашемъ единственнымъ помощникомъ былъ, такъ и впредь васъ во всемъ не оставитъ. — Бумаги князя Долгорукаго тоже у насъ не имѣется.

13.

Monseigneur,

Вашего сіятельства благосклоннѣйшее писаніе отъ 6-го сего мѣсяца я съ постиліономъ исправно получилъ.

За поданіе Ея Императорскому Величеству всенижайшаго моего прошенія въ самый день всерадостнаго Ея Величества тезоименитства, вашему сіятельству всепокорно благодар-

ствую. Я никогда не сумнѣвался и сумнѣваться не могу, чтобъ вы о моемъ благополучіи всеусердно не старалися, вѣдая что вы единый истинный мой милостивый благодѣтель и пріятель. И хотя бы по всеподданнѣйшему моему челобитью и ничего въ пользу мою не воспослѣдовало, то я однакожъ милостивое ваше о моей бѣдности попеченіе до гроба съ наиблагодарнѣйшею памятью признавать и почитать не премину, а мое несчастіе единственно непроницаемой судьбѣ Божіей приписывать буду. Ваше сіятельство изъ приложеннаго при семъ моего другаго пространнѣе усмотрѣть изволите, что наша Бестужева фамилія со всею ревностію и вѣрностію своею въ бѣдности и долгахъ жила и тѣмъ жизнь свою прекратила, и я подлинно причину имѣлъ бы за напсчастливѣйшаго себя изъ оной поставить, ежели бы мнѣ какая всевысочайшая милость воспослѣдовала. За симъ со обыкновеннымъ моимъ непзрѣченнымъ высопочитаніемъ и усердіемъ вѣчно пребуду вашего сіятельства «всепокорно-напобязаннѣйшій слуга Г. Бестужевъ-Рюминъ».

Въ Москвѣ
12-го Сентября 1744.

P. S. Коллежская экспедиція прежде субботы отправлена быть не можетъ, потому что съ послѣдней почты не все изготовлено, а завтра другая почта ожидается, еже все вмѣстѣ отпущено будетъ.

14.

Monseigneur,

Я весьма мало въ состояніи нахожусь вашему сіятельству всю ту радость изобразить, которую я по прочтеніи мнѣ при дражайшемъ писаніи вашемъ отъ 12 Сентября благосклонно сообщеннаго Ея Императорскому Величеству учиненнаго вѣрно-рабскаго представленія восчувствовалъ. И хотя я по патріотическимъ вашего сіятельства о пользѣ и благополучіи Всероссійской Имперіи имѣющимъ сентиментамъ никогда сумнѣваться не могъ, чтобъ вы при нынѣшнихъ опасныхъ обстоятельствахъ крайнѣйшаго къ отвращенію угрожаемой намъ

бури старательства и попеченія не приложили; то опакожъ и въ пріятное удивленіе приведенъ, что ваше всеусердно-рабское разсужденіе, по притчинѣ нынѣшнихъ Европейскихъ замѣшательствъ, не токмо съ моимъ, но и со мнѣніемъ протчихъ нашей Коллегіи членовъ толь точно сходствуетъ, что мы всѣ вмѣстѣ ничего лутче и съ интересами, славою и честію Ея Императорскаго Величества сходственнѣе сочинить не могли бъ. И яко ваше сіятельство тѣмъ свое искуство довольно оказали, тако и сего отъ барона Ивана Антоновича отправляемаго куріера безъ учиненія вамъ толь похвальнымъ начатіемъ вашего министерства всепокорнаго поздравленія отпустить не могъ, твердо обнадеживая, что меня ни пожалованіе въ нынѣшній чинъ, ни какія иныя впредь награжденія такъ порадовать не могутъ и не могли бъ, какъ вашего сіятельства премудрое о нынѣшней Всероссійской Имперіи ситуаціи разсужденіе. И ежели Ея Императорское Величество, какъ о томъ сумнѣваться не могу, оному всевысочайше послѣдовать соизволитъ, то во первыхъ свою Имперію и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ въ безопасность приведетъ, прямыхъ своихъ сотрудниковъ одолжитъ, а потомъ и плоды надежнаго мира и тишины соберетъ. Яко нынако, и ежели сей заносчивый сосѣдъ (я думаю, король Прускій) немного усмиренъ или по меньшей мѣрѣ въ нынѣшнихъ своихъ къ конечному погубленію и опроверженію Аустрійскаго дома, а потомъ и короля Польскаго и къ обезсиливанію короля Аглинскаго (яко единыхъ токмо союзниковъ, на коихъ Ея Императорское Величество въ случаѣ нужды положиться можетъ) клонящихся предпріятіяхъ удержанъ не будетъ, то мы его, какъ ваше сіятельство зрѣло разсуждаете, чрезъ долго или коротко, въ нашей Лифляндіи съ вящею силою, нежели у него теперь есть (хотя онъ уже и такъ весьма опассенъ), увидѣли бъ, и тогда, имѣя можетъ быть, по его наущенію Турковъ и Персіанъ на нашей шеѣ, Богъ знаетъ какъ и съ нимъ управилися бы.

Но всѣ сіи мои разсужденія весьма излишни, яко ваше сіятельство учиненнымъ своимъ представленіемъ пространно

и явственно оныя изобразили, и я, токмо ссылаясь на то, вамъ пожеланнаго успѣха желаю, дабы вамъ единымъ надлежащая честь и слава приписаны были.

Я же, препоручая себя и пр.

Изъ Москвы
въ 18 день Сентября
1744 г.

P. S. По заключеніи сего получилъ вашего сіятельства пріятнѣйшее отъ 9-го сего мѣсяца, по которому исполнять не премину, и всѣ приложенныя письма немедленно отправилъ, а за присланной при томъ же виноградъ всепокорно благодарствую.

Помѣта: Получено въ возвратномъ пути изъ Кіева, проѣхавъ Сѣвскъ, въ 23 день Сентября 1744 г.

15.

Monseigneur,

Колико непріятели вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества подданныхъ и сущихъ сыновей Отечества утѣсняютъ, отъ Его Императорскаго Высочества отдаляютъ, и во всякихъ случаяхъ прогорчеваютъ, оное ваше сіятельство, какъ изъ нижеслѣдующаго, такъ изъ оригинальнаго письма Петра Ивановича Шувалова ко мнѣ, пространнѣе усмотрѣть изволите.

Вчера были мы поутру, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ, генералъ-порутчикъ Хрущовъ, Петръ Ивановичъ Шуваловъ, Николай Наумовичъ Чоглоковъ и я, со многими иными, во дворцѣ, и пошли всѣ къ Его Императорскому Высочеству на поклонъ. Пождавъ нѣсколько времяни, вышелъ оберъ-маршалъ Брюмеръ къ намъ и сказалъ, что Его Императорское Высочество не выйдетъ, потому что лекарство принимать изволилъ; еже мы выслушавъ пошли къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княжнѣ, гдѣ мы Румянцова и генерала-прокурора застали, и поцѣловавъ руку имѣли честь препроводить къ церквѣ. По окончаніи Божіей службы, принуждены мы были,

не видавъ Государя Великаго Князя, каждой домой ретироваться; но мы потомъ свѣдали, что графъ Румянцовъ и князь Трубецкой того дня съ Государемъ Великимъ Княземъ обѣдали, а въ 6-мъ часу по полудни Его Императорское Высочество въ апартаментахъ Государыни Великой Княжны и принцессы Цербстской не токмо публично видимъ былъ, но и почти всѣ чужестранные министры при томъ были, а всѣмъ намъ вышеупомянутымъ о томъ ни малѣйше знать не дано, и потому мы во весь тотъ день Его Высочество видѣть не сподобились.

Я сіе токмо для партикулярнаго извѣстія и благопзобрѣтенія вашего сіятельства сообщаю, и съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ и усердіемъ вѣчно пребываю

вашего сіятельства «покорнѣйшій слуга,
Г. А. Бестужевъ-Рюминъ».

Изъ Москвы въ 24 день
Сентября 1744 г.

P. S. Братъ мой, отъ $^{11}/_{22}$ числа сего мѣсяца, пишетъ, что онъ во Гданскъ благополучно прибылъ, и отдохнувъ тамъ сутки или двое, прямо въ Гродню поѣдетъ, гдѣ еще самое начало Сейма застать уповаетъ. Онъ къ вашему сіятельству покорнѣйшій свой поклонъ посылаетъ, и объ извиненіи его проситъ, что онъ за имѣвшимъ въ дорогѣ безпокойствомъ самъ писать не могъ.

16.

«Monseigneur,

Ежели его сіятельство г. оберъ-егермейстеръ оригинальное мое письмо съ собою не имѣетъ, всепокорно прошу приложенной (яко вашему сіятельству для извѣстія сообщенной) концептъ продуцировать, дабы вмѣсто награжденія хотя бъ мнѣ то въ сатисфакцію служило, чтобъ объ моихъ внутреннихъ сентиментахъ извѣстно было.

А впрочемъ по Бозѣ и Ея И. Величествѣ все мое благополучіе токмо единому вашему милостивому попеченію и

самого себя, со всею моею фамиліею, препоруча, съ должнѣйшимъ моимъ высокопочитаніемъ пребываю

вашего сіятельства всепокорно-нанобязаннѣйшій слуга
Г. А. Бестужевъ-Рюминъ.

Декабря 8-го 1744.

Для Бога, Monseigneur, и для любезно-дражайшей вашей сегодняшной имянинницы и для всегдашне-продолжающей вашей ко мнѣ милости оной себѣ трудъ воспріять сего дня до обѣда или послѣ полудни во дворецъ съѣздить и приложенной за отворчетою печатью, а для извѣстія вашего концептъ его сіятельству оберъ-егермейстеру вручить съ прошеніемъ, дабы по прочитанію обще съ вашимъ сіятельствомъ оное мое письмо для прочитанія и Ея И. Величеству поднесъ и всевысочайшую императорскую мнѣ милость упросилъ, чтобъ указъ о упрашиванныхъ мнѣ деревняхъ сего дня подписать всемилостивѣйше соизволила, чѣмъ къ вѣчноблагодарной памяти безконечно меня одолжить соизволите».

Письмо къ его сіятельству графу Алексѣю Григорьевичу (Разумовскому).

Убей Богъ душу мою, что ежели бы не сущая моя крайняя бѣдность и нищета меня принуждала, никогда бы не дерзнулъ не токмо Ея Императорское Величество, но ниже бы ваше сіятельство прошеніями моими потрудить; но Богъ тому свидѣтель, что къ прежнимъ моимъ долгамъ и разореніямъ въ разныя торжества и весьма убыточные сюда и отсюда переѣзды и не имѣя своихъ собственныхъ доходовъ, въ такіе новые долги пришелъ, что онаго на мнѣ болѣе сорока тысячь находится, умалчевая о томъ, что изъ бѣднаго моего наслѣдства деревню за пять тысячь продалъ, и почти всѣ пожитки подъ закладомъ, такъ что и подареную мнѣ недавно отъ короля Шведскаго табакерку за десять тысячь рублевъ заложилъ, дабы чѣмъ могъ до Санктпетербурха дотащиться. Но теперь уже до того пришло, что ни кредиту нѣтъ, ни заложить больше нечего. Я не уповаю тѣмъ виновенъ быть, что не прежде или не вмѣстѣ со многими протчими, яко съ Нероновымъ, Сантіемъ, Минихомъ, Трубецкимъ, Румянцевыми о деревняхъ не просилъ. Я не чаю, чтобъ изъ оныхъ кто болѣе моего заслужилъ, а особливо послѣдній, которому съ девяносто гаковъ пожаловано моими

(«обще съ покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ Бреверномъ» трудами и руководствомъ Абовской миръ заключилъ и слѣдовательно яко воронъ чужими перьями украшивался. Ежели же паче чаянія въ квестію придти могло, что оными пожалованы изъ конфискованныхъ, а я прошу о коронныхъ деревняхъ, то и конфискованныя не Французской или Шведской коронъ, но Ея же Императорскому Величеству, всемилостивѣйшей Государынѣ Самодержицѣ нашей принадлежали. Но, какъ выше сего упомянуто, развѣ я тѣмъ виновенъ, что не прежде или не вмѣстѣ съ протчими о деревняхъ просилъ, ибо конфискованныя въ Лифляндіи почти уже всѣ розданы? Истинно, сіятельнѣйшій графъ, еще клянуся вамъ Самимъ Богомъ, что ежели бы не толь мизерное мое состояніе было, то бы, не такъ какъ другіе, всеконечно никакими прошеніями моими не потрудилъ; а понеже уже милостивымъ вашимъ предстательствомъ въ просьбѣ моей самопожеланное начало учинено, что недѣли тому съ три назадъ какъ Ея Императорское Величество персонально мнѣ всемилостивѣйше обѣщать соизволила упрашиванныя мною деревни мнѣ пожаловать и для того повелитъ челобитную мою пріискать, того ради, вашему сіятельству всепокорно-обязательнѣйше возблагодаря, всеуниженно прошу, по продолжающей вашей ко мнѣ милостивой протекціи, Ея Императорскому Величеству о подписаніи всемилостивѣйшаго указу о пожалованіи мнѣ оныхъ деревень напамятовать, дабы я при дряхломъ и слабомъ моемъ здравіи повсечасную мою работу и труды съ радостнымъ, а не съ печальнымъ сердцемъ исполнялъ, и съ равнымъ же веселіемъ, а не сокрушеніемъ, какъ въ путь мой отправиться, такъ и въ Санктъ-петербурхѣ въ деревянныя мои конуры войти могъ, чѣмъ ваше сіятельство къ вѣчно-благодарной памяти меня безконечно одолжить соизволите, что я во всю жизнь мою съ неизрѣченнымъ высокопочитаніемъ и покорностью пребуду.

«Сего концепту подписанной оригиналъ врученъ его сіятельству оберъ-егермейстеру Декабря 7-го 1744».

17.

«Monseigneur,

При семъ для извѣстія вашего сіятельства сего моменту барономъ Черкасовымъ врученной мнѣ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшій указъ оригинально прилагая, всенанобязательнѣйше и всепокорно вашему сіятельству

благодарствую; якоже и любезно-дражайшей вашей графинѣ съ должнѣйшимъ моимъ высокопочитаніемъ руку и плечико ея цѣлую, всеуниженно прося быть всенадежными, что оную вашу ко мнѣ оказанную милость во вся дни живота моего съ вѣчно-благодарною памятью содержать и всѣ ваши повелѣнія, въ чемъ бы ни возмогъ, ко услугамъ и во угодность вашу споспѣшествовать, яко искони, съ крайнѣйшимъ радѣніемъ исполнять не премину: а заутра и изустно паче же и персонально вашему сіятельству имѣть честь буду должное мое благодареніе повторить и наикрѣпчайше обнадежить, что я до послѣдняго издыханія жизни моей со всесовершенною преданностью и съ неизрѣченнымъ высокопочитаніемъ пребуду вашего сіятельства

всепокорно-послушнымъ и вѣчно-наиобязаннѣйшимъ слугою

Г. А. Бестужевъ-Рюминъ.

Декабря 11-го
1744 г.

P. S. Сердечно сожалѣю, что слабость моя не допускаетъ меня сего вечера Ея Императорскому Величеству, припадая къ монаршескимъ стопамъ Ея, всеподданнѣйше челомъ бить.

Покорно прошу милостивой указъ возвратно прислать, дабы я заутра въ Сенатъ отослать могъ.

Баронъ Черкасовъ посланъ къ его превосходительству Ушакову, и затѣмъ не успѣлъ къ вашему сіятельству заѣхать, а мнѣ комиссировалъ вамъ донести, что и господину Корфу милостивой указъ сего же дня подписанъ.

18.

Monseigneur,

При семъ честь имѣю посылать полученное по отъѣздѣ вашего сіятельства отсюда письмо отъ г-на Воейкова *), покорно прося на меня не погнѣваться, что оное ошибкою, думая, что реляція, мною въ Коллегіи распечатано, въ кото-

*) Впослѣдствіи Рижскаго губернатора.

ромъ чаяши я Андреяну Ивановичу [1]) для прочитания отдалъ, и онъ не прежде какъ около средины о томъ, что партикулярное письмо было, догадался; но я уповаю, что ваше сіятельство сію мою вину толь скорѣя простите, яко содержаніе того письма единственно до меня касается.

Во первыхъ я вашему сіятельству за исходатайствованіе всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества указа, которымъ сестры моей глупой поступокъ нѣкоторымъ образомъ поправленъ, всепокорно благодаретвую, а потомъ прошу дальнѣйшимъ вашимъ милостивымъ старательствомъ еще другой всемилостивѣйшій Ея Императорскаго Величества указъ исходатайствовать, вслѣдствіе котораго бъ ваше сіятельство паки къ г-ну Воейкову такимъ образомъ отписали, чтобъ какъ сестрѣ моей всякое съ маеромъ Тиленомъ обхожденіе, такъ и ему наикрѣпчайше запрещено было, чтобъ онъ ни въ городѣ, ни въ деревнѣ въ домъ ея ѣздить не отважился: при чемъ бы сестрѣ моей присовокупить, что ежели она отъ того не удержится, и въ домъ свой пускать будетъ, то она въ Россію возмется. Которымъ разлученіемъ я уповаю, что она на прямой путь обратится, и его забвенію предастъ, о чемъ и г. Воейковъ письмомъ своимъ ко мнѣ (которое для извѣстія вашего при семъ слѣдуетъ съ прошеніемъ онаго мнѣ паки, по прибытіи моемъ въ С.-Петербурхъ) сходственно съ симъ мнѣніемъ отзывается [2]).

При семъ прилагаю еще экстрактъ изъ реляціи камергера Корфа изъ Копенгагена, которой не безъ важности, и я уповаю, что не безпотребно было бъ оной Ея Императорскому Величеству поднесть.

Еще же возвращаю подписанной вашимъ сіятельствомъ рескриптъ и протоколъ, дабы вы оной сами кассировать могли, а я послѣдній, вами апробованный, подписалъ, и оной сегодня въ Варшаву отправленъ.

---

[1]) Неплюеву, въ послѣдствіи послу въ Царыградѣ.

[2]) См. Р Архивъ 1863, изд. 1-е, стр. 777, гдѣ М. П. Бестужевъ упрекаетъ своего брата канцлера въ безчеловѣчномъ обращеніи съ сестрою.

Въ протчемъ же поздравляю какъ милостивую мою государыню графиню Анну Карловну, такъ и ваше сіятельство купно съ любезною вашею контессою Анною Михайловною, благополучнымъ въ С.-Петербурхъ прибытіемъ, и пребываю и проч.

Изъ Москвы въ 17 день
Декабря 1744.

19.

Monseigneur,

Всевысочайшій сегодняшній день Ея Императорскаго Величества рожденія, по обыкновенномъ молебномъ пѣніи (которому князь Гессенгомбурхской не присутствовалъ, но поутру рано въ деревню уѣхалъ) нигдѣ кромѣ Степана Федоровича Апраксина празднованъ не былъ. Я тамо съ многими иными знатнѣйшими до 10 часа вечера повеселился и при многихъ высочайшихъ здравіяхъ честь имѣли и за благополучіе вашего сіятельства пить.

Вашему сіятельству уповательно извѣстно, коимъ образомъ Ея Императорское Величество предъ отъѣздомъ своимъ слѣдствіе Аксакова *) дѣла и его самого графу Андрею Ивановичу Ушакову поручить соизволила съ такимъ всевысочайшимъ присовокупленіемъ, что хотя бъ съ нимъ и до розыску дошло. Вчера же былъ князь Гессенгомбурхской въ Сенатѣ и требовалъ именнымъ Ея Императорскаго Величества изустнымъ указомъ отдачи помянутаго Аксакова ему для отсылки въ Петербурхъ. Сенатъ оной изустной указъ не принялъ, и Андрей Ивановичъ выдачу онаго оспоривалъ; но наконецъ Василій Ивановичь Демидовъ тоже партикулярно ему подтвердилъ и, какъ я посторонне слышу, онъ то исполнить и намѣренъ. Вы изволите сами разсудить, коликой то важности есть, чтобъ оной Аксаковъ князю Гессенгомбурхскому выданъ не былъ, яко вашему сіятельству участіе его въ томъ, по дѣлу жены бригадира Тевкелева, извѣстно. Я при семъ прилагаю сего послѣдняго всенижайшее прошеніе,

*) Аксаковъ, придворный шутъ, напугалъ Государыню, принеся къ ней, въ шапкѣ своей, ежа.

которое хотя въ нашу Коллегію и адресовано, однако по содержанію онаго въ Кабинетъ принадлежитъ, и ваше сіятелство соблаговолите сами трудъ воспріять оное барону Ивану Антоновичу съ благосклоннѣйшимъ изъясненіемъ той надобности, чтобъ Аксаковъ князю Гессенгомбурхскому выданъ не былъ, вручить; а въ нашей Коллегіи съ сего челобитья токмо копія для извѣстія оставлена.

Еще жъ посылаю при семъ письмо отъ Петра Ивановича Шувалова къ Ивану же Антоновичу, которое соблаговолите къ нему сослать.

Я еще о себѣ донести не знаю, въ которой день отсюда отъѣду, потому что лошадей получить не могу, и ежели бы мое въ С.-Петербурхъ прибытіе тѣмъ замедлилось, то всепокорно прошу о подлинной причинѣ того предварительное благосклоннѣйшее употребленіе учинить.

Впрочемъ же я вашему сіятельству честь имѣю князь Бориса Григорьевича Юсупова, яко вашего вѣрнаго слугу и пріятеля, въ заступленіе ваше рекомендовать, чтобъ происками непріятелей его съ нимъ тоже какъ и съ Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ не сдѣлалось, которой, будучи сперва въ Конторѣ сенаторомъ, по прибытіи Сената отъ того выключенъ былъ.

За симъ, цалуя ея сіятельству милостивой государынѣ моей графинѣ Аннѣ Карловнѣ ручку и плечико, остаюсь и пр.

Изъ Москвы въ 18 день
Декабря 1744.

20.

Monseigneur,

Вашего сіятельства благосклоннѣйшее писаніе отъ 18-го сего мѣсяца изъ села Мѣднаго я исправно получилъ и, во исполненіе всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, посылаю при семъ кавалерію ордена святаго Александра со звѣздою.

О моемъ отъѣздѣ я еще ничего подлиннаго описать не могу, потому что еще понынѣ лошадей не имѣю. Иванъ Осиповичъ Пуговишниковъ и протчіе коллежскіе служители

съ дѣлами принуждены были, за невѣдѣніемъ, когда лошадей получить могутъ, сего вечера, нанявъ извощиковъ, отправиться.

При семъ слѣдуютъ реляціи отъ Любраса и рапортъ отъ генерала-фельдмаршала Лассія, сегодня при случаѣ отправленной къ барону Гердорфу стафеты полученные. Ваше сіятельство изволите изъ первыхъ усмотрѣть, какимъ образомъ баронъ Любрасъ препорученныя ему послѣ генерала Кейта оставшіяся деньги раскосовалъ, и я, какъ прежде говаривалъ, такъ и нынѣ съ вящимъ увѣреніемъ подтверждаю, что отъ сихъ денегъ ни копѣйки въ Голандію переведено не будетъ.

Оставшіеся здѣсь чужестранные министры принуждены были, за неполученіемъ подставныхъ лошадей, извощиковъ нанимать, и нѣкоторые съ оными уже отправились.

Впротчемъ же честь имѣю и пр.

Изъ Москвы
въ 20 день Декабря 1744.

21.

«Monseigneur.

Получа я изъ Кабинету билетъ на лошадей, не прежде какъ въ пятницу, то есть 21-го сего, а лошадей пополудни, изъ Москвы отправился. Чрезъ Хотиловъ проѣхалъ я спящей въ 4-мъ часу по полуночи, и о присутствіи тамо, за слабостію дражайшаго здравія, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, свѣдалъ я съ чувствеинѣйшимъ соболѣзнованіемъ на третьемъ яму подставныхъ лошадей, о возвращеніи же Ея Императорскаго Величества, даже на пути Ее встрѣтилъ, ни малѣйше не свѣдомъ былъ; а инако бы на которомъ ни есть яму Ея Императорское Величество ожидалъ бы для принятія всевысочайшихъ указовъ; но по встрѣчаніи въ разсужденіе принялъ: 1) Ежели бы мнѣ поворотиться, то бы мнѣ съ плохими лошадьми даже до Хотилова догнать невозможно было. 2) Видя вашего сіятельства экипажъ, слѣдующей за Ея Императорскимъ Величествомъ, потому безъ сумнѣнія и вы тутъ же присутствуете, запотребно

признавая, что единому изъ министровъ въ отсутствіи Ея Императорскаго Величества изъ главной столицы, гдѣ еще почти никто не съѣхался, присутствовать принадлежитъ для исполненія всякихъ присылаемыхъ всевысочайшихъ указовъ, во упованіи получить всемилостивѣйшей апробаціи, путемъ моимъ въ С.-Петербурхъ продолжалъ, о чемъ Ея Величеству донести ваше сіятельство всепокорно прошу, и чрезъ сего коллежскаго солдата возвратно вашимъ благосклоннымъ отвѣтомъ меня успокоить, что сей мой поступокъ всемилостивѣше апробованъ ли?

Нынѣшней Ея Императорскаго Величества толь нечаянной и скорой изъ С.-Петербурха возвратной отъѣздъ поводъ подастъ при всѣхъ иностранныхъ Дворѣхъ къ разнымъ разсужденіямъ, и дабы тому предупредить, прошу ваше сіятельство, не упуская времени, Ея Императорскому Величеству доложить, въ какой силѣ всѣмъ нашимъ при иностранныхъ Дворѣхъ министрамъ циркулярными указами о томъ дать знать; и ко исполненію того чрезъ сего же коллежскаго солдата меня увѣдомить. А я отсюда на штафетѣ въ С.-Пбурхской постъ-амтъ указъ отправилъ, дабы, до прибытія моего на почту, ниже какую стафету въ Ригу, толь наименьше же въ чужіе краи, отправлять позволено не было. И по семъ симъ оканчиваю, что изъ глубины сердца моего желаю, да благословитъ Всещедрый Богъ скорымъ самоожеланнымъ благополучнымъ Ея Императорскаго Величества вкупѣ съ Его Императорскомъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ въ С.-Петербурхъ возвращеніемъ ко всенародной радости всѣмъ Ея Величества вѣрнымъ рабамъ. Аминь.

Покорно ваше сіятельство прошу его сіятельству милостивому государю моему и патрону графу Алексѣю Григорьевичу мой всеуниженный поклонъ объявить и о мнѣ быть увѣреннымъ, что я со всегдашнею преданностью и со особливѣйшимъ высокопочитеніемъ есмь вашего сіятельства всепокорно послушной слуга Г. А. Бестужевъ-Рюминъ.

Новъ-Городъ
Декабря 21-го 1744. Въ 2-мъ часу по полудни.

P. S. Сіе грифонировалъ спѣша.
Его сіятельству, государственному вицеканцлеру».

22.

Monsiegneur,

Почтенное вашего сіятельства писаніе отъ 25 сего мѣсяца съ возвращеннымъ коллежскимъ солдатомъ я исправно получилъ. Изъ онаго я съ немалою радостью и удовольствіемъ усмотрѣлъ, что проѣздъ мой прямо сюда Ея Императорскому Величеству не неугоденъ былъ. По позволенію вашему не премину случающіяся иногда на высочайшій докладъ дѣла къ вамъ присылать. Сверхъ отправленія нынѣшняго, я остальныя министерскія реляціи и прочія письма завтра на стафетѣ, а впредь приходящія такожъ не умедля, съ нарочитыми оказіями посылать буду. Оныя вашему сіятельству не токмо для одной скуки, но и весьма для конекціи дѣлъ потребны и необходимо надобны. Я могу разсудить, сколь худы могутъ быть ваши квартиры, да и тѣхъ не токмо для васъ, но и для Ея Императорскаго Величества Самой почти нѣтъ, еже я сначала предвидѣть могъ. Назначенныя при Дворѣ для Коллегіи палаты отъ насъ дѣйствительно заняты, и въ оныхъ дѣла отправляются. Оныхъ, какъ слышу, съ насъ довольно будетъ, и не худыя. Одинъ только тотъ притомъ недостатокъ, что, понеже о сырыхъ дворцовыхъ дровахъ утруждать не хочемъ, то по прежнему примѣру оныя отъ себя покупать будемъ: но вмѣсто того уже не требуемъ болѣе какъ одного погреба для поклажи оныхъ нашихъ дровъ, дабы намъ ихъ не со многими дѣлить, о чемъ покорно ваше сіятельство прошу съ своей стороны, гдѣ можете, постараться; а мы здѣсь какъ о томъ, такъ и о достальномъ убраніи покоевъ попеченіе возымѣемъ. Присланной пакетъ я показалъ господину барону Черкасову. Онъ сказалъ, что рука ему не незнакома, и можетъ-де быть кабинетской секретарь Бахиревъ оную подлинно узнаетъ «или доискаться возможетъ», чего для я ему его и отдалъ; а что въ томъ далѣе откроется, и какъ я его обратно отъ него Бахирева получу, «и по оному

въ почтовомъ амтѣ что̀ развѣдано быть можетъ», о томъ ваше сіятельство увѣдомлю. А впротчемъ оное письмо постановленною на пакетѣ цифирью и знакомъ признается быть отсюда, а не изъ Украйны; да и можетъ быть, будучи отсюда въ Москву по отъѣздѣ вашемъ прислано, оное съ моими письмами обратно отправлено. Наконецъ, вожделенно ожидаемъ добрыхъ вѣдомостей объ облегченіи Его Императорскаго Высочества, чѣмъ прошу меня почасту одолжать, яко пребывающаго съ истинною преданностью и пр.

Ст.-Петербурхъ.
Декабря 28-го 1744 г.

Помѣта: Получено въ Хотиловѣ въ 29 день Декабря 1744.

23.

«Monseigneur,

Изъ писемъ господина полковника Воейкова, къ вашему сіятельству и ко мнѣ писанныхъ, которыя я къ вамъ изъ Москвы прислалъ, усмотрѣть изволили о его представленіи, чтобъ маеора Тиллена отъ обхожденія съ сестрою моею отдалить и тѣмъ намѣреніе ея замужства совсѣмъ пресѣчь. Того ради ваше сіятельство всепокорно прошу у Ея Императорскаго Величества вновь мнѣ оную всевысочайшую милость исходатайствовать, дабы чрезъ ваше сіятельство полковнику Воейкову повелѣно было, чтобъ онъ имянным Ея Императорскаго Величества указомъ сестрѣ моей объявилъ, чтобъ она нигдѣ и ни въ которое время маеора Тиллена въ домъ свой не пущала и съ нимъ никакого обхожденія не имѣла; а шако аренда, которую она по смерти мужа своего еще имѣетъ, отъимется, и она въ Россію позвана будетъ, а ему Тиллену тоже указомъ объявить, чтобъ онъ нигдѣ въ домъ сестры моей не ходилъ, какъ въ городахъ, такъ и въ ея деревняхъ. Ваше сіятельство онымъ меня паичувствительнѣйше одолжить соизволите.

По семъ паки ваше сіятельство съ новонаступающимъ годомъ изъ глубины сердца моего поздравляю и пр.

Генваря 3-го 1745».

24.

Monseigneur,

Посылавъ теперь въ Коллегію вашему сіятельству донести, что я послѣ вчерашней забавы занемогъ, я съ крайнѣйшимъ прискорбіемъ увѣдомился, что и ваше сіятельство равномѣрнымъ же образомъ недомогаете, о чемъ сердечно сожалѣя, скораго облегченія всеусердно желаю. Между тѣмъ прилагаю при семъ полученный сего момента съ почты къ вашему сіятельству пакетъ; а о прибытіи оной здѣсь никому непзвѣстно, потому что прочія партикулярныя письма не розданы. Еще же слѣдуетъ реляція, отъ брата моего полученная, подъ кувертомъ барона Герсдорфа на стафетѣ: а къ нему ни отъ Двора его ниже отъ кого иного ничего писано не было. По прочитаніи благоволите въ Коллегію сослать, обо мнѣ же всесовершенно увѣрены быть, что я съ неизрѣченнымъ высокопочитаніемъ и пр.

Въ 9 день Генваря
1745.

P. S. При семъ честь имѣю полученную на почтѣ печатную піесу для любопытства вашего сіятельства послать.

25.

За учиненное мнѣ сообщеніе возвращаемаго при семъ къ вашему сіятельству письма отъ барона Ивана Антоновича я покорнѣйшее мое благодареніе приношу; и не инако какъ за добрый знакъ благополучнаго успѣха въ прошеніяхъ моихъ о князь Борисѣ Григорьевичѣ Юсуповѣ, о Степанѣ Ѳедоровичѣ Апраксинѣ, о князь Иванѣ Васильевичѣ Одоевскомъ и о брошенномъ за пометъ Иванѣ Лукьяновичѣ Талызинѣ, почитать имѣю: потому что воспослѣдуемая какая всемилостивѣйшая резолюція до возвращенія вашего сіятельства въ Хотиловъ отложена. О милостивомъ же вашего сіятельства старательствѣ въ опредѣленіи вышеозначенныхъ персонъ я толь меньше сумнѣваться могу, яко вамъ происходящая изъ того государственная польза довольно извѣстна.

Итако мнѣ ничего болѣе не остается, какъ токмо вамъ о томъ симъ паки напамятовать.

Впротчемъ же желая отъ всего моего сердца вашему сіятельству скораго облегченія, я весьма сожалѣть притчину имѣю, что я за болѣзнію моею иногда увеселенія имѣть не буду съ вашимъ сіятельствомъ предъ отъѣздомъ вашимъ проститься; однакожъ препоручая себя въ прежнюю вашу ко мнѣ благосклонность и пр.

Генваря 10 дня
1745.

26.

Изъ письма отъ 15 Генваря 1745, изъ Спб.

Сего вечера честь имѣлъ съ ея сіятельствомъ любезнѣйшею супругою вашею у Аглинскаго посла лорда Тиравлея ужинать, въ субботу будемъ паки вмѣстѣ ужинать у Шведскаго посла, а въ воскресенье у купца Гроса.

27.

Усмотря изъ благосклоннѣйшаго вашего сіятельства писанія, отъ 16 сего, что вы изволили трудъ воспріять мое письмо о Даліоновыхъ ко мнѣ поступкахъ Ея Императорскому Величеству къ прочитанію поднесть, я вашему сіятельству нашокорнѣйше благодарствую, имѣя честь удостовѣрить, что мнѣ къ непзрѣченному моему искреннему удовольствію касается, ежели Ея Императорское Величество мои, по причинѣ единогласнаго роготрубленія, разсужденія нѣкотораго всевысочайшаго уваженія удостоить соизволила.

Попынѣ я сіе съ Даліономъ происшествіе для вашего и моего партикулярнаго извѣстія содержу и, до возвращенія вашего сіятельства сюда, никому болѣе не объявлю, особливо же когда оное по обнадеживанію вашему толь скоро, а именно на будущей недѣлѣ, воспослѣдовать имѣетъ.

Изъ С.-Петербурга
въ 19 день Генваря 1745.

28.

Андреянъ Ивановичъ Неплюевъ, будучи сего утра у меня, мнѣ объявилъ, что ваше сіятельство въ будущій понедѣльникъ сюда быть изволите, и потому я за потребно не нахожу на содержаніе своеручнаго пость-скрыпта вашего отъ 20 Генваря отвѣтствовать, но по благополучномъ вашего сіятельства возвращеніи о матеріи онаго изустно переговорю, однакоже предварительно обнадеживать имѣю, что я со мнѣніемъ вашего сіятельства всесовершенно согласуюсь, имѣя честь и пр.

Изъ С.-Петербурга
въ 24 день Генвара 1745.

P. S. При семъ честь имѣю къ вашему сіятельству паки письмо отъ барона Мардефельда приложить; а при томъ о копіи съ его письма къ графу Подевильсу, находящейся между министерскими газетами, напомнить: и ежели онъ поздравленіемъ прогрессами и здѣсь между протчими союзническихъ державъ министрами выхваляться будетъ, то онъ ихъ тѣмъ не инако какъ въ омбражъ, недовѣріе и холодность приведетъ.

29.

Сего момента получено на стафетѣ отъ графа Чернышева изъ Берлина извѣстіе, что Римской императоръ $^{19}/_{20}$ числа сего мѣсяца внутреннею подагрою въ Мюнихѣ преставился, и понеже сія вѣдомость при нынѣшнихъ критическихъ Европейскихъ обстоятельствахъ крайнѣйшей важности есть, потому что всѣ дѣла иной видъ получатъ: того ради я за необходимо потребно разсудилъ вашему сіятельству навстрѣчу нарочнаго съ оригинальною графа Чернышева реляціею отправить, дабы вы Ея Императорское Величество заблаговременно о томъ увѣдомить могли.

Въ 27 день Генваря
1745.

30.

«Monseigneur,

Индиспозиція моя и притомъ поврежденіе большаго лѣваго пальца не допустили меня одѣться, чтобъ могъ быть при Дворѣ, въ Коллегіи, а потомъ и къ вашему сіятельству пріѣхать, о чемъ зѣло соболѣзную, и между тѣмъ прилагаю при семъ министерскія газеты, которыя, по прочитанію, не соизволите ли переводы послать къ Ея Императорскому Величеству, а еще непереведенныя для переводу въ Коллегію, и за тѣмъ сіе съ непрестаннымъ высокопочитаніемъ прекращаю.

Генваря 28-го 1745».

31.

Сего вечера чужестранные министры меня, почитай, безъ всякаго дѣла, такъ долго замучили и задержали, что я за потребно не разсудилъ ваше сіятельство поздымъ моимъ къ вамъ пріѣздомъ обезпокоить.

При семъ прилагаю учиненное сегодня, по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, чрезъ графа Сантія, посламъ объявленіе, какимъ образомъ они завтра на куртагъ и впредь ко Двору пріѣзжать имѣютъ, еже впредь Ея Императорскому Величеству къ подписанію поднесется.

Письмо Дацкаго посла ко мнѣ Ея Величество читать изволила и приказала ему въ день рожденія Государя Великаго Князя ко Двору быть.

Въ 30 день Генваря 1745.

32.

Monseigneur,

Прилагая при семъ къ апробаціи вашего сіятельства и поправленію, буде что̀ иногда запамятовано, о бывшихъ докладахъ въ Петергофѣ, *протоколъ* *), которой я уже здѣсь по пріѣздѣ высмотрѣлъ, покорно вашего сіятельства

*) Подчеркнуто въ подлинникѣ и съ боку приписано вице-канцлеромъ: «возвращенъ въ 11 д. Іюня съ малыми прибавками».

прошу о исходатайствованіи *подтвердительной резолюціи для вознамѣреннаго объявленія о маіоратствѣ* *) Его Императорского Высочества Государя Великого Князя стараніе приложить: понеже извѣстно вашему сіятельству, что я вчерашняго дня Ея Императорскому Величеству о семъ въ подтвержденіе докладывалъ, соизволено ль будетъ неотмѣнно сіе въ назначенную къ тому нынѣшней недѣли суботу исполнить, на что Ея Императорское Величество изволила сказать, что еще о томъ впредь со мною говорить изволитъ: но послѣ того уже, за отъѣздомъ Ея Величества, ни я, ни ваше сіятельство напамятовать о томъ случая не имѣли. И тако когда изволите ваше сіятельство персонально доложить или въ отсутствіи Ея Величества чрезъ письмо свое резолюцію испросить, то покорно прошу меня увѣдомить, въ тотъ ли назначенной день сему объявленію неотмѣнно быть, дабы къ тому дни заранѣе изготовиться, и Пецольда въ Петергофъ позвать можно было; а между тѣмъ здѣсь въ Коллегіи потребные по сему дѣлу указы въ Киль, и протчее по апробованному напредъ сего проэкту изготовляться будутъ.

Экспедиція къ камергеру Пушкину съ кредитивомъ его завтра съ курьеромъ отправляется, яко вознамѣренная посылка къ нему кавалеріи, какъ я съ вашимъ сіятельствомъ говорилъ, и опослѣ на встрѣчу ему въ Стокгольмъ отправлена быть можетъ. Потому же и къ господину Любрасу рескриптъ съ отзывомъ его на почтѣ въ приходящую пятницу отправленъ будетъ.

Я же пребываю и пр.

«P. S. Не погнѣвайтесь, что замаранное на бѣло переписать не успѣто». При семъ прилагаю *Далѣново письмо* **), которое токмо въ скользь прочелъ; прошу о возвращеніи онаго при протоколѣ, для перевода.

---

*) Тоже, и приписка вицеканцлера: «о семъ обѣщано по пріѣздѣ Ея Императорскаго Величества доложить».

**) Подчеркнуто и съ боку приписано вицеканцлеромъ: «возвращено въ 11 д. Іюня».

Числа не означено; внизу первой страницы: его сіятельству государственному вицеканцлеру. .

Помѣта: Получено въ 10 день Іюня 1745.

33.

При семъ для подписанія вашего сіятельства имѣю честь приложить разные *указы для отправленія на сегодняшней почтѣ, и другія внутреннія дѣла по реестру, такожъ слѣдуютъ при семъ двѣ записки, одна для Барка, а другая Нейгаузу* *), которая, по полученіи вашего къ тому согласія, завтра ему чрезъ секретаря отослана, и поваръ у него потребованъ будетъ, съ повѣсткою притомъ, дабы онъ самъ ко мнѣ послѣ обѣда съ грамотою курфюрста государя своего пріѣхалъ.

Достальные же указы по протоколу къ будущей суботѣ изготовятся, и со особливымъ высокопочитаніемъ и пр.

Санктпетербургъ
Іюня дня 1745.

Его сіятельству государственному вицеканцлеру.

34.

Получено въ 13 д. Іюня 1745.

Вчерась по полудни, яко въ день обыкновеннаго свиданія нашего съ иностранными министрами, были у меня Шведской посолъ и баронъ Нейгаузъ. Первой только домогался по прежнему о своемъ скорѣйшемъ отпускѣ, а отъ меня на то отвѣтствовано, что Ея Императорское Величество еще точно назначить не соизволила, въ Петергофѣ или здѣсь отпускную ему аудіенцію дать; а при томъ сказано ему, потому что онъ копію съ отзывной своей грамоты поутру чрезъ секретаря Дункана прислалъ, что хотя я оную изъ консидераціи для него Цедеркрейца и принялъ, однако этикетъ требовалъ, чтобъ самъ съ тѣмъ пріѣхалъ. Оная копія,

*) «Возвращено того жъ числа, кромѣ двухъ реляцей». приписано гр. Воронцовымъ.

также какъ его рѣчи и дополненіе къ конвенціи о салютаціи, касающееся до вышины на морѣ, по переводѣ къ вашему сіятельству пришлются. Цедеркрейцу отъ меня еще сказано, что Ея Императорское Величество въ Петергофѣ указала генерала Любераса смѣнить, а Пушкина на его мѣсто послать.

Баронъ Нейгаузъ мнѣ грамоту курфирстскую подалъ, а о поварѣ я съ нимъ окончать не могъ, потому что ноты нашей за словомъ *интерцессіи* не принялъ, ниже толку отъ него добиться можно было, какимъ образомъ онъ его или изъ службы уволить, или самъ отдастъ. И тако сегодня пошлется къ нему секретарь Курбатовъ съ требованіемъ дальнѣйшей о его въ томъ намѣреніи экспликаціи.

При семъ слѣдуютъ проэкты съ четырехъ піесъ, касающіеся до совершеннолѣтствія Его Императорскаго Высочества, и ваше сіятельство прошу меня увѣдомить, пріѣзжать ли мнѣ для того дѣла завтра въ Петергофъ, и быть ли Пецольду въ суботу, дабы такъ ему повѣстить, какъ бы я самъ учинить могъ.

Хотя Даліонъ имѣвшую съ нами конференцію и описалъ, однако объ учиненной мнѣ офертѣ ни словомъ не упоминаетъ, какъ то включенная піеса съ реестромъ значитъ.

Какой баронъ Мардефельдъ на ноту, чрезъ Чернышева въ Берлинѣ поданную, мнѣ въ домъ пространной отвѣтъ прислалъ, оной съ другими ко извѣстію вашего сіятельства дѣлами по реестру при семъ прилагаю и со особливымъ почтеніемъ и пр.

P. S. Вчерашняго числа былъ у меня Дацкой посолъ Голштейнъ и вновь домогался о начатіи съ нимъ по предложеніямъ его конференцій.

Ещежъ прилагаю при семъ для дальнѣйшаго пересмотрѣнія вашего сіятельства протокольную записку о состоявшейся Ея Императорскаго Величества резолюціи, касающейся до церемоніальныхъ дѣлъ.

С. Петербургъ
13 Іюня 1745 году.

35.

Сегодня присылали ко мнѣ Англинской и Дацкой послы, да Пруской и Францусской министры, желая со мною видѣться; но я болѣзнію извинился, какъ я и дѣйствительно сего утра лѣкарство принималъ.

Саксонской резидентъ Пецольдъ прислалъ сегодня промеморію о паспортѣ для отправляемаго имъ ко Двору курьера. Мнѣ за необходимо нужно, быть видится, на послѣднюю короля Польскаго грамоту «о чемъ онъ Пецольдъ уже многократно докучалъ» о требованіи помощи, при случаѣ сего курьера, отвѣтствовать, дабы молчаніе наше за холодность почтено не было; а отвѣтъ въ генеральныхъ терминахъ, не вступая ни въ какія дальнія истолкованія, но ссылаясь на учиненныя братомъ моимъ сообщенія о томъ, какимъ образомъ графъ Чернышевъ въ Берлинѣ о содержаніи съ Дрезденскимъ Дворомъ дружбы и добраго согласія, по указу отсюда, представлялъ, состоять можетъ.

А дабы помянутой господинъ Пецольдъ что нибудь пріятнаго ко Двору своему доносить имѣлъ, то надобно назначенныя для викаріатской канцеляріи 3000 рублевъ, а притомъ не соизволитъ ли Ея Императорское Величество и для резидента самого, да для комнесіи-совѣтника Функа, которой тутъ же въ церемоніи употребленъ былъ, презенты послать, яко же гораздо сходнѣе все сіе вдругъ, нежели по клочкамъ, отвезть.

Ваше сіятельство соблаговолите на все сіе всевысочайшую резолюцію исходатайствовать, а обо мнѣ увѣренными быть и пр.

Въ 10 день
Іюля 1745.

P. S. По заключеніи сего прислалъ ко мнѣ Дацкой посолъ письмо, которое при семъ прилагаю.

36.

Ваше сіятельство всепокорно прошу меня увѣдомить, соизволитъ ли Ея Императорское Величество мнѣ указать въ будущей четвергъ къ пятницѣ или въ иной день на сей недѣлѣ съ докладами быть: ибо, какъ вашему сіятельству извѣстно, еще не мало дѣлъ имѣется, и иное къ подписанію есть.

Еще же изволите Ея Императорскому Величеству доложить, не можно ли будетъ партикулярнымъ пажамъ парчевые и бархатные камзолы дѣлать, ибо безъ того въ суконномъ платьѣ они никакой отличности предъ лакейскою ливреею имѣть не будутъ. Невѣдѣніе о томъ, апробовано ли сіе будетъ, всѣхъ отъ дѣланія имъ платьевъ удерживаетъ, какъ мнѣ на сихъ дняхъ и господа обермаршалъ Бриммеръ и Лестокъ неоднократно о томъ упоминали и о позволеніи на то домогались. Мнѣ видится, что тѣмъ дворцовымъ никакого предосужденія не учинится, ибо сіи бархатные кафтаны, а тѣ для отличности отъ лакейской ливреи бархатные и парчевые камзолы имѣть будутъ.

Въ ожиданіи съ симъ постильономъ обратно отповѣди, съ неотмѣннымъ и пр.

Въ 10 день Іюля 1745.

P. S. Во время Государыни Императрицы Анны Іоанновны подарено было тому, который отъ короля Польскаго съ ружьемъ на кирасирской полкъ присылалъ, двѣ тысячи, и тому, которой выкладывалъ, двѣ тысячи жъ рублевъ. Я ваше сіятельство покорно прошу Ея Императорскому Величеству еще доложить, не соизволитъ ли пріѣхавшему нынѣ съ фарфоровою посудою полную тысячу рублевъ, а тому которой выкладывалъ сто рублевъ пожаловать, чѣмъ сей послѣдній, какъ я навѣдался, доволенъ быть можетъ. Сіе передъ всемилостивѣйше опредѣленнымъ прежнимъ токмо 300 р. розницы было бъ, а для всевысочайшей Ея Императорскаго Величества чести комисару меньше дать,

кажется быть, не пристойно. Я сіе вашему сіятельству для того напоминаю, дабы, какъ безпамятной человѣкъ, того сказать не позабылъ, ибо уже предъ нѣсколькими днями намѣренъ былъ сіе вамъ представить.

37.

При семъ вашему сіятельству напомнить имѣю, при подаціи Ея Императорскому Величеству адресованнаго на имя Государя Великаго Князя пакета, всенижайше представить, не соизволитъ ли оной Его Императорскому Высочеству Сама, съ такимъ присовокупленіемъ, вручить, дабы оной распечатавъ самъ прочитать изволилъ и никому постороннему на сохраненіе не отдавалъ, развѣ принцу Августу: ибо уповательно въ ономъ такія извѣстія находятся, о которыхъ, когда Голмеръ и Плессенъ въ Швеціи съ протчими своими сообщниками свѣдаютъ, то они потомъ свои мѣры принять, доброжелательные же, кои изъ единаго усердія и ревности откровенно доносятъ, невинно пострадать могутъ.

При всенижайшемъ же поднесеніи другаго пакета съ Вестфаленовыми и протчими письмами соблаговолите Ея Императорскому Величеству, по предварительному общему нашему въ Коллегіи согласію, всенижайше представить, что теперь самое прямое время его свѣтлость принца Августа штатгальтеромъ объявить, дабы отчасти Голштинскія изъ Киля получаемыя дѣла при Его Императорскомъ Высочествѣ, особливо до прибытія кого оттуда (еже и въ два мѣсяца учиниться не можетъ) управлять и сохранять, отчасти же и наиглавнѣйшее, бѣдственное герцогства Голштинскаго состояніе добрыми совѣтами возможнѣйше и какъ наискоряе поправить: ибо, какъ вашему сіятельству самому извѣстно, вмѣсто возможнаго сбереженія во время администраціи, на заплату долговъ около полумиліона талеровъ, двѣсти двадесять тысячь талеровъ долгу нажито.

Въ 7 день Августа
1745.

38.

Не вѣдаю, отъ постнаго ли кушанья или чего иного желудокъ мой такъ испортился, что я нынѣшнюю ночь отъ многократнаго рванья и поноса въ немалую слабость пришелъ *), еже притчиною есть, что я сего утра въ Коллегіи не былъ, и впередъ сказать не могу, въ состояніи ли буду завтра или послѣ завтра съ двора съѣзжать. А ежели ваше сіятельство между тѣмъ Ея Императорское Величество увидѣть сподобитесь, то не сонзволите ли всенижайше доложить, не соблаговолитъ ли Ея Императорское Величество всевысочайше повелѣть Его Императорскому Высочеству реляцію отъ камергера Корфа № 54 и послѣднее письмо отъ него жъ того жъ числа ко мнѣ для извѣстія о подлинномъ Голштинскомъ состояніи на Нѣмецкомъ языкѣ сообщить.

Впротчемъ и т. д.

Въ 12 день Августа 1745.

39.

Не вѣдая прямо, дома ли ваше сіятельство или нѣтъ, я къ вашему сіятельству по той притчинѣ самъ ѣхать роздумалъ, какъ я того охотно ни желалъ; однакожъ навѣдомиться преминуть не похотѣлъ, изволили ли Ея Императорскому Величеству докладывать, когда съ дѣлами быть, назначенъ ли къ тому день, и гдѣ могу честь имѣть васъ завтра видѣть, во дворцѣ или въ Коллегіи.

Въ 13 день Августа 1745.

P. S. При семъ для извѣстія вашего сіятельства прилагаю репортъ отъ ностъ-директора Аша, по которому явствуетъ, что къ Мардефельду большой чемоданъ съ письмами на итафетѣ пришелъ.

---

*) Въ это самое время Бестужевъ испросилъ себѣ отъ Цареградскаго и Іерусалимскаго патріарховъ разрѣшеніе ѣсть въ посты скоромное. См. Русскій Архивъ 1865, стр. 351—354, пзд. 2-е.

3-го числа Сентября 1745 года, графъ Михаилъ Ларіоновичъ отправился въ продолжительное путешествіе по Европѣ, которое составило собою важное происшествіе въ его жизни и отношеніяхъ, о чемъ читатели сего изданія въ подробности узнаютъ ниже. Прежде помѣщенія относящихся къ тому времени писемъ графа Бестужева, приводимъ слѣдующія бумаги, дающія понятія о тогдашнихъ политическихъ сопряженіяхъ Россійской Имперіи. При оцѣнкѣ же сношеній графа Бестужева съ графомъ Бестужевымъ, надобно имѣть въ виду разницу лѣтъ, сравнительную неопытность въ дѣлахъ политическихъ и то исключительное положеніе, въ которомъ находился молодой графъ Воронцовъ относительно Государыни, хотя и любившей жизнь разсѣянную, но тѣмъ не менѣе строго наблюдавшей, чтобы ни одно сколько-нибудь важное дѣло не рѣшалось безъ ея вѣдома и подписи. П. Б.

Копія съ письма отъ вице-канцлера графа Воронцова къ канцлеру графу Бестужеву-Рюмину изъ лагеря у Днѣпра подъ Кіевомъ въ 12 день Сентября 1744 года.

Сего момента получилъ я исправно всѣ депеши отъ 8-го сего мѣсяца и, не задержавъ ни малаго врѣмени, отправляю обратно сего постиліона, дабы вашему сіятельству донесть какъ о исправномъ оныхъ депешъ полученіи, такъ и о томъ, что Ея Императорское Величество сего утра изъ Кіево-Печерской крѣпости въ лагерь по сю сторону Днѣпра выступить изволила и, перепочевавъ на семъ мѣстѣ сію ночь, завтрашняго утра возвратное Свое въ Москву путешествіе продолжать намѣрена. Сегожъ дня о полудни графъ Флемингъ свой отпускъ у Ея Императорскаго Величества взялъ и весьма доволенъ возвращается: ибо не токмо я по всевысочайшему повелѣнію объявилъ, что хотя за краткимъ временемъ здѣсь на требованія его государя категорическаго отвѣта дать некогда было, и Ея Императорское Величество все къ сему дѣлу подлежащее до дальнѣйшаго разсмотрѣнія по возвращеніи къ Москвѣ отложить изволила; однакожъ, не взирая на то, онъ можетъ, по прибытіи своемъ возвратно къ своему Двору, обнадежить, что Ея Императорское Величество всегда вѣрною и истинною союзницею его величества Польскаго пребывать и въ случаѣ какого нападенія на его земли скорою помощію поспѣшить не оставитъ, еже Государыня Императрица сама при отпускѣ его ему изустно подтвердить изволила. По взятіи отпуска графъ Флемингъ въ палаткѣ моей

подчиванъ и столомъ угощенъ; при семъ случаѣ я вручилъ ему полученное на его имя письмо. Наконецъ Ея Императорское Величество соизволила ему сего момента чрезъ меня въ подарокъ пожаловать дорогую съ бриллiантами золотую табакерку цѣною въ восемьсотъ рублевъ. А понеже обрѣтающiйся при немъ королевскiй кабинетный секретарь отъ графа Бриля ко мнѣ весьма въ сильныхъ терминахъ рекомендованъ, то въ разсужденiи того и сему подарена отъ меня, яко въ знакъ напомиповенiя, одна медаль, въ пятьдесятъ червопныхъ, золотая изъ самыхъ большихъ, такъ что я уповаю, что онъ господинъ Флемингъ совершенно довольнымъ быть причину имѣетъ. Впрочемъ, каково я вчерашняго утра Ея Императорскому Величеству по поводу предпрiятiй короля Прускаго должное вѣрноподданническое мнѣнiе мое подалъ, съ онаго вашему сiятельству при семъ точную копiю послать честь имѣю: однакожъ на то еще резолюцiя не воспослѣдовала.

Копія съ того мнѣнія, которое вице-канцлеръ графъ Воронцовъ Ея Императорскому Величеству въ Кіевъ 11-го Сентября 1744 года подалъ *).

По всемилостивѣйше наложенномъ на меня правленіи иностранныхъ дѣлъ, рабски-вѣрную должность свою нахожу о нынѣшнемъ безпокойномъ замѣшательствѣ всея Европы всеподданнѣйше представить нижеслѣдующія обстоятельства, какъ для Собственнаго извѣстія Вашего Императорскаго Величества, такъ и для наставленія высочайшаго намѣренія, дабы наша Коллегія могла точно слѣдовать по онымъ Вашего Императорскаго Величества изволеніямъ.

Вся Европа, не токмо одни Ваши союзники, нынѣ смотритъ и ожидаетъ, какое Ваше Императорское Величество въ нынѣшнемъ нечаянномъ поступкѣ короля Прускаго участіе принять изволите; для того, что онъ дѣйствительное намѣреніе принялъ искоренить и въ крайній упадокъ привести сей еще сильный Домъ Аустрискій, будто подъ опасеніемъ потерянія Шлезіи, которая, будучи въ нынѣшней силѣ его, никакъ отъ него отойтить не можетъ; но онъ конечно тайные другіе виды имѣетъ, согласясь съ Франціею и цесаремъ, дабы, по отобраніи Богемскаго королевства и оное съ цесаремъ раздѣля, себя сильнѣе и страшнѣе всѣмъ сосѣдямъ учинить; въ которой ситуаціи себя постановя, могъ бы наивяще свое дальновидное намѣреніе какъ въ свою пользу, такъ и въ пользу Франціи и прочихъ союзниковъ своихъ, невесьма доброжелательныхъ Россіи, употребить.

А чтобъ сіе опасеніе на него непапрасное почиталось, то собственные его поступки, которые онъ неоднократно показалъ, на сіе размышленіе основательно приводятъ.

Въ такомъ усиленіи короля Прускаго, и что онъ хитрый, скрытный и конкератный правъ имѣетъ, кто порукою по немъ есть, что онъ противъ Россіи ничего не предпріиметъ?

Положимъ, что теперь вскорѣ онъ ничего не начнетъ и въ разсужденіи томъ, что имѣетъ любовь и почтеніе къ Вашему Императорскому Величеству, а долго ли оная продолжится, никто жъ еще не ручался; а буде станетъ противъ Польши дѣйствовать и

---

*) Сличи въ 1-й книгѣ Архива Князя Воронцова, стр. 417 — 419 письмо объ этомъ же предметѣ принцессы Іоанны Елизаветы къ графу Михаилу Ларіоновичу, отъ 14 Августа 1744.

не токмо отбирать пристойные къ себѣ города и земли, но и, конфедераціи заведя, короля Польскаго съ престола свергнетъ, и такого властію и силою своею посадитъ, отъ котораго самъ въ покоѣ останется, а противъ Россіи всякіе неокончанные еще споры и претензіи на Украйну, Смоленскъ и Лифляндію (какъ Поляки чинить обыкли) производить и тѣмъ обезпокоивать ее конечно заставитъ (и дѣйствительно чрезъ войну назадъ получить возмогутъ) тогда что будемъ дѣлать? Ежели сему препятствовать, то безъ помощи другихъ державъ однимъ не управиться, да и не поздно ли уже будетъ начинать препятствовать, когда никто изъ посторонихъ державъ въ состояніи не будетъ супротивленіе сдѣлать? А кто же посторонніе державы разумѣются, развѣ не Англія, Голандія, королева Венгерская, нынѣшній король Польскій? А на оныхъ уже поздно и никакъ надѣяться не можно будетъ, за тѣмъ что Англію довольно смирятъ и чрезъ продолженіе толь долгое время войны и раззореніемъ Ганновера, къ чему немалый видъ есть, что сіе устремленіе на немъ сдѣлать желаютъ. Голандія же, еще и въ нынѣшнемъ состояніи своемъ удручена сосѣдствомъ ближнимъ короля Прускаго чрезъ полученіе княжества Остъ-Фрисляндскаго, уже нынѣ боится противъ его и посторонимъ образомъ подняться. Королева жъ Венгерская чрезъ потеряніе уже Шлезіи, а впредь Богеміи, Моравіи, нижней Аустріи, также и въ Италіи многихъ земель, какимъ образомъ уже можетъ сопротивленіе сдѣлать? А король Польскій, ежелибъ чрезъ конфедераціи потерялъ Польское государство, то одною Саксоніею и подумать попротивиться не посмѣетъ. Тогда Россія одна какимъ образомъ его предпріятіямъ противиться возможетъ? Къ сему жъ прибавить можно, что Шведы и Датчане противъ насъ спокойны останутся ли? И тако ежели во всѣхъ сихъ предпріятіяхъ королю Прускому помѣшательства не дѣлать, то какія отъ того произойти могутъ несчастія и конечное потеряніе Лифляндіи и прочія опасности, о томъ и вздумать страшусь.

Сіе разсуждая только то опасеніе, что до Польши касается, сколько трудно бъ было какую диверзію намѣреніямъ короля Прускаго учинить? Теперь подумать надобно, что не токмо по наущеніямъ Французскимъ и Прускимъ для облегченія своимъ войскамъ (и ежели подлинно освѣдомимся, какъ объявляютъ, что король Прускій посылалъ нарочнаго эмисара въ Турки *) для заключенія аліан-

*) Точно также, какъ поступилъ Прусскій король противъ Россіи

ціи и возбужденія противъ королевства Венгерскаго и Россіи войны и самъ салтанъ Турецкій и Персіяне не упустятъ полезной для себя конъюнктуры, чтобъ въ войну не вмѣшаться и противъ Россіи не начать, дабы оную со всѣхъ сторонъ поубавить, тогда какимъ образомъ себя оборонять можемъ? Когда всѣ дружескія державы, какъ выше упомянуто, въ несостояніе приведены будутъ и помощи дать не возмогутъ, тогда по человѣческому разуму никакого спасенія уже имѣть не видится.

И хотя, Всемилостивѣйшая Государыня! Ваше Императорское Величество персонально отъ злаго намѣренія и поступковъ мерзкаго Ботты немало огорчены находитесь (въ чемъ уже и сама королева чрезъ присылку посла признаетъ и всячески прекратить и сатисфакцію дать желаетъ), того ради раздѣленіе ея земель Вашему Императорскому Величеству не ненужнобъ было, и вступиться за нее никто совѣтовать не будетъ: токмо для общаго интереса государства Вашего сіе паденіе Дома ея допустить весьма опасно въ разсужденіи томъ, что въ случающихся весьма часто непостоянныхъ перемѣнахъ Европейскихъ, къ тому жъ и для чинимой диверзіи войсками своими какой-либо войны съ Турецкой стороны, она нужна для Россіи быть можетъ, тѣмъ паче, что всѣ сіи усиленія и авантажи, которые короли Пруской, Шпанской, Французской и цесарь и еще нѣкоторые другіе Нѣмецкіе малые князья въ нынѣшней войнѣ получатъ, оные всѣ Вашему Императорскому Величеству спасибо никто не скажутъ, только явную оплошность всѣ признаютъ, и наконецъ всѣ вышеписанныя несчастія, отъ чего Боже сохрани! конечно наводить не оставятъ, для того, Всемилостивѣйшая Государыня, что они на великую силу Россіи съ немалою завидливостію смотрятъ и всѣ всячески того ищутъ, чтобъ въ прежнія границы оную привести и чтобъ такой силы и помѣшательства впредь дѣлать отнюдь въ Европѣ и нигдѣ имѣть не могла.

И для того необходимо, по слабости разума моего, кажется нужно, чтобъ Ваше Императорское Величество изъ вышеписанныхъ Европейскихъ державъ натуральныхъ и старинныхъ друзей держаться заблагоразсудить соизволили; ежели же ихъ для чего-нибудь о чемъ я не знаю) покинуть восхотѣть изволили, то всекопечно надобно, чтобъ въ другихъ совершенное увѣреніе дружбы и авап-

---

осмнадцать лѣтъ спустя, при вступленіи на престолъ Екатерины II-й, см. XVIII-й Вѣкъ, кн. 1-я, стр. 73, изд. 2-е.

тажъ имѣть изволили, а я еще по сіе время никакого резональнаго представленія безопасности и пользы Вашего государства не видалъ и не слыхалъ. И ежели Ваше Императорское Величество соизволите по сему нижайшему представленію нѣкоторое уваженіе учинить, то не угодны ли будутъ нижеслѣдующіе способы, какъ для безопасности своей, такъ и для угрожаемаго опаснаго усиленія Прускаго короля: 1-е) можно себя поставить въ надлежащую неоплошную позитуру и расположить при границахъ Лифляндіи и Польши знатный и довольный корпусъ войска и по препорціи онаго велѣть перегулярному войску быть во всякой готовности къ походу; потомъ объявить Свою Высочайшую Персону всѣмъ находящимся въ войнѣ державамъ медіатрисою и смотрѣть прилежно, какой успѣхъ негоціація имѣть будетъ; а между тѣмъ 2-е) соглашаться съ Россійскими союзниками, призывая къ приступленію того согласія и Голандію. Но дабы оные союзники, не полагаясь на одни только силы Россійскія, и въ случаѣ упорства короля Прускаго всю тягость на нее не увалили, того ради надобно онымъ постановить планъ о способахъ къ достаточному всего того отвращенію и о дѣйствахъ ихъ, гдѣ и въ которыхъ мѣстахъ тогда, по состоянію обращеній, охраняя Россію новыми трактатами отъ такъ опаснаго сосѣда, установить и ежели касается до Шлезвига, при той же негоціаціи стараніе приложить возможно. 3-е) Вашего Императорскаго Величества министра, при Польскомъ Дворѣ обрѣтающагося, для лучшаго ободренія и содержанія Поляковъ при Россійской сторонѣ, снабдить указомъ, дабы какъ королю, такъ и магнатамъ внушалъ, что Ваше Императорское Величество истинное и твердое намѣреніе воспріять соизволили по причинѣ опасаемаго какого либо нибудь нападенія на Польскіе города и мѣста или возбуждаемой какой либо въ Польшѣ конфедераціи, отъ кого бы то ни было, въ таковыхъ случаяхъ всѣми силами отвращать и препятствовать не оставить. Однакожъ при томъ соизволите наилучшимъ образомъ рекомендовать, дабы и съ Польской стороны не ослабѣвали, къ оборонѣ отечества и вольностей своихъ, къ предупрежденію такого имъ злополучія, для вышеозначенныхъ обоихъ случаевъ, расположенія и пріуготовленія въ дѣйство производить.

До ожиданія высочайшаго опредѣленія Вашего Императорскаго Величества, съ рабскимъ благоговѣніемъ пребываю

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

Съ вышеозначеннымъ вице-канцлера мнѣніемъ, поднесеннымъ Ея Императорскому Величеству, я во всѣхъ пунктахъ и содержаніи согласуюсь, ибо оное съ такимъ предусмотрѣніемъ, осторожностію и основаніемъ сочинено, что при нынѣшнихъ Европейскихъ обстоятельствахъ и замѣшательствахъ, какъ для безопасности, такъ и славы Всероссійской Имперіи, лучше и надежнѣйше предписаннаго пути никакому иному по слабости человѣческаго проницанія послѣдовать не предвидится: потому что учиненное о старательствахъ короля Прускаго о возстановленіи конфедераціи по низверженіи короля Польскаго съ престола предвѣщеніе нынѣ по реляціи Любраса подъ № 25-мъ и 26-мъ, отъ 23 Ноября, въ самомъ дѣлѣ оказывается. И такъ нынѣ ничего болѣе не остается, какъ со всемилостивѣйшею Ея Императорскаго Величества апробаціею сіе мнѣніе въ дѣйствительное исполненіе привести. Москва 12 Декабря 1744 г.

На подлинномъ подписано: Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Съ оным же мнѣніемъ согласуются: Иванъ Юрьевъ. Исакъ Веселовскій. Андреянъ Неплюевъ.

Копія съ мнѣнія, поданнаго при жизни блаженной памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны канцлеромъ графомъ Бестужевымъ-Рюминымъ. Сентября дня 1745 года.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая.

Со всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества позволенія, пріемлю смѣлость къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества себя подвергнуть и со всенижайшимъ и всеглубочайшимъ респектомъ мое мнѣніе о нынѣшнемъ дѣлъ состояніи, колико я оное слабымъ моимъ разумомъ понимаю, поднести: будучи удостовѣренъ, что Ваше Императорское Величество, по природному Своему великодушію и по непзреченной Своей милости, сіе мое дерзновеніе за противно не пріимите, ибо оное ни на чемъ ипомъ какъ на всещедрѣйше мнѣ повѣренной должности моего чина и званія основано.

Ваше Императорское Величество наша Всемилостивѣйшая Самодержица, и потому все единственно отъ повелѣній Вашихъ зависитъ; а моя, такъ какъ и всѣхъ Вашего Величества подданныхъ, должность есть всему тому, еже намъ указать и предписать соблаговолите, со всенижайшимъ послушаніемъ повиноваться: однимъ словомъ Высочайшее Ваше соизволеніе непремѣннымъ нашимъ закономъ есть.

Но, Всемилостивѣйшая Государыня! Вы и правду любите, и яко великая справедливостію, набожностію и правосудіемъ одаренная Самодержица, хощете, чтобъ министры Ваши ничего того не скрывали, еже они славѣ и интересамъ Вашего Величества и благополучію Имперіи Вашей за полезно и за сходственно признаютъ.

Того ради мнѣ всемилостивѣйше да позволите, при случаѣ учиненныхъ королями Прускимъ и Польскимъ почти въ одно время требованій о постановленной трактатами съ оными помощи, нижеслѣдующія уваженія всенижайше письменно по той причинѣ представить, что я отчасти думаю на письмѣ лучше и явственнѣе себя изъяснить, нежели на словахъ, и дабы сіе впредь къ оправданію моему служить могло; отчасти же, что Ваше Императорское Величество указать соизволили о вышепомянутыхъ требованіяхъ помощи изслѣдовать, кто изъ сихъ двухъ государей къ тому правость имѣетъ.

И тако сіе уважая, мои мнѣнія, какъ о семъ такъ и о томъ, еже при нынѣшнихъ толь критическихъ обстоятельствахъ справедливо, славно, полезно и потребно быть можетъ, содержать будутъ все по малымъ отъ Бога имѣющимъ дарованіямъ и по слабому моему въ дѣлахъ прозрѣнію; однакожъ безъ страсти или похлѣбства, ниже въ угодность одному, а въ предосужденіе другому, но просто по понятію разума моего и какъ я во всемъ предъ Богомъ на страшномъ Его судѣ, предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и предъ Отечествомъ отчетъ дать могу (не исключая однакожъ ни чьего лучшаго совѣта), подвергая впрочемъ мои мнѣнія самодержавному рѣшенію и высочайшей прозорливости Вашего Императорскаго Величества.

Для лучшаго же порядка позвольте мнѣ, Ваше Императорское Величество, прежде вступленія въ подробность о помянутыхъ требованіяхъ, здѣсь, яко генеральную систему, постановить, которая всему прочему основаніемъ служить могла бъ, изслѣдуя сперва пользу и надобность алліанцій генерально, и тѣхъ, которыя Ваше Императорское Величество нынѣ имѣете партикулярно.

Всѣму свѣту извѣстная правда есть, что ни одна держава безъ союзовъ себя содержать не можетъ, и яко основаніе благополучія человѣческаго общества въ доброй вѣрѣ, дружбѣ и взаимномъ вспоможеніи состоитъ, тако благополучіе и соблюденіе великихъ государей и великихъ державъ, равномѣрнымъ же образомъ, отъ доброй вѣры и взаимнаго вспомоществованія зависитъ.

Коль набожнѣе который государь свои союзы, обязательства и данное слово содержитъ, толь болѣе онъ повѣренности, высокопочитанія и власти себѣ пріобрѣтаетъ, своихъ союзниковъ себѣ присвояетъ и ихъ взаимную дружбу получаетъ. Исторія толикихъ вѣковъ о всѣхъ земляхъ, имперіяхъ и королевствахъ сіе доказуетъ.

Ваше Императорское Величество многіе союзы, обязательства и мирные трактаты имѣете, изъ коихъ нѣкоторые при славномъ вступленіи Вашемъ на престолъ возобновлены.

Объявительными же тогда еще прежде всемилостивѣйшаго опредѣленія моего въ министерство къ разнымъ державамъ (съ которыми Ваше Величество и Ваша Имперія сходство имѣли) отправленными грамотами генерально обнадежить соизволили, что намѣрены съ ними продолжительно въ добромъ согласіи, дружбѣ и тѣхъ же септиментахъ пребывать, въ каковыхъ оныя тогда находились.

Между особливо подтвержденными и возобновленными союзами, во время славнаго державствованія Вашего, съ королемъ Великобританскимъ, первый при жизни покойнаго канцлера на мѣрѣ постановленъ, а потомъ на томъ же основаніи и къ окончанію приведенъ *).

Сей союзъ паидревнѣйшій есть, который сія Имперія съ Европейскими державами имѣла, ибо оный на взаимной безопасности обѣихъ коронъ противъ Швеціи, Даніи, Пруссіи и Польши, на взаимномъ благѣ обоихъ государствъ и на производимой Англійскою націею въ здѣшней Имперіи коммерціи основанъ, ибо опою паче всѣхъ другихъ націй по таможеннымъ запискамъ повсягодно болѣе милліона рублевъ товаровъ продаваемо и закупаемо бываетъ, изъ которыхъ повсягодно же за Россійскіе товары (ибо въ отпуску оныхъ передъ привозомъ Англійскихъ гораздо болѣе) сверхъ полумилліона здѣсь оставляетъ и тѣмъ знатные доходы Вашему Императорскому Величеству приноситъ и способомъ которой коммерціи наибольшая часть здѣшнихъ вещей сбывается.

Высокоблаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государь Петръ Великій, дражайшій Вашего Императорскаго Величества Государь-родитель, который, какъ весь свѣтъ признавать имѣетъ, свои и своей Имперіи интересы совершенно зналъ, о надобности и пользѣ постоянной съ Англіею дружбы толико удостовѣренъ былъ, что когда нѣсколько времени покойнымъ Англійскимъ королемъ Георгіемъ Первымъ (и то единственно по Мекленбургскимъ дѣламъ, въ которыхъ помянутый король, яко курфирстъ Ганноверскій, не по видамъ его поступалъ) не весьма довольнымъ былъ, то онъ однакожъ никогда не хотѣлъ, чтобъ его неудовольствіе напмалѣйше на коннексію и дружбу съ Англіею, кои онъ всегда прилежно менажировалъ и соблюсти старался, распространилось, въ доказательство чего Государь Петръ Первый въ 19 году манифестомъ о содержаніи съ Англіею неотмѣнной доброй дружбы и коммерціи публиковать повелѣлъ.

По тѣмъ же резопамъ, въ державствованіе Государыни Императрицы Анны Іоанновны, въ бытность мою тогда кабинетнымъ министромъ, съ помянутою короною о союзѣ негоціація почти къ окончанію приводилась, а когда во время Вашего Императорскаго Величества державствованія и самый трактатъ въ совершенство

*) Сей союзъ 11 Декабря 1742 заключенъ, а 10 Февраля 1743 ратификованъ.

пришелъ, то сіе по той же самой причинѣ сдѣлано, что вышепоказанные резоны и интересы всегда тѣ жъ и неотмѣнны пребываютъ. А во время послѣдней съ короною Шведской войны необходимая нужда настояла помянутый союзный трактатъ заключить, дабы съ одной стороны Швеція, полагаясь иногда на помощь Англійскую, въ прекращеніи войны упрямѣе не сдѣлалась, съ другой стороны, ежели бы Англіи отказано было оборонительный союзъ заключить, то тѣмъ преогорча не подать бы оной поводу съ Швеціею какой союзъ иногда и къ предосужденію Вашего Императорскаго Величества Имперіи заключить или, по послѣдней мѣрѣ, подавая тайнымъ образомъ Швеціи надежду помощи, не побуждало бы оную на продолженіе войны противъ Россіи.

Второй союзъ во время государствованія Вашего Императорскаго Величества съ королемъ Прускимъ возобновленъ, который правда такожъ весьма полезенъ былъ бы, ежели бы мы при настоящихъ конъюктурахъ искусствомъ свѣдомы не были, коль мало сей государь свое слово и свои обязательства додерживаетъ, и коль мало потому на всѣ его ласкательныя обнадеживанія положиться можно; въ подтвержденіе чего и графъ Чернышевъ въ Берлинѣ реляціею своею подъ № 53, отъ 4-го Іюня сего года доноситъ: «*что на него «никако положиться нельзя, зная нравъ его величества, яко такого государя, который систему свою токмо съ звенементовъ «учреждаетъ и по-тому слѣдуетъ*» [1]).

А въ какой силѣ я въ прошломъ 744 году по причинѣ нарушенія помянутымъ королемъ Бреславскаго трактата къ вице-канцлеру въ Кіевѣ 11-го Августа писалъ, съ того при семъ для того экстрактъ слѣдуетъ, дабы хотя Ваше Императорское Величество оное письмо тогда безъ сомнѣнія уже читать изволили, нынѣ паки вновь содержаніе онаго всевысочайше вспомнили [2]).

Впрочемъ же Вашему Императорскому Величеству безъ сумнѣнія памятно быть можетъ, что когда сей король, въ первую вашу въ Москвѣ бытность, заключеніемъ онаго союза спѣшилъ, я къ тому вкупѣ съ покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ Бреверномъ токмо въ такой силѣ присовѣтовалъ, дабы оная алліанція во всякомъ случаѣ какъ и Англійская для вящаго усиленія противъ Швеціи (съ

[1]) Сей союзъ 16 Марта 1743 заключенъ и того жъ года и мѣсяца въ 26 д. ратификованъ.

[2]) См. выше, стр. 18—24.

которою мы тогда въ войнѣ были) служила или бы по меньшей мѣрѣ его тѣмъ отъ явной Шведской коронѣ деньгами или людьми противъ Вашего Императорскаго Величества даваемой помощи воздержать можно было: ибо, по имѣющимъ тогда вѣдомостямъ, сей государь для подкрѣпленія въ Польшѣ конфедераціи (о которой Швеція для засученія Россіи домогалась, графу Потоцкому знатную сумму денегъ далъ, да и кромѣ сего многіе его поступки сомнительными были. Нынѣ же и съ того времени, какъ король Прускій супружествомъ своей сестры съ Шведскимъ коронным наслѣдникомъ (чего я всегда опасался и о томъ Вашему Императорскому Величеству въ прошломъ году Генваря 8 дня смѣло и пространно мое мнѣніе изустно всенижайше представилъ) толь великую конпексію и инфлюенцію тамъ получилъ, то я весьма сумнѣваюсь, чтобъ сей, принцъ въ случаѣ какой впредь съ Швеціею распри, когда либо захотѣлъ намъ полезнымъ быть. Напротивъ того болѣе причины опасаться имѣется (какъ Ваше Императорское Величество о томъ и безъ сего свѣдомы), чтобъ конпексія и инфлюенція сего горделиваго принца и его сестры въ Швеціи когда нибудь весьма противныхъ Вашего Императорскаго Величества дѣйствъ не произвели, ежели тому вскорѣ предѣлы не положатся: ибо онъ уже и теперь дѣйствительно превосходящею партіею въ семъ королевствѣ получа себѣ гораздо болѣе власти и кредита, нежели мы оное когда либо тамъ имѣли, безъ сумнѣнія онъ самъ сестру свою паущаетъ объ отмѣнѣ нынѣшней формы правительства въ Швеціи и о возстановленіи тамъ самодержавства помышляетъ, не упоминая о томъ, что онъ въ Польшѣ и въ иныхъ мѣстахъ и при самой Оттоманской Портѣ и попынѣ какъ сильныя партіи себѣ присвояетъ и такія тайныя согласія имѣетъ, которыя съ интересами Вашего Императорскаго Величества и Вашей Имперіи весьма несходственны и когда нибудь намъ весьма злоключительными учиниться могутъ, ежели крайнѣйше оное предостерегать упустится.

Третій союзъ (проектъ котораго, при жизни покойнаго тайнаго совѣтника Бреверна, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ всевысочайше на мѣрѣ постановленъ и подписаніемъ апробованъ былъ, Ваше Императорское Величество, во время державствованія своего, съ королемъ Польскимъ, яко курфирстомъ Саксонскимъ, возобновили и подтвердили; польза сего, какъ для взаимной безопасности отъ Пруссіи и Швеціи, такъ и по инфлюенціи, которую король Польскій,

будучи купно курфирстомъ Саксонскимъ, по дѣламъ яко викаріусъ, имѣетъ, изъ давняго времени признана была *).

Объявленіе совершенстволѣтства Его Императорскаго Высочества тому весьма свѣжимъ и толь паипаче отмѣнпымъ примѣромъ служитъ, яко сіе первый случай есть, что принцъ другой вѣры, нежели тѣ, кои по Германскимъ уставамъ узаконены бываютъ, способнымъ къ допущенію въ засѣданіе принцевъ и ко владѣнію въ Имперіи признанъ; да и подлинно король Польскій, яко курфирстъ Саксонскій, нанглавнѣйшимъ есть, который, въ случаѣ прекословія на Сеймѣ, сіе дѣло подкрѣпитъ и къ общему согласію всѣхъ Императорскихъ сочленовъ имѣющимъ своимъ предпочтительнымъ предъ другими кредитомъ привести можетъ; отчего натурально слѣдуетъ, что его съ нашей стороны взаимными дружебными обязательствами ободрять падлежитъ, дабы онъ сіе дѣло безъ подкрѣпленія не оставилъ, которое безъ того немалымъ затрудненіямъ подвержено было бъ.

Вслѣдствіе разныхъ сему подобныхъ уваженій, Государь Петръ Великій неотмѣнно желалъ Саксонскій Дворъ колико возможно наивяще себѣ присвоить, дабы Польскіе короли сего Дома совокупно съ нимъ Рѣчь Посполитую Польскую въ уздѣ держали; однимъ словомъ, Его Императорское Величество толико удостовѣренъ былъ, что необходимо потребно изъ Саксонскаго Дома принца на Польскомъ престолѣ имѣть и съ нимъ всегда соединеннымъ быть, что когда въ 1706 году покойный король Польскій Августъ Второй, силою побѣдоноснаго Шведскаго оружія и по другимъ обстоятельствамъ, принужденъ былъ отъ союза на нѣсколько времени отстать и отъ Польской короны отречься, то Его Императорское Величество себя прежде успокоить не хотѣлъ, пока его на престолъ того королевства паки не возвелъ; а когда потомъ Государыня Императрица Анна Іоанновна для возстановленія и утвержденія на томъ престолѣ курфирста сына его сильныя помощи подавала, то сіе единственно для собственнаго своего и Имперіи интереса учинилось.

По основательномъ доказаніи надобности и пользы возобновленныхъ во время державствованія Вашего Императорскаго Величества союзовъ, я утаить не могу, что Ваше Императорское Величество

*) Сей союзъ 24 Генваря 1744 заключенъ, а 16 Марта того же года ратифпкованъ.

онымн не инако какъ весьма довольными быть можете: ибо въ толь трудное время, когда почти вся Европа и Азія во вредительныхъ войнахъ находятся, здѣшняя Имперія благополучно для пользы своихъ народовъ глубокимъ миромъ и тишиною пользуется.

Чрезъ что самое Ваше Императорское Величество не токмо въ печальномъ случаѣ не находитесь и нужды не имѣете отъ какой либо посторонней державы вспоможенія и помощи требовать, но паче въ славномъ обстоятельствѣ себя усматриваете со всѣхъ сторонъ искаемою и упрашиваемою быть, и вся Европа зрѣніе свое на Ваше Императорское Величество установила, ожидая, какъ Вамъ угодно будетъ при нынѣшнихъ конъюктурахъ дѣйствовать: ибо въ состояніи находитесь балансъ на ту сторону, куда изволите, преклонить и твердою резолюціею, достойною Величества Вашего, безсмертную честь Себѣ пріобрѣсти, теченіе злоключительной войны удержать и къ окончанію привесть.

Но въ настоящихъ конъюктурахъ, которыя по видимому не для чего инаго настоятъ, какъ дабы Ваше Императорское Величество оными со славою пользоваться могли, совсѣмъ участія не принимать, сіе мнѣ видится быть несходственнымъ ниже возможнымъ, но можетъ быть для будущаго опаснымъ.

Сіе мнѣ потому несходственнымъ и во всемъ отъ намѣреній Вашего Императорскаго Величества отдаленнымъ быть кажется, ибо оное въ противность учиненнымъ неоднократно министрами Вашими при чужестранныхъ Дворѣхъ деклараціямъ, что обязательства, союзы и трактаты свято и набожно содержать намѣрены были бъ.

Невозможно же есть, ибо каждый простой человѣкъ, видя двухъ равныхъ себѣ въ какой ссорѣ, за одного или другаго, по усмотрѣнію, на которой сторонѣ правосудіе или будучи дружбою или одолженіемъ побужденъ, вступится.

И наконецъ для переду мнѣ опасно казалось бы, ибо дружбу и почтеніе всѣхъ державъ и союзниковъ потерять можно, такъ что ежелибы здѣшняя Имперія въ поможеніи ихъ нужду имѣла, они для насъ толь мало сдѣлали бъ, какъ мы для нихъ.

Вслѣдствіе всего сего мнѣ видится необходимо потребно которую нибудь сторону избрать, и по моему мнѣнію что скорѣе, то лучше. Вице-канцлеръ графъ Воронцовъ мнѣніемъ своимъ, Вашему Императорскому Величеству въ прошломъ году 11-го Сентября въ Кіевѣ всенижайше поднесеннымъ (на которое и прочіе

коллежскіе члены, а именно тогдашніе дѣйствительные статскіе совѣтники: Иванъ Юрьевъ, да Исакъ Веселовской и статскій совѣтникъ Андреянъ Неплюевъ, согласясь 12 Декабря 1744 года въ томъ подписались), истинность сего основанія призналь; я съ онаго при семъ для возобновительнаго извѣстія копію прилагаю, подчеркнутое же экстрактомъ слѣдуетъ, а именно:

Въ такомъ усиленіи короля Прускаго, и что онъ хитрый, скрытный и конкератный нравъ имѣетъ, кто порукою по немъ есть, что онъ противъ Россіи ничего не предпріиметъ?

А буде станетъ противъ Польши дѣйствовать и нетокмо отбирать пристойные къ себѣ города и земли, но и, конфедераціи заведя, короля Польскаго съ престола свергнетъ и такого властію своею и силою посадитъ, отъ котораго самъ въ покоѣ останется, и противъ Россіи всякіе неокончанные еще споры и претензіи на Украйну, Смоленскъ и Лифляндію (какъ Поляки чинить обыкли) производить и тѣмъ обезпокоивать ее конечно заставитъ, и дѣйствительно чрезъ войну назадъ получить возмогутъ, тогда что будемъ дѣлать?

И тако, ежели во всѣхъ сихъ предпріятіяхъ королю Прускому помышательства не дѣлать, то какія отъ того произойти могутъ несчастія и конечное потеряніе Лифляндіи и прочія опасности, о томъ и вздумать страшусь!

И потому, ежели въ нынѣшнихъ конъюнктурахъ участіе принимать, то надлежитъ гокмо на мѣрѣ постановить, какимъ образомъ то учиниться можетъ, и мнѣ видится, что ничего натуральнѣе и справедливѣе нѣтъ, какъ въ пользу древнихъ своихъ пріятелей, которые и безъ того неоспоримое право на своей сторонѣ имѣютъ, себя изъяснить, вмѣсто подверженія себя опаспости сперва дружбу какихъ новыхъ пріятелей можетъ быть не безъ страху испытать. И яко древніе сей Имперіи союзники по положенію земель своихъ всегда паинатуральнѣйшими Вашего Императорскаго Величества суть и пребудутъ, то имъ толь меньше слово свое не додержать можно, яко инако многія великія державы, о дружбѣ которыхъ довольно опытовъ имѣется, вдругъ отсюда отчуждены и вмѣсто оныхъ нѣсколько ложныхъ пріятелей пріобрѣтено было бъ, которые намъ по нынѣ хотя неявно, но по меньшей мѣрѣ скрытно потаенными интригами и негоціаціями при другихъ Европейскихъ Дворѣхъ и въ Турціи кромѣ зла ничего не желали, яко и изъ недавно полученной отъ канцеляріи-совѣтника Гроса подъ № 57 отъ $\frac{15}{4}$ Августа ре-

ляціи не упоминая о многихъ иныхъ подобныхъ извѣстіяхъ, довольно усмотрѣно, что «*Франція ничего болѣе не желаетъ, какъ «Ваше Императорское Величество какими либо замѣшательства-«ми утѣсненною видѣть, дабы толь надежнѣе на ваше непринятіе «участія въ нынѣшнихъ Европейскихъ, особливо же Германскихъ «дѣлахъ, полагаться могла*».

Когда я Вашему Императорскому Величеству всенижайше представляю, что сходственно и славно есть Вашему Императорскому Величеству въ настоящихъ конъюнктурахъ участіе принимать, то я весьма отдаленъ къ принятію прямымъ образомъ въ войнѣ участія и къ наступательному дѣйствованію противъ какой либо державы присовѣтовать, по паче я отъ сего отсовѣтовалъ бы. Мнѣніе мое токмо въ томъ состоитъ, что высочайшій Вашего Императорскаго Величества интересъ и честь, неменьше же того и безопасность Имперіи для переду, требуютъ такія мѣры принять, которыми бы древняя и истинная Европейская система, безъ принятія однакоже Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ томъ (прямымъ образомъ или яко воюющая сторона) участія, подкрѣплена и возстановлена быть могла; чего для исполненіе обязательствъ и трактатовъ, которыхъ случаи нынѣ настоятъ, первымъ способомъ тому есть, какъ напримѣръ республика Голандская оные въ пользу Англіи и королевы Венгерской дачею постановленной помощи, войска и денегъ исполняетъ, не пріемля однакожъ для того прямымъ образомъ участія въ войнѣ и не будучи инако какъ помощницею признаваема и за такую поставляема.

А ежели постановленныя трактатами помощи для достиженія помянутаго вида еще недовольными показалися бы, то второй способъ былъ бы, чтобъ (яко всѣ оборонительные трактаты содержатъ, «*что ежели постановленной помощи недовольно, то о вящемъ числѣ оной согласиться*») на такія соглашенія поступить, которыя союзники Варшавскаго трактата предложили, о чемъ на концѣ сего моего мнѣнія пространнѣе говорить случай будетъ.

И тако ничего болѣе не остается, какъ изслѣдовать, дѣйствительно ли настоятъ случаи трактатовъ, по которымъ короли Великобританскій, Польскій и Прускій помощи требовали, и которая изъ двухъ послѣднихъ державъ право къ тому имѣетъ, еже я теперь наиявственнѣйше доказать стараніе приложу.

Ваше Императорское Величество присланнымъ изъ Кіева и врученнымъ въ Августѣ мѣсяцѣ прошлаго года Тправлею отвѣтомъ

случаи союза съ Англіею признать изволили, и король Великобританскій маршированіе дозволенной помощи уже давно требовать могъ бы; по повидимому онъ сіе для того токмо отложилъ, что онъ можетъ быть надежду свою на успѣхъ зачатой здѣсь съ его и союзниковъ его стороны негоціаціи Варшавскаго трактата положилъ.

Что до учиненныхъ королями Польскимъ и Прускимъ почти въ одно время требованій о постановленныхъ съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ союзами помощахъ принадлежитъ, то мнѣ видится, что, не вступая въ пространное изслѣдованіе того, еже съ ихъ стороны для доказательства случаевъ ихъ союзовъ предъявлено, довольно токмо и того, когда о происшедшемъ съ Пруссаго вторженія въ Богемію просто предъявится, и тогда превеликая разность въ существѣ сихъ обоихъ требованій и въ основаніи, которымъ оныя подкрѣплены, найдутся.

Король Прускій въ своихъ областяхъ глубокимъ миромъ пользовался; онъ ни отъ кого безпокоенъ ниже угрожаемъ былъ, и кромѣ своихъ старыхъ земель Шлезіею во всесовершенной тишинѣ владѣлъ; учиненное же Венгерскою королевою уступленіе сего герцогства толь наиважнѣе есть, яко (не упоминая о многихъ для приращенія короля Прусскаго силъ имѣющихъ отъ онаго авантажахъ) сія земля ему болѣе трехъ милліоновъ ефимковъ въ годъ доходу приноситъ, но оная ему ни для чего инаго, какъ для искупленія и содержанія мира уступлена.

Сей король первымъ артикуломъ Бреславскаго трактата обязался непарушимый миръ содержать, никакихъ непріятельствъ противъ королевы Венгерской тайно или явно, прямымъ или посторонимъ образомъ, не чинить и другимъ того не дозволять; въ томъ же пунктѣ весьма явственно обязался, что онъ непріятелямъ королевы Венгерской никакой помощи не подастъ подъ какимъ бы то претекстомъ ни было.

Но, невзирая на все сіе, оный король вдругъ чрезвычайныя вооруженія, конми повый разрывъ угрожаемъ былъ, чинить началъ, чѣмъ онъ всѣхъ своихъ сосѣдей потревожилъ, и хотя онъ ихъ и обнадеживалъ, что противъ ихъ ничего не предприметъ, то они однакожъ, вѣдая искусствомъ малосодержательство таковыхъ его обнадеживаній, необходимо принужденными себя нашли во всякомъ случаѣ для своей общей безопасности предосторожности свои принимать.

Между сими сосѣдями паиглавнѣйше Саксонія и королева Венгерская были. Сія двѣ державы, какъ трактатами ‘кои Вашему

Императорскому Величеству сообщены), такъ и свойствомъ соединены были, и они по всѣмъ обстоятельствамъ опасаться имѣли, что дѣло до нихъ дойтить можетъ, хотя съ ихъ стороны ни малѣйшаго повода къ тому подано не было, и потому сіи обѣ державы еще тѣснѣе конвенціею соединились. Саксонія толь болѣе интересована была съ королевою Венгерскою тѣснѣе обязаться и свои съ нею обязательства болѣе распространить, ибо за пресѣченіемъ наслѣдниковъ въ Австрійскомъ Домѣ все наслѣдство Саксоніи достаться имѣетъ.

Наконецъ король Прускій, вдругъ съ себя маску снявъ, съ арміею, состоящею въ болѣе ста тысячь человѣкъ, къ Богеміи маршировалъ, и для прикрашенія и прикрытія таковаго предпріятія, кое весь свѣтъ ни за что иное какъ за безстыдное нарушеніе и за прямо противный поступокъ Бреслáвскому трактату (который онъ толь малое время содержалъ, что кромѣ того, что съ его стороны здѣсь ратификація размѣнена, Англійскій король и королева Венгерская того учинить не успѣли) поставлять могъ, въ претекстъ себѣ взялъ, что онъ достоинство покойнаго Императора подкрѣплять хощетъ. Но сіе весьма ложно было! 1-е) ибо никому на умъ не приходило власть сему Императору оспоривать, и понеже война, которую покойный императоръ Карлъ VII имѣлъ, домашняя война, и поможеніемъ и наущеніемъ Франціи начата была, и впрочемъ токмо до Баваріи и иной на наслѣдство Австрійскаго Дома претензіи касалась; 2-е) понеже, когда бъ король Прускій ничего иного, кромѣ возстановленія власти Императора въ виду не имѣлъ, ему въ Богеміи, гдѣ оная возстановлена быть не можетъ, нечего было дѣлать. И потому истинныя побудительныя причины впаденія короля Прускаго въ Богемію наущенію и деньгамъ Франціи приписаны быть имѣютъ, ибо та держава для лучшаго облегченія неправедно и безбожно начатой ею самою войны въ Германіи другаго способа для остановленія прогрессовъ принца Карла Лотарингскаго не усматривала какъ учиненіемъ сильной диверсіи королемъ Прускимъ въ Богеміи.

Король Прускій, наруша такимъ образомъ Бреславскій Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и королемъ Англійскимъ (который еще и къ уступленію Шлезіи ему помоществовалъ) гарантированный миръ, вмѣсто того, чтобъ своимъ войскамъ собственными своими землями въ Богемію маршировать велѣть (какъ онъ учинить то долженъ былъ и могъ) принудилъ, не взирая на всѣ представ-

ленія и протестаціи короля Польскаго, семдесятъ тысячь человѣкъ своего войска чрезъ Саксонію пропустить, не увѣдомя о томъ заблаговременно и формальными требованіями.

Такой поступокъ, чтобъ войскамъ чрезъ земли другаго проходить, всѣмъ Германскимъ законамъ и уставамъ противенъ есть, который еще сверхъ того всякими насильствами и такими угрозами препровожденъ былъ, что въ случаѣ сопротивленія всю Саксонскую армію разоружить и землю запустошить хотѣлъ.

Саксонскія же войска, будучи не въ одномъ мѣстѣ, какъ то въ мирное время вездѣ случается, въ состояніи не были силѣ силою сопротивляться и сему проходу препятствовать, который король Польскій ни за что иное какъ за явное непріятельство почитать имѣлъ, какъ всякая иная держава за тожъ поставила бъ, и такъ какъ Государыня Императрица Анна Іоанновна проходъ Татаръ чрезъ границы сей Имперіи за побудительную причину начатію войны въ своемъ манифестѣ противъ Турковъ нѣсколько лѣтъ тому предъявила.

Король Польскій однакожъ такъ себя воздержалъ, что онъ въ томъ королю Прускому токмо жалобы приносилъ и справедливой сатисфакціи и обезубытчиванія требовалъ, и хотя онъ ни одного ни другаго не получилъ, то онъ однакожъ въ Берлинѣ объявить повелѣлъ, что, не взирая на принятыя съ королевою Венгерской обязательства, кои исполнить долженъ, онъ точное нейтральство, что до Саксонскихъ земель его касается, наблюдать будетъ.

Сіе нейтральство королемъ Прускимъ формально принято и со стороны Саксонской по нынѣ точно содержано, съ Пруской же неоднократно и разнымъ образомъ (между прочимъ же вторымъ насильственнымъ проходомъ чрезъ Люзацію въ концѣ прошедшаго года) нарушено.—Когда же въ такихъ происшествіяхъ поступки королей Польскаго и Прускаго во уваженіе примутся, то въ оныхъ великая разница найдется.

Извѣстно есть, что прежде нежели предпріятія послѣдняго наружу вышли, король Польскій, такъ какъ доброму и истинному союзнику принадлежитъ, всѣ свои опасенія откровенно сообщилъ и для всякаго случая вспоможенія и защищенія отъ предпріятій сего сосѣда просилъ; а оныя предпріятія, которыя совершенное опроверженіе Австрійскаго Дому въ виду имѣли и слѣдовательно никакой Европейской державѣ, какова бъ оная ни была, толь меньше же Саксоніи, индиферентными быть могли, что оная пра-

вомъ эвентуальнаго наслѣдства на Австрійскія земли въ томъ сильнѣйшее другихъ участіе принимать долженствовала, кромѣ того, что Саксонія равномѣрному же страху подвержена была разоренною быть, какъ скоро токмо король Прускій королеву Венгерскую до крайности довелъ бы.

Еще болѣе того найдется, что король Польскій, который уже гораздо прежде Вашему Императорскому Величеству заключенный имъ съ Вѣнскимъ Дворомъ въ 1743-мъ году и Вашимъ Императорскимъ Величествомъ апробованный союзъ сообщилъ, полагая всю свою надежду на извѣстное Вашего Императорскаго Величества правосудіе, потомъ чрезъ своихъ министровъ, барона Герсдорфа въ Москвѣ и графа Флеминга въ Кіевѣ, увѣдомилъ, что по силѣ своихъ дальнѣйшихъ обязательствъ себя обязаннымъ найдетъ своей союзницѣ помогать, еже Ваше Императорское Величество не дезапробовали, но паче свое вспоможеніе королю Польскому въ такомъ случаѣ (ежели бы его величество Пруское нейтральство свое съ Саксоніею нарушить покусился, или что нибудь противъ тишины въ Польшѣ предпринимать восхотѣлъ) обѣщать изволили, чему разныя Вашего Императорскаго Величества къ королю Польскому отпущенныя грамоты, между прочими отъ 26-го Іюля 1744 (въ которой именно обнадежено, *что общая польза и обоюдные сопряженные интересы исполненія союза требуютъ*) особливо жъ многія о семъ по указу Вашего Величества, какъ въ Дрезденѣ, такъ и здѣсь, учиненныя деклараціи, наипаче же барону Мардефельду въ Москвѣ прошлаго года въ 26 день Сентября мѣсяца (въ коей довольно явственно изображено, что ежели его величество Пруское что либо противъ Саксоніи предпріметъ, то Ваше Императорское Величество свои обязательства свято и ненарушимо соблюдать не премините) свидѣтельствомъ служатъ.

Графу же Флемингу не токмо именемъ Вашего Императорскаго Величества въ Кіевѣ чрезъ вице-канцлера наикрѣпчайшее обнадеживаніе подано, что онъ можетъ, по прибытіи своемъ возвратно къ своему Двору, обнадежить, что *Ваше Императорское Величество всегда вѣрною и истинною Союзницею его величества Польскаго пребываете, и въ случаѣ какого нападенія на его земли скорою помощію поспѣшить не оставите, но и Ваше Императорское Величество при отпускѣ его ему все сіе изустно подтвердить изволили.* Сіе точное содержаніе есть отпущеннаго ко мнѣ отъ вице-канцлера изъ лагеря подъ Кіевомъ отъ 12 Сен-

тября 1744 года письма, съ котораго сверхъ того и копія слѣдуетъ.

Но какой поступокъ король Прускій во всемъ семъ дѣлѣ какъ къ Вашему Императорскому Величеству, такъ и къ королю Польскому оказывалъ, хотя онъ равномѣрный же Вашего Императорскаго Величества союзникъ, то онъ однакожъ ни о своихъ мнимыхъ обязательствахъ съ покойнымъ Императоромъ (подъ претекстомъ которыхъ онъ однакожъ ста тысячь человѣкамъ маршировать велѣлъ), ни о своихъ намѣреніяхъ прежде не сообщилъ, какъ по произведеніи всего въ дѣйство, по дѣйствительномъ вступленіи въ Богемію, и когда онъ сію землю опустошать началъ; но напротивъ того, онъ, не взирая на всѣ Вашего Императорскаго Величества увѣщеванія, на собственныя его здѣсь чрезъ барона Мардефельда учиненныя обнадеживанія, что онъ противъ наслѣдныхъ земель короля Польскаго, ниже противъ тишины въ королевствѣ Польскомъ ничего не предпріиметъ, онъ, пользуясь недовольствомъ Сендомирскаго воеводы Тарло (*какъ графы Бестужевъ-Рюминъ и Кейзерлингъ реляціею своею изъ Гродно отъ 1/13 Октября 1744 года № 4, вкупѣ о томъ доносятъ, съ чего для лучшаго усмотрѣнія экстрактъ при семъ сльдуетъ*) *ему чрезъ министра своего Валенрота Польскую корону представлялъ, и буде онъ того не ищетъ, Станислава паки возвесть обѣщалъ, ежели бъ онъ только за конфедерацію принялся и послушаніе королю Польскому вовсе отказалъ; Франція-де и Пруссія сіе предпріятіе такимъ образомъ подкрѣплять будутъ, что успѣхъ онаго не инако какъ для республики благополучнымъ, а для него самаго полезнымъ и прибыльнымъ быть можетъ, въ чемъ онъ самъ по учиненнымъ ему именемъ его величества Польскаго о частыхъ его съ помянутымъ Прускимъ министромъ нощныхъ свиданіяхъ серіознымъ увѣщеваніемъ королю признался, обнадеживая однакожъ при томъ, что онъ обманными поощреніями чужестранныхъ Дворовъ отъ должной своей вѣрности и послушанія отвести себя не допуститъ.* Сверхъ же того и баронъ Любрасъ реляціею своею подъ № 25 отъ 23 Ноября 1744 года изъ Стокгольма доноситъ, *что по возстановленіи въ Польшѣ конфедераціи, для подкрѣпленія оной Пруское ауксиліярное войско пошлется*

По такимъ Прускими министрами производимымъ интригамъ вскорѣ и разорваніе Сейма въ Гродно, ими же какъ извѣстно, причиненное, слѣдовало, еже немалою тому причиною есть, что

полезные Вашего Императорскаго Величества о Россійскихъ церквахъ въ Польшѣ и въ Литвѣ виды въ ничто обращены.

Тайныя же его корреспонденціи понынѣ съ Польскими магнатами, за весьма безпокойнаго нрава признанныя, единственно для возбужденія недовѣрія противъ ихъ короля и для внушенія имъ ядовитыхъ и ложныхъ подозрѣній, понынѣ продолжаются, еже все ни за что иное, какъ за противные поступки должной дружбѣ и интересамъ Вашего Императорскаго Величества атенціи признано быть можетъ; неоспоримо же есть, что содержаніе тишины въ Польшѣ всегда предметомъ наинатуральнѣйшихъ и наинужнѣйшихъ Вашихъ попеченій для безопасности Вашей Имперіи есть и всегда будетъ: ибо ежелибы хотя наималѣйшее возмущеніе въ Польшѣ учинилось, то безъ всякаго размышленія для утоленія того потребныя мѣры принять или ожидать надлежитъ, что такой сосѣдній огонь и здѣшнюю Имперію захватитъ.

Причемъ король Прускій не токмо Саксонію совершеннымъ раззореніемъ непрестанно угрожалъ, но и неоднократно Саксонское нейтральство, имъ торжественно принятое, дѣйствительно нарушилъ.

По выиграніи имъ при Стригау баталіи онъ началъ уже явственнѣе оказывать, чего Саксонія отъ недоброжелательства его, кое онъ прежде того въ дѣйство произвесть способа не имѣлъ, ожидать должна.

Министръ его въ Дрезденѣ вдругъ указъ получилъ оттуда безъ отпуску выѣхать, а Саксонскаго резидента въ одни сутки изъ Бреславля выслать приказалъ, не позволяя ему чрезъ Швецію возвратиться, но будучи принужденъ весьма далеко Польшею объѣзжать.

Знатный корпусъ войскъ близъ Магдебурга учрежденъ былъ, и принцъ Ангальтъ-Дессаускій, который надъ онымъ команду имѣлъ, весьма мерзкими угрозами величался, что онъ въ Саксоніи наиужаснѣйшія непріятельства причинитъ. Сіе Вашему Императорскому Величеству паки случай подало неоднократно королю Прускому учиненныя увѣщанія повторить; но сей государь, презирая оныя такъ какъ и всѣ прежнія, и несмотря на то, еже добрая вѣра обѣщаній требуетъ, неправедные свои поступки формальнымъ королю Польскому, яко курфирсту Саксонскому, объявленіемъ войны явно оказалъ, издавъ манифестъ, лживыми доказательствами и такими разсужденіями наполненный, которыя не въ одномъ мѣстѣ досадительны и поносительны суть.

Правда, я почитай удостовѣренъ нахожусь, ежели бы содержаніе отправленнаго моего къ вице-канцлеру въ Кіевъ 6-го Августа прошлаго года письма о содержаніи десяти тысячъ козаковъ къ походу въ готовости или хотя потомъ реляція брата моего оберъгофъ-маршала, изъ Дрездена, отъ 7 Февраля сего года, да представленіе здѣсь пребывающаго Саксонскаго резидента Пецольда, учиненное въ 27 д. тогожъ мѣсяца и года, объ отправленіи двѣнадцати тысячь человѣкъ войска, за которые до состоятельства случая союза король Польскій субсидныя деньги платить обязывался, во всемилостивѣйшее уваженіе приняты и по тому послѣдовано было: то уповательно король Прускій на нынѣшнее нападеніе на Саксонію никогда не отважился бы, и намъ бы меньше нынѣшняго труда было, а субсидными деньгами между тѣмъ пользовался бы.

Уважая все сіе и какимъ образомъ король Прускій съ медіаціею Вашего Императорскаго Величества поступилъ, которую онъ повидимому толь усердно желалъ, но отъ оной толь презрительно при Оттоманской Портѣ, и другіе иные пункты, которые я умалчиваю, дабы долгайшимъ писаніемъ Вашему Императорскому Величеству не наскучить, и когда его и короля Польскаго поступки сравняются, когда наконецъ дѣйствительные знаки, которые сей послѣдній при всякомъ случаѣ о своей истинной и нелицемѣрной дружбѣ и о своей атенціи къ Вашему Императорскому Величеству по всему тому, еже до интересовъ Вашихъ, до Высокаго Наслѣдника и до Имперіи касается, оказывалъ, изслѣдуются: то легко найдется, что добрая вѣра, правосудіе и право со стороны короля Польскаго находятся, что случай его союза съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ дѣйствительно настоитъ и что, кромѣ того, интересъ Вашего Императорскаго Величества, Ваши обязательства и обѣщанія равномѣрно въ пользу его говорятъ.

Слѣдовательно же, ежели Ваше Императорское Величество не желаете, чтобы король Прускій къ очевидному предосужденію всѣхъ своихъ сосѣдей болѣе усилился, а король Польскій, яко наивѣрнѣйшій Вашъ союзникъ, съ наслѣдными своими землями ему въ жертву преданъ или, по безсилію своему, не будучи въ состояніи единъ собою обороняться, къ Французской партіи пристать и потому императорскую корону принять принужденъ былъ (отъ чего въ Польшѣ неминуемыя замѣшательства произошлибъ и тамъ для утоленія оныхъ вдвое болѣе нынѣшняго войска потребно быть видится) какъ во уваженіе того, такъ и для исполненія своихъ обя-

зательствъ, королю Польскому немедленно постановленную союзомъ помощь подать надлежитъ.

А что до посылки на помощь онаго корпуса войскъ принадлежитъ, то можетъ быть иногда такія объекціи учинены были бъ, что король Прускій по чинимому предварительному требованію войска чрезъ Пруссію пропустить затрудненія учинилъ бы, а Польшею проходить—Поляки возопили бъ.

Но и сіе подлинно есть, что ежели бы Ваше Императорское Величество токмо восхотѣли, то такимъ же образомъ поступить можно, какъ Государь Петръ Великій въ тогдашнюю Шведскую войну въ 1711 году учинилъ, который, не взирая на то, что его съ войсками чрезъ владѣнія короля Прускаго не вскорѣ пропустить хотѣли, самъ собою къ союзникамъ своимъ королю Датскому и Польскому прошелъ. Что же до крику и жалобъ Поляковъ принадлежитъ, то хотя подлинно сіе съ ихъ стороны при каждомъ нашихъ войскъ проходѣ чинимо и было, однакожъ оттого никогда худыхъ слѣдствій не происходило; нынѣ же толь меньше того ожидать надлежитъ, яко имъ объявить можно, что такія войска на помощь и для соблюденія ихъ короля, такожъ жъ и ихъ собственныхъ правъ и вольностей, отъ всякаго вознамѣряемаго какою чужестранною державою приключенія ущерба онымъ посылаются.

Ежели изо всего того, еже я смѣлость принялъ Вашему Императорскому Величеству всепочтеннѣйше представить, Ваше Императорское Величество сами найдете (какъ я себя тѣмъ ласкаю) что справедливо есть то исполнить, еже вѣра трактатовъ требуетъ, то весьма легко будетъ на то поступить, еже по причинѣ учиненныхъ офертовъ и предложеній со стороны морскихъ державъ учинить за сходственно признается; а оные оферты мнѣ того полезнѣе быть кажутся, яко оные Вашему Императорскому Величеству дѣйствительно тѣ способы облегчаютъ, какимъ бы образомъ безъ труда и не вмѣшивая себя прямымъ образомъ, яко воюющая сторона, тому удовольствіе показать, еже высочайшая Вашего Императорскаго Величества слава, честь и исполненіе трактатовъ требуютъ: ибо послы и министры, за сорокъ тысячь человѣкъ, включая обѣщанную королю Англійскому помощь и даваемую королю Польскому (сочиняющія обѣ двадцать четыре тысячи человѣкъ) два милліона гульденовъ Голандскихъ ежегодно платить обѣщали; слѣдовательно, хотя и всѣ оные сорокъ тысячь человѣкъ на помощь посланы были бъ, то они токмо за шестнадцать тысячь человѣкъ оные два

милліона платили бъ. А хотя послы и министры, въ образѣ трактованія и изъясненія съ горячести персонально проступились, то однакожъ Дворы ихъ въ вины ихъ примѣшаны быть и общее дѣло для того страдать не имѣетъ, ибо поступокъ часто реченныхъ пословъ и министровъ отъ ихъ Дворовъ самихъ осужденъ.

Сіи суть мои мнѣнія, Всемилостивѣйшая Государыня, кои я по понятію дѣлъ и по присяжной моей должности сочинилъ и кои не ино что какъ всевысочайшую Вашего Императорскаго Величества славу, честь и пользу Имперіи, не меньше же того исполненіе трактатовъ и обѣщаній, въ себѣ содержатъ; и по всему человѣческому проницанію отъ исполненія предъявленныхъ во оныхъ способовъ Вашему Императорскому Величеству никакихъ дальностей приключиться не можетъ, развѣ Всевышнему Богу, по неиспытанной судьбѣ Котораго иногда наилучшія человѣческія предпріятія въ ничто обращаются, о томъ инако распорядиться угодно будетъ. По меньшей мѣрѣ я, какъ вѣрный Вашего Императорскаго Величества рабъ и сынъ Отечества, инако по совѣсти моей до конца жизни моей помыслить не могу. И тако теперь отъ всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества проницанія и премудрости зависитъ самодержавно рѣшить; а я, такъ какъ и всѣ ваши подданные, всему тому, еже всемилостивѣйше повелѣть соизволите, всепижайше повиноваться вѣчно долженствую.

Слабѣйшее разсужденіе при нынѣшнемъ случившемся непріятельскомъ состояніи между королемъ Прускимъ и Польскимъ, яко курфирстомъ Саксонскимъ. 1745. *).

Весьма бы желательно было, чтобъ король Прускій не начиналъ непріятельскихъ дѣйствъ противъ Саксоніи, дабы мы въ непарушимомъ спокойствіи пребыть имѣли и отъ убыточной посылки помощныхъ войскъ избавиться могли, для чего уже многократныя увѣщеванія и сильныя деклараціи именемъ Ея Императорскаго Величества учинить не оставлено.

Однакожъ всѣ сіи объясненія никакого успѣха не причинили, и король Прускій нынѣ прямо на Саксонію идти отчаянно отважился, объясняя здѣсь за резонъ, что онъ совершенно увѣренъ находится, что Саксонскій Дворъ съ Вѣнскимъ обязался не то что Силезію отъ него отобрать и отъ опой себѣ немалый удѣлъ получить, но и Прускія земли, когда удастся, между собою раздѣлить вознамѣрился, и для того увѣщевалъ Саксонскій Дворъ, дабы непріятельскія дѣйствія своими войсками противъ его земель не производили, довольствуясь только по обязательству своему съ Вѣнскимъ Дворомъ защищать свои собственныя земли, о чемъ и здѣсь неоднократно деклароваль, прося о дружескихъ офиціяхъ при Саксонскомъ. На сіе жъ требованіе не признано было за благо такія представленія Саксонскому Двору учинить, разбирая притчины, или вступаясь будто въ судъ въ ихъ собственныхъ несогласіяхъ; король же Прускій, не получа подлиннаго обнадеживанія съ здѣшней стороны и отъ Саксоніи, хочетъ прежде упредить свое мнимое потеряніе Силезіи и другихъ своихъ земель и, для безопасности своей впредь, нынѣ хочетъ силою принудить Саксонскій Дворъ къ сему обѣщанію. А понеже извѣстно есть, что Саксонцы такъ далеко себя обязали съ Вѣнскимъ Дворомъ и морскими державами что печаятельно кажется, чтобы на сіе его требованіе склонилися, отъ чего неминуемая война между двумя королями происходить начинается, и помощи постановленной, 12 т. человѣкъ, неотступно теперь Саксонцы просятъ.

И тако, здѣсь подлинно вѣдать надлежитъ Собственное Ея Императорскаго Величества соизволеніе, повелитъ ли войскамъ Сво-

*) Мы не знаемъ, кому именно принадлежитъ это разсужденіе, сохранившееся въ современномъ спискѣ. П. Б.

имъ для помощи Саксонца противъ короля Прускаго идтить? А между тѣмъ, по должности моей, въ уваженіе нижеслѣдующія притчины и неудобства представить имѣю:

1. Что какъ бы ни нужно и надобно быть казалося посылку войскъ произвести для удержанія короля Польскаго, чтобъ въ Римскіе императоры не польстился и тѣмъ безпокойство въ Польшѣ не приключилося, только же сею посылкою войскъ своихъ противъ короля Прускаго, имѣя съ нимъ союзъ, безъ всякаго собственнаго нашего неудовольства и притчины, явно себя непріятельски окажемъ, отъ котораго наконецъ всякаго непріятельства ожидать должны будемъ.

2. Если же сею посылкою войскъ нашихъ не получимъ желаемаго окончанія, то есть дабы отвратить короля Прускаго отъ непріятельствъ противъ Саксоніи, то честь и слава Ея Императорскаго Величества принудитъ послѣ всею силою Свое намѣреніе до конца доводить, отъ чего легко зайти можемъ въ крайнія дальности и неизбѣжную войну, которой окончаніе какое послѣдуетъ, человѣчески неизвѣстно.

3. Въ случаѣ посылки войскъ нашихъ въ Саксонію, иной дороги нѣтъ, кромѣ Польши и Прускихъ земель. Чрезъ Польшу же идти, сіи непріятельства всеконечно произойдутъ, что Поляки всѣ взволнуются и горько кричать будутъ по всей Европѣ о нагломъ вступленіи войскъ нашихъ и разореніи земли ихъ и неминуемо конфедерацію заведутъ противъ короля Польскаго, которая потомъ всеконечно отъ Франціи и Пруссіи подкрѣпляема будетъ, для низверженія короля и возведенія другаго, ихъ собственную креатуру, а потомъ всякую злобу и непріятельскія дѣйства противъ нашихъ земель производить не оставятъ.—(Здѣсь же не упоминаю о великой дальности дороги, чрезъ Польшу идти, и о пересѣченіи всякой комуникаціи съ нашими границами для снабженія оныхъ надлежащею амуниціею и протчими потребностями).

4. Ежели жъ, миновавъ Польшу, идти войскамъ чрезъ Прускія земли, то натурально есть, что позволительнаго проходу дано не будетъ, то неминуемо должно будетъ силою идти, и сей насильственный проходъ за явное нападеніе и нарушеніе союза признанъ будетъ. Вступя же въ оныя Прускія земли, принуждены будутъ войска наши для содержанія своего всякіе съѣстные припасы силою искать и отбирать, для того, что за деньги купить столько числомъ или не сыщутъ, или и вовсе продавать запрещено будетъ.

Хотя же бы и сего не случилось, то съ Пруской стороны послѣ всякія прицѣпки, нареканія и неправедныя требованія произведены будутъ, яко бы войска наши великіе экцессы, разоренія и убытки на нѣсколько сотъ тысячъ подѣлали, и будутъ требовать удовольства, то необходимо за все платить должны будемъ. Еще же и сіе присовокупить можно, что войска наши пойдутъ подъ именемъ Саксонскихъ, то для недопущенія оныхъ соединиться съ арміею Саксонскою, могутъ сильнымъ корпусомъ Прускимъ атакованы (быть, и по несчастію побиты быть: тогда сей уронъ и безславіе столько чувствительны будутъ, сколько награжденіе и поправленіе оныхъ тягостно воспослѣдуетъ.

5. Отправяжъ въ помощь войска наши, неминуемо нужно и должно будетъ всю армію комплетовать и въ готовости ее на границахъ содержать, дабы при самомъ первомъ случаѣ могла куды надлежать будетъ маршировать, а во время онаго нибудь какого непріятельскаго нападенія свои земли оборонять; то всеконечно должно въ самой скорости во многихъ мѣстахъ магазеины съ провіантомъ и фуражемъ учредить; на укомплектованіе войска необходимо должно рекрутъ набрать, а на содержаніе оныхъ и чрезвычайные расходы должную сумму денегъ изготовить, безъ котораго учрежденія и помыслить послать войска наши кажется не можно.

6. Собственное нашей Имперіи состояніе требуетъ ли такую посылку людей позволить и немалое иждивеніе на оное денегъ, которыхъ и такъ весьма мало въ государствѣ имѣемъ, употреблять? А чтобъ избѣжать явнаго нареканія въ недодержаніи будто помощи по трактату, то уже не лучше ли будетъ вмѣсто посылки войскъ по 3 артикулу сепаратному дать деньгами на годъ по 450 т. т. рублевъ: ибо ежели бъ и войска одни посылать, то на оныя и также издержать надобно бъ было съ 450 т. рублевъ, и тако платежъ денегъ легче и безъ дальныхъ ссоръ и окрестностей исполненъ быть могъ.

Вышеписанныя разсужденія отчасти дѣйствительно настоятъ, иныя же неминуемо воспослѣдуемы будутъ, другія же для предосторожности и поправленія чего пѣтъ представляются въ просвѣщенное разсмотрѣніе и соизволеніе Ея Императорскаго Величества.

Всего же бы лучше было, ежели сыскать способъ какъ себя отъ убыточной и опасной посылки помощи и отъ неминуемой послѣ войны соблюсти, какъ съ честію и славою изъ сихъ непріятныхъ обстоятельствъ выйдти и прекратить ссору, которая между

двумя королями общесоюзниками Ея Императорскаго Величества находится.

По моему слабому мнѣнію, иныхъ способовъ теперь кажется нѣтъ, какъ декларовать здѣсь серіозно министрамъ Прускому и Саксонскому. Первому о томъ, чтобъ всемѣрно король его отъ нападенія на Саксонію удержался, а ежели уже сіе учинилъ, чтобъ немедленно назадъ войскамъ своимъ выйдти повелѣлъ, ибо въ противномъ случаѣ Ея Императорское Величество, для обороны Саксоніи, войскамъ своимъ идти немедленно повелитъ; по желанію же его короля обѣщается ему совершенное обнадеживаніе исходатайствовать, съ Саксонской стороны, всякую безопасность, что его величества земли атакованы отъ Саксоніи впредъ не будутъ.

«Сіе разумѣется до генеральнаго мира».

Саксонскому министру декларовать точно, чтобъ для избѣжанія всѣхъ дальныхъ и неописуемыхъ опасныхъ общихъ происхожденій и для отвращенія разоренія Саксоніи, Дрезденскій Дворъ сіе обѣщаніе во удовольство Прускаго Двора конечно учинилъ, а для совершеннаго утвержденія по сему соглашенію, въ таковой силѣ, обще съ каждой стороны, подписанъ былъ актъ, о чемъ уполномочить къ тому нашихъ министровъ въ Дрезденѣ и Берлинѣ.— И такими поступками кажется можно сіи оба Двора въ доброе согласіе по прежнему привести. Ежели жъ которой нибудь изъ сихъ Дворовъ покажетъ какое упрямство, тогда самъ себя лишитъ нашей асистенціи и подвергнетъ себя всякому непріятельскому надъ нимъ произвожденію.

1745. Августа 19 дня.

*

Инструкціи для лицъ, назначаемыхъ состоять при Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и при Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ, сочиненныя графомъ А. П. Бестужевымъ-Рюминымъ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская. Государыня Всемилостивѣйшая.

Симъ всенижайшую смѣлость пріемлю сочиненную по всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію инструкцію на всевысочайшую Вашего Императорскаго Величества апробацію всеподданнѣйше подпесть; другая же изготовляется, и какъ скоро и та поспѣетъ, то равномѣрнымъ же образомъ къ высокомонаршескимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ подвергнется. Такожъ за всеподданнѣйшую мою должность поставляю къ тому еще присовокупить переводы съ присланной *sic*, ко мнѣ отъ Его Императорскаго Высочества *). Его Императорское Высочество всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія себѣ испрашиваетъ; я же съ глубочайшимъ респектомъ и непарушимою вѣрностію до послѣдняго издыханія моего пребуду, Вашего Императорскаго Величества. всеподданнѣйшій рабъ г. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Въ 10 Мая 1746.

А.

По всевысочайшему Ея Императорскаго Величества указу, всенижайше проэктованная инструкція для имрка.

Всемилостивѣйшій указъ и инструкція для имрка.

Понеже Мы изъ матерняго попеченія о ея Императорскомъ Высочествѣ Великой Княгинѣ и для вящей ея знатности при Нашемъ Дворѣ за потребно изобрѣли, по примѣру другихъ знатныхъ Дворовъ, Ея Императорскому Высочеству, вмѣсто обыкновенной гофъ-мейстерины, знатную даму для ежедневнаго обхожденія, и дабы оная для пристойной компаніи въ ея апартаментахъ и для

*) Этого приложенія (содержавшаго въ себѣ какія-то опредѣленія, касавшіяся Голштинскихъ наставниковъ Великаго Князя, см. ниже, стр. 104) у насъ не имѣется. Надо думать, что Бестужевъ пугалъ Императрицу царственными правами ея племянника. Печатаемыя инструкціи сохранились не въ подлинникахъ, а въ спискахъ. П. Б.

препровожденія изъ оныхъ служила и генерально. по Нашему всемилостивѣйшему соизволенію и видамъ, Ея Императорскому Высочеству дѣломъ и совѣтомъ помогала, придать и опредѣлить: того ради Мы, въ добромъ надѣяніи на вашу вѣрность и усердную преданность, васъ, имрка. Нашу любезновѣрную. къ тому избрать и опредѣлить всемилостивѣйше соизволили *).

И потому Мы васъ симъ Нашимъ всемилостивѣйшимъ указомъ опредѣляемъ и учреждаемъ и даемъ вамъ сію инструкцію. дабы вы. по содержанію нижеслѣдующихъ пунктовъ, въ семъ вашемъ опредѣленіи, поступали, Наше всемилостивѣйшее соизволеніе при Ея Императорскомъ Высочествѣ исполняли и Намъ о томъ отъ времяни до времяни вѣрнѣйшее и всеподданнѣйшее доношеніе чинили.

1.

Яко поспѣшествованіе Ея Императорскаго Высочества собственной чести, совершенства и благополучія при семъ единственнымъ Нашимъ видомъ есть, а сіе безъ Божескаго вспоможенія и благословенія достижено быть не можетъ, тако Мы вопервыхъ желаемъ, чтобъ Ея Императорское Высочество, не токмо наружно, или для вида, но наиглавнѣйше внутренно и дѣйствительно, во всемъ ея поведеніи нелицемѣрную богобоязливость и благоговѣйность и истинное усердіе къ Православной Греческой вѣрѣ имѣла; и вамъ симъ повелѣвается и препоручается на то прилежное смотрѣніе имѣть, Ея Императорское Высочество вѣрнымъ совѣтомъ къ тому побуждать и ей при востребуемомъ случаѣ о томъ напоминать и обнадеживать, что тѣмъ Наше соизволеніе исполняется.

2.

И понеже при томъ Ея Императорское Высочество достойною супругою дражайшаго Нашего племянника, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя и Имперіи Наслѣдника избрана, и оная въ нынѣшнее достоинство Императорскаго Высочества не въ какомъ иномъ видѣ и надѣяніи возвышена, какъ токмо дабы Ея Импера-

*) Поводомъ къ назначенію въ эту должность Маріи Симоновны Чоглоковой (урожд. гр. Гендриковой, которая приходилась двоюродной сестрой Елисаветѣ Петровнѣ) послужило то, что она страстно любила своего супруга и имѣла отъ него много дѣтей. См. ниже въ этой книгѣ стр. 153. П. Б.

*

торское Высочество своимъ благоразумiемъ, разумомъ и добродѣтельми Его Императорское Высочество къ искренней любви побуждать, сердце его къ себѣ привлещи, и тѣмъ Имперiи пожеланной Наслѣдникъ и отрасль Нашего всевысочайшаго Императорскаго Дома получена быть могла; а сего безъ основанiя взаимной истинной любви и брачной откровенности, а имянно безъ совершеннаго праву его угожденiя, ожидать нельзя: того ради Мы къ Ея Императорскому Высочеству всемилостивѣйшее надѣяніе имѣемъ, что она, въ томъ разсужденiи, что собственное ея счастiе и благополучiе отъ того завiсятъ, о семъ важномъ видѣ зрѣло уважать и къ достиженiю онаго, съ своей стороны, наилучшее угожденiе и всѣ возможныя способы вяще и вяще употреблять не премiнетъ. Вамъ же наикрѣпчайше повелѣваемъ сiе Намъ и всему отечеству толь важное желаніе Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ, при всякомъ случаѣ, ревностно представлять и неотступно побуждать, чтобъ Ея Императорское Высочество съ своимъ супругомъ всегда, со всеудобьвымышленнымъ добрымъ и привѣтливымъ поступкомъ, его праву угожденiемъ, уступленiемъ, любовiю, пріятностiю и горячестiю обходилась и генерально все то употребляла, чѣмъ бы сердце Его Императорскаго Высочества совершенно къ себѣ привлещи, какимъ бы образомъ съ нимъ въ постоянномъ добромъ согласiи жить; всѣ случаи къ нѣкоторой холодности и оскорбленiю избѣгать, и потому себѣ самой и своему супругу наисладчайшее и благополучнѣйшее житiе, а Намъ желаемое исполненiе Нашихъ полезныхъ материхъ видовъ исходатайствовать и всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ усердное желаніе исполнить. И для того вы крайнѣйшее стараніе ваше приложите дражайшее доброе согласiе и искреннѣйшую любовь и брачную повѣренность между обоими Императорскими Высочествами возможнѣйше и неотмѣнно соблюдать, наималѣйшей холодности или недоразумѣнiю пріятнымъ совѣтомъ и привѣтствiемъ обоимъ предупреждать и препятствовать, въ неудачливомъ же случаѣ Намъ немедленно вѣрнѣйше о томъ доносить. Въ которомъ видѣ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ представлять и ее уважать заставить, что ея супругъ не токмо ея Государь, но со временемъ ея Императоръ, а она тогда въ совершенномъ его покоренiи будетъ, такъ какъ они оба теперь первѣйшими Ея Императорскаго Величества подданными въ Россiйской Имперiи суть, и потому Ея Императорское Высочество, для собственнаго своего пастоящаго и

будущаго блага, по справедливости во всемъ по волѣ своего супруга поступать, а для содержанія горячей любви и постояннаго согласія и въ несправедливооказующихся вещахъ лучше себѣ принужденіе учинить имѣетъ, нежели прекословіемъ или упрямствомъ къ весьма вредительному несогласію и холодности между собою, а Намъ къ наичувствительнѣйшему прискорбію и сокрушенію случай подавать.

3.

Для достиженія же столь полезнаго вида уповаемъ Мы, что Ея Императорское Высочество и наружное свое обхожденіе со всѣми при Дворѣ такимъ образомъ учредитъ, какъ то съ высокимъ ея достоинствомъ сходственно и дражайшему ея супругу угодно быть можетъ. Для наилучшаго же удостовѣренія того и для вящшей знатности Ея Императорскаго Высочества повелѣваемъ Мы вамъ Ея Высочество изъ ея покоевъ публично, и какъ къ аудіенціямъ, или на куртаги, такъ и къ столу, къ игрѣ, и куда бы Ея Императорское Высочество для препровожденія времени ни пошла, всегда за нею слѣдовать, а притомъ надзираніе имѣть, дабы Ея Императорское Высочество съ своими дежурными или другими кавалерами всегда сходственно съ своимъ достоинствомъ и респектомъ поступала, и слѣдовательно всякой непристойной и подозрѣніе возбуждающей фамиліарности, предпочтительности одному предъ другимъ и всякихъ неприличныхъ издѣваній избѣгала, якоже генерально никакой кавалеръ, или кто бы оной ни былъ, ниже какая камеръ-юнгфера, смѣлости принять не имѣетъ Ея Императорскому Высочеству на ухо шептать, письма, цедулки или книги тайно отдавать, но для того, подъ опасеніемъ всевысочайшаго Нашего истязанія, единственно къ вамъ или же въ отсутствіи вашемъ къ камеръ-фрау, имрку, Ея Императорскаго Высочества адресоваться имѣютъ. Еще меньше же того Мы уповать можемъ, чтобъ Ея Императорское Высочество съ пажами и комнатными служителями, мундъ-и кофе-шенками, тафель-декерами и лакеями, къ явному предъосужденію своего высокаго достоинства, наималѣйшую какую фамиліарность имѣть, или въ разговоры ихъ и въ шутки съ ними мѣшаться хотѣла; а ежели бы что либо подобное тому оказалось, то вы имѣете именемъ Нашимъ отъ того искусно отговѣтывать и Наше всевысочайшее негодованіе о томъ оказывать. Такожъ вамъ не позволять, чтобъ у ея обыкновенно прохо-

жихъ дверяхъ и выходовъ, или въ передпихъ, купцы, галантереи продавцы, и тому подобные мѣщане, особливо же не будучи нарочно призываны, становились, выходу Ея Императорскаго Высочества дожидались и, не доложась прямо, особливо же съ дѣлами, кои до нихъ не касаются, къ Ея Высочеству адресовались; по имъ надлежитъ (для избѣжанія всякихъ внушеній, рекомендацій и подобнаго тому, такожъ для препятствованія дорогаго закупленія ненадобныхъ товаровъ и для предостереженія великихъ долговъ, хотя они и призываны будутъ, съ своими товарами къ вамъ, или по меньшей мѣрѣ къ камеръ-фрау Ея Императорскаго Высочества адресоваться и Ея Высочества повелѣнія и отвѣта ожидать. Нашихъ же лейбъ-медикусовъ, кои иногда и при добромъ здравіи къ Ея Императорскому Высочеству приходятъ и о соблюденіи онаго попеченіе имѣютъ, надлежитъ съ докладу всегда милостиво къ себѣ допущать и на освѣдомленія ихъ о состояніи здравія серіозно отвѣтствовать; равномѣрно жъ и всѣхъ тѣхъ принимать, кои прямо отъ Насъ самихъ, или же отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя, къ Ея Императорскому Высочеству посылаются.

4.

И яко въ протчемъ Ея Императорское Высочество, для толь спокойнѣйшаго и удовольствительнѣйшаго житія, публичными государственными или иными дѣлами не отягчена, тако наиспособнѣйше для Ея Высочества будетъ, и она наиразумнѣйше учинитъ, когда въ здѣшнія государственныя или Голштинскаго правленія дѣла и до того касающееся мѣшаться или коммиссіи и заступленія на себя снимать, наименьше же въ публичныхъ и партикулярныхъ дѣлахъ противную сторону противъ своего супруга принимать не станетъ, чѣмъ токмо недоброжелательнымъ партіямъ и Намъ толь гнуснымъ фракціямъ путь очистится, а недовѣрность и тайное непріятельство на нашихъ вѣрныхъ министровъ, коимъ дѣла поручены, возбуждается. Сіе вы имѣете Ея Императорскому Высочеству при оказующихся случаяхъ откровенно представлять, и когда то потребно будетъ и сію инструкцію прочитать дать; а Ея Высочество, для толь явственнѣйшаго показанія своего прямаго мнѣнія и съ Нашими распоряженіями удовольствія, не меньше же того для избѣжанія всякаго подозрѣнія отъ излишней и тайной переписки, всегда потребныя свои письма въ Нашей Коллегіи Иностран-

ныхъ дѣлъ сочинять и къ подписанію себѣ приносить приказать можетъ.

3.

Настоящая инструкція во всѣхъ пунктахъ и содержаніи оной вамъ симъ, для оказанія Нашего всемилостивѣйшаго соизволенія, правиломъ служить имѣетъ, по которой вы поступать и Намъ отъ времяни до времяни исправное доношеніе чинить должны [1]. И яко Мы къ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ всемилостивѣйшее надѣяніе имѣемъ, что она сіе опредѣленіе, яко клонящееся къ собственному ея благополучію и непарушимому удовольствію, за источникъ Нашей матерней любви пріиметъ и признаетъ, тако вы ее при всякомъ случаѣ, какъ о томъ, такъ и о Нашей совершенной благосклонности и наилучшемъ видѣ обнадежить можете съ такимъ присовокупленіемъ, что какъ Мы Нашу вящую радость и удовольствіе о благосостояніи и приращеніи Нашей Имперіи чувствуемъ, равно такъ и о совершенствахъ, высокихъ качествахъ и добродѣтеляхъ и неотмѣнномъ благополучіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, яко Нашихъ сердечно любезнѣйшихъ дѣтей, имѣемъ; а дабы ихъ обоихъ что далѣе, то вяще о томъ удостовѣрить, то Мы дозволяемъ имъ совершенную свободу и всегда къ Намъ отверстой доступъ [2], для изъустнаго донесенія о своихъ нуждахъ, дабы Мы тѣмъ случай получить могли имъ Нашимъ материнмъ совѣтомъ и дѣйствіемъ сходственно съ повѣренностію во всемъ способствовать.

Б.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, Государыня всемилостивѣйшая.

При семъ всенижайше слѣдуетъ и вторая инструкція; оная, такъ какъ и первая, по чинимымъ въ пылѣшней младости проступкамъ во всѣхъ пунктахъ сочинена.

Впрочемъ же всеподданнѣйшее и слабѣйшее мое мнѣніе есть, дабы Ваше Императорское Величество Его Императорскому Высо-

---

[1]) Сохранились ли эти доношенія? П. Б.

[2]) Этотъ доступъ вскорѣ былъ затрудненъ, а затѣмъ сдѣлался совсѣмъ невозможенъ, такъ что Великая Княгиня должна была прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, дабы имѣть свиданіе съ Государынею. П. Б.

честву какъ наискорѣе позволеніе дать соизволили извѣстныя опредѣленія, съ которыхъ Вашему Императорскому Величеству вчера переводы всенижайше поднесены, оберъ-маршалу Брюмеру и камергеру Берхгольцу отдать, чѣмъ они сами побуждены будутъ увольненія своего отсюда просить: тогда въ всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества соизволеніи состоять будетъ, разсудите ли ихъ достойныхъ какого награжденія, или токмо что либо на проѣздъ всемилостивѣйше пожалуете. Я же съ глубочайшимъ респектомъ и непарушимою вѣрностію до послѣдняго издыханія моего пребуду, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ г. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Въ 11 Мая 1746-го.

По всевысочайшему Ея Императорскаго Величества указу, всенижайше проэктованная инструкція, для имрка.

Всемилостивѣйшій нашъ указъ и инструкція для имрка.

Понеже Его Императорское Высочество Великой Князь, Нашъ любезнѣйшій племянникъ, милостію Всевышняго Творца, до такой зрѣлости лѣтъ своихъ достигъ, что Гольштинскія свои земли самъ управлять за способнаго признанъ: того ради Мы съ особливымъ удовольствіемъ Наше всемилостивѣйшее соизволеніе дать премпнуть не хотѣли, дабы Его Высочество нынѣ самъ, яко владѣющій герцогъ, надъ своими землями и подданными правленіе имѣлъ, отъ прежнихъ своихъ управителей освобожденнымъ, а напротивъ того собственному своему зрѣлому разсужденію и разумному и съ достоинствомъ его сходственному поведенію препорученнымъ быть могъ.

Но яко по дальнѣйшему разсужденію, а именно, что Его Императорское Высочество, яко Нашъ избранный и объявленный Наслѣдникъ Имперіи и Престола, впредь Нашею Имперіею державствовать имѣетъ, Наша искренняя любовь и матернее попеченіе единственно къ тому распростирается, дабы Его Императорское Высочество серіознымъ упражненіемъ себя къ тому изъ дня въ день искуснѣе и достойнѣе учинить и всей націи любовь вяще пріобрѣсти могъ; многія же важныя государственныя дѣла Намъ къ ежедневному да и почти къ ежечасному обхожденію и наставленію Его Императорскаго Высочества толико времяни не дозволяютъ, колико Мы по матернѣй Нашей любви и по всемилостивѣйшему Нашему мнѣнію того желали: тако Мы къ исполненію сего Нашего

полезнаго вида всемилостивѣйшее Наше надѣяніе на васъ имрка Намъ любезновѣрнаго *) положить и къ ежедневному обхожденію съ Его Императорскимъ Высочествомъ и для вѣрнаго поспѣшествованія Нашего благомнительнаго и къ благу Его Императорскаго Высочества клонящагося намѣренія васъ опредѣлить всемилостивѣйше соизволили. И тако Мы васъ имрка симъ Нашимъ всемилостивѣйшимъ указомъ опредѣляемъ и учреждаемъ, дабы вы вмѣсто Насъ и именемъ Нашимъ, съ нынѣшняго времяни до дальнѣйшаго всемилостивѣйшаго опредѣленія, неотступно при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ были и генерально по волѣ и повелѣнію Нашему ему дѣломъ и совѣтомъ во всѣхъ случаяхъ (кромѣ управленія Голштинскихъ дѣлъ) помогали вездѣ и отъ каждаго охраняли, всѣмъ непріятнымъ приключеніямъ и непристойнымъ предпріятіямъ предупреждали и Его Высочество отъ того удерживали, а напротивъ того къ исполненію Нашего благомнительнаго вида, а именно къ поспѣшествованію совершенствъ, истиннаго удовольствія, сущей чести и благополучія Его Императорскаго Высочества, всевозможное ваше попеченіе и стараніе употребляли и по силѣ сей инструкціи особливо слѣдующіе пункты наблюдали и исполняли.

1.

Дабы Его Императорское Высочество Бога и святыя Его заповѣди всегда въ памяти своей имѣлъ и преданія Православной Греческой вѣры крайнѣйше наблюдалъ и исполнялъ всю святую волю Творца своего и все въ чемъ Онъ, при нынѣшнихъ и будущихъ его обстоятельствахъ, отъ него отчета потребовалъ бы, рано и поздно помнилъ, всѣ поступки свои по тому учреждалъ и обнадеженнымъ былъ, что благословеніе и проклятіе отъ того зависятъ, и въ предъ жестокому истязанію подверженъ будетъ; наружно же оныя внутреннія мнѣнія оказывалъ и такимъ образомъ явной Божіей службѣ въ прямое время съ усердіемъ и надлежащимъ благоговѣніемъ, гнушаясь всякаго небреженія, холодности и индиферентности (чѣмъ всѣ въ церквѣ находящіеся явно озлоблены бываютъ), присутствовалъ; членамъ Святѣйшаго Синода и всему духовенству

*) Въ эту должность первоначально быть назначенъ князь Василій Аникитичъ Репнинъ, отецъ фельдмаршала; послѣ него Н. И. Чоглоковъ, а по смерти его, графъ А. И. Шуваловъ. П. Б.

надлежащее почтеніе отдавалъ, особливо же своего духовника, когда оной о Божіей службѣ повѣщать, или за инымъ чѣмъ по своей должности прійдетъ, самого къ себѣ допущалъ, и наставленія его въ духовныхъ вещахъ охотно и со вниманіемъ выслушивалъ.

2.

Чтобъ Его Императорское Высочество свое дражайшее здравіе сохранялъ и всегда помышлялъ, что оное, при нѣжномъ его состояніи, легко опасенію подвержено, и коль трудно паки возстановлено, и при томъ Ея Императорскому Величеству и всей Имперіи наичувствительнѣйшая забота причиняствована быть можетъ, и чтобъ потому какъ въ кушаньѣ такъ и питьѣ, при теплѣ и холодномъ вечернемъ воздухѣ, такожъ при движеніяхъ, сходственно съ состояніемъ натуры Его Императорскаго Высочества и съ предписаніемъ нашихъ лейбъ-медикусовъ, поступлено; и чтобъ особливо предостережено было, дабы Его Императорское Высочество не разгорячился, или же снятіемъ платьевъ не простудился. Для которой самой притчины всемѣрно потребно, дабы Его Высочество опредѣленныхъ лейбъ-медиковъ по часту къ себѣ допущалъ, о состояніи здравія своего обстоятельно увѣдомлялъ и на вопросы ихъ прямую отповѣдь давалъ, дабы дражайшее здравіе соблюдено и всякимъ легкимъ припадкамъ, яко началамъ всѣхъ опаснѣйшихъ болѣзней, благовременно предупреждено быть могло.

3.

Чтобъ для постояннаго соблюденія, наисладчайшаго и благополучнѣйшаго сожитія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великаго Князя и супруги его, а имянно для содержанія непарушимаго и совершеннаго согласія, брачной повѣренности и любви, всѣ способы и увѣщеванія употреблены, взаимное учтивство, почтеніе и дружество одного къ другому соблюдены и все противное тому предупреждено и отвращено быть могло, которой притчины ради, накрѣпко смотрѣть надлежитъ, чтобы между Ихъ Императорскими Высочествами ни малѣйшее несогласіе не происходило, наименьше же допускать, чтобъ между толь высокосочетавшимися какое преогорченіе вкоренилось, или же бы въ присутствіи дежурныхъ кавалеровъ, дамъ и служителей, кольми меньше же при какихъ посторонихъ, что либо запальчивое, грубое или непристойное словомъ или дѣломъ случалось.

4.

Чтобъ Его Императорское Высочество Наше объ немъ всемилостивѣйше имѣющее намѣреніе и положенное всею нашею Имперіею на его персону надѣяніе всегда въ памяти своей содержалъ и никогда изъ оной не выпущалъ, что онъ впредъ, яко великой Императоръ, мудрый регентъ и достойный отецъ Отечества, по примѣру славы достойнѣйшаго своего Государя-дѣда, надъ Нашими государствами и землями державствовать и къ толь всевысочайшему достоинству необходимо надобнымъ потребными науками и похвальнымъ правоученіемъ себя пріуготовить имѣетъ; но яко сіе неиначе, какъ полезнымъ употребленіемъ дражайшаго времяни, серіознымъ упражненіемъ и пріятнымъ Богу и человѣку поступкомъ учиниться можетъ, тако Мы вамъ повелѣваемъ Его Императорское Высочество Нашимъ имянемъ и представляя ему собственное его благополучіе и честь, къ тому склонить, дабы наиглавнѣйше утренніе часы, до полудни, потребными и къ персональной Его Высочества пользѣ клонящимися упражненіями препровождены были; Вамъ же всемѣрно препятствовать надлежитъ чтеніе романовъ, играніе на инструментахъ, егорями и солдатами или иными игрушками и всякія шутки съ пажами, лакеями, или иными негодными и къ наставленію неспособными людьми. Напротиву же того наилучшее Наше мнѣніе есть, и Мы въ исполненіе онаго на зрѣлый разумъ и собственное Его Императорскаго Высочества разсужденіе полагаемся, что Его Высочество для полезнаго своего предъ полуднемъ упражненія, слѣдующее раздѣленіе днями въ недѣлѣ учинитъ, а именно. Дабы въ понедѣльникъ и пятницу, съ своими Голштинскими министрами совѣтъ держалъ и дѣла своего герцогства отправлялъ; во вторникъ и четвергъ, падворнымъ совѣтникомъ Штелинымъ, новѣйшее изъ газетъ состояніе и сопряженіе нынѣшнихъ дѣлъ въ Европѣ, трактаты и интересы и государственныя правилы разныхъ державъ себѣ представлять велѣлъ искаціемъ въ ландкартахъ, географію и знаніе земель и коммерціи народовъ и все чему Его Высочество въ физикѣ, политикѣ и математикѣ обучался или же начало учинилъ, при случаяхъ повторяя и далѣе наукою въ томъ продолжалъ. Предъ полуднемъ въ среду и субботу, можно спеціальною географіею и новѣйшею исторіею о Россіи, чтеніемъ житія Петра

Великаго и генерально точнѣйшимъ спознаніемъ Имперіи, учрежденій и уставовъ оной упражняться. При чемъ неминуемо потребно, дабы Его Императорское Высочество ежеденно или хотя токмо въ среду и субботу въ чтеніи печатныхъ и разными руками писанныхъ дѣлъ на Россійскомъ языкѣ сильнѣе себя чинилъ; къ чему Россійскія вѣдомости, Уложеніе и указы, всякія письменные рапорты и челобитныя служить могутъ. При всемъ же распоряженіи, Его Императорское Высочество въ здравую и пріятную погоду иногда поутру въ манежъ ходить или же на часокъ верхомъ выѣхать можетъ, когдабъ токмо одѣваніемъ цѣлые часы не проходили и слѣдовательно такихъ притомъ забавъ самъ себя лишить не хотѣлъ; такожъ можетъ Его Императорское Высочество въ среду и въ воскресенье, до Божіей службы, хотя на самое малое время, предъ полуднемъ, нашимъ гражданскимъ и воепнымъ служителямъ и инымъ знатнымъ персонамъ аудіенціи давать, дабы Его Высочество тѣмъ болѣе знаніе и любовь націи себѣ пріобрѣсти могъ.

5.

Но яко ни за кѣмъ болѣе не присматриваютъ, какъ за высокими главами и съ наружныхъ ихъ оказательствъ наибольшая часть людей доброе или худое, почтительное или презрительное мнѣніе себѣ сочиняетъ, то Нашему добромнительному виду съ вселюбезнѣйшимъ Нашимъ племянникомъ, Его Императорскимъ Высочествомъ, и въ семъ случаѣ удовольствіе покажется, когда вы, яко преданной Его Императорскому Высочеству, въ разсужденіи публичнаго его съ другими обхожденія, стараніе приложите, дабы Его Высочество публично всегда серіознымъ, почтительнымъ и пріятнымъ казался, при веселомъ же нравѣ непрестанно съ пристойною благоразумностію поступалъ, не являя ничего смѣшнаго, притворнаго и подлаго въ словахъ и мінахъ: всякаго по достоинству его принималъ, природнымъ любовь и милость, а чужимъ учтивство и привѣтливость оказывалъ, болѣе слушалъ нежели говорилъ, болѣе спрашивалъ нежели разказывалъ, изъ разговоровъ каждаго по наукѣ или ремеслу какого пользу получалъ: и тако съ мореплавателемъ не о рудоковныхъ дѣлахъ, а съ рудоковнымъ мастеромъ не о мореплаваніи разговаривалъ; повѣрчивость свою предосторожно, а не ко всякому употреблялъ, а молчаливость за нужнѣйшее искуство великихъ государей поставлялъ. Предъ кушаньемъ и послѣ онаго, долж-

ное Богу благодареніе отдавать и благословенія Его знаменованіемъ себя святымъ Его крестомъ, какъ христіанамъ подлежитъ, себѣ испрашивать не позабывалъ и слѣдовательно себя дарованій Божіихъ недостойнымъ не чинилъ, а у всѣхъ присутствующихъ себя тѣмъ въ подозрѣніе забвенія Бога и презрѣнія Православной вѣры не приводилъ. За столомъ же, вмѣсто негодныхъ и за столомъ великихъ господъ непристойныхъ шутокъ и рѣзвости, разумными разговорами по обстоятельству времени и случаевъ себя увеселялъ; отъ всего же неприличнаго въ дѣлѣ и словѣ, особливо же отъ непозволительнаго злоупотребленія дарованій Божьихъ, отъ шалостей надъ служащими при столѣ, а именно отъ залитія платей и лицъ, подобныхъ тому непстовыхъ издѣвапій надъ бѣдными служителями, вамъ силою сего Нашего всевысочайшаго повелѣнія и такъ якобы Мы сами въ присутствіи были, воздерживать надлежитъ.

Въ разсужденіи же учрежденныхъ какъ для славы, такъ и для потребности Его Императорскаго Высочества службъ, то всякой натурально свой чинъ наблюдать имѣетъ; а въ иныя ему не повѣренныя дѣла мѣшаться не долженъ, находясь каждой при показанномъ ему мѣстѣ. И потому вамъ накрѣпко смотрѣть надлежитъ, чтобы въ томъ никакихъ непорядковъ не происходило, дабы каждой дежурный кавалеръ свою должность въ своемъ мѣстѣ отправлялъ, вамъ сперва сказывалъ, ежели иногда что Его Императорскому Высочеству донести имѣетъ, а безъ васъ, подъ претекстомъ какого дѣла, болѣе другихъ ровныхъ себѣ къ Его Императорскому Высочеству не входилъ бы. Его же Высочество съ каждымъ равно обходиться долженъ и какого предъ другимъ кромѣ дежурныхъ къ ѣздѣ верхомъ, или гуляніямъ и инымъ препровожденіямъ, не приглашалъ бы. Такожъ Его Императорское Высочество, для соблюденія должнаго себѣ респекта, всякой пагубной фамиліарности съ комнатными и иными подлыми служителями воздерживаться имѣетъ, и Мы вамъ повелѣваемъ ихъ въ пристойныхъ предѣлахъ содержать, никому изъ нихъ не позволять съ докладами до службы ихъ не касающимися и иными внушеніями или наущеніями къ Его Императорскому Высочеству подходить, и имъ всякую фамиліарность, податливость въ непристойныхъ требованіяхъ, притаскиваніе всякихъ бездѣльныхъ вещей, а именно: палатокъ, ружей, барабановъ и мундировъ и прочее, накрѣпко и подъ опасеніемъ наказанія, запретить, яко же Мы едва понять можемъ, что нѣкоторые изъ оныхъ продерзость возымѣли такъ названной полкъ въ

покоихъ Его Императорскаго Высочества учредить и себя самихъ командующими офицерами предъ Государемъ своимъ, кому они служатъ, сдѣлать, особливые мундиры съ иными офицерскими знаками носить и многія иныя непристойности дѣлать, чѣмъ Его Императорскаго Высочества чести и достоинству крайнѣйшее предосужденіе чинится, военное искусство въ шутки превращается, а Его Императорскому Высочеству отъ толь неискусныхъ людей противныя и ложныя мнѣнія обо опомъ вселяются. По требованію же Его Императорскаго Высочества всегда для существительной его пользы, такое распоряженіе учинено быть можетъ, что всѣ военныя экзерциціи, и то въ чемъ прямая служба состоитъ. Нашими офицерами покажется.

7.

Наконецъ Мы, по матернему нашему попеченію о непрестанномъ Его Императорскаго Высочества удовольствіи и забавѣ, препятствовать не хотимъ, чтобъ Его Высочество по полудни до ужина, ежели онъ ничего серіознаго тогда предпринимать не захочетъ, по благоизобрѣтенію своему, всѣми невредительными веселіями и забавами, или въ своей комнатѣ чтеніемъ книгъ, для препровожденія времяни рисунками и медалями о корабляхъ, крѣпостяхъ, смотрѣніемъ всякихъ куріозностей или въ кампаніи картами и иными забавными играми съ дежурными кавалерами и дамами, музыкою, гуляніемъ пѣшкомъ, верхомъ и въ каретѣ, къ здравію и веселію своему не пользовался; токмо чтобъ при томъ всякая чрезмѣрность въ забавахъ и въ употребленіи людей, однимъ словомъ, все что не справедливо и не разумно и Его Императорскому Высочеству не пристойно и вредительно быть можетъ, избѣгаемо было.

8.

И тако вы имѣете по содержанію сей инструкціи, кою вы и Его Императорскому Высочеству самому прочитать дать можете, точно и вѣрно поступать, Его Императорскому Высочеству въ мѣсто Насъ по силѣ сего Нашего матерняго соизволенія, при всякомъ случаѣ и когда потребно будетъ, съ учтивостію и разумнымъ образомъ напомиповенія чинить, и Намъ отъ времяни до времяни, какъ о худомъ, такъ и добромъ доносить; а ежели бы Его Императорское Высочество паче чаянія вашихъ отсовѣтываній или присовѣтыва-

ній не послушался, то въ такомъ случаѣ Насъ о томъ немедленно увѣдомить; но яко Мы впрочемъ на зрѣлый разумъ и доброе сердце Его Императорскаго Высочества совершенное надѣяніе полагаемъ, что все здѣсь повелѣнное серіозно и съ признаніемъ приметъ и Нашу материнюю любовь и попеченіе изъ того признаетъ, тако Мы напротивъ того уповаемъ, что Его Императорское Высочество Намъ дѣтскою любовію и совершенною повѣренностію соотвѣтствовать не примпнетъ. Въ удостовѣреніе того желаемъ Мы, чтобъ Его Императорское Высочество Намъ при всѣхъ случаяхъ нужды свои самъ откровеннѣйше сообщалъ и при томъ Нашей материней благосклонности въ совѣтѣ и самомъ дѣйствѣ себя обнадеженнымъ имѣлъ.

Цыфирная азбука, данная графу М. Л. Воронцову при отъѣздѣ его въ чужіе краи.

А. 1.	Б. 101.	В. 2.	Г. 3.	Д. 4.	Є. 5.	Ж. 102.
Ѕ. 6.	Ꙁ. 7.	И. 8.	І. 10.	К. 20.	Л. 30.	М. 40.
Н. 50.	О. 70.	П. 80.	Р. 100.	С. 200.	Т. 300.	Ꙋ. 400.
Ф. 500.	Х. 600.	Ѡ. 800.	Ц. 900.	Ч. 90.	Ш. 11.	Щ. 12.
Ъ. 13.	Ы. 14.	Ь. 15.	Ѣ. 16.	Ю. 17.	Э 18.	Я. 19.
Ѯ. 60.	Ѱ. 700.	Ѳ. 9.				

При всякой буквѣ приписана цыфирь числомъ, какъ оная въ церковномъ счисленіи знаменуется, дабы памятнѣе оным цифирным ключемъ напзусть писать и разбирать: а которыя буквы счисленія не значатъ, ко оныхъ по порядку цифры приписаны, еже чрезъ малую практику легко упамятовано быть можетъ. А дабы безъ ключа сія цыфирная азбука разобрана быть не могла, то между всякою буквою примѣшивать по двѣ или по одной пустой цыфрѣ на произволъ, даже до тысячи: между малыми цыфрами мелкія, а между большими большія.

На прикладъ.

290. 545. 200. 55. 73. 5. 22. 34. 8. 99. 890. 900. 24. 42. 14. 160. 22. 9. 32. 23. 8. 89. 98. 100. 88. 59. 50. 96. 49. 70. 77. 27. 8. 42. 35. 20. 33. 94. 22. 83. 30. 22. 35. 17. 77. 59. 90. 99. 65. 13. 45. 34. 40. 54. 37. 5. 65. 34. 202. 420. 250. 4. 69. 590. 400. 250. 31. 5. 39. 52. 3. 34. 42. 70. 95. 72. 920. 290.

200. 25. 32. 8. 29. 19. 45. 24. 300. 490. 21. 5. 54. 22. 30. 43. 250. 200. 320. 290. 300. 25. 31. 2. 79. 57. 70. 59. 45. 40. 42. 25. 13. 25. 31. 3. 25. 39. 100. 25. 26. 1. 29. 45. 9. 35. 52. 70. 65. 73. 400. 994. 1000. 13. 25. 35. 2. 51. 40. 70. 59. 45. 100. 195. 1000. 70. 95. 52. 50. 54. 49. 900. 199. 79. 20. 56. 78. 2. 25. 33. 14. 55. 64. 40. 67. 13. 42. 39. 8. 89. 48. 3. 49. 95. 100. 25. 39. 1. 99. 25. 9. 34. 69. 70. 45. 73. 40. 32. 24. 13. 150. 24. 101. 190. 85. 5. 69. 240. 200. 120. 350. 300. 790. 540. 400. 650. 42. 102. 22. 34. 5. 65. 34. 2. 59. 35. 14. 64. 25. 40. 59. 45. 13. 96. 23. 159. 36. 960. 1000. 790. 35.

примѣръ 1.

273 449 329 130 192 637 844 227 409 746 155 865 392 042 223 324 122 685 184 382 893 716 749 771 336 380 351 927 305 681 346 413 362 254 974 333 809 982 19.

примѣръ 2.

273. 449. 329. 1. 301. 926. 37. 844. 22. 740. 974. 61. 558. 653. 9. 204. 22. 235. 241. 226. 851. 84. 382. 893. 71. 674. 9. 771. 336. 380. 35. 192. 730. 568. 134. 64. 133. 622. 549. 74. 333. 809. 98. 219.

ЦИФИРНОЙ КЛЮЧЬ

съ его сіятельствомъ графомъ Михаиломъ Ларіоновичемъ Воронцовымъ.

А.	К.	К.	Г.	Д.	Є.	Ж.	Ꙁ.	И.	К.	Л.	М.	Н.	О.	П.	Р.	С.	Т.	Ꙋ.	Ф.	Х.	Ц.	Ч.	Ш.	Ъ.	Ы.	Ь.	Ю.	Ѧ.
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39
40	57	58	59	60	41	73	74	42	80	81	82	83	43	84	95	96	97	79	10			61		44	45	46	47	48
62					63			64					65											66	67	68	69	70
85					86			87					88											89	91	92	93	94
99					98			54					71											72	78	77	76	75
56					55								53											52	51	50	49	90

Сію цыфирь писать двоякимъ образомъ, безъ точекъ и съ фальшивыми точками, которыя, какъ бы поставлены ни были, токмо для разбору всегда по два нумера брать надлежитъ.

Разборной ключь.

10	Ф	40	А	70	Ѫ
11	Л	41	Є	71	О
12	Б	42	И	72	Ъ
13	К	43	О	73	Ѫ
14	Г	44	Ъ	74	Ꙁ
15	Д	45	Ы	75	Ѧ
16	С	46	Ь	76	Ю
17	Ж	47	Ю	77	Ь
18	Ꙁ	48	Ѫ	78	Ы
19	И	49	Ю	79	Ѵ
20	К	50	Ь	80	К
21	Л	51	Ы	81	Л
22	М	52	Ъ	82	М
23	Н	53	О	83	Н
24	О	54	И	84	П
25	П	55	Є	85	Л
26	Р	56	А	86	Є
27	С	57	Б	87	И
28	Т	58	В	88	О
29	Ѵ	59	Г	89	Ъ
30	Ф	60	Д	90	Ж
31	Х	61	У	91	Ы
32	Ц	62	А	92	Ь
33	У	63	Є	93	Ю
34	Ш	64	И	94	Ѧ
35	Ъ	65	О	95	Р
36	Ы	66	Ъ	96	С
37	Ь	67	Ы	97	Т
38	Ю	68	Ь	98	Є
39	Ж	69	Ю	99	Л

Письма въ чужіе краи отъ великаго канцлера графа А. П. Бестужева къ вице-канцлеру графу М. Л. Воронцову [1]).

40.

Почтеннѣйшее вашего сіятельства писаніе отъ 5 Сентября изъ Гостилицъ я исправно получилъ и сердечно радуюсь, что вояжъ вашъ такъ благополучно начатъ, желая равномѣрнаго жъ счастливаго оному продолженія. Обѣщаннаго отъ вашего сіятельства изъ Нарвы писанія я толь наипаче нетерпѣливо ожидать притчину имѣю, что мнѣ всякое отъ васъ получаемое извѣстіе весьма пріятно.

При семъ слѣдуютъ, по требованію, министерскихъ писемъ переводы съ парочнымъ постиліономъ, которому велѣно ваше сіятельство нагонять, и по прочтаніи оныхъ депешъ по вашей удобности назадъ ожидаться.

Ещежъ прилагаю цифирной ключъ, которой ваше сіятельство безъ труда употреблять можете, а написанныя на ономъ для примѣру нѣкоторыя строки цифрами для любопытства вашего разобрать прикажите. Впротчемъ и т. д.

Изъ С.-Петербурга
въ 8 день Сентября 1745.

41.

Вашего сіятельства мнѣ всегда пріятныя писанія № 2, 3 и 4-е, я во свое время исправно получилъ [2]). Что до послѣд-

[1]) Отселѣ письма графа Бестужева представляютъ сравнительно менѣе важности и занимательности, и потому многія изъ нихъ помѣщаются здѣсь только въ выдержкахъ, при чемъ однако удерживается все сколько-нибудь существенное. П. Б.

[2]) Намъ неизвѣстно, гдѣ находятся эти письма и вообще гдѣ бумаги, оставшіяся послѣ знаменитаго канцлера, такъ долго державшаго въ рукахъ своихъ судьбы Россіи. Если они были забраны при его арестованіи въ 1758 году, то искать ихъ должно въ Государственномъ Архивѣ: въ противномъ случаѣ, не сохранились ли они у князя А. Ѳ. Голицына-

няго касается, дабы вашему сіятельству изъ министерскихъ реляцій, секретныхъ газеть и о протчихъ важныхъ приключеніяхъ экстракты присылать, то вы можете увѣрены быть, что никто болѣе меня не желая ваше сіятельство въ безпереривной конпекціи дѣлъ содержать, я съ радостію готовымъ былъ бы желаніе ваше исполнить, ежели бы токмо мнѣ заподлинно извѣстно было, гдѣ оныя васъ въ продолжительномъ пути застать могутъ: ибо въ такомъ невѣдѣніи оныя въ нынѣшнія военныя замѣшательства, или совсѣмъ потеряться, или по меньшей мѣрѣ запоздать могли бъ, такъ что ваше сіятельство отсюда всегда позже о происходящемъ въ Германской имперіи, нежели въ самомъ мѣстѣ, увѣдомлены были бъ. Сверхъ же того вашему сіятельству довольно извѣстно, какъ наша Коллегія дѣлами отягощена, а оные экстраты изъ реляцій и съ секретныхъ газетъ необходимо потребно въ цифрахъ писать, и потому весьма трудно было бъ тѣмъ исправляться; но, не взирая на все сіе, мнѣ довольно извѣстно, что какъ у насъ золотой источникъ, такъ и у другихъ оные есть, и какъ я самъ одного въ Ганноверѣ зналъ, которымъ принцъ Евгеній пользовался; а о здѣшнихъ новизнахъ я по возможности моей увѣдомлять не оставлю.

Сегодня получено отъ графа Кейзерлинга изъ Франкфурта отъ 2 (13) Сентября на штафетѣ извѣстіе, что великой герцогъ Тосканской къ неизреченной радости народа въ императоры того же дня избранъ, и вскорѣ коронація учинится, и хотя ваше сіятельство о семъ важномъ происшествіи и безъ сего уповательно въ дорогѣ свѣдаете, однакожъ я васъ и отъ себя о томъ увѣдомить преминуть не хотѣлъ.

За показанное мнѣ предъ отъѣздомъ вашимъ изъ Гостилицъ одолженіе я по премногу благодарствую, и хотя меня увѣдомить и не изволили, въ чемъ оное состояло, то я однакожъ вѣдая, что ваше сіятельство мой искренній и нелице-

Прозоровскаго, наслѣдованнаго любимому племяннику и наслѣднику графа Бестужева, князю М. Н. Волконскому. У насъ же имѣются лишь весьма немногія черновыя письма или такъ-называемые отпуски отвѣтныхъ писемъ гр. Воронцова къ гр. Бестужеву (см. ниже). П. Б.

мѣрный другъ, такъ какъи я вѣрнѣйшій и усерднѣйшій вашъ слуга, я ни малѣйше сумнѣваться не хощу, что вы къ пользѣ и благополучію моему всѣми своими силами старались, еже я какъ здѣсь такъ и въ чужихъ краяхъ взаимно отслужить сердечно готовъ, когда токмо свѣдаю, въ чемъ вамъ полезнымъ быть могу *).

При семъ слѣдуетъ, за печатью расходчиковою, одинъ сорокъ соболей въ 700 рублевъ, которой Ея Императорское Величество въ диспозицію вашу безъ заплаты пожаловала.

Не меньше же того посылаю при семъ подписанной Ея Императорскимъ Величествомъ паспортъ для вашего сіятельства и остаюсь и пр.

Изъ С.-Петербурха
въ 16 д. Сент. 1745 году
въ - часу пополуночи.

P. S. Ваше сіятельство обѣщать изволили посланныя съ нарочнымъ постильономъ къ вамъ секретныя газеты, не вступая въ Пруское владѣніе, ко мнѣ возвратить, о чемъ и теперь повторяю, и обратной ко мнѣ присылки ожидаю.

42.

Помѣта: «Получено въ 4 д. Октября 1745 въ Гданскѣ съ курьерами сержантомъ Друкертомъ и капитанармусомъ Хомутовымъ.

Вашего сіятельства мнѣ благопріятнѣйшія и почтеннѣйшія писанія № 5 и 6, которыя я прежде получилъ, да № 7, 8, 9 и 10, кои вдругъ на послѣдней почтѣ до рукъ моихъ дошли, мнѣ исправно вручены.

По произнесшемуся слуху, будто по той дорогѣ, по которой вашему сіятельству ѣхать надлежитъ, Польскіе уланы и иныя легкія войска проѣздъ затруднительными чинятъ и пасажировъ обезпокоиваютъ, Ея Императорское Величество всемилостивѣйше запотребно разсудила ваше сіятельство

*) Конечно, это одолженіе состояло въ какомъ-либо добромъ внушеніи Императрицѣ, которая лично не могла любить Бестужева. П. Б.

сего утра чрезъ нарочнаго курьера увѣдомить, чтобъ вы того остерегались и прибытія нѣсколькихъ ундеръ-офицеровъ гвардіи, для безопасности и для препровожденія вашего, на томъ мѣстѣ, гдѣ оной курьеръ васъ достигнетъ, ожидали, вслѣдствіе котораго высочайшаго соизволенія теперь гвардіи Семеновскаго полку сержантъ Друкертъ да кантенармусъ Хомутовъ посылаются, которыхъ ваше сіятельство, по благоразсужденію своему, толь далеко съ собою везть можете, колико вамъ угодно будетъ; а дабы оные вамъ не въ тягость были, то Ея Императорское Величество изъясниться изволила, что убытки за нихъ возвратить изволить *).

Напглавнѣйшее, что̀ вамъ отсюда донести могу, то сіе есть, что Ея Императорское Величество объ васъ и любезнѣйшей супругѣ вашей, моей милостивой государынѣ, всегда милостиво и высококлонно отзываться изволить; вѣрные же ваши пріятели не инако какъ крайнѣйше объ отсутствіи вашемъ сожалѣютъ; но понеже оное для здравія вашего за полезно признано, того ради желаютъ вамъ скораго облегченія и наискорѣйшаго возвращенія, въ числѣ которыхъ персонъ и меня почесть покорно прошу.

Изъ писанія вашего сіятельства № 10 я съ крайнѣйшимъ прискорбіемъ и удивленіемъ усмотрѣлъ, что вы съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ и восчувствованіемъ о невозможности отправленія отсюда секретныхъ газетъ и экстратовъ изъ министерскихъ реляцій ко мнѣ отзываетесь. Искренность моихъ мнѣній и всегдашняя къ вамъ откровенность, не токмо въ государственныхъ, но и въ домашнихъ дѣлахъ, во все время какъ я честь имѣлъ ваше сіятельство знать, васъ изъ наималѣйшаго сумнѣнія вывесть имѣютъ, что я не въ состояніи въ толь краткое время по отъѣздѣ вашемъ себя отмѣнить, или драгоцѣнную и мнѣ всегда полезную вашу дружбу позабыть. Ваше сіятельство впредь удостовѣрены будете, ежели я понынѣ случая не имѣлъ оказать, что я себя отъ дознаннаго моего добраго

*) См. въ 1-й книгѣ сего Архива, стр. 11 и 12. П. Б.

пріятеля никогда скрывать не могу, но что̀ у меня на сердцѣ то и на языкѣ. Я на собственное вашего сіятельства разсужденіе предаю, возможно ли по неизвѣстію, въ которомъ мѣстѣ письма мои васъ застать могутъ, толь важныя матеріи, какъ особливо секретныя газеты въ себѣ содержать, безъ нарочныхъ курьеровъ, почтѣ и перу повѣрять. Я въ томъ на прежнее мое ссылаясь, къ тому ничего иного прибавить не нахожу, какъ токмо, что я отъ всего моего сердца наиважнѣйшее изъ реляцій всегда сообщать не оставлю, когда бъ токмо мои письма исправно до васъ доходили.

Изъ Польши, на самой послѣдней почтѣ, весьма достовѣрное извѣстіе получено, что Франція чрезъ министра своего всевозможно старается Турковъ склонить въ Венгрію впаденіе учинить, предъявляя имъ, что они толь легче области свои распространить могутъ, яко тамъ, за неимѣніемъ войска, никакого супротивленія не найдутъ: король же Пруской, чрезъ эмисаровъ своихъ, всячески тщетъ партикулярной союзъ съ Отоманскою Портою заключить: а въ чемъ оной состоять имѣетъ, о томъ время и слѣдствія окажутъ.

Въ 19 и 20 день сего мѣсяца держанъ, въ лѣтнемъ Ея Императорскаго Величества домѣ, по притчинѣ нынѣшнихъ Европейскихъ замѣшательствъ, совѣтъ, въ которомъ десять персонъ присутствовали, а именно генералъ-фельдмаршалъ князь Долгоруковъ, генералъ-фельдмаршалъ графъ Лессій, генералъ Ушаковъ, князь Куракинъ, графъ Румянцевъ, недавно пожалованной тайной совѣтникъ баронъ Черкасовъ и я съ тремя коллежскими членами. Каждой имѣлъ на-единѣ особливо свое мнѣніе въ протоколъ сказывать, по списаніи которыхъ на бѣло, оныя Ея Императорскому Величеству въ 21 д. сего мѣсяца всенижайше поднесены. Изо всѣхъ опыхъ я, кромѣ обширнаго мнѣнія Андреяна Ивановича Неплюева, прежнихъ читать понынѣ времени не имѣлъ.

Венгеро-богемскій посолъ графъ Розенберхъ не токмо отзывную свою грамоту получилъ, но уже сегодня и отпускныя свои аудіенціи имѣлъ, и отъѣздомъ своимъ весьма

спѣшить, желая изъ Риги водою до Любека, а оттуда въ Голандію ѣхать, и уповая въ Англіи отъ Двора своего министромъ акредитованнымъ быть.

Поздравительное вашего сіятельства къ нему объ избраніи великаго герцога Тоскапскаго въ императоры писаніе по той притчинѣ ему не отдано и при семъ возвращается, что онъ, какъ великой хвастунъ, тѣмъ предъ другими чужестранными министрами величаться, и иногда легкомысленными своими рѣчьми въ предосужденіе вашего сіятельства коснуться могъ бы, еже и Ея Императорское Величество уважая, неотдачу того письма апробовать соизволила.

Не меньше же того возвращается и адресованное къ господину Даліону письмо, которое Ея Императорское Величество равномѣрножъ ему подать запотребно разсудить не изволила; а онъ уже давно свой бюро ко мнѣ прислалъ, а оной отъ меня къ Ея Императорскому Величеству сосланъ.

Присланныя подъ кувертомъ моимъ отъ вашего сіятельства къ Ея Императорскому Величеству два письма мною безъ замедленія вчера ввечеру, на маскарадѣ, всенижайше вручены, на которыя сего утра съ курьеромъ и отвѣтъ воспослѣдовалъ *), при чемъ и я нѣсколькими строками вамъ служилъ; протчія же всѣ по адресамъ исправно разосланы; и я, будучи сего утра при Дворѣ, всѣмъ тѣмъ, къ коимъ отъ вашего сіятельства письма были, сказывалъ, что сегодня къ вамъ отправленіе будетъ и чтобъ они отвѣтствовали, на что отъ нѣкоторыхъ отвѣты и присланы.

Ея свѣтлость принцеса Цербстская послѣ завтра отсюда отъѣзжаетъ, а лошади для нея уже съ двѣ недѣли на ямахъ въ готовости стоятъ. Завтра всѣ здѣшнія мужескаго пола знатныя персоны честь имѣть будутъ съ нею прощаться.

Впротчемъ же при отданіи нижайшаго моего поклона ея сіятельству милостивой государынѣ моей графинѣ Аннѣ

*) Этихъ писемъ и отвѣта нами не найдено. Н. Б.

Карловнѣ и при желаніи вамъ съ молодою контессою Анною Михайловною продолженія благополучнаго пути и пр.

С.-Петербурхъ
Сентября 27-го 1745
въ 3-мъ часу пополуночи.

43.

Помѣта: «Получено въ Берлинѣ 19 д. Октября 1745»

Симъ вашему сіятельству честь имѣю о происшедшемъ здѣсь, послѣ послѣдняго моего, донести.

Въ 28 д. прошедшаго мѣсяца, пополудни, ея свѣтлость принцесса Цербстская отсюда въ путь свой отправилась. Ихъ Императорскія Высочества провожали ее до Краснаго Села, а принцъ Августъ до Коксова. Ея Императорское Величество, предъ отъѣздомъ ея, пятьдесять тысячъ рублевъ деньгами да два сундука разныхъ Китайскихъ вещей и камокъ, камеръ-юнкеру Латорфу пять тысячь рублевъ да соболью шубу, фрейлинѣ Кейпѣ четыре тысячи рублевъ и бриліантовой шлейфъ, да двумъ камеръ-юнкерамъ двѣ тысячи рублевъ, камеръ-лакею пятьсотъ и каждому лакею по двѣстѣ рублевъ, пожаловать соизволила. Государь же Великій Князь къ его свѣтлости принцу Ангальтъ-Цербстскому свои бриліантовыя пуговицы съ кафтана, бриліантами обложенную шпагу и бриліантовыя пряжки и нѣсколько иныхъ тому подобныхъ вещей въ подарокъ послалъ.

Понеже Венгеро-богемской посолъ графъ Розенберхъ чрезъ владѣнія его величества короля Прускаго, съ надлежащею безопаспостію, проѣхать не можетъ, того ради Ея Императорское Величество, въ разсужденіи того, указать соизволила военной корабль о пятидесяти четырехъ пушкахъ въ Ревельскомъ портѣ чрезъ 8 дней вооружить, и его посла до Любека со всею его свитою на ономъ отвезть, о чемъ уже туда указъ предъ осмью днями на штафетѣ посланъ, и онъ чрезъ нѣсколько дней отсюда отъѣзжаетъ.

Предъ нѣсколькимъ временемъ Ея Императорское Величество всевысочайше заблагоразсудить соизволила камеръ-

юнкера графа Захара Григорьевича Чернышева въ Франкфуртъ наискорѣйше отправить *), адресовавъ его къ графу Кейзерлингу.

Равномѣрнымъ же образомъ назначенъ Пименъ Васильевичь Лялинъ для отвезенія къ его высочеству кронъ-принцу Саксонскому ордена святаго Андрея; но мнѣ еще заподлинно не извѣстно, когда онъ въ путь свой отправится; съ нимъ вмѣстѣ ѣхать и у брата моего въ Дрезденѣ оставленъ быть имѣетъ молодой графъ Ягужинской.

По письму вашего сіятельства о господинѣ Воейковѣ, я ему всевозможнѣйше служить не премину, толь наипаче, что, какъ я уповаю, онъ и самъ мнѣ свидѣтельство дать можетъ, что я всегда добрымъ его пріятелемъ былъ: но когда дитя не плачетъ, то мать не разумѣетъ: мнѣ понынѣ ни о малѣйшей какой либо съ стороны его претензіи извѣстно не было.

Въ нынѣшній понедѣльникъ, т. е. въ 30 день Сентября, Ея Императорское Величество въ зимній дворецъ переѣхать изволила.

Въ прошедшую же среду, т. е. во 2-й день сего мѣсяца, господинъ баронъ Мардефельдъ, безъ всякой обсылки, ко мнѣ поутру съ вѣдомостью о полученной королемъ его государемъ надъ союзническою арміею побѣдѣ пріѣхалъ. Но какъ я Ея Императорскому Величеству того же утра сообщеніе его всенижайше поднесъ, то она немедленно указать соизволила бывшимъ не давно въ Совѣтѣ персонамъ повѣстить, чтобъ они на другой день въ зимній дворецъ поутру въ 9-мъ часу съѣхались.

Когда всѣ собрались, то Ея Императорское Величество насъ Высочайшимъ своимъ присутствіемъ удостоить, и по найденіи всѣхъ десяти персонъ мнѣній единогласныхъ, что съ его величествомъ королемъ Польскимъ случай

*) Это было нѣкотораго рода ссылкою. Знаменитый впослѣдствіи графъ Захаръ Григорьевичъ состоялъ тогда при молодомъ Дворѣ и пріобрѣлъ особенное расположеніе Великаго Князя и Великой Княгини. П. Б.

союза дѣйствительно настоитъ, и ему знатнымъ корпусомъ войскъ противъ насильственнаго и мирогубительнаго поступка короля Прускаго скорую помощь послать надлежитъ, всевысочайше указать соизволила надлежащія приготовленія и распоряженія для маршированія войскъ чинить и о томъ потребные указы изготовить.

На прошлой почтѣ получилъ я вашего сіятельства мнѣ всегда пріятнѣйшее и почтеннѣйшее писаніе изъ Мемеля отъ 24 Сентября № 11, о содержаніи котораго я тогожъ дня не токмо изустно Ея Императорскому Величеству всенижайше доносилъ, но и оригиналъ для прочитанія подносилъ, еже Ея Величество всемилостивѣйше принять изволила.

Изъ Санктъ Петербурга
въ 6 день Октября 1745 году
до Риги на штафетъ.

P. S. Теперь у меня кушаютъ графъ Мартынъ Карловичъ Скавронской, Николай Наумовичъ Чоглоковъ и Андреянъ Ивановичъ Неплюевъ, и всѣ за здравье и благополучіе обоихъ вашихъ сіятельствъ пьемъ.

44.

Сего утра отвезены къ графу Розенберху чрезъ оберцеремоніймейстера рекредитива и обыкновенной презентъ въ осми тысячахъ рубляхъ состоящій.

Изъ С.-Петербурга
въ 9 день Октября 1745.

P. S. Сего момента получилъ я вашего сіятельства почтеннѣйшее писаніе изъ Фрауенбурха отъ 2 Октября, № 14: но мнѣ не достаетъ № 13. Я самъ думалъ, что два посланные ундеръ-офицера въ тягость будутъ, и что ваше сіятельство никакого опасенія въ пути не возымѣете. Но Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше уважая сообщенное отъ принцессы Цербстской, будто Польскіе уланы на Прускія земли набѣги чинятъ и пасажировъ обезпокоиваютъ, оныхъ

для безопасности вашей отправила, всемилостивѣйше обѣщая причиняемые ими вамъ убытки возвратить.

45.

«Получено въ Вѣнѣ 8 Ноября».

Вскорѣ-по отправленіи послѣдняго моего къ вашему сіятельству съ кабинетнымъ курьеромъ письма, получилъ я дражайшее ваше № 13, изъ Кенигсберга отъ 1 Октября, о которомъ я тогда въ P. S. упоминалъ, что не доставало. За увѣдомленіе о показанныхъ вашему сіятельству въ томъ городѣ учтивостяхъ я непремогу благодарствую, и я тогожъ вечера нарочно во дворецъ ѣздилъ, какъ для всенижайшаго Ея Императорскому Величеству, по желанію вашему, о содержаніи того письма донесенія, такъ и для поднесенія посланныхъ Ея Величеству разныхъ янтарныхъ вещицъ въ гостинцы, еже, какъ обыкновенно, весьма милостиво принято.

Вчера же на почтѣ почтеннѣйшее и пріятнѣйшее вашего сіятельства писаніе изъ Гданска отъ 4 Октября № 15 исправно до рукъ моихъ дошло. Я изъ опаго, какъ обнадеживанія о продолженіи дражайшей вашей ко мнѣ дружбы и благосклонности, такъ и воспоминовенія ея сіятельства, дражайшей супруги вашей и моей милостивой государыни, обо мнѣ и женѣ моей, съ крайнѣйшею радостію усмотрѣлъ и о взаимномъ нашемъ къ обоимъ вашимъ сіятельствамъ высокопочитаніи и преданности симъ, при засвидѣтельствованіи покорнѣйшихъ нашихъ поклоновъ, наикрѣпчайше удостовѣрить смѣлость пріемлю, сердечно желая, чтобъ Всевышній Богъ здравіе вашего сіятельства такимъ образомъ возстановилъ, чтобъ оное впредь отъ всякихъ недуговъ и припадковъ освобождено, и всѣ ваши вѣрные пріятели и слуги вскорѣ возвращеніемъ вашимъ сюда обрадованы были. Я безъ похвалы сказать могу, что рѣдко такой день проходитъ, когда бъ я съ прочими вашего сіятельства пріятелями за здравіе ваше не пилъ, такъ какъ мы и вчера то у Степана Ѳедоро-

вича *) учинили, и вамъ съ супругою и молодою контессою вашею счастливаго продолженія пути и неотмѣнно-добраго здравія желали.

Изъ прежняго моего письма № 4 ваше сіятельство усмотрѣть изволили, что еще въ 3 день сего мѣсяца въ зимнемъ домѣ, въ высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи, совѣтъ держанъ, и потому я въ состояніи не былъ съ отправленными ундеръ-офицерами какого результата послать, не вѣдая самъ, въ чемъ Ея Императорскаго Величества высочайшая резолюція состоять имѣетъ. Потомъ ваше сіятельство о существѣ оной письмами моими увѣдомлены; самое же послѣднее, съ кабинетнымъ курьеромъ отправленное, вашему сіятельству покажетъ, что графъ Чернышевъ въ Берлинѣ въ состояніи находится о всемъ происшествіи обстоятельное сообщеніе учинить.

Вчера, т. е. въ 12 д. сего мѣсяца, Венгеро-богемскій посолъ графъ Розенберхъ отсюда въ Ревель поѣхалъ, будучи военной для отвозу его назначенной корабль совсѣмъ въ готовости.

По послѣднему вашего сіятельства письму о прибытіи къ вамъ во Гданскъ гвардіи унтеръ-офицеровъ, и что вы ихъ, за неимѣніемъ никакой въ дорогѣ опаспости, далѣе Дрездена или по большой мѣрѣ Вѣны, съ собою везть не намѣрены, Ея Императорскому Величеству мною сегодня всеподданѣйше докладывано, на что̀ всевысочайше отозваться соизволила, что вы ихъ всегда, когда заблагоразсудите, назадъ отправить можете.

Въ 13 день Октября 1745 г.

46.

«Получено въ Вѣнѣ, въ 12 д. Ноября 1745».

Вашего сіятельства почтеннѣйшее и пріятнѣйшее писаніе № 16 изъ Гданска отъ 6 Октября я, купно съ прошеніемъ портнаго Гралисе, исправно получилъ, и колико до онаго принадлежитъ, то я случай искать буду о томъ Ея Императорскому Величеству доложить. А хотя я въ пользу госпо-

*) Апраксина. П. Б.

дина Шерера равномѣрно же стараніе приложить не премину, то однакожъ ему болѣе поможетъ, ежели ваше сіятельство, будучи очевиднымъ житію его свидѣтелемъ, объ немъ прямо къ Ея Императорскому Величеству отписать изволите.

Послѣ послѣдняго моего ничего важнаго и примѣчанія достойнаго не происходило, кромѣ празднованной при Дворѣ свадьбы господина камеръ-юнкера Сиверса въ 14 день сего мѣсяца.

Сегодня господинъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Лессій и генералъ Кейтъ честь имѣли съ Ея Императорскимъ Величествомъ проститься и завтра отсюда отъѣзжаютъ. Послѣднему поручена команда надъ марширующими теперь въ Курляндію полками.

Господинъ камеръ-юнкеръ Лялинъ такожъ завтра отсюда въ Дрезденъ съ кавалеріею для его высочества кронъ-принца Саксонскаго отъѣзжаетъ.

При семъ прилагаю письмо отъ Николая Наумовича Чоглокова и остаюсь и пр.

Изъ Санктпетербурга
Октября 19 дня 1745.

47.

«Получено въ Венеціи, въ 30 д. Ноября 1745».

Сего момента вручено мнѣ вашего сіятельства почтеннѣйшее и пріятнѣйшее писаніе изъ Берлина отъ 15 сего, № 18; но мнѣ не достаетъ № 17, которое безъ сумнѣнія гдѣ нибудь на почтѣ залежалось или можетъ быть и совсѣмъ пропало, ибо я токмо изъ Гданска № 16 получилъ. Я весьма удивляюсь, что ваше сіятельство отъ меня писемъ не получали. ибо шесть оныхъ съ нынѣшнимъ въ дорогѣ находится; однакожъ я уповаю, что нѣкоторыя изъ оныхъ въ Берлинѣ, а болѣе того въ Дрезденѣ, до рукъ вашихъ дойдутъ, а иныя можетъ быть, по невѣдѣнію, гдѣ васъ застать могутъ, и совсѣмъ утратились. Вашего сіятельства письма всегда исправнѣе ко мнѣ дойти могутъ, нежели мои къ вамъ, ибо я на одномъ мѣстѣ пребываю,

а вы въ непрестанной ѣздѣ находитесь, изъ чего вы впредь болѣе заключить можете, коль маловажны и стары всѣ отъ меня изъ министерскихъ реляцій посылаемые экстракты были бъ, когда вы сами на мѣстѣ отъ нихъ о всѣхъ происшествіяхъ свѣжѣе свѣдать можете.

Сіе письмо я паудачу къ брату моему въ Дрезденъ адресую, не вѣдая, застанетъ ли оное ваше сіятельство тамъ или нѣтъ.

При семъ честь имѣю послать манифестъ генерала фельдмаршала графа Лессія, который имъ въ Курляндіи публикованъ быть имѣетъ. Я желалъ было переводъ съ онаго къ вамъ послать, но мнѣ ошибкою изъ Коллегіи теперь оной на Нѣмецкомъ языкѣ присланъ.

Графъ Лессій, такъ какъ я вашему сіятельству въ послѣднемъ моемъ упоминалъ, въ 20 д., а генераль Кейтъ въ 21 д. сего мѣсяца отсюда, первый въ Ригу, а другой въ Ревель, на краткое время отправился.

Ея Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами и его свѣтлостью принцомъ Августомъ, въ 21 д. сего мѣсяца, въ Сарское Село на птичью охоту ѣздить и оттуда токмо вчера поздо ввечеру возвратиться изволила.

Я еще времени не имѣлъ благодарительное вашего сіятельства къ Ея Императорскому Величеству при послѣднемъ ко мнѣ приложенное письмо Ея Величеству вручить, и о прочемъ содержаніи вашего ко мнѣ писанія донести, ибо оное за худымъ путемъ въ 8-мъ часу по полудни получено; но завтра я должность мою исполнить не премину.

Изъ Санктъ-Петербурга
въ 26 д. Октября 1745 г.

Въ приложенной копіи манифеста на Нѣмецкомъ языкѣ Лассій объявляетъ сословіямъ и жителямъ герцогства Курляндскаго и Семигальскаго, что въ силу взаимнаго оборонительнаго союза между Всероссійскою Императрицею и королемъ Польскимъ и курфирстомъ Саксонскимъ, Императрица приказала ему выставить 12000 войска въ помощь королю Саксонскому на случай, если кто учинитъ на-

паденіе на его наслѣдственныя земли, и что во время прохода и пребыванія будетъ соблюдаема строжайшая дисциплина, провіантъ покупаемъ за чистыя деньги, и чтобъ жители оставались совершенно покойны.

48.

«Получено въ Венеціи въ 30 день Ноября 1745».

Сего утра я случай имѣлъ Ея Императорскому Величеству вашего сіятельства писаніе всенижайше поднесть, которое въ присутствіи же моемъ распечатавъ прочитать и содержаніе онаго весьма милостиво принять соизволила.

Третьяго дня прибылъ сюда изъ Стокгольма Герцогоголштинскій канцлеръ Пехлинъ, и сего утра мною Ея Императорскому Величеству сперва, а потомъ его свѣтлостью принцомъ Августомъ Его Императорскому Высочеству представленъ.

Вице-канцлеръ Пфеннигъ такожъ изъ Киля сюда поѣхалъ, и вскорѣ здѣсь съ сыномъ своимъ ожидается.

Изъ Санктъ-Петербурга
въ 27 д. Октября 1745.

49.

«Получено въ Венеціи Ноября въ 30 д. 1745».

Наконецъ получилъ Баварской министръ баронъ Нейгаузъ отъ Двора своего объявительныя грамоты о преставленіи Римскаго императора. Завтра назначена для него аудіенція. А сего дня Дацкой посолъ Голштейнъ съ поздравленіемъ о совершившемся Ихъ Императорскихъ Высочествъ высокомъ брачномъ сочетаніи аудіенціи свои имѣлъ.

Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой начатою отъ вашего сіятельства корреспонденціею отъ 15-го сего довольно выхвалиться не можетъ.

Изъ С.-Петербурга
Октября 29 дня 1745.

50.

«Получено въ Римѣ въ 24 д. Дек. 1745».

Предъ нѣсколькими днями вручено мнѣ отправленными отъ вашего сіятельства сержантами почтеннѣйшее ваше

писаніе № 17, которое мнѣ не доставало, а потомъ получилъ и № 19 изъ Берлина отъ 19 Октября; сего же дня и № 20 изъ Берлина отъ 22 Октября исправно до рукъ моихъ дошло, и я за приложенную мнѣ копію с ь доношенія вашего сіятельства къ Ея Императорскому Величеству объ имѣвшемъ съ королемъ Прускимъ разговорѣ покорнѣйше благодарствуя, Ея Императорскаго Величества высочайшихъ повелѣній ожидать буду, что̀ мнѣ вслѣдствіе того всемилостивѣйше указать соизволитъ, о чемъ ваше сіятельство впредь увѣдомить не премину.

Что̀ же до заключенной между королями Великобританскимъ и Прускимъ въ 26 д. Августа и нынѣ, какъ гласится, ратификованной конвенціи принадлежитъ, то оное уже весьма старое и здѣсь несообразимое дѣло есть: ибо Голандской посолъ Дедье меня вчера обнадежилъ, что по отпускѣ послѣднихъ его отъ $\frac{26}{15}$ Октября изъ Гаги писемъ, еще съ стороны Англіи и формальной о заключеніи оной нотификаціи не учинено. Иныя же вѣдомости здѣсь получены, будто Голандской въ Лондонѣ министръ Гонъ и Прускій Андріе, въ 22 д. Сентября, оную конвенцію подписали. А Англинской посолъ лордъ Гинфортъ наикрѣпчайше обнадеживаетъ, что онъ ни малѣйшаго о всемъ томъ отъ Двора своего извѣстія не получилъ: но ежели бы приступленіе отъ республики Голандской подписаніемъ министра оной воспослѣдовало, или бы и ратификаціи размѣнены были, то вашему сіятельству о томъ въ Берлинѣ еще скорѣе чего стараго, какъ оная въ 26 д. Августа подписанная конвенція есть, сообщено было бъ.

Что̀ до здѣшнихъ новизнъ принадлежитъ, то по причинѣ поданной барономъ Пейгаузомъ на аудіенціи Ея Императорскому Величеству объявительной грамоты о преставленіи императора, здѣсь на четыре недѣли трауръ надѣтъ, хотя вѣрнѣйшій покойнаго императора союзникъ король Французской оной токмо три недѣли носилъ.

Англинской посолъ лордъ Гинфортъ отвѣтную поздравительную грамоту супружествомъ Ихъ Императорскихъ

Высочествъ получилъ, и вскорѣ аудіенціи свои имѣть будетъ.

Господинъ баронъ Мардефельдъ оную такожъ отъ Двора своего получилъ, предая на всевысочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе, на аудіенціи ли оную у него принять соблаговолитъ, или прикажетъ мнѣ отдать.

Предъ нѣсколькимъ временемъ, присланъ къ Ея Императорскому Величеству его величества короля Прускаго портретъ стоящій, которой, по всемилостивѣйшему Ея Императорскому Величества соизволенію, господинъ баронъ Мардефельдъ ко мнѣ въ домъ прислалъ, которой я отъ себя во дворецъ сошлю, а полученную при томъ грамоту онъ самъ на куртагѣ Ея Величеству вручилъ.

Изъ С.-Петербурха
во 2 д. Ноября 1745.

P. S. При семъ посылаю письмо отъ Николая Наумовича къ ея сіятельству графинѣ Аннѣ Карловнѣ.

51.

*) «Ея Императорское Величество намѣрена была къ вашему сіятельству сама писать, чтобъ вы о состояніи Берлинскаго Двора и о всемъ томъ, еже вы тамъ примѣчанія достойнаго о королѣ, о королевской фамиліи и о протчемъ что̀ къ любопытству Ея В—ва служить можетъ, присмотрѣли, и еже и при Дрезденскомъ, Вѣнскомъ и при всѣхъ тѣхъ Дворѣхъ, при которыхъ ваше сіятельство находиться будете, примѣтите, подробно Ея В—ву донесли; но дабы о семъ на почтахъ усмотрѣно не было, то изволила мнѣ всемилостивѣйше указать къ вамъ въ цифрахъ отписать, и дабы ваше сіятельство равномѣрно жъ имѣющими между нами обоими цифрами писали».

Впротчемъ же здѣсь ничего важнаго не происходило кромѣ имѣвшихъ сего утра Аглинскимъ посломъ лордомъ Гинд-

*) Означенное кавычками писано цифирью, которая тутъ же разобрана.
П. Б.

фортомъ у Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ аудіенцій о поздравленіи совершившимся высокимъ брачнымъ сочетаніемъ; сего жъ вечера свадьба князя Петра Михайловича Голицына съ фрейленою Каровою празднована будетъ.

Третьяго дня прибылъ сюда отъ графа Кейзерлинга секретарь Гмелинъ съ грамотою къ Ея Императорскому Велиству отъ седми курфирстовъ, которою не токмо императорской титулъ совершенно признавается, но и оная въ толь учтивыхъ и преданственныхъ терминахъ сочинена, какъ то изъ заглавія и окончанія довольно усматривается, что болѣе того требовать нельзя. Я вашему сіятельству переводъ съ оной для любопытства вашего прилагаю.

Теперь еще двухъ голосовъ, а именно Бранденбурхскаго и Пфалцкаго, къ признанію императорскаго достоинства, не достаетъ; но понеже и нынѣшняго императора избраніе токмо седми голосами учинено и по Золотой Буллѣ за валабельно признано быть имѣетъ, того ради и для Ея Императорскаго Величества титула никакого затрудненія болѣе не предусматривается.

Изъ Санктъ-Петербурха
Ноября 5 дня 1745 г.

Приложеніе къ письму 51-му.

Переводъ съ грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ Имперско-курфирстской Коллегіи, полученной при реляціи графа Кейзерлинга подъ № 45-мъ чрезъ секретаря Гмелина въ 4 д. Ноября 1744 г.

Пресвѣтлѣйшая, державная государыня и княгиня, особливо любезная государыня и пріятельница.

такожъ

Пресвѣтлѣйшая державнѣйшая государыня и княгиня.

Милостивѣйшая государыня.

Какимъ образомъ Ваше Императорское Величество соизволили, для оказанія Вашего принятія участія въ счастли-

вомъ Римско-императорскомъ избраніи, и для имѣющейся при томъ атенціи ко утверждаемой между Римскою и Россійскою имперіями тѣсной дружбѣ, Вашего Величества министра и тайнаго совѣтника графа Германа Карла Кейзерлинга къ здѣшней Курфирстской Коллегіи особливо прислать и акредитовать, о томъ мы какъ изъ отправленной Вашего Императорскаго Величества отъ 9 Апрѣля сего года и во свое время полученной склонной грамоты, такъ и изъ того увѣдомиться честь и удовольствіе имѣли, что̀ помянутой вашъ полномочный министръ вслѣдствіе того намъ знать далъ.

И яко Вашему Императорскому Величеству, за такое Ваше дружеское высокое оказательство, обязательное благодареніе чрезъ сіе приносимъ, не сумнѣваяся, что Вамъ счастливое избраніе Его нынѣ владѣющаго Римско-Императорскаго Величества къ особливому удовольствію, не меньше-жъ и къ распространенію общеполезнаго искреннѣйшаго согласія касаться будетъ, чтобъ во всемъ томъ возможнѣйше способствовать: ибо мы частопомянутаго Вашего Величества полномочнаго министра ближае обнадежить не оставили, котораго персона и обитающія презрядныя качества намъ при томъ не инако, но весьма пріятными и дражайшими быть могутъ. Впротчемъ же мы Вашему Императорскому Величеству, ко оказанію всякихъ пріятныхъ, дружескихъ къ службѣ угодностей, всегда охотными и готовыми, такожъ и съ пристойнымъ респектомъ пребываемъ

Вашего Императорскаго Величества къ услугамъ всегда готово охотнѣйшіе такожъ и покорнѣйшіе:

Фридрихъ Карлъ Курфирстъ (Маинской).

Фердинандъ графъ фонъ Гогенцоллернъ, Куръ-Келенской первой избирательной посолъ.

Жозефъ Францъ графъ фонъ Синсгеймъ, Куръ-Баварской первой избирательной посолъ.

Францъ Георгъ Курфирстъ (Тріерской)

Іоганъ Вильгелмъ графъ фонъ Вурмбрандъ, королевино-Куръ-Богемской первой избирательной посолъ.

Іоганъ Фридрихъ графъ фонъ Шемберг, Куръ-Саксонской первой избирательной посолъ.

Г. Х. фонъ Мингаузенъ, Куръ-Брауншвейгской избирательной посолъ.

Франкфуртъ 6 Октября 1745

52.

Вашего сіятельства послѣднее, мнѣ всегда почтеннѣйшее, писаніе № 21 изъ Берлина отъ 24 Октября, на штафетѣ при депешахъ графа Петра Григорьевича Чернышева, я исправно получилъ, покорно благодаретвуя за приложенное при томъ, Ея Императорскому Величеству, за отворчетою печатью, доношеніе, которое я того жъ момента, будучи уже то поздно ввечеру, къ Ея Императорскому Величеству сослалъ.

Что до рекомендаціи въ пользу помянутаго графа Чернышева принадлежитъ, то какъ я всегда усердно въ пользу его старался, такъ и нынѣ особливо, по желанію вашего сіятельства, ему какъ въ прибавкѣ его жалованья, такъ и въ перемѣнѣ его характера возможнѣйше поспѣшествовать не премину.

Графъ Баркъ *), будучи у меня вчерась въ конференціи, мнѣ во первыхъ полную мочь, за подписаніемъ королевскимъ, къ припятію въ уплату обѣщанныхъ субсидныхъ денегъ 50 тысячь рублевъ предъявилъ, а потомъ и копію съ оной сообщилъ, объявя при томъ, что изъ той суммы, какъ вамъ такъ и мнѣ каждому по 9 тысячь, да на Коллегію 2 тысячи рублевъ ему выдать повелѣно, еже я на доношеніе принялъ; по секретнымъ каналомъ свѣдалъ, что и ихъ министерство равномѣрной же суммы 20 тысячь рублевъ, а именно для барона Цедеркрейца 9 тысячь, да столько же для Гилленбурха съ Полькепомъ, а остальныя 2 тысячи на Кан-

*) Посолъ Шведскій въ Петербургѣ. П. Б.

целярію требуетъ. Сіе толь наипаче непримѣрное дѣло есть, ибо когда братъ мой въ Швеціи союзъ заключилъ, то токмо ему съ ихъ, а ихъ осми комисарамъ съ здѣшней стороны подарки учинены, а отъ цихъ для здѣшняго министерства ни полушки не прислано. Да и когда отъ другихъ Дворовъ здѣсь трактаты въ совершенство приведены, то кромѣ тѣхъ Дворовъ здѣсь пребывающихъ министровъ и здѣшнихъ (какъ то вездѣ обыкновенно) къ ихъ министерству никакой суммы не посылано. Однакожъ по принятіи принадлежащихъ вашему сіятельству денегъ, я оныя, по догадкамъ гдѣ вы тогда находиться будете, чрезъ векселя перевесть не премину.

Пруской и Францускої министры здѣсь такожъ, какъ и протчіе, отвѣты на объявительныя грамоты о совершившемся Ихъ Императорскихъ Высочествъ супружествѣ получили, и первому на завтрашній день аудіенціи присрочены были, но, за приключившеюся ему болѣзнію, до другаго дни отложены.

Изъ Санктъ-Петербурга
въ 9 день Ноября 1745.

53.

«Получено тожъ 24 Декабря 1745».

Предъ нѣсколькимъ временемъ прибыли сюда два верховнаго Турецкаго везиря чегодари, изъ которыхъ одинъ— листъ отъ него ко мнѣ имѣлъ со объявленіемъ о представленіи резидента Вѣшнякова и съ представленіемъ о скоромъ отправленіи другаго какого искуснаго министра на его мѣсто; другой же чегодарь токмо для препровожденія перваго посланъ былъ. Въ 4 день сего мѣсяца поутру они мнѣ при ассистенціи коллежскихъ служителей представлены были, и я листъ, сидя въ креслахъ, у него принялъ. И понеже Ея Императорское Величество надобность въ Константинополѣ какъ наискорѣе министра имѣть всевысочайше уважая, г-на статскаго совѣтника Неплюева,

по искуству его въ тамошнихъ дѣлахъ, резидентомъ (съ годовымъ жалованьемъ по 5 тысячъ рублевъ и 3 тысячи рублевъ на экипажъ и проѣздъ) объявить и 11-го числа сего мѣсяца указъ объ немъ подписать соизволила, такъ что онъ, во окончаніи сего мѣсяца въ путь свой отправиться въ состояніи будетъ, о чемъ въ отвѣтѣ моемъ на везирской листъ пространнѣе писано будетъ, и оные чегодари въ скоромъ времени отсюда назадъ отправятся.

изъ Санктъ Петербурха.
въ 13 д. Ноября 1745 году.

P. S. Такожде имѣю честь вашему сіятельству донести, что вчерашняго дня, со всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, отъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя деклярованъ его свѣтлость принцъ Августъ статгалтеромъ въ Голстиндіи.

54.

..... Третьего дни были у меня на отпускѣ пріѣхавшіе сюда съ листомъ отъ верховнаго везиря два Турецкіе чегодари, которые, возблагодаря за показанныя имъ здѣсь угощенія, о назначеніи въ Константинополь министра, кто оной именно есть, освѣдомлялись, и услышавъ, что господинъ Неплюевъ туда отправляется, тому весьма порадовались, ибо они его персонально тамъ прежде сего знавали; по выходѣ отъ меня подарены имъ четыре пары соболей, а когда они поѣдутъ, то имъ еще двѣстѣ рублевъ подарится.

Предъ нѣсколькими днями присланы отъ его величества короля Прускаго къ Ея Императорскому Величеству большія янтарныя рамы; но каковы оныя добротою, о томъ я еще сказать не могу, ибо оныя въ домѣ моемъ еще въ ящикѣ стоятъ; но по описанію о фигурахъ, оныя весьма драгоцѣнны быть имѣютъ.

Изъ Санктъ Петербурга
Ноября 20 дня 1745 г.

55.

«Получено въ 27 день Генв. 1746. Въ Неаполѣ».

.... Приложенное при № 24-мъ всенижайшее къ Ея Императорскому Величеству допошеніе я немедленно самъ поднесть, а потомъ о данныхъ вашему сіятельству охранномъ и пропускномъ листахъ, для проѣзду въ имперскихъ владѣніяхъ, всеподданнѣйше донести случай имѣлъ, и покорно вамъ за сообщеніе отправленнаго къ Ея Императорскому Величеству въ цифрахъ благодарствую.

О королевско-Прускихъ прогрессахъ ваше сіятельство будучи безъ сумнѣнія совершенно увѣдомлены, я о томъ повторять за излишно поставляю.

Напглавнѣйшее же что̀ вашему сіятельству отсюда донести имѣю, то въ томъ состоитъ, что Ея Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами въ самопожеланномъ добромъ здравіи и высокомъ благополучіи находится и въ прошедшій понедѣльникъ, т. е. 2 числа сего мѣсяца, въ Петергофъ со всею Императорскою Фамиліею отправиться соизволила, оттуда же въ Гостилицы и далѣе въ Сарское Село поѣхать намѣрена была, изъ котораго послѣдняго мѣста не прежде будущей суботы сюда ожидается.

Бывшій камеръ-юнкеръ Возжинской предъ нѣсколькимъ временемъ камергеромъ пожалованъ *).

Я еще попынѣ случая не имѣлъ о назначенныхъ отъ Шведскаго Двора въ подарокъ какъ вашему сіятельству, такъ и мнѣ, каждому по 9 тысячь, да на Коллегію 2 тысячи рублевъ деньгахъ Ея Императорскому Величеству докладывать и высочайшаго для принятія оныхъ соизволенія испросить.

Впротчемъ же по имянному Ея Императорскаго Величеству указу къ вашему сіятельству отписать имѣю, дабы

---

*) См. въ 1-й книгѣ Архива сего, стр. 16. П. Б.

ея сіятельство дражайшая ваша супруга, которой при семъ нижайшій мой поклонъ посылаю, по возвращеніи своемъ въ Берлинъ, ея свѣтлости принцессѣ Цербстской руки цѣловать не изволила, которымъ образомъ и графинѣ Чернышевой, по прибытіи ея къ графу Петру Григорьевичу въ Берлинъ, поступать повелѣно.

Въ С.-Петербургѣ
4 Декабря 1745.

36.

«Получено въ Неаполѣ въ 27 д. Генваря 1746».

Недавно я получилъ почтеннѣйшія вашего сіятельства писанія № 26 и 27 изъ Вѣны. По первому, что до князя Каптакузена касается, Ея Императорскому Величеству на сихъ дняхъ мною всенижайше докладъ учиненъ будетъ, и какая въ пользу его резолюція воспослѣдуетъ, о томъ какъ ваше сіятельство, такъ и его увѣдомить не премину.

Сего утра во 2-мъ часу Ея Императорское Величество изъ Сарскаго Села возвратиться соизволила, а Ихъ Императорскія Высочества 7-го числа сего изъ Гостилицъ прямо сюда пріѣхали.

Изъ Санктъ Петербурга
10 дня Декабря 1745.

37.

Вашего сіятельства два почтеннѣйшія писанія № 28 и 29 я въ одно время неправно получилъ, и хотя я при самомъ первомъ случаѣ по письму вашего сіятельства о бывшемъ камеръ-агентѣ Симонѣ Ея Императорскому Величеству докладывалъ, дабы онъ въ прежнемъ рангѣ конфирмованъ и господиномъ Лапчинскимъ Вѣнскаго Двора министрамъ представленъ былъ, не желая впротчемъ ни малѣйшаго жалованья: то однакожъ Ея Императорское Величество, не будучи намѣрена ни одного Жида въ своей службѣ

имѣть, какъ вашему сіятельству самому о томъ извѣстно, на то не соизволила *).

По другому вашего сіятельства, № 29, я о находящемся въ императорской службѣ графѣ Левенвольдѣ равномѣрно Ея Императорскому Величеству, будучи съ дѣлами, всенижайше докладывалъ, и какъ прошеніе такъ и письмо его ко мнѣ предложено было, но на то никакой резолюціи не воспослѣдовало, которую ежели возможно впредь исходатайствовать я ваше сіятельство о томъ увѣдомить не премину.

Князю Кантакузену уповательно по желанію его паспортъ дастся, токмо я вамъ безъ примѣчанія оставить не могу, что онъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ ни о томъ, ниже о продолженіи пенсіона ни словомъ не отзывался, но просто на приложенное отъ вашего сіятельства ссылался.

Въ прочемъ же Ея Императорское Величество указать соизволила къ вамъ отписать, дабы вы для Собственнаго Ея употребленія нѣсколько помаранцоваго эссенца и шешменнаго масла да такого жъ помаду, закупя въ Италіи, при какой оказіи сюда отправили.

Римско-императорскій камергеръ и генералъ-вахтмейстеръ баронъ Бретлахъ, прибывъ сюда 14 числа сего мѣсяца и сообща мнѣ на другой день копію съ его кредитива, въ вышеписанномъ токмо чинѣ, безъ всякаго публичнаго характера, съ полною императорскою титулятурою, 17 числа къ Ея Императорскому Величеству и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ на аудіенцію допущенъ. Онъ лицемъ много на Шетардія похожъ и, по видимому, учтивый и неглупый человѣкъ; долго-ли онъ здѣсь пробудетъ и приметъ-ли на себя какой министерскій характеръ, о томъ онъ еще нималѣйше не отзывается.

---

*) Благочестивая Государыня такъ твердо держалась этого правила, что не дѣлала изъ него никакихъ исключеній и даже изъ Академіи Наукъ уволила въ 1749 году извѣстнаго врача Санхеца (изъ Португальскихъ Евреевъ), не смотря на всѣ его достоинства. См. Р. Архивъ 1870. стр. 280—284. П. Б.

Я-же, при пожеланіи вашему сіятельству и дражайшей вашей супругѣ моей милостивой государынѣ неотмѣннаго добраго здравія и благополучнаго продолженія пути, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и пр.

Изъ С.-Петербурга
Декабря 21 дня 1745.

58.

Я должности моей быть признаваю ваше сіятельство и дражайшую вашу супругу мою милостивую государыню купно съ молодою контессою окончаніемъ стараго и приближающимся новымъ годомъ отъ всего моего сердца покорнѣйше поздравить, усердно желая, дабы Всевышній Богъ васъ всѣхъ не токмо въ семъ наступающемъ, но и во многихъ иныхъ слѣдующихъ годѣхъ въ самопожелаемомъ добромъ здравіи и всякомъ благополучіи непарушимо сохранилъ; я же купно съ женою моею смѣлость пріемлю дражайшую и намъ всегда полезную обоихъ вашихъ сіятельствъ дружбу себѣ испросить и о нашемъ нелицемѣрномъ высокопочитаніи, усердіи и преданности паикрѣпчайше удостовѣрить, пребывая и пр.

Изъ Санктпетербурга
Декабря 28 дня 1745.

59.

Почтеннѣйшее и пріятнѣйшее вашего сіятельства № 30 писаніе я исправно и въ свое время получить честь имѣлъ.

Приложенная при ономъ промеморія господина графа Левенвольда мнѣ паки случай подаетъ о прошеніи его Ея Императорскому Величеству всенижайше напомнить и ежели какую нибудь въ пользу его всевысочайшую резолюцію получу, то я о томъ какъ ваше сіятельство, такъ и его самого увѣдомить не премину.

Что же до прошенія секретаря Пучкова принадлежитъ, то я какъ въ разсужденіи его собственныхъ обстоятельствъ, такъ наиглавнѣйше изъ консидераціи къ рекомендаціи вашего сіятельства всевозможное стараніе приложу, дабы онъ

какою нибудь всещедрѣйшею Императорскою милостію удостоенъ былъ.

Изъ Санктпетербурга
Декабря 28 дня 1745.

60.

Пріятнѣйшее вашего сіятельства писаніе № 31 я исправно получилъ и за увѣдомленіе какъ о благополучномъ прибытіи вашемъ въ Венецію, такъ и о дальнѣйшемъ продолженіи пути вашего въ Неаполь покорнѣйше благодарствую и васъ наикрѣпчайше удостовѣряю, что получаемыя отъ времяни до времяни о здравіи вашего сіятельства извѣстія мнѣ, кромѣ пріемлемаго въ томъ дружескаго участія, и по той причинѣ не инако какъ весьма пріятны быть могутъ, что я изъ глубины моего сердца наискорѣйшее ваше по совершенномъ выздоровленіи сюда возвращеніе желаю: ибо какъ вашего сіятельства при нынѣшнихъ толь критическихъ и весьма замѣшательныхъ обстоятельствахъ присутствіе, такъ и поможеніе мнѣ дѣйствомъ и совѣтомъ, чѣмъ я теперь за отдаленіемъ и за многими иными препятствіями пользоваться не могу, необходимо потребно.

Я весьма сожалѣю, что письма мои до рукъ вашихъ не такъ акуратно доходятъ, какъ я того желалъ-бы, но по безпрестанному вашего сіятельства съ одного мѣста на другое переѣзду оное инако учиниться не можетъ.

Поѣздка Ея Императорскаго Величества въ Ригу отложена до будущаго Мая мѣсяца. Андреянъ Ивановичъ Неплюевъ не токмо отсюда, но уповательно уже теперь и изъ Москвы далѣе въ путь свой отправился.

Изъ Санктпетербурга
Генваря 4 дня 1746.

61.

Хотя дѣло объ уплатѣ Швеціи перваго термина субсидныхъ денегъ съ графомъ Баркомъ еще не окончено, то однакожъ я уповаю оное вскорѣ къ совершенству привесть,

и тогда назначенныя для вашего сіятельства въ подарокъ девять тысячъ рублевъ принявъ, господину Вульфу до дальнѣйшаго вашего приказа на сбереженіе отдамъ.

При семъ между прочими письмами слѣдуетъ одно отъ резидента Братищева къ вашему сіятельству, которое Астраханскій генералъ-губернаторъ господинъ Брылкинъ, такъ какъ и другое на мое имя адресованное, знатно для окуриванія вскрыть за потребно разсудилъ.

Изъ Санктпетербурга
Генваря 7 дня 1746.

62.

Ваше сіятельство соблаговолите благоувѣреннымъ быть, что мнѣ ничего пріятнѣе нѣтъ, какъ о неотмѣнномъ добромъ вашемъ и дражайшей вашей супруги, моей милостивой государыни, тако жъ молодой контессы, здравіи и благополучіи слышать, и потому ваше сіятельство легко разсудить можете, что я не знаю какъ съ неизреченною радостію о благополучномъ вашемъ во Флоренцію прибытіи изъ пріятнѣйшаго писанія вашего отъ 14 Декабря № 32 увѣдомился; объ оказанныхъ же вашему сіятельству въ томъ городѣ отличныхъ учтивостяхъ я Ея Императорскому Величеству при самомъ первомъ случаѣ донести не преминулъ.

Присовокупленные же при томъ къ общимъ нашимъ друзьямъ поклоны тако жъ вѣрно исправлены, и они вашимъ сіятельствамъ взаимно покорнѣйше кланяются жъ, сердечно со мною желая вашему сіятельству оные какъ наискорѣе персонально учинить.

Нынѣ у насъ карневалъ и маскарадныя забавы, на основаніи тѣхъ, кои при жизни Его Императорскаго Величества блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Петра Великаго были, начались такимъ образомъ, что въ домахъ перваго и втораго классовъ оныя въ учрежденные къ тому дни держатся, и гдѣ Наша Всемилостивѣйшая Государыня Самодержица, со всею Своею Высочайшею Императорскою Фамиліею и придворнымъ штатомъ всегда находиться изволитъ, къ чему весь генералитетъ и знатное шляхетство равно-

мѣрно жъ приглашаются, такъ что отъ трехъ до четырехъ сотъ масокъ вмѣстѣ бываетъ.

Я вашему сіятельству прежними моими донести забылъ, что господинъ камеръ-юнкеръ Сиверсъ и господинъ Гольдбахъ, его величествомъ королемъ Польскимъ, яко викаріусомъ, въ баронское достоинство произведены, а возвратившемуся изъ Праги предъ нѣсколькими днями камеръ-юнкеру Лялину свой портретъ богато бриліантами обложенный пожаловать изволилъ.

Изъ Санктпетербурга
Въ 23 Генваря 1746.

63.

Предъ тремя днями вручены Шведскому чрезвычайному посланнику графу Барку пятдесятъ тысячъ рублевъ въ уплату субсидіальныхъ денегъ, а сего дня онъ прислалъ ко мнѣ съ секретаремъ Лагеръ-флихтомъ двадцать тысячъ рублевъ, изъ которыхъ девять тысячъ вашему сіятельству, девять тысячъ мнѣ, да двѣ на Канцелярію принадлежатъ. Я опыя вашего сіятельства деньги немедленно къ господину Вульфу сослалъ, которыя у него для вашей диспозиціи въ готовости находятся, въ принятіи которыхъ и въ выдачѣ Шведскому секретарю въ презентъ ста червонныхъ за ваше сіятельство я отъ господина Вульфа квитанцію взялъ, съ которой при семъ копія слѣдуетъ; съ моей-же стороны я такіе-жъ сто червонныхъ подарилъ.

На сихъ дняхъ Ея Императорское Величество Николая Наумовича Чоглокова назначить соизволила съ поздравленіемъ къ Римскому императору съ возвышеніемъ въ сіе высокое достоинство ѣхать; но онъ не прежде разрѣшенія чреватства своей супруги, то есть въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ путь свой отправится. Въ началѣ сей недѣли Александръ Львовичь Нарышкинъ преставился. Князь Василій Владиміровичь такожъ въ отчаяніи живота своего былъ, но нынѣ слава Богу выздоровѣлъ.

Изъ Санктпетербурга
Генваря въ 29 день 1746.

64.

Вашего сіятельства почтеннѣйшее писаніе отъ 28 Декабря прошлаго года мною исправно получено, и я за увѣдомленіе о благополучномъ вашемъ въ Римъ прибытіи и о показанныхъ вамъ тамъ особливыхъ отличностяхъ и учтивостяхъ по премногу благодарствую, и я за должность свою поставилъ Ея Императорскому Величеству о томъ всенижайше донести. «Происшійся о заключеніи между Вѣнскимъ, Прускимъ и Саксонскимъ Дворами мира слухъ весьма основателенъ, и подлинно желательно бы было бъ, чтобъ его величества Польскаго наслѣдныя земли толикаго несчастія и крайнѣйшаго разоренія не претерпѣли; но когда теперь невинно пострадавшей сторонѣ болѣе помощи не время, то ничего инаго не осталося какъ о томъ, а напглавнѣйше о непредупрежденіи сему злополучію, сожалѣть. Ежели бы Кіевское вашего сіятельства мнѣніе въ дѣйство произведено было, то всеконечно всего того не воспослѣдовало бы. Труды же и убытки, причиненные движеніемъ войскъ нашихъ, мнѣ ни малѣйше излишними быть не видятся: ибо тѣмъ по меньшей мѣрѣ резонабельнѣйшій миръ заключенъ, нежели бы того при столь полезныхъ короля Прускаго авантажахъ, когда бъ и мы въ оплошномъ состояніи были, ожидать надлежало. Такія со стороны Ея Императорскаго Величества премудрыя предосторожности еще вящимъ усиленіемъ войскъ неотмѣнно продолжаются, ибо вашему сіятельству довольно извѣстно и вы представленіями своими Ея Императорскому Величеству неоднократно напоминали, какого мы опаснаго сосѣда имѣемъ, который ничего болѣе за свято не поставляетъ; и по такому весьма основательному уваженію токмо сіе сожалѣтельно, что при томъ знатномъ усиленіи короля Прускаго Ея Императорское Величество впредь почти ежегодно принуждена будетъ такія движенія войсками и потребные на то убытки для своей и Польши безопасности чинить» *).

*) Помѣщенное въ кавычкахъ писано цифирью. П. Б.

Что же ваше сіятельство принятой резолюціи въ представленіи Андреяна Ивановича къ отправленію въ Царьградъ удивляетесь, то я, сіе въ своемъ мѣстѣ оставляя, къ тому прибавить за потребно нахожу, что каковъ онъ по мнѣнію вашего сіятельства нашей Коллегіи надобенъ быть ни казался, то однакожъ я вамъ могу засвидѣтельствовать, что ежели дѣла не лучше, то, по меньшей мѣрѣ, не хуже прежняго исправляются, какъ ваше сіятельство по благополучномъ своемъ сюда возвращеніи о томъ сами изъ дѣлъ удостовѣрены будете, и я не примѣчаю, что отъѣздъ его отсюда наималѣйшую какую остановку или отмѣну въ дѣлахъ причинствуетъ и впредь причинствовать могъ бы. Что же ваше сіятельство объ усердіи и преданности его ко мнѣ упоминать изволите, то я уповаю, что вы сами засвидѣтельствовать можете, какое я взаимно еще прежде вступленія вашего сіятельства въ министерство и во время онаго рекомендованіемъ его въ вашу милость и крайнѣйшимъ о его благополучіи усердствованіемъ попеченіе имѣлъ, такъ что я не думаю, чтобъ отецъ за сына горячае вступаться могъ, и потому ежели у него такіе ко мнѣ сентименты были, я оные уповательно заслужилъ, да и попынѣ еще никакой причины къ жалобѣ не подалъ.

Во 2-й день Февраля была при Дворѣ свадьба гофмаршала Нарышкина *) съ фрейлиною Балковою, въ который день пріѣхавшій изъ Стокгольма съ вѣдомостью о рожденіи принца Густава, камеръ-геръ графъ Белке Ея Императорскому Величеству для поднесенія объявительныхъ о томъ грамотъ мною мимоходомъ представленъ.

Посылаемый отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ къ ихъ королевскимъ высочествамъ въ Стокгольмъ съ объявленіемъ о совершившемся высокомъ брачномъ сочетаніи оберъ-егермейстеръ Бредаль предъ нѣсколькими днями назадъ возвратился, не получа ни отъ коронаго наслѣдника,

*) Семена Кириловича (коего письма ниже слѣдуютъ въ этой книгѣ) съ Матреною Павловною? П. Б.

ни отъ кронъ-принцессы ни малѣйшаго подарка, хотя прямо къ нимъ адресованъ былъ. Король же, хотя токмо не прямымъ образомъ увѣдомленъ былъ, ему триста червонныхъ и золотую съ бриліантами табакерку во сто пятьдесятъ червонныхъ пожаловать изволилъ.

Изъ Санктпетербурга
въ 8 день Февраля 1746.

65.

При препровожденіи вложенныхъ отъ графа Мартына Карловича къ ея сіятельству милостивой государынѣ моей графинѣ Аннѣ Карловнѣ (которой нижайшій мой поклонъ посылаю) при семъ честь имѣю донести, что хотя князь Василій Владиміровичъ отъ своей тяжелой болѣзни совсѣмъ выздоровѣлъ и во дворецъ ѣздилъ, то однакожъ въ 10 день сего вдругъ паки занемогъ, а на другой день по утру въ шестомъ часу къ сожалѣнію всѣхъ своихъ пріятелей преставился. Два же дни потомъ и генералъ Густавъ Бирономъ умеръ.

На сихъ дняхъ возвратилась изъ Берлина сюда княгиня Гессенгомбургская съ княжною дочерью своею и камергеромъ Бецкимъ.

Изъ Санктпетербурга
въ 13 день Февраля 1746.

66.

Почтеннѣйшее вашего сіятельства писаніе отъ 21 Генваря № 35 я исправно получилъ, но понеже я за болѣзнію мосю съ нѣсколькаго времени съ двора не съѣзжаю, того ради я объ ономъ никакого инаго употребленія учинить не могъ, какъ оное оригинально къ Ея Императорскому Величеству всенижайше послать; а какимъ образомъ на то изъясниться соизволитъ, о томъ ваше сіятельство впредь увѣдомить не премину; колико же содержащаяся въ ономъ вѣдомость меня удивила, оное ваше сіятельство сами легко разсудить можете; господинъ же графъ Черны-

шевъ еще по сіе время реляціею о семъ дѣлѣ ни малѣйше не отзывался. Въ 22 день сего мѣсяца Ея Императорское Величество князь Михайла Михайловича Голицына въ адмиралы, сына же моего въ камеръ-юнкеры при себѣ пожаловать всемилостивѣйше соизволила.

Въ 20 день того-жъ Голандскій посолъ Дедье отпускныя свои аудіенціи имѣлъ. Ея Императорское Величество ему кромѣ обыкновеннаго посольскаго презента еще табакерку бриліантами обложенную въ семь тысячъ да бриліантовый же перстень въ три тысячи рублевъ пожаловать соизволила.

При семъ прилагаю къ вашему сіятельству чрезъ Синодъ полученное письмо, о которомъ я по дикой надписи онаго въ сумнѣніи будучи не подметное-ли какое, Ея Императорскому Величеству всенижайше подносилъ, которое сама распечатавъ читать и къ вашему сіятельству отправить указала.

Изъ Санктпетербурга
въ 28 Февраля 1746.

67.

Къ коликому мнѣ удовольствію получаемыя отъ вашего сіятельства отъ времени до времени благосклонныя обнадеживанія о продолженіи вашей ко мнѣ прежней дружбы служатъ и коль пріятно мнѣ было изъ писанія вашего № 36 подтвержденіе оныхъ усмотрѣть, оное я такъ изобразить, какъ чувствую, не въ состояніи, и я ничего болѣе не желаю какъ вскорѣ счастіе имѣть ваше сіятельство здѣсь персонально паки увидѣть.

Въ прочемъ же по частнымъ изустнымъ, а наконецъ и письменнымъ жалобамъ отъ господина оберъ-церемоній-мейстера на секретаря Аргамакова въ непослушаніи и лѣности его, Ея Императорское Величество указать соизволила его отъ сихъ дѣлъ отрѣшить, да для опредѣленія къ другимъ съ состояніемъ его сходнымъ въ герольдію отослать.

На сихъ дняхъ графиня Марья Симоновна и супруга Степана Ѳедоровича каждая по дочкѣ родили *). А Николай Наумовичъ вскорѣ отсюда въ Вѣну отъѣзжаетъ.

Изъ Санктпетербурга.
Въ 14 день Марта 1746.

На сихъ дняхъ извѣстіе получено, что принцесса Анна преставилась.

68.

Послѣднимъ моимъ я честь имѣлъ ваше сіятельство о преставленіи принцессы Анны увѣдомить. Потомъ тѣло ея сюда привезено и въ Александроневскомъ монастырѣ поставлено было, гдѣ три дня съ ряду позволено было оное каждому видѣть, вчерашняго же дня оное подлѣ гроба покойной ея матери, Ея Высочества царевны, въ томъ же монастырѣ погребено, при чемъ Ея Императорское Величество съ Великою Княгинею и всѣмъ придворнымъ штатомъ, такожде знатными, какъ духовными, такъ и свѣтскими обоего пола персонами, присутствовать изволила.

Въ 17 день сего пожалованъ баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ въ кавалеры ордена Святаго Александра Невскаго.

Сегодняшняго дня подписана экспедиція Николая Наумовича Чоглокова, а завтра въ ночь онъ въ путь свой отправляется, изъ Коллегіи же онъ взялъ съ собою для письма коллегіи-юнкера Волкова **).

Изъ Санктпетербурга
въ 21 день Марта 1746.

69.

Я удовольствіе имѣлъ вашего сіятельства почтеннѣйшія и пріятнѣйшія писанія № 38 и 39 изъ Ливорны въ

---

*) Чоглокова и Апраксина. Первую Бестужевъ называетъ графинею изъ ошибочной вѣжливости: она была граф. Гендриковою до брака своего. П. Б.

**) Славный впослѣдствіи Димитрій Васильевичъ? П. Б.

одно время получить; а упомянаемой въ первомъ № 37 изъ Чивита Векіи еще недостаетъ, о чемъ я толь наипаче сожалѣю, ибо я уже чрезъ давное время извѣстіями о здравіи и благополучномъ вояжѣ вашемъ лишенъ былъ. Нынѣ же я вышеупомянутыми двумя №№-ми въ прежнемъ недостаткѣ оныхъ совершенно награжденъ, и потому я, со всѣми вѣрными пріятелями вашего сіятельства, вамъ неотмѣнно благополучнаго пути и скорѣйшаго въ отечество свое возвращенія отъ всего моего сердца желаю. Я весьма радуюсь, что вашему сіятельству толь знатный пріемъ въ Ливорнѣ учиненъ, и вы онымъ весьма довольны. Я не преминулъ Ея Императорскому Величеству о всемъ ономъ всеподданнѣйше донести.

По приложенной при № 39-мъ нотѣ о господинѣ Маніони Ея Императорскому Величеству всенижайше мною докладывано, на что всевысочайше отозваться соизволила, что надлежитъ ему сперва нѣкоторыя коммиссіи о присылкѣ сюда потребныхъ вещей поручить, и ежели оныя имъ ко всевысочайшему удовольствію исправлены будутъ, и въ томъ предъ покупаемыми изъ иныхъ рукъ польза найдется, то Ея Императорское Величество и требованный имъ отъ здѣшняго Двора чинъ съ жалованьемъ пожаловать соизволитъ.

Завтра Римско-императорскій генералъ-лейтенантъ баронъ Бретлахъ у Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ аудіенціи имѣть будетъ, въ которыхъ опъ о рожденіи архидукессы увѣдомить имѣетъ.

Пріѣхавшій сюда съ нотификаціею о рожденіи принца Густава, еще въ Февралѣ мѣсяцѣ, графъ Белке изъ Стокгольма въ скорыхъ числахъ отсюда въ отечество свое возвратиться намѣренъ. Ея Императорское Величество ему пять сотъ червонныхъ въ подарокъ назначить соизволила, къ чему еще уповательно табакерка присовокуплена будетъ.

Изъ Санктпетербурга.
Въ 12 день Апрѣля 1746.

70.

Наконецъ получилъ давно ожиданное вашего сіятельства почтеннѣйшее писаніе № 37, кое мнѣ недоставало. Я не преминулъ князю Александру Борисовичу, князю Борису Григорьевичу, Степану Ѳедоровичу и Исаку Павловичу отъ вашего сіятельства комплименты учинить, кои всѣ вамъ взаимно всепокорно кланяются и вашего скораго возвращенія, купно со мною, съ нетерпѣливостью ожидаютъ.

Изъ Санктпетербурга
въ 10 день Апрѣля 1746.

71.

Изъ всеприятнаго писанія вашего сіятельства № 40 я благополучное ваше въ Геную прибытіе усмотрѣлъ, чѣмъ васъ покорнѣйше поздравляя, счастливаго дальнѣйшаго продолженія пути отъ всего моего сердца желаю.

За сообщенныя мнѣ въ ономъ разныя извѣстія вашему сіятельству попремногу благодарствую, о чемъ я Ея Императорское Величество немедленно увѣдомить не преминулъ. Я весьма любопытенъ вѣдать, имѣлъ-ли маркизъ Шетардій смѣлость съ вашимъ сіятельствомъ видѣться.

Въ прошлую субботу, то-есть 26 сего, Ея Императорское Величество со всею Своею Императорскою Фамиліею изъ зимняго въ лѣтній домъ переѣхать изволила.

Предъ нѣсколькимъ временемъ сообщилъ пребывающій здѣсь Римско-императорскій генералъ-лейтенантъ баронъ Бретлахъ, что императоръ его государь шестнадцать анталовъ въ бочкахъ, да два антала въ бутылкахъ наилучшаго Токайскаго вина отправилъ, а съ пробами онаго нарочный курьеръ присланъ, еже Ея Императорское Величество за особливый знакъ къ себѣ атенціи принять соизволила.

Изъ Санктпетербурга.
Въ 29 день Апрѣля 1746.

72.

Всепочтенное вашего сіятельства писаніе № 41 мнѣ исправно вручено, и я васъ благополучнымъ вашимъ въ Антибесъ прибытіемъ сердечно проздравляю, о показанныхъ же вашему сіятельству въ томъ городѣ учтивостяхъ и Ея Императорское Величество всенижайше увѣдомить не преминулъ.

Въ прошлую субботу, то есть 3 сего, Ея Императорское Величество со всею Своею Императорскою Фамиліею въ Петергофъ ѣздить, а пятаго числа паки сюда возратиться изволила.

Сего дня сообщилъ мнѣ пребывающій здѣсь Римско-императорскій генералъ-лейтенантъ баронъ Бретлахъ копіи съ обоихъ своихъ кредитивовъ отъ Римскаго императора и Римской императрицы королевы Венгеро-Богемской, въ характерѣ чрезвычайнаго посла, а 8 числа сего мѣсяца назначенъ день къ ауденціи его; и хотя онъ для поданія обоихъ своихъ кредитивовъ двѣ ауденціи требовать могъбы, то однакожъ онъ, не хотя Ея Императорское Величество утруждать, оные въ одно время поднесетъ. Сія со стороны Римско-императорскаго Двора нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ оказуемая атенція толь наипаче существительна есть, яко едва-ли такіе примѣры имѣются, чтобъ одна персона двухъ коронованныхъ главъ въ посольскомъ характерѣ представляла.

Изъ Санктпетербурга.
Въ 6 день Маія 1746.

73.

Вашего сіятельства почтеннѣйшее и пріятнѣйшее писаніе № 42 изъ Антибе отъ 5 Апрѣля я во свое время исправно получилъ; на слѣдующей же почтѣ вручено мнѣ другое вашего сіятельства подъ № 42-мъ же отъ 14 Апрѣля изъ Тулона: а что я какъ на одно, такъ и на другое прежде

не отвѣтствовалъ, тому ничто иное причиною, какъ разныя мои въ Петергофъ поѣздки, весьма слабое мое здравіе (потому что не упоминая о томъ, что дни по два и по три боленъ нахожусь, нынѣ уже полторы недѣли съ постели не встаю) и многіе при нынѣшнихъ обстоятельствахъ труды, чему ваше сіятельство по благополучномъ вашемъ сюда возвращеніи и сами свидѣтелями будете.

«Я весьма сожалѣю, что ваше сіятельство послѣднимъ своимъ отъ 14 Апрѣля мнѣ выговоры сими имянными словами чинить изволите, будто я напрасно оказываю свою опасность въ пересылкѣ цыфирью нужныхъ экстрактовъ изъ извѣстныхъ газетъ, однакожъ вы не можете удержаться, чтобъ меня о томъ еще не просить, дабы я приказалъ хотя то выписать, что̀ иногда о вашемъ сіятельствѣ врано было или впредь писано будетъ. Опое Ея Императорскому Величеству мною оригинально поднесено, изъ котораго хотя потомъ усмотрѣть соизволила, что̀ ваше сіятельство въ томъ пишете, что вы ни мало не сумнѣваетесь, чтобъ Всемилостивѣйшая Государыня оно соизволила запретить; то однакожъ еще понынѣ никакой всевысочайшей резолюціи на то не послѣдовало. А хотя бы мнѣ оное всемилостивѣйше и повелѣно было, то какая вашему сіятельству изъ того польза была бы и какую вы для себя предосторожность принять моглибъ, когдабъ оныя по требованію вашему въ Гагу и слѣдовательно по выѣздѣ изъ Франціи къ вамъ присланы были? По возвращеніи же вашего сіятельства сюда, въ собственномъ вашемъ соизволеніи состоять будетъ не токмо оныя бездѣлицы, но и всѣ прочія въ отсутствіи вашемъ произшедшія дѣла просмотрѣть. А какія важныя причины отъ сообщенія того вашему сіятельству меня удерживали, оное я честь имѣлъ письмами моими подъ нумеромъ третьимъ и девятымъ пространно представлять: а именно, что и въ другихъ мѣстахъ такъ какъ и здѣсь золотые источники есть, такъ какъ и я самъ одного въ Гановерѣ зналъ, которымъ принцъ Евгеній пользовался; сверхъ же того возможно ли по неизвѣстно-

сти гдѣ письма мои васъ застать могутъ (еже слѣдствіемъ довольно оказалось, ибо ваше сіятельство по четыре и по пяти писемъ вдругъ получали) толь тайныя матеріи безъ нарочныхъ курьеровъ почмейстеру повѣрять. Между тѣмъ же я потому на то отважиться и по нижеслѣдующему не осмѣлился, а именно что (какъ изъ перлюстраціи видно) Римско-императорскій здѣсь пребывающій посолъ баронъ Бретлахъ, письмомъ своимъ къ графу Улефельду, увѣдомляетъ, что онъ подлинныя вѣдомости имѣетъ, коимъ образомъ король Прускій въ Кенигсбергѣ тайную коммиссію въ четырехъ персонахъ состоящую опредѣлилъ, которая всѣ въ Россію и отсюда идущія письма, особливо же корреспонденціи министровъ, распечатывать, списывать и къ цему въ Берлинъ посылать имѣетъ. Ваше сіятельство изъ того разсудить изволите, что не даромъ такой трудъ пріемлется, и что уповательно какой-нибудь золотой источникъ и у короля Прускаго находится. По толь правдивомъ и въ самомъ себѣ весьма основательномъ откровеніи ваше сіятельство уповательно мнѣ за противно не пріимите, что я отъ всякаго такого сообщенія, чѣмъ бы здѣшняя толь вѣрно содержимая тайность открылась, продолжительно до возвращенія вашего сюда воздерживаться буду; когда же ваше сіятельство сюда пріѣдете, то не токмо всѣ дѣла, но и мое вамъ издревле толь преданное сердце къ услугамъ вашимъ готовыми находятся, чѣмъ ваше сіятельство по благоизобрѣтенію своему диспонировать изволите».

«Въ протчемъ же я ваше сіятельство по имѣющему къ вамъ неотмѣнному моему высокопочитанію и преданности увѣдомить за потребно нахожу, что графъ Чернышевъ о разсѣянномъ въ Берлинѣ злостными и негодными людьми мерзкомъ и всякаго презрѣнія достойномъ слухѣ касающемся до того, будто ваше сіятельство Прускій Дворъ о сбираемомъ на земли онаго отъ Саксоніи внезапномъ военномъ нападеніи остерещи изволили, по собственному вашему приказанію не токмо реляціею своею понынѣ не доносилъ, но ниже меня о томъ партикулярно увѣ-

домилъ, и хотя къ нему графу Чернышеву уже отзывъ посланъ и онъ по прибытіи королевскомъ вскорѣ отпускныя свои аудіенціи имѣть будетъ: то однакожь ему при томъ повелѣно еще нѣсколько времени тамъ пробыть, и слѣдовательно ваше сіятельство его въ Берлинѣ застанете и купно съ нимъ объ авторѣ оной весьма поносительной вѣдомости сами до основанія развѣдавъ надлежащей сатисфакціи требовать можете» *).

Въ Санктпетербургѣ
10 Іюня 1746.

74.

Вашего сіятельства почтеннѣйшія писанія № 43, 44, 45, 46 и 47 мнѣ каждое въ свое время исправно вручены. За сообщенныя мнѣ оными о ласковыхъ и весьма отличныхъ во всѣхъ Французскихъ городахъ пріемахъ я вашему сіятельству попремногу благодарствую Подлинно, что вашему сіятельству въ оныхъ толико чести, какъ коронованной главѣ, оказано, ибо для васъ гарнизоны въ ружье ставили, и изъ пушекъ стрѣляно, и капитаны съ цѣлою ротою для караула придаваны бывали, почему я ожидалъ, что по тому и въ Парижѣ пріемъ для вашего сіятельства распоряженъ будетъ. Но въ какое я удивленіе пришелъ, когда я весьма противное тому усмотрѣлъ, особливо же что ея сіятельству дражайшей вашей супругѣ табурета у королевы не дозволено, которая честь однакожъ всѣмъ знатнымъ Гишпанскимъ дамамъ и посольскимъ женамъ, которыхъ ея сіятельство какъ по рангу своему, такъ паипаче по природѣ не меньше чинится, и по моему слабому мнѣнію лучше было бъ королевы совсѣмъ не видать, нежели токмо мимоходомъ привѣтствованною быть.

Впрочемъ же я тѣмъ, что ваше сіятельство, при представленіи королевѣ, орденовъ не имѣли (токмо чужестранные, а не Святаго Александра Невскаго разумѣю) которое

*) Цифирь.

предпочтеніе не инако какъ весьма похвально есть, да оной и по рангу вашего сіятельства употреблять можно, ибо здѣсь генералъ-аншефы и дѣйствительные тайные совѣтники оной носятъ.

«Что до здѣшняго сильнаго морскаго и сухопутнаго вооруженія касается, то оное все по силѣ собственнаго вашего сіятельства Ея Императорскому Величеству въ Кіевѣ поданнаго мнѣнія чинится, слѣдовательно ваше сіятельство объ имѣющемъ томъ видѣ легко догадаться изволите».

Іюня 14 дня 1746 года
Санктпетербургъ.

75.

За сообщенной мнѣ пріятнѣйшимъ писаніемъ вашего сіятельства подъ № 48-мъ пріемъ и угощенія при арміи короля Французскаго я покорно благодарствую, и мнѣ самому не мало удивительно, что маркизъ Даржансонъ съ вашимъ сіятельствомъ ни о какихъ дѣлахъ не говорилъ.

Предъ нѣсколькимъ временемъ Ея Императорское Величество всевысочайшую милость имѣла графиню Марью Симоновну оберъ-гофмейстериною при Ея Императорскомъ Высочествѣ Великой Княгинѣ пожаловать. Я честь имѣлъ ее въ такомъ достоинствѣ Великой Княгинѣ представить, а потомъ фрейлейнамъ и кавалерамъ при Ея Высочествѣ, по именному Ея Императорскаго Величества указу, объявить, чтобъ они во всемъ къ оберъ-гофмейстеринѣ адресовались, безъ вѣдома ея ни о чемъ Ея Высочеству не докладывали, о посторонникъ же еще вяще сихъ разумѣется *). Почитай

*) Сличи, въ Запискахъ Екатерины II-й, изд. 1859 г. стр. 61. «Au mois de Mai (1746, nous passâmes au palais d'été. A la fin de Mai l'Impératrice plaça près de moi, comme grande gouvernante, m-me Tchoglokoff, une de ses dames l'honneur et sa parente. Ce fut un coup de foudre pour moi. Cette dame était tout adonnée au comte Bestoujeff, extrêmement simple, méchante, capricieuse et fort intéressée. Son mari, chambellan de l'Impératrice, était allé alors, avec je ne sais quelle commission de l'Impératrice, à Vienne. Je pleurai beaucoup en la voyant arriver, et tout le reste du jour. Je devais me faire saigner le lende-

въ одножъ время придапъ Его Императорскому Высочеству, для ежедневнаго обхожденія и компаніи, князь Василій Никитичъ Репнинъ, котораго я равномѣрнымъ же образомъ, по именному Ея Величества всемилостивѣйшему указу, Великому Князю представилъ и всѣмъ при Его Высочествѣ кавалерамъ объявилъ, чтобъ они во всемъ къ князю Василію Никитичу адресовались, а безъ вѣдома его Его Императорское Высочество никакими докладами или иными дѣлами не утруждали.

Такожъ ваше сіятельство о произшедшемъ здѣсь съ оберъ-маршаломъ Бремеромъ и оберъ-камергеромъ Берхгольцомъ подробно увѣдомить преминуть не хотѣлъ. Его Императорское Высочество Великій Князь предъявлялъ имъ въ награжденіе за ихъ услуги каждому по весьма знатному амту въ Голштиніи, и первому по двѣ тысячи по пятисотъ, а другому по двѣ тысячи ефимковъ пенсіи на годъ, дабы они тѣмъ въ его герцогствѣ пользовались; но они вмѣсто принятія съ благодареніемъ толь отличной къ нимъ милости просили о увольненіи изъ службы Его Императорскаго Высочества, послѣ чего имъ на другой день со всевысочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи и абшиты даны, и они теперь къ совершенному своему отъѣзду совсѣмъ изготовляются и уповательно въ скорыхъ числахъ отсюда отправятся.

Графъ Кирилъ Григорьевичъ президентомъ Академіи Наукъ пожалованъ, а Его Императорское Высочество изволилъ на него кавалерію Святыя Анны наложить, которая и господину камеръ-геру Возжинскому пожалована-жъ.

Александръ Ивановичъ Шуваловъ въ генералъ-адъютанты Ея Императорскаго Величества пожалованъ.

Іюня въ 17 день
1746 года
Санктъ-петербургъ.

---

main.» Приводимъ это мѣсто для того, чтобы показать, какъ во всѣхъ подробностяхъ подтверждается подлинность этихъ Записокъ. П. Б.

76.

Пріятнѣйшее вашего сіятельства писаніе № 49 изъ Акена я купно съ оригинальнымъ господина Бреверна неправно получилъ, и какъ оригинальное ваше, такъ и съ онаго переводъ Ея Императорскому Величеству всенижайше подпесены. Я желаю отъ всего моего сердца, чтобъ начатой вашимъ сіятельствомъ куръ къ совершенному выздоровленію вашему служилъ, дабы предпріятый вояжемъ вашимъ видъ достиженъ былъ, и я скорѣе удовольствіе имѣть могъ васъ здѣсь въ добромъ здравіи видѣть.

Послѣ завтра, то есть 3 Іюля, Ея Императорское Величество съ обоими Ихъ Императорскими Высочествами, принцемъ Августомъ и съ весьма малою свитою, на наемныхъ лошадяхъ въ Ревель шествовать изволитъ, при чемъ и мнѣ съ нѣсколькимъ малымъ числомъ канцелярскихъ служителей быть всемилостивѣйше повелѣно. Ея Императорское Величество болѣе трехъ недѣль и съ вояжемъ отсюда отсутствовать не намѣрена.

Сего дня Датскій посолъ господинъ Голстейнъ отпускныя свои аудіенціи у Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ имѣть будетъ и въ скорыхъ числѣхъ чрезъ Стокгольмъ въ отечество свое возвратится.

Въ день Его Императорскаго Высочества Великаго Князя тезоименитства, Ея Императорское Величество Исака Павловича Веселовскаго, тайнаго Голштинскаго совѣтника барона Пехлина и графа Кирилу Григорьевича Разумовскаго кавалерами ордена Святаго Александра Невскаго всемилостивѣйше пожаловать изволила.

Въ Санктъ-Петербургѣ.
1 Іюля 1746 года.

P. S. Въ 3 день Іюля сего утра Ея Императорское Величество предъ самымъ своимъ отъѣздомъ Степана Ѳедоровича Апраксина генераломъ аншефомъ всемилостивѣйше пожаловать соизволила; я ни мало не сумнѣваюся, что

ваше сіятельство, будучи всегда его милостивымъ благодѣтелемъ и пріятелемъ, въ сей ему приключившейся радости искреннее участіе пріять изволите.

77.

Увѣдомясь изъ всепріятнѣйшаго вашего сіятельства отъ 20 сего изъ Каскова (*sic*) писанія какъ о благополучномъ вашемъ туда прибытіи, такъ и что вы въ моемъ домѣ стоять изволили, я ваше сіятельство первымъ отъ всего моего сердца поздравляю, и за учиненную дому моему честь покорнѣйшее благодареніе приношу, и яко я не сумнѣваюсь, что ваше сіятельство объ искренности моихъ къ вамъ сентиментовъ совершенно удостовѣрены находитесь, тако вы легко понять изволите, съ какою я радостью ваше сюда приближеніе возчувствовалъ, и какъ скоро я токмо о вашемъ сюда прибытіи услышу, то я какъ вамъ, такъ и ея сіятельству дражайшей вашей супругѣ моей милостивой государынѣ немедленно должный мой поклонъ отдать не премину.

Августа 22 дня
1716

Письма графа А. П. Бестужева къ графу М. Л. Воронцову, по возвращеніи сего послѣдняго въ Россію.

78.

Симъ вашему сіятельству для извѣстія донести имѣю, что какъ въ Москвѣ пятница для конференціи съ чужестранными министрами назначена была, такъ сей день и понынѣ для того оставленъ, и потому ежели кто изъ чужестранныхъ министровъ въ тотъ день ко мнѣ быть похощетъ, то каждый изъ нихъ поутру ко мнѣ обсылается и часа для себя испрашиваетъ, который имъ по порядку кто изъ нихъ прежде пришлетъ съ пятаго часа по-полудни и назначается. И тако я ваше сіятельство къ тому времени ожидать буду. А ежели ваше сіятельство чѣмъ отъ того препятствованы будете, то покорно прошу меня заблаговременно о томъ увѣдомить, а напротивъ того ежели изъ иностранныхъ министровъ предъ полуднемъ ко мнѣ не обошлются, то я не премину о томъ васъ увѣдомить, что конференціи не будетъ.

Въ 29 день Августа
1746.

79.

Понеже Ея Императорское Величество указать соизволила завтра по утру рано съ докладами къ себѣ быть, того ради я прямо отъ себя во дворецъ поѣду, и потому я не уповаю, чтобъ и ваше сіятельство время имѣли сперва въ Коллегію заѣзжать, и тако я васъ тамъ ожидать буду, а господину оберъ-секретарю я туда быть назначилъ.

Сентября 11 дня
1746.

А между тѣмъ приказалъ ему нѣкоторыя письма, касающіяся до Гетманства, которыя васъ въ Коллегіи не застали, къ вамъ привезти.

80.

Не вѣдая, когда Ея Императорское Величество сюда возвратиться изволитъ, я вложенные экстракты изъ послѣд-

нихъ министерскихъ реляцій, двѣ записки о бытьѣ у меня чужестранныхъ министровъ и разныя секретныя письма для вашего прочитанія и для всеннжайшаго Ея Императорскому Величеству потомъ поднесенія къ вашему сіятельству посылаю.

Сегодня буду я у барона Бретлаха обѣдать, и яко я ко дню тезоименитства Римскаго императора званъ, тако я за потребно разсудилъ для такого торжества, а особливо къ послу, который государя своего представляетъ, цвѣтное платье надѣть. Онъ, будучи третьяго дни у меня въ конференціи, весьма сожалѣлъ, что отсутствіемъ вашего сіятельства удовольствія лишенъ васъ у себя сегодня видѣть.

Октября въ 4 день 1746.

По обвѣщенію въ домѣ вашего сіятельства, не имѣется ли къ вамъ какого отправленія, присланъ вложенный пакетъ, который симъ препроводить имѣю, равно какъ и письмо отъ моего брата.

81.

Вложенныя піесы, а именно: 1) Экстракты изъ министерскихъ реляцій, 2) Съ Даліоновыхъ двухъ писемъ переводы, 3) Экстрактъ изъ записки о бытіи у меня барона Бретлаха въ 2 день сего мѣсяца, 4) Переводъ съ письма отъ бывшаго герцога Курляндскаго Бирона, 5) Переводы съ прошеній доктора Фишера, которыя ко мнѣ отъ вашего сіятельства прислапы были, посылаю при семъ къ вашему сіятельству для поднесенія оныхъ Ея Императорскому Величеству къ прочтенію.

Октября 14 числа 1746.

82.

Понеже сочиненный отъ вашего сіятельства отвѣтъ на поскрипты барона Мардефельда министерской есть, будучи во ономъ именно изображено, что оной по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества указу посылается, то

мнѣ на умъ пришло, что гораздо пристойнѣе будетъ его подъ отворчетою печатью къ графу Кейзерлингу при рескриптѣ послать, съ такимъ повелѣніемъ, дабы онъ тотъ отвѣтъ барону Мардефельду самъ вручилъ, еже уповательно способомъ къ пресѣченію столь досадительной сего Мардефельда корреспонденціи служить будетъ, и о томъ какимъ образомъ имъ принято будетъ, и какіе иногда отзывы воспослѣдуютъ, онъ сюда подробно доносилъ. При чемъ для извѣстія его и копіи съ поскриптовъ Мардефельдовыхъ сообщить потребно, дабы онъ въ состояніи быть могъ на чинимые иногда Мардефельдомъ толь же грубые и непристойные, какъ и письменно, отвѣты надлежащимъ образомъ репликовать. И ежели ваше сіятельство на сіе согласитесь, то можно опое письмо сегодня на почтѣ вышеписаннымъ образомъ отправить, на что отповѣди ожидая, съ обычнымъ моимъ высокопочитаніемъ и проч.

Февраля 3 дня 1747.

83.

Изъ писанія вашего сіятельства отъ 3 сего во отвѣтъ на мое отъ того же числа я усмотрѣлъ, что вы на предложенное мною мнѣніе объ отправленіи отвѣта вашего къ барону Мардефельду, подъ отворчетою печатью къ графу Кейзерлингу, не согласуетесь, но паче за пристойное признаваетс Прускому секретарю Варендорфу такой отвѣтъ для отсылки вручить. А понеже содержащаяся въ поскриптахъ барона Мардефельда матерія не до вашего сіятельства, но до Ея Императорскаго Величества нашей всемилостивѣйшей Государыни принадлежитъ, слѣдовательно за производящееся между Ея Императорскимъ Величествомъ и королемъ Прускимъ дѣло поставляема быть имѣетъ, то я по слабому моему проницанію за сходственнѣе разсуждалъ бы чрезъ графа Кейзерлинга такой отвѣтъ барону Мардефельду, нежели чрезъ Варендорфа доставить: ибо симъ послѣднимъ поступкомъ барону Мардефельду токмо поводъ поданъ былъ бы на писаніе вашего сіятельства еще досадительнѣйшимъ и пре-

огорчительнѣйшимъ образомъ отвѣтствовать, слѣдовательно изъ того для всевысочайшей Ея Императорскаго Величества чести не инако какъ предосудительныя слѣдствія произойдти могли-бы. А когда бы графу Кейзерлингу отдача того письма подъ отворчетою печатью поручена была, то Прускій Дворъ, усмотря, что нашей всемилостивѣйшей Государынѣ неприличныя бар. Мардефельда изображенія, которыя онъ къ вашему сіятельству по именному короля своего указу употреблялъ, чувствительны были, и изъ того непартикулярное, но министерское дѣло воспослѣдовало, отъ дальнѣйшихъ подобныхъ тому переписокъ отсталъ бы. И по тому, хотя бы, какъ ваше сіятельство упоминаете, Французской переводъ съ апробованнаго Ея Императорскимъ Величествомъ главнаго и партикулярнаго письма вашего сочиненія со взаимными комплиментами, такъ скоро господиномъ Гольдбахомъ выправленъ и на нынѣшней почтѣ послапъ быть не могъ, оной на будущей или на слѣдующей потомъ почтѣ къ графу Кейзерлингу отправился бы. Впрочемъ же никакому объ интересахъ своей Самодержицы пекущемуся министру тѣмъ труда не учинится, когда ему дѣла касающіяся до всевысочайшей Ея Императорскаго Величества Особы поручатся.

Февраля 4 дня
1747

84.

При семъ посылаю къ вашему сіятельству въ кувертѣ отъ господина почтъ-директора Аша къ секретарю Бехтѣеву полученныя сего момента на почтѣ на ваше имя газеты; писемъ же къ вашему сіятельству никакихъ не было, къ чему я за необходимо нужно присовокупить нахожу, что господинъ оберъ-гофъ-мейстеръ баронъ Минихъ, читая всегда у вашего сіятельства въ домѣ получаемыя на почтѣ газеты вскорѣ по прибытіи оной, немедленно потомъ за письмами на почтовый дворъ посылаетъ, которыя, какъ вашему сіятельству извѣстно, не прежде какъ по списаніи и

запечатаніи растворяемыхъ Далiоновыхъ и другихъ писемъ выданы быть могутъ; слѣдовательно, по учиненіи ему нѣсколько кратъ отъ почтъ-директора отповѣди о неприбытіи почты, онъ довольно примѣтить могъ, для чего письма не раздаются, отъ чего еще и то несходство произошло, что чужестранные министры равномѣрно жъ чрезъ него свѣдали, что почта нѣсколько часовъ, а иногда и чрезъ цѣлые сутки, за растворенiемъ писемъ удерживается: ибо господинъ баронъ Минихъ, читавъ такожъ единожды у вашего сіятельства газеты, прежде нежели почта раздавана была, чужестраннымъ министрамъ о содержаніи оныхъ пересказывалъ, такъ что господинъ баронъ Бретлахъ съ нѣкоторою жалобою по поводу того ко мнѣ отзывался, что приватныя персоны прежде его письма съ почтоваго двора получаютъ. Впрочемъ же и секретарь Бехтѣевъ, вѣдая, что на всякой почтѣ письма растворяются, могъ бы у почтъ-директора освѣдомляться, когда оныя раздаются; и дабы впредь вящимъ несходствамъ подверженнымъ не быть, то и почтъ-директору приказалъ повсѣпочтно секретарю Бахтѣеву знать давать, когда оная раздавана будетъ.

Въ 28 день Февраля
1747.

85.

На писаніе вашего сіятельства, чрезъ камердинера вашего полученное, я ему въ отвѣтъ сказалъ, что я съ вами въ комедіи увижусь и о содержаніи онаго переговорю; но теперь я въ запасъ вашему сіятельству требованное вами мнѣніе мое симъ объявить преминуть не хотѣлъ, что лучше барона Бретлаха рожденіемъ архидука прежде не поздравлять, пока отъ него формальное объявленіе о томъ министерски учинится.

Маія 13 дня
1747.

86.

Увѣдомясь теперь отъ графа Алексѣя Григорьевича, что ваше сіятельство по всевысочайшей Ея Императорскаго

Величества милости деревнями въ Лифляндіи пожалованы, я ваше сіятельство тѣмъ сердечно поздравляю и яко я въ томъ сперва участіе принималъ, тако я по совершеніи желаній вашихъ толь наибольшее участіе пріемлю.

Маія 28 дня
1747.

87.

Получено 13 Сент. 1747. Отвѣтствовано того же числа изъ Гостилицъ.

Полученныя съ курьеромъ отъ барона Корфа реляціи съ экстрактами послѣдней почты я послалъ къ Ея Императорскому Величеству подъ обыкновеннымъ кувертомъ къ Василію Ивановичу Чулкову, для скорѣйшаго поднесенія, не сумнѣваясь, что Ея Императорское Величество по прочтеніи оныя вашему сіятельству возвратить изволитъ. Приложенная при семъ Корфова реляція съ приложеніемъ при другихъ не послана, для неутружденія Ея Императорскаго Величества. Полученныя же предъ тѣмъ на почтѣ отъ него реляціи, хотя оныя и важнаго содержанія суть, какъ мнѣ сказано, мною не читаны, да и къ Ея Императорскому Величеству посланы быть не могли, потому что ваше сіятельство черные съ оныхъ переводы съ собою взять изволили, а время не было ни бѣлые переписать, ни вновь изготовить. Я потому не сумнѣваюсь, что о содержаніи оныхъ ваше сіятельство Ея Императорскому Величеству уже донести изволили.

Сентября 12 дня 1747.
Въ С. Петербургѣ.

88.

При семъ честь имѣю къ вашему сіятельству копію съ письма къ господину генералу Леонтьеву послать, на отправленіе котораго я напглавнѣйше тѣмъ побужденъ былъ, что ваше сіятельство мнѣ предъ нѣкоторымъ временемъ упоминать изволили, что Іерусалимскому архимандриту на искупленіе Гроба Господня токмо пятдесятъ рублевъ пожаловали, я же тогда вамъ на то повторилъ, что въ шнурованной книгѣ пять сотъ рублевъ подъ именемъ ва-

шимъ и триста рублевъ отъ ея сіятельства графини Анны Карловны по собственному архимандритскому мнѣ объявленію написано, чему я толь болѣе повѣрилъ, ибо то дамская рука была, еже ваше сіятельство и то, что (какъ теперь примѣчаю) одинъ нуль при цифрахъ руки вашей прибавленъ, изъ слѣдующей при семъ шнурованной книги явственно усмотрите. Еще же мнѣ и то другою побудительною причиною къ отправленію въ началѣ упомянутаго письма было, что въ оной шнуровой книгѣ отъ фельдмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкаго триста, а отъ вдовствующей княгини Гомбургской пять сотъ рублевъ написано, а мнѣ потомъ сказано, что изъ обѣихъ тѣхъ домовъ токмо сто, да отъ разныхъ подаяній другое сто, и потому двѣсти, а не восемь сотъ рублевъ дано, о чемъ мнѣ недавно отъ Ивана Ивановича Бецкаго справка прислана, и съ оной при семъ копія прилагается. Когда я съ вашимъ сіятельствомъ случай возъимѣю видѣться, то я совѣта вашего испрошу, какъ съ тѣмъ архимандритомъ далѣе поступить, и увѣдомить ли Святѣйшій Синодъ о сихъ не токмо духовному, но и мірскому чину мало пристойныхъ и всякаго наказанія достойныхъ обманствахъ. Для извѣстія вашего сіятельства слѣдуетъ при семъ еще отвѣтное господина генерала Леонтьева и другое его ко мнѣ письмо.

Сентября 25 дня
1747.

89.

Ваше сіятельство изволили мнѣ при Дворѣ упоминать, что нѣкоторый купецъ съ потерянною недавно почтою ожидалъ къ себѣ алмазовъ на двадцать тысячъ рублевъ, но я имя его запамятовалъ и потому прошу мнѣ оное знать дать, дабы между чинящимися о пропажѣ оной слѣдствіями, а объ отысканіи распоряженіями, и о тѣхъ алмазахъ надлежащее учинено быть могло.

Октября 2 дня
1747.

90.

Благодарствую вашему сіятельству за сообщеніе приложеннаго при семъ. Я намѣренъ былъ ваше сіятельство сегодня посѣтить, но многія суеты меня отъ того удерживаютъ, а между тѣмъ я ваше сіятельство прошу отвѣтомъ на оное умедлить, пока я вамъ донесу о томъ, какимъ образомъ Ея Императорское Величество оное принять изволила.

Декабря 6 дня
1747.

91.

За сообщенныя мнѣ отъ брата моего двѣ піесы, я вашему сіятельству по премногу благодарствую и оныя при семъ назадъ возвращаю. Что же касается до подаянія моего совѣта къ удовольствію и исполненію желанія брата моего, то я безъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія того учинить не могу, и что совѣтовать—не знаю, и потому въ волѣ вашего сіятельства состоитъ, какой на нетерпѣливое его домогательство отвѣтъ дать изволите.

Декабря 6 дня
1747.

92.

Понеже Англинской посолъ заключеніемъ настоящей конвенціи весьма спѣшитъ,того ради, ежели иногда болѣзнь вашего сіятельства препятствуетъ ко мнѣ для размѣны оной быть, я опую въ запасъ къ подписанію вашего сіятельства и къ приложенію печати вашей, такимъ образомъ, чтобъ на мое имя и печать мѣсто оставлено было, симъ посылаю, и для размѣненія еще сего вечера съ посломъ обратно ожидаю; въ прочемъ же я, для избѣжанія споровъ въ рангѣ, съ нимъ посломъ согласился, чтобъ каждый свой экземпляръ подписалъ.

Декабря 9 дня
1747.

93.

Понеже Датской министръ вчера нарочно ко мнѣ пріѣзжалъ просить, чтобъ ратификаціи какъ наискорѣе размѣнены были, того ради я обойтиться не могъ его сего дня по полудни въ пять часовъ къ себѣ для того пригласить, и для того желаю отъ вашего сіятельства вѣдать, позволяетъ ли здравіе ваше въ то время ко мнѣ быть; инако же я принужденъ буду, такъ какъ и послѣднюю Англійскую конвенцію, ратификаціи одинъ размѣнять.

Декабря 12 дня
1747.

94.

Получено 28-го того же.

Въ бытность мою вчерась во дворцѣ я не оставилъ Ея Императорскому Величеству всенижайше донести, что ваше сіятельство недомогаете, и за тѣмъ пріѣхать вамъ нельзя было. Какія дѣла Ея Императорское Величество подписать и ко мнѣ прислать соизволила, оныя при семъ для прочитанія къ вашему сіятельству послать честь имѣю; ваше же сіятельство соизволите, по прочтеніи оныхъ, въ Коллегію отослать велѣть. Сегодни Ея Императорское Величество и обѣ ратификаціи на конвенцію подписать соизволила: я оныя для заготовленія къ размѣнѣ въ Коллегію послалъ. Я, желая всѣмъ сердцемъ вашему сіятельству скораго и совершеннаго выздоровленія, уповаю, что ваше сіятельство въ состояніи будете въ пятницу ко мнѣ пожаловать пріѣхать для размѣненія ратификаціи съ господиномъ Шварцомъ, ибо далѣе того, видится, и отлагать нельзя, почему я буду ожидать извѣстія, изволите ли пріѣхать, или мнѣ одному съ нимъ ратификаціями размѣняться.

Генваря 27 дня
1748.

95.

Крайнѣйше благодарствую вашему сіятельству за благосклонное снисхожденіе, съ каковымъ ваше сіятельство

охотны быть изволите стараніе ваше въ пользу брата моего прилагать; а я не въ состояніи о немъ, яко братъ, что либо Ея Императорскому Величеству докладывать, ибо докладъ о жалованьи его всею Коллегіею (въ чемъ я ни малѣйше не мѣшался) сочиненъ, и отъ Ея Императорскаго Величества по оному всевысочайшая резолюція воспослѣдовала, такъ что я теперь никоимъ образомъ не въ состояніи Ея Императорское Величество тѣмъ утруждать; но развѣ Ея Императорское Величество, по всеподданнѣйшей его сегодняшней реляціи, какую либо по Собственной Своей монаршей щедротѣ Всевысочайшую милость ему оказать изволитъ.

23 Генваря 1749.

96.

«Получено въ 22 д. Декабря»

Увѣдомясь вчерась отъ Ивана Осиповича *), какъ ваше сіятельство сожалѣли, что не видали прежде касающихся до присланной изъ Вѣны тинктуры піесъ, я самъ, а особливо при болѣзни моей еще и болѣе, о томъ сожалѣлъ: ибо отъ меня уже давно приказано было, какъ сіи піесы, такъ и ящикъ съ тинктурою въ Коллегію для извѣстія вашему сіятельству отослать, но и въ сей разъ ошибкою или забвеніемъ Канцеляріи, какъ то неоднократно бывало, замѣшкано. Почему я при семъ всѣ оныя піесы къ вашему сіятельству посылаю. Въ прочемъ искренно желаю вашему сіятельству, чтобъ пріѣздъ въ Москву и вся дорога счастливы и веселы были. Мое же состояніе таково, что сверхъ докторскаго запрещенія, чтобъ не говорить, слабость и боль сами меня до того не допускаютъ.

Въ С.-Петербургѣ.
Декабря 17 дня
1752.

*) Пуговишникова.

P. S. Вчерась, по отъѣздѣ уже Ея Императорскаго Величества и весьма поздно въ вечерѣ, баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ, призвавъ Ивана Осиповича къ себѣ, объявилъ ему, что Ея Императорское Величество именно ему повелѣла мнѣ объявить, дабы господинъ генералъ-маіоръ Ганнибалъ по прежнему для разграниченія съ Швеціею отправленъ былъ, но что, вѣдая онъ меня больнымъ, его для того къ себѣ призвалъ, присовокупляя къ тому, что онъ въ Военную Коллегію уже знать дастъ, дабы помянутый господинъ генералъ-маіоръ по требованію Коллегіи туда ѣхать могъ.

Увѣдомляя о семъ ваше сіятельство, мнѣ видится, что какъ теперь прежде весны (въ Финляндіи не весьма ранней) ничего дѣлать невозможно, то времени еще довольно будетъ, и тогда все принадлежащее къ сей экспедиціи исправить, когда я по пріѣздѣ въ Москву обо всемъ съ вашимъ сіятельствомъ согласно распорядить въ состояніи буду.

ЧЕРНОВОЙ ОТВѢТЪ ГРАФА ВОРОПЦОВА.

«Къ его сіятельству канцлеру отправлено того жъ числа на почтѣ»

Третьяго дня я получилъ письмо вашего сіятельства отъ 17 сего мѣсяца и при ономъ всѣ піесы, касающіяся до извѣстной изъ Вѣны присланной тинктуры, и какъ за сообщеніе оныхъ в. с. благодарствую, такъ сожалѣю, что отъ частаго запамятованія канцелярскихъ служителей вашему сіятельству трудъ нанесенъ сіи толь маловажныя дѣла ко мнѣ сюда нарочно пересылать. Между тѣмъ я ихъ у себя здѣсь удержу до прибытія вашего. Что же касается до высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго вамъ чрезъ Ивана Осиповича отъ господина барона Черкасова, объ отправленіи господина генералъ-маіора Ганнибала, то я при томъ самъ былъ, какъ Ея Величество изволила о томъ приказывать господину барону Черкасову, и не преминулъ Ея Император-

скому Величеству, согласно со мнѣніемъ вашего сіятельства, всеподданнѣйше донести, что какъ подлинно прежде весны сего дѣла начать невозможно, то времени довольно остается, и свободнѣе будетъ по прибытіи всей Коллегіи отсюда оное отправленіе съ потребными къ тому распоряженіями учинить.

Я прибылъ сюда, слава Богу, въ добромъ здоровьѣ и благодарствую покорно вашему сіятельству за благосклонное ваше мнѣ въ томъ желаніе; токмо весьма сожалѣю о слабомъ состояніи здоровья вашего и взаимно желаю вамъ какъ скораго и совершеннаго облегченія, такъ и благополучнаго сюда прибытія, имѣя честь быть съ особливымъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства....

(*Безъ подписи*).

Изъ Москвы.
въ 24 Декабря
1752 года.

97.

Съ приближающимся всеобщеторжественнымъ праздникомъ искренно поздравляя ваше сіятельство и желая вскорѣ начинающійся новый годъ и многіе потомъ слѣдующіе счастливо и благополучно провождать, о моемъ состояніи увѣдомить нахожу, что оное крайне слабо. Сверхъ продолжающагося еще теченія крови, я крайне мучусь жестокою гипохондріею, которая, вѣтрами напол-няя и затмѣвая голову и напрягая всѣ жилы, кровь насильно выжимаетъ. Ни докторъ мнѣ не обѣщаетъ, ни я не чувствую, чтобъ я прежде восьми дней постель оставилъ, а прежде недѣль трехъ поправиться могъ.

При нуждѣ все придумывается. Я, разсуждая, что какъ прошенія вашего сіятельства и мое (мною для благосклоннаго предстательства его сіятельству графу Алексѣю Григорьевичу порученныя) незадолго предъ отъѣздомъ поданы были, то для скорости отъѣзда, при толь многихъ другихъ дѣлахъ, Августѣйшей Монархинѣ иногда и времени не было на оныя всемилостивѣйшимъ окомъ воззрѣть и

щедрѣйшую резолюцію воспріять: можетъ быть неизлишне было бъ, когда бъ ваше сіятельство, ежели то благоразсудите, соизволили нынѣ вновь въ милостивое ходатайство его сіятельства графа Алексѣя Григорьевича препоручить, какъ дубликать вашего, такъ и моего при семъ приложеннаго со включеннымъ здѣсь же поздравительнымъ письмомъ.

Не погнѣвайтесь, ваше сіятельство, что я симъ послѣднимъ утруждаю: въ надѣяніи на благосклонность вашего сіятельства я сіе чиню.

P. S. Сіе письмо едва подписано быть могло затѣмъ, что по изготовленіи онаго еще хуже стало.

Въ Санктпетербургѣ.
Декабря 21 дня
1732.

98.

Почтеннѣйшее вашего сіятельства отъ 24 сего мѣсяца писаніе я исправно получа, за оное весьма благодарствую и паки поздравляю ваше сіятельство наступающимъ новымъ годомъ, и желая вамъ всѣхъ вами самовожделѣнныхъ благъ. О себѣ токмо сіе донести нахожу, что хотя съ самаго перваго дни сего праздника я нѣкоторое отъ болѣзни моей облегченіе и имѣлъ, такъ что уже, какъ ребенокъ, около стѣнки по палатѣ ходить начиналъ; то однакожъ сею ночью вдругъ хоть не такъ сильной какъ прежде, однакожъ весьма жестокой отъ той же болѣзни припадокъ или рецидивъ получилъ; такъ что и безъ онаго, находясь въ крайней слабости, не предусматривалъ бы я, чтобъ прежде трехъ недѣль отсюда отъѣхать могъ, а особлибо потому, что и малый припадокъ при моихъ лѣтахъ и обыкновенной слабости великую уже перемѣну дѣлаетъ, а путь, каковъ бы ни былъ, въ нынѣшнее время и здоровымъ опасности подверженъ. Однимъ словомъ не могу я сказать, когда я въ состояніи буду отсюда отъѣхать и удовольствіе имѣть персонально вашему сіятельству засви-

дѣтельствовать совершеннѣйшее высокопочитаніе, съ каковымъ я быть честь имѣю.

Въ Санктъ Петербургѣ
28 Декабря 1752.

99.

Я ко многому моему удовольствію исправно получилъ благосклонное вашего сіятельства отъ 26 сего мѣсяца ко мнѣ на штафетѣ отправленное писаніе и крайне обязанъ вашему сіятельству за приложенное стараніе объ общей нашей нуждѣ у его сіятельства графа Алексѣя Григорьевича употребленное, которому прошу, ежели то не трудно, при вручении слѣдующаго при семъ моего письма, мое наиобязательнѣйшее благодареніе повторить и вновь милостивому его предстательству и попеченію рекомендовать.

Благодарность, съ каковою бы я отъ вашего сіятельства получилъ радостное о щедрой Ея Императорскаго Величества резолюціи увѣдомленіе, можете уже напередъ ваше сіятельство совершенно сравнить съ тою крайностью, въ которой я дѣйствительно нахожусь и къ которой прибавить подлинно уже нечего.

Сверхъ великой послѣ послѣдняго рецидива слабости здоровья, я страдаю еще новою крайне-мучительною болѣзнію, а именно скорбутомъ въ ногахъ, отъ котораго ни дня ни ночи на часъ покою не имѣю. Чувствовалъ я сію болѣзнь и напредъ сего, но не такъ; теперь же, по потеряніи толь многой крови, жилы натурально какъ всѣ ослабѣли и опустѣли, она крайне усилилась, и во всѣхъ ножныхъ костяхъ мозгъ безпрестанно ноетъ, и тѣмъ не токмо великую боль, но паче нѣкоторую внутренно нетерпѣливость и мученіе дѣлаетъ, и спать совсѣмъ мѣшаетъ.

Къ тому не меньше, буде токмо не больше еще, мучитъ меня другое чувствительнѣйшее страданіе, когда я мою крайнюю нужду разсматриваю и вижу, что мнѣ почти никакого способа не остается, какъ отсюда съѣхать. Занятыхъ мною, по благосклонности Александра Борисовича

Бутурлина, за закладъ и на вексель пяти тысячъ рублевъ не достало и къ тому, чтобъ нѣкоторыхъ малыхъ должниковъ хотя токмо къ нѣкоторому терпѣнію склонить, но они паче отдыху мнѣ не даютъ и ежечаснымъ своимъ приступомъ и докукою двери мнѣ остучали. Я жъ имъ и зазрить не могу, ибо они большею частію думаютъ, что мы не одинъ годъ, но больше въ Москвѣ пробудемъ; а по толь частымъ моимъ припадкамъ и слабости и того опасаются, что иногда и кости мои въ Москвѣ похоронятся. Я понынѣ все то учинилъ, что токмо придумать могъ, дабы тому пособить; только жъ и по сей часъ все безплодно было. Въ Москву давнымъ давно комисію далъ деревню заложить и денегъ мнѣ сюда переслать, только жъ еще никто меня ссудить не нашелся, да и надежды мнѣ къ тому не подаютъ. И такъ вчерась послалъ уже туда женины часы съ готовальнею да серьги бриліантовыя, лаская себя, что иногда охотнѣе кто подъ закладъ розныхъ вещей взаймы дать склонится. Ежели жъ паче чаянія и сіе самое послѣднее не удалось бы, то предъ Богомъ сказать, не знаю, чѣмъ бы только самому и съѣхать можно было.

Разсудите, ваше сіятельство, при такой болѣзни каковы мнѣ утѣшныя сіи уваженія!

Обращаясь къ письму вашего сіятельства, благодарствую за сообщеніе піесъ, до Грузинскихъ посланцевъ касающихся и за другія, поданныя при томъ увѣдомленія, и напротиву того объ отъѣздѣ иностранныхъ министровъ доношу, что господинъ баронъ Поссе сего жъ дни отъѣхать намѣренъ, а другіе всѣ около половины наступающаго мѣсяца,—иной прежде, иной послѣ — отъѣхать сбираются. Посолъ же баронъ Бретлакъ, выѣхавъ послѣ своей болѣзни впервыя во дворецъ для отданія своего Ея Имп. Величеству на прощаніи поклона, того жъ дня въ вечеру паки занемогъ и неисходно въ постелѣ лежалъ, и только третьяго дни по освѣдомленію моему впервыя съ постели всталъ, сказавъ однакожъ, что еще четверти часа на ногахъ стоять не можетъ; а впротчемъ, какъ скоро хоть ма-

ло поправится, то тотчасъ и не мѣшкавъ въ Москву ѣхать и поспѣшать хочетъ, принявъ, что̀ до него принадлежитъ, всѣ предосторожности, дабы въ дорогѣ не простудиться.

Въ С.Петербургѣ
31 Декабря 1752.

100.

При семъ прилагаю присланное ко мнѣ сего дня доношеніе господина генералъ-маіора Ганнибала и челобитную содержащагося подъ арестомъ Стакельберга *).

О семъ послѣднемъ, ежели ваше сіятельство заблаго-разсудите, видится, можно бы при случаѣ, точно по содержанію сей челобитной, Ея Имп. Величеству всенижайше доложить и всевысочайшую Ея резолюцію испросить: ибо иногда и долго замѣшкаться можетъ, пока мы объ немъ съ коллежскимъ докладомъ время улучить возможемъ.

Присланныя ко мнѣ отъ вашего сіятельства два письма отъ господина Обрескова при семъ оригинально возвращаю для извѣстія вашего сіятельства, такъ какъ и прежде оныя всегда въ Коллегіи распечатываются и остаются. Что̀ до содержащихся въ нихъ матерій принадлежитъ, то ваше сіятельство теперь конечно лутче изъ самыхъ его депешъ усмотрите, ибо Канцелярія уже 22-го минувшаго мѣсяца и всѣ служители отсюда отъѣхали, а Иванъ Осиповичъ на пятый день праздника, т. е. 29-го числа, только жъ на наемныхъ подводахъ, за неимѣніемъ другихъ, отправился, и такъ не чаю, чтобъ скоро поспѣть могъ. Я здѣсь оставилъ токмо на нѣкоторое время господина Симолина, дабы случающіеся иногда какіе отвѣты онъ написать могъ.

Ежели вашему сіятельству понадобятся иногда какія изъ присланныхъ ко мнѣ господиномъ Обресковымъ сѣмянъ, а оныхъ выписывать уже время коротко, то я оными съ вашимъ сіятельствомъ подѣлиться готовъ, но

*) См. въ I книгѣ сего изданія, стр. 585 и д.

письмо о сихъ бездѣлицахъ прошу при случаѣ мнѣ возвратить.

Увѣдомляя ваше сіятельство о состояніи моего здоровья, я только сіе донести имѣю, что хотя сегодняшній день я предъ всѣми другими полутче себя чувствую, то однакожъ бывшими донынѣ разными рецидивами еще въ такой слабости нахожусь, что ни за какое дѣло приняться, ниже постелю оставить могу, а наименьше то предвижу, когда въ состояніи буду изъ каморы выходить, и такъ уже, привыкнувъ къ воздуху въ нынѣшнее студеное время, въ дорогу отправиться.

Въ Санктпетербургѣ
Генваря 4-го дня
1753.

101.

Господинъ профессоръ Бургавъ неоднократно меня тревожилъ присовѣтованіемъ, чтобъ и другихъ докторовъ въ консиліумъ призвать; но я, разсуждая, что отъ смерти, ежели Всевышній такъ Своими судьбами опредѣлитъ, и тысяча докторовъ не избавятъ, отвѣтствовалъ ему Русскою пословицею: у семи пестуновъ дитя безъ глазу, да Нѣмецкою: Viele Köche verderben die Suppe.

Посолъ ко мнѣ вчерась присылалъ сказать, да и постороннѣ я тоже слышалъ, что онъ вновь такой рецидивъ получилъ, что въ постелю слегъ и сойти не можетъ, слѣдовательно, также какъ и я по слабости моей и крайне перемѣнному состоянію (ибо всегда дни два лутче, а послѣ опять гораздо хуже становится) не вѣдаетъ, когда въ путь отправиться можетъ.

Дацкой министръ въ концѣ сей недѣли ѣхать намѣренъ, а Саксонской уже въ концѣ минувшей отправиться хотѣлъ было; но братъ его, при немъ находящійся, заболѣвъ, онъ остановиться принужденъ, хотя уже багажъ свой и все давно въ Москву отпустилъ. Англинской и Голандской около 20-го сего мѣсяца или нѣсколько дней послѣ ѣхать собираются. Впротчемъ прилагаю оригиналь-

ную грамоту вдовствующей герцогини Голстинской съ переводомъ копіи и съ моимъ къ ней отвѣтомъ

С.-Петербургъ
11-го Генваря
1753.

102.

При семъ прилагаю вашему сіятельству копію съ письма, которое я вчерась къ господину посланнику Гьюдикенсу по притчинѣ ожидаемаго приступленія Саксоніи къ здѣшнему трактату писать за должно разсудилъ и съ котораго я вчерась же къ барону Бретлаку и господину Функу копіи для ихъ извѣстія сообщить посылалъ. Уваженіе, для котораго мнѣ оное писать нужно, показалось самое краткое, но весьма основательное, а именно случай, когдабъ Саксонія атакована была, въ которомъ, безъ равнаго въ семъ приступленіи Англійскаго соучастія, одни токмо императорскіе Дворы ей помогать обязаны были-бъ, а Англія тогда сказать моглабъ, что она своимъ къ здѣшнему трактату приступленіемъ для Саксоніи ни въ чемъ не обязалась, слѣдовательно и помогать не должно.

С.Б.бургъ.
Января 21 дня
1753 г.

103.

Благосклонное вашего сіятельства отъ 18-го сего писаніе я сперва съ нѣкоторымъ удивленіемъ получилъ, усмотря на ономъ двѣ печати Московскаго почтамта, какъ то на приложенномъ пакетѣ ваше сіятельство усмотрѣть изволите; но послѣ я изъ рапорта Пестелева увидѣлъ, что ошибкою сей пакетъ къ нему незапечатанной присланъ, а время уже такъ поздно было, что хотя онъ на дворъ вашего сіятельства и ѣздилъ, но нашелъ уже все въ покоѣ, и такъ разсудилось ему, не упуская почты, оное припечатавъ отправить, о чемъ я ваше сіятельство безъ увѣдомленія оставить не хотѣлъ

Въ прочемъ поздравляю ваше сіятельство показанною отъ Ея Императорскаго Величества всевысочайшею милостію быть воспріемницею вашей молодой графини, и паки благодарствую за благосклонныя желанія о моемъ выздоровленіи. Оно еще весьма неподлинно. Я ночей пять съ ряду крайне худо и безсонно препроводилъ, а сегодняшнюю хотя нѣсколько полутче и побольше уснулъ, то однакожъ крови паки оказались, и я въ такой слабости, что ходить не могу, но въ постелѣ лежать принужденъ.

Въ С.П.бургѣ.
Января 25 дня
1753.

104.

Увѣдомясь сего дня, что ваше сіятельство здѣсь дворецкому своему приказали поскорѣе доставъ свѣжихъ цитроновъ къ вамъ прислать, я сожалѣю, что о томъ вчерась не вѣдалъ, дабы отходившею еще почтою пользоваться, вашему сіятельству оными служить; ибо я по себѣ знаю, сколь много они надобны, когда ихъ нѣтъ, а особливо теперь вашему сіятельству послѣ болѣзни, отъ которой всѣмъ сердцемъ совершеннаго выздоровленія желаю. Я однако исправляю оное нарочною теперь стафетою, поручая съ оною господину почтъ-директору Пестелю, чтобъ онъ изъ заготовленной у меня тамо домашней провизіи два бочепка, въ конхъ съ триста свѣжихъ цитроновъ, вашему сіятельству подпесъ, которыя прошу благосклонно принять, желая, чтобъ употребленіе оныхъ въ здравіе вашего сіятельства служило.

Въ С.Петербургѣ.
Февраля 19 дня
1753 г.

105.

Довольствуюсь теперь только благодарить за сообщеніе имяннаго Ея Императорскаго Величества указа о господинѣ полковникѣ Петрѣ Ивановичѣ Разумовскомъ.

Я жъ на минувшей масленицѣ начиналъ по маленьку проѣзживаться, стараясь исподволь къ воздуху привыкнуть, сего жъ дня сталъ поститься, желая, ежели Богъ изволитъ, Святыхъ Его таинъ сподобиться; между тѣмъ по возможности въ путь мой исправляться буду, дабы на будущей недѣли, коль скоро успѣю, не мѣшкая въ путь отправляться.

При семъ прилагаю оригинальное ко мнѣ письмо господина Гросса съ двумя приложеніями; ваше сіятельство изъ онаго усмотрѣть изволите, что нѣкоторой Демисій, директоръ Прусскихъ фабрикъ, въ службу Ея Императорскаго Величества вступить желаетъ, но до времяни, для соблюденія своего, крайняго въ томъ секрета требуетъ.

Я въ такихъ дѣлахъ не весьма знающъ; хотя я и вѣдаю, что заведеніе и устроеніе фабрикъ вездѣ нужное и полезное дѣло есть, однакожъ разсуждая и на противу того, что когда есть цѣлая Манифактуръ-Коллегія, думаю, что едва такой директоръ съ пользою здѣсь употребляемъ быть могъ-бы.

Со всѣмъ тѣмъ не осмѣлюсь я ни то, ни другое о семъ сказать, но вашему сіятельству предаю Ея Императорскому Величеству всенижайшее донести, и Ея всевысочайшаго повелѣнія испросить, дабы я знать могъ, что̀ на сіе господину Гроссу отвѣтствовать; въ прочемъ по требованію сего Демисія мнѣ не безпужно кажется, чтобъ сіе его письмо у вашего сіятельства до меня въ сохраненіи осталось.

С.-Петербургъ.
22 Февраля.
1753 г.

106.

Какъ я вашему сіятельству предъ симъ обѣщалъ подѣлиться съ вами по пріѣздѣ въ Москву присланными ко мнѣ отъ господина Обрескова огородными семенами, а между тѣмъ болѣзнь меня еще непрестанно мучила, и я здѣсь иногда и долго замедлить опасался, то я, дабы и обѣща-

ніе мое исполнить и помянутыя семена къ вашему сіятельству не поздно, но ко времяни доставить, взялъ ихъ изъ Москвы сюда и хотя количество ихъ гораздо невелико, однако всѣми сортами, сколько было, дѣлюсь и къ вашему сіятельству при семъ посылаю.

Роспись Турецкимъ семенамъ.

Для его сіятельства графа Михайла Ларіоновича:
1. Дыни Турецкія большія.
2. Дыни Францускія изъ Турецкой земли.
3. Турецкіе артишоки.
4. Сортъ Турецкихъ артишоковъ.
5. Огурцы Турецкіе.
6. Тыквы Турецкія бѣлыя большія.
7. Такія же долгія.
8. Такія же красныя и сладкія.
9. Тыквы Венеціанскія большія.

Въ С.П.бургѣ
Февраля 25 дня
1753.

107.

Ваше сіятельство изъ приложенной при семъ копіи съ рапорта изъ Риги отъ 20 сего мѣсяца, котораго оригиналы сего жъ дня обыкновенно съ протчею почтою въ Коллегію посылаются, усмотрѣть изволите, что онымъ увѣдомляется о полученіи коллежскаго отъ 7-го сего жъ Февраля указа о дачѣ находящемуся будто въ Ригѣ дѣйствительнаго камергера и кавалера барона Сиверса управителю Антону Шаубу, ежели онъ требовать будетъ, для свободнаго въ Гамбургъ и обратно въ Россію проѣзда паспорта.

Признаюсь вашему сіятельству, что я, читаючи сей рапортъ, крайне удивился; ибо такой указъ ко мнѣ, по примѣру какъ другіе, не присылалъ и ниже какое увѣдомленіе объ отправленіи онаго ко мнѣ подано не было; наиглавнѣйше же невѣроятно мнѣ, чтобъ оной и вашему сіятельству

вѣстенъ или вами подписанъ былъ: ибо инако ваше сіятельство по меньшей мѣрѣ отвѣтствуя мнѣ на увѣдомленіе о проѣздѣ чрезъ Ригу (подъ имянемъ сенатскаго курьера Якова Дьякова) партикулярнаго секретаря Сиверсова, Антона Шауба, изволили бъ мнѣ знать дать, что объ немъ ужъ и указъ отправленъ, будучи оной отъ 7-го, а писаніе вашего сіятельства отъ 18-го сего мѣсяца вмѣсто того, что изволите мнѣ токмо вкратцѣ упоминать, что экстрактъ изъ Рижскаго о томъ рапорта вашему сіятельству не меньше какъ и мнѣ любопытнымъ показался.

Я потому заподлинно вѣрю, что ваше сіятельство объ отправленіи сего указа не извѣстны, а по меньшей мѣрѣ, что оной вамъ во время болѣзни къ подписанію поданъ, а при томъ содержаніе его не представлено было. Какимъ то образомъ ни есть, однакожъ ваше сіятельство всегда обмануты остались, ибо требовано дать позволеніе о выпускѣ за границу пребывающему будто въ Ригѣ управителю Шаубу; а тотъ самой, будучи секретарь и отправясь изъ Москвы подъ имянемъ сенатскаго курьера, давно уже прежде Ригу проѣхалъ, нежели о требованіи такого для него указа помышляемо было, ибо тотъ Шаубъ уже 25 Января изъ Риги уѣхалъ, слѣдовательно за полчетверти недѣли до полученія указу.

Ваше сіятельство по сему сами уже разсудить изволите, сколь важно о семъ указѣ изслѣдовать, ежели оной, какъ то я вѣрю, безъ воли и вѣдѣнія вашего отправленъ.

Въ С.П.Бургѣ
Февраля 25
1763.

108.

Въ послѣднее воскресенье, то есть 21 сего мѣсяца, проѣзживаясь по городу, навѣщалъ я господина графа Сантія. Онъ весьма болепъ былъ и показывалъ мнѣ синія пятна, кои еще не сошли послѣ пзряднаго трактамента, какимъ онъ на дорогѣ уподчиванъ, а притомъ въ большее объясне-

ніе, какимъ образомъ все то съ нимъ сдѣлалось, хотѣлъ ко мнѣ письмо прислать, которое на другой день въ понедѣльникъ и прислалъ, но такъ поздно, что я, отпустя почту, уже спать ложился. Я потому не могъ оное на тогдашней почтѣ къ вашему сіятельству отправить, но при семъ и съ переводомъ прилагаю, какъ для всенижайшаго Его Императорскому Величеству поднесенія, такъ и впрочемъ для изобрѣтаемаго вашимъ сіятельствомъ заблагоупотребленія въ доставленіе толь обиженному графу Сантію надлежащей сатисфакціи.

Въ С.П.Бургѣ.
Февраля 25 дня
1753.

Переводъ съ письма оберъ-церемоніймейстера графа Сантія къ канцлеру изъ Гданска отъ 6-го Февраля 1853 н. ш.

Слава Богу, здоровье мое будучи нарочито поправлено, а дѣла мои въ Піемонтѣ почти окончены, я за нужно не разсудилъ выжидать истеченія дозволеннаго мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества срока, но паче сколько можно тороплюсь къ должности моей возвратиться. Ваше сіятельство извѣстны, что два предмета осмѣлили меня прибѣгнуть къ вашей протекціи; выжъ, милостивый государь, опую мнѣ и дозволить благоволили такъ, что теперь, проницаемъ вашими милостями, я все вамъ долженствую. Не остается мнѣ какъ токмо желать случаевъ ко оказанію вамъ моего нижайшаго признанія; только довольно понимаю, милостивый государь, что великая разность между моего и вашего состоянія не весьма позволяетъ мнѣ ласкаться пріобрѣтеніемъ оныхъ. Со всѣмъ тѣмъ ваше сіятельство покорнѣйше прошу увѣренными быть, что съ такими сентиментами я мою жизнь прекратить желаю. Доставленное мнѣ его превосходительствомъ графомъ Брилемъ во время моего процесса вспоможеніе требовало отъ меня по меньшей мѣрѣ, чтобъ я чрезъ Дрезденъ ѣхалъ, дабы ему за то персонально возблагодарить. Опъ чрезъ десять дней принимавъ меня весьма благополучно, восхотѣлъ еще при моемъ отъѣздѣ снабдить меня знаками своей щедрости и великолѣпія, подарилъ меня превзрядными порцелинными вещьми.

Имѣлъ честь тамъ видѣть его сіятельство графа вашего брата, которой, кромѣ больныхъ ногъ, весьма хорошъ въ лицѣ мнѣ показался.

Съ первыхъ дней пріѣзду моего въ Туринъ, доносилъ я его сіятельству о нѣкоторыхъ безпутствахъ, маркизомъ Шетардіемъ тамо обнародованныхъ. Съ того времяни принужденъ я еще былъ оспаривать нѣкоторые весьма худые отзывы, не смотря на персону кто ихъ мнѣ говоритъ. И какъ ни изволятъ знаемые мною въ Піемонтѣ сродники помянутаго маркиза гнѣваться за то, что я опровергалъ лай и клевету; поѣхалъ я однакожъ отъ туда съ утѣшеніемъ, что оставилъ тамо прямое мнѣніе, какъ оное имѣть надобно. Ежели-бъ не опасался за ласкателя принятъ быть, ваше сіятельство нашли бъ здѣсь презрядной портретъ, сдѣланной мнѣ о вашей персонѣ королемъ Сардинскимъ и Венеціанскимъ Сенатомъ. Щастливы, говорятъ они, государи, имѣющіе министровъ вашего достоинства. Знаютъ они, что ваше сіятельство были орудіемъ двумъ заключеннымъ мирамъ, неменьшежъ и признанію Императорскаго титула, къ сему жъ я присовокупляю, какъ почти вездѣ думаютъ, что вы около ста тысячъ рублей доходу имѣете. Я не осмѣлился кого либо вывесть изъ сего неправильнаго мнѣнія, хотя въ самомъ дѣлѣ весьма знаю, что много къ тому недостаетъ.

Что болѣе вашему сіятельству къ доношенію имѣю, то не ввѣряю сей бумагѣ: откладываю до того времяни, какъ честь возымѣю самъ васъ увидѣть, пребывая и пр.

Сантій.

Переводъ съ письма къ канцлеру отъ графа Сантія отъ 22 Февраля 1753 г.

Въ ночи 13 сего мѣсяца, будучи приведенъ въ сожалѣніе достойное, буде не сказать, отчаянное состояніе, я однакожъ разсуждалъ, что должность моя необходимо требуетъ и остальныя силы употребить для донесенія министерству Ея Императорскаго Величества, подъ повелѣніями котораго я нахожусь, о показанномъ надъ моею персоною насиліи на почтовомъ дворѣ въ Лейцентофѣ, въ двухъ миляхъ отъ Вольмара. Въ проѣздъ мой еще чрезъ Ригу, я, свѣдавъ, что ваше сіятельство въ С. Петербургѣ находитесь, принялъ смѣлость къ вамъ писать, какъ мнѣ тогда наилутче возможно было, о томъ жестокомъ приключеніи, которымъ пресѣчено те-

ченіе напсчастливѣйшей поѣздки, каковую когда либо въ толь короткое время имѣлъ, объѣхавъ толь разныя земли въ Европѣ. Но понеже я причину имѣлъ опасаться, чтобъ кровь, которою я пишучи мое письмо къ вашему сіятельству харкалъ, не возпрепятствовала мнѣ тогда точно и со всѣми обстоятельствами вамъ описать причину сего ужаснаго произшествія; того ради малая надежда, которую я имѣю, чтобъ предъ вами до отъѣзду вашего въ Москву явиться, принуждаетъ меня теперь всепокорнѣйше дерзновеніе принять вамъ вновь о произшедшемъ донесть, такъ какъ я, Лейценгофской почтмейстеръ, его люди, почталіоны и мои два служителя предъ святымъ Евангеліемъ Іисуса Христа клясться могутъ.

Февраля 12, по пріѣздѣ моемъ подъ вечеръ изъ Митавы въ Ригу, отдалъ я немедленно мой поклонъ генералъ-лейтенанту Василью Аврамовичу Лопухину, который мнѣ тотъ часъ далъ подорожную на почтовыхъ лошадей; онъ же уговаривалъ меня, чтобъ нѣсколько дней въ Ригѣ отдохнуть; но я ему объявилъ, что, находясь въ совершенномъ здоровьѣ и ни мало отъ дороги не обезпокоенъ, я хочу на другой день по отвореніи воротъ ѣхать, чтобъ въ понедѣльникъ къ ночи въ Петербургѣ быть, тамъ съ моею фамилію до среды пробавиться, а потомъ къ Москвѣ тотчасъ слѣдовать, куда мнѣ нужно къ концу масленицы прибыть, дабы себя къ стопамъ моея щедрѣйшей Самодержицы повергнуть и всенижайшее благодареніе принесть за Ея неизрѣченныя милости, способомъ которыхъ я здравіе мое совершенно возстановилъ и все то досталъ, что мнѣ въ Піемонтѣ принадлежало.

Итакъ я, милостивый государь, 13 числа по утру изъ Риги выѣхавъ, въ 10 часовъ вечеру на почтовой дворъ въ Лейценгофъ прибылъ, чтобъ тамъ лошадей перемѣнять. Тутъ вышедши я изъ моего берлина съ двумя моими служителями, но не видя въ домѣ свѣчи, по которой бы мы до почтмейстера дойти могли, мы его въ сѣняхъ громкимъ голосомъ кликали. Сіе шиканье чрезъ нѣкоторое время всуе продолжавшись, вышелъ къ намъ похожій на повара дѣтина, держалъ въ пальцахъ зазженой огарокъ свѣчи и намъ указывая, чтобы мы молчали и не входили въ тѣ камеры, которыя однакожъ общими суть для пріѣзжающихъ на почтѣ, но послѣ онъ подалъ намъ другой знакъ, чтобъ за нимъ слѣдовать, провожая насъ чрезъ худую кухню въ маленькую каморку, гдѣ онъ намъ выразумѣть далъ, что почтмейстеръ тутъ спитъ, и тотъ часъ отъ насъ отшедши и унеся съ собою свѣчу, оставилъ насъ въ

темнотѣ искать ощупью дороги, чтобъ оттуда выйти не безъ труда было; но мы опять сѣни сыскали, гдѣ наконецъ скучшись, не видя ни свѣчи ни почтмейстера, передрогши всѣ трое отъ морозу, я отворилъ двери въ одну горницу, чтобъ съ людьми моими тамъ отдохнуть и ожидать извѣстія о почтмейстерѣ. Но едва только я ногу въ сію горницу переставилъ (которая, какъ я послѣ свѣдалъ, служителями оберъ-кригскомисара Карабанова и нѣсколькими въ конвоѣ у него находящимися солдатами наполнена была) тотъ часъ встрѣченъ я жестокими кулаками, подъ ноги смятъ и топтанъ. Сколько я ни кричалъ, что я оберъ-церемоніймейстеръ, тѣмъ однакожъ ни прибавлялось, ни убавлялось. Двое мои служители, кои принялись было меня оборонять, подпали подъ ихъ же кулаки. Въ такомъ ужасномъ состояніи, сколько могъ, кричалъ я караулъ; наконецъ увидѣлъ я вышедшихъ двухъ человѣкъ въ шлафоркахъ, держащій каждой по свѣчѣ въ рукахъ. Они оба видѣли меня ногами топтана, кулаками бита, кровью харкается, и не могуща съ мѣста тронуться. Одинъ изъ нихъ, которой былъ Карабановъ, указывалъ, чтобъ перестали пасъ бить и, адресуясь потомъ ко мнѣ, требовалъ онъ, чтобъ я ему отвѣтъ далъ въ томъ шумѣ (сказалъ онъ) которой дѣлается. Я ему ничего другаго не отвѣтствовалъ какъ, что я оберъ-церемоніймейстеръ, что его люди били меня въ его присутствіи, чтобъ онъ велѣлъ арестовать тѣхъ персонъ, которыя меня такъ обидили, потому что я не премину о томъ писать куда надлежитъ, нимало не сумнѣваясь, чтобъ подобная продерзость безъ наказанія оставлена была, и что онъ отвѣчать долженъ за тѣхъ людей, которые меня били. Но вмѣсто всякаго отвѣта онъ мнѣ сказалъ: «Знаю тебя, господинъ Санти; я и самъ поѣду въ Москву». Больше того ничего отъ него не сказано. Онъ пошелъ въ свою горницу и не выбраня ни одного изъ тѣхъ, кои насъ колотили. Я его послѣ уже не видалъ, и онъ на другой день изъ Лейценгофа уѣхалъ, не приказавъ сдѣлать мнѣ ни малѣйшаго поправленія, ниже извиненія, еже подлинно безполезнымъ для него предзнаменованіемъ, но наипаче сильнымъ и такимъ оказательствомъ есть, которое ему чести не дѣлаетъ.

Почтмейстеръ велѣлъ меня отнесть въ свою постель и подавать мнѣ всѣ тѣ вспоможенія, какія онъ только могъ. Отъ туда я писалъ къ вашему сіятельству и къ генералу-лейтенанту Лопухину. 14 числа, напрасно ожидавъ лекаря, котораго въ Вольмарѣ искать послали, я уговорилъ моего постмейстера пустить мнѣ

кровь. Я ему указывалъ жилу, въ которую ему колоть надобно, но или отъ страху чтобъ меня не испортить или отъ худаго инструмента, которой для пущенія мнѣ крови употребили, я получилъ три хорошія рапы въ руку, прежде нежели кровь пошла; наконецъ ея вышло съ хорошія двѣ тарелки, еже теченіе крови изъ гортани пресѣкло и мнѣ нѣсколько покою сдѣлало. Я множество употреблялъ водки и уксусу, чтобъ затворить мои раны; а 15 числа по утру, будучи мнѣ нѣсколько полегче, я хотѣлъ пользоваться сею крязою, чтобъ легши въ сани, которыя я купилъ, стараться доѣхать до Петербурга, изъ которыхъ не выходя какъ только въ Дерптѣ для починки оныхъ, я сюда въ минувшій четвертокъ прибылъ. Я держусь по неволѣ постели, не зная, покажетъ ли мнѣ Богъ милость съ оной вскорѣ подняться. Правда, что мои раздробленные члены мало по малу поправляются, но первы причиняютъ мнѣ еще великую боль. Однакожъ, милостивый государь, я уповаю, что прежде смерти я еще утѣшеніе возъимѣю видѣть себя предъ стопами Ея Императорскаго Величества, Которой, дерзаю я сказать, никогда не будетъ вѣрнѣйшаго и ревностнѣйшаго раба какъ я. За симъ имѣю честь быть

Г. Сантій.

109.

По желанію вашего сіятельства, извѣстныя капли при семъ посылаю и отъ сердца желаю, чтобъ оныя свое дѣйство и пользу произвели. Ежели самой младенецъ ихъ принимать имѣетъ, то не надобно больше, какъ только по одной каплѣ поутру да ввечеру ему давать, въ молокѣ или въ чемъ принимать ему лучше; буде же дитя большаго возраста и уже свыше десяти лѣтъ, то по стольку капель, сколько лѣтъ, прибавляя къ тому еще двѣ или три. Впротчемъ тревожиться не надобно, буде по принятіи сихъ капель конвульзіи иногда жесточае дѣлаются, ибо сіе и самымъ хорошимъ знакомъ есть, что они дѣйство свое имѣть начали. Не прогнѣвайтесь, ваше сіятельство, что я не своеручно пишу.

Въ Москвѣ. Іюня 17 дня
1753.

P. S. Ежели же больной уже совершеннаго возраста, то можетъ свободно отъ 25-ти и до 30 капель принимать.

110.

Получа здѣсь въ деревнѣ почтеннѣйшее вашего сіятельства отъ вчерашняго числа писаніе, я радовался, что капли надъ болѣзнію любезнѣйшей вашей контессы дѣйство свое имѣютъ, и сожалѣлъ, что продолжается ея боль въ животѣ и жаръ въ корпусѣ. Только жъ къ вашему сіятельству какъ прежде, такъ и теперь доношу, что тѣмъ тревожиться не надобно. Слава Богу, что въ главномъ припадкѣ облегченіе есть, а боль въ животѣ и жаръ конечно употребленіемъ клистира скоро минуются; когда жъ, какъ я желаю и уповаю, за симъ вскорѣ отъ часу болѣзнь уменьшаться станетъ, то и употребленіе капель уменьшить надобно и не давать больше, какъ только по одной въ день. Только жъ и паки крайне сожалѣю, что ея сіятельство милостивая моя государыня Анна Карловна такъ много печалится; но уповаю, что за сею печалію скорое утѣшеніе отъ выздоровленія послѣдуетъ, и тогда подлинно веселяе намъ будетъ, къ вашему сіятельству пріѣхавъ, покалъ за здоровье ваше выпить.

Въ Ильинскомъ.
Іюня 20 дня
1753.

111.

Два почтеннѣйшія вашего сіятельства писанія отъ 18-го изъ Подлитовья и отъ 19-го изъ Царскаго Села я, будучи въ моей подмосковной Ильинскомъ, исправно получилъ и приложенныя при оныхъ къ ея сіятельству любезнѣйшей вашей графинѣ, моей милостивой государынѣ Аннѣ Карловнѣ, каждое въ свое время, съ нарочнымъ тотчасъ доставилъ. Впротчемъ покорно благодарствую вашему сіятельству за поданныя мнѣ увѣдомленія о путешествіи Ея Императорскаго Величества и о благополучномъ Ея при-

бытіи. Объ оном̀ъ для всѣхъ Ея вѣрныхъ подданныхъ увѣдомиться подлинно радостно, а употребленная въ пути поспѣшность генерально приводитъ всѣхъ во удивленіе, такъ что господа иностранные министры о томъ въ недоумѣніи быть видятся. Я жъ съ моей стороны ваше сіятельство щастливымъ туда прибытіемъ поздравить честь имѣю.

Изъ приложенной при семъ копіи съ записки, которую я къ Ея Императорскому Величеству уже отправилъ, изволите ваше сіятельство усмотрѣть, что принуждено было послу и другимъ министрамъ въ ямскихъ лошадяхъ отказать; ибо баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ прямо сказалъ, что никому ни одной лошади дано не будетъ. Правда, они симъ отказомъ всѣ не весьма довольны, но посолъ еще больше, такъ что прошлаго четверка ко мнѣ только съ жалобою о томъ пріѣзжалъ, о чемъ однакожъ я при той запискѣ Ея Императорскому Величеству донести въ скорости запамятовалъ.

Онъ вручилъ мнѣ приложенную при семъ въ копіи копію съ данной ему изъ Голштинской Канцеляріи ноты; но я, примѣтя, что она только камергеромъ Брембзеномъ подписана была, а не такъ, какъ предъ симъ по обыкновенію баронома Пехлинымъ, ему отвѣтствовалъ, что буде я сію копію принимаю, то единственно партикулярно, а не министеріально: ибо инако въ обыкновеніи отъ Голштинскаго министерства самого подобнымъ дѣламъ здѣшнему министерству предварительно сообщаемымъ быть.

Посолъ, какъ я слышу, поѣхалъ вчерась, да и господинъ Функъ, вчерась со мной простившись, поѣхалъ же. Мальцанъ ѣдетъ завтра, а баронъ Поссе въ будущій вторникъ ввечеру, какъ они мнѣ сказывали. Отъ нихъ же слышалъ я, что Гидикенсъ ѣдетъ во вторникъ же поутру, а Шварцъ принимаетъ еще майскіе соки; а впротчемъ я сихъ обоихъ самъ не видалъ. А о себѣ только сказать могу, что убираюсь и сколько можно на своихъ лошадяхъ поспѣшать буду.

Покорно благодарствую вашему сіятельству за благосклонное поздравленіе днемъ моихъ имянинъ. Я оной препроводилъ въ Ильинскомъ, гдѣ я имѣлъ честь исправить вашъ комплиментъ его сіятельству гетману и Степану Ѳедоровичу, кои тѣмъ много обязаны были.

Въ Москвѣ.
Маія 26 дня
1754.

112.

Какъ я въ прошлый четвертокъ имѣлъ честь ея сіятельству любезнѣйшей вашей графинѣ, моей милостивой государынѣ Аннѣ Карловнѣ, мой поклонъ отдать, то потомъ не могъ уже я имѣть удовольствія пожелать ея сіятельству вторично счастливаго пути, ибо въ ту жъ ночь, конечно отъ простуды и оттого, что я послѣ перваго припадка рано выѣхалъ, сдѣлался во мнѣ во всемъ такой жестокой катарактъ, что двое сутки безъ помощи людей ниже повориться могъ. Теперь, слава Богу, стараніемъ и пользованіемъ Лаврентья Лаврентьича Блюментроса, есть столько полегче, что съ постели самъ вставать и по горницѣ ходить начинаю; но ежели хоть мало въ состояніе приду, то подлинно не замѣшкаюсь, но, всѣ свои домашнія нужды бросивъ, стану поспѣшать скоряе пріѣхать.

Завтра отъѣзжаютъ отсюда господа Шведской и Англинской министры, а Голандской еще къ будущей недѣли собирается; и всѣ на наемныхъ подводахъ, хотя имъ сегодня по присланной изъ Кабинета запискѣ отъ меня и объявлено было, что могутъ ямскихъ получить, ибо они всѣ сказали, что уже наняли извощиковъ и имъ задатки дали.

Впротчемъ, желая ваше сіятелство вскорѣ въ добромъ здоровьѣ и благополучно видѣть, есмь и пр.

Въ Москвѣ.
Маія 30 дня 1754.

113.

Сегодня о полудни пріѣхавъ сюда, получилъ я почтеннѣйшее вашего сіятельства отъ 6-го сего мѣсяца писаніе,

и крайне благодарствую за пріемлемое онымъ участіе въ моей болѣзни и выздоровленіи паки отъ оной, не меньше жъ и за поданныя мнѣ при томъ увѣдомленія. Впротчемъ теперь сіе токмо донести имѣю, что я здѣсь въ Клину сей день пробыть и ночевать принужденъ, потому что собственныя лошади больше отъ великаго жару и зельной пыли, нежели отъ тягости, такого отдохновенія неминуемо требовали; а затѣмъ, сколько отъ меня зависитъ, я дорогою ускорять буду и есмь съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и пр.

Въ Клину. Іюня 10-го дня
1754.

Для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія.

1754 Іюля 2 дня Дацкой министръ Мальцанъ, будучи приглашенъ къ канцлеру въ присутствіи вицеканцлера на конференцію, вручена ему всевысочайшимъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ апробованная записка, которою ему объявляется, что Ея Императорское Величество соизволяетъ уплатить изъ своей казны тотъ долгъ, за которой Голанкѣ Меленовой заложены были нѣкоторые Голштинскіе амты и на которой, по истеченіи срока, получила было она уже и имперскую экзекуцію; но король Дацкой, перекупя оную претензію себѣ, Его Императорскому Высочеству Великому Князю о томъ знать далъ. Дацкой министръ по прочтеніи сей ноты предварительно благодарилъ королевскимъ имянемъ, что Ея Императорское Величество всевысочайше признаваетъ за знакъ королевской дружбы употребленное имъ стараніе объ отвращеніи помянутой для Голштинскихъ земель конечно разорительной экзекуціи; на протчее же содержаніе помянутой записки, дабы король не препятствовалъ чинимымъ отъ Его Высочества Великаго Князя въ своихъ земляхъ распоряженіямъ, онъ изъяснился, что король, будучи по праву общества крови и по учиненной сдѣлкѣ съ коро-

лемъ Шведскимъ наближайшимъ наслѣдникомъ, отнюдь не можетъ на такія распоряженія соглашаться, кои тамошнимъ землямъ, какъ-то: подобныя экзекуціи, опустошеніе лѣсовъ, раздѣленіе амтовъ и потому ущербъ доходовъ, немпнуемо вредительны. А наконецъ заключилъ онъ, что, не имѣя указа къ принятію опредѣленныхъ на уплату сего долгу денегъ, принимаетъ онъ данную ему записку только на допошеніе.

Посему за необходимо нужно разсуждено, увѣдомя о всемъ томъ тайнаго совѣтника Корфа въ Копенгагенѣ, всю сію сумму въ будущій почтовой вторничной день векселями барона Вольфа къ нему перевести, и тѣмъ толь больше поспѣшить, что ежели бъ о переводѣ такой знатной суммы разгласилось, то конечно и курсъ весьма упалъ бы, чего ради и другихъ векселедавцевъ обойти весьма надлежало.

Потомъ, того жъ дня призванъ и Голштинской тайной совѣтникъ баронъ Пехлинъ и, получа всевысочайшимъ же Ея Императорскаго Величества подписаніемъ апробованную ноту, предварительно жъ благодарилъ именемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя за сію показанную ему монаршую милость, присовокупляя, что Его Высочество конечно и самъ благодарить будетъ, когда онъ ему о томъ донесетъ.

Наконецъ вручена ему и другая при семъ для извѣстія приложенная записка, по которой онъ обѣщалъ сколько можно скоряе исполнить.

С.-Петербургъ.
Іюня 2 дня
1757.

114.

Почтеннѣйшее вашего сіятельства отъ вчерашняго числа писаніе я получилъ и изъ онаго усмотрѣлъ, что конференція въ Царскомъ Селѣ быть не имѣетъ, и что по иностраннымъ дѣламъ можно и безъ оной обойтись. О

надобности собранія оной я вашему сіятельству для того упоминалъ, что предложенія посла графа Эстергазія, на которыя онъ неотступно отвѣту проситъ (для того что онъ и данныя ему отъ насъ въ послѣдней конференціи весьма важныя записки ко Двору своему не послалъ, ожидая все оное съ однимъ куріеромъ отправить) такого существа суть, что по сему дѣлу безъ конференціи еще никакого поступка учинено не было. Сверхъ того, въ ожиданіи оной конференціи, замедлилось отправленіе и многихъ нужныхъ дѣлъ и исполненіе имянныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ, почему я опыя и рескритъ къ Гросу при семъ съ секретаремъ Волковымъ послать принужденъ. По главное дѣло, а именно удовольствованіе посла графа Эстергазія требуемыми отъ него отвѣтами, тѣмъ не меньше остановляется, ибо тутъ есть такіе деликатные пункты, а особливо вопросъ, когда Ея Императорское Величество соизволитъ, чтобъ приглашеніе къ Версальскому трактату учинено было, что безъ точнаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, а по меньшей мѣрѣ безъ конференціи, я подлинно не знаю, что бы мы собою сдѣлать могли, да и ваше сіятельство въ почтеннѣйшемъ своемъ письмѣ о томъ мнѣ ничего упоминать не изволите. И такъ, ожидая дальнѣйшаго о томъ объясненія, имѣю честь быть съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и пр.

Іюля 26 дня
1736.

115.

Присланное ко мнѣ отъ вашего сіятельства письмо къ марки Лопиталю я на вчерашней почтѣ вмѣстѣ съ моимъ въ Ригу отправилъ, адресовавъ оныя къ вице-губернатору Воейкову, котораго я особливымъ при томъ письмомъ просилъ, чтобъ онъ при первомъ случаѣ тѣ письма марки Лопиталю вручилъ.

Господа церемоніймейстеры вчерась ко мнѣ не бывали, хотя я до полуночи ихъ дожидалъ; а какъ скоро они пріѣдутъ и какое всевысочайшее повелѣніе привезутъ, то по оному и поступлено будетъ.

Графъ Эстергазій вчерась пріѣхалъ ко мнѣ прямо изъ Стрѣлиной мызы и по содержанію сообщенныхъ наканунѣ графа Кауница писемъ словесно представлялъ. Я его для облегченія моей памяти просилъ, чтобъ онъ все то на письмѣ подалъ, еже онъ охотно учинить обѣщавъ, прислалъ ко мнѣ вчерась же пополудни въ шесть часовъ о томъ записку, съ которой переводъ при семъ для извѣстія вашего сіятельства прилагаю, а такой же переводъ и Ея Императорскому Величеству отъ меня всенижайше посланъ.

7 Іюня
1757.

116.

Вслѣдствіе высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, объявленнаго въ письмѣ вашего сіятельства отъ вчерашняго числа (которое я только сего дни въ одинадцатомъ часу чрезъ кабинетъ-куріера получилъ), какое я сего дни жъ на парочной стафетѣ отправилъ письмо къ его превосходительству генералу фелдмаршалу Апраксину, приложа при ономъ оригинальное здѣшняго архіепископа письмо съ копіею грамоты Константинопольскаго патріарха, съ того письма при семъ копію къ вашему сіятельству посылаю, для поднесенія Ея Императорскому Величеству. А сколь скоро мнѣ изъ Синода присланы будутъ указы къ полковымъ священникамъ, я оные также на парочной стафетѣ къ генералу фелдмаршалу немедленно отправлю.

С.Петербургъ
15 Іюня 1757
въ 12 часу предъ полуднемъ.

117.

Вчера ввечеру присланъ ко мнѣ изъ Святѣйшаго Синода запечатанной пакетъ съ указомъ къ его превосходительству генералу фельдмаршалу Степану Ѳедоровичу Апраксину, при которомъ также приложены указы ко всѣмъ священникамъ, при полкахъ, кои въ его командѣ состоятъ; при томъ случаѣ сообщена и мнѣ копія съ указу къ оными священникамъ. Я помянутой ко мнѣ присланной пакетъ сего дня отправилъ на стафетѣ, адресовавъ оной въ Митаву къ генералу-маіору Бестужеву-Рюмину и поручая ему далѣе къ генералу фельдмаршалу съ нарочнымъ отправить. А какое я при томъ къ генералу фельдмаршалу письмо писалъ, съ онаго, равно какъ и съ сообщенной мнѣ изъ Синода копіи съ указу къ священникамъ, при семъ посылаю вашему сіятельству копіи, какъ для вашего извѣстія, такъ и дальнѣйшаго употребленія.

17 Іюня
1757 г.

P. S. При семъ прилагаю для извѣстія вашему сіятельству полученной сегодня на стафетѣ оригинальной рапортъ изъ Риги о выѣздѣ оттуда марки Лопиталя, и притомъ вашему сіятельству доношу, что шевалье Дугласъ былъ у меня сегодня съ однимъ отъ Лопиталя присланнымъ офицеромъ, которой привезъ отъ посла ко мнѣ комплиментъ, увѣдомляя также о его изъ Риги отъѣздѣ. При чемъ оба они отзывались, что будучи домъ Степана Ѳедоровича весьма покоями разбросанъ, послу въ ономъ умѣститься трудно, и потому ему весьма пріятно было бъ, когда бъ онъ могъ получить внаймы новой домъ барона Строгонова. Ваше сіятельство послу угодность покажете, когда стараніе приложите, чтобъ оной домъ послу въ наймы отданъ былъ. Шевалье Дугласъ поѣдетъ отсюда завтрѣ на встрѣчу къ послу Лопиталю, а съ помянутого изъ Риги рапорта копія къ Ея

Императорскому Величеству всеподданнѣйше отъ меня поднесена, и при томъ о бытности у меня шевальє Дугласа донесено.

Копія съ письма отъ канцлера къ генералу фельдмаршалу Апраксину, отправленнаго на стафетѣ 15 Іюня 1757.

По всевысочайшему Ея Императорскаго Величества именному указу посылаю при семъ къ вашему превосходительству оригинальное письмо отъ преосвященнаго архіепископа Санктпетербургскаго къ отцу-духовнику, купно съ копіею грамоты Константинопольскаго патріарха, изъ которыхъ ваше превосходительство пространнѣе усмотрите, что всему въ командѣ вашей находящемуся войску позволяется во время постовъ и постныхъ дней скоромную пищу употреблять. А при томъ также имѣю ваше превосходительство увѣдомить, что Ея Императорское Величество соизволила всемилостивѣйше повелѣть Святѣйшему Синоду послать указы ко всѣмъ полковымъ священникамъ, обрѣтающимся при полкахъ въ командѣ вашего превосходительства, съ точнымъ предписаніемъ о помянутомъ позволеніи употреблять въ постные дни скоромную пищу. Сколь скоро сіи указы изъ Святѣйшаго Синода ко мнѣ присланы будутъ, я немедленно съ особливою штафетою къ вашему превосходительству оные отправлю, препоручая генералу-маіору Бестужеву-Рюмину, чтобъ онъ какъ сіе письмо, такъ и помянутые послѣ посылаемые указы съ нарочнымъ офицеромъ къ вашему превосходительству отправилъ.

Я есмь и т. д.

Копія съ письма отъ канцлера къ генералу фельдмаршалу Апраксину, отправленнаго въ 17-й день Іюня 1757.

Отправленнымъ третьяго дня на нарочной штафетѣ, по всевысочайшему Ея Императорскаго Величества именному указу, къ вашему превосходительству письмомъ я уже увѣдомилъ васъ, что Ея Императорское Величество соизволила всемилостивѣйше повелѣть Святѣйшему Синоду послать указы ко всѣмъ полковымъ священникамъ, обрѣтающимся при полкахъ въ командѣ вашего превосходительства, съ точнымъ предписаніемъ о данномъ позволеніи употреблять въ постные дни скоромную пищу всему марширующему войску. Оные указы будучи мнѣ изъ Святѣйшаго Синода присланы въ приложенномъ при семъ къ вашему превосходительству

пакетѣ, я оной, нимало не мѣшкавъ, посылаю къ вашему превосходительству на нарочной стафетѣ, рекомендуя генералъ-маіору Бестужеву-Рюмину, чтобъ онъ изъ Митавы съ нарочнымъ къ вашему превосходительству отправилъ.

ПИСЬМО АРХІЕПИСКОПА СИЛЬВЕСТРА.

Высокосіятельнѣйшій рейсграфъ
Высокомилостивый патронъ мой
Михайло Ларіоновичъ.

Сего 15 дня Іюня, въ десятомъ часу, чрезъ полученное мною писаніе отъ вашего сіятельства высочайшій указъ Ея Величества полученъ; исполнить Святѣйшій Синодъ утренняго дни долженъ, дабы указы къ полковымъ священникамъ отосланы были непремѣнно, или какъ можно скорѣе доношу. Съ глубочайшою моею преданностію притомъ остаюсь вашего сіятельства покорнѣйшій слуга и богомолецъ

смиренный Сильвестръ
архіепископъ Санктпетербургскій.

1757 году
Іюня 15
въ 10 часу.

118.

Почтеннѣйшее вашего сіятельства писаніе я получилъ; за сообщеніе въ ономъ высочайшихъ Ея Императорскаго Величества резолюцій покорнѣйше вашему сіятельству благодарствую; а что̀ касается до Демидова, я по его прошенію всенижайше докладывалъ Ея Императорскому Величеству объ отпускѣ его въ Карлсбадъ для леченія, на что̀ тогда и высочайшее соизволеніе воспослѣдовало; а нынѣ, по объявленному въ письмѣ вашего сіятельства высочайшему Ея Императорскаго Величества указу, я, призвавъ его къ себѣ, объявлю ему, что онъ прежде выпущенъ не будетъ, пока не окончитъ раздѣлъ съ своими братьями, а что̀ отъ него иногда въ отвѣтъ объявлено будетъ, о томъ ваше сіятельство увѣдомить не оставлю.

Въ С.-Петербургѣ.
18 Іюня
1757 г.

119.

Почтеннѣйшія вашего сіятельства оба писанія я исправно получилъ и за увѣдомленіе о пріѣздѣ сюда Двора покорно благодарствую. При семъ прилагаю переводы съ сообщеній посла графа Эстергазія о одержанной надъ Прусаками побѣдѣ; только кажется мнѣ, что оныя гораздо конфузны и весьма хуже и маловажнѣе тѣхъ извѣстій, которыя отъ посла графа Кейзерлинга и графа Чернышева сюда присланы. Совсѣмъ тѣмъ я чистые переводы съ оныхъ къ Ея Императорскому Величеству всенижайше послалъ.

24 Іюня
1757 г.

120.

Сего дня по утру пріѣхалъ курьеръ присланной отъ генералъ-маіора графа Чернышева и привезъ подтвердительныя извѣстія о побѣдѣ одержанной Аустрійцами надъ королемъ Прускимъ. Я съ полученныхъ съ онымъ курьеромъ реляцій копіи, а съ реляцій графа Кейзерлинга (полученныхъ съ Вѣнскимъ курьеромъ) переводы къ Ея Императорскому Величеству послалъ, а оригинальныя при семъ къ вашему сіятельству посылаю, прося по прочтеніи оные возвратить паки сюда для предложенія въ конференцію.

Посолъ графъ Эстергазій сообщилъ мнѣ сего дня присланныя къ нему о томъ извѣстія, которыя, будучи пространныя, еще переведены быть не могли, а какъ скоро переведутся, то я бѣлые переводы съ оныхъ къ Ея Императорскому Величеству немедленно отправлю, а оригиналы къ вашему сіятельству пришлю.

С.П.Бургъ.
24 Іюня
1757.

121.

По репорту изъ Кронштадта посланъ къ апробаціи вашего сіятельства указъ о пропускѣ отъ туда жены барона Стамке, которая на пакетъ-ботѣ пріѣхала; ваше сіятельство прошу оный указъ въ Коллегію возвратить, дабы оный поскорѣе въ Кронштадтъ отправленъ быть могъ, и госпожа баронша не принуждена была долго тамъ жить.

Я только теперь получилъ почтеннѣйшее вашего сіятельства сего дня ко мнѣ посланное писаніе, за которое и за увѣдомленіе о прибытіи сюда сей ночи Двора покорно вашему сіятельству благодарствую.

Присланной при реляціи графа Чернышева журналъ за пространствомъ, особливо же для неутружденія Ея Императорскаго Величества, къ Ея Величеству посланъ не былъ: а когда Ея Величество желать изволитъ оной читать, я тотъ часъ всенижайше отправлю, сколь скоро списанъ будетъ.

При семъ прилагаю вашему сіятельству записку бытности у меня вчерась Англинскаго посла Виліамса: она вчерась же къ Ея Величеству послана, а къ вашему сіятельству послать за другими дѣлами запамятована; ваше сіятельство изъ оной усмотрѣть изволите, что посолъ никакого себѣ мѣста при торжествѣ въ Петровъ день не требовалъ, но только просилъ, чтобъ съ нимъ равенство наблюдено было, пока онъ здѣсь пробудетъ.

Іюня 25 дня
1757 г.

Что касается до посылки отъ Ея Императорскаго Величества къ послу графу Эстергазію съ поздравительнымъ комплиментомъ камеръ-юнкера Ягушинскаго, то я о семъ пунктѣ по притчинѣ бытности у меня сего дня помянутаго посла всенижайше отправилъ сего дня пополудни записку къ Ея Императорскому Величеству съ конференцъ-секретаремъ Волковымъ, которому приказано отъ меня оную къ вашему сіятельству сообщить.

122.

Ожиданные отъ его превосходительства генерала фельдмаршала Степана Ѳедоровича Апраксина въ Мемелѣ взятые трофеи теперь чрезъ курьера прапорщика Шрейбера сюда привезены. Я имѣю честь оные при семъ къ вашему сіятельству съ господиномъ маіоромъ Романіусомъ для всенижайшаго Ея Императорскому Величеству представленія послать, какъ о томъ Ея Императорское Величество и отзываться изволила.

Приложенной при семъ къ Ея Императорскому Величеству пакетъ содержитъ въ себѣ оригинальное фельдмаршальское ко мнѣ письмо и реляцію генерала Фермора, теперь же на стафетѣ полученную, съ чего и для извѣстія вашего сіятельства копію и оригиналы включаю, коихъ однакожъ и скораго возвращенія для выбранія изъ нихъ въ газеты испрашиваю, чего ради и нарочнаго почталіона за тѣмъ къ вашему сіятельству при семъ же посылаю.

Я жъ прошу ваше сіятельство оной пакетъ Ея Императорскому Величеству всенижайше поднести, а въ протчемъ прилежно рекомендую господина маіора Романіуса, какъ весьма заслуженнаго человѣка въ милость вашего сіятельства къ предстательству за него у Ея Императорскаго Величества.

8 Іюля
1757 г.

Письмо С. Ѳ. Апраксина къ графу А. П. Бестужеву.

Копія.

Милостивый государь мой графъ
Алѣксѣй Петровичь!

Вчерашняго числа отправилъ я съ моими нижайшими реляціями о взятіи города Мемеля третьяго Кирасирскаго полку примеръ-маіора Романіуса; а сего дня, по отпѣніи благодарнаго молебна, при окончаніи котораго производилась съ обыкновеннымъ образомъ пушечная пальба, и въ кое время всѣ знамена выставлены были, яко знаки побѣды предъ церковью для показанія онымъ солдатамъ и

прочимъ всякаго званія людямъ, я съ сими знаками отправлю прапорщика Шрейбера. Имѣю честь быть и пр.

Изъ главной квартиры
при Барберишкахъ.
1-го Іюля
1757.

123.

За писаніе вашего сіятельства отъ вчерашняго числа покорнѣйше благодарствую. Сколь скоро я по тому съ посломъ графомъ Эстергазіемъ увижусь, то ему о исходатайствованной вашимъ сіятельствомъ всевысочайшей резолюціи объявлю, между тѣмъ прилагаю при семъ черной переводъ съ извѣстной отъ господина Шпрынгера полученной піесы, которой ваше сіятельство у себя и удержать изволите, до будущей въ пятницу въ Царскомъ Селѣ конференціи; чистой съ того переводъ теперь же къ Ея Императорскому Величеству отправляется, по обыкновенію, чрезъ Василья Ивановича. Я такъ же при семъ посылаю и Мемельскую предику, оставляя на благоизобрѣтеніе вашего сіятельства, не изволите-ли оную Ея Величеству поднести.

9 Іюля
1757.

124.

Благодаря ваше сіятельство за полученное вчерась въ вечеру ваше писаніе съ возвращенными депешами генерала Фермора, при семъ имѣю честь для извѣстія вашего сіятельства приложить Гросову и Пушкина реляціи съ приложеніями, съ коихъ копіи къ Ея Императорскому Величеству теперь же отъ меня отправлены. Впрочемъ вчерась о полуночи пришла еще штафета отъ Пушкина да Швецкая почта; но оныя еще разбираются.

С.П.Бургъ.
Іюля 10 дня
1757.

Помянутыя реляціи изволите ваше сіятельство у себя и удержать.

125.

За сегодняшнее вашего сіятельства писаніе и за увѣдомленіе о всевысочайше назначенномъ въ Петергофѣ днѣ конференціи, покорно благодарствую, къ чему только присовокупить имѣю, не изволите-ли ваше сіятельство согласиться, чтобъ конференція здѣсь въ городѣ уже по четвергамъ была, дабы потому объ оной завтрѣ и повѣстить можно было. Въ прочемъ прилагаю при семъ послѣднія министерскія реляціи и депешу генерала Фермора, съ которыхъ копіи и къ Ея Императорскому Величеству отправляются, до обратной ихъ ихъ сюда присылки, и вручитель сего постиліонъ у вашего сіятельства останется.

15 Іюля
1757 г.

126.

При семъ имѣю честь для извѣстія вашего сіятельства послать перлюстрацію и три записки, каковыя теперь же и Ея Императорскому Величеству отъ меня всенижайше подносятся, прося оныя, по комодитѣ вашего сіятельства прочитавъ, ко мнѣ возвратить. Перлюстраціи правда накопилось множество, но многодѣліе моей канцеляріи едва допустило и сіе передовую довольно застарѣлую перевести и набѣло изготовить. Ещежъ прилагаю для извѣстія вашего сіятельства учиненное мнѣ вчерась отъ графа Понятовскаго сообщеніе, которое при отправленіи онаго вчерась же къ Ея Императорскому Величеству вамъ сообщить запамятовано.

Впрочемъ графъ Эстергазій нетерпѣливо желая по общимъ дѣламъ ваше сіятельство видѣть, не изволители потому ему знать дать, если скоро сюда пріѣхать изволите?

С.П Бургъ
Іюля 16 дня
1757.

P. S. По написаніи сего, въ полтора часа пополудни, отъѣзжая на островъ обѣдать, имѣлъ я честь получить

чрезъ господина Мишеля вашего сіятельства писаніе отъ вчерашняго числа съ приложеніями; при благодареніи за учиненное тѣмъ сообщеніе, письмо господина Бехтѣева назадъ возвращаю, а реляцію для разбору удержалъ, которую уже завтрѣ вмѣстѣ прочтемъ; между тѣмъ я господина Мишеля по рекомендаціи вашего сіятельства съ собою на островъ обѣдать беру.

127.

При посылкѣ къ вашему сіятельству послѣднихъ реляцій съ Литовской и Мемельской почтъ, имѣю честь при томъ приложить два письма отъ князя Сулковскаго къ вашему сіятельству и къ его превосходительству Ивану Ивановичу благодарительныя за пожалованный сыну его орденъ, прося ваше сіятельство послѣднее его превосходительству отдать; ежели ваше сіятельство по прочтеніи вышепомянутыхъ депешъ вскорѣ оныя возвратить изволите, то вручитель сего постиліонъ того тамо и дожидаться имѣетъ.

Іюля 21 дня
1757 года.

128.

За писаніе вашего сіятельства отъ вчерашняго числа покорно благодаря, прилагаю при семъ сообщеніе графа Остергазія и записку бытности у меня марки Лопиталя, изъ которой ваше сіятельство усмотрите, что онъ уже благодарилъ за показанное ему отъ Ея Императорскаго Величества приглашеніе въ Царское Село жить, о которой ваше сіятельство меня увѣдомлять изволите. Впрочемъ, что до меня касается, то діарей у меня еще продолжаясь, къ крайнему сожалѣнію не чувствую себя въ состояніи щастіе имѣть на завтрешнемъ торжествѣ въ Петергофѣ быть. О чемъ ваше сіятельство увѣдомляю, пребывая съ совершеннымъ почтеніемъ.

22 Іюля
1757.

129.

Прилагая при семъ послѣднія министерскія и сегодняшнюю фельдмаршальскую реляціи, покорнѣйше ваше сіятельство благодарствую за ваше писаніе отъ 22 г. сего и за сожалѣніе въ моей болѣзни. Между тѣмъ я отъ онаго весьма меня изнурившаго припадка столько оправился, что хотя съ трудомъ сегодня одѣлся, а завтрѣ думаю и на воздухъ выѣхать отвѣдать. Впрочемъ испрашивая возвращенія помянутыхъ піесъ съ симъ же почталіономъ, имѣю честь и пр.

Въ С.-Петербургѣ.
24 Іюля
1757 г.

130.

Благодаря ваше сіятельство за сегодняшнее ваше писаніе и желая отъ приключившагося вашему сіятельству припадка скораго облегченія, имѣю честь послать къ вамъ при семъ для вашего извѣстія депеши Степана Ѳедоровича и генерала Фермора, по утру сего дня съ куріеромъ полученныя, съ которыхъ теперь же чистыя копіи къ Ея Императорскому Величеству всенижайше отправлены, прося при томъ оныя по прочтеніи возвратить, дабы изъ нихъ надлежащее какъ въ газеты выписать, такъ что либо и къ будущей здѣсь въ понедѣльникъ конференціи изготовить можно было.

Равномѣрножъ для извѣстія вашего сіятельства прилагаю при семъ записку бытности у меня посла графа Эстергазія, которая только забвеніемъ моей Канцеляріи донынѣ къ вамъ не посылана, да присланную сего дня въ полдни ко мнѣ отъ посла Виліамса ноту, кою послѣднюю, для того нарочно на бѣло списанную, прошу ваше сіятельство Ея Императорскому Величеству для всевысочайшаго извѣстія поднести; а я оную затѣмъ въ пакетъ къ Ея Императорскому Величеству съ вышеизображенными депешами не положилъ, что иногда сія нота легко въ нихъ

и заложиться моглабъ; между тѣмъ я не оставилъ Коллегіи рекомендовать, чтобъ требованія господина Виліамса какъ наискоряе удовольствованы были. Я есмь съ совершеннымъ почтеніемъ.

Въ С.Петербургѣ.
23-го Августа
1757.

131.

Почтеннѣйшее вашего сіятельства писаніе отъ вчерашняго числа имѣлъ я честь сего дня по утру въ шестомъ часу съ несказаннымъ обрадованіемъ о одержанной надъ непріятелемъ побѣдѣ получить; съ чѣмъ взаимно ваше сіятельство отъ всего сердца поздравляя, Господа молю, да одаритъ побѣдоносное наше оружіе впредь и вящими успѣхами.

По объявленному отъ вашего сіятельства высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію о прочтеніи въ Соборѣ реляцій Степана Ѳедоровича и объ отправленіи молебствія съ пальбою точно сего дня исполнено будетъ, какъ о томъ уже къ десяти часамъ утра и повѣстки отъ Сената учинены.

Симъ отвѣтомъ давно бы уже вашему сіятельству служилъ, естьлибъ присланныя четыре Немѣцкія піесы оной не задержали, которыя при семъ въ чистыхъ копіяхъ и прилагаю.

Что до рескрипта къ Степану Ѳедоровичу принадлежитъ, то господинъ Волковъ, будучи къ вашему сіятельству позванъ, оной тако сочинитъ, и такъ ваше сіятельство тамо купно съ другими и подписать изволите.

Сколько я ни боленъ, однакожъ, хотя чрезъ мочь, въ Соборъ ѣду.

27-го Августа
1757.

132.

Писаніе вашего сіятельства отъ вчерашняго числа получилъ я сего утра, вслѣдствіе высочайшаго Ея Импе-

раторскаго Величества соизволенія о бытіи завтрѣ въ Царскомъ Селѣ конференціи, и о пріѣздѣ туда сего дни ввечеру всѣмъ здѣсь находящимся конференцъ-министрамъ объявленіе учинено.

Я хотя не очень здоровъ, однакожъ намѣренъ такъ же сего вечера въ Царское Село быть, но ежели сего дни ѣхать въ состояніи не буду, то завтрѣ поутру пріѣду. Между тѣмъ ваше сіятельство покорно прошу приказать распоряженіе сдѣлать о квартирѣ, куда бы я пріѣхать могъ.

Впротчемъ прилагаю при семъ оригинальное ко мнѣ письмо посла Лопиталя для извѣстія вашего сіятельства: а переводъ съ оного къ Ея Императорскому Величеству посланъ въ приложенномъ при семъ же пакетѣ, которой прикажите отдать его превосходительству Василью Ивановичу.

133.

Отвѣтствуя на сегодняшнее вашего сіятельства писаніе и прилагая при семъ для извѣстія вашего сіятельства точную копію съ учиненнаго мною Ея Императорскому Величеству рапорта, только сіе еще присовокупить нахожу, что я въ Коллегіи чрезъ самаго оберъ-секретаря приказалъ циркулярные рескрипты изготовить, давъ имъ для того на часъ и реляцію Степана Ѳедоровича, да экстракты изъ вашихъ ко мнѣ писемъ о прибытіи туда Петра Ивановича Панина. Я потому ожидаю, что концепты оныхъ скоро ко мнѣ принесутъ; но я, просмотря оной, велю и къ вашему сіятельству изъ Коллегіи тотъ часъ для просмотрѣнія отправить, столь паче, что ваше сіятельство, находяся при тамошней церемоніи, не найдетель иногда чего прибавить или убавить.

Помянутой концептъ по отправленіи сего еще не принесенъ; а какъ я по моей слабости между тѣмъ уже спать лягу, то когда потомъ оной принесутъ, я приказалъ немедленно къ вашему сіятельству отправить.

28 Августа.
1757 г.

134.

Вашему сіятельству прилагаю при семъ оригинальную бумажку, писанную рукою извѣстнаго сюда привезеннаго Прускаго шпіона Ламберта. Какимъ образомъ оная найдена, о томъ изволите усмотрѣть изъ приложенной при семъ же записки; можетъ быть, Ламбертъ много такихъ бумажекъ по дорогѣ разбросалъ. По сколь скоро сія бумажка ко мнѣ принесена, я тотъ часъ послалъ слѣдующій при семъ въ конін приказъ къ поручику Чехпенкову, которой и донынѣ съ Ламбертомъ въ Калинкиной живетъ; вашежъ сіятельство прошу о семъ обстоятельствѣ Ея Императорскому Величеству всенижайше донести, да и Конференціи представить, чтобъ съ нимъ какой конецъ сдѣланъ былъ: ибо опасно, чтобъ онъ, живучи теперь почти въ отверстомъ полѣ, не ушелъ или въ десперація себя не умертвилъ; а отъ поручика Чехпенкова на посланной къ нему приказъ репортовано словесно чрезъ гренадера, что арестанту есть легче, но только жалуется болѣзнью въ ногахъ.

Сентября 2 дня
1757 г.

P. S. Лихорадка меня еще не покидаетъ, а продолжавшійся поносъ съ почечуемъ въ такую слабость меня привели, что я нетолько не въ состояніи завтрѣ въ Конференціи быть, но и принужденъ нѣсколько дней дома сидѣть, дабы хотя нѣсколько съ силами собраться.

При семъ посылаю реляціи, полученныя на послѣдней почтѣ; ваше сіятельство изъ реляціи резидента Пушкина изволите усмотрѣть, что во Гданскъ привозятъ изъ Кенигсберга архивы. Не разсудители за благо ваше сіятельство, Конференціи предложить, чтобъ здѣшніе въ Варшавѣ министры инструпированы были Польскому Двору внушить, дабы оной во отмщеніе репресалію сдѣлалъ схваченіемъ Кенигсбергскаго архива, который со временемъ и намъ пригодится.

Отвѣтствовано 4 Сентября.

Точная копія съ билета Ламбертова краснымъ карандашемъ писаннаго:

Je suis de Lambert capitaine Prussien, je suis enchené. Soie au nom de Dieu charitable de faire savoir à mon epouse à Danzig chez le consul Anglais

Копія съ приказу поручику Чехненкову.

Его сіятельство канцлеръ изволилъ приказать къ господину поручику Чехненкову отписать, что онъ весьма оплошно поступаетъ, что о состояніи порученнаго ему арестанта не репортуетъ. Его сіятельство не требуетъ, чтобъ господинъ поручикъ самъ съ рапортомъ сюда пріѣзжалъ, ибо ему надлежитъ безотлучно быть при арестантѣ, однакожъ могъ бы рапорты свои чрезъ гренадеровъ присылать; сверхъ же того его сіятельство изволилъ приказать господину поручику подтвердить, чтобъ за помянутымъ арестантомъ крѣпкое смотрѣніе имѣлъ, дабы онъ никакихъ писемъ не писалъ, ибо его сіятельству за подлинно извѣстно, что онъ въ дорогѣ имѣлъ карандашъ и бумагу; и тако господинъ порутчикъ великую оплошность сдѣлалъ, что въ дорогѣ въ одной коляскѣ съ арестантомъ не ѣхалъ; по меньшей мѣрѣ надлежитъ ему теперь у онаго арестанта все обыскать и отобрать, не оставляя у него ничего. А между тѣмъ сюда съ симъ посланнымъ репортовать, естьли легче арестанту, и въ какомъ состояніи онъ находится.

Сентября 2-го дня
1757 года.

Копія съ записки къ офицеру отъ 5 Сентября.

Его сіятельство канцлеръ изволилъ приказать къ господину поручику Чехненкову отписать, что Ея Императорское Величество соизволила указать содержащагося подъ его карауломъ арестанта отдать его сіятельству графу Александру Ивановичу Шувалову; и потому господинъ порутчикъ имѣетъ помянутаго арестанта присылаемымъ отъ его сіятельства офицерамъ отдать, и о томъ его сіятельства канцлера репортовать.

Записка.

1757 году Августа 30 дня иностранные купцы Кремпинъ и Линдеманъ, будучи въ тринадцати верстахъ отъ сюда по Петергофской дорогѣ въ одномъ приморскомъ домѣ, проѣхала мимо онаго

дорожная коляска, у которой одинъ гренадеръ на переди и одинъ назади сидѣли; находившаяся въ колясцѣ персона, поднявъ кожу, выбросила пѣсколько драной бумаги, между которой приложенная при семъ краснымъ карандашемъ писанная бумажка сыскана. Отъѣзжая далѣе, помянутая персона часто выглядывала, яко бы дая знать, примѣтили-ли они тѣ бумаги, по чему они къ тому мѣсту подошли и, поднявъ ту бумажку, оную отдали ассесору Иберкамеру для вручения его сіятельству канцлеру.

2 Сентября
1757 г.

135.

При семъ имѣю честь для извѣстія вашего сіятельства послать черные переводы съ подпесенныхъ теперь Ея Императорскому Величеству газетъ. Но какъ ваше сіятельство давно уже оныхъ не видали, то я за нужно нахожу о причинѣ того васъ увѣдомить. Сіи газеты правда по нынѣ всегда копировались, и великое множество ихъ накопилось, только жъ по извѣстному и безъ того многодѣлію переводить и списывать ихъ на бѣло для всенижайшаго Ея Императорскому Величеству подпесенія отнюдь времяни не было, такъ что они уже стары и по большой части маловажны. Я о семъ и Ея Императорскому Величеству доносилъ, съ такимъ представленіемъ, чтобъ, для облегченія трудовъ употребляемыхъ къ тому служителей, списывать сіи газеты не всякую почту, но единственно при случаѣ какого либо здѣсь знатнаго произшествія, въ надеждѣ чего и начало вышепомянутыми приложенными пiесами, по причинѣ одержанной надъ Прусаками побѣды, учинено, и тѣмъ только уже при равномѣрныхъ знатныхъ случаяхъ продолжаемо будетъ.

По написаніи сего получаю писаніе вашего сіятельства отъ сего дня касательно Ламберта; во отвѣтъ на оное я только ваше сіятельство еще прошу всевысочайшую резолюцію объ немъ исходатайствовать, столь наипаче, что ипако опасательно, чтобъ онъ, при нынѣшней по ночамъ довольно холодной погодѣ, въ колодкѣ и въ желѣзахъ живучи, отъ ра-

ны не умеръ. Между тѣмъ прилагаю два оригинальные рапорта отъ обрѣтающагося при немъ офицера, на которые однакожъ я собою никакой резолюціи дать не могу.

Въ прочемъ господинъ конференцъ-секретарь безъ сумнѣнія вашему сіятельству доносилъ о моей вчерашней къ нему запискѣ, то есть о требуемомъ въ Сенатъ экстрактѣ, о розсылкѣ реляцій Степана Ѳедоровича въ Москву и другія мѣста, о экстрактѣ жъ въ Синодѣ о молебствіи по сему жъ случаю въ Москвѣ да о рескриптѣ къ Степану Ѳедоровичу, о которомъ ваше сіятельство сами ко мнѣ писать изволили. Но какъ о всемъ томъ я еще ничего не вѣдаю, а между тѣмъ сего дня почта въ Москву отходитъ, то я за нужно нахожу вашему сіятельству о томъ напамятовать съ прошеніемъ, чтобъ господину Волкову поскорѣе то сдѣлать и, тамо подписавъ, сюда прислать приказали.

4 Сентября.
1757 г.

Что до меня касается, лихорадка оставила было уже меня, но въ минувшую ночь получилъ я опять рецидивъ диссентеріи, и потому знать не могу, когда выѣзжать въ состояніи быть могу.

136.

При семъ имѣю честь послать полученныя теперь на почтѣ два письма отъ племянника моего князя Михайла Никитича Волконскаго, одно къ вашему сіятельству, а другое къ его превосходительству Ивану Ивановичу, которое ваше сіятельство прошу трудъ принять его превосходительству при моемъ нижайшемъ поклонѣ вручить. Онъ въ нихъ чаятельно пишетъ о томъ, что дошедшее туда радостное извѣстіе объ одержанной оружіемъ Ея Императорскаго Величества побѣдѣ надъ Прусаками побудило Его Величество короля Польскаго пожаловать ему свой орденъ Бѣлаго Орла, какъ то подробно и въ приложенной при семъ для извѣстія вашего сіятельства копіи съ его реляціи усмотрѣть изволите, оригиналъ которой я теперь же къ Ея Импера-

торскому Величеству всенижайше отправилъ, а сію копію прошу ко мнѣ возвратить, дабы она въ мѣсто оригинала въ Коллегію отдана быть могла.

Я и паки ваше сіятельство покорнѣйше прошу стараніе приложить, по сему случаю, всемилостивѣйшую Ея Императорскаго Величества резолюцію исходатайствовать, какимъ образомъ племяннику моему въ томъ поступить, дабы по тому рескрипть къ нему изготовленъ быть могъ.

Сентября 5 дня.
1757 г.

137.

По вчерашнему вашего сіятельства писанію, а имянно о извѣстномъ арестантѣ, не оставилъ я къ караульному офицеру тотъ часъ записку послать, да въ тожъ время и его сіятельства графа Александра Ивановича о семъ предупредить за потребно нашелъ, какъ ваше сіятельство изъ приложенныхъ при семъ копій съ того и другаго усмотрѣть изволите.

Но какъ я теперь отъ графа Александра Ивановича слѣдующій при семъ же въ копіи отвѣтъ получилъ и усмотря, что его сіятельство мое предварительное увѣдомленіе за точной имянной указъ принялъ и немедленно исполнить хотѣлъ; то я для удержанія его отъ одного недоразумѣнія происходящаго еще рановремяннаго исполненія за нужно разсудилъ теперь же опять чрезъ письмо все дѣло объяснить, съ чего равномѣрно копію здѣсь прилагаю. Я все то вашему сіятельству сообщаю съ прошеніемъ, дабы изволили объясненіе подать, въ случаѣ буде иногда и прежде даваемаго графу Александру Ивановичу всевысочайшаго повелѣнія, арестантъ къ нему взятъ былъ.

По написаніи сего получаю писаніе вашего сіятельства съ сего числа. Я оное тотъ часъ отдамъ въ копію для немедленнаго исполненія, а имянно о рескриптѣ къ князю Волконскому и о справкахъ; между тѣмъ вашему сіятельству покорнѣйше благодарствую какъ за принятой трудъ въ исходатайствованіи помянутому князю Волконскому всеми-

лостивѣйшей резолюціи, такъ и за показанную мнѣ честь вашимъ обязательнымъ поздравленіемъ сею племяннику моему показанною отличностію, и за пріемлемое въ томъ участіе. Сіе вашего сіятельства одолженіе я признавать не престану.

6 Сентября.
1757 г.

Я не чаялъ, чтобъ справки скоро отыскапы быть могли, хотя о томъ прилежно рекомендовать буду.

Копія съ письма отъ канцлера къ графу Александру Ивановичу Шувалову отъ 5 Сентября.

Его сіятельство графъ Михаила Ларіоновичь письмомъ своимъ отъ сего числа мнѣ знать далъ, что Ея Императорское Величество, на докладъ о привезенномъ сюда изъ Риги и содержащемся въ Калинкиной деревнѣ подъ карауломъ одного офицера извѣстномъ арестантѣ Ламбертѣ, соизволила отозваться, что онаго повелитъ принять вашему сіятельству; почему каковъ отъ меня къ помянутому офицеру посланъ ордеръ, съ онаго для вашего извѣстія копію при семъ прилагаю.

Копія съ письма къ канцлеру отъ графа Александра Ивановича Шувалова отъ 6-го Сентября.

Вашего сіятельства письмо отъ 5-го числа я вѣрно получилъ, которымъ дать мнѣ знать изволили, что Ея Императорское Величество указать соизволила привезеннаго изъ Риги арестанта Ламберта взять мнѣ, при чемъ приложить изволили ордеръ и къ поручику объ отдачѣ онаго, немедленно что исполнено будетъ. Куда жъ поручика Чехпенкова отослать, по прежнему ль въ Ригу и съ командою, прошу мнѣ дать знать, или ваше сіятельство отъ себя отправить изволите.

Копія съ канцлерскаго на сіе отвѣтнаго письма.

Отвѣтное вашего сіятельства писаніе отъ сего числа я имѣлъ честь исправно получить. Ваше сіятельство въ опомъ упомянать изволите, якобы я вамъ предъидущимъ моимъ письмомъ всевысочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе объявилъ, дабы

извѣстнаго арестанта дѣйствительно къ себѣ взять и что ваше сіятельство оное немедленно исполните.

Сіе обстоятельство видяся мнѣ недоразумѣніемъ быть, я, за нужно нахожу вашему сіятельству симъ примѣтить, что въ показанномъ моемъ прежнемъ письмѣ, какъ сами лутче усмотрѣть изволите, я такого точнаго имяннаго указа вашему сіятельству не объявлялъ: но только по письму ко мнѣ отъ его сіятельства графа Махайла Ларіоновича предварительно васъ увѣдомилъ, что Ея Императорское Величество на докладъ его сіятельства сказать изволила, что вамъ повелитъ сего арестанта къ себѣ взять, слѣдовательно я онаго повелѣнія вашему сіятельству объявлять не могъ, когда о томъ мнѣ поручено не было. Такимъ образомъ дѣло объясня, ваше сіятельство сами признаете, что взятьемъ арестанта еще обождать надобно до воспослѣдуемаго прямо къ вамъ всевысочайшаго повелѣнія, хотя притомъ мѣшать не можетъ, что карауленой офицеръ запасной отъ меня ордеръ объ отдачѣ арестанта имѣетъ. А что впрочемъ до самаго карауленаго офицера съ командою принадлежитъ, то какъ арестантъ въ свое время къ вашему сіятельству отъ него возмется, такъ онъ и обратно въ Ригу жъ отъ васъ отправленъ быть можетъ. По меньшей мѣрѣ я ничего объ немъ сдѣлать не могу, ибо будучи онъ въ конференцію присланъ, ко мнѣ только съ тѣмъ адресовался.

138.

Господинъ капитанъ Шокуровъ вручилъ мнѣ сегодняшнее вашего сіятелства писаніе по полудни въ шестомъ часу. Я весьма сожалѣю о продолжающейся болѣзни вашего сіятельства и желаю отъ сердца скораго и совершеннаго облегченія. По читавъ далѣе ваше писаніе, съ великимъ прискорбіемъ и ужасомъ усмотрѣлъ изъ онаго о случившемся припадкѣ Ея Императорскому Величеству всемилостивѣйшей нашей Государынѣ, какъ напротиву того съ несказаннымъ порадованіемъ увѣдомился изъ онаго жъ, что Ея Императорское Величество въ совершенно добромъ здравіи находится, и что помянутый припадокъ никакихъ слѣдствій въ дражайшемъ Ея Императорскаго Величества здравіи не имѣлъ. Я вашему сіятельству за

*

сіе послѣднее пріятное увѣдомленіе покорнѣйше благодарствую и прошу и впредь меня въ невѣдѣніи не оставлять. Что же касается до иностранныхъ министровъ, то никто изъ нихъ о семъ приключеніи не знаетъ, ибо сегодня, будучи у меня, посолъ графъ Эстергазій ничего о томъ не упоминалъ, а пріѣзжалъ только съ прошеніемъ, чтобъ завтрѣ я депеши его отправилъ на стафетѣ подъ моимъ кувертомъ въ Варшаву къ графу Штернберху, не хотя самъ подать тѣмъ поводъ другимъ министрамъ къ разнымъ толкованіямъ; а депеши его состоятъ въ данной ему недавно нотѣ, изготовленной по рескрипту изъ Конференціи. Равномѣрно жъ были у меня сегодня впервыя послѣ моей болѣзни Шведской и Дацкой министры, но и они ни словомъ о томъ не отзывались, а пріѣзжали только Шведской для подачи промеморій о выпускѣ хлѣба, закупленнаго Шведскими подданными, а Дацкой — съ одною визитою.

Посланнаго съ симъ постиліона можете ваше сіятелство у себя удержать для случающихся сюда посылокъ, а ежели вашему сіятельству и другой понадобится, прошу ко мнѣ отписать, по полученіи чего я тотчасъ и другаго постиліона къ вашему сіятельству пришлю.

9 Сентября
1757.

PS. Аглинской посолъ Виліамсъ, будучи намѣренъ завтрѣ отсюда въ Кронштатъ отъѣхать, присылалъ ко мнѣ просить, чтобъ ему для того дано было какое морское судно. Я потому посылалъ съ тѣмъ къ генералу адмиралу, которой тотчасъ далъ свою яхту, и оная дѣйствительно теперь передъ квартерою посольскою стоитъ. Я о семъ особливою запискою Ея Императорское Величество утруждать не осмѣлился, но ваше сіятелство прошу при случаѣ Ея Величеству всеподданѣйше о томъ донести.

Посылая теперь къ Ея Императорскому Величеству копіи съ реляцій графа Чернышева и резидента Мусина-Пуш-

кина съ приложеніями, тако жъ переводъ съ сообщенія совѣтника Прассе и записку объ отъѣздѣ отсюда сего дня посла Виліамса, имѣю честь оригиналы при семъ для извѣстія вашего сіятельства приложить; а какъ я падѣюсь, что ваше сіятельство, тако жъ и его превосходительство Александръ Борисовичъ, которому прошу нижайшій мой поклонъ объявить, завтрѣ на соглашенную конференцію пріѣхать изволите, то ваше сіятельство и помянутыя реляціи съ собою привезете. Буде же на конференціи быть не изволите, то прошу при увѣдомленіи меня о томъ и оныя реляціи ко мнѣ возвратить, дабы завтра въ конференціи прочтены быть могли.

11 Сентября
1757.

Въ Февралѣ слѣдующаго 1758 года графъ А. П. Бестужевъ былъ арестованъ, и званіе великаго канцлера вскорѣ за тѣмъ получилъ графъ М. Л. Воронцовъ. О внезапномъ арестѣ Бестужева мы имѣемъ слѣдующій разсказъ Екатерины II-й: «Давно уже говорили въ тихомолку, что кредитъ великаго канцлера колеблется, и что его непріятели берутъ надъ нимъ верхъ. Онъ лишился друга своего генерала Апраксина; графъ Разумовскій старшій долго служилъ ему поддержкою, но со времени преобладающаго фавора Шуваловыхъ онъ почти ни во что не вмѣшивался и лишь иногда, когда представлялся случай, выпрашивалъ какую-нибудь незначительную милость своимъ друзьямъ или роднымъ. Ненависть Шуваловыхъ и Воронцова къ великому канцлеру была еще разжигаема послами Австрійскимъ и Французскимъ, графомъ Эстергази и маркизомъ Лопиталемъ. Сей послѣдній полагалъ, что графъ Бестужевъ склоненъ болѣе къ союзу Россіи съ Англіею, нежели съ Франціею. Австрійскій посолъ интриговалъ противъ Бестужева, потому что великій канцлеръ желалъ, чтобы Россія слѣдовала своему союзному трактату съ Вѣнскимъ Дворомъ и помогала Маріи Терезіи, но отнюдь не принимала преимущественнаго участія въ войнѣ съ королемъ Прусскимъ. Графъ Бестужевъ думалъ какъ патріотъ и его не легко было переубѣждать, между тѣмъ какъ Воронцовъ и Иванъ Шуваловъ до того предались обоимъ посламъ, что недѣли за двѣ до опалы великаго канцлера

графа Бестужева, маркизъ Лопиталь явился къ вице-канцлеру графу Воронцову и съ депешею въ рукахъ сказалъ ему: «Графъ, вотъ депеша отъ моего Двора, которую я только-что получилъ: въ ней сказано, что если черезъ двѣ недѣли великій канцлеръ не будетъ замѣщенъ вами, то я долженъ обратиться къ нему и вести дѣла уже только съ нимъ». Тогда вице-канцлеръ встревожился и пошелъ къ П. Шувалову, и представили Императрицѣ, что ея славѣ въ Европѣ причиняется ущербъ кредитомъ гр. Бестужева. Она приказала въ тотъ же вечеръ быть конференціи и позвать на нее великаго канцлера. Тотъ послалъ сказать, что онъ боленъ. Тогда болѣзнь эта объявлена неповиновеніемъ, и ему велѣно явиться немедленно. Онъ прибылъ, и его арестовали въ полномъ собраніи конференціи». Показаніе это надо принимать съ осторожностью, такъ какъ Екатерина въ дѣлѣ Бестужева не есть свидѣтельница безпристрастная; да и по своему тогдашнему положенію она могла многихъ обстоятельствъ не знать.

Иностранцы передаютъ, что арестъ Бестужева произошелъ 25 Февраля 1758 (н. с.), а ссылка его въ подмосковную 16 Апр. того же года (Hermann, Geschichte des russ. Staats, V, 147 и 148). Два манифеста о немъ, отъ 27 Февраля (о назначеніи коммиссіи для разбора его винъ) и отъ 5 Апрѣля 1758 (съ исчисленіемъ этихъ винъ) находятся въ Полномъ Собраніи Законовъ, №№ 10802 и 10940. Мы покамѣстъ не нашли никакихъ новыхъ бумагъ объ этомъ событіи, имѣвшемъ въ Русской исторіи великую важность. Бестужевъ снова встрѣтился съ Воронцовымъ уже въ царствованіе Екатерины; отъ этого времени сохранились еще письма его, которыя будутъ напечатаны въ своемъ мѣстѣ. *П. Б.*

ПИСЬМА

ГРАФА М. П. БЕСТУЖЕВА РЮМИНА

КЪ

ГРАФУ М. Л. ВОРОНЦОВУ.

Извѣстный дипломатъ, графъ Михаилъ Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ (1689—1760) старшій братъ славнаго канцлера, по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ изъ посольства въ Швеціи гдѣ онъ участвовалъ въ дѣлѣ Синклера), получилъ отъ императрицы Елисаветы Петровны должность оберъ-гофмаршала и женился на графинѣ Аннѣ Гавриловнѣ Ягужинской, урожд. Головкиной (сестрѣ кабинетъ-министра и вице-канцлера временъ правительницы Анны). Вскорѣ графиня Бестужева замѣшана была въ заговоръ Ботты и съ урѣзаннымъ языкомъ сослана въ Сибирь. Супругъ ея очутился въ положеніи неловкомъ, изъ котораго его вывела сила его брата, дружба графа М. Л. Воронцова и удаленіе изъ Петербурга на дипломатическую службу. Нижеслѣдующія письма и выдержки изъ нихъ печатаются съ собственноручныхъ подлинниковъ. *П. Б.*

1.

Милостивый государь мой

Михаилъ Ларіоновичъ.

Доношу вашему превосходительству, что отъ вчерашняго числа, то есть въ понедѣльникъ, когда Его Императорское Высочество изволилъ поѣхать изъ Петергофа, я, проводя Его Высочество и отправя потомъ весь Дворъ, поѣхалъ съ женою моею и заѣхалъ на приморской свой дворъ переночевать, понеже головною болѣзнію и коликою жестоко былъ болепъ, такъ что не въ состояніи былъ далѣе ѣхать и хотѣлъ на другой день, т. е. во вторникъ поутру, ѣхать, но понеже колика еще продолжалась, то на вечеръ хотя насилу хотѣлъ конечно ѣхать, а послѣ полудни во вторникъ, въ четыре часа, пріѣхалъ ко мнѣ порутчикъ отъ гвардіи и объявилъ мнѣ указомъ Ея Императорскаго Величества, чтобъ я на приморскомъ своемъ дворѣ остался и никуда бы безъ указу не выѣзжалъ; а жена бы моя съ Настасьею Павловною *) ѣхала ко Двору. И тако она тойчасъ и поѣхала, а я, бѣдной, остался здѣсь одинъ съ головною болѣзнію и съ колико̀ю, а наипаче такой Ея Императорскаго Величества указъ и болѣе болѣзни прибавилъ, какъ ваше превосходительство легко разсудить можете, какъ мнѣ сіе чувственно: ибо не можно вѣрить, чтобъ Ея Императорское Величество за то изволила на меня прогнѣваться, что я на приморской свой дворъ переночевать заѣхалъ. Къ тому же, милостивый государь, мнѣ съ конюшни и екипажу не

*) Вѣроятно одною изъ падчерицъ графа М. П. Бестужева. П. Б.

дано было, хотя и всѣмъ протчимъ дается; я принужденъ на своихъ тащиться. Я воистину, м. г., въ крайней десперацiи нахожуся, видя гнѣвъ всемилостивѣйшей Нашей Государыни ко мнѣ. Ваше превосходительство довольно меня знаете, что я своего брата и хуже себя оскорбить не хочу, нежели мою всемилостивѣйшую Монархиню и Государыню въ чемъ прогнѣвать. Того ради прошу васъ слезно, моего милостиваго государя, замолвить милостивое слово за меня; такожде и его превосходительство, милостиваго государя моего Алексѣя Григорьевича, попроси, чтобъ и онъ милостивое слово за меня замолвилъ и меня, вѣрнаго и покорнаго вашего слугу, какъ скорѣе увѣдомить, какое мое есть преступленiе предъ Ея Императорскимъ Величествомъ. 34 года какъ я предкамъ Ея Императорскаго Величества служилъ съ доброю репутацiею и съ дистинкцiею: съ такою же ревностiю и вѣрностiю и Ея Императорскому Величеству служить желаю и въ сихъ сентиментахъ, яко вѣрный рабъ, до смерти пребуду. Что же касается до вашего превосходительства, то уже о моей истинной къ вамъ преданности и особливомъ почтенiи вы, милостивый государь мой, довольно извѣстны, съ которыми сентиментами пока живъ пребуду вашего превосходительства всепокорнѣйшiй слуга М. Бестужевъ-Рюминъ *).

Съ приморскаго двора.

PS. Не погнѣвайся, что такъ худо писано, понеже ни пера, ни чернилъ нѣтъ; на силу сыскалъ.

2.

Въ нуждахъ добрые друзья познаваются, какъ я изъ послѣдняго вашего превосходительства письма отъ 29-го усмотрѣлъ: воистинно довольно пробы показано, съ какою милостiю обо мнѣ сожалѣть изволите; въ невинности находяся,

*) Числа на этомъ письмѣ нѣтъ, но рукою гр. Воронцова помѣчено: «1743, въ Iюлѣ.»—Въ дальнѣйшихъ письмахъ обычныя начало и конецъ опускаются.

за жену терпѣть принужденъ, и что я правостію моею утѣшаться и на высочайшую Ея Императорскаго Величества милость надѣяться могу, еже въ моемъ уединеніи и въ моей горести весьма меня порадовало, за такую вашу ко мнѣ милость и дражайшую дружбу вѣчно обязанъ и благодаренъ пребуду.

При томъ изволите упоминать, что̀ надлежитъ до жены моей: ежели бы я зналъ, сколько сіе дѣло касающееся до нея важно и серіозно, то бы я со удивленіемъ самъ слова не молвилъ; однакожъ великодушіе и милость Ея Величества можетъ все сіе уничтожить; въ томъ въ одномъ, милостивый государь, вся моя надежда и упованіе есть.

Ваше превосходительство легко разсудить можете, что ежели бы я до моей женидьбы что̀ зналъ о противныхъ къ Ея Императорскому Величеству жены моей какихъ поступкахъ или о какой невѣрности, похотѣлъ ли бы я на такой неблагодарной жениться, и дерзнулъ ли бы я просить всемилостивѣйшаго на то позволенія, которой отъ Ея Величества столько милости показано: несмотря на великія преступленія брата ея, всемилостивѣйше изволила ее подтвердить въ штацъ-дамы и портретъ Свой пожаловать изволила.

Что̀ же ваше превосходительство изволите упоминать въ билетѣ своемъ, не имѣлъ ли я какого участія съ нею говорить, или что̀ противное отъ нея слышать, дабы я прямо къ Ея Величеству отозвался, чрезъ какой поступокъ могу я сердце Ея Величества умягчить; я, надѣяся на вашу ко мнѣ особливую милость и пріязнь, къ вашему превосходительству адресуюся и доношу истину, какъ предъ Богомъ, что послѣ женидьбы моей я отъ нея ничего противнаго не слыхалъ, но весьма высочайшею Императорскою милостію, показанною при свадьбѣ нашей, хвалилася и благодарна была, а прежде моей женидьбы нималаго вѣдѣнія о поступкахъ ея не имѣлъ, а ежели бы что̀ примѣтилъ, конечно бы на такой неблагодарной (какъ выше сего упомяную) не женился, еже все сіе Всемогущимъ Богомъ за-

свидѣтельствовать могу. Ваше превосходительство и сіе милостиво въ разсужденіе взять изволите, что какъ мужъ за жену, такъ и жена за мужа, яко и отецъ за сына, и сынъ за отца отвѣтствовать и терпѣть не должны. И тако слезно и покорно ваше превосходительство прошу о всемъ о семъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, и насъ обоихъ къ погамъ Императорскимъ положить и о моей рабской къ Ея Императорскому Величеству должной вѣрности паикрѣпчайше удостовѣрить и что моя совѣсть предъ Ея Величествомъ такъ чиста, какъ желаю предъ судомъ Божіимъ въ грѣхахъ моихъ чисту быть.

Впрочемъ, милостивый государь мой, не взирая ни на службу отца жены моей, ни на перваго ея мужа, ниже на мои тридцатичетверолѣтнія вѣрныя государству показанныя услуги, но единое мое упованіе, и вся моя надежда основуются на извѣстное всему свѣту Ея Императорскаго Величества природное великодушіе, человѣколюбіе и милосердіе, да всемилостивѣйше соизволитъ гнѣвъ Свой въ милость и милосердіе превратить. За такую незаслуженную отъ насъ высокую къ намъ милость и милосердіе, за дражайшее Ея Величества здравіе вѣчно будемъ Бога молить, а вамъ, моему милостивому государю, вѣчно обязанъ и благодаренъ буду, и мое признаніе въ сердцѣ моемъ врѣзано будетъ, и съ сими сентиментами пока живъ пребуду.

Съ приморскаго двора.
30 Іюля 1743.

3.

Надѣюсь на вашего превосходительства особливую ко мнѣ милость, и на ваше женерозное сердце, и на многія ко мнѣ показанныя благодѣянія, и въ той надеждѣ имѣю честь вашему превосходительству покорно представить. Во-первомъ, что я нынѣ стражду и терплю невинно, едино только за непотребную бывшую мою жену; другое, вашему превосходительству извѣстно, что я на ней женился со всемилостивѣйшаго позволенія Ея Императорскаго Величества и

только два мѣсяца съ нею жилъ, и истинно, милостивый государь мой, дву недѣль добрыхъ и спокойныхъ дней себѣ не видалъ, и въ то время худаго и непотребнаго ничего за ней не примѣтилъ; а ежели бы прежде женитьбы хотя мало бы что худаго и непотребнаго въ ней увидѣлъ, скоряе бы по моей должной вѣрности Ея Величеству донесъ, нежели бы похотѣлъ на ней жениться и себя нещастливымъ сдѣлать: сіе легко разсудить можно, ибо такія дѣла, скоро ли, поздно ли, всегда открываются. Третье: уже осмая недѣля, какъ я здѣсь обрѣтаюся и по сіе время ничего о себѣ не знаю. Четвертое: вашему превосходительству давно извѣстно, за долго прежде моего сего нещастливаго супружества, что я всемилостивѣйшаго увольненія отъ маршальской должности всенижайше просить хотѣлъ, за неискусствомъ въ такихъ дѣлахъ и за слабостію моего здоровья и часто приключающеюся подагрою. И ежели нынѣ Ея Императорскаго Величества такая интенція есть отъ сей должности меня увольнить, то покорно прошу, дабы оное учинилось безъ повреждения моей репутаціи. Такимъ образомъ, ежели Ея Императорское Величество всемилостивѣйше позволитъ, то я буду чрезъ меморіалъ о увольненіи отъ маршальской должности всенижайше просить, а мѣсто того чину, за невинное мое претерпѣніе, Ея Императорское Величество въ конференцъ-министры всемилостивѣйше меня пожаловать сонзволитъ: ибо оба сіи чины въ равномъ рангѣ, чрезъ что̀ весь свѣтъ увидитъ, что Ея Императорское Величество виныхъ наказуетъ, а невинныхъ, яко меня, въ прежней Своей высочайшей Императорской милости и протекціи содержать изволитъ. А потомъ, какъ Ея Величества сонзволеніе будетъ, здѣсь ли мнѣ повелитъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ присутствовать, или сонзволитъ къ какому Двору министромъ меня послать, ибо я во все время въ такихъ дѣлахъ обращался и къ тому себя обучалъ, и тако болѣе въ состояніи нахожуся въ такихъ дѣлахъ Ея Императорскому Величеству служить, нежели въ другихъ какихъ. Пятое и по-

слѣднее: всепокорно ваше превосходительство прошу, дабы я отъ пожитковъ непотребной моей бывшей жены, яко мужу надлежащей доли, не лишенъ былъ; ибо, милостивый государь мой, мнѣ и то истинно весьма печально и нестерпимо, что она имя мое носитъ, а наипаче по двухъ только мѣсяцахъ моего супружества и столько невинно за нее претерпѣваю.

Я надѣюсь, что ваше превосходительство все сіе въ консидерацію принять изволите и меня въ моей справедливости протежировать будете. Я на вашу ко мнѣ милость и женерозное и доброправное сердце ваше весьма надеженъ, за что я вѣчно одолженъ и благодаренъ буду, и должное мое признаніе, пока живъ, всегда со мною пребудетъ, и въ сихъ сентиментахъ, яко со истинною преданностію и особливымъ почтеніемъ, до смерти пребуду.

Сентября 11 дня
1743.

4.

Не могу довольно изобразить, сколько я вашему превосходительству обязанъ и одолженъ, и какое благодареніе воздамъ: воистинно не сыщу такихъ экспрессій, которыя бы могли мое признаніе довольно засвидѣтельствовать за ваши ко мнѣ показанныя милости и пріязни; ибо я, милостивый государь мой, весьма свѣдомъ, что все то, еже въ пользу мою воспослѣдовало, чрезъ ваши добрыя офиціи, труды и старанія учинилось, безъ всякой моей предъ вашимъ превосходительствомъ заслуги....

15 дня Октября
1743.

5.

Monsieur.

Mon frère m'ayant averti, que Sa Majesté Impériale, Notre auguste Souveraine, avoit eu la grace de lui temoigner il y a quelques jours, qu'Elle seroit disposée à me decharger, selon que j'ai l'avois paru souhaitter depuis longtems, de la fonction de grand-marechal de Sa Cour, pour m'employer à l'avenir

dans le Ministère au dehors, comme je prie la liberté de L'en supplier très respectueusement ci-devant; perceque j'ai cru me sentir plus de talens à La bien servir à quelque Cour etrangère, que dans la poste dont Elle m'avoit honoré jusqu' à present, et qui d'ailleurs ne peut avoir que d'attraits bien flatteurs pour moi. Je ne saurois m'empecher de temoigner à votre excellence, comme à un digne et véritable ami, que je suis infiniment pénerté de cette grace de Sa Majesté Impériale, et que je ressens vivement tout ce que votre excellence y aura bien voulu contribuer par sess bons offices; la priant de vouloir me continuer l'honneur de sa précieuse amitié dans la situation où je suis, et d'insinuer, si l'occasion s'en presente, avec la plus profonde soumission à Sa Majesté Impériale, au cas qu'Elle persistât très gratieusement dans les sentimens de m'employer à quelque Cour etrangère, qu'ayant la résignation et l'obéissance du monde la plus parfaite pour Ses gratieux ordres, je suis prêt de me rendre partout où il Lui plairoit me l'ordonner, soit à Berlin, à la Haye ou telle autre part, où l'intérêt de Son service le demanderoit, et que je ne souhaitte que d'avoir l'honneur de pouvoir signaler mon zêle inviolable pour Ses intérêts et Sa gloire; me resignant toute fois entièrement et avec la dernière soumission à la haute volonté et décision de Sa Majesté Impériale, comme également aussi quant à mon retour d'ici au cas que je dusse encore garder cette maisonette d'été, telle que votre excellence la connoit, où je me sens attaqué de ma goutte, malgré les soins et les precautions que j'ai taché de prendre contre le froid et les injures de l'air, ennemis de ma constitution et de ma santé, qui n'a jamais été de plus fortes. C'est pourquoi je ne supplie votre excellence à présent que d'avoir cette unique bonté et amitié pour moi de s'employer pour qu'il soit permis à quelque médecin de me venir voir et m'assister, soit m-r Sanchés ou m-r Bourhaven.

Ce sera la preuve la plus marquée de l'amitié de votre excellence pour moi, et je la prie au reste d'être entièrement persuadé, que tant que je vivrai, j'y repondrai par les senti-

mens de la plus vive reconnoissance et du dévouement le plus parfait avec lequel j'ai l'honneur d'être, Monsieur de Votre Excellence,

Le très humble et très obéissant serviteur c. M. Bestuchef.

Le 30 d'Octobre
1743.

Письмо къ брату вице-канцлеру.

Умилосердися, mon cher frère: долго ли мнѣ здѣсь быть, когда уже Всемилостивѣйшая Государыня Сама изволитъ меня за невиннаго признавать; уже 10 недѣль какъ я здѣсь, да и время такое стало, что болѣе и быть здѣсь невозможно.

Въ прошлую пятницу, то-есть третьяго дня, Коммиссія присылала ко мнѣ маера Елагина мнѣ сказать, чтобъ я повелѣлъ мои пожитки и вещи съ того двора переносить, понеже тотъ дворъ конфискованъ, и мнѣ въ немъ жить нельзя; однакожъ сіе мнѣ Коммисія велѣла сказать словесно, а не письменно, какъ другіе указы ему маеру даны, касающіеся до меня.

Извольте, братецъ, милостиво разсудить: зима на дворѣ! Гдѣ я вскорѣ могу такой дворъ сыскать, чтобъ со всѣми моими вещьми убраться могъ? Ежели бы Коммисія недѣли за три или за четыре оное мнѣ объявила, то бы исподоволь можно бы было и дворъ пріискать и съ вещьми такъ убраться, чтобъ ничто не пропало и не переломалось.

Сверхъ того, когда дѣти на дворѣ конфискатномъ могутъ быть, для чего мнѣ до времени, пока иной дворъ сыщу, тутъ быть нельзя? Къ тому же всѣ мои тутъ вещи и пожитки; я самъ истинно не желаю тутъ быть, но пока иного двора не сыщу, гдѣ мнѣ со всѣми моими вещьми дѣваться? Ежели бы Коммисія, какъ выше сего упомянуто, тотчасъ послѣ отсылки преступныхъ мнѣ объявила свое такое намѣреніе, то бы времени довольно было совсѣмъ

перебраться. Ктомужъ хотя и я тутъ на время буду, дѣти особливо на одной сторонѣ живутъ, а я буду на другой, и никакого сообщенія съ ними не будетъ, и крыльца особливыя, а между ними три палаты запечатаны будутъ.

Того ради прошу васъ, братецъ, ежели вамъ можно самому о требованіи отъ меня Коммисіи и о невозможности того требованія мнѣ учинить, за вышеозначенными резонами; ежели же вамъ самому невозможно, то извольте попросить ихъ превосходительствъ Алексѣя Григорьевича и Михаила Ларіоновича, чтобъ они о такой невозможности, чего Коммисія требуетъ, донесли; и паки прошу свое братское старапіе приложить о моемъ возвращеніи, ибо истинно стало быть невозможно долѣе здѣсь жить. Долгое мое здѣсь пребываніе стало мнѣ показываться сумнительно, развѣ только что для двора, не хотя, чтобъ я возвратился въ тотъ же домъ: то надлежало было зараняе сказать, то уже бы давно дворъ иной сыскапъ былъ.—Пожалуй, братецъ, приложи свое крѣпкое старапіе, чтобъ меня какъ паискоряе возвратили; опасаюсь, чтобъ здѣсь не занемогъ, то отъ всякой помощи лишенъ буду, умалчивая о великомъ безпокойствѣ и стужѣ.

6.

Не хочу вашему превосходительству пространно писать и докучать, токмо въ кратцѣ покорно прошу при случаѣ Всемилостивѣйшей Нашей Государынѣ, матери отечествія, обо мнѣ напамятовать и внушить, что здѣсь, гдѣ я нынѣ живу, и холодно и голодно.

Ноября 10 дня
1743.

7.

Вашего превосходительства милостивое, и весьма благосклонное, и самое истинно-дружеское писаніе отъ 14-го сего настоящаго исправно получилъ, которое въ моей сей нещастливой ситуаціи и горести безмѣрно и такъ чувствен-

по меня порадовало, что довольно изрещи не могу. Друзья въ нуждахъ познаваются, а ваше превосходительство въ нынѣшней моей злой ситуаціи столько мнѣ истинной и нелицемѣрной пріязни и своего великодушія показали, что, пока духъ мой во мнѣ будетъ, истинное мое благодареніе и признаніе никогда не пресѣчется.

Въ ономъ письмѣ ваше превосходительство изволите упоминать, что Ея Императорское Величество въ той же неизмѣнной диспозиціи находиться изволитъ къ иностранному Двору меня министромъ отправить, и что только одно забвеніе сему замедленію причиною есть. Того ради покорно ваше превосходительство прошу при добрыхъ оказіяхъ о томъ напоминать, и какъ вы, милостивый государь мой, начали, такъ прошу и окончать, дабы я единожды вѣдалъ, что̀ наконецъ изъ меня бѣднаго, невинно-страждущаго будетъ.

Не такъ мнѣ то чувственно, милостивый государь мой, что я 4 мѣсяца въ уединеніи и съ немалою никомодитою здѣсь обрѣтаюся, но то болѣе мнѣ печально есть и сердцемъ скорблю, не отъ гнѣва ли Ея Императорскаго Величества на меня такое медленіе со мною происходитъ, о чемъ прошу покорно ваше превосходительство меня милостиво остеречь, ибо отъ невѣдѣнія сердце мое сокрушается и меня въ крайнее безпокойство приводитъ.

16 Ноября 1743.

8.

Совсѣмъ убрался въ прошлый вторникъ выѣхать въ путь мой, но за лошадьми остановился и нанять даже до Риги не сыскалъ; но послѣ завтрѣе всемѣрно поѣду,—уже и лошадей сыскалъ.

О чемъ я ваше превосходительство въ бытность вашу здѣсь просилъ, паки нынѣ прошу покорно не запомнить, и когда Ея Императорское Величество пожитки бывшей моей жены дѣтямъ ея дѣлить повелитъ, чтобъ я въ такомъ случаѣ забытъ не былъ, какъ уже Ея Императорское Величество о томъ отзываться всемилостивѣйше соизволила. Такожде про-

шу и о перстнѣ моемъ, который находится между алмазами помянутой бывшей жены моей, дабы я оный получить могъ, умалчивая о платъ-де-менажѣ, которой она мнѣ подарила и которой Комиссія удержала, и безъ имяннаго указу отдать не похотѣла, а которые мои подарки къ ней были, тѣ удержаны.

С.-Петербургъ.
2 Февраля 1744.

PS. Ея превосходительству Марьѣ Симоновнѣ, Николаю Наумовичу и Мартыну Карловичу отдаю мой нижайшій поклонъ и много щастія въ трисетъ играть желаю.

9.

Я было совсѣмъ въ дорогу въ прошлый четвергъ убрался и въ готовности былъ, но когда услышалъ, что ея свѣтлость принцесса Ангалтъ-Сербстъ имѣла прибыть въ пятницу, того ради я заблагоразсудилъ ея прибытія здѣсь подождать, да и не кстати бы было, чтобъ я за день до ея пріѣзду отъѣхалъ, но желалъ мои куры здѣсь ея свѣтлости дѣлать. И тако имѣлъ честь по вся утра мой поклонъ отдавать, а ввечеру имѣлъ честь съ ея свѣтлостію въ карты играть, такъ и съ принцессою дочерью ея, и изволили меня всегда ужинать удерживать. Вчера за ужиномъ за-полночь просидѣли, и съ нами, которые имѣли честь тутъ быть, проститься изволила и сей день въ путь свой съ немалымъ поспѣшеніемъ отъѣхала.

Я имѣлъ честь въ Берлинѣ ея свѣтлость знать и тамъ мой поклонъ ей отдавать. Воистинно принцесса изрядная, зѣло умная и весьма такъ милостива и ужива, какъ болѣе быть нельзя. Ея же свѣтлость принцесса дочь ея такого хорошаго воспитанія, и ласковаго, и пріятнаго обхожденія, что воистинно нельзя лутче быть; сверхъ всего сего, собою преизрядная, какъ лицомъ, такъ и станомъ, безмѣрно статна, и хороша, и пріятна; enfin, cette une princesse accomplie, charmante et aimable. Я имѣлъ честь съ ней въ три-

сеть играть: воистинно не могъ, глядя на нее, нарадоваться. Однимъ словомъ сказать, гдѣ бы она ни была, какъ уму, поступку ея и хорошеству своему генеральную апробацію получитъ.

Очень спѣшатъ ѣхать и намѣрены днемъ и ночью ѣхать, и чаю, что въ будущій четвергъ прибудутъ. Дай Боже, чтобъ ихъ свѣтлости щастливо и благополучно прибыть изволили.

С.-Петербургъ.
Февраля 6 дня
1744.

10.

Изъ Берлина, 7 Апрѣля 1744.

Вашему превосходительству имѣю честь покорно донести, что я сего 4 Апрѣля сюда прибылъ въ самомъ худомъ состояніи здравія моего; а о болѣзни моей, въ чемъ оная состоитъ, къ брату моему пространно писалъ,—онъ вамъ донесетъ. Однакожъ завтрѣ, хотя и не вовсе здоровъ, поѣду до первого здѣшняго министра, графа Пудвелса, съ копіею съ моего кредитива, для полученія отъ короля ауді-енціи. Его величество король и обѣ королевы безпрестанно обо мнѣ спрашивали и зѣло въ милостивыхъ терминахъ обо мнѣ отзывалися; и какъ скоро сюда пріѣхалъ, то на другой день многіе мои прежніе друзья ко мнѣ пріѣзжали, а наипаче могу почесть за дружескій поступокъ министра Швецкаго Рутеншилта, который безъ обсылки моей къ нему тотчасъ ко мнѣ пріѣхалъ, какъ для прежняго моего съ нимъ знакомства, а болѣе для имѣющей нынѣ дружбы между Россіею и Швеціею.

Сегодня имѣлъ я честь и удовольствіе получить вашего превосходительства благопріятное и милостивое писаніе отъ 12-го Марта, изъ котораго усмотрѣлъ о полученіи моихъ писемъ изъ С.Петербурха, и что по онымъ ваше превосходительство милостиво обѣщать изволите въ моихъ нуждахъ свое милостивое стараніе имѣть, за что покорно благодарствую, и никогда о томъ не сумнѣвался, вѣдая

ваше добросердіе и великодушіе ко всѣмъ честнымъ людямъ, а паипаче ко мнѣ, вашему вѣрному слугѣ. Только отъ сердца моего соболѣзную о болѣзни вашей, которая и по отпускъ вашего письма съ двора ѣздить васъ не допускаетъ. Желаю отъ истиннаго моего сердца скораго и добраго облегченія, ко истинному порадованію всѣхъ вашихъ вѣрныхъ слугъ.

Что надлежитъ, милостивый государь мой, до того, еже по своей ко мнѣ милости въ предосторожность мою изволите въ семъ своемъ письмѣ упоминать, что у васъ разглашается, якобы я всѣ свои родовыя и однофамильныя деревни продать велѣлъ, отчего разсужденія имѣются къ моему предосужденію, и тѣмъ болѣе, что, имѣючи брата, у котораго и дѣти есть, родоваго наслѣдства лишить хочу, и что будто потому и во отечество мое возвратиться не хочу: и на сіе съ моимъ должнѣйшимъ благодареніемъ имѣю честь донести. Въ первомъ, что касается до продажи моихъ родовыхъ и однофамильныхъ деревень и лишенія отъ наслѣдства брата моего и сына его,—и то есть самая вымышленная отъ злыхъ и недобрыхъ людей ложь и неправда, ибо у меня и на умѣ не бывало такихъ деревень продавать: да сверхъ того, чрезъ тестаментъ покойнаго моего отца имянно запрещается родовыя деревни, которыя издревле нашей фамиліи принадлежали, не продавать. И тако Богомъ живымъ кляпуся предъ вами, милостивый государь мой, что я никогда памѣренія не имѣлъ оставшія послѣ отца моего, и которыя мнѣ по раздѣлу достались, деревни продавать; но двѣ маленькія деревнишки, которыя собственныя мои, а не отцовскія, и мнѣ оныя достались отъ правнучатной или внучатной сестры Стеванін Дмитріевны Игнатьевой, которая меня жаловала и при кончинѣ своей меня (хотя и во отсутствіи былъ) наслѣдникомъ сихъ двухъ деревень учинила, и эти двѣ деревни, которыя въ дальномъ разстояніи отъ Москвы и я съ нихъ ничего не получаю, велѣлъ и далъ комисію Ивану Лукьяновичу Талызину продать, чѣмъ напрасно пропадать и ничего съ нихъ не полу-

чать. Да мое намѣреніе было въ продажѣ сихъ двухъ деревень еще на Москвѣ; тотчасъ послѣ смерти родителя моего просилъ господина Камынина, чтобъ онъ искалъ купцовъ на эти деревни. Потомъ, когда Камынинъ въ Петербурхѣ былъ задолго до женитьбы моей, о томъ же его просилъ; а потомъ, когда Камынинъ на воеводство посланъ, то я просилъ Ивана Лукьяновича Талызина, чтобъ онъ искалъ на тѣ деревни купцовъ, а родительскія бы взялъ въ свою диспозицію и призрѣніе, а не продавать. Извольте, ваше превосходительство, его, Талызина, спросить: онъ вамъ обстоятельно о сихъ деревняхъ донесетъ. Деревнишки — все бездѣлица, и говорить о нихъ стыдно: обѣ едва пять тысячъ стоятъ, и тако я тогда же разсудилъ, что лутче продать, нежели ничего не получать, и люди бы крали.

А что до того касается, что якобы по продажѣ прародительскихъ моихъ деревень во отечество мое не возвращуся, и то есть самая каломнія и отъ непотребныхъ людей вымышлено; за такихъ я ихъ и почитаю. Я надѣюся, съ помощію Божіею и Ея Императорскаго Величества, во отечество мое возвратиться и въ селѣ Луковцѣ животъ свой скончать. Ежели бы, противо чаянія, подобныя каломніи и лжи до ушей Нашей всемилостивѣйшей Монархини дошли, то покорно прошу въ томъ меня остеречь и имянно донести, что я имѣю честь нынѣ къ вамъ писать. Еще ли мало злодѣи мои безъ всякой моей вины въ присутствіи моемъ меня губили, да и въ отсутствіи покою отъ нихъ нѣтъ. Всевысшій да воздастъ имъ! Аминь.

Понеже вѣдаю, сколько вы любите читать и любопытны, того ради прилагаю при семъ одинъ піесъ, которой такъ написанъ, какъ лутче того быть нельзя.

11.

При семъ имѣю прибѣжище ваше превосходительство всепокорно просить; а именно, что когда я въ Швеціи былъ, жалованье мое заслуженное и по сіе время не все

выдано, о чемъ братъ мой довольно извѣстенъ; а отъ покойнаго князя Черкаскаго, хотя я его и не единократно о томъ просилъ, но онъ завтраками все потчивалъ, а я бывшимъ при мнѣ секретарямъ и служителямъ церковнымъ на весь годъ выдалъ. Того ради прошу милости стараніе свое приложить, дабы Ея Императорское Величество всемилостивѣйше указала оное заслуженное мое жалованье мнѣ выдать, о чемъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ довольно извѣстна и мнѣ въ томъ не можетъ прекословить, но за справедливость признать должна.

Сверхъ того вашему превосходительству извѣстно, сколько я въ бытность мою въ Швеціи отечеству моему услугъ показалъ, и сколько я во убійствѣ Швецкаго маера Синклера претерпѣлъ, такъ что всегда послѣ того во опасности живота моего былъ: такъ такое убивство Швецкой народъ на насъ озлобило. Потомъ, послѣ декларации военной, принужденъ я былъ въ нѣсколько дней изъ Стокгольма выѣхать, вещи мои за безцѣнокъ продать, а другія такъ побросать, отчего мнѣ немалый убытокъ и разореніе приключилось. Того ради покорно васъ, моего милостиваго государя, прошу при мирномъ торжествѣ Ея Императорскому Величеству обо мнѣ напамятовать, дабы за такое мое претерпѣніе и за понесенные убытки для такого славнаго мира Ея Императорскаго Величества высочайшею милостью взысканъ былъ, о чемъ я съ нынѣшнею почтою и до его превосходительства мил. государя моего Алексѣя Григорьевича съ прошеніемъ писалъ; такожде и васъ, моего милостиваго патрона, паки прошу, яко и о перстнѣ моемъ, который между алмазами жены моей бывшей остался и который я изъ рукъ Императорскихъ имѣлъ честь получить при сговорѣ. Что̀ надлежитъ до пожитковъ бывшей моей жены, то надѣюся, что когда дѣтямъ ея дѣлить будутъ, то и я, яко бывшій ея мужъ, забвенъ и надлежащей мнѣ части лишенъ не буду.

Изъ Берлина 10 Апрѣля
1744.

12.

Ваше превосходительство въ памяти имѣете: когда въ Москву отъѣзжали, изволили мнѣ говорить, что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше отзываться изволила, что когда пожитки бывшей моей жены дѣтямъ ея дѣлить будуть, тогда и я отъ надлежащей мнѣ части, яко бывшій ея мужъ, лишенъ не буду. Въ надеждѣ пребываю, что ваше превосходительство милостиво въ томъ мнѣ спомоществовать будете, яко и о полученіи перстня моего, который ей тогда на сохраненіе далъ, и такъ остался между ея алмазами. Все сіе въ ваше милостивое стараніе и предстательство вручаю, и понеже всѣ мои вещи, которыя мнѣ принадлежать, отданы, а перстня, не знаю чего ради, господа комисары мнѣ не отдали, того ради прошу милости о томъ, гдѣ надлежитъ, напамятовать, дабы какъ наискоряе оной мой перстень получить могъ.

Изъ Берлина 29 Маія
1744.

13.

Что̀ надлежитъ до высылки маркиза Шетарди, то такая Ея Императорскаго Величества резолюція весьма не токмо къ славѣ и чести, но и сверхъ того государству нашему весьма къ пользѣ, и кромѣ Французскихъ партизановъ всѣмъ Дворамъ въ Европѣ оное пріятно есть. При томъ изволите упоминать, что и здѣшній Дворъ непріятности въ томъ не покажетъ; я на сіе нынѣ для нѣкоторыхъ резоновъ ничего распространять не могу, но ссылаюся на мою отправленную о семъ дѣлѣ съ курьеромъ реляцію, яко и на партикулярное отъ меня письмо къ брату моему. Изъ оныхъ ваше превосходительство самую истинную и безпристрастную правду усмотрѣть изволите. А впрочемъ я не надѣюся, чтобъ марки Шетарди похотѣлъ черезъ Берлинъ ѣхать; а ежели же противо моего чаянія сюда будетъ, и что̀ отъ него здѣсь о насъ всѣхъ отзы-

ваться будетъ, вашему превосходительству во свое время донести не премину.

О порученной мнѣ коммисіи, то-есть о цукѣ шоръ, прилежнѣйшее стараніе имѣть буду, дабы по желанію вашему въ томъ услужить, и уже дѣлать заказалъ, которыя въ четыре недѣли обѣщали изготовить. Ежели же между тѣмъ временемъ сдѣланныя сыщутся хорошія, то дѣланныя куплю для скорѣйшаго къ вамъ отправленія.

Берлинъ. Іюля 17
1744.

14.

«По сему письму писано изъ Орла къ Вольфу о переводѣ 300 р. въ Берлинъ въ 25 д. Сент. 1744.»

По приказу вашего сіятельства шоры сдѣланы и мнѣ показалися быть нарочиты за триста рублевъ. Оныя уже къ посылкѣ вкупѣ съ каретою господина камеръ-юнкера Панина совсѣмъ увязаны. И для немедленнаго отправленія положилъ коммисію на секретаря Шривера, который потребное стараніе имѣть будетъ. Я же самъ послѣ завтра прямо въ Гродно отъѣзжаю, и потому пространнымъ писаніемъ вашему сіятельству нынѣ служить время и прочія мои при такомъ отъѣздѣ суеты не дозволяютъ.

Берлинъ. Сентября 4 дня
1744 году.

15.

Что же до того касается, что по всѣмъ извѣстіямъ слышно, что якобы графъ Флемингъ, который отъ Двора здѣшняго въ Кіевъ посланъ былъ, и что онъ пріемомъ въ Кіевѣ и по имѣющей комписіи въ дѣлахъ своихъ немалое удовольствіе по пріѣздѣ своемъ въ Гродню объявилъ и протчая,— и тако, что до сего дѣла надлежитъ, то я могу ваше сіятельство обнадежить, что то самая правда есть, что онъ милостивымъ пріемомъ и показанными къ нему учтивостми зѣло хвалился; но чтобъ объ успѣхѣ порученныхъ ему дѣлъ онъ какое достаточное обнадеживаніе министерству своему учинилъ, о томъ я не слыхалъ и не примѣчаю,

чтобъ Саксонское министерство рановременною надеждою о помощи льстилось. Сіе есть, что̀ я нынѣ на ваше милостивое писаніе отвѣтствовать имѣю.

Надѣюся, что шоры, которыя я заказалъ дѣлать въ Берлинѣ, прежде отъѣзда моего оттуда, уже готовы были, и тако чаю, что оныя до мѣста прибыли; желаю, чтобъ вашему сіятельству оныя поправились и угодны были.

Изъ Варшавы
$^{3}/_{14}$ Декабря 1744.

16.

Вашего высокографскаго сіятельства высокопочтенное писаніе отъ 18 минувшаго Февраля чрезъ курьера, съ приложенными 50-тью червонными, исправно получилъ, изъ котораго усмотрѣлъ в. с. желаніе въ покупкѣ коженыхъ обоевъ; однакожь притомъ не упомянуто—золотые или серебреные быть имѣютъ. На сіе имѣю вашему сіятельству донести, что я прилѣжно освѣдомлялся и заподлинно доношу, что коженые обои здѣсь не дѣлаются, но дѣлаются въ Бруселѣ, и здѣсь болѣе не употребляются, понеже подобные коженые обои изъ моды вышли; и дабы курьеръ съ пустыми руками къ вамъ не пріѣхалъ, то я принялъ смѣлость вашему сіятельству послать писанные обои; мнѣ показалися парочиты и могутъ поправиться. Цѣна имъ 21 червонный, и тако въ остаткахъ вашихъ денегъ у меня останется 29 червонныхъ. Изволите ли повелѣть что̀ на оныя здѣсь купить и къ вамъ прислать, или соизволите ту сумму изъ моего жалованья повелѣть вычесть?

За милостивое обо мнѣ напамятованіе ея сіятельства супруги вашей, а моей милостивой государыни, Анны Карловны, покорное мое благодареніе приношу, и что оба вы, милостивый государь мой, сожалѣть изволите, что я не имѣлъ чести въ новомъ вашемъ домѣ съ прочими вашими друзьями трактовану быть,—который вашъ комплементъ надлежаще чувствую,—радуетъ и веселитъ меня; изъ того вижу, что вы оба еще меня жалуете и любите. Вѣрю впрочемъ, милостивый государь мой, что сей вашъ домъ отъ

всѣхъ гостей хвалимъ былъ; инако и быть нельзя, connoissant votre bon gout en toutes choses. Желаю вашему сіятельству отъ истиннаго сердца моего во всякомъ саможелаемомъ благополучіи и удовольствіи со всею вашею дражайшею фамиліею во ономъ домѣ многіе годы жить, радоваться и веселиться. При семъ пріемлю смѣлость послать ея сіятельству Аннѣ Карловнѣ маленькой порселиновой терпецъ съ гербомъ Россійскимъ. Когда Анна Карловна полѣнится съ постели встать, изъ онаго терпица, на постели будучи, буліонъ кушать соизволитъ, и да будетъ во здравіе.

Что дѣлаетъ умная голова? по старому ли шутитъ и васъ веселитъ?—Не погнѣвайся, милостивый государь мой, что я принялъ смѣлость на концѣ сего письма немножко пошутить. Хотя вы нынѣ и дѣлами отягчены, однакожъ моментъ когда ни есть сыщется пошутить и посмѣяться.

Изъ Дрездена
$^{13}/_{24}$ Марта 1745.

17.

Вашего сіятельства высокопочтенное писаніе отъ 27 Іюля исправно получилъ, изъ котораго усмотрѣлъ, въ первомъ, что касается до господина Пецголда, то есть правда, что я графу Брилю сказалъ въ генеральныхъ терминахъ, что ваше сіятельство, яко и братъ мой, имъ недовольны, что онъ далъ себя отъ прочихъ пословъ на такой непристойный отвѣтъ подвигнуть. Я сіе учинилъ въ такомъ разсужденіи, чтобъ онъ кондуитъ свой поправилъ и впредь бы отъ подобныхъ поступковъ удержался. Я могу ваше сіятельство обнадежить, что какъ король, такъ и министерство весьма такимъ его поступкомъ недовольны были; его, Пецголда, есть должность, яко ему и повелѣно, все возможное во угожденіе чинить,—толь меньше какихъ противностей отъ него ожидать надлежитъ.

А что касается до господина Олсуфьева, что онъ имѣетъ быть отъ меня рапелированъ, и что токмо за тѣмъ указа не послано, понеже прінскивается на мѣсто его ко мнѣ

удобный и достойный человѣкъ,—я имѣю честь вашему сіятельству представить, что уже 35 лѣтъ какъ я служу, а 26 лѣтъ въ министерскихъ дѣлахъ обращаюся, и по моему нещастію имѣлъ при себѣ всегда такихъ секретарей или конистовъ, которые не въ состояніи были сами собою что сложить, кромѣ того что скопировать, и тако всегда самъ минутировалъ, временемъ цифровалъ и дицифровалъ, отчего какъ голова моя зѣло стала слаба быть и часто оною болѣзную, а напаче глаза такъ испортилъ, что безъ очковъ имени моего подписать не могу. И тако, милостивый государь мой, взирая на мои такъ многолѣтныя услуги и на слабое мое здоровье, надлежитъ мнѣ такого человѣка имѣть, который бы мнѣ помогать могъ,—такъ чтобъ и въ другихъ языкахъ искусенъ былъ. Того ради прошу у вашего сіятельства милости, яко моего милостиваго друга и патрона, чтобъ сего господина Олсуфьева хотя на годъ еще у меня оставить и ему на тотъ жалованья прибавить, ибо при нынѣшнихъ деликатныхъ обращеніяхъ весьма (умалчивая о моемъ слабомъ здравіи) такой человѣкъ мнѣ потребенъ, на котораго бы я положиться могъ.

Дрезденъ
17/28 Августа 1745.

18.

Quelque faché que je sois d'apprendre que l'état chancelant de la santé de votre excellence continue toujours, et que ce soit par cette raison, qu'elle s'est trouvé engagée à se mettre en chemin pour se rendre dans ces quartiers, afin de se servir des bains et eaux minérales, je ne sçaurois toutefois m'empecher de luy temoigner en même tems la satisfaction infinie que me cause l'espérance de la revoir personellement.

C'est dans cette supposition et sur la connoissance du chemin qu'elle va faire, que je m'établis son guide, et que par consequant j'ay l'honneur de l'avertir, qu'ayant pris sa route depuis Dantzig jusqu'à Stargard, elle ne sçauroit mieux faire que de choisir depuis ce dernier endroit celle

qui donne sur Francfort sur l'Oder, d'où elle tombe directement sur icy, et ce qui fait le chemin le plus court et le plus aisé qu'elle puisse choisir, pour y arriver...

A Dresde ce $\frac{21 \text{ Sept.}}{2 \text{ Oct.}}$
1745.

19.

(1745. Сентябрь.)

Вашего сіятельства почтеннѣйшее писаніе изъ Риги отъ 15-го сего Сентября вчера исправно получилъ; я уже и прежде чрезъ всемилостивѣйшій рескриптъ объ отъѣздѣ вашего сіятельства извѣстился. Что надлежитъ до дѣтей графа Ѳедора Андреевича Апраксина, о томъ мать ихъ ко мнѣ писать изволила, и я уже ея сіятельству отвѣтствовалъ при письмѣ моемъ до вашего сіятельства. Знатное дѣло, что оное мое писаніе до рукъ вашего сіятельства не достигло; сожалѣю, что прежде отъѣзда вашего оное получить не изволили. Я тогда къ матери сихъ молодыхъ графовъ писалъ, что я съ охотою во всемъ вспомогать и надзираніе надъ ними, дабы они всуе время не тратили, сколько возможно готовъ (имѣть), но въ домѣ у меня жить имъ не можно, попеже мѣста нѣтъ. За тою причиною и племянникъ мой въ домѣ у меня не стоитъ. Но можно имъ сыскать квартиру близко меня; а всего наипаче потребно имъ добраго гофъ-мейстера или гувернора, который бы былъ добрый и искусный человѣкъ; а дядьки Русскіе имъ весьма не годятся.

Надобно и сіе припамятовать, что когда я за королемъ въ Польшу поѣду, еже конечно, надѣюся, будущаго года въ Іюнѣ мѣсяцѣ случиться можетъ, то оные молодые графы принуждены будутъ здѣсь остаться безъ моего надсматриванія. И тако, какъ выше упомянуто, весьма добраго гувернора имъ имѣть надлежитъ. Ежели еще они такого не имѣютъ, то способнѣе въ Берлинѣ сыскать можно, нежели здѣсь. Сіе я что до оныхъ молодыхъ графовъ принадлежитъ донести имѣю; а впрочемъ, милостивый государь мой, не можетъ мнѣ ничто пріятнѣе быть, яко ваше сіятельство

здѣсь видѣть. Покорно прошу прямо ко мнѣ въ домъ пріѣхать; только прошу за день до отъѣзда вашего изъ Берлина ко мнѣ отписать, дабы я навстрѣчу къ вамъ выѣхать могъ. Надѣюся, что вы лучше у меня въ домѣ стать изволите, нежели въ обержѣ, еже я за знакъ вашей ко мнѣ дражайшей дружбы и милости приму, и коль долго вы въ Дрезденѣ пробыть изволите, повсечасно будемъ вмѣстѣ. Я бы желалъ, хотя бы ваше сіятельство и всю зиму здѣсь пробыли: сердечно мнѣ пріятно будетъ.—Я уже во Гданскъ имѣлъ честь до вашего сіятельства писать, которое письмо, надѣюся, чрезъ господина Шерера получить изволили.

Не вѣдаю, графиня ваша съ вами или нѣтъ. Ежели съ вами, то прошу мой нижайшій поклонъ объявить, и что сухая Пятница неотступно проситъ прямо ко мнѣ въ домъ пріѣхать: лутче вамъ квартира будетъ, нежели въ обержѣ.

20.

A Dresde, ce 26-me Nov. 1745.

Quant aux extraits des rélations que m-r le comte de Czernichef m' a communiqué, et dont votre excellence souhaite que je luy fasse part ulterieurement, elle trouvera bon, qu'étant empeché par l'expédition d'un courier que je dois envoyer aujourdhuy en Cour à en pouvoir faire tirer copie dans le moment, je me rapporte à leur egard à ce que je puis avoir l'honneur de luy dire par celle-cy en général sur leur contenu, qui consiste principalement en ce que mon-sr le comte de Czernichef ayant été faire au comte de Podewils les insinuations et representations, qui luy avoient eté enjointes de la part de la Cour, en luy faisant connoitre les sentiments de Sa Majesté Impériale, Notre très gracieuse Souveraine, au sujet des démélés de Sa Cour avec celle d'icy et les moyens qu'Elle jugeoit propres à prévenir les extremités facheuses qui pourroient en resulter, et à pouvoir plutôt les ajuster à l'amiable; le comte de Podewils ayant pris sur soy d'en faire rapport au Roy son maitre, s'étoit attaché

particulierement dans le discour qu'il luy avoit tenu, a luy temoigner, comme quoy il etoit surpris du contenu des declarations que Sa Majesté Impériale avoit fait faire à m-r le baron de Mardefeld et par luy au comte de Czernichef, d'autant qu'il les regardoit comme contradictoires aux assurances anterieures et réiterées que Sa Majesté Impériale avoit données de ne vouloir se méler en aucune façon dans les affaires de l'Allemagne, y ajoutant même la reflexion, que luy comte de Podewils ne croyoit pas Sa Majesté Impériale tout à fait en droit et fondée à vouloir s'immiscer dans le jugement des differents en question, et protestant surtout contre la difference que l'on voudroit mettre entre la Silesie et les autres Etats du Roy.—Il fait ensuite rapport de la reponse par écrit qui luy a eté remise par ordre du Roy et que je joins icy en son entier.

Quant à cette Cour-cy, elle n'a pas hesité un moment de se rendre aux insinuations que je luy ay dû faire et d'accepter le part de l'accommodement proposé, quelques avantageuses que parussent d'ailleurs les circonstances à mettre plutôt en exécution les mesures que l'on avoit prises pour agir hostilement contre les Etats de Brandenbourg et qui étoient sur le point d'être mise en oeuvre. Cependant elles ont eté aussitôt suspendues, et le Roy resolu entierement à se conformer en tout et autant qu'il est possible aux idées de Sa Majesté Impériale et d'attendre par consequent les ouvertures ulterieures que la Cour de Berlin pourroit faire faire en conformité de l'expedient proposé par notre Cour, m'a fait remettre la reponse que j'envoye pareillement cy-joint à votre excellence.

Toutes fois, non obstant ces sentiments de moderation de la part de cette Cour-cy, le Roy de Prusse n'a pas jugé à propos d'entrer plus avant en negociation, mais a plutôt trouvé bon de recommencer les hostilités contre la Saxe, en envoyant un gros corps de ses trouppes dans la Lusace, qui a attaqué trois regiments de cavalerie et un regiment d'infanterie, qui étoient dans ces contrées-là en quartier de cantonnement, et qui se trouvant infiniment inferieurs en nombre à ceux

dont ils étoient assaillis, ont eté mis facilement en déroute et obligés à prendre la fuite, le regiment d'infanterie ayant même eté forcé après un combat de quatre heures à mettre bas les armes et à se rendre prisonnier. Voilà donc les affaires dans une nouvelle crise des plus vives, et qui rallume inopinement le feu que l'on étoit près à eteindre. Le tems nous fera voir les suites qui en resulteront.

(Приписка рукой самого Бестужева) Прилагаю два письма, полученныя отъ брата моего; одно изъ оныхъ думалъ, что ко мнѣ было, разорвалъ куверть при господинѣ Олсуфьевѣ и воистинну ужаснулся, когда усмотрѣлъ, что не ко мнѣ было. Прошу покорно сію невольную продерзость мнѣ отпустить.....

21.

A Dresde, ce 3 de Dec. n. st. 1745.

J'eus l'honneur d'avertir votre excellence par ma dernière de l'entrée des trouppes Prussiennes dans la Lusace. Les progrès qu'elle y ont faits, ont été aussi prompts, que l'événement de leur arrivée étoit inopiné. Le Roy étant d'abord tombé sur le petit corps de trouppes Saxonnes, qui se trouvoit sur son chemin et l'ayant en partie chassé, en partie fait prisonnier, s'est d'abord etendu jusqu' à Görlitz, où l'on avoit rassemblé le magazin, qui devoit fournir à la subsistance de trouppes de ces quartiers-là, et dont par consequant les Prussiens se rendirent maitres, pendant que le pr. Charles, qui ne se trouva pas fort loin de là avec une partie de son armée, ne se sentant pas assez fort pour s'opposer à ces expeditions, a jugé à propos de se replier en diligence sur Zittau et de regagner par là la Boheme. Le Roy de Prusse de son coté, ne trouvant plus aucune resistance dans cette province, s'est avancé jusqu'à Budissin, qui est à 6 lieues d'icy, et ayant fait toujours marcher des detachements en avant, il y en doit avoir qui ne sont elognés que de trois lieues de cette capitale. Pendant la manoeuvre du Roy dans

la Lusace, et par laquelle il s'est rendu maitre en cinq ou six jours de tems de toute cette belle province, le prince d'Anhalt-Dessau, commandant le corps d'armée, qui a été rassemblé entre Halle et Leipzig, s'est mis en mouvement pour venir attaquer de ce côté-la et ayant eté aussi peu attendu que l'était le Roy dans la Lusace, a d'abord pénetre jusqu'à Leipzig, ayant aisement renversé un petit corps de cavallerie Saxonne, postée sur son chemin, et s'est rendu aussitôt maitre de cette ville. L'armée Saxonne qui s'est trouvée dans ces quartiers, n'ayant pas eu le tems de s'y rassembler, s'est vû obligée de se retirer en arrière, et ainsi elle est venu se poster auprès de cette ville, où selon toutes les apparences l'armée ennemie pourroit bien arriver aussi en moins de deux jours de tems. Votre excellence juge aisement de l'allarme que ces événemens peu attendus repandent par ce pays. Le Roy ne s'y trouvant plus en sureté, s'est vû forcé de le quitter et de se retirer à Prague, pour où il est parti avant hier accompagné de la Reine et de la famille royale, excepté les deux plus jeunes princes et les deux princesses cadettes, qui sont restées icy.

(*Рукою Бестужева*) Не погнѣвайся, милостивой государь мой, что своеручно не пишу: истинно въ слабомъ состояніи здравія моего нахожуся; ктомужъ принужденъ слѣдовать за королемъ. Впротчемъ отдаю сей ѣвенементъ въ ваше обсужденіе, не сбывается ли то, что я въ разныхъ моихъ реляціяхъ доносилъ, яко и вашему сіятельству партикулярно имѣлъ честь доносить и писать.

22.

Сегодня осьмой день, какъ я изъ Дрездена выѣхалъ, и за мерзкою дорогою прежде сюда поспѣть не могъ, какъ въ прошлую субботу вечеру. Въ тотъ день, какъ я изъ Дрездена поѣхалъ, была подъ симъ городомъ между Саксонцами и Прусаками баталія, и на дорогѣ услышалъ, что баталія окончалась въ аванпажъ Прусаковъ; а на третій день послѣ баталіи его величество Пруское по капитуляціи въѣхалъ

въ Дрезденъ съ 12-ю батальонами. Пишутъ оттуда, что король Пруской всю артилерію, аммуницію въ Берлинъ отвозитъ и великія деньги со всей земли требуетъ; въ первой церквѣ «Тебе Бога хвалимъ» пѣли, и съ пушекъ пальба была, и оперу играть велѣлъ и всѣмъ знатнымъ персонамъ обоего полу въ залѣ быть повелѣлъ; имъ хочется плакать, а онъ имъ велитъ веселиться. Однимъ словомъ сказать, Саксонія такъ разорена будетъ, что въ 50 лѣтъ поправиться не можетъ.

Я здѣсь нашелъ короля, королеву и двухъ старшихъ принцесъ. Три старшіе принцы отвезены въ Нирнбергъ, молодшіе два принца и двѣ принцесы остались въ Дрезденѣ. Я чаю, что король Пруской приневолитъ короля Польскаго къ такому миру, каковъ онъ самъ его предпишетъ, и будто его величество Пруское сказалъ, что ежели-де его величество Польское не примирится, то камень на камнѣ въ Саксоніи не останется.—Я нынѣ того опасаюсь, чтобы король Польской съ печали не умеръ: въ такомъ случаѣ ваше сіятельство легко разсудить можете, что̀ въ Польшѣ тогда происходить будетъ! Вмѣсто того, что Россія въ Польшѣ королей дѣлала, нынѣ Прусаки то дѣлать будутъ. Дай Боже, чтобъ при такихъ деликатныхъ конъюнктурахъ король Польской не умеръ! Но легко разсудить можно, какъ ему прискорбно и чувствительно; я пространно о томъ не разсуждаю,—вашему сіятелству самому интресы государственные извѣстны.

Впротчемъ имѣю честь вамъ сообщить, что господинъ камеръ-юнкеръ Лялинъ, по выѣздѣ королевскомъ и принцовъ, въ Дрезденъ ко мнѣ съ орденомъ нашимъ для отданія кронпринцу прибылъ; но понеже король съ принцами не въ одномъ мѣстѣ, какъ выше сего упомянуто, да и Богу извѣстно когда соединятся, то я его взялъ съ собою въ Прагу для представленія королю и поданія грамоты; и когда все сіе безпокойство прекратится, то тогда и безъ него орденъ я поднести могу, а ему напрасно дожидаться того долго. Король ему подарилъ портретъ свой съ брилліантами пре-

изрядный, но послѣдней мѣрѣ я его цѣню въ 4 тысячи ефимковъ. Сей господинъ Лялинъ завтре къ своему Двору возвращается, а мы долго ли здѣсь проживемъ — Богу извѣстно.

Изъ Праги
$^{11}/_{22}$ Декабря 1745.

23.

Вашему сіятельству имѣю честь донести, что послѣ вступленія Прусаковъ въ Саксонію, какъ уже, чаю, вашему сіятельству извѣстно, была между Саксонцами и Прусаками подъ Дрезденемъ баталія, на которой съ обѣихъ сторонъ много побито, однакожь король Пруской поле одержалъ, и Саксонцы принуждены ретироваться; такъ и принцъ Карлъ, увидя потерку баталіи, съ своими людми въ Богемію ретировался, а его величество Пруское съ 12-ю баталіонами по капитуляціи въ Дрезденъ въѣхалъ,—оперу велѣлъ играть, какъ деньги, такъ и артилерію всю побралъ и въ Берлинъ отвести велѣлъ. Король Польской принужденъ миръ сдѣлать. И тако на сихъ дняхъ, между ихъ величествами, королемъ Польскимъ и королевой Венгерской съ одной стороны, и королемъ Прускимъ съ другой стороны, миръ заключенъ, а на какихъ кондиціяхъ—я еще не свѣдомъ: но только можно видѣть, что такой миръ, какой его величество Пруское предписать хотѣлъ. Впредь обстоятельнѣе вамъ донести не премину. Король 3-го Генваря по новому штилю отсюда въ Дрезденъ поѣдетъ, а я за три дни до него поѣду. Да и чаю, что намъ и ѣсть въ Дрезденѣ нечего будетъ,—такъ Прускія войска все скушали.

Изъ Праги
$^{17}/_{28}$ Декабря 1745.

24.

... Имѣлъ я случай и графа Вакербарта видѣть; я не преминулъ ему отъ вашего сіятельства комплементъ учинить и его благодарить за его добрыя рекомандаціи. Онъ взаимно просилъ меня вашему сіятельству отъ него компле-

ментъ отправить и засвидѣтельствовать, коль ему пріятно слышать, что ваше сіятельство его рекомандаціями довольны были. Графинѣ вашей онъ такожде должный свой респектъ объявляетъ и велѣлъ мнѣ отчасти на нее попенять, что она, будучи здѣсь, по французски говорить не хотѣла, а изъ Риму одна дама къ нему писала, что тамъ говорить изволила и себя изрядно експликовала. Похвалы много о ея сіятельствѣ сюда писано; я тому не удивляюся, будучи довольно свѣдомъ о ея умныхъ и честныхъ поступкахъ. Я при сей оказіи, цѣлуя руки ея сіятельства, мой должнѣйшій респектъ объявляю.

Изъ Дрездена
$^{12}/_{1}$ Февраля 1746.

25.

Вашего сіятельства почтеннѣйшее писаніе отъ 6-го Сентября исправно вчера получилъ, изъ котораго съ удивленіемъ усмотрѣлъ, что ваше сіятельство порселинъ свой не весь получили, и по росписи вашей многаго недостаетъ. Я того ради сего жъ дня пишу до Петрія, который оный порселинъ въ Либекъ отправлялъ, дабы онъ тотчасъ освѣдомился отъ того человѣка, который порселинъ къ вамъ принесълъ. Онъ все и укладывалъ; ему надобно обо всемъ знать, и стоялъ оный порселинъ въ Голанскомъ домѣ. Я его болѣе не видалъ, какъ тогда, когда въ домъ ко мнѣ принесенъ былъ, и вмѣстѣ съ вашимъ сіятельствомъ смотрѣли, и опому приносящему человѣку на руки отданъ, чтобъ онъ его надлежаще уклалъ для отсылки онаго. Пропасть ему невозможно; только мнѣ очень печально, что такъ учинилось. Какой отвѣтъ отъ того человѣка получу, о томъ вашему сіятельству немедля донесть не премину; и ежели все то по вашей росписи осталось и чего ради не послано, то уже до будущей весны ждать для отправленія онаго надобно; токмо я не могу утаить, чтобъ мнѣ печально не было, что такой непорядокъ въ томъ учинился. Я въ томъ воистинно невиновенъ. А что̀ надлежитъ до по-

варенныхъ вещей, которыя поваръ вашъ на пятьдесятъ талеровъ заказалъ сдѣлать, оныя ко мнѣ принесены не были; и такъ то и осталось, еже все весною, какъ рѣка вскроется, водою до Либека отправлено будетъ. Впротчемъ надѣюся, что ваше сіятельство о моей къ вамъ преданности обнадежены, и что я съ охотою все то исполнять готовъ, что̀ ваше сіятельство мнѣ повелите.

Изъ Варшавы.
20 Сентября 1746.

26.

Получено 15 Октября 1746.

Во исполненіе повелѣнія вашего сіятельства въ послѣднемъ писаніи, что̀ касается до вашего порселина, я о томъ тотчасъ въ Дрезденъ писалъ и со вчерашнею почтою во отвѣтъ получилъ, что четвертый ящикъ порселина остался и стоитъ въ Голанскомъ галѣ; а чего ради онъ съ прочимъ порселиномъ не посланъ, тому виноватъ бухъ-галтеръ Гелбигъ: онъ все то укладывалъ и попеченіе о томъ имѣлъ, яко изъ приложенной промеморіи болѣе ваше сіятельство усмотрѣть изволите, которую при семъ прилагаю.

Понеже уже время позднее, водою посылать не можно, а сухимъ путемъ черезъ почту то весьма дорого станетъ и сверхъ того порселинъ можетъ изломаться, того ради не повелитъ ли уже ваше сіятельство сію посылку до будущей весны отложить? Къ тому времени и поваренная посуда изготовлена быть можетъ, и все вмѣстѣ отправится, на что буду ожидать вашего повелѣнія.

Изъ Варшавы.
4 Октября 1746.

27.

Получено 19 Октября.
Отвѣтствовано 20 числа.

Вашего сіятельства почтеннѣйшее и весьма пріятное писаніе отъ 30 Августа чрезъ господина Тизенгаузена третьяго дня исправно получилъ; при ономъ ящичекъ съ медалями въ подарокъ господину кардиналу Александру Алба-

нію мнѣ вручилъ. Я не премину, милостивый государь мой, по содержанію письма вашего съ охотою исполнить, и мнѣ ничто пріятнѣе быть не можетъ, яко могу въ дѣйствѣ оказывать мои малыя вашему сіятельству услуги.

Дрезденъ.
$^{4}/_{15}$ Октября 1747.

28.

Помѣта краснымъ карандашемъ: Получено 3 Декабря 1747.

.... Отъ 15 минувшаго Маія сего году, посылалъ я моего служителя до брата моего со всеподданнѣйшимъ моимъ прошеніемъ до Ея Императорскаго Величества, Нашей всемилостивѣйшей Государыни, и при томъ письма были и до вашего сіятельства и до сіятельнѣйшаго графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго; но оный мой служитель продержанъ былъ нѣсколько времени и возвращенъ ко мнѣ со всѣми тѣми письмами безъ всякаго плода назадъ. Потомъ, до возвращенія того служителя, о томъ же дѣлѣ писалъ я къ брату моему съ порутчикомъ отъ гвардіи Измайловымъ, и на то письмо никакого отвѣта не получилъ. А отъ 8 Сентября паки я къ брату писалъ, и приложена была суплика моя до Ея Императорскаго Величества, но оныя письма отъ канцлера не приняты и назадъ возвращены. И тако мнѣ болѣе не остается, яко прямо чрезъ реляцію мою о моемъ прошеніи, отправляемомъ сего жъ числа, Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить. А въ чемъ мое прошеніе состоитъ, вкратцѣ вашему сіятелству предложить честь имѣю, и слезно васъ о вашей помощи и протекціи въ моемъ справедливомъ дѣлѣ прошу, а именно: коимъ образомъ не токмо у насъ, но и всему свѣту чрезъ публичный и на разныхъ языкахъ напечатанный манифестъ извѣстно о тяжкомъ преступленіи предъ Ея Императорскимъ Величествомъ бывшей моей жены, за которое, она по держанному совѣту, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ свѣтскихъ персонъ, къ смерти приговорена была. Ея же Императорское Величество, по извѣстному во всемъ свѣтѣ милосердію и человѣколюбію,

животъ ей даровать изволила, и по извѣстномъ наказаніи въ вѣчную ссылку сослана; дарованіе же ей, винной, живота мнѣ невинному во отягощеніе быть не можетъ; да по такимъ криминальнымъ дѣламъ, какъ по уложенію церковному, такъ и по правамъ гражданскимъ, супружество и само собою разрушается, и хотя бы она и жива была но для меня за умершую почитается. Я чаю, вашему сіятельству памятно, когда сіе окончалось, то тогда говорено было, что по нашимъ правамъ седьмая доля отъ пожитковъ ея, якобы по смерти ея, мнѣ надлежитъ. Ваше сіятельство и графъ Алексѣй Григорьевичъ, по прошенію моему, стараніе свое въ пользу мою приложить тогда и хотѣли; но я нынѣ того не требую, но токмо всеподданнѣйшее мое прошеніе туда идетъ, чтобъ Ея Императорское Величество другую сожительницу всемилостивѣйше мнѣ взять позволила, не едино токмо для призрѣнія моего слабаго здоровья и домашняго поведенія, но болѣе для успокоенія моей совѣсти, и дабы я по смерти моей предъ Создателемъ моимъ съ чистою и непорочною совѣстію явиться, а на семъ свѣтѣ честно и безпорочно жизнь мою окончать могъ. Я въ несумнѣнной надеждѣ пребываю, что Ея Императорское Величество, яко Государыня милосердая, великодушная, человѣколюбивая и справедливая, не токмо мнѣ, заслуженному человѣку, 37 лѣтъ служащему, а 28 лѣтъ въ министерствѣ при чужестранныхъ Дворѣхъ, но и послѣднему рабу, который въ подобномъ моему случаѣ находится, и который для своего временнаго благополучія и для успокоенія своей совѣсти жениться похочетъ, запретить не соизволитъ.

Персона, на которой я жениться сговорилъ, есть покойнаго обершенка королевскаго вдова Гаугвицъ, по отцу Карловицъ, вашему сіятельству и графинѣ вашей, милостивой моей государынѣ, знакома. Она имѣла честь, въ проѣздѣ вашемъ чрезъ Дрезденъ, съ вашимъ сіятельствомъ у графини Мошинской въ трисетъ играть, а съ графинею вашею имѣла она честь въ домѣ у графа Бриля такожде

въ трисетъ играть. Ежели ваше сіятельство ее запамятовать изволили, то господинъ Олсуфьевъ вамъ припамятовать можетъ, ибо онъ ее довольно знаетъ и о честномъ ея характерѣ и ея добромъ поведеніи обстоятельно донести можетъ; такъ что она не токмо моей фамиліи, но и чину, и характеру, которымъ я отъ Ея Императорскаго Величества взысканъ, стыда во истину не принесетъ.

Дрезденъ
Ноября 17 дня, 1747 году.

P. S. Я и къ его высокографскому сіятельству Алексѣю Григорьевичу въ такой же силѣ сегодни писалъ; а ваше сіятельство особливо покорнѣйше прошу, чтобъ реляція моя Ея Императорскому Величеству для прочтенія поднесена была. (*Рукою Бестужева*) Есть священникъ Греческой въ Лейпцихѣ, которой самаго добраго житія, мнѣ, господину Олсуфьеву и племяннику моему отецъ духовной; я прошлаго году у него причащался, а они оба въ бытность свою сподобились святыхъ таинъ, и когда Ея Императорское Величество Свое всемилостивѣйшее позволеніе жениться мнѣ пожалуетъ, оной священникъ Греческой можетъ насъ обвѣнчать. Я для того ваше сіятельство, милостивый государь мой, о семъ увѣдомляю, что ежели бы слово до того пришло, дабы ваше сіятельство въ состояніи были изъясненіе о томъ дать. Паки сіе мое дѣло вамъ, милостивый государь мой, покорно рекомандую.

Копія съ прошенія, до Ея Императорскаго Величества отправленнаго въ 17-й день Ноября 1747 году.

П. Т.

Въ прошломъ мѣсяцѣ Маіѣ отправилъ я при письмѣ моемъ къ брату моему, канцлеру графу Бестужеву-Рюмину, всеподданнѣйшее прошеніе до Вашего Императорскаго Величества, дабы онъ, положа меня предъ стопами Вашего Императорскаго Величества, оное подалъ; но братъ мой оное ко мнѣ назадъ возвратилъ. А прежде, нежели я

возвратно то прошеніе получилъ, паки его чрезъ письмо мое, отправленное къ нему въ прошломъ мѣсяцѣ Іюлѣ чрезъ порутчика отъ гвардіи Измайлова, о всевысочайшей Вашего Императорскаго Величества на оное резолюціи просилъ; но никакого отвѣта на то письмо отъ него не имѣлъ. Потомъ, полагаяся на высочайшую Вашего Императорскаго Величества къ Своимъ вѣрнымъ подданнымъ милость и извѣстное всему свѣту великодушіе, человѣколюбіе и правосудіе, и на правость моего всеподданнѣйшаго прошенія, въ которомъ Ваше Императорское Величество мнѣ, вѣрному и заслуженному своему рабу, отказать не соизволили бы, 8-го числа минувшаго Сентября я паки мое всенижайшее прошеніе такого жъ какъ и первое содержанія, при письмѣ жъ моемъ къ брату моему отправилъ. Но онъ, знатно, не дерзая о томъ Ваше Императорское Величество утруждать, опасаяся, чтобъ ко мнѣ, яко къ своему брату, тѣмъ пристрастія своего не показать, или упражненъ будучи другими важнѣйшими государственными дѣлами, Вашему Императорскому Величеству о томъ всеподданнѣйшаго доладу не учинилъ. Между тѣмъ получилъ я всевысочайшій указъ, которымъ Ваше Императорское Величество меня къ Вѣнскому Двору посломъ всемилостивѣйше назначить соизволили, и предусматривая, что отъѣздъ мой отсюда вскорѣ воспослѣдовать можетъ, я уже самъ смѣлость пріемлю къ высочайшему Вашего Императорскаго Величества трону прибѣгнуть и, припадая къ монаршескимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, въ чемъ мое прошеніе состояло и состоитъ, со всеглубочайшимъ респектомъ представить,—а имянно, что по непзреченному моему несчастію былъ я женатъ на такой персонѣ, которая предъ Вашимъ освященнѣйшимъ Императорскимъ Величествомъ въ такое тяжкое преступленіе впала, что я съ нею, какъ по божескимъ, такъ и по свѣтскимъ правамъ, совершенно разведенъ и свободенъ сталъ быть другую сожительницу себѣ взять. И тако, ради временнаго на семъ свѣтѣ благополучія и удовольствія, какъ и для призрѣнія слабаго

моего здоровья и домашняго поведенія, а наипаче для успокоенія моей совѣсти, и дабы я жизнь мою честно окончать и предъ Создателемъ моимъ безъ зазрѣнія совѣсти по смерти предстать могъ, принялъ намѣреніе другую сожительницу себѣ взять, а именно вдову умершаго королевскаго обершенка Гаугвицъ, а по отцу Карловицъ знатнаго и стараго дворянства, которая имѣетъ чести ихъ королевскимъ величествамъ довольно знаема быть, *и которой я, какъ и она мнѣ, другъ другу дали взаимно честное слово* (подчеркнуто гр. Воронцовымъ), о чемъ не токмо ихъ величествамъ и всему Двору, но и всему здѣшнему городу по шестимѣсячномъ времени извѣстно быть стало. И яко честь моя, кредитъ и репутація, которые я съ начала моей тритцатисемилѣтной, а двацатисемилѣтной въ министерствѣ службы, въ бытность мою при четырехъ чужестранныхъ Дворѣхъ, при всякомъ по дважды, еще при жизни въ Бозѣ опочивающихъ высокоблаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Родителя и Государыни Родительницы Вашего Императорскаго Величества, и при славномъ государствованіи Вашего Императорскаго Величества содержалъ, оттого порокъ и предосужденіе понесутъ, ежели бы я, не исполня моего слова, отсюда отъѣхалъ: то мнѣ иного не остается, какъ паки лицеземно припасть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйше слезно просить воззрить милосердымъ окомъ на тѣ мои всенижайшія, чрезъ тритцатисемилѣтное время отечеству показанныя вѣрныя службы, и сего моего временнаго благополучія и спокойной совѣсти меня не лишить, но паче всемилостивѣйшее позволеніе и матернее благословеніе мнѣ на супружество мое пожаловать. За которую Вашего Императорскаго Величества милость и милосердіе, пока во мнѣ духъ будетъ, о высочайшемъ и дражайшемъ Вашего Императорскаго Величества здравіи вѣчно и неусыпно Бога молить буду. А когда она, Гаугвицъ, удостоится быть всенижайшею Вашего Императорскаго Величества подданною, то я въ несу-

мнѣшной надеждѣ обрѣтаюсь, что своими честными и добрыми поступками всевысочайшей Вашего Императорскаго Величества милости и протекціи достойно себя учинить.

Ожидая впротчемъ на сіе мое всеподданнѣйшее прошеніе всемилостивѣйшей Вашего Императорскаго Величества резолюціи, со всеглубочайшимъ респектомъ пребываю.

29.

Получено 24 Февраля
Ответств. 3 Марта.

.... Въ прежнихъ вашего сіятельства милостивыхъ ко мнѣ писаніяхъ упомянуть не изволили, поднесена ли Ея Императорскому Величеству суплика de Madame Haugwitz, которую она приняла смѣлость къ вашему сіятельству отправить. Вы, милостивый государь, сами легко разсудить можете, въ какое безпокойство и крайнюю печаль сіе дѣло меня приводитъ, ибо объ ономъ не токмо при Дворѣ, но и во всемъ городѣ по десятимѣсячномъ времени публично быть стало и всякому поводъ къ разговорамъ и разсужденіямъ подаетъ, еже репутаціи и чести моей, которыя я чрезъ 29 лѣтъ въ министерствѣ при разныхъ Дворѣхъ, гдѣ употребленъ былъ, себѣ зажилъ, не безъ поврежденія быть можетъ. Того ради паки ваше сіятельство покорнѣйше прошу всемилостивѣйшую Ея Императорскаго Величества резолюцію, сходственную съ честью и репутаціею моею, и къ моему удовольствію, купно съ его высокографскимъ сіятельствомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ и братомъ моимъ, мнѣ напскоряе исходатайствовать, которою происходящіе разговоры и разсужденія сами собою пресѣкутся, и я напослѣдокъ по толь долгомъ времени успокоенъ буду.

Дрезденъ
Февраля 9 дня 1748 году.

30.

Получено 14 Маія.

Вашего сіятельства почтеннѣйшее писаніе отъ 12 Апрѣля о закупленіи на нынѣшней Лейпцигской ярманкѣ для ва-

шего сіятельства золотаго поэнъ-деспань на два кафтана или бродери-апменъ, а для графини вашей, милостивой государыни моей Анны Карловны, блонды съ цвѣтами и съ кружевомъ, получилъ исправно. Весьма сожалѣю, что въ томъ вашему сіятельству услужить не могу, понеже я въ Лейпцигъ на нынѣшнюю ярманку не поѣхалъ, затѣмъ что его величество туда только дней на пять или на шесть одинъ отъѣхалъ, а королева и вся королевская фамилія здѣсь остались, а особливо, что и слабое мое здоровье меня къ тому не допустило. При семъ же вашему сіятельству покорно доношу, что означенныхъ товаровъ за ту цѣну или съ малою къ ней прибавкою, которую ваше сіятельство имъ положить изволили, достать невозможно бы было, ибо и серебреной поэнъ-деспань безъ швовъ до двухъ сотъ талеровъ покупается, а золотой гораздо дороже бы сталъ.

Дрезденъ
Апрѣля 29 дня 1748 году.

31.

Получено Іюня 21.

Въ самой тотъ день, то есть 31-го числа минувшаго мѣсяца, въ который я изъ Дрездена въ Варшаву отъѣхалъ, получилъ я поутру вашего сіятельства почтеннѣйшее писаніе отъ 14-го Маія, о покупкѣ для вашего сіятельства пондеспану, котораго хотя во всемъ Дрезденѣ сыскать было не можно, понеже новѣйшіе и лутчаго фасону знатно отъ придворныхъ здѣшнихъ, которые за королемъ слѣдовали, выкуплены, однакожъ пашолъ я одинъ безъ швовъ, серебреной, который мнѣ весьма понравился и который, запамятовавъ, что ваше сіятелство золотаго требовали (ибо всѣ письма уже въ дорогу уложены были) я за сто за тридцать талеровъ купилъ; такожде выбравъ для графини вашей, милостивой моей государыни Анны Карловны, блонду со всѣмъ къ ней надлежащимъ, во сто талеровъ, приказалъ ее приправить, ибо опая еще несовсѣмъ готова была, и Петрію ихъ прямо, для врученія вамъ, къ своему корреспонденту отправить. Видѣлъ я тогда еще и два золотые пондеспана, но оные

были со швами и стараго фасону, такъ что мнѣ нимало не понравились. Ежели вашему сіятельству помянутой серебреной пондеспанъ не угоденъ будетъ, то прошу его корреспонденту Петріеву возвратить, и меня увѣдомить, изволите ли, чтобъ я здѣсь золотаго, который въ Варшавѣ подороже, нежели въ Дрезденѣ, станетъ, пріискалъ: буде же оной вамъ поправится, о томъ мнѣ такожде дать знать.

Изъ Варшавы
1юня 11 дня, 1748 году.

32.

Ваше сіятельство милостиво мнѣ отпустить изволите, что я по сіе время укоснилъ отвѣтствовать на высокопочтенное ваше писаніе, съ господиномъ Камынинымъ, яко и съ нимъ ко мнѣ посылку отправленную, состоящую Китайскимъ изрядныимъ чаемъ и кофе Турецкимъ, мое должнѣйшее благодареніе воздать. Я такое вашего сіятельства ко мнѣ напамятованіе пріемлю за знакъ вашей ко мнѣ продолжающейся милости и дражайшей дружбы, который култировать всячески стараться буду.

Сей господинъ Камынинъ засталъ меня въ тяжкой болѣзни, съ превеликимъ ломомъ въ спинѣ и въ ногахъ, такъ что не могъ ни ходить, ни лежать; принужденъ былъ часовъ по 16 и по 18 въ сутки въ креслахъ сидѣть. Нынѣ съ помощію Божіею облегченіе имѣю; однакожъ несовсѣмъ, какъ надобно быть.—Охотно бы желалъ въ чемъ вашему сіятельству услужить изъ здѣшнихъ краевъ; прошу вашими повелѣніями меня удостоить, которыя съ охотою исполнять потщуся.

Варшава 31 Декабря
1748.

33.

Получено 23 Генваря.

Ваше сіятельство въ сегоднешней моей реляціи усмотрѣть изволите, коимъ образомъ Ея Императорскому Величеству я всенижайше представляю о той необходимой нуждѣ, которая во время моего въ Вѣнѣ (гдѣ ваше сія-

тельство и сами были) посольства мнѣ въ серебреномъ сервизѣ и въ стоячемъ Ея Императорскаго Величества портретѣ находится, — которую нужду, я уповаю, что ваше сіятельство и сами признать изволите, и сходственно съ тѣмъ оные мнѣ исходатайствуете. Протчія же мои представленія объ опредѣленномъ мнѣ для моего посольства жалованіи я на собственное ваше разсужденіе оставляю, возможно ли мнѣ тѣмъ пробавиться при Вѣнскомъ Дворѣ, котораго роскоши въ столѣ и экипажахъ вамъ самимъ извѣстны. Я ваше сіятельство покорно прошу, чтобъ для сего посольства мнѣ хотя по примѣру князя Долгорукаго, который въ 1726 году въ Швецію посломъ посланъ былъ, опое жалованіе опредѣлено было; а безъ того я въ Вѣнѣ, ежели никакой, то весьма малую фигуру дѣлать могу, и которымъ мнѣ сходственно съ честію и славою высочайшаго Двора нашего пробавиться не возможно, ибо Дворъ нашъ между протчими почти во первыхъ поставляется, для показанія чего при Вѣнскомъ Дворѣ во всемъ излишество требуется.

Варшава
Генваря 7 дня 1749.

34.

Получено 20 Апрѣля.

Ваше сіятельство чаятельно припомнить изволите, коимъ образомъ я письмомъ моимъ отъ 17 Ноября 1747 году о исходатайствованіи у Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго позволенія мнѣ законнымъ бракомъ сочетаться васъ, милостиваго государя моего, покорно просилъ, и коимъ образомъ ваше сіятельство въ отвѣтѣ своемъ на то мое письмо изъясниться изволили, что братъ мой вамъ сказалъ, что всевысочайшая Ея Императорскаго Величества на мое прошеніе резолюція мнѣ дана будетъ. Однакожъ я оную и по сіе время ожидалъ втунѣ; а между тѣмъ, когда племянникъ мой былъ въ Дрезденѣ, то, какъ я, такъ и онъ, къ отцу своему, къ матери и къ его высокографскому сіятелству Алексѣю Григорьевичу Разумовскому, такожде и

племянница моя, къ нимъ писали, дабы они мнѣ высокопомянутое Ея Императорскаго Величества на супружество мое соизволеніе исходатайствовали; но ничего такожде и по сіе время не воспослѣдовало. И по тому молчанію, въ которомъ адрессованая въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ подъ № 64 отъ 17 Ноября 1747 году всенижайшая моя реляція оставлена, я ничего заключить не могу, какъ токмо, что по ней Ея Императорскому Величеству о моемъ прошеніи всеподданнѣйшаго докладу не учинено; а инако, я уповаю, что какую бы то ни будь резолюцію о соизволеніи или несоизволеніи получить могъ бы. Ежелибъ съ самаго начала, или бъ съ того времени, какъ та реляція подъ № 64 въ Коллегію вошла, чему уже гораздо слишкомъ годъ, несоизволеніе воспослѣдовало, то бъ я отъ даннаго мною слова съ честію отстать могъ, чего однакожъ отъ матерней Ея Императорскаго Величества къ Своимъ вѣрнымъ подданнымъ любви и милосердія никогда не ожидая, въ предѣлахъ должнаго повиновенія по самый отъѣздъ въ мое посольство къ Вѣнскому Двору остался. Но попеже Ея Императорскаго Величества никакой всевысочайшей резолюціи чрезъ два года я не получалъ и, находя притомъ мои резоны основательными, кои и вашему сіятельству чрезъ разныя мои письма довольно извѣстны, по толь долготерпѣливомъ ожиданіи, которое не токмо человѣка моихъ лѣтъ, но и молодаго на дерзновеніе намѣреніе свое исполнить привело бы, однакожъ я, какъ выше сего упомянуто, въ надлежащемъ терпѣніи и должной сумиссіи до самаго послѣдняго часу моего отсюда отъѣзда оставался. Полагая всю мою въ толь справедливомъ дѣлѣ надежду на Бога и на всевысочайшую Ея Императорскаго Величества милость, данное моей невѣстѣ слово, по исправленіи на Страшной недѣлѣ должной христіянской девоціи, чрезъ Греческаго священника, который въ Лейпцихѣ церковь имѣетъ и который въ домѣ у меня службу Божію отправлялъ, 30-го числа Марта исполнилъ и съ нею законнымъ бракомъ сочетался, о чемъ Ея Императорскому

Величеству сегоднешнею почтою въ Собственныя руки моею всенижайшею реляціею всеподданнѣйше донести честь имѣю; а ваше сіятельство, какъ уповаю, яко мой милостивый патронъ и истинный другъ, въ семъ приключеніи участіе примете, и по искренней своей ко мнѣ дружбѣ и милости чинимыя иногда паче чаянія противъ сего невиннаго моего поступка внушенія по справедливости и человѣколюбію моему въ пользу мою опровергать не оставите: ибо сіе дѣло не иное, но самое партикулярное, до государственныхъ интересовъ ни мало не касается, и на которое я токмо для успокоенія моей совѣсти и для честнаго житія на свѣтѣ поступилъ. И тако несумнѣнно уповаю, что Ея Императорское Величество, яко мать отечества великодушная, милосердная, человѣколюбивая и справедливая, на долготерпѣливое мое ожиданіе милосердымъ окомъ воззритъ и такое мое намѣреніе за благо принять и супружество мое всемилостивѣйше апробовать соизволитъ. Я же съ моей стороны всякое удобьвымышленное участіе въ благополучіи и удовольствіи вашего сіятельства какъ всегда принималъ, и впредь оное принимать неотмѣнно буду.

Дрезденъ. Апрѣля 1-го дня
1749.

33.

Получено 3-го Іюля.

Отправилъ я изъ Дрездена отъ 1-го минувшаго Апрѣля всеподданнѣйшее мое доношеніе до Ея Императорскаго Величества о супружествѣ моемъ, адресованное до Собственныхъ высочайшихъ Ея Величества рукъ. Въ тоже время и отъ того же числа посланы отъ меня письма и до вашего сіятельства, такожде до его сіятельства графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго и братцу его, графу Кирилѣ Григорьевичу, къ Степану Ѳедоровичу Апраксину и къ брату моему о совершеніи моего супружества; а на сихъ дняхъ имѣлъ я извѣстіе, что прочія вышеупомянутыя мои письма по адресу до вышеупомянутыхъ персонъ дошли, а до вашего сіятельства дошло ли, или нѣтъ,—о томъ я и по

сіе время неизвѣстенъ, ибо по обыкновенному вашему политесу долженъ бы я вѣрить, что ваше сіятельство о полученіи онаго письма дать бы знать мнѣ повелѣли. При которомъ моемъ письмѣ было приложено и отъ жены моей письмо до сіятельнѣйшей вашей графини, которой при сей оказіи мой должнѣйшій респектъ объявляю.

Изъ Вѣны
$^{7}/_{18}$ Іюня, 1749.

36.

Получено 12 Апрѣля.

Понеже ваше высокографское сіятельство, милостивой государь мой, дражайшую свою милость и дружбу постоянно ко мнѣ продолжать изволите, то въ такомъ разсужденіи пріемлю смѣлость о себѣ донести, что я съ Октября мѣсяца посѣщенъ былъ прежестокою подагрою на обѣ ноги, такъ что два мѣсяца не токмо съ постели встать, ниже ворохнуться могъ; опая подагра потомъ такую мнѣ слабость въ ногахъ причинила, что едва чрезъ избу пройти могу, съ лѣстницы и на лѣстницу съ великимъ трудомъ и чувствованіемъ бродить могу; опая слабость въ ногахъ и по сіе время продолжается.

Такимъ приключеніемъ ничто иное яко печали причиною суть, которыхъ я отъ 1747 году даже до сего времени много имѣлъ; вашему сіятельству все то извѣстно есть, и здѣшнее мое пребываніе много мнѣ вреды и моему здоровью причинило, ибо ничто такъ человѣка не вредитъ, яко печали, а наипаче тѣ люди наболѣе чувствуютъ, которые вѣрно и ревностно своимъ монархамъ служатъ, честно и безпорочно жизнь свою провождаютъ.

Не погнѣвайся, милостивой государь мой и патронъ, что я принялъ смѣлость такъ о себѣ распространить, надѣяся на вашу ко мнѣ особливую милость, въ которую паки нижайше себя предаю.

Изъ газетъ усмотрѣлъ я, что господинъ Олсуфьевъ не токмо въ церемоній-мастеры пожалованъ, но и засѣданіемъ въ Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи удо-

стоенъ. Воистинно я сему порадовался, понеже онъ есть человѣкъ доброй, честной и въ дѣлахъ искусной; я не могу оставить, чтобы ему сію справедливость не отдать и его въ высокую вашего сіятельства милость не рекомандовать.

Вѣна.
25 Марта
1752.

37.

Получено на стафетѣ 23 Апрѣля 1752.

Отвѣтств. 25 числа.

Я ласкаю себя, ваше сіятельство сами примѣтить изволили изъ отправленнаго ко мнѣ всевысочайшего указу, коль злобно и безбожно извѣстные непримирительные мои гонители сыскали еще случай мнѣ вновь чувствительныя оскорбленія чинить; ибо всемилостивѣйшей Нашей Самодержицѣ неизвѣстно будучи подробно о здѣшнихъ всѣхъ происхожденіяхъ, внесено въ пемъ, дабы моя жена, будто для избѣжанія всякихъ иногда при отпускныхъ моихъ аудіенціяхъ въ церемоніалѣ несходствій, никакихъ здѣсь аудіенцій не требовала и не брала. На которое доношу, коимъ образомъ еще по прибытіи моемъ сюды ея величество императрица-королева изъ собственнаго подвигу неоднократно какъ ко мнѣ, такъ и къ помянутой женѣ моей своего камергера барона Кетлера присылала, показуя свое высокое сожалѣніе о тогдашнихъ нашихъ нещастливыхъ обстоятельствахъ и объявляя при томъ, что единственно по поводу того ее видѣть не могла; когда же здѣсь предъ нѣсколькими днями отъ барона Бретлака извѣстіе получено было о вышеупомянутомъ Ея Императорскаго Величества высочайшемъ соизволеніи, что оная моя жена уже законною почитается, императрица-королева тотчасъ ко мнѣ и къ той моей женѣ паки тогожъ Кетлера присылать благоизволила весьма съ милостивѣйшимъ поздравительнымъ комплиментомъ: и что ея величество съ великою охотою оную видѣть желаетъ, и приватная ауді-

енція ей со всякою дистинкціею дастся, такъ равно, какъ Французская посольша по установленному здѣсь этикету имѣла. По такимъ околичностямъ явно видно, что никакихъ затрудненій въ допущеніи моей жены на аудіенцію не находится; но ежели, паче чаянія, Нашей всемилостивѣйшей Самодержицѣ инако донесено было, то совсѣмъ неосновательно учинилось. Кътому жъ императрица-королева, вѣдая о моей женѣ, что она и по природѣ своей не изъ послѣдней фамиліи, всемѣрно не оставитъ ей явить паивящее снисхожденіе. Почему я нынѣ, повергшись къ ногамъ Нашей всеавгустѣйшей Матери, слезно всеподданнѣйше просилъ, въ великодушное разсужденіе принявъ сорокачетырехъ-лѣтнюю вѣрнорабскую службу и съ 1720 году пребываніе мое министромъ при разныхъ чужестранныхъ Дворѣхъ (которое все какъ отъ высокоблаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго, такъ и отъ Самой Ея Императорскаго Величества нынѣ благополучно государствующей Монархини всегда всевысочайше угоднымъ почитаемо было) всемилостивѣйше дозволить реченной моей женѣ испросить себѣ потребную аудіенцію, и черезъ оное избавить ее отъ вѣчнаго предъ всѣмъ свѣтомъ безчестія и укоризны, а меня милосердо сохранить, при настоящей моей престарѣлости, отъ крайнѣйшаго сокрушенія и не токмо персонально мнѣ, но и характеру моему совершенной проституціи, понеже безъ оного всякой въ томъ мнѣніи оставаться будетъ, якобы я въ какомъ гнѣвѣ у Ея Императорскаго Величества обрѣтаюсь.—Впротчемъ же я непрекратимую ревность имѣю лутче употребить мои остальныя силы къ дальнимъ всемилостивѣйшей Нашей Государыни вѣрнѣйшимъ службамъ и на жертву себя отдать ради пользы отечества, нежели отъ толь глубокой и пронзительной печали со мною бъ невремянная кончина послѣдовать могла, которая всеконечно при такихъ болѣзненныхъ прилучаяхъ почти неминуема есть.

Я, вашему сіятельству покорнѣйше возблагодаря за искреннѣйшее поздравленіе всемилостивѣйшею апробаціею

супружества моего, паки прибѣжище мое пріемлю къ вамъ, въ томъ твердомъ упованіи будучи, что ваше сіятельство, имѣя праводушность, благосклонно за меня вступиться и о вышеизображенномъ дѣлѣ, гдѣ потребно будетъ, изъяснить, такожде и о присылкѣ ко мнѣ желаемой резолюціи чрезъ эстафету и, какъ наискоряе токмо возможно, свое сильное ходатайство употребить изволите, за что̀ какъ я, такъ и жена моя, вамъ, милостивому государю моему и ея сіятельству милостивой государынѣ моей графинѣ Аннѣ Карловнѣ, которой нашъ общій всепокорнѣйшій поклонъ отдаемъ, вѣчно обязанными пребудемъ.

Писемъ вашихъ, отправленныхъ къ покойному тайному совѣтнику госп. Ланчинскому, никогда у его наслѣдниковъ въ рукахъ не было, но имѣлись они въ сохраненіи при канцеляріи, съ которыми я такъ поступлю, какъ ваше сіятельство сами желали, равномѣрно же и о полученіи портретовъ старанія моего прилагать не оставлю.

Вѣна.
Въ 7-й день Апрѣля
1752 году.

(Прибавлено рукою самого Бестужева).

P. S. Куріеръ прибылъ предъ самымъ отходомъ почты; я въ тотъ же день своеручно въ самой скорости до вашего сіятельства писалъ, будучи въ самой горести и печали, и тако оное письмо конфузно писано, въ чемъ прошу прощенія и не погнѣваться,—а адресовалъ оное къ постъ-директору Ашу. Что же я въ нынѣшнемъ письмѣ изъяснялъ, то самая истинная правда есть; сверхъ того императрица-королева часто чрезъ помянутаго Кетлера обнадеживаетъ весьма въ милостивыхъ терминахъ жену мою, что аудіенція ей дана будетъ со всякою дистинкціею, какъ скоро она оную потребуетъ; и тако воистинно въ томъ никакого затрудненія не имѣется, развѣ отъ здѣшнего министерства (вкупѣ съ моими непріятелями) единственно чинится во угожденіе моимъ гонителямъ, еже и

во всю мою здѣшнюю бытность довольно со мною оказалось. Все то оставляю до моего прибытія въ отечество, а между тѣмъ ваше сіятельство покорно прошу, яко моего милостиваго патрона, меня охранять отъ дальнѣйшихъ происковъ и коварствъ тѣхъ моихъ непріятелей. Впротчемъ всенижайше прошу какъ наискоряе, милостивой государь, чрезъ штафету резолюцію учинить, чтобы меня порадовало, а моимъ гонителямъ въ стыдъ и въ досаду да будетъ.

P. S. Нынѣшнее мое прошеніе, касающееся до господина Черпева, секретаря посольства, въ милостивое вашего сіятельства попеченіе препоручаю и прошу постараться, чтобы ему повелѣно (было) со мною вмѣстѣ въ отечество ѣхать.

38.

Получено 23 Маія.

Отв. того же числа.

Какъ скоро сюда графъ Кейзерлингъ прибудетъ, то тогда, взявъ абшитъ-аудіенцію и отдавъ надлежащіе абшитъ-визиты, а ему порученныя мнѣ здѣсь дѣла, въ путь мой отправлюсь.

Ваше сіятельство соизволите въ милостивое разсужденіе принять, что я человѣкъ престарѣлой; родился я въ 1689 году, и тако 63-й годъ мнѣ идетъ: лѣта немалыя, болѣе должно назвать—престарѣлыя; прежняя моя живность вся пропала, сколько отъ лѣтъ, а вдвое того съ печали; какія мнѣ съ 47-году противности и шиканы дѣланы были, которыя вашему сіятельству небезъизвѣстны суть, и какія мнѣ здѣсь неучтивости и уничтоженія во угожденіе извѣстнымъ персонамъ показаны были,—не безъ труда есть все то описать, еже со временемъ донести не оставлю.

Вѣна.
$^{6}/_{17}$ Маія 1732.

39.

Получено 3 Іюня.

По прибытіи сюда эстафеты мнѣ тотчасъ примѣтить мочно было, что мое письмо, посланное на эстафетѣ жъ отъ 7-го того мѣсяца, вашему сіятельству не во свое время отдано и что объ отправленіи ко мнѣ эстафеты вы неизвѣстны были; ибо ваше сіятельство конечно бъ оставить не изволили съ тою оказіею ко мнѣ что-нибудь отписать, какъ то нынѣ по вашему письму сходно и оказалось; но что оное письмо грубо вскрыто было—такимъ гнуснымъ художествамъ дивиться нечего, ибо въ томъ нѣкоторые по излишней своей куріозитѣ гораздо экселируютъ, но напротивъ того госп. Ашъ ко мнѣ писалъ, что то письмо по полученіи немедленно и достовѣрно до рукъ вашихъ доставилъ. И такъ можетъ статься, что иногда оное помялось въ дорогѣ, или къ верхнему куверту прильнуло.

Вѣна.
Въ 16 день Маія
1752 году.

40.

Господинъ Кейзерлинкъ и по сіе время сюда еще не бывалъ, и не знаю, какъ скоро прибудетъ; я не замедлю о семъ человѣкѣ пространно ваше сіятельство увѣдомить.

При семъ прилагаю письмо до вашего сіятельства отъ нѣкотораго человѣка, именуемаго Кейзеръ; онъ возилъ въ Россію въ 32 году оперистовъ и былъ нѣкоторое время въ Россіи; онъ, чаю, въ своемъ письмѣ ваше сіятельство проситъ, дабы вы изволили Нашей всемилостивѣйшей Государынѣ доложить, не угодно ли Ея Величеству отсюда одну танцовщицу и одного танцовщика, первая называется Ричи, а другой—Камніони. Я могу засвидѣтельствовать, что эта Ричи такъ чисто и жестоко танцуетъ, что я въ ея мѣру нигдѣ не видалъ; такожде и танцовщикъ очень хорошо танцуетъ. Она здѣсь въ годъ жалованья получастъ по осьми сотъ червонныхъ; я чаю, ежели

она угодна будетъ, меньше трехъ тысячъ рублевъ не поѣдетъ; а сколько танцовщикъ получаетъ, о томъ я не свѣдомъ; я чаю, въ приложенномъ письмѣ о томъ изъяснено.

Вѣна.
23 Мая
1752.

41.

Получено 18 Іюня

Имѣю честь вашему сіятельству донести, что вчерашняго дни отправилъ я отсюда штафету чрезъ Польшу со всеподданнѣйшимъ доношеніемъ, что здѣсь въ Сербскомъ дѣлѣ произошло; при томъ и мое письмо до вашего сіятельства послано: желаю, чтобъ оное безъ грубова любопытства до рукъ вашихъ достигло, а чтобъ не все Бретлаху сообщалось, какія мои доношенія бываютъ, но единственно то, что до дѣлъ касается.

На сей годъ получилъ я моего жалованья только три тысячи рублевъ, а по окончаніи сего мѣсяца надлежитъ мнѣ за полгода жалованья получить; того ради покорно ваше сіятельство прошу, дабы повелѣно было за полгода въ прибавокъ къ помянутымъ тремъ тысячамъ незамедля чрезъ вексель прислать, ибо можетъ быть, что я и болѣе полугода здѣсь пробуду, понеже объ отъѣздѣ графа Кейзерлинка и по сей день никакого извѣстія нѣтъ: онъ есть человѣкъ весьма лѣнивой и комодной, какъ Французы говорятъ l'enfant gaté. Когда правительство Курлянское было, а онъ былъ фаворитомъ герцога Курлянскаго, а послѣ того иные его протежируютъ; на то и надѣется, и то не кстати, что онъ, будучи Польскимъ подданнымъ, при Польскомъ Дворѣ министромъ Російскимъ такое долгое время былъ и два староства получилъ, — одно въ Литвѣ, а другое въ Прусахъ. C'est un exemple sans exemple, — власно, якобы у насъ людей въ Росіи не было, умалчивая о другихъ его поступкахъ, о чемъ впредь, ежели вашему сіятельству угодно будетъ, донести не премину. А между тѣмъ прошу меня увѣдомить, ежели сіе мое письмо до рукъ ва-

шихъ вѣрно и безъ любопытства другихъ дошло. Я сіе послалъ подъ ковертомъ господина пост-директора Аша; рекомандовалъ сыну его здѣсь, дабы онъ вѣрно подъ своимъ ковертомъ къ отцу своему отправилъ.

Изъ Вѣны.
10 Іюня и ш.
1732.

42.

Подано 23 Іюля.

Понеже податель сего, Славяно-Сербскаго народа преноблиь Райко Прерадовичъ, весьма честной человѣкъ и зѣло радѣтельной ко интресамъ всеавгустѣйшей Нашей Самодержицы, того ради, а особливо зная вашего сіятельства ко всѣмъ меритированнымъ людямъ похвальное снисхожденіе и патріотическую ревность, въ разсужденіи извѣстной пользы нашему отечеству, принимаю дерзновеніе какъ онаго, такъ и всѣхъ при немъ обрѣтающихся въ вашу милость и протекцію напкрѣпчайше рекомандовать.

Вѣна, въ 10 день
Іюня, 1732 году.

43.

Получено 27 Іюля.

Получено здѣсь изъ Дрездена извѣстіе, что конференцъ-министръ графъ Генникe умре. Сей министръ имѣлъ россійской орденъ Святого Апостола Андрея. Господинъ графъ Волферсдорфъ. Его Величества Польскаго оберъ-егеръ-мейстеръ, человѣкъ самой доброй, честной и знатной старой фамиліи, а напаче въ великомъ фаворѣ и милости у его величества короля государя своего находится; къ тому же чинъ его весьма знатной, въ Саксоніи изъ первыхъ, и превосходительство ему дается, прислъ меня чрезъ письмо, дабы Ея Императорское Величество высочайшую Свою милость ему явить всемилостивѣйше соизволила и симъ оставшимъ орденомъ, послѣ смерти помянутаго графа Генникe, онъ, графъ Волферсдорфъ, удостоенъ былъ. Такое всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества опредѣ-

леніе его величеству королю Польскому весьма въ угожденіе будетъ, ибо король весьма его любитъ и жалуетъ. А я, милостивой государь мой, никогда бы не дерзнулъ сего графа рекомандовать если бы я не удостовѣренъ былъ о его достоинствѣ и что королю очень то пріятно будетъ. Я къ нему отвѣтствовалъ, что я буду о томъ до вашего сіятельства писать и покорно просить, дабы ваше сіятельство милостивое свое стараніе и кредитъ въ пользу его употребить изволили, и когда сіе дѣло въ дѣйство произведено будетъ, къ немалой славѣ и чести вашему сіятельству при всѣхъ Дворѣхъ служить имѣетъ, а мнѣ радостно будетъ, что я чрезъ вашъ кредитъ честному человѣку услужить могу, а онъ вашему сіятельству вѣчное одолженіе имѣть будетъ.

Еще мнѣ остается ваше сіятельство покорно просить: когда сей мѣсяцъ Іюнь кончится, то мнѣ надлежитъ за полгода жалованья прислать; я только на сей годъ три тысячи рублевъ получилъ, и тако остается ко мнѣ переслать жалованья 1500 рублевъ, 200 на секретаря, 200 на почту; такожде по присланному отъ меня щоту за чрезвычайные расходы приказать выдать, дабы я, оплатя свои долги здѣсь, съ честію отсюда отъѣхать могъ. Я, милостивой государь мой, при четырехъ Дворѣхъ по дважды былъ, а здѣшной пятой, никогда Колегію Иностранныхъ Дѣлъ не утруждалъ долги за меня оплачивать, какъ она принуждена была нѣкоторыхъ министровъ долги оплачивать: и тако, пока я сполна, что̀ мнѣ надлежитъ, денегъ не получу для уплаты моихъ долговъ, я отсюда выѣхать не могу. Прошу меня любить такъ, сколько я васъ люблю и почитаю.

Вѣна.
$^{10}/_{21}$ Іюня 1752.

44.

...Что̀ надлежитъ до виртуоза, котораго Наша всемилостивѣйшая Государыня соизволила въ службу Свою принять, о томъ уже я въ прошлой понедѣльникъ рескрипть

получилъ, по содержанію котораго съ помянутымъ виртуозомъ поступлено будетъ, и вскорѣ оной отсюда отправится въ Гданскъ съ рекомендацією агенту Шереру, дабы онъ, ежели пакетботъ къ его пріѣзду случится, на ономъ прямо его и съ его инструментомъ ко Двору отправилъ, а ежели пакетбота не случится, то бы на купеческомъ кораблѣ отправилъ, а ежели ни того, ни другаго не случится, то въ такомъ случаѣ сухимъ путемъ бы его отправилъ.

Графъ Кейзерлинкъ еще сюда не бывалъ. Секретарь посольства Битнеръ, Левашовъ и нѣсколько людей и багажу его прибыли, и сказываютъ, что и онъ самъ вскорѣ сюда прибудетъ.

Я, милостивой государь мой, не могу понять, чего ради двумъ секретарямъ посольства въ одномъ мѣстѣ быть, да сверхъ того всѣ дѣла и корешпонденція на Нѣмецкомъ языкѣ ведена будетъ, и тако секретарь Битнеръ оную отправлять будетъ, а Черневу никакого дѣла не будетъ, да онъ бы и въ Колегіи пригодился у насъ; къ тому же и не безобидно бъ ему было подъ Битнеромъ быть, къ которому графъ Кейзерлинкъ всю конфиденцію имѣетъ, понеже оба иноземцы: одинъ—Курляпецъ, а другой—Прусакъ, короля Прускаго подданной. Я въ предотправленномъ до вашего сіятельства моемъ письмѣ довольно изъяснился, что до министровъ при чужестранныхъ Дворѣхъ касается, и какое намѣреніе было Его Императорскаго Величества Петра Великаго высокоблаженной и вѣчно достойной памяти; нынѣ тоже подтверждаю.

Вѣна.
Іюня $^{18}/_{21}$ 1752.

45.

Съ петерпѣніемъ ожидаю извѣстія на отправленныя отъ меня чрезъ послѣднюю штафету депеши; извольте только возчувствовать, да честь и достоинство того требуетъ, то изволите увидѣть, какое снисхожденіе и со страхомъ во всемъ показано будетъ. Я сіе вамъ доношу съ совершеннаго

знанія, безъ всякаго пристрастія, но единственно отъ вѣрности и ревности моей ко всемилостивѣйшей Нашей Монархинѣ и Государынѣ. Отсюда только имѣю донести, что мой сукцессоръ по сіе время еще сюда не бывалъ, весьма тихо съ своимъ сералемъ сбирается, и видно, что до послѣднихъ чиселъ Іюля меня здѣсь продержитъ.

Вѣна.
21 Іюня
1752.

46.

Вашего сіятельства пріятнѣйшее и милостивое писаніе отъ 9 минувшаго Іюня съ приложеннымъ экстрактомъ и письмомъ графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго третьяго дня исправно получилъ; изъ оныхъ усмотрѣлъ, что его сіятельство графъ Кирила Григорьевичъ повелѣлъ господину барону Вульфу мнѣ заплатить пятьсотъ червонныхъ, которые я здѣсь за него издержалъ; и понеже я крайнюю нужду въ деньгахъ имѣю, какъ всегда при отъѣздахъ случается, то возьму помянутые пятьсотъ червонныхъ у банкира здѣшнаго Кипера, корешпондента господина барона Вульфа, и на него ассигнацію пошлю, дабы онъ, господинъ баронъ, изволилъ тѣ деньги заплатить, о чемъ прошу ваше сіятельство помянутого барона повелѣть авертировать.

Господинъ графъ Кейзерлинкъ уже осьмой день какъ сюда прибылъ, только еще не совсѣмъ исправился для взятія аудіенціи, и какъ скоро онъ исправится, то я абшитъ-аудіенцію возьму, а онъ себя акредитируетъ; обѣ эти аудіенціи одна за одной слѣдовать имѣютъ.—и потомъ въ путь мой отправлюсь..

Вѣна
Іюля $^{1}/_{13}$ 1752.

47.

Получено 15 Августа.
Отв 18 числа чрезъ г. Аша.

Вашему сіятельству покорно доношу, что я прибылъ сюда въ Дрезденъ въ прошлой вторникъ, весьма въ худомъ и слабомъ состояніи здравія моего; изъ Вѣны по-

ѣхалъ нездоровъ, имѣя зіатикъ, и во всю дорогу сія болѣзнь продолжалась: принужденъ былъ на всякой почтѣ теплыми сарветками спину тереть, и отъ того малое облегченіе имѣлъ, а безъ того не могъ бы ни съ мѣста тронуться. Оная болѣзнь не умалилась въ пути, но болѣе умножилась и по сіе время продолжается; да сверхъ того, по моему нещастію, ноги мои даже до колѣней распухли, чего у меня никогда не бывало; прежде сего я по осьми сутокъ изъ кареты не выходилъ, никогда ноги не пухли. Дохторы здѣшніе сіе приключеніе приписуютъ моей жестокой подагрѣ, которою я прошлой зимы шесть мѣсяцовъ страдалъ, да и понынѣ еще болѣзнь и великую слабость въ ногахъ чувствую. Я же къ сему дохтурскому разсужденію соглашаюсь; а болѣе и лѣта мои уже такія, въ которыхъ всякія разныя болѣзни приключаются, о которыхъ я и не слыхалъ, не токмо имѣлъ, яко колико мнѣ временемъ приключается, по утрамъ oppression de poitrine часто бываетъ, чуть дышать допускаетъ; сверхъ того головною болѣзнію стражду; временемъ въ глазахъ такъ мутно бываетъ, что чуть на ногахъ удержуся: однимъ словомъ сказать—такъ худъ и дряхлъ сталъ, что ваше сіятельство меня не узнаете.

Сожалѣтельно есть, что графъ Кейзерлинкъ такъ долго меня въ Вѣнѣ продержалъ, что лутчее время путешествовать прошло, ибо старымъ и дряхлымъ людямъ, между которыми я себя считаю, надобно къ такому дальному путешествованію удобнаго и добраго времени изыскивать.

Ежели же паче чаянія вскорѣ въ путь мой отправиться невозможно мнѣ будетъ, то я обѣщанную посылку, о которой я изъ Вѣны вашему сіятельству доносилъ, для скорѣйшаго полученія чрезъ телѣжную почту немедленно отправлю. Жена моя вашему сіятельству и дражайшей сіятельнѣйшей вашей графинѣ нижайшій поклонъ свой посылаетъ.

Изъ Дрездена.
Августа $^{1}/_{12}$ дня
1752.

48.

Получено 29 Августа.

Посылка, о которой я изъ Вѣны до вашего сіятельства доносилъ, опая на сихъ дняхъ чрезъ почтовую телѣгу на Либекъ отправлена, а оттуда водою до С.-Петербурха на пакетботѣ, или на купеческомъ кораблѣ отправиться имѣетъ; подписана на имя вашего сіятельства, адресована до одной вдовы, именуется Іоганъ Кристіанъ Гросенсъ и Шонговенъ. Въ томъ ящикѣ находится андріена гродетуровая бѣлая, шитая золотомъ съ цвѣтами, для сіятельнѣйшей графини вашей въ презентъ отъ жены моей; да для вашего сіятельства туръ, золотомъ шитъ въ Вѣнѣ, на кафтанъ и камзолъ, en pleine. густу презрядного и нового. Я было для себя вышить велѣлъ, но мнѣ оной показался такого хорошого густу, что я припялъ смѣлость вашему сіятельству отъ себя въ презентъ послать. Весьма мнѣ пріятно будетъ слышать, ежели все то благополучно придетъ и вашимъ сіятельствамъ поправится и во угодность будетъ. Въ томъ же ящикѣ на верху лежитъ пакетъ за печатію моею; подписано для Ея Императорскаго Величества, въ которомъ находится андріена съ юбкою и все, что̀ къ тому принадлежитъ, по бѣлому атласу шита серебромъ,— я нарочно заказывалъ шить, и такъ удалось шитіе и презрядного густу, что меня польстило принять дерзновеніе Ея Императорскому Величеству всемилостивѣйшей Нашей Государынѣ послать. Покорно ваше сіятельство прошу, подвергнувъ меня къ стопамъ монаршескимъ, Ея Императорскому Величеству при моемъ всеглубочайшемъ респектѣ поднести. Какъ мнѣ радостно и увеселительно будетъ, ежели сія багателя Ея Императорскому Величеству поправится и къ высочайшему удовольствію будетъ; воистинно неизреченная и неописанная радость мнѣ изъ того воспослѣдуетъ.

Дрезденъ.
Августа $^{15}/_{26}$
1752.

49.

Дрезденъ, Сентября $^{1}/_{12}$ дня 1752 году.
Отв. 22 Сент. чрезъ Аша.

О Сернскомъ дѣлѣ я ничего не слышу, и ежели съ нашей стороны такъ останется и не восчувствуется Вѣнскаго Двора странный и безъ всякаго къ нашему Двору менажементу поступокъ, а наипаче за данной ихъ декретъ, которой въ оригиналѣ отъ меня отправленъ (о чемъ почти при всѣхъ Дворѣхъ извѣстно) то не безъ стыда будетъ; да и сверхъ того сожалѣтельно бы было, ежели бы съ нашей стороны для полученія такого храбраго народа, а наипаче единовѣрнаго (къ чему такое доброе начало учинено) упущено было. Я далѣе о семъ не распространяюся, ибо довольно въ реляціяхъ моихъ изъяснено было.

Я опасенъ, чтобъ посолъ нашъ въ Сернскомъ дѣлѣ не сталъ шильничать во угожденіе тамошнему Двору, ибо оной Дворъ весьма въ семъ дѣлѣ амбраспированъ; толь болѣе я имѣю причину сумнѣваться, понеже посолъ намѣренъ сына своего въ рейхсъ-гофъ-раты сдѣлать. Уже сей слухъ еще въ присутствіи моемъ въ Вѣнѣ носился, а здѣсь слышу, что сынъ его вскорѣ къ нему въ Вѣну поѣдетъ. Дѣтинишка плохой и дебошей,—то толь болѣе къ подозрѣнію случай подаетъ.

50.

Отв. 10 Октября

....Музыкантъ Гумпенгуберъ въ четыре дни изъ Гданска къ вамъ прибылъ, и что уже онъ имѣлъ честь предъ Ея Императорскимъ Величествомъ дважды играть со всемилостивѣйшею апробаціею, еже мнѣ весьма пріятно было видѣть, что тотъ инструментъ Ея Императорскому Величеству понравился; за сіе увѣдомленіе нижайше вашему сіятельству благодарю.

Вашему сіятельству извѣстно, что уже сколько лѣтъ я министромъ при чужестранныхъ Дворѣхъ обрѣтался, никогда не дерзалъ позволенія требовать отлучиться отъ мо-

его посту для поправленія моего здравія, ибо всегда въ виду имѣлъ высочайшіе Ея Императорскаго Величества интресы, дабы оные чрезъ отсутствіе мое нималѣйше не претерпѣли. Но понеже я нынѣ, не имѣя никакого дѣла и будучи въ близости минеральныхъ бань и водъ, дохтуры мнѣ совѣтуютъ, что для отнятія слабости и боли въ ногахъ надлежитъ Карлсбадскія, а напаче Теплицкія бани употреблять, а для опресіи въ грудяхъ Егерсъ-воду пить; того ради послалъ я на сей почтѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ мое всенижайшее до Ея Императорскаго Величества прошеніе, въ которомъ всеподданнѣйше прошу всемилостивѣйшаго позволенія, для поправленія мизерного состоянія здравія моего, до будущаго лѣта въ здѣшныхъ краяхъ пробыть; и понеже такихъ ради обстоятельствъ поѣздка моя продлиться можетъ, того ради я за благо разсудилъ отвѣтныя ихъ Римскихъ императорскихъ величествъ грамоты врученныя мнѣ отъ вицекапцлера графа Колоредa, на отзывныя обо мнѣ грамоты, при семъ моемъ всеподданнѣйшемъ прошеніи приложить, дабы оные отвѣты не застарѣли, а ваше сіятельство, моего милостиваго патрона, покорно прошу: по содержанію моего всенижайшаго прошенія, всемилостивѣйшее позволеніе у Ея Императорскаго Величества мнѣ исходатайствовать, дабы я по тому въ поправленіи моего здравія мѣры свои взять могъ.

Дрезденъ 22 Сентября
1752.

51.

Получено 29 Октября.

Вашего сіятельства весьма милостивое и конфидентное писаніе отъ 22-го минувшаго Сентября подъ адресомъ господина Аша на сихъ дняхъ исправно получилъ; изъ онаго усмотрѣлъ, что архіерей Черногороцкой къ вамъ прибылъ, и что ваше сіятельство всякую милость къ нему являть изволите, и что монахъ Ваши и по сей часъ въ Кіевъ не бывалъ, яко и Боско Михайловичъ. Весьма мнѣ то удивительно; я думаю, не схватили ли его гдѣ ни есть, понеже

къ нему въ Вѣнѣ подозрѣніе имѣлось, якобы онъ Серновъ, по имѣющей онп къ нему повѣренности, склонялъ въ Россію выходить.—Потомъ изволите милостиво мнѣ давать знать, что я вскорѣ о Сербскомъ дѣлѣ увѣдомленъ буду, и что особливо мнѣ странно слышать будетъ, что и до моей собственной персоны прикоснулось, еже съ нашей стороны за наглое вымышленіе признавается; въ томъ мнѣ, милостивой патронъ, справедливость отдается, пбо я въ семъ Сербскомъ дѣлѣ, яко и въ протчихъ дѣлахъ, вѣрно и ревностпо Ея Императорскому Величеству служилъ, какъ должность вѣрнаго раба и честнаго сына отечествія требуетъ. Вашему сіятельству надобно вѣдать, что Вѣнское министерство за Сербское дѣло безмѣрно на меня озлобились и всякія на свѣтѣ вымышленія и коварства противо меня при нашемъ высочайшемъ Дворѣ чинить будутъ, дабы у Нашей всемилостивѣйшей Государыни меня въ подозрѣніе и пе въ милость привесть, о чемъ уже я отъ друзей моихъ изъ Вѣны авертированъ былъ.

Дрезденъ.
Октября $^{13}/_{24}$ 1732.

52.

Со вчерашнею почтою пришло письмо сюда изъ Петербурха отъ вдовы Гросена и Шенговена къ здѣшнему банкеру Петри, въ которомъ къ нему пишутъ, что посланныя отъ меня вещи въ цѣлости прибыли. Изъ того письма я съ превеликимъ неудовольствіемъ и съ крайнимъ удивленіемъ усмотрѣлъ, что тотъ ящикъ, которой былъ запечатанъ мосю печатью и адресованъ на имя вашего сіятельства, въ которомъ и для Ея Императорскаго Величества посылка приложена была, та вдова Гросенъ и товарищъ ея Шенговенъ дерзнули тотъ ящикъ распечатать и, вынявши изъ ящика то, что̀ подписано было для Ея Императорскаго Величества, съ нарочнымъ своимъ отъ себя въ Царское Село до Ея Императорскаго Величества послать дерзнули, а я о томъ васъ просилъ, дабы вы, милости-

вой государь мой, ту посылку Ея Императорскому Величеству поднести изволили.

Вышеупомянутой вдовѣ и товарищу ея отъ здѣшняго банкира Петри только повелѣно, что когда тѣ вещи прибудутъ, чтобъ тотъ ящикъ, подписанной на имя вашего сіятельства, тотчасъ вамъ вѣрно вручилъ. Изъ такого сего купца отважного и продерзостного поступка можно видѣть, что въ семъ дѣлѣ коварства происходили, и та вдова и товарищъ ея конечно по наученію кого ни есть, такой весьма дерзновенной поступокъ учинили; того ради весьма потребно, чтобъ ваше сіятельство на сію вдову и Шенговена жалобу принесли, и допросить ихъ, для чего они тотъ ящикъ, адресованной на имя ваше, распечатали, а паипаче, что, вынявъ изъ того ящика посылку для Ея Императорскаго Величества, дерзнули съ своимъ нарочнымъ въ Царское Село послать: такой поступокъ воистинно достоинъ наказанія. Изъ всего сего видно, что тутъ глупыя и мерзкія интриги происходили: потребно весьма стараться, чтобъ оныя наружу вышли; и понеже та посылка поручена вашему сіятельству для поднесенія Ея Императорскому Величеству, и такой дерзновенной той вдовы и товарища ея поступокъ весьма какъ вамъ, такъ и мнѣ обиденъ, и конечно надобно на него жалобу принести и сатисфакціи требовать.

Дрезденъ.
20 Октября
1752.

53.

Дрезденъ, отъ 1-го Ноября 1752.
Получено 15 Ноября.

Въ прошлую среду два вашего сіятельства милостивыя писанія, одно отъ 6-го, а другое отъ 10-го минувшаго Октября, оба вмѣстѣ подъ адресомъ господина постъ-директора Аша, въ цѣлости и исправности, имѣлъ честь получить. Изъ перваго усмотрѣлъ, что посылка моя до вашего сіятельства исправно пришла, и что оная вамъ понравилась и во

угожденіе была. еже не инако, какъ весьма пріятно мнѣ было видѣть; а наипаче и то, что и Ея Императорское Величество посылку мою весьма милостивно принять соизволила, еже къ неизреченному порадованію и удовольствію моему служитъ. Истинно, милостивой государь мой, такая малая багателя, которую я къ вамъ послалъ, не заслуживаетъ такого отъ васъ благодаренія; я то приписую къ вашему женерозному сердцу, что и малое за великое почитать изволите. Какъ бы то ни было, радуюсь тому, что вамъ угодно было.

Въ первомъ вашего сіятельства въ письмѣ, въ постскриптѣ, упоминается о сержантѣ Суворовѣ, гдѣ онъ нынѣ обрѣтается—неизвѣстно, и на сіе имѣю донести, что когда я изъ Вѣны поѣхалъ, оставилъ его тамъ больного, а нынѣ недавно я увѣдомился, что онъ Суворовъ съ нѣкоторыми депешами отъ графа Кейзерлинка возвратно отправленъ, а (*) «сержантъ Энгельгардъ уже семой день, какъ отъ меня съ моими изъясненіями на наглыя и вымышленныя оклеветанія Вѣнскаго министерства на меня отправленъ, въ чемъ прошу яко вѣрного Ея Императорскаго Величества раба и честного патріота протежировать. Оное министерство, не довольствуясь тѣмъ, что во всю мою въ Вѣнѣ бытность уничтоженіе и неучтивости мнѣ показывало, но сверхъ того еще ложно меня оклеветать ищутъ, дабы чрезъ то прикрыть свои странныя и неумѣренныя поступки. Злоба ихъ на меня единственно за Серпское дѣло происходитъ. Впротчемъ вашему сіятельству доношу, что всѣ ваши милостивыя писанія въ цѣлости и исправно въ свое время чрезъ почтъ-директора Аша до меня дошли, о полученіи которыхъ я не упустилъ вашему сіятельству въ свое время донести, а между тѣмъ потребно мнѣ и то вѣдать,—когда ваше сіятельство въ

(*) Мѣсто, поставленное нами въ кавычкахъ, въ подлинникѣ отдѣлено отъ остальнаго особою чертою, съ боку которой находится помѣта гр. Воронцова: «очерченное выписано и Ея Имп. В—у всеподданнѣйше поднесено 16 Ноября 1752».

Москвѣ будете„ кому тогда мои письма адресовать, чрезъ оного ли Аша (которой нынѣ вѣрно отсылаетъ и отдаетъ), или чрезъ почтмейстера Московскаго и какъ оного почтмейстера зовутъ. На сіе буду вашего сіятельства наставленія ожидать, ибо весьма потребно, чтобъ наша корешпонденція не пресѣклась, а наипаче, чтобъ вѣрно письма доходили и въ руки любопытнымъ не доставались, ибо подобная любопытность гораздо въ модѣ была: нынѣ, кажется, отчасти поунала.»

54.

Получено 1 Января
1753.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю, какъ мое изъясненіе, съ куріеромъ Энгельгардомъ отправленное, принято будетъ: какъ бы то ни было, токмо самая истинная правда изъяснена. Министры Вѣнскіе, ненавидя меня за Серпское дѣло, неправедно оглашаютъ и чрезъ то ищутъ ложныя барона Претлака къ своему двору доношенія, а свои непристойныя и неумѣренныя къ нашему Двору въ семъ Серпскомъ дѣлѣ поступки прикрыть и загладить. Я то дѣлалъ, что̀ должность вѣрного раба и честного патріота требуетъ.

Дрезденъ.
Декабря 8 дня 1752.

P. S. При самомъ отпускѣ сего моего покорного, получилъ я письмо отъ Мекленбурскаго регирунгсъ-рата господина Кепена съ двумя медаліями,—золотая и серебреная. Оное Кепеново письмо въ оригиналѣ и съ помянутыми двумя медаліями я за благо разсудилъ до вашего сіятельства послать, изъ котораго письма изволите усмотрѣть, какую дистинкцію и атенцію герцогъ Мекленбурской къ Російскому ордену имѣетъ; я мню, что такой герцога поступокъ и Ея Императорскому Величеству нашей всемилостивѣйшей Государынѣ угоденъ будетъ. Я чаю, что ваше сіятельство сего Кепена помните: онъ присланъ былъ отъ покойнаго герцога Мекленбурскаго Карла Леопольда

поздравить Ея Императорское Величество со вступленіемъ на прародительской Свой престолъ. Человѣкъ доброй и честной, котораго уже 30 лѣтъ какъ знаю, и, будучи въ мое критическое время въ Швеціи, вѣрно и ревностно къ Російскимъ интересамъ себя показалъ; за то онъ тогда, бѣдной, отъ Шведовъ много пострадалъ, а наипаче въ дѣлѣ барона Гилденштерна, чему я очевидной свидѣтель былъ.

Приложеніе.

Переводъ съ письма бывшаго предъ симъ при здѣшнемъ Дворѣ Мекленбурскаго посланника Кепена къ обермаршалу гр. Мих. Петр. Бестужеву-Рюмину, изъ Шверина; прислано къ вицеканцлеру отъ помянутаго обермаршала гр. Бестужева отъ 8 Декабря 1752.

Милостивый государь мой!

Я имѣю честь послать къ вашему сіятельству двѣ медаліи, золотую и серебреную, кои герцогъ мой государь приказалъ бить на торжество ордена Святаго Андрея, которой его свѣтлость празднуетъ всегда съ немалымъ великолѣпіемъ, въ честь и славу Ея В-ва Императрицы Всероссійской вашей всемилостивѣйшей Государыни.

Въ помянутой праздникъ былъ при Дворѣ великой съѣздъ. При герцогскомъ столѣ кушали попарно 32 персоны дамъ и кавалеровъ, а сверхъ того были еще два стола. Пито за высочайшее здоровіе Ея Имп. В-ва при произведеніи пушечной стрѣльбы. Послѣ былъ музыкальный концертъ, нарочно для сего торжества сочиненный; на вечеръ представленъ былъ небольшой фейерверкъ, потомъ слѣдовалъ изрядно распоряженный ужинъ, а вчера былъ редутъ при Дворѣ.—Сіи двѣ медаліи достались мнѣ при раздачѣ опыхъ, наряду съ протчими; я не могу ихъ лутче употребить, какъ поднести къ вашему сіятельству, въ удостовѣреніе, съ какою отличностію герцогъ мой государь чтитъ празднество сего кавалерскаго ордена.

55.

Въ прошлую пятницу, то есть 18 Декабря, празднованъ здѣсь высокій день рожденія Ея Императорскаго Величе-

ства нашей всемилостивѣйшей государыни. Была большая гала и обѣдъ при Дворѣ, къ которому я приглашенъ былъ; хотя съ великимъ трудомъ, однакожь не хотѣлъ оставить, чтобы при ономъ обѣдѣ не присутствовать, къ которому всѣ кавалеры ордена Святаго Апостола Андрея приглашены были, и король самъ для оного торжественнаго дня въ нашемъ орденѣ былъ. При обѣдѣ его величество изволилъ пить до королевы большимъ кубкомъ про здоровье Ея Императорскаго Величества, а королева изволила до меня пить, а я потомъ большимъ же кубкомъ за здоровье ихъ величествъ имѣлъ честь пить. Вечеру былъ апартаментъ у королевы, гдѣ и король присутствовать изволилъ, и тѣмъ оное торжество окончалось.

Изъ Дрездена.
19 Декабря
1732.

56.

Получено 1 Февраля.

Въ прошлую пятницу, то есть 8-го сего Генваря, подъ ковертомъ господина Гроса получилъ я цыдулу канцелярскую отъ 19-го Декабря, чрезъ которую дано мнѣ знать объ отъѣздѣ Ея Императорскаго Величества нашей всемилостивѣйшей Государыни изъ С.-Петербурха въ Москву: потому и ваше сіятельство за Ея Величествомъ отъѣхали.

Я имѣю честь ваше сіятельство съ щастливымъ прибытіемъ въ древнюю столицу покорнѣйше поздравить со всеусерднымъ моимъ желаніемъ доброго и постоянного здравія во все тамошнее пребываніе, меня же, вашего вѣрного слугу, не запомнить и въ милостивомъ своемъ напамятованіи содержать прилежно прошу.

При той цыдулѣ другая канцелярская цидула въ цыфрахъ, вмѣсто рескрыпта, съ тремя приложеніями такожде въ цыфрахъ, для моего единственного извѣстія прислана, которые, разобравъ съ цыфръ, нашолъ въ оной цыдулѣ отвѣтъ на мое всенижайшее изъясненіе, отправленное съ куріеромъ Энгельгардомъ на жалобы барона Претлака, съ

такою всемилостивѣйшею Ея Императорскаго Величества во всѣхъ моихъ дѣлахъ и поведеніяхъ при Вѣнскомъ Дворѣ апробаціею, что всѣ мои гонители съ стыдомъ остались, мнѣ же, вѣрному Ея Величества рабу, въ неизреченное и неописанное порадованіе и утѣшеніе служитъ и моему слабому здоровью доброе лекарство причинило.

Истинно я понимаю, милостивой государь мой, что вы, яко честной патріотъ и вѣрной Ея Императорскаго Величества подданной, безъ всякаго пристрастія въ семъ дѣлѣ поступили; мнѣ же, вѣрному рабу, такъ милосердно отъ Ея Императорскаго Величества справедливость учинена и меня отъ дальнѣйшихъ оклеветаній и поклеповъ освободить всемилостивѣйше сонзволила.

Я еще по сіе време на мое всеподданнѣйшее прошеніе о позволеніи до будущаго лѣта въ здѣшнихъ краяхъ для поправленія моего здоровья пробыть не получалъ. Всепокорно ваше сіятельство, моего милостиваго патрона, прошу, оное всемилостивѣйшее позволеніе исходатайствовать.

Предъ нѣсколько временемъ прислана ко мнѣ канцелярская цыдула отъ 19-го Сентября прошлого года, съ векселемъ на 1500 рублевъ, которая цыдула гласитъ тако:

«Въ щетъ надлежащаго вашему сіятельству на сей 1752 годъ Ея Императорскаго Величества жалованья, Генваря съ 1-го, по выѣздъ изъ Вѣны Іюля по 21-е число, по посольскому характеру, изъ пятнадцати тысячъ рублевъ, а съ того 21-го Іюля по сей Сентябрь мѣсяцъ изъ прежняго министерского оклада, изъ осми тысячъ рублевъ, къ прежде переведеннымъ семи тысячамъ пяти стамъ рублямъ, посылается при семъ вексель до будущаго счета еще на тысячу на пять сотъ рублевъ, взятой Сентября въ 15 день у купцовъ Шица, Стеглина съ товарыщи».

По которому векселю деньги я здѣсь принялъ, а болѣе по сіе время не получалъ; годъ окончался, а щету не прислано, какъ оная цыдула гласитъ. Того ради всепокорно ваше сіятельство прошу, дабы по содержанію часто помянутой канцелярской цыдулы прошлой годъ совсѣмъ

очистить и достальное министерское жалованье ко мнѣ переведено было.

Дрезденъ.
Генваря $^{12}/_{23}$ дня
1753.

57.

Бѣдной Кепенъ пишетъ ко мнѣ, что его гонители, не довольствуяся тѣмъ, что его отъ меня отлучили, да и тамъ его достаютъ и въ покоѣ не оставляютъ, а онъ истинно въ мое самое критическое время въ Швеціи вѣрно Россіи служилъ и въ дѣлѣ барона Гилденштерна много претерпѣлъ и пострадалъ: за то я его у себя содержалъ и кормилъ. Не можно ли вашему сіятельству явить къ нему милосердіе и его рекомандовать герцогу его государю? Онъ нынѣ тамо въ службѣ находится, имѣетъ чинъ регирунгсъ-рата. Всевышній вамъ воздастъ за всѣ ваши честныя и добрыя дѣла.

Я чаю, вашему сіятельству памятно, когда я имѣлъ честь писать, что графъ Кейзерлинкъ ищетъ сына своего въ рейхсъ-гофъ-раты въ Вѣнѣ опредѣлить; уже потомъ и въ газетахъ напечатано было, якобы сынъ его и отъ нашего Двора во оной чинъ рекомендованъ. Я думаю, развѣ отъ протектора Кейзерлинка рекомандованъ,—тому воистинно вѣрю: да уже по оной рекомандаціи по желанію и воспослѣдовало, яко на сихъ дняхъ получено здѣсь извѣстіе, что сынъ графа Кейзерлинка въ рейхсъ-гофъ-раты дѣйствительно и съ жалованьемъ пожалованъ, на мѣсто рейхсъ-гофъ-рата Гуко, которой недавно абшитъ свой взялъ и въ Гановеръ возвратился. Изъ сего легко понять можно, что посолъ нашъ во всемъ фаворизированъ будетъ, а напаче въ Серпскомъ дѣлѣ; того ради прилежно потребно смотрѣть на реляціи онаго посла, а напаче, что̀ до Серпского дѣла касается Россійской государственной интересъ весьма требуетъ при памѣреніи Его Императорскаго Величества высокоблаженной и вѣчнодостойной памяти государя Петра Великого остаться; оное было та-

кое, чтобъ иноземцовъ министрами Россійскими при чужестранныхъ Дворѣхъ не употреблять, но своихъ подданныхъ, которые вѣрнѣе и съ большею ревностію служатъ, къ дѣламъ привыкаютъ и обучаются.

Я сіе пишу къ вашему сіятельству, яко къ такому министру, которой единственно только честь, интресъ государственной и благополучіе отечества въ виду имѣетъ: въ такихъ сентиментахъ и я до смерти пребуду.

Дрезденъ.
1 Февраля
1753.

58.

Оригинальное послано къ Ея Им.
Величеству 16 Марта 1753.

Копія.

Я во свое время неоднократно имѣлъ честь вашему сіятельству всепокорно рекомендовать о исходатайствованіи резолюціи по силѣ всеподданнѣйшихъ моихъ представленій, касающихся до произведенія господина секретаря посольства Чернева за толь долговремянную и по премногу рачительную онаго службу въ канцеляріи совѣтники, чего онъ по истинѣ меритируетъ; и я, будучи самъ очевиднымъ свидѣтелемъ его радѣтельнымъ и всеусердным трудамъ, не инако какъ крайнѣйше сожалѣю, что онъ въ такомъ всекопечномъ забвеніи и понынѣ еще пребываетъ, и не токмо отъ своихъ ровесниковъ, но и отъ самыхъ молодшихъ отсталъ; почему я паки принимаю смѣлость всеприлѣжно напомнить показать съ нимъ милость въ справедливомъ оного удовольствіи; а наипаче, что ваше сіятельство сами изволите знать, коль такіе люди у насъ надмѣру нужды, слѣдственно сего честного и искусного человѣка весьма соблюдать и ободрять потребно. Но какъ онъ, по продолжающейся великой слабости своего здоровья, внедавнѣ просился ѣхать для употребленія водъ и бань въ нѣкоторыя выгодныя Богемскія мѣста, то ласкаю себя, что не токмо на сіе отъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ

Дѣлъ снисхожденіе явится, но и уповаю при томъ, ваше сіятельство по особливой ко мнѣ благосклонности на себя трудъ принять не отречетесь Ея Императорскому Величеству Нашей всемилостивѣйшей Государынѣ при удобномъ случаѣ всенижайше доложить, дабы ему по окончаніи того кура повелѣно было вмѣстѣ со мною или одному безъ замедленія въ Россію возвратиться, ибо онъ своему отечеству, яко суще-ревностной патріотъ, полѣзныя услуги показывать находится весьма въ состояніи.

Дрезденъ,
въ 23 день Февраля
1753 году.

59.

Получено 19 Марта.
Отв. 25.

Надѣюсь, что мое покорное писаніе, отправленное со служителемъ графа Сергѣя Павловича Ягушинскаго (которой почтальянски поетъ) до рукъ вашего сіятельства достигло, о исправномъ полученіи котораго прошу приказать милостиво меня увѣдомить.

Впротчемъ имѣю вашему сіятельству донести, что въ прошлой вторникъ карнавалъ здѣсь окончался такимъ образомъ: 70 и нѣсколько паръ всѣхъ было; по нумерамъ въ оперу шли и по нумерамъ тамо партеръ сидѣли. По окончаніи оперы по нумерамъ же во дворецъ шли, гдѣ ужинъ пріуготовленъ былъ; всякой съ своею дамою по нумерамъ за столомъ сидѣли, — король съ королевою, куръ-принцъ съ куръ-принцессою, а протчіе принцы и принцессы королевскіе—кто кому достался, такъ по нумерамъ и сидѣли. По окончаніи ужина былъ балъ и тѣмъ окончалось. Я хотя къ тому и приглашенъ былъ, токмо за слабымъ моимъ здоровьемъ присутствовать не могъ и просидѣлъ дома съ книжкою.

Дрезденъ.
27 Февраля
1753.

P. S. Англинской министръ Виліамсъ вчера поѣхалъ въ Вѣну; сказываютъ, что только для любопытства своего и позволеніе на то отъ своего Двора получилъ. Да и вѣру тому нять *(сверху рукой Воронцова: имѣть,* должно, попеже Аглинской министръ, резидующій въ Вѣнѣ, гораздо умнѣе и солидиѣе резидующаго здѣсь.

60.

Дрезденъ. 12 Марта 1754.

Ваши и мои непріятели не желаютъ меня ни въ отечествѣ видѣть, ни чтобъ я здѣсь опредѣленъ былъ, хотятъ меня отбоярить въ Англію; и для того выдумали, якобъ король Англинской намѣренъ къ намъ посла послать, а имянно господина Виліямса, о которого персонѣ и описаніе къ вамъ уже послано было, которое совсѣмъ съ правдою несходно, понеже онъ мужикъ трусъ, болтунъ и лгунъ, много говоритъ, а слушать нечего; дабы токмо чрезъ то имѣть оказію представить, что уже третій посолъ отъ Англинскаго Двора къ намъ посылается,—учтивость и атенція требуютъ, чтобъ отъ насъ посолъ въ Англію посланъ былъ, и такимъ бы образомъ меня отъ отечества и отсюда для того отдалить старались и стараются, чтобъ Функа у насъ, а Гроса здѣсь удержать. Вотъ, милостивый государь, вся вамъ интрига экспликована, ибо у короля Англинскаго ниже на мысли было посла къ намъ посылать, но еще такого брульона, каковъ есть Виліямсъ. Все сіе отъ коварныхъ людей нарочно для вышепоказанныхъ резоновъ вымышлено. Какъ не стыдно подобныя лжи писать! Сіи люди ни на славу, ни государственный интересъ не смотрятъ, но единственно о своемъ интересѣ и консерваціи думаютъ и попеченіе имѣютъ. Да и сожалѣтельно есть, что я и отъ Вѣнскаго Двора толь скоро отозванъ былъ по причинѣ ложныхъ представленій, кои въ моемъ отзывѣ учинены были: ежели бъ я тамо еще на годъ или на два оставленъ былъ, немалыя бъ услуги въ Сериском дѣлѣ оказать могъ.

Я бы желалъ, милостивый государь, вѣдать—чтены ли вашимъ сіятельствомъ мои двѣ реляціи, отправленныя изъ Вѣны въ 50-мъ году, одна въ Августѣ, а другая въ Октябрѣ или Ноябрѣ мѣсяцѣ, касающіяся Вѣнскаго министерства поступка со мною; и понеже я на оныя никакого отвѣта не получилъ, то я думаю, что онѣ въ Коллегію не вошли, но въ маленькой канцеляріи подъ спудомъ пролежали, дабы неучтивой и презрительной Вѣнскаго министерства ко мнѣ, яко къ Россійскому послу, поступокъ покрытъ и въ наружу не вышелъ; однакожь съ оныхъ реляцій копіи въ архивѣ въ Вѣнѣ имѣются.

Сіятельнѣйшій графъ! Ежели вашими сильными стараніями Ея Императорское Величество ради моей дряхлости и старости при Польскомъ Дворѣ меня опредѣлить всемилостивѣйше склонится, то я подлинно васъ увѣряю, что такимъ опредѣленіемъ не токмо вашъ собственной интересъ въ томъ будетъ, но и вашего сіятельства кредитъ при тѣхъ Дворѣхъ прославится, а другихъ слабость и безсиліе окажутся; мнѣ же въ особливое удовольствіе, а непріятелямъ моимъ въ восчувствованіе будетъ.

(Рукой самого Бестужева) Ремарки, ко мнѣ присланныя при письмѣ вашего сіятельства отъ 26 Іюля прошлого году, давно уже бы я свои ремарки на оныя послалъ, ежели бы извѣстная перлюстрація писемъ отъ того меня не удержала; и понеже нынѣ примѣчаю, что письма стали порядочнѣе и вѣрнѣе приходить, то я вкратцѣ мнѣніе мое на оныя объявляю, что ежели в. с. изволите тѣ ремарки прямо разсмотрѣть,—не пахнутъ ли оные выговорами и пѣньми, и могутъ ли сочинители тѣхъ ремарковъ совѣстно сказать, что якобы имъ все равно было,—Функъ ли, или кто другой Саксонской министръ у насъ былъ; когда бы сіе имъ равно или едино было, сильныхъ бы домогательствъ и рекомандацій сюда о немъ не было.

61.

Дрезденъ 9 Іюля
1754.

Получено 24 Іюля.

Вчерашняя Польская почта принесла сюда вѣдомость, что господинъ Гросъ имѣлъ у короля Польскаго аудіенцію, на которой оставшій Російской орденъ послѣ смерти конференцъ-министра графа Геннике его величеству презентовалъ, а короля изволилъ оной орденъ наложить на своего оберэгеръмейстера графа Волферсдорфа, — дистинкція, которой Ея Императорское Величество чрезъ предстательство ваше всемилостивѣйше меня удостоить соизволила; но мои благодѣтели чрезъ свое коварство и той чести меня лишили, вамъ въ угорченіе, а мнѣ въ посмѣяніе.

При семъ и сіе имѣю присовокупить, что господинъ Функъ писалъ сюда къ камергеру Шембергу (которой орденъ Св. Анны получилъ) оставшій послѣ смерти молодого графа Геннике, чтобъ онъ сто червонныхъ за оной орденъ прислалъ — не знаю кому за то въ подарокъ. Онъ же Функъ и ко оберэгеръмейстеру графу Волферсдорфу также о подаркѣ писалъ, но въ чемъ оной подарокъ состоять имѣетъ и кому о томъ въ своемъ письмѣ не объявляетъ.

62.

Получено 31 Августа.
Отв 3 Сентября.

Господинъ Салети въ прошлую середу сюда прибылъ. Сей виртуозъ не можетъ довольно ухвалиться высочайшею Ея Императорскаго Величества милостію и награжденіемъ и вашего сіятельства показанную къ нему особливую милость весьма въ памяти содержитъ и сказалъ мнѣ, что ежели его здоровье поправится, то всемѣрно въ будущемъ лѣтѣ назадъ къ намъ возвратиться намѣренъ, и притомъ мнѣ объявилъ, что когда онъ въ Берлинъ прибылъ, тот-

часъ получилъ письмо отъ буфа Крики изъ Поцдама, которое оригинально мнѣ сообщилъ для отсылки къ вашему сіятельству; оное при семъ и прилагаю. Только онъ, Салети, въ Поцдамъ не поѣхалъ, извиняя себя, что онъ за слабымъ здоровьемъ не въ состояніи находится волю его величества Прускаго исполнить.

Дрезденъ
13 Августа
1754.

Приложеніе.

L'adresse: à monsieur m-r de Bellsky secretaire à Varsowie.

Копія.

Я получилъ газету отъ $^{19}/_{21}$, въ которой упоминается, что будто Ф(ункъ?) въ великой дистинкціи паче всѣхъ; враки, нарочно прославляютъ, ибо недавно проѣхалъ чрезъ сіе мѣсто бывшій въ Россійской службѣ кастратъ Салетій и привезъ ко мнѣ письмо о себѣ рекомендательное отъ моего пріятеля; въ будущемъ лѣтѣ онъ назадъ въ Россію возвратится; онъ мнѣ сказывалъ все тому противное: что Ф(ункъ) больнымъ себя дѣлаетъ, ко Двору почти не ѣздитъ, въ самомъ худомъ почтеніи, и никто на него не смотритъ. Сей кастратъ въ четыре недѣли пріѣхалъ, и тако сіи его вѣдомости весьма новыя. Что же я отвѣту не получаю, то меня весьма печалитъ, однакожъ разсуждаю, что-нибудь дѣлается не просто; давно о извѣстномъ дѣлѣ писемъ не имѣлъ, и что Пигусъ разсуждаетъ, что ему все едино, за моремъ или здѣсь,—онъ всегда любимъ и почтенъ тамо и здѣсь будетъ, нарочно сіе разглашаетъ, для чего о семъ прежде никогда не упоминалъ. По сему его разговору я признаваю, что величество ихъ весьма слабо и мало: когда Пигусъ такимъ образомъ сталъ отзываться, то конечно весьма не даромъ, и весь сей артикулъ, что до меня касается, весьма куріозенъ, и конечно не просто; я сіи разговоры не толкую въ его пользу,—пообождемъ, когда сеймъ окончится.

Во отвѣтъ моей рекомендаціи о васъ я, еще будучи въ Теплицахъ, получилъ; отвѣтъ тако гласитъ: *рекомендаціи в—го сіят—ва о г. Б(ельскомъ), ежели въ чемъ услужить могу съ охотою стараться не оставлю.*

Августа 31
1754.

63.

Получено 2-го Ноября.

При засвидѣтельствованіи отъ жены моей нижайшаго ея поклона и истинной преданности вашему сіятельству и сіятельнѣйшей вашей графинѣ, она намѣрена была со мною отправить для молодой контессы любезнѣйшей вашей дщери робу совсѣмъ изготовленную, какъ при Дворѣхъ употребляютъ, а для ея сіятельства супруги вашей—неглиже и нѣсколько иныхъ багателей новой моды. Желаніе наше было такое, чтобъ оная роба поспѣла ко дню высочайшаго Ея Императорскаго Величества рожденія, и понеже моя поѣздка продлилась и къ вышепомянутому дню поспѣть бы не могла, того ради мы заблагоразсудили оную посылку на телѣжной почтѣ отправить, которая уже 17 сего Октября и отправлена и адресована господину почтъ-директору Ашу; а я между тѣмъ писалъ до Петра Дмитреевича Бестужева въ Митаву, дабы онъ послалъ отъ себя доброго ундеръ-офицера въ Мемель для отобранія оной отъ Мемельскаго почтмейстера, и немедленно бы до Петербурха отправилъ. И тако надѣюся, что та посылка къ тому торжественному дню поспѣть можетъ.

Дрезденъ
21 Октября
1754.

64.

Получено 14 Генваря.

За увѣдомленіе о побѣгѣ секретаря Волкова покорно благодарствую; я оное съ неописаннымъ удивленіемъ и со страхомъ усмотрѣлъ, и не знаю, что о такомъ чудномъ и неслыханномъ приключеніи думать. Хотя бы и впрямь на него какія и нападки были (какъ вы упоминать изволите, чему однакожь кто ваше сіятельство коротко знаетъ никако не повѣритъ), то бы и опыя его къ такой отважно-

сти подвигнуть не могли; но надобно думать, чтобъ тутъ нѣчто иное было.

Дрезденъ
1 Генваря
1755 году.

65.

Получено 23 Генваря.

Третьяго дня имѣлъ я честь получить вашего сіятельства милостивое писаніе отъ 20 Декабря, изъ котораго усмотрѣлъ, что мое отъ 29 Ноября исправно получить изволили, яко что и бѣглецъ Волковъ пойманъ, привезенъ и подъ карауломъ въ крѣпости содержится. За такое увѣдомленіе покорно благодарствую, такъ и за милостивое поздравленіе съ новымъ годомъ жена моя и я обще покорнѣйше наше благодареніе приносимъ. Она вашему сіятельству и сіятельнѣйшей вашей графинѣ нижайшій свой поклонъ объявляетъ, а я, при засвидѣтельствованіи моего должнѣйшаго ея сіятельству респекта, цѣлую руки ея. При семъ имѣю донести, что господинъ капитанъ Хрущовъ и по сіе время сюда не бывалъ и никакого извѣстія о немъ не имѣю: знатное дѣло, что онъ удержанъ въ Церпстѣ разными забавами. Зѣло сожалѣть буду, ежели онъ меня здѣсь не застанетъ, ибо я всемѣрно въ концѣ сего мѣсяца въ дорогу мою отправлюсь, истинно со экспонированіемъ моего слабаго здоровья.

Дрезденъ
$^{10}/_{21}$ Генваря
1755.

66.

Получено 2 Февраля.
Отв. 6 числа.

Четвертаго дня у посланника Гроса былъ фестепиъ, о чемъ подробное описаніе ради собственнаго вашего сіятельства извѣстія не премину прислать на будущей почтѣ; а

между тѣмъ всепокорно доношу, что я недавно съ крайнимъ удивленіемъ увѣдомился, что нѣкоторые бродяги, тако называющіеся: полковникъ Шампини и подполковникъ Мейэръ, ищутъ быть въ нашей службѣ и обрѣтаются уже въ Ригѣ, имѣя о себѣ отъ нѣкоихъ и рекомендаціи. А понеже я отъ всѣхъ здѣсь генерально слышу, что они прямые авантурщики, и какъ перваго поступки были зѣло странные, такъ и другой великой картежной игрокъ и питался филютированіемъ молодыхъ людей, отъ здѣшняго же Двора получалъ пенсію по пятнадцати талеровъ на мѣсяцъ и считался въ Саксонской службѣ капитаномъ порутчикомъ; но послѣ того для нѣкоихъ чудныхъ прилучаевъ принужденъ былъ отсюды удалиться и присталъ въ Польшѣ къ гетману напольному генералъ-адъютантомъ, а потомъ чрезъ нѣсколькое время паки сюды возвратился и наконецъ по нѣкоторымъ интригамъ имѣлъ дуэль съ курпринцовымъ генералъ-адъютантомъ полковникомъ Фицтумомъ, которого онъ и застрѣлилъ. Того ради, изъ любви къ моему отечеству, я симъ къ вашему сіятельству отозваться заблагоразсудилъ, дабы соизволили подъ рукою, гдѣ надлежитъ, о томъ предостеречь, чтобъ оные волочаги отнюдь въ своихъ проискахъ успѣть не могли, и чрезъ такихъ непотребныхъ людей Россійско-императорская служба не приходила бъ во уничтоженіе и безславіе. А доброго свидѣтельства объ нихъ обоихъ учинить никакой совѣстной человѣкъ не можетъ, что самое разумѣть надлежитъ и о рекомендованномъ къ намъ изъ Вѣны отъ графа Кейзерлинга подполковникѣ Менфрендѣ, который былъ въ Пруской службѣ въ гарнизонномъ полку токмо капитаномъ и, учиня тамо разныя плутовства, оттуда ушелъ, а потомъ инсинуировавъ себя у реченнаго Кейзерлинга ученіемъ Пруской экзерциціи племянника его, получилъ отъ него также, чаю, къ Польскому или Литовскому напольному гетману рекомендацію. Но какъ тамо ему не показалось, то и онъ домогался, равнымъ же образомъ, какъ вышеозначенные двое, быть въ Россійскихъ полкахъ. И ежели, паче чаянія, такая сволочь у насъ

приниматься будутъ безъ разсмотрѣнія, то истинно впредь никакой честной человѣкъ въ нашу службу не пойдетъ.

Мнѣ не безъизвѣстно, что помянутой графъ Кейзерлингъ еще прошлого году имѣлъ позволеніе ѣхать къ цѣлительнымъ водамъ; но онъ тогда сего не учинилъ ради нѣкоторыхъ своихъ видовъ, а нынѣ по сему поводу намѣренъ въ исходѣ Марта мѣсяца сюды быть, и потомъ жить въ своей деревнѣ во все лѣто, хотя здѣсь совсѣмъ никакихъ минеральныхъ водъ нѣтъ, и здѣшніе обыватели сами въ Богемскія мѣста ради употребленія тамошнихъ типлицъ ѣздятъ. Къ томужь я не понимаю, какъ пристойно будетъ, имѣя посольскій характеръ, къ другому Двору переѣзжать токмо для однихъ своихъ прихотей, и видно по всему, что тутъ какія-нибудь производиться будутъ новыя коварства какъ со здѣшнимъ первымъ *), такъ и съ протчею извѣстною шайкою. Но понеже Римской имп. королевы походъ въ Тріестъ и Кроацію будущимъ лѣтомъ не учинится, то кажется некстати послу оттуды отлучаться, а паболѣе ради настоящихъ конъюнктуръ, и потому не худо бъ было ему вскорѣ указомъ предписать, чтобъ онъ въ Вѣнѣ остался, развѣ, паче чаянія, какая крайняя нужда позоветъ быть въ Карлсбадѣ, Эгерѣ или Теплицѣ на короткое время, однакожь за границы Богемскія отнюдь бы выѣзжать никуда не дерзалъ, и извиненіе никакое въ томъ не примется....

Дрезденъ.
въ 17 д. Генваря
1755.

67.

Получено 6 Февраля.

...За нѣсколько дней до того торжества **) посылалъ Гросъ приглашать къ сему какъ графа и графиню Брюль, такъ и протчихъ знатныхъ персонъ,—племянника своего; а ме-

*) Т. е. министромъ.
**) См. предъидущее письмо.

ня и жену мою, наряду съ протчими разпочинцами, звалъ по карточкамъ чрезъ переводчика Бакунина.

И въ тотъ день обѣдъ у него въ домѣ изготовленъ былъ для однихъ мущинъ самыхъ первыхъ чиновъ изъ здѣшнихъ, такожь и чужестранныхъ министровъ, не болѣе 24 кувертовъ; однакожь у него, сказываютъ, было за столомъ токмо съ 18 человѣкъ.

А ужинъ и балъ того жь самого числа давалъ онъ въ публичномъ вольномъ домѣ у Лафона; и понеже къ тому многіе мужья безъ женъ, а жены безъ мужей инвитированы были, то разные по такому дисгустированію туды не ѣздили.

Хозяйкою онъ испросилъ быть Римско-имп. министра жену, графиню Штернбергъ, обошедъ въ томъ, не знаю ради чего, жену мою: ибо по прямому ей, яко по мнѣ, и еще не изъ послѣдняго рангу, принадлежащей къ Россійско-императорскому Двору, необходимо тѣмъ быть потребно было. Но когда бъ она, за слабостію ея здоровья, въ ономъ извинилась, то въ такомъ случаѣ порядокъ требовалъ ту честь не иному кому сдѣлать, какъ здѣшняго перваго министра женѣ, графинѣ Брюль, чему здѣсь всѣ зѣло и удивляются.

Собравшись въ назначенное время у помянутаго Лафона, начался тотчасъ балъ, отъ разныхъ молодыхъ людей вдругъ, равно какъ то случается на редутахъ; а нѣкоторые стали играть въ карты. По порядку же надлежало было посланнику начать танцовать самому съ какою дамою изъ здѣшнихъ первыхъ и продолжать токмо по парамъ; такожде и столы къ игрѣ распорядить по приличности чиновъ.

Къ ужину столъ большой накрытъ былъ въ 60, и еще два маленькіе по 12-ти кувертовъ, за которымъ потребно было, яко въ самой торжественной день, сидѣть по рангамъ и реченному посланнику привести къ столу надлежало такожде самому первую даму и показывать мѣста другимъ по порядку. Но ни онъ, ни учрежденная хозяйка нимало о томъ попеченія не имѣли: и такъ, сказы-

ваютъ, конфузно было, что ни графиня Брюль, ниже обергофмейстерина ея величества королевы, и другія разныя знатныя дамы мѣстъ себѣ за столомъ совсѣмъ не нашли, ибо оныя захвачены уже были другими людьми.

Зала, гдѣ танцовали, иллюминована была свѣчьми очень мало, а снаружи въ томъ домѣ по окошкамъ и карнизамъ разставлено было только по нѣскольку плошекъ.

Пушечной стрѣльбы при питьѣ здоровій, такожде и ради удовольствія подлого народу ни быка жареного, начиненнаго всякою живностію, ниже изъ фонтанъ пусканья краснаго и бѣлого вина, чему всему быть необходимо надлежало, и я самъ, обрѣтаясь въ Варшавѣ посланникомъ, оное точно на двухъ фестинахъ въ 1728 и 1730 годахъ учинилъ, какъ то по тогдашнимъ моимъ реляціямъ пространно явствуетъ—того у него ничего не было, почему я не вѣдаю, какъ сіе за сущее отправленіе торжества почитать можно, понеже что́ онъ сдѣлалъ, то оное все и на простыхъ пикешкахъ часто бываетъ.

За тотъ ужинъ съ виномъ и за иллюминацію, какъ слышу, заплатилъ онъ Лафону токмо 1,200 тал., однакожь ему рекомендовалъ, чтобъ всѣмъ сказывалъ, что отъ него получилъ 2,000 ефимк.; и потому можно заключить, что здѣсь наблюдаема была своя собственная прибыль, а не великолѣпіе сего высокаго и достойнаго празднества.

Я и жена моя при томъ, по причинѣ худого состоянія здоровья нашего, присутствовать не могли, а паипаче мнѣ себя поберечь при имѣющемся у меня катарѣ, дабы отъ простуженія при настоящихъ великихъ морозахъ болѣе еще не занемочь и тѣмъ не остановить бы мою отсюды поѣздку, зѣло нужно было. Къ томужь, милостивый государь мой, намъ обоимъ болѣзненно бъ показалось очевиднымъ быть свидѣтелямъ такимъ бала порядкамъ, чрезъ которые нашему всевысочайшему Двору и всей Россійской націи приноситъ крайнее безславіе и проституцію, что́ изъ худой памяти вывесть во многіе годы весьма трудно

будетъ, и истинно явно насмѣхаются, что подобнаго чуднаго фестина здѣсь еще никогда не видали.

Впротчемъ для смѣху вашему сіятельству сообщить имѣю, что посолъ графъ Кейзерлингъ, видя неудачу въ извѣстной посылкѣ сына своего къ намъ, домогался при тамошнемъ Дворѣ, дабы его метреса, простая дѣвка Тирольская, и прижитая съ нею дочь, выблядокъ оного, *баронизированы были гратисъ*, о которомъ страннымъ и непристойномъ требованіи, сказываютъ, имп. королева очень веселилась. Однакожь въ томъ ему сперва отказано было; даже, наконецъ, по неотступной его докукѣ, принуждены были ихъ обѣихъ просто сдѣлать дворянками съ платежемъ обыкновенной таксы, что̀ ему стало болѣе тысячи гульденовъ. Соизволите жь сами разсудить, не съ ума ли сошелъ сей человѣкъ—чинить такія шалости, имѣя въ живыхъ еще свою жену и законно отъ нея рожденныхъ дѣтей, и не безчестіе ли онъ наноситъ своему характеру, что ее содержитъ публично въ своемъ домѣ, ѣстъ она съ нимъ и при гостяхъ за однимъ столомъ, и употребляетъ завсегда экипажъ и либерею посольскую, чему весь свѣтъ довольно надивиться не можетъ, и не понимаютъ, какъ это все такимъ людямъ съ рукъ сходитъ.— Я о тѣхъ обстоятельствахъ вашему сіятельству доношу не изъ пристрастія какого, но единственно сіе самая правда есть, и дабы в. с., яко министръ при иностранныхъ дѣлахъ, объ ономъ подробно свѣдомы были и знали характеръ каждого, а наипаче тѣхъ иностранцовъ, которые весьма мало честь нашего всевысочайшаго Двора наблюдаютъ.

Дрезденъ. Въ 21 день Генваря 1755 году.

68.

Получено 11 Февраля.

Въ прибавокъ къ послѣднему моему вашему сіятельству всепокорно донести имѣю, что для рожденія дюка Бургон-

скаго во свое время давалъ здѣсь фестинъ Французской секретарь, шарже д'аферъ, такожде въ домѣ у Лафона, понеже по его чину собственная его квартира небольшая къ тому была неспособна; однако жь у него все было исправно, ибо онъ, какъ порядокъ требовалъ, имѣлъ хозяйкою графиню Брюль, которая, ради своей чести, не оставила сама все учреждать, и какихъ вещей не доставало—отъ себя туды приносить велѣла. А конечно бъ она не отговорилась и съ Гросомъ тоже самое учинить, ежели бъ онъ изъ гробіянства своего ея не обошелъ. Я подтвердительно упоминаю, что не мочно точно изобразить—какъ нашимъ фестиномъ здѣсь ругаются: понеже, сказываютъ, и первому министру съ трудомъ найти могли столъ, на чемъ играть, а объ маркахъ и спрашивать уже нечего, зачѣмъ принужденъ былъ маркировать деньгами. Такожде многія дамы и кавалеры, кои мѣста за столомъ не получили, разъѣхались по своимъ домамъ не ужинавъ и, однимъ словомъ, тамо во всемъ конфузія была неописанная. Да и Вѣнское наше торжество, какъ оттуды пишутъ, немного жь похвалы намъ приноситъ, понеже равнымъ образомъ и тамо безпорядокъ и недостатокъ зѣло примѣченъ былъ, и ради простого народу ничего публичного не было. Къ тому жь въ такое знатное торжество быть надлежало балу паре, а не въ маскахъ, ибо такой балъ всякое приватное (лицо) и безъ празднества имѣть можетъ; и тогда бъ всѣ дамы присутствовали въ лутчемъ уборѣ, и балъ начать потребно было послу съ какою знатною (дамою) изъ перваго рангу, а не графинѣ Эстергази, которая очень тамо не за большую креатуру почитается и весьма недавно еще ей при Дворѣ тамошнемъ доступъ дозволенъ,—коимъ неприличнымъ посольскимъ поведеніемъ Аустрійскія дамы зѣло, сказываютъ, недовольны. У посла Французскаго при мнѣ въ Вѣнѣ былъ фестинъ, ради дюка жь Бургонскаго, и праздованъ оной три дни сряду. Въ первый день былъ у него обѣдъ ради пословъ и самыхъ знатныхъ тамошнихъ, а на другой день обѣдъ для министровъ чужестранныхъ втораго ранга и сред-

нихъ класовъ изъ Аустрійцовъ; на третій же день, ради всѣхъ, ужинъ и балъ паре, и не токмо домъ весь, но и особливо противу двора сдѣлана была иллюминація немалая; такожде изъ фонтанъ пускано вино, и раздаванъ былъ бѣлый хлѣбъ для народу. По сему примѣняясь, и нашему дѣлать надобно было. Мнѣ истинно сердечно жаль слышать, что въ неисправностяхъ такихъ имѣютъ Россіяня беззаслуженно нареканіе, а причиною сему Курляндцы да Швабы, и сему подобный набродъ, которые токмо ищутъ себя набогатить, а о славѣ, чести и пользѣ своего Двора ни малѣйшаго попеченія не токмо не имѣютъ, но и совсѣмъ о томъ не стараются.

Даждь Боже, чтобъ жестокіе морозы перестали, то бъ я всеконечно немедленно отсюды поѣхалъ, а между тѣмъ уже къ сему пути совсѣмъ готовъ, и единственно завишу отъ умягченія непомѣрной стужи, которой подобную здѣсь во многіе годы не запомнятъ и отвсюда о томъ жалуются.

Дрезденъ
въ 24 д. Генваря
1755

69.

Получено 11 Февраля.

Жена моя, при объявленіи нижайшаго своего поклона, покорно вашему сіятельству благодаритъ за принятіе дружеское участіе (sic) въ представленіи родителя ея; она, бѣдная, день ото дни худѣетъ и нимало лутче не становится, и болѣзнь ея зѣло опасная, и по всему присматривается, что жизнь ея недолговѣчна. А что̀ до меня касается, то я совсѣмъ былъ въ дорогу готовъ и конечно въ семъ мѣсецѣ въ путь мой отправиться хотѣлъ, но такіе жестокіе морозы зашли и такая жестокая зима настала, что нельзя изъ избы носа показать, и никто здѣсь не запомнитъ такой жестокой зимы. Къ тому же такой снѣгъ превеликій выпалъ и по сей день не перестаетъ падать, и съ такою превеликою метелицею, что ни изъ города, ни въ

городъ, ни пѣшкомъ, ни въ санѣхъ пріѣхать неможно, отчего превеликая нужда въ виктуаліяхъ въ городѣ стала быть. Мужики и бабы, которые обыкли съ виктуаліями изъ ближнихъ деревень въ городъ привозить и приносить, многіе нашлись мертвые: въ снѣгу замерзли. И за такимъ великимъ снѣгомъ невозможно ни саньми, ни на колесахъ ѣхать, и почты телѣжныя остановились: ни приходятъ, ни отходятъ, а для отправленія писемъ стафеты только посылаются. И тако принужденъ я буду противо моей воли недѣли двѣ или три отъ сего времени пообождать, пока дорога установится и возможно ѣхать будетъ. О такомъ приключеніи прошу ваше сіятельство при случаѣ Ея Императорскому Величеству всенижайше донести.

За сообщенія въ пожалованіи двухъ кавалерій (*) покорно благодарствую. По пріѣздѣ моемъ къ вамъ какъ о семъ, такъ и о другомъ,—довольно матеріи имѣется,— говорить будемъ.

Зять вашъ, государь мой, и по сей день сюда не бывалъ.

Дрезденъ
28-го Генваря
1755.

70.

Получено 19 Февраля.

Вашему сіятельству въ послѣднемъ моемъ я покорно доносилъ о здѣшнихъ настоящихъ жестокихъ морозахъ и метелицахъ, такожде какія отъ того почтамъ и проѣзжимъ по дорогамъ случаются препятствія; а теперь къ тому добавить имѣю, что въ сихъ дняхъ выпало здѣсь еще множество снѣгу, и отъ того путь почти импрактикабелень сдѣлался, такъ что и самыя ближнія почты, яко-то изъ Лейпцика и другихъ мѣстъ, которыя сюды меньше сутокъ поспѣвали, нынѣ въ дорогѣ бываютъ дни по четыре и болѣе; а съ нѣкоими постиліонами нещастіе учинилось,

*) Лезеру и Арниму (примѣчаніе гр. Воронцова).

что отъ вьюгъ и совсѣмъ безъизвѣстно пропали. Равномѣрно жь и изъ ближнихъ деревень которые люди шли въ городъ, ради продажи всякой мелочи, такъ ихъ захватило, что принуждены были скончать животъ свой, да и караульныхъ, по чрезвычайной стужѣ, по вся получасы на постахъ смѣняютъ. Однимъ словомъ, здѣсь отъ пресильныхъ морозовъ и глубокаго снѣгу комуникація водою и сухимъ путемъ едва не совсѣмъ пресѣклась, отъ чего немалой недостатокъ и въ викуаліяхъ претерпѣвается, потому что ни изъ Богеміи и ниже откуды инуды никакого подвозу въ припасахъ сюды нѣтъ, и подобной зимы, коя 1709-го и 1740-го годовъ нѣсколькими градусами еще превосходитъ, никто припамятовать не можетъ, что самое и изъ Италіи, Франціи и другихъ мѣстъ точно же подтверждается, и такую жестокую стужу признаютъ за универсальную.

О женѣ моей ваше сіятельство уже и прежде довольно извѣстны были, въ какомъ плохомъ здоровьѣ она находилась, а нынѣ ей еще хуже того становится, и видно по всему, что жизнь ея не многое время продлиться можетъ, какъ оное по имѣющему между нѣкоими искусными медикусами о ней совѣту признано и мнѣ безъ закрытія охуляютъ; о которомъ опасномъ ея состояніи изъ приложеннаго при семъ доктора Баура, которой ее лѣчитъ, письменнаго описанія пространнѣе усмотрѣть можно. Я уповаю, что ваше сіятельство, по своей всегдашней ко мнѣ искренней дружбѣ, не токмо въ томъ сожалѣтельное участіе съ нами обоими принять, но и Ея Императорскому Величеству, нашей всеавгустѣйшей Самодержицѣ, при удобномъ случаѣ сіе всенижайше предъявить оставить не изволите: мнѣ же невозможно точно изобразить, какъ помянутой моей женѣ весьма сокрушительно и болѣзненно, что она по такой своей слабости не удостоится персонально себя къ всевысочайшимъ монаршескимъ стопамъ повергнуть.

Я, отдався на волю Божію и не взирая на вышеозначенное злополучное обстоятельство и мое собственное ило-

хое здоровье, хотя и съ крайнимъ моимъ сокрушеніемъ, но истинно отсюды ѣхать готовъ, и какъ скоро токмо морозы легче будутъ и снѣгъ окрѣпнетъ, такъ ни одного дня тутъ не мѣшкавъ и въ самомъ наискорѣйшемъ времени въ путь мой отправлюсь. До того же, повѣрьте, милостивой государь мой, мнѣ какъ честному человѣку, что тутъ притворства, ей, никакого нѣтъ, и я симъ принужденнымъ моимъ здѣсь умедленіемъ ни малѣйшаго времени себѣ выиграть конечно не ищу, какъ оное можетъ быть извѣстные мои благодѣтели по своему похвальному обычаю изъяснять станутъ.

Дрезденъ, въ 4-й день Февраля
1755 г.

71.

Получено 4 Марта.
Отв. 7 числа.

Прилагаю при семъ письмо генерала Аригейма, которымъ онъ вашему сіятельству благодареніе свое приноситъ за орденъ Св. Андрея; но что ту же кавалерію и здѣшній земской эрбъ-маршалъ графъ Лезеръ получитъ, тому всѣ довольно надивиться не могутъ, ибо ни кредитъ его при здѣшнемъ Дворѣ, ниже отмѣнныя какія онаго заслуги и поступки съ сею великою дистинкціею нимало не сходствуютъ, и чрезъ такія раздачи токмо тотъ славной орденъ приходитъ будетъ зѣло во уничтоженіе, о чемъ весьма сожалѣть надлежитъ, и пространнѣе объ ономъ не премину впредь словесно изъясниться.

Дрезденъ въ 18 д. Февраля.
1755 г.

72.

Получено 11 Марта.

Что касается до графа Кейзерлинга, то мое мнѣніе о немъ не туды клонилось, дабы ему не ѣхать къ цѣлительнымъ водамъ, имѣющимся въ Богеміи, но единственно сіе предписать оному надлежало, чтобъ за границы Богем-

скія никако выступать не дерзалъ, *а наипаче не быть въ Дрездень*; понеже не приличпо яко послу отъ Двора, гдѣ пребываетъ, въ другія области, какъ бы они близко ни были, ради своихъ прихотей переѣзжать, и чрезъ то подавать напрасный поводъ инымъ державамъ къ нѣкоему омбражу и противнымъ толкованіямъ; ибо всякой легко подумать можетъ, что подъ тою поѣздкою скрываются какія нибудь важныя негоціаціи. А инако я заподлинно знаю, что ему ни въ водахъ, ниже теплицахъ никакой нужды нѣтъ, но токмо нестерпимое желаніе имѣетъ здѣсь быть и видѣть здѣшнихъ своихъ пріятелей; а при томъ обще съ ними въ дѣйство произвести какія нибудь въ тягость честнымъ людямъ новыя интриги и сорвать съ сего Двора нарочитой подарокъ, послѣ же того жить во все лѣто въ здѣшней пріобрѣтенной своей деревнѣ, чего для и дворъ у него въ Вѣнѣ отказанъ. Ему еще и прошлымъ годомъ сіе точно исполнить хотѣлось, но какъ, по полученіи тогда имъ позволенія, здѣшній Дворъ вскорѣ отправился въ Варшаву, то и онъ сію поѣздку по тому виду безвыгодную отложилъ до другаго способнаго времени, еже каждому руками ощупать можно. *И теперь, милостивый государь мой, еще не поздно будетъ ради вышеизображенныхъ причинъ ему сюда не ѣхать накрѣпко заказать; чѣмъ однакоже, не отлагая вдаль, какъ можно наискорѣе поспѣшить потребно.*

Дрезденъ въ 25 д. Февраля
1755 г.

73.

Получено 19 Марта.
Отв. 21 числа.

По настоящему самому плохому пути, почты сюда весьма неисправно приходятъ, и отъ того тремя днями позже обыкновеннаго я получилъ вашего сіятельства всеприятнѣйшее ко мнѣ писаніе отъ 11-го минувшаго мѣсяца, за которое при покорномъ моемъ благодареніи доношу, что коль особливо дружеское вашего сіятельства желаніе показывать изволите меня скорѣе въ Санкт-Петербургѣ видѣть.

столь болѣе мнѣ прискорбно, что оное по сю пору за многими довольно извѣстными вамъ самимъ препятствіями исполниться не могло: ибо ваше сіятельство изъ всѣхъ прежнихъ моихъ писемъ пространно усмотрѣли, что не иное что меня здѣсь задержало, какъ сперва жестокіе морозы, такожде глубокіе снѣга съ мятелицами, а потомъ вдругъ случившееся оттепліе, и отъ сего продолжающаяся и по нынѣ еще крайняя распутица, такъ что ни санъми, ни телѣгою ѣхать подумать невозможно, и сколь много отъ тѣхъ опасныхъ прилучаевъ съ разными людьми несчастій случилось, о томъ всѣ почти газеты наполнены. Почему я надѣюсь, что ваше сіятельство не оставите при удобномъ случаѣ Ея Императорскому Величеству всенижайше донести подробно о всѣхъ тѣхъ неожидаемыхъ приключеніяхъ. Инакоже бы я, не взирая ни на слабое состояніе здоровья жены моей, ниже собственную свою дряхлость и ни на какія другія обстоятельства, въ назначенное время дѣйствительно уже отсюды отъѣхалъ. Я Самимъ Всевѣдущимъ Богомъ свидѣтельствуюсь, что сія принужденная моя здѣсь задержка мнѣ неописанно болѣзненна: я истинно мучусь отъ нестерпимаго моего желанія удостоиться, что̀ прежде то радостнѣе мнѣ будетъ, къ ногамъ всемилостивѣйшей Матери персонально себя повергнуть; а между тѣмъ, уповая на великодушіе Ея Императорскаго Величества, что ежели кто какія противныя тому внушенія чинить сталъ, опому не подавать ни малѣйшей вѣры; ибо какъ скоро токмо свѣдаю, что дорога хотя мало поправилась, такъ немедленно отсюды всеконечно поѣду, а до сего дня за два или за три не премину ваше сіятельство объ оном̀ъ увѣдомить, дабы съ того числа болѣе сюда писемъ отправлять не изволили.

Не погнѣвайся, милостивый государь мой, что не своеручно пишу: истинно головою сталъ слабъ и съ великимъ трудомъ могу что написать.

Дрезденъ
въ 4 день Марта 1755.

74.

Получ. 9 Апрѣля

Что̀ касается до отзыва нашея Всемилостивѣйшія Государыни о женѣ моей, будто бы она за вредительнымъ нашимъ климатомъ остается здѣсь, сіе я ничему иному приписать имѣю, какъ единственно превратнымъ подъ рукою внушеніямъ моихъ благодѣтелей, которые меня и оную по своимъ коварствамъ ищутъ у Ея Императорскаго Величества неповинно на гнѣвъ и немилость привести; а о самомъ существѣ опасной ея болѣзни ваше сіятельство обстоятельно усмотрѣть изволили изъ отправленнаго къ вамъ во свое время о томъ докторскаго описанія, и что оное самая правда, тому весь Дрезденъ и всякой, кто ее видѣлъ, засвидѣтельствовать можетъ; понеже она уже такъ изошла, что токмо кожа и кости на ней остаются, и не токмо ей какой дальній путь предпріять, но она и десяти миль переѣхать никако не можетъ, ибо съ великою нуждою дыханіе свое переводитъ, слѣдственно по такому ея состоянію, гдѣ бы она въ свѣтѣ ни была, для нея всѣ климаты равны; понеже ничего инаго какъ скораго конца жизни своея ожидать имѣетъ, о чемъ доктора уже безъ закрытія объявляютъ

Напоминаніе вашего сіятельства о скорой моей поѣздкѣ отсюда я за особливой знакъ вашей ко мнѣ искренней дружбы пріемлю и оное со всеусердностію исполнить давно радъ бы: но что̀ же мнѣ въ томъ препятствовало, оное вы сами довольно извѣстны, такожде и о томъ, что я на сихъ дняхъ отъ штейнъ-коликъ почти при смерти былъ, болѣе пространно увѣдомлены отъ г. Чернева.

Дрезденъ
Апрѣля 4-го 1755 г.

75.

Получено 25 Маія.
Отв. 30 въ Митаву.

Предъ нѣсколькимъ временемъ г. Вилліямсъ о своемъ назначеніи къ нашему всевысочайшему Двору быть по-

сломъ объявленіе въ Дрезденѣ уже учинилъ, и когда сіе посольство дѣйствительно послѣдуетъ, то ваше сіятельство по пріѣздѣ его къ намъ все оное въ немъ въ непродолжительномъ времени найти изволите, что̀ я прежде сего пространно объ немъ сообщилъ: ибо онъ прямаго своего характера на долго скрыть не можетъ, что̀ самое съ нимъ и въ бытность его въ Вѣнѣ въ малые дни по его туда прибытіи оказалось, и онъ потомъ тамо отъ всѣхъ генерально за такого почитался, какъ онъ въ самомъ существѣ есть.

Гданскъ
въ 16 д. Маія
1755 г.

76.

Вашего сіятельства пріятнѣйшее и милостивое писаніе изъ Петергофа отъ 21-го Іюня, чрезъ куріера отправленное, сего 22 послѣ полудни съ полчетверти часа исправно получилъ: изъ онаго съ неизреченною радостію усмотрѣлъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее повелѣніе, дабы я, не заѣзжая въ городъ, прямо ко Двору Ея Величества пріѣхалъ, которое высочайшее повелѣніе по рабской моей преданности съ неописаннымъ моимъ удовольствіемъ исполнить не премину, а между тѣмъ радуюсь отъ сердца вскорѣ ваше сіятельство видѣть и изустно о моей истинной преданности и высокопочитаніи удостовѣрить.

Нарва
23 Іюня
1755 г.

77.

Я сегодня за слабымъ моимъ здоровьемъ выѣхать съ двора не могу видѣться съ вашимъ сіятельствомъ, и понеже персона въ посольскомъ характерѣ во Францію безъ замедленія назначена быть имѣетъ, и ваше сіятельство достойнымъ инструментомъ были примиренія нашего Двора съ Французскимъ, еже къ немалой вашей славѣ и чести

приписуется; да соизволите же быть достойнымъ инструментомъ и въ назначеніи туда посла. Французское министерство вѣдаетъ чрезъ господина Дукласа, въ какой я дружбѣ и повѣренности съ вами, милостивый государь мой, нахожуся, то не инако какъ весьма пріятно оному министерству будетъ, ежели я туда посломъ назначенъ буду. Сія дистинкція во особливое удовольствіе мнѣ будетъ, вашему же сіятельству къ бо̀льшей славѣ и чести приписано будетъ, и кредитъ вашъ при Французскомъ Дворѣ тѣмъ болѣе умножится, когда вашъ повѣренной другъ и слуга туда назначенъ будетъ. Я болѣе о томъ описывать не хочу, колико сіе съ вашимъ кредитомъ, славою и честію, а съ моимъ удовольствіемъ сходно есть; благодарность же моя вѣчно пребудетъ.

20 Августа
1755.

78.

Со вчерашнею почтою получилъ я отвѣтное письмо на мое отъ графа Ротари изъ Дрездена, которое при семъ до вашего сіятельства прилагаю; изъ оного изволите усмотрѣть, какъ онъ охотно и съ радостію къ намъ ѣдитъ, ежелибъ его не удерживали всю королевскую фамилію маловать, яко и два табло въ королевскую галлерею, которыя онъ взялся изготовить и надѣется въ три или по долгому времяни въ четыре мѣсяца окончать и потомъ съ охотою сюда поѣдитъ. Не изволите ли ваше сіятельство какъ оригинальное ко мнѣ, такъ и переводъ съ него учинить повелѣть и къ его превосходительству Ивану Ивановичу послать, дабы онъ Ея Императорскому Величеству донесъ.

Мое разсужденіе такое есть: хотя бы король и уволилъ его отъ той работы, то уже время поздно, ибо по пріѣздѣ его сюда дни стали такъ кратки быть, никакого бы успѣха въ своей работѣ получить не могъ; не лучше ли отложить до весны, чтобъ онъ отъ туда въ Мартѣ или въ Апрѣлѣ выѣхалъ? Тогда длинные дни настанутъ, то онъ съ успѣхомъ работу свою производить можетъ. Жена моя пишетъ

ко мнѣ, что онъ и у нея былъ и тоже объявилъ, что̀ онъ въ своемъ письмѣ упоминаетъ, и ежели бы онъ такого обязательства съ королемъ не учинилъ, то бы тотчасъ на почту сѣлъ и сюда поѣхалъ. Я отъ болѣзни моей свободу имѣю, токмо еще сегодня выѣхать не могу; ежели вашему сіятельству не въ трудъ и время допуститъ, не изволите ли меня посѣтить и о томъ переговорить, я же съ извѣстною моею къ вамъ преданностію и венераціею на всегда пребуду.

79.

Отвѣт. 6 Ноября 1736.

Имѣлъ я честь въ кратцѣ отвѣтствовать на пріятнѣйшее вашего сіятельства писаніе, посланное съ штафетою, и увѣдомить о полученіи звѣзды, а нынѣ имѣю честь вашему сіятельству донести, что мы вчера прибыли въ Ригу благополучно. Дорога была весьма худа, но счастливъ бы я былъ, ежелибъ и чрезъ Литву не хуже была; но слышу отъ всѣхъ, которые тою дорогою ѣздили, что въ нынѣшнее время позднее дорога весьма мучительна намъ будетъ; но что дѣлать! побредемъ колико можемъ.

Газеты наполнены, что Прусаки Саксонцевъ полонили и всѣхъ взяли въ свою службу. Такимъ образомъ армія его пятнадцатью тысячами умножится, да не только то будетъ; король Пруской Саксонскими деньгами и людьми до шестидесяти тысячь умножитъ: ибо вашему сіятельству не безъизвѣстно, что̀ Саксонія королю государю своему на содержаніе сорока тысячь платила, а именно 25 тысячь пѣхоты и 15 тысячь кавалеріи. Я чаю, что о семъ вашему сіятельству и упоминалъ, и тако легко статься можетъ, что король Пруской на Саксонскіе доходы и изъ Саксонскихъ жителей до 60 тысячь себѣ присовокупитъ. И тако, милостивый государь мой, ежели мы и Франція всѣ свои силы, да и вскорѣ противу его не употребимъ и допустимъ до такого его усилія, то каково намъ самимъ отъ него будетъ! Да можетъ быть и поздно будетъ силы его укрощать, ежели вскорѣ въ дѣйство произведено не

будетъ. Впрочемъ покорное и истинное благодареніе приношу за всѣ ваши ко мнѣ показанныя благодѣянія, милости и повѣренности въ бытность мою при Дворѣ. Прилежно ваше сіятельство прошу не отмѣнить свою драгоцѣнную ко мнѣ дружбу и повѣренность, которымъ я никогда недостойнымъ себя не явлю.

Рига.
30-го Октября
1756.

80.

Получено 10 Ноября.
Отвѣт. 12 Ноября 1756.

Вашему сіятельству имѣю донести, что мы втораго сего мѣсяца прибыли благополучно въ Митаву. Господинъ Бутлеръ пригласилъ насъ стоять въ своемъ домѣ и всякую намъ учтивость и пріятность показываетъ, такъ что мы весьма довольны быть имѣемъ. Завтре или послѣ завтрея въ путь свой отправимся. Сказываютъ, что чрезъ Литву дорога очень худа; какъ нибудь потащимся. Прошу ваше сіятельство объявить мой нижайшій поклонъ его превосходительству милостивому государю моему Ивану Ивановичу Шувалову и вмѣстѣ постараться о награжденіи мнѣ за всѣ мои прежнія службы, ибо я по сіе время ничѣмъ не взысканъ; а я бы доволенъ былъ, ежели бы всемилостивѣйшая наша Государыня соизволила мнѣ пожаловать хотя пятьдесятъ гаковъ въ Лифляндіи. Я тѣмъ доволенъ буду; а сіе бы было въ прибавокъ ко екипажнымъ деньгамъ и къ моему жалованію, дабы я толь съ бо́льшимъ достоинствомъ характеръ мой содержать могъ. Графу Кейзерлингу гаки пожалованы; мнѣ кажется, что я столько заслужилъ, сколько онъ. Я надѣюсь, что ваше сіятельство по своей ко мнѣ милости и дружбѣ въ семъ моемъ прошеніи, кажется справедливомъ, вспомоществовать изволите.

Митава.
4-го Ноября
1756.

81.

Отвѣт. 17 Декабря.

Вашего сіятельства милостивое писаніе чрезъ куріера съ приложеннымъ отъ ея сіятельства графини Мавры Егорьевны въ Ковнѣ исправно получилъ, за которое и за обнадеживаніе въ продолженіи вашей ко мнѣ дражайшей дружбы покорное мое благодареніе приношу.

Какая дорога до Ковны и отъ Ковны до Гродны была, воистинну описать не можно, какъ зла и безпокойна, всѣмъ наскучила и много моего здоровья повредила; а отъ Гродны до Варшавы дорога была нарочита, и прибыли въ прошлую пятницу въ Прагу, напротивъ Варшавы деревня или по ихъ сказать мѣстечко мерзкое, и тутъ на силу дворъ сыскали переночевать, понеже переѣхать чрезъ Вислу никакимъ образомъ нельзя было; но третьяго дня, то есть въ субботу, по полудни благополучно въ Варшаву перебрались, и въ тотъ же вечеръ оба брата князья Чарторыскіе, канцлеръ Литовской и воевода Руской, ко мнѣ пріѣхали по древнему со мною знакомству, а вчера старой Понятовской ко мнѣ пріѣхалъ, потомъ графъ Бриль. Я ему представилъ графа Андрея Петровича *) и графа Ефимовскаго, и просилъ его, дабы они оба того дня представлены были королю, еже онъ и учинить хотѣлъ. Понеже я за слабымъ моимъ здоровьемъ, истинно чуть живъ, поѣхать не въ состояніи нахожусь самъ королю ихъ представить, то посланникъ Гросъ ко Двору ихъ возилъ, и были представлены; а я истинно отъ сей злой дороги въ здравіи моемъ много претерпѣлъ; а вчера послѣ обѣда множество визитовъ было, и сегодня какъ сіе письмо пишу и тороплюсь, понеже почта отходитъ въ одиннадцать часовъ по утру, то пріѣхалъ епископъ Краковский, а послѣ его другіе и безъ обсылки; попольски принужденъ имъ сказать, что я не имѣю времени ихъ антретинировать, понеже почта сей часъ отхо-

---

*) Шувалова.

дить. Насилу отъ нихъ оторвался. Послѣ пріѣзда моего сюда получилъ я вашего сіятельства другое милостивое писаніе отъ 12 Ноября съ обѣщаніемъ стараться по письму моему изъ Митавы, за что покорное мое благодареніе приношу и нимало не сумнѣваюся о вашей ко мнѣ истинной дружбѣ и о ревностномъ стараніи. Насилу успѣваю сіе письмо окончить и вижу, что оное весьма конфузно, понеже въ конфузной землѣ нахожусь.

Adieu, mon cherissime ami. Conservez moi constament dans votre pretieuse amitié.

Варшава.
2-го Декабря
1756.

PS. Нынѣ покоя не имѣю отъ визитъ пространнѣе писать; съ будущею почтой оное учинить не премину.

Сей моментъ графъ Бриль вышелъ отъ меня; впредь обо всемъ васъ увѣдомлю и о Вильямсѣ, что онъ у васъ ужиналъ.

Нижайшій мой респектъ сіятельнѣйшей вашей графинѣ объявляю и мое усердное благодареніе приношу за милостивое ея обо мнѣ напамятованіе. Его превосходительству милостивому государю моему Ивану Ивановичу Шувалову мой нижайшій поклонъ засвидѣтельствовать прошу; я не успѣлъ на сей почтѣ къ его превосходительству писать за вышеозначенными резонами.

Приложенное прошу отдать ея сіятельству графинѣ Маврѣ Егорьевнѣ во отвѣтъ на ея, которое вы изволили ко мнѣ при своемъ письмѣ прислать. Отъ графа Ротари письмо во свое мѣсто съ первою почтою отправится, и ему отъ меня прошу комплиментъ учинить.

82.

Варшава 9-го Декабря 1756.

Отвѣт. 21 числа того же мѣсяца.

О пріѣздѣ моемъ сюда имѣлъ я честь вашему сіятельство съ прошлою почтою донести. Я еще по сіе время отъ

неописанной злой дороги оправиться не могу, да и экипажъ нашъ поправляется, ибо оной отъ такой дороги много попортился, однакожъ надѣюся на будущей недѣлѣ всемѣрно выѣхать и путь мой возму на Краковъ, Билицъ, Олмицъ и до Праги. До сего мѣста нанялъ фурманщиковъ, ибо почта здѣсь негодная: а уже изъ Праги почтою поѣду. Жена моя бѣдная пишетъ ко мнѣ, что у нея въ домѣ стоитъ одинъ генералъ Пруской съ коммисаріатомъ. Наполненъ дворъ людьми и лошадьми, принуждена ему фурнировать дрова, свѣчи и постели: а въ другомъ загородномъ ея домѣ поставлено 20 гранадеровъ, такожде принуждена тоже фурнировать: изъ деревень своихъ такожде ничего не получаетъ, а притомъ пишетъ о превеликой дороговизнѣ во всемъ Весьма голоду опасаются, отъ чего и повѣтріе произойти можетъ: однимъ словомъ сказать, сія хорошенькая землица совсѣмъ раззорена. Жена моя принуждена выѣхать изъ Дрездена, покиня дома свои и деревни, ибо жить нечѣмъ, и писала ко мнѣ, что или въ Прагу или Нюренбергъ ко мнѣ выѣдетъ. И тако ради такихъ несчастливыхъ обстоятельствъ принужденъ буду ее съ собою взять. О семъ прошу ваше сіятельство по своей ко мнѣ милости, гдѣ надлежитъ, доброе употребленіе учинить, такожде и о томъ покорно прошу, чтобъ для убранія моего дому противу покойнаго князя Кантемира ко мнѣ прислано было; ибо мнѣ на убраніе дома ничего не дано, только что на экипажъ 10 тысячь рублевъ, которыми деньгами чуть экипажецъ съ ливреею исправить можно будетъ.

Поляковъ я и самъ нынѣ возненавидѣлъ, и дѣльно, что вы ихъ не любите: я ихъ пикировалъ славою и честію и собственнымъ ихъ интересомъ, чтобъ они королю своему вспомогли: могутъ при семъ случаѣ всѣ Прусы себѣ достать, представляя имъ прикладъ короля Яна Собѣскаго, когда онъ подъ Вѣну ходилъ противъ Турокъ, какую тогда Польская нація славу и честь себѣ получила. Тетрадь бы цѣлую писать всѣ мои слова, которыя я имъ представлялъ; ничто не успѣваетъ, но только злости свои между

собою продолжаютъ. И то имъ представлялъ, что когда король Прускій въ намѣреніяхъ своихъ успѣхъ получитъ, то имъ первымъ достанется: суверенство въ Польшѣ введетъ и ихъ всѣхъ шклавами себѣ сдѣлаетъ. Отвѣтъ ихъ былъ: Россія-де сама до того не допуститъ. Инаго нечего дѣлать какъ мнѣ кажется, когда наше войско пойдетъ, надобно, чтобъ они фурировали провіантъ и фуражъ и все что́ къ войску принадлежитъ: ибо наше войско пойдетъ для вспоможенія и обороны ихъ короля и цѣлой Рѣчи Посполитой. Я бы надѣялся, чтобъ въ томъ и затрудненія не будетъ: покричатъ и перестанутъ. Когда они сами за себя не вступаются и себя защищать не хотятъ, то сосѣди за нихъ вступятся. Да повидимому такъ и будетъ.

О господинѣ Ржичевскомъ прошу ваше сіятельство постараться, чтобъ онъ резидентомъ пожалованъ былъ. Я по честности моей засвидѣтельствую, что онъ вѣрно, ревностно и тщательно служилъ и служитъ, и отъ всѣхъ слышу о немъ доброе слово; мы никогда лучшаго и искуснѣйшаго въ дѣлахъ Польскихъ не сыщемъ: сверхъ того мы уже о его вѣрности и ревности обнадежены, и сумнѣнія имѣть о томъ не надо; должно человѣка такого, который такъ долго служитъ, анкуражировать.

83.

Извѣстное несогласіе въ Литвѣ, въ разсужденіи трибунала Виленскаго, по многимъ съ моей стороны внушеніямъ и имѣвши многія между ими конференціи, на силу, на силу примириться согласились къ удовольствію обоихъ сторонъ, и графъ Бриль много о томъ старался, дабы при нынѣшнихъ конъюнктурахъ въ Литвѣ смирно и тихо было, и весьма потребно было тишину въ Литвѣ возставить. Но долго ли оная продлится, время окажетъ. Того ради весьма потребно, чтобъ министръ Россійской, будучи въ Републикѣ, надлежитъ генерально всѣхъ менажировать, а не однихъ Чарторыскихъ, которые имѣ-

ютъ много здѣсь непріятелей: они же съ афектаціею хвастаютъ и стращаютъ Россійскою протекціею, то многіе Поляки приступаютъ къ партіи Французской, которая уже стала немала быть; а шефъ у оной великой гетманъ коронной Браницкой и гофмаршалъ Мнишекъ, зять графа Бриля, съ нимъ единственно зляся на Чарторыскихъ: великой же гетманъ Литовской князь Радзивилъ непоколебимо, какъ всегда, такъ и до нынѣ, къ намъ склоненъ, хотя и въ недружбѣ съ Чарторыскими всегда держался, при насъ будетъ. Того ради весьма потребно всегда его менажировать и его ласкать, а на однихъ Чарторыскихъ полагаться не надлежитъ: только сей народъ чудной, для своихъ интересовъ всякія бассесы дѣлать готовъ, ноги обнимать и руки цѣловать. Впрочемъ, милостивый государь мой, весьма потребно на поступки Понятовскаго прилежно смотрѣть, понеже онъ преданъ Прусакамъ и Англичанамъ. Письмо его, которое онъ, будучи здѣсь въ Варшавѣ, писалъ до его превосходительства Ивана Ивановича Шувалова, онъ изволилъ предъ отъѣздомъ моимъ въ присутствіи вашемъ, какъ мнѣ помнится, показывать: я думаю, что и вы оное читать изволили. Апробуетъ въ томъ письмѣ все предвоспріятіе короля Прускаго въ Саксоніи. Изъ сего можно понять, какихъ сантиментовъ вся ихъ фамилія; ибо онъ, молодой дѣтина, не дерзнулъ бы такое письмо писать безъ согласія своего родителя и дядей своихъ Чарторыскихъ. Онъ Понятовскій на другой день моего сюда пріѣзда отсюда поѣхалъ съ великою викторіею. Я съ графомъ Брилемъ о немъ говорилъ, для чего они его ко Двору нашему послали и орденъ ему дали. Онъ на то мнѣ отвѣтствовалъ, что оное учинилось по великой рекомендаціи нашего Двора: здѣсь слышу, что и Вѣнскій Дворъ посылкою сего молодаго Понятовскаго недоволенъ. И что онъ въ пользу короля можетъ сдѣлать? Понеже и безъ того паша всемилостивѣйшая Государыня весьма склонна королю помогать. C'est une boutade de part et d'autre, en fin много непристойностей дѣлается. Такъ и сія

между другими бредетъ. Ваше сіятельство, милостивый мой другъ, не запомните ли мое прошеніе о награжденіи моемъ, что мнѣ въ прибавокъ будетъ къ моему житью въ Парижѣ? О протестаціи моихъ сентиментовъ къ вамъ болѣе не упоминаю, но съ оными до смерти пребуду.

Варшава
23 Декабря
1756.

Bien des complimens à monsieur le chevalier Douglas et à m-eur Comte Rotari.

84.

Отвѣтствовано 28 Декабря.

При здѣшнемъ Дворѣ обрѣтается нѣкоторый весьма изрядный пѣвецъ, кастратъ, называемый Пасквалино Пускулини, который желаніе показываетъ быть при нашемъ высочайшемъ Дворѣ года два, ежели ему точное жалованіе даваться будетъ, которое получаетъ Салети, да на проѣздъ особо. Онъ здѣсь имѣетъ отъ Двора прямаго годоваго жалованія по осми сотъ червонныхъ, нѣкоторый депутатъ (?) и квартиру, кромѣ подарковъ постороннихъ. Я знаю напередъ, что онъ бы у насъ зѣло понравился, ибо голосъ у него очень чистъ, въ музыкѣ силенъ, манеры имѣетъ хорошія и почти точныя покойнаго славнаго Салимбенія, у котораго онъ и учился; а при томъ человѣкъ самой скромной и весьма похвальныхъ поступокъ. И ежели такой виртуозъ къ намъ потребенъ, то изволите, ваше сіятельство, приказать отписать къ секретарю посольства Ржичевскому, что̀ тому Пасквалинію во отвѣтъ объявить надлежитъ, дабы онъ по тому свои мѣры взять могъ.

Здѣсь прежестокіе морозы настали, и я, не взирая, что катаръ имѣю, принужденъ выѣзжать со двора каждой день, понеже мнѣ очень хочется здѣшнія разныя партіи, колико возможно будетъ, привести въ согласіе, чтобъ нашимъ дѣламъ отъ ихъ раздоровъ помѣшательствъ не было, чего для еще здѣсь съ недѣлю времени пробуду.

Отъѣхавшій отсюды въ Санктъ-Петербургъ Понятовскій вѣрющую свою грамоту получилъ токмо изъ кабинета Саксонскаго, а не отъ Рѣчи Посполитой, отъ которой обыкновенно министры посылаются отъ Сенатусъ-Консиліума, а послѣ отъ Сейма, какъ то самое и со Мнишкомъ, который въ Константинополѣ министромъ былъ, учинилось; слѣдственно тотъ Понятовской при Дворѣ нашемъ не инако какъ просто за Саксонскаго министра приниматься имѣетъ, и ему ни квартиры, ниже иного чего, что̀ Польскимъ министрамъ производится, давать непотребно, о чемъ гдѣ надлежитъ припамятовать весьма надобно.

P. S. При семъ прилагаю весьма куріезное пророчество Михаила Нострадама.

Варшава.
Въ 16 д. Декабря
1756 году.

Приложеніе.

Michael Noſtradami Prophezeiungen von Rußland nach der Genever Edition de an. 1565 pag. 282.

Gegen die Mitte des 18. Seculi, wenn ganz Europa in Unruhe und Verwirrung ſich befinden wird, wird im Norden ein neuer Stern von der erſten Größe aufgehen, deſſen plötzliche Erſcheinung die Welt in Erſtaunen ſetzen wird. Sein Einfluß wird eine unvermuthete Veränderung in denen Staats-Geſchäften des ruthenischen Reichs würden.

Dieſer Stern iſt eine Tochter des lobwürdigſten und mächtigſten Monarchen, welcher vorhero über Ruthenien regieret haben wird. Sie wird als eine Heldin mit Klugheit und Tapferkeit ſich auf den Thron ihres großen Vaters erheben und ſolchen viele Jahre bis an das ſpäte Ende ihres Lebens in voller Glückſeligkeit beſitzen. Sie wird durch das Schwert ihre Feinde beſiegen und ihr Haupt mit rauhen Lorbern krönen. Unter ihrem Scepter werden die Unterthanen in Segen wohnen. Der ganze Erdkreis wird Ihro Majeſtät Gerechtigkeit und Thaten

verehren, wodurch sich diese große Königin vor andern unterscheiden wird.

Die Flügel des zweiköpfigen Adlers aus Mitternacht werden sich alsdann weit ausdehnen, und die Bedrängten werden unter selbigen Zuflucht finden.

85.

Получено 16 Генваря.

Отвѣт. 18 числа того же мѣсяца.

При семъ прилагаю, ради вашего сіятельства извѣстія, за отворчетою печатью письмо къ Ивану Ивановичу, которое припечатавъ покорно прошу его превосходительству вручить и постараться, дабы по содержанію онаго, мнѣ на убраніе дома въ Парижѣ такая сумма пожалована была, какую покойной князь Кантемиръ тамо будучи получалъ: ибо безъ того никоимъ образомъ обойтися не возможно, что, подобно же и представленіи мои во всеподданнѣйшихъ реляціяхъ подъ № 4-мъ прошедшаго, и подъ № 2-мъ сего наступившаго годовъ, касающіяся до переводчика Волкова и барона Гедендорфа, въ благосклонное ваше попеченіе поруча, остаюсь.

Варшава.
Въ 7 день Генваря
1737 году.

86.

Вашего сіятельства писаніе отъ 17 минувшаго Декабря во отвѣтъ на мое отъ того же мѣсяца чрезъ господина Гроса исправно мнѣ вручено: изъ онаго усмотрѣлъ о назначеніи дворянъ посольства Французскихъ къ намъ, а къ нашему посольству и по сіе время опредѣленія нѣту. Князь Голицынъ изъ Вѣны ко мнѣ пишетъ, что къ нему и по сіе время указу не прислано ко мнѣ въ Парижъ ѣхать: того ради прошу, чтобъ ему безъ замедленія повелѣно было ко мнѣ прямо въ Парижъ ѣхать; хотя бы одинъ при мнѣ былъ, пока другіе назначены будутъ.

Жена моя намѣрена была въ Прагу ко мнѣ выѣхать, но доктора ей запретили, представляя худое и слабое ея здоровье, что не токмо оное повредить, но и животъ свои прекратить можетъ, и запретили и съ двора не выѣзжать во всю зиму, не токмо въ какую дорогу ей отправиться. И тако я ея не увижу, пока она въ состояніи будетъ лѣтомъ ко мнѣ въ Парижъ пріѣхать. Еще же она бѣдная ко мнѣ пишетъ, что деревни ея такъ разорены, что ни гроша съ нихъ не получаетъ, да сверхъ того стоитъ у нея въ домѣ Прускои генералъ съ комисаріатомъ, которому принуждена давать постели, дрова и свѣчи, а на загородномъ ея дворѣ капитанъ Пруской, которому такожде принуждена тоже фурипровать что и генералу. Мнѣ она докучать ни о чемъ не хочетъ: вѣдая, что я и самъ не богать, принужденъ однимъ жалованіемъ моимъ жить, то пишетъ, что она принуждена серебро свое и алмазы свои продавать, чтобъ было чѣмъ какъ себя содержать, такъ и непрошенныхъ гостей удовольствовать. Истинно жалко мнѣ сіе видѣть. Того ради прошу ваше сіятельство, яко моего милостиваго друга, постараться вкупѣ съ его превосходительствомъ Иваномъ Ивановичемъ, дабы я за показанныя въ 30 лѣтъ мои вѣрныя и ревностныя службы чѣмъ ни есть взысканъ и награжденъ былъ, дабы я чрезъ такую Ея Императорскаго Величества высокую милость руку помощи женѣ моей подать могъ, а я отъ себя не въ состояніи нахожусь какую помощь ей учинить. Ея Императорское Величество, Государыня милосердная, щедрозная и великодушная, милосердными очми воззрить на мои прежнія службы и на очевидное разореніе бѣдной моей жены, колико она претерпѣваетъ отъ нападенія Прускаго въ Саксоніи. Все сіе рекомендую въ милостивое вашего сіятельства стараніе и попеченіе: я бы надѣялся, милостивый государь мой, когда такое разореніе жены моей, а мои ревностныя и вѣрныя службы представлены будутъ въ удобное время то Ея Императорское Величество милостиво насъ обоихъ наградить соизволитъ, въ чемъ я ни малѣйше не

сумнѣвался бы; въ разсужденіе и то взять, что я по сіе время никакого награжденія себѣ не получилъ, а графъ Кейзерлингъ деревни себѣ получилъ, а я бѣдной ничего. Кажется, не безъ обиды мнѣ есть. Можетъ все поправиться вашего сіятельства милостивыми стараніями.

Господинъ Ржичевской вручилъ мнѣ вашего сіятельства милостивое своеручное писаніе отъ 21 минувшаго Декабря. Изъ онаго усмотрѣлъ о полученіи моего отъ 9-го того же мѣсяца, и, что̀ касается до резонементовъ по случаю бывшаго у васъ ужина, я Брилю все надлежаще экспликовалъ; отнюдь ничего не упоминается. Я не сумнѣваюсь, что у васъ болѣе о̀томъ разговоровъ было и злыхъ разсужденій, нежели здѣсь.

Со особливымъ удовольствіемъ чрезъ сіе ваше письмо увѣдомился, что угодно было Ея Имп. Велич. по всягоды по шести тысячь рублевъ на столъ вамъ всемилостивѣйше опредѣлить, съ которою высочайшею милостію ваше сіятельство отъ истиннаго сердца поздравляю и желаю, дабы Императорская къ вамъ милость непремѣнна была, а меня бы, вашего вѣрнаго слугу, не запамятовали.

За милостивое напамятованіе обо мнѣ ея сіятельства графини вашей, при засвидѣтельствованіи моего достойнѣйшаго респекта, покорно благодарствую и радуюсь, что она тяжелѣе становится, и надѣюсь, что Господь Богъ обрадуетъ васъ сыномъ, чего сердечно желаю.

О господинѣ Ржичевскомъ въ реляціи моей довольно въ пользу его упомиалъ. Ваше сіятельство постарайтесь милостиво, чтобъ по оной воспослѣдовало. Мнѣ удивительно, какъ господинъ Гросъ ненавистнымъ себя сдѣлалъ генерально у всѣхъ Поляковъ и у графа Бриля такожде, такъ что ни малѣйшей повѣренности къ нему не имѣютъ. Правда, что хотя они люди конфузные и самовольные, то однакожъ надобно ихъ менажировать, и интересъ нашъ требуетъ, чтобъ наша партія превосходительнѣе всѣхъ была. Нынѣ многіе отъ насъ отстаютъ и къ Французской партіи пристаютъ единственно по злобѣ къ Гросу. Онъ бы го-

дился гдѣ нидѣ, а здѣсь не его мѣсто. Я вамъ истинно правду доношу безъ всякаго пристрастія. Я надѣсь, что полковникъ Веймарнъ тоже о немъ доносилъ.

Для смѣху прилагаю вашему сіятельству Нѣмецкіе вирши о нѣкоторой націи; ваше сіятельство тотчасъ узнаете, о комъ слово идетъ.

Здѣсь прежестокая зима была и жесточае нежели въ сороковомъ году была, такъ что люди на дорогѣ замерзали. Нынѣ морозы гораздо умалились, и тако послѣ завтрѣе всемѣрно въ путь мой отсюда отправляюся. Его королевскому величеству угодно было пожаловать ихъ сіятельствамъ графу Петру Ивановичу и графу Александру Ивановичу орденъ Бѣлаго Орла, которые графъ Бриль ко мнѣ прислалъ для отсылки къ нимъ; оные я къ нимъ и послалъ съ нарочнымъ присланнымъ сюда до графа Андрея Петровича отъ его родителя; я о семъ приключеніи особливою реляціею всенижайшее допошеніе учинилъ.

Варшава.
7-го Генваря 1757.

87.

Получено 22 Сент.

Почтеннѣйшее и весьма пріятнѣйшее вашего сіятельства писаніе отъ 15 минувшаго Іюля съ приложенными господина Бехтѣева и Готинского (sic) исправно получилъ, изъ котораго съ должнымъ моимъ благодареніемъ усмотрѣлъ о принятіи участія въ моемъ слабомъ здравіи и покойной жены моей. Я, милостивый государь мой, починаю по малу поправляться. Теперь, чаю, мои пріятели перестанутъ о женѣ моей болтать; она отъ чахотки умерла, ни отъ чего другаго, яко съ печали и шагрину въ бытность нашу въ Вѣнѣ. Что до здѣшняго воздуха касается, то я никакой розни не нахожу между Вѣнскимъ и Дрезденскимъ. Городъ правда превеликій, а что касается до пріятности здѣшняго народа, о томъ я еще сказать не могу за краткимъ временемъ; впредь о томъ донести не премину. Впрочемъ здѣсь

не безъ труда, когда ко Двору ѣздишь, быть au levée du Roi; потомъ поведутъ насъ à la toilette de la Reine, оттуда къ дофину, къ дофиншѣ, къ дочерямъ королевскимъ, потомъ ко внукамъ: бродимъ съ лѣстницы на лѣстницу. Интродукторыословъ водятъ насъ всѣхъ безъ всякой дистинкціи; все имянъ: послы посланники, секретари, агенты, chargés d'affaires и резиденты. Все сіе надобно исправить молодымъ ногамъ. 7-го Сентября король поѣдитъ въ Фонтенбло, и я побреду, какъ и всѣ послы поѣдутъ. Я и домъ наялъ за 1.000 ливровъ: иные и болѣе платятъ; тамъ надобно по всякой день быть au levée du Roi, а потомъ ко всѣмъ на поклонъ бѣгать, какъ выше сего упомянуто. О неслыханной здѣшней дороговизнѣ во всемъ впредь донести не премину. У насъ чужестраннымъ министрамъ покой и дистинкція, а здѣсь тому противное. Много о томъ писать надобно бы было, еже впредь исполнить не упущу. Сіе единственно для вашего только извѣстія пишу: постарайтесь, милостивой мой другъ, чтобъ мнѣ жалованія прибавлено было. Господинъ марки Лопиталь получаетъ болѣе тридцати тысячъ рублевъ на годъ, у насъ же ежели не въ четверо, конечно въ трое все дешевле. Я лучше въ Вѣнѣ десятью тысячами рублями прожить могу, нежели здѣсь дватцатью тысячами: ибо воистинну здѣсь чуть не втрое Вѣнскаго дороже; впрочемъ обо всемъ описаніе пришлю.

Парижъ
22-го Августа
1757

Реляціи мои съ приложеніями, съ сею оказіей отправляемыя подъ №№ 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ, рекомандую покорно, по полученіи, тотчасъ прочесть, а потомъ отослать въ надлежащее мѣсто и не оставить ихъ, яко нужныя, безъ уваженія.

88.

Получено 1 Февраля.

Отвѣтствовано 3 Февраля 1738.

Вашего сіятельства писаніе отъ 7 Ноября минувшаго года съ приложеннымъ до г. Дукласа исправно во свое время получилъ, которое тотъ часъ къ нему отослалъ. Изъ онаго вашего писанія усмотрѣлъ, что изволите отправлять сюда племянника вашего Александра Романовича, и что марки де Лопиталь вамъ предлагалъ для обученія его въ новоучрежденной въ Версальи школѣ, называемой école de cheveaux legers. Я слышу, что ихъ тутъ строго содержатъ; сіе не худо, но тутъ такіе молодые люди и уже взрослые, которые уже прежде въ иныхъ школахъ наукамъ обучались, а въ вышеписанной школѣ только военному дѣлу обучаются; къ тому же, милостивой государь мой, будучи въ отдаленіи, не можно въ скорости ничего свѣдать, какъ онъ тамъ содержанъ и какой онъ кондуитъ имѣть будетъ; и понеже я только по вторникамъ въ Версалью ѣзжу, къ тому же не всегда время допускаетъ освѣдомиться о состояніи житья и наукъ его, а гдѣ господинъ графъ Ефимовскій обрѣтается, то есть въ Парижѣ, то по вся дни могу вѣдать, что̀ тамо дѣлается. Гофмейстеръ при вышепомянутомъ графѣ человѣкъ изрядный и искусный, только бы охота и склонность были обучаться, и когда племянникъ вашего сіятельства Александръ Романовичъ сюда прибудетъ, то тогда усмотримъ, гдѣ его лучше пристроить. Я всѣ мои старанія къ тому прилагать не оставлю. Господинъ Волковъ уже шестой день какъ отсюда поѣхалъ и повезъ съ собою два настета Версальскихъ aux jambons и десять фунтовъ свѣжихъ труфлей, а вчера отправленъ одинъ паштетъ de Perigord avec 8 perdrix rouges на почтѣ и рекомандованъ при письмѣ моемъ господину графу Кейзерлингу, дабы онъ тотчасъ такожде на

почтѣ далѣе отправилъ, а когда другой паштетъ de Perigord поспѣетъ, то и тотъ такимъ же образомъ отправлю.

Парижъ
Генваря 2 дня
1758.

89.

Третьяго дня имѣлъ я честь получить вашего сіятельства пріятнѣйшее писаніе отъ 13 Ноября чрезъ господина аббата Менаже, съ приложеннымъ до графа Андрея Петровича Шувалова, которое въ тотъ же день ему вручилъ. Я, сколько впрочемъ возмогу, помянутому аббату служить готовъ; довольно того, что онъ отъ вашего сіятельства мнѣ рекомандованъ.

Вчера послѣдній паштетъ de Perigord на почтѣ отправленъ и адресованъ господину г. Кейзерлингу при письмѣ моемъ, дабы онъ далѣе отправилъ. Желаю отъ сердца моего, чтобъ оные въ цѣлости прибыли и поправились.

Парижъ.
9-го дня Генваря
1758.

90.

Въ прошлый вторникъ видѣлся я съ господиномъ аббатомъ графомъ Бернисомъ; при прочихъ разговорахъ рекомандовалъ я на крѣпко господина шевалье Дукласа. Сей министръ мнѣ отвѣтствовалъ, что король доволенъ его услугами и кондуитомъ, и что онъ вскорѣ удовольствованъ будетъ, а напаче въ разсужденіи рекомандаціи вашего сіятельства. Я о семъ произшествіи господину Дукласу сообщилъ, чѣмъ онъ очень доволенъ себя явилъ и хотѣлъ самъ до вашего сіятельства писать.

Между прочимъ имѣю вашему сіятельству въ конфиденціи донести о двухъ братьяхъ господахъ Каро, которые при Австрійской арміи волонтерами были, пріѣхали сюда и, пожившя здѣсь не долго, намѣрены были ѣхать во Французскую армію: потомъ, какъ они сказываютъ, получили позволеніе въ Парижѣ жить, сколько похотятъ. Они здѣсь

только напрасно проживаются, по комедіямъ, по операмъ и по б....мъ, которыхъ здѣсь множество, таскаются. Меньшій братъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ какъ боленъ, съ двора не выходитъ; да и большой братъ очень мотаетъ и метрессу содержитъ; столько долговъ надѣлаютъ, что воистину не безъ стыда будетъ; молодымъ офицерамъ должно при арміи быть, военному дѣлу обучаться: для того имъ и позволеніе дано, нежели здѣсь всуе время тратить и напрасно проживаться. Извольте сдѣлать ваше сіятельство, чтобъ какъ наискоряе повелѣно было имъ отсюда выѣхать, ибо я очень предусматриваю, что они многіе долги на себя наживутъ и потомъ не безъ стыда будетъ. Я сіе представляю, единственно имѣя только въ виду честь нашего отечества и собственную ихъ самихъ пользу; а впрочемъ прошу, чтобъ сіе между нами осталось и вѣрить, что я со истинною преданностію и пр.

Парижъ.
$^{19}/_{30}$ Генваря
1758.

91.

Получено 12 Марта.

Ваше сіятельство изволите усмотрѣть изъ сегодняшней реляціи моей, какъ здѣсь принято вступленіе нашего войска въ Бранденбургскую Прусію, и взятіемъ Кенигсберга и прочихъ Прускихъ мѣстъ, я надѣюсь, что господинъ Ферморъ поправитъ то, что первой испортилъ къ немалому поврежденію общему дѣлу.

Болѣзнь моя, а имянно зіятикъ, безпрестанно меня мучитъ, и превеликая слабость въ ногахъ принудила меня всенижайше просить у Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго позволенія въ Акенъ съѣздить на краткое время для леченія помянутыхъ моихъ болѣзней. Акенъ отсюда разстояніемъ миль сорокъ Нѣмецкихъ. Я могу дни въ три или въ четыре отсюда поѣхать и, тамо побывъ недѣли четыре, немедленно сюда возвращуся. Истинно, милостивый мой другъ, сей курсъ необходимо мнѣ потребенъ.

Я въ реляціи моей на шесть недѣль позволенія просилъ, а можетъ быть что и прежде возвращуся, того ради прошу ваше сіятельство въ семъ моемъ прошеніи милостиво мнѣ воспомоществовать; истинно ежелибъ мнѣ крайней нужды въ томъ не было, никогда бы я о томъ не отзывался. Я по всякой день ожидаю сюда прибытія вашего племянника. Ваше сіятельство можете обнадежены быть, яко прошу при объявленіи нижайшаго моего поклона обнадежить братца вашего, а его родителя, что я сердечно во всемъ ему служить буду, какъ собственному моему сыну.

Парижъ.
Февраля 6-го дня
1758.

92.

Отвѣт. 17 Апрѣля 1758.

Вашего сіятельства весьма пріятное писаніе отъ 3 Февраля, отправленное съ куріеромъ г. Лопиталя, въ прошлое воскресеніе исправно получивъ, изъ онаго усмотрѣлъ, что мое отправленное отъ 2 Генваря получить изволили. Ваше сіятельство извольте быть благонадежны, что когда племянникъ вашъ, государь мой, сюда прибудетъ, я отъ всего моего сердца служить ему готовъ, и все то, что въ пользу его служить можетъ, чинить вонстину не оставлю.

При семъ и сіе имѣю вашему сіятельству донести, что *) господинъ графъ Ефимовскій лѣнивъ и къ наукамъ ни мало не прилеженъ; онъ съ своемъ гувернеромъ въ прошлое воскресеніе у меня обѣдалъ. Гувернеръ его жалобу мнѣ на него приносилъ, что онъ весьма къ наукамъ прилежанія не имѣетъ, охоту только имѣетъ на лошадяхъ ѣздить, на шпагахъ биться и танцовать, а къ прочимъ наукамъ наипотребнѣйшимъ мало прилежанія

*) «Очерченное списано для извѣстія Ея Императорскаго Величества поднесено въ 7 день Апрѣля 1758 года».

имѣетъ. Я ему нарочитый выговоръ и репримандъ при его гувернерѣ сдѣлалъ; онъ обѣщалъ себя поправить и лучшее прилежаніе къ наукамъ имѣть, однакожъ не худо бы было, чтобъ и вы къ нему съ угрозами отписали, что ежели онъ лучшаго прилежанія имѣть не будетъ, то онъ вскорѣ отозванъ будетъ» Въ прошлой вторникъ былъ я въ Версаліи и тутъ видѣлъ въ первыя господина графа Фужера, которой мнѣ вручилъ вашего сіятельства благосклонное писаніе о рекомандаціи къ нему. Я, прочитавъ оное, оферовалъ ему мои услуги, прося его, чтобъ мнѣ подалъ случай въ чемъ бы я ему при здѣшнемъ Дворѣ услужить могъ, такожде что и домъ мой всегда ему отворенъ будетъ. Молодецъ изрядной и былъ въ то время королю представленъ и всей королевской фамиліи. А племянникъ его виконтъ Теленсонъ сюда еще не бывалъ; а когда прибудетъ, я и ему мои услуги и учтивости показывать готовъ; впрочемъ ничего отмѣннаго здѣсь не происходитъ, яко ваше сіятельство изъ сегодняшней реляціи усмотрѣть изволите.

Парижъ.
Марта 6-го дня
1758.

93.

Получено 14 Апрѣля.
Отвѣтств. 17 Апрѣля 1758.

Вашего сіятельства два пріятнѣйшія писанія, одно отъ 20 Генваря съ приложеннымъ печатнымъ экземпляромъ реляціи генерала Формора, а другое отъ 23-го того же мѣсяца съ приложенными двумя письмами, одно князю Долгорукому, а другое господину Санше, третьяго дня исправно получилъ, которыя письма тотчасъ имъ исправно отданы, а я за дружеское сообщеніе покорное мое благодареніе приношу. Подлинно, милостивой государь мой, что здѣсь о успѣхахъ нашей арміи пріятно слышатъ, и вся ихъ надежда въ нынѣшней войнѣ на насъ полагается. Всего удивительнѣе, что здѣсь въ городѣ большая часть

людей Прускаго духа и явно партію его держатъ. Дворъ же и министерство здѣшнее въ желаемыхъ септиментахъ находятся. Арміи Французская и Ганноверская въ близости стоятъ; можетъ до баталіи дойти. Ежели Ганноверцамъ удастся авантажъ получить надъ Французскою арміею, то Французы принуждены будутъ къ рѣкѣ Ренѣ ретироваться, отчего Боже сохрани, то король Пруской овладѣетъ почти всею Германіею. Тогда трудно будетъ съ нимъ управиться и приберетъ къ рукамъ курфирстовъ и прочихъ князей имперскихъ, которые противъ его дѣйствуютъ. Вотъ, милостивый мой другъ, въ какихъ деликатныхъ кризахъ дѣла находятся. Хотя я, правда, и просилъ позволенія для поправленія моего здоровья въ Акенъ съѣздить; однакожъ, ежели дѣла не позволятъ, я оставлю эту поѣздку даже до будущаго года. Я во всемъ на соизволеніе вашего сіятельства полагаюсь.

Парижъ.
13 Марта
1758

94.

Получено 26 Апрѣля.

Отв. 28 числа того же мѣсяца.

Въ прошлое воскресеніе имѣлъ я удовольствіе получить вашего сіятельства пріятнѣйшее и милостивое писаніе отъ 25-го Февраля, отправленное съ куріеромъ господина Лопиталя, съ приложенными двумя письмами до г. Дукласа и Мани, которыя тогоже момента къ нимъ отослалъ, изъ котораго усмотрѣлъ о прибытіи господина Бехтѣева и Волкова, и что посланные отъ меня паштеты и трюфели въ цѣлости дошли и Ея Императорскому Величеству угодны были, еже мнѣ весьма пріятно было слышать. Ваше сіятельство изволите меня увѣдомлять, что вы любезнѣйшую вашу дщерь выдали за господина барона Строгонова: съ такимъ пріятнымъ приключеніемъ я имѣю честь ваше сіятельство и сіятельнѣйшую вашу графиню (которой должнѣйшій мой респектъ засвидѣтельствую) отъ истиннаго

сердца моего поздравить и при томъ обнадежить, что никто на свѣтѣ не можетъ болѣе участія принять во всемъ томъ, что̀ до вашей персоны и до всего вашего дому касаться можетъ, яко я, и съ сими сентиментами пока живъ пребуду. За милостивое напамятованіе обо мнѣ супруги вашей и любезныхъ вашего зятя. государя моего, и дщери вашей государыни моей покорное мое благодареніе приношу и взаимно нижайшій мой поклонъ объявляю.

Что̀же надлежитъ до дисграціи брата моего, которая ни малѣйшей алтераціи ни въ дѣлахъ вообще, ниже партикулярной нашей дружбѣ какою либо препоною быть можетъ, сему, милостивый государь мой, я весьма вѣрю. Вашему сіятельству довольно извѣстно, колико я отъ нихъ претерпѣлъ: такъ покойная послѣдняя жена моя съ печали чахотку достала, отъ того и скончалась. Я сіе давно предвидѣлъ, что быть съ ними худому концу. Я о томъ сожалѣю не по братству, но по человѣчеству. При семъ имѣю вашему сіятельству донести, что предъ двумя мѣсяцами братъ мой далъ коммиссію князь Александру Сергѣевичу Долгорукому заказать ему здѣсь сдѣлать двѣ кареты четырехмѣстныя и двое цукъ шоръ со всѣми уборами и точное описаніе всему сему до онаго Долгорукова прислалъ; все сіе заказано дѣлать прежде полученія его дисграціи, а оная карета и шоры дѣлаются и поспѣютъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ; а меня чрезъ свое письмо только о томъ прислалъ, что ежели понадобится мастеровымъ людямъ денегъ на руку дать, чтобъ я оное учинилъ, которыя деньги заплатить мнѣ обѣщалъ. И тако требовано на руку денегъ 7 тысячь ливровъ, которые я далъ. Я прошу ваше сіятельство, чтобъ сіи мои деньги не пропали, а кареты преизряднаго густу будутъ и что̀ повелѣно съ оными дѣлать будетъ, прошу ваше сіятельство о томъ объявить, гдѣ надлежитъ и меня увѣдомить и вѣрить, что пока живъ, непремѣнно пребуду, и пр.

P. S. Возвратясь въ прошлый вторникъ изъ Версаліи, имѣлъ я честь получить вашего сіятельства другое пись-

мо отъ 16 Генваря, съ приложеннымъ письмомъ до г. Дукласа, которое того же вечера вѣрно къ нему отослалъ. Я не могу понять, что сіе ваше письмо такъ долго въ дорогѣ было, болѣе двухъ мѣсяцевъ, развѣ чрезъ Швецію послано было. Ежели г. Дукласъ болѣе трехъ тысячь заплатитъ за карету, которая для Ея Императорскаго Величества готовится, я по его щету заплатить не премину и на щетъ Коллегіи поставлю, какъ ваше сіятельство въ семъ вашемъ письмѣ упоминать изволите.

Впрочемъ прошу ваше сіятельство по посланнымъ моимъ щетамъ на чрезвычайные расходы заплатить повелите; и за весь прошлый годъ еще всего ко мнѣ не прислано.

При семъ прилагаю до вашего сіятельства письмо отъ господина Дукласа и пребуду до смерти вашимъ вѣрнымъ слугою.

95.

Ответств. въ 3 день Маія 1758.

Надѣясь на вашу ко мнѣ дражайшую дружбу и милость, принимаю смѣлость рекомандовать въ вашего сіятельства милость и протекцію сестру мою, живущую въ Курляндіи, ежели какое ея прошеніе къ вашему сіятельству будетъ. Покажите сей свою милость и протекцію. Я оную приму якобы мнѣ показана была. Я въ несомнѣнной надеждѣ пребываю, что ваше сіятельство сестру мою въ своей милости и протекціи содержать изволите; я же со извѣстными моими сентиментами къ персонѣ вашей, пока живъ, пребуду и пр.

Парижъ.
Апрѣля $^{3}/_{14}$ дня.
1758.

95.

Парижъ Апрѣля $^{16}/_{27}$ дня 1758.

Получено 21 Маія.

Ответств. 23 Маія 1758.

Я уже имѣлъ честь на всѣ вашего сіятельства милостивыя писанія ответствовать; нынѣ пользуюсь куріеромъ,

который отъ аббата г. Бернса въ Вѣну отправляется, вашему сіятельству донести, что по всеподданнѣйшему моему прошенію отлучиться отъ сюда на шесть недѣль въ Акенъ для поправленія моего здоровья всемилостивѣйшее позволеніе я получилъ; но, взирая, милостивый государь мой, на нынѣшнія обстоятельства и въ какихъ деликатныхъ кризахъ дѣла нынѣ обращаются, а наипаче что войско Французское совсѣмъ ретировалось къ Рену, а нѣкоторая часть того войска и за Ренъ перешла и въ худомъ состояніи находится, сихъ ради причинъ, по рабской моей должности, вѣрности и ревности ко услугамъ Ея Императорскаго Величества, за благо разсудилъ такую мою поѣздку отложить до будущей весны, дабы чрезъ отлучіе мое отсюда служба Ея Императорскаго Величества ни малѣйшее не претерпѣла и дабы я безпрестанно здѣшній Дворъ побуждалъ къ скорому поправленію своего войска и къ скорѣйшему зачатію операціи свои производить противу общаго непріятеля. Я надѣюсь, милостивый мой другъ, что всемилостивѣйшая Наша Государыня такой мой рабской и ревностной поступокъ всемилостивѣйше апробовать изволитъ.

Боже сохрани, ежели да Прусакамъ еще удастся Австрійцевъ побить, то король Пруской всею Германіею овладѣетъ и всѣмъ имперскимъ принцамъ права предписывать можетъ; тогда трудно будетъ Франціи Имперію оборонять и друзей своихъ защищать и оныхъ сберегать: въ такомъ случаѣ и самой Франціи достанется. Французы сами сіе видятъ и признаютъ. Того ради надобно всемѣрно думать, что Французы, будучи сами въ опасности, не преминутъ все возможное употреблять противъ Прусаковъ, а я не премину всячески ихъ поощрять.

Я боюсь, чтобъ Поляки не сбѣсились и конфедерацію противъ короля своего не сдѣлали: слышно, что уже тамо нѣкоторое замѣшательство и есть: а король Пруской, имѣя въ Польшѣ немалую партію, не безъ опаспости есть, чтобъ и онъ при такомъ случаѣ со частію войска

своего въ Польшу не вступилъ. Истинно, милостивый государь мой, такихъ деликатныхъ конъюнктуръ никогда еще въ Европѣ не бывало; когда зачато, то уже намъ надобно всѣ силы употребить Прусаковъ къ резону привесть.

97.

Получено 7 Іюня.
Отвѣт. 24 Іюня.

Господинъ графъ Ефимовскій обрѣтается въ добромъ здравіи; токмо нарочитое время былъ гораздо лѣнивъ, однакожъ по многой моей журьбѣ, единственно изъ почтенія къ вашему дому, теперь немного поприлежнѣе прежняго становится. Онъ учится Французскому языку, географіи, исторіи, геометріи, фортификаціи, танцовать, фехтовать, музыкѣ и верховой ѣздѣ, и имѣетъ при себѣ гофмейстера, искуснаго человѣка, такожде и въ хорошемъ мѣстѣ содержится. Я не премину ему напоминать, дабы все такъ исполнялъ, какъ ваше сіятельство требовать изволите, и за нимъ конечно строгое примѣчаніе есть, чтобъ не устремился въ какія дальности, а наипаче бы отводить отъ картежной игры, къ чему у него нарочитая охота показывалася.

Другому любезному вашему племяннику, по прибытіи его сюда, гдѣ токмо случай имѣть буду, служить съ охотою моею радъ.

Принцъ Ксаверій сюды еще не бывалъ, а какимъ образомъ онъ при здѣшнемъ Дворѣ принятъ и содержанъ будетъ, о томъ не оставлю впредь васъ увѣдомить; токмо не чаю, дабы излишнее что ему показано было, потому что онъ здѣсь будетъ подъ именемъ графа Люзацкаго, и сіе можетъ быть нарочно сдѣлано для избѣжанія дальняго церемоніала; между тѣмъ, однако же, чаятельно, что оной въ Версаліи жить станетъ.

О извѣстныхъ лентахъ и рукавицахъ банкиру Горсецу напоминать и получа ихъ какъ наискоряе возможно переслать въ Санктпетербургъ не пренебрегу; токмо

отъѣзжавшіе куріеры подобныя вещи принимать всегда упорно отрекаются, ибо всякой вмѣсто того беретъ больше своихъ мелочей, ради достаточнаго на нихъ себѣ прибытку въ нашихъ мѣстахъ.

Парижъ.
въ 7 д. Маія.
1758 году.

98.

Получено 21 Іюня.
Отвѣт. 24 Іюня.

Вашего сіятельства пріятнѣйшее писаніе отъ 17 Апрѣля съ приложеннымъ до его сіятельства графа Ефимовскаго третьяго дня исправно получилъ. Прочитавши оное, къ нему отослалъ. Очень изрядно учинить изволили, что его немного пожурили, и я часто лѣность его къ наукамъ репроширую. Гувернера имѣетъ изряднаго и разумнаго человѣка; нынѣ слышу, что онъ поприлежнѣе сталъ быть.

Мнѣ удивительно, милостивый государь мой, что любезный вашъ племянникъ по сіе время сюда не бывалъ и никакого извѣстія о немъ не имѣю, а у меня уже давно квартира ему въ домѣ моемъ для пріѣзду его изготовлена. Я въ прошлый вторникъ былъ въ Версаліи и обѣдалъ у господина аббата графа Берниса. Я ему при прочихъ разговорахъ сказалъ, что я ожидаю скораго сюда прибытія племянника вашего; онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что марки де Лопиталь о томъ писалъ, и хотя-де мы иностранныхъ и не принимаемъ, однакоже съ особливою консидераціею къ вашему сіятельству тутъ принятъ будетъ; а онъ съ своей стороны всякое стараніе и почтеніе о немъ имѣть будетъ. Я за это ему благодарилъ и сказалъ, что я не премину о такихъ его дружескихъ сентиментахъ ваше сіятельство увѣдомить. Я бы желалъ, чтобъ племянникъ вашъ прежде моего отъѣзда за королемъ въ Компіенъ сюда прибылъ, которой отъѣздъ перваго Іюля по новому штилю воспослѣдуетъ. Ваше сіятельство изволите быть впрочемъ

обнадежены, что я, яко вамъ вѣрный слуга и нелицемѣрный другъ, истинное радѣніе и попеченіе о вашемъ племянникѣ имѣть буду. Что̀ надлежитъ до сплетней и затѣй о Понятовскомъ, то ваше сіятельство справедливость учинить изволили, что такимъ бездѣлицамъ и вымысламъ не повѣрили; ибо и въ мысль мою оное не входило.

Парижъ.
28 Маія.
1758.

99.

Получено 4 Іюля.

Вашего сіятельства два пріятнѣйшія писанія, первое отъ 28 Апрѣля, а другое отъ 3 Маія, одно за однимъ, исправно на сихъ дняхъ имѣлъ честь получить; изъ перваго усмотрѣлъ о полученіи моего безъ датума. О сей маленькой ошибкѣ прошу прощенія. Что̀ надлежитъ до извѣстныхъ каретъ, то оныя прежде не поспѣютъ какъ въ послѣднихъ числахъ Іюля. Гербовъ на оныхъ, ниже вензловыхъ имянъ, не будетъ; о цѣнѣ договорюсь и съ шорами, и за туже цѣну поставить ихъ въ Руанъ за двадцать за четыре тысячи ливровъ Французскихъ, которыя деньги прошу, ежели возможно, прежде переслать.

Приложенное письмо до графа Дукласа ему вручено. Онъ самъ г. Дукласъ можетъ ваше сіятельство увѣрить, колико я ему служилъ рекомандаціями моими у здѣшняго министерства; пансіону ему по четыре тысячи ливровъ положено, и издержанныя его деньги заплатить, еже мнѣ г. Дукласъ самъ сказывалъ, и впредъ во всемъ готовъ ему служить.

При другомъ вашемъ письмѣ приложенныя два письма по ихъ адресамъ вѣрно отданы, изъ котораго усмотрѣлъ милость вашего сіятельства къ сестрѣ моей, что въ мою и въ ея консидерацію пожалованъ ей амтъ Нейгутъ, за что и за особливую вашу ко мнѣ и къ сестрѣ моей милость покорное мое благодареніе приношу.

Парижъ.
5-го Іюня.
1758.

100.

Получено 11 Іюля.

Въ прошлый вторникъ, будучи въ Версаліи на обѣдѣ у графа Берниса, въ самое то время прибылъ туда куріеръ, отправленной отъ г. марки де Лопиталя, съ которымъ имѣлъ я честь получить вашего сіятельства почтеннѣйшее и милостивое писаніе отъ 12 минувшаго Маія съ приложеннымъ письмомъ отъ Ивана Лукьяновича Талызина, со одою изъ Кенигсбергской газеты, за что покорное мое благодареніе приношу. Изъ сего вашего сіятельства писанія усмотрѣлъ я о продолженіи вашей ко мнѣ милости и дражайшей дружбы: повѣрьте мнѣ, милостивый государь мой, что я никогда неблагодарнымъ себя не явлю, но всегда тщатися буду оной вашей ко мнѣ дражайшей дружбы наиболѣе себя удостоить.

Подарокъ здѣшній господину Бехтѣеву паки показуетъ здѣшняго Двора удовольствіе въ его добрыхъ поступкахъ, ибо и посламъ такихъ презентовъ здѣсь не чинится.

Парижъ.
Іюня $^{12}/_{23}$ дня.
1758.

P. S. Господинъ баронъ де Лопиталь дней восемь или въ десять отсюда отправится, съ которымъ пошлю двои часы, одни съ репетиціею, а другіе простые, которые дѣланы здѣсь отъ лучшихъ мастеровъ; такожде и г. Черневъ чулки, рукавицы и прочее, что ему повелѣно здѣсь сдѣлать, все съ помянутымъ барономъ Лопиталемъ послано будетъ.

101.

Получено 19 Августа.

Принялъ я смѣлость послать до вашего сіятельства бочку славнаго здѣсь сидору Норманскаго. Прилагаю при семъ конесементъ, желая, чтобъ оной въ цѣлости и исправ-

но къ вамъ прибылъ и вашему сіятельству понравился; а о себѣ доношу, что уже двѣ недѣли тому какъ великую боль чувствую въ спинѣ и въ ногахъ, не въ состояніи нахожусь съ лѣстницы сойти, да и время здѣсь самое худое стоитъ: уже 4 недѣли по вся дни дождь падаетъ и очень холодно стоитъ, такъ что принужденъ въ каминѣ огонь имѣть. Я чаю сія худая погода причиною есть моей болѣзни; новаго отсюда ничего не имѣется къ допошенію.

Парижъ.
$^{16}/_{27}$ Іюля
1758 году.

P. S. Вчера ввечеру племянникъ вашего сіятельства Александръ Романовичь сюда прибылъ. Квартира ему въ моемъ домѣ давно изготовлена была, и будетъ у меня жить, пока опредѣленіе съ нимъ учинится, о чемъ прошу, при объявленіи моего поклона, родителю его дать знать.

Теперь мнѣ становится противу прежняго нѣсколько легче, и я завтрешняго дня надѣюсь быть у графа Штаренберга, съ которымъ согласясь послѣ завтра поѣду въ Версаль ради исполненія извѣстнаго указа, о чемъ впредь въ реляціи моей обстоятельно донесено будетъ.

Рукавицы и лѣнты хотя уже давно готовы, но ни здѣшніе, ниже Австрійскіе курьеры брать ихъ не хотѣли, для того что они всегда ѣздятъ верхомъ и такую посылку вести имъ неспособно; по сему я то все, какъ и другія вещи, пришлю съ помянутымъ Каштелинскимъ или Мишелемъ.

Парижъ
въ 25 день Іюля 1758.

102.

Съ сею почтою имѣю честь вашему сіятельству донести, что въ прошлый вторникъ, будучи въ Версаліи, имѣлъ я честь племянника вашего Александра Романовича его

величеству королю представить, такъ въ тоже время недавно прибывшаго сюда князя Андрея Михайловича Голицына и Хотинскаго королю представить; потомъ его величество изволилъ идти въ церковь, а послѣ мессы ихъ, изволилъ меня на приватную аудіенцію допустить для поданія извѣстной отвѣтной грамоты, и понеже аудіенція моя долго продлилась, королева сѣла кушать, то время не было королевѣ и королевской фамиліи его представить, еже въ первую поѣзду въ Версалію все то исполнено будетъ, и опредѣленіе его dans les cheveaux legers скоро воспослѣдуетъ. Всѣ сіе мѣсто хвалятъ, и надзираніе доброе тамо имѣется; впрочемъ Александръ Романовичь ведетъ себя зѣло изрядно, и обѣдали мы вмѣстѣ въ тотъ день у господина аббата графа Берниса.

1758.
Парижъ $^{7}/_{18}$ Августа.

M-r l'Abbé Comte de Bernis à l'honneur d'informer son Excellence M-r le Comte de Bestoucheff, qu'il vient d'être instruit, que M-r le Duc de Chaulnès a donné depuis plusieurs jours ses ordres à l'hôtel des cheveaux legers de la garde du Roi d'y recevoir Monsieur le Comte de Voronzoff avec toutes les distinctions dues à sa naissance; on s'empressera de lui faire connaitre les égards que l'on a pour le neveu de Son Excellence Monsieur le Vice-chancelier de Russie, dont on connait les sentimens et pour la quelle on a en France la plus grande consideration.

103.

При отъѣздѣ отсюда господина Мишеля я не хотѣлъ оставить, чтобъ вашему сіятельству не донести о племянникѣ вашемъ Александрѣ Романовичѣ, что онъ обрѣтается въ добромъ здравіи въ Версали dans les chevaux legers, ведетъ себя весьма умно, смирно и тихо и къ наукамъ не только охоту, но и прилежность имѣетъ. Я истинно надѣюся добраго въ немъ плода, о чемъ прошу ваше сія-

тельство при моемъ нижайшемъ поклонѣ родителю его милостивому государю моему Роману Ларіоновичу объявить.

Madame la Dophine очень жалуетъ зеленой Китайскій чай, и сколько у меня мало было, все къ ней послалъ; да слышу, что и король оной зеленой чай жалуетъ. Не худо бы было, милостивой государь мой, ежели смѣю представить, чтобы самаго хорошаго зеленаго Китайскаго чаю фунтовъ дватцать сюда прислать что̀ весьма здѣсь угодно будетъ; я господину Мишелю и словесно о семъ говорилъ, чтобъ онъ вашему сіятельству донесъ.

Парижъ
25-го Сентября 1758.

104.

Получено 3 Октября.

Отвѣтствовано 6 Октября.

Вручитель сего господинъ Дебрини, сынъ покойнаго генерала-лейтенанта, желаніе имѣетъ возвратиться въ Россію ради вступленія тамо въ службу, и просилъ меня его въ защищеніе и милость вашего сіятельства напкрѣпчайше рекомандовать, которое исполняя, пребываю....

Парижъ.
Въ 3 д. Маія.
1758 году.

105.

Кардиналъ Бернисъ по откровенности своей ко мнѣ отзывался о пребывающей здѣсь вдовствующей княгинѣ Ангальтъ Цербстской слѣдующимъ образомъ, что, онъ зная, съ какими высокими Дворами ея свѣтлость свойство имѣетъ и изъ глубокаго почитанія къ нимъ, былъ у нея одинъ разъ, для отданія своего поклона; но какъ здѣсь находящіеся многіе чужестранные послы и министры всѣ его поступки зѣло примѣчаютъ, то опасается онъ туды болѣе, яко министръ иностраннаго департамента, ѣздить, дабы не подать на себя напраснаго подозрѣнія, будто бы съ нею вступлено въ какія негоціаціи о мирѣ, или что другое тому подобное чинится, о чемъ рекомендовалъ мнѣ

на крѣпко въ такой силѣ, чтобъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесено было, какихъ ради причинъ впредь онъ отъ подобныхъ своихъ къ оной пріѣздовъ удаляться принужденъ, и просить оное содержать въ крайнемъ молчаніи; чего для и я покорно напоминаю, о томъ представя, сіе немедленно изодрать.

На послѣднее полученное мною вашего сіятельства благосклонное ко мнѣ письмо я уже имѣлъ честь отвѣтствовать съ пришедшею ординарною почтою, и какой такожде отвѣтъ отъ вышепомянутой княгини на врученное мною ей письмо ваше пришлется, немедленно не пренебрегу къ вамъ оное отправить.

Парижъ
въ 8 д. Октября 1758 году.

106.

Получено 6 Декабря.

Отвѣт. 11 числа.

Съ симъ куріеромъ отправлена оригинальная декларація Французская за подписаніемъ кардинала Бернса. Мнѣ кажется, милостивый государь мой. что здѣшній Дворъ со откровенностію поступаетъ; обо всемъ ваше сіятельство изволите усмотрѣть изъ всеподданнѣйшей моей реляціи.

Я принялъ смѣлость послать съ помянутымъ куріеромъ для ея сіятельства дражайшей вашей супруги моей милостивой государыни Анны Карловны une boite à mouche et pour mettre du rouge, il y a aussi une place pour un portrait et un sac pour mettre de l'ouvrage et tout ce qu'on veut pour porter avec soi. Ежели сія малая багателя ея сіятельству понравится, то не инако какъ весьма пріятно и радостно мнѣ будетъ слышать.

Парижъ
1-го Ноября 1758 года.

107.

Получено 10 Декабря.

Что̀ надлежитъ до племянника вашего государя моего Александра Романовича, то я могу ваше сіятельство обнадежить, что онъ ведетъ себя изрядно и честно и къ наукамъ прилежность имѣетъ и весьма тихо и смирно себя содержитъ; ежели что противное тому увижу, не премину серіозно ему представлять, такъ и вамъ доносить. Онъ изволитъ въ Парижъ по субботамъ пріѣзжать и у меня въ домѣ стоять и, пробывъ у меня воскресенье, въ понедѣльникъ по утру или послѣ обѣда опять въ свой постъ возвращается; а господинъ графъ Ефимовской починаетъ къ наукамъ прилежнѣе быть, какъ слышу отъ его гувернера, которой человѣкъ добраго состоянія есть.

Два брата Каровы еще здѣсь обрѣтаются, наипаче большой жестоко мотаетъ и не мало долгу на себѣ имѣетъ; я опасаюсь, чтобы какова безчестія съ ними не воспослѣдовало, того ради весьма потребно, чтобъ повторительной указъ къ нимъ присланъ былъ для высылки ихъ отсюда; сіе, милостивый государь мой, между нами останется: я въ конфиденціи сіе вамъ доношу. При семъ прилагаю письмо отъ графа Остермана; онъ, вѣдая колико ваше сіятельство меня любите и жалуете, просилъ меня, чтобъ я его прошеніе подкрѣпилъ: ежели возможно, покажите къ нему милость; а онъ ведетъ себя здѣсь изрядно, тихо и смирно.

Парижъ
7-го Ноября 1738 г.

108.

Въ прошлый вторникъ пріѣзду въ Версали не было, понеже король на охотѣ былъ, и повѣщено иностраннымъ министрамъ, чтобы мы для конференціи о дѣлахъ въ домъ дука Шоазеля были. Кардиналъ Бернисъ во оной день былъ въ Парижѣ; я къ сему кардиналу ѣздилъ въ десять часовъ прежде, нежели къ дуку Шоазелю. Сія эмминенція принялъ

меня ласково. О порученномъ мнѣ отъ вашего сіятельства дѣлѣ касающемся до господина маркиза Лопиталя представилъ, и далъ ему для прочитанія письмо ваше на Французскомъ языкѣ. Онъ прочетши сказалъ мнѣ, чтобъ я сего письма не показывалъ дуку Шоазелю, понеже о немъ въ письмѣ упоминается, на что я ему отвѣтствовалъ, что оное само собою разумѣется. Обѣщалъ мнѣ прилежное свое стараніе къ тому прилагать и сказалъ мнѣ, чтобы я сіе письмо письмо у него оставилъ, для показанія королю и извѣстной дамѣ, что̀ я и учинилъ; и тако я въ надеждѣ былъ, что оное вскорѣ исполниться можетъ. Отъ него я поѣхалъ къ дуку Шоазелю и между другими разговорами представилъ ему, коль при нашемъ Дворѣ пріятно было слышать, что король его государь удостоилъ его дукомъ за его добрые поступки и услуги, и протчее, что̀ къ тому пристойно; что̀ ему весьма пріятно было слышать; при томъ пристойное по содержанію вашего письма представленіе учинилъ и о маркизѣ Лопиталѣ, на что̀ онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что господинъ Булонь, тесть господина Лопиталя, о семъ съ нимъ уже говорилъ и что онъ съ своей стороны всевозможное чинить не оставятъ, и королю представятъ. На другой день ѣздилъ я къ господину Булоню и ему сообщилъ всѣ мои учиненные эмарши о семъ дѣлѣ; за что онъ мнѣ благодарилъ и сказалъ, что я изрядно учинилъ, что письмо ваше у кардинала оставилъ для показанія королю и извѣстной дамѣ; а сего дня увѣдомился я, что якобы кардиналъ Бернисъ въ немилость у короля попалъ, и повелѣно ему въ свое аббатство ѣхать. Сіе меня весьма фрапировало, и вѣрить тому не хотѣлъ, а наипаче, что вчерась, когда я видѣлся съ господиномъ Булонемъ, какъ выше сего упомянуто, ни мало о томъ не зналъ и не отзывался. Сія дистрація весьма скоропостижно воспослѣдовала; кто тому причиною есть, за краткимъ временемъ провѣдать невозможно было, еже вскорѣ окажется; и уже кардиналъ изъ Парижа и выѣхалъ. Вотъ, милостивой государь мой, какія здѣсь частыя перемѣны въ министерствѣ случаются! Зѣло

жаль сего доброжелательнаго министра, который ко мнѣ особливую конфиденцію имѣлъ; долго ли сія дисграція продолжаться будетъ, время окажетъ, и я не премину отъ времяни до времени дискурсивно о томъ увѣдомлять.

Парижъ
въ 3-й день Декабря 1758 г.

108.

Получено 10 Генваря.

Въ прошлой вторникъ присылалъ ко мнѣ господинъ Булонь, контролеръ-генералъ, тесть господина маркиза де Лопиталя, что онъ желаетъ со мною видѣться и хотѣлъ ко мнѣ пріѣхать, на что я велѣлъ ему сказать, что понеже я не подалеку отъ него обѣдаю, то я самъ тотъ часъ послѣ обѣда къ нему пріѣду, что̀ я и учинилъ. Сей господинъ Булонь вручилъ мнѣ вашего сіятельства писаніе отъ 3-го Октября съ приложеннымъ письмомъ на Французскомъ языкѣ ко мнѣ же писаннымъ, которое Французское письмо ему прочесть далъ и ему объявилъ, что я съ особливымъ удовольствіемъ въ семъ мнѣ порученномъ отъ вашего сіятельства дѣлѣ наприлежнѣйшее стараніе имѣть буду, какъ вашего сіятельства повелѣніе исполнить такъ и всему его дому услужить. Спрося его въ конфиденціи въ какой онъ дружбѣ съ новымъ министромъ Дукомъ Шоазель находится, на сіе онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что онъ съ нимъ въ дружбѣ находится, такъ и съ кардиналомъ; я ему на то репликовалъ, что сіе дѣло къ пожеланному окончанію приведено быть можетъ, обнадеживая его, что я истинное и всевозможное стараніе къ тому прилагать и во всемъ съ согласія его поступать, буду вашего сіятельства повелѣніе исполнить и вамъ въ томъ угодить и ему услужить. Въ будущій вторникъ, ежели король на охотѣ не будетъ, въ Версалію поѣду и какимъ образомъ сіе дѣло начну дѣлать, вашему сіятельству впредь донести не премину.

Въ прошлую середу праздновалъ я день восшествія на престолъ Пашея всемилостивѣйшія Государыни. Ея свѣтлость

принцесса Ангальтъ-Цербстская присутствовала въ церкви при благодарномъ молебнѣ и изволила у меня обѣдать: столъ былъ на 30 персонъ; императорской сервизъ еще не совсѣмъ отдѣланъ, les terrines et les pots à olis еще не готовы; въ будущемъ Генварѣ совсѣмъ готовъ будетъ. Паки покорно прошу о немедленной пересылкѣ по счетамъ моимъ денегъ, такъ и пять тысячь ливровъ за гос. Плещеева, которые я еще по сіе время не получалъ: прикажите о семъ господину Бехтѣеву напомнить.

Парижъ,
28 Ноября 1758.

109.

Получено 4 Февраля.

Въ торжественный день Ея Императорскаго Величества всевысочайшаго рожденія изволила у меня кушать въ обѣдъ ея свѣтлость княгиня Ангальтъ-Цербстская, и при томъ также была принцесса Ангалтъ-Кетенъ и Голштейнъ-Бекъ, да еще Римско-императорской посолъ, Шведской министръ и другіе разные, со всѣми обрѣтающимися здѣсь Россіянами.

Я прежде слышалъ стороною, а потомъ и сама мнѣ означенная княгиня сказывала, что она на канунѣ того дня была въ Версаліи у дофини, гдѣ видѣла и самаго дофина, но другія принцессы тутъ не приходили; подобно же короля и королевы видѣть случаю еще не имѣла.

Парижъ,
въ 31 Декабря 1758 году.

110.

Получено 4 Февраля
Отвѣт. 6 числа того жъ мѣсяца.

Въ прошлый вторникъ ѣздилъ я въ Версалію, видѣлся съ дукомъ Шоазель, который между другими разговорами сказалъ мнѣ весьма пріятную вѣдомость, а именно, коимъ образомъ угодно было Ея Императорскому Величеству назначить ваше сіятельство государственнымъ канцлеромъ, изволила у васъ въ домѣ кушать и всемилостивѣйше вамъ

пожаловать сорокъ тысячъ рублевъ. Колико сіе приключеніе меня порадовало, и сколько я въ томъ, яко вамъ вѣрный слуга, участія пріемлю, воистинну описать не могу, съ которою высочайшею императорскою милостію васъ милостиваго моего друга отъ истиннаго сердца моего и отъ всея души моея поздравляю.

Парижъ,
1 Генваря 1759.

111.

Отвѣтствовано 18 Февраля 1759 г.

Увѣдомился я, что Всемилостивѣйшая наша Государыня соизволила всѣ свои имѣющія претензіи въ Курляндіи принцу Карлу новому герцогу Курляндскому пожаловать и уступить; въ такомъ случаѣ, прибѣгая къ вашему сіятельству, покорно прошу, чтобъ моя бѣдная сестра, баба дряхлая и немолодая, не лишена была своей аренды въ амтѣ Нейгутъ, ибо она аренду свою также платить будетъ, какъ въ казну плачивала; и какъ слышно, что принцъ Карлъ въ Петербургъ будетъ, ежели ваше сіятельство единое слово изволите его высочеству сказать, чтобъ оной амтъ Нейгутъ сестрѣ моей на аренду по прежнему оставленъ былъ, что герцогъ съ охотою для васъ то учинитъ, ваше сіятельство покажите отеческую милость къ сестрѣ моей, а меня, вашего вѣрнаго слугу, безмѣрно одолжить изволите; а ежели бы его высочество въ Петербургъ не былъ, ваше сіятельство соизволите приказать секретарю посольства Саксонскому, чтобъ онъ ваше желаніе къ его высочеству новому герцогу отписалъ, то также желаемое дѣйствіе получитъ.

Парижъ,
16-го Генваря 1759.

112.

Получено 12 Февраля съ Французскимъ куріеромъ.

Отвѣтствовано 18 Февраля 1759.

«Я чаю, ваше сіятельство, по корреспонденціи моей, довольно изволили усмотрѣть, что я отъ непорядочнаго здѣсь

житія нѣкоторыхъ изъ нашихъ одноземцевъ всегда въ опасности былъ, что наконецъ потому что нибудь странное учиниться можетъ, которое нынѣ, къ немалому сожалѣнію моему, дѣйствительно и послѣдовало; ибо господинъ графъ Салтыковъ, сынъ его сіятельства графа Петра Семеновича, надѣлавъ, по большей части скрытно, долговъ, колико по сіе время мнѣ извѣстно, болѣе сорока тысячъ ливровъ, по протесту одного вексельнаго письма, въ квартирѣ своей уже арестованъ, и хотѣли его отвести публично въ тюрьму, а на другой день потомъ продать всѣ онаго вещи на аукціонѣ, объявя объ нихъ точно, что они принадлежали ему, и что отъ онаго взяты юстиціею за долги».

«Представьте себѣ, милостивый государь мой, какое бъ сіе было безславіе всей нашей націи и вѣчное пошоніе его фамиліи. Но дабы онаго отъ сей амбражы соблюсти, я за него вступился, послав къ нему немедленно отъ себя письменную протекцію; самъ же впрочемъ старался высвободить онаго изъ такого лабиринта съ пристойностію, и уповаю, что сей день отъ него караулъ сведенъ будетъ. Но коль я множество труда и досады при томъ имѣлъ, оное вашему сіятельству обстоятельно донести не премину, токмо для партикулярнаго вашего извѣстія съ первою почтою. Однимъ словомъ, я изъ любви къ моей націи и почтенія къ ихъ сіятельствамъ князьямъ Никитѣ Юрьевичу и графу Петру Семеновичу съ его супругой *) все то, кажется, дѣлалъ, что̀ токмо въ моей силѣ быть могло, о чемъ имъ, при покорномъ моемъ поклонѣ, прошу объявить и дать знать, чтобъ съ первою почтою по полученіи сего, на самую нужнѣйшую часть оплаты тѣхъ долговъ, изволили ко мнѣ прислать вексель на четыре тысячи рублевъ; послѣ жъ того, спустя чрезъ двѣ недѣли, три тысячи рублевъ, а потомъ паки на двухъ недѣляхъ еще толикое же число, безъ чего обойтись отнюдь невозможно, понеже сіе дѣло окончать нужно вскорѣ, не допуская до дальнихъ

*) Прасковья Юрьевна, сестра кн. Никиты Юрьевича Трубецкаго.

разглашеній. И какъ я здѣсь накрѣпко увѣрилъ, что помянутой графъ Салтыковъ, не расплатясь съ должниками своими, отсюда не поѣдетъ и удовольствуетъ ихъ безъ всякаго замедленія, то ежели оное отлагая въ даль дѣйствительно не послѣдуетъ, я уже не въ состояніи буду болѣе его защищать, и въ такомъ случаѣ заимодавцы онаго всемѣрно въ тюрьму посадятъ для своей сатисфакціи, иногда съ самыми неприличными людьми; а мнѣ уже о такомъ поносномъ происхожденіи не можно будетъ болѣе скрыть, и принужденъ найдусь всему тому описаніе прислать ко всевысочайшему нашему Двору, которое нижайше прошу ихъ сіятельствамъ истолковать, и меня какъ скоро удостоить вашимъ благосклоннымъ отвѣтомъ; маркизу же Лопиталю о семъ дѣлѣ съ какимъ прошеніемъ отзываться совсѣмъ не потребно, чтобъ тѣмъ рѣченнаго графа Салтыкова сохранить отъ большой огласки, и дѣлаться лучше, будто ваше сіятельство, какъ и всѣ у насъ, о томъ ничего не знаютъ По такимъ худымъ обстоятельствамъ, я сердечно сожалѣю, что съ нашими молодыми людьми весьма неосторожно поступается и посылаютъ ихъ безъ гофмейстеровъ въ чужіе краи и паипаче сюда, гдѣ тысячные способы есть сдѣлаться совсѣмъ развращеннымъ и быть несчастливымъ вѣчно».

Парижъ,
въ 20 д. Генваря 1759 году.

113.

Отвѣт. 5 Марта 1759.

Ея свѣтлость, принцесса Цербстская была на прошлой недѣлѣ въ Версалiи видѣть короля и королеву, и въ какой силѣ она меня своеручнымъ письмомъ, датированнымъ за два дни до того, а ко мнѣ въ домъ принесеннымъ въ самый тотъ день ея поѣздки увѣдомила, оное усмотрѣть можно изъ приложеннаго при семъ помянутаго оригинальнаго письма *). Послѣ жъ того я ея свѣтлости напоминалъ, дабы

*) См. 1-ю книгу Архива, стр. 443.

приказала дать мнѣ записку, какимъ образомъ она тамо принята была, ради надлежащаго доношенія объ ономъ ко всевысочайшему Двору нашему, которое она учинить обѣщала, и какъ скоро сіе получу, такъ немедленно оное къ вашему сіятельству переслать не премину; а между тѣмъ токмо имѣю объявить, что ея свѣтлость, какъ мнѣ видится, о оказанномъ допускѣ соглашалася чрезъ Шведскаго министра, къ которому она особливую конфиденцію имѣетъ, а мнѣ предъидуще о вышепомянутомъ своемъ желаніи ничего не упоминала, подобно же и изъ моей свиты для ассистенціи своей никого съ собою брать не изволила, хотя разные изъ нихъ къ тому себя ей представляли.

Парижъ,
въ 29 день Генваря 1759 году.

114.

Получено 12 Марта.

Отъ господина графа Салтыкова караулъ уже сведенъ, ибо я здѣшнее министерство накрѣпко увѣрилъ, что по даннымъ отъ него векселямъ и подписаннымъ счетамъ одинъ за другимъ по числамъ выплачиваны будутъ, и всѣ его долги конечно въ Іюлѣ мѣсяцѣ новаго штиля очистятся. Но какъ между помянутыми векселями разные есть, по которымъ уже на сихъ дняхъ, а по нѣкоимъ въ предстоящемъ Мартѣ мѣсяцѣ платить надобно, наипаче же сей послѣдній упомянутой вексель имъ графомъ Салтыковымъ неразмышленно данъ съ тако называемымъ Ліонскимъ обязательствомъ, которое такую силу здѣсь имѣетъ, что хотябъ онъ былъ принцъ крови и скрылся въ апартаментахъ королевскихъ, то и тамъ его арестуютъ, въ коемъ случаѣ и король самъ никакой ему милости ни защищенія учинить не можетъ; слѣдственно крайне нужно, какъ я о томъ и прежде вашему сіятельству доносилъ, на оплату онаго долговъ перевесть сюда чрезъ вексель съ первою почтою четыре тысячи рублевъ, а потомъ хотя уже чрезъ три недѣли три тысячи рублевъ и паки по трехъ недѣляхъ еще три тысячи рублевъ, да при томъ такожде не худо въ за-

насъ какъ наискоряе возможно прислать сюда вѣрющее письмо отъ Тамеса къ его здѣшнимъ корреспондентамъ Селвень, Фолей и Рено, дабы они между тѣмъ безъ отговорокъ давали на нужные прилучаи деньги ради сего дѣла: ибо не только помышлять надлежитъ объ одной заплатѣ учиненныхъ долговъ, но и чѣмъ онаго здѣсь содержать, и послѣ съ чѣмъ его отправить въ дорогу, что̀ все ихъ сіятельствамъ князьямъ Никитѣ Юрьевичу и графу Петру Семеновичу, при отданіи моего поклона, подробно изъяснить покорно прошу и рекомендовать имъ, чтобъ сіе исполнено было безъ всякаго отлагательства.

Я приказалъ всѣ вексельныя письма и счеты разсмотрѣть и заимодавцевъ уговаривать, колико возможно, дабы не всѣмъ платить вдругъ и въ одно время.

Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ, обрѣтаяся здѣсь, старался было сіе привести въ порядокъ самъ, токмо знатно отъѣздъ его отсюда въ томъ ему попрепятствовалъ, да къ тому же оное непріятное дѣло не такъ свободно и скоро можно распорядить, какъ иногда себѣ легко представляемъ. ибо оное требуетъ много труда, терпѣнія и хлопотъ, и при такомъ докучливомъ состояніи я теперь токмо одно удовольствіе имѣю, что, какъ мнѣ видится, означенной графъ Салтыковъ приходитъ въ чувство и крайне сожалѣетъ, что онъ своимъ непорядочнымъ поведеніемъ привелъ къ себѣ на гнѣвъ своихъ достойныхъ родителей и дядю, обнадеживая впредь жить постоянно и бережно и стараться единственно наблюдать волю отца своего и пренебрегать собственныя свои прихоти, о чемъ оному морализировано было много, да и далѣе тоже самое ему подтверждаться будетъ.

Парижъ
въ 5 день Февраля 1739 года.

115.

Получено 27 Марта
Отвѣт. 30 числа того же мѣсяца.

На послѣдней почтѣ получилъ я вашего сіятельства благосклонное ко мнѣ письмо отъ 12 минувшаго Генваря, изъ

коего усмотрѣлъ, что письма мои отъ 28 Ноября и 3-го Декабря прошлаго году до вашихъ рукъ уже дошли, и что объ нихъ вы изволите думать, будто бы оныя чрезъ Швецію отправлены были, на которое имѣю честь донести, что я во всю мою здѣсь бытность никогда и никакихъ писемъ по той дорогѣ не посылывалъ въ разсужденіи, что не токмо такія депеши весьма долгое время въ пути задерживаются, но и что оныя никоимъ образомъ непріятельскихъ рукъ миновать не могутъ; слѣдственно я многократно въ реляціяхъ моихъ представлялъ, дабы и изъ Россіи съ тою ненадежною почтою письма отправляемы не были, кои сюда всегда вскрытыя и изодранныя приходятъ, самъ же ихъ посылаю непремѣнно на Вѣну и Варшаву, не смотря, что по сему пути великія деньги заплачу. Но что та почта въ Польскихъ и Литовскихъ мѣстахъ очень медленно ходитъ, да и къ намъ ея, чаю, токмо по одиножды въ недѣлю отправляютъ, о томъ сожалѣть надобно, что не прилагается лучшаго старанія сіе отмѣнить: ибо тамо такъ непорядочно почтовые станы расположены, что почталіоны на одной лошади по осми и по десяти миль вдругъ ѣздятъ, и отъ того единственно письма изъ Россіи ко мнѣ не прежде поспѣваютъ какъ самыя раннія въ тридцать пять дней, другія же въ тридцать восемь дней, а въ плохую погоду и дорогу въ шесть недѣль, что̀ точно безъ сумнѣнія и съ моими письмами въ Санктпетербургъ чинится же; однакожъ тамо та выгода бываетъ, что изъ Риги почти по вся дни случаются эстафеты, и потому они нѣсколько ранѣе доходить могутъ.

«О принадлежащемъ до кардинала Берниса я хотя уже пространно предъявлялъ въ прежнемъ моемъ, однакожъ и сіе къ тому еще присовокупить имѣю. Нѣкоторые здѣсь нынѣ разсуждаютъ, что якобы онъ Бернисъ старался, дабы дофинъ былъ шефомъ во всѣхъ совѣтахъ, и что какъ король невсегда самъ въ нихъ присутствуетъ, оной бы въ небытность его величества имѣлъ въ дѣлахъ директію, и что будто сіе представленіе короля очень раздражило, да и

извѣстной дамѣ то якобы такожде противно показалось, ибо при такихъ случаяхъ объ его здѣсь властвованіи чащее бы и смѣлѣе прежняго упоминаться могло; но оное по видимому неимовѣрно, и другіе о томъ имѣютъ совсѣмъ противное опому мнѣніе, то есть, что когда кардиналомъ сдѣланъ, въ то время старшіе статскіе министры зѣло не довольны были, чая, что онъ проискивать станетъ получить чинъ перваго министра, и для того будто они сами, а не Бернисъ подъ рукою домогались, чтобъ дофина на такомъ основаніи имѣть, какъ объ немъ выше помянается, дабы тѣмъ удалить помянутаго Берниса отъ первенства предъ ними. Но симъ ли образомъ точно то, или другое было, сіе постороннему прямо никако открыть невозможно; всегожъ вѣроятнѣе кажется, что упадокъ того кардинала послѣдовалъ единственно отъ несогласія его съ вышепоказанною дамою, какъ я о томъ прежде доносилъ. А по какому поводу графъ Монтель изъ Варшавы смѣненъ, о томъ ссылаюся на нынѣшнюю мою всеподданнѣйшую реляцію».

Извѣстные комедіанты, мамзель Клеронъ, Лекень и Превиль у меня еще и понынѣ не являлись, хотя имъ подъ рукою и дано знать, что ежели они похотятъ на нѣкоторое время вступить въ службу ко Двору Ея Императорскаго Величества, я въ такомъ случаѣ могу заключить съ ними контракты; однакожъ они на то никакой охоты не показывали, да и какъ имъ возможно лишиться здѣшняго театра, отъ котораго иные не токмо довольной доходъ нынѣ себѣ имѣютъ, но и на старость еще получатъ ежегодную достаточную пенсію по смерть свою? Слѣдственно *будто о желаніи ихъ самихъ къ намъ ѣхать*, у насъ не знаю кѣмъ донесено было весьма скоропостижно и безъ всякаго основанія.

Парижъ
въ 19 день Февраля 1759 года.

116.

Получено 16 Апрѣля.

Письма до Александра Романовича тотчасъ въ Версалію я сослалъ, и когда онъ сюда ко мнѣ въ Парижъ пріѣдетъ,

я не премину ему объявить, чтобъ онъ по содержанію вашего къ нему письма во всемъ точно поступалъ, еже онъ исполнить во истинно и не преминетъ, ибо онъ свои честные, умные и похвалы достойные поступки непремѣнно продолжаетъ. Я, милостивый государь мой, уже четыре недѣли какъ съ двора не выѣзжаю за превеликою повсядневною лихорадкою, которая меня въ немалую слабость привела. Какъ скоро въ состояніи буду съ двора выѣзжать, не премину при первомъ моемъ свиданіи съ дукомъ Шоазелемъ ему засвидѣтельствовать вашего сіятельства чувствительное признаніе за благосклонные его сентименты въ пожалованіи васъ въ государственные канцлеры. Сія вѣдомость здѣсь при Дворѣ весьма пріятна была, о чемъ я могу ваше сіятельство удостовѣрить. Письмо до господина Дукласа тотъ часъ къ нему сослалъ. Вы изволите желать вѣдать, богату ли онъ жену взялъ, и на сіе доношу: хотя не богата да хороша дама, изрядная и не глупа; отецъ ея comissaire de guerre dans une province. Господинъ Дукласъ съ женою своею, съ тестемъ и съ тещею, дѣлаютъ мнѣ честь не рѣдко у меня обѣдать.

Обойщикъ вашъ Комеръ былъ у меня на сихъ дняхъ, которому я сказалъ, чтобъ онъ наискоряе отсюда выѣхалъ еще въ семъ мѣсяцѣ, на что онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что онъ прежде въ послѣднихъ числѣхъ Апрѣля отсюда выѣхать не можетъ.

Что же надлежитъ до слуху подъ рукою у васъ носится, якобы принцесса изъ Парижа выѣхала, и что будто бы въ супружество съ королемъ Польскимъ вступить имѣетъ, ея свѣтлость изъ Парижа не выѣзжала, а подобный слухъ и здѣсь происходилъ, да и въ газетахъ не помню въ которыхъ о семъ упомянуто было; я подобному разглашенію такожде нималѣйшей вѣры не подаю.

Парижъ
13-го Марта 1759.

Копія.

По титулѣ.

Пребывающій здѣсь Вашего Императорскаго Величества канцеляріи совѣтникъ Ѳедоръ Черневъ *обрѣтается въ службѣ уже тридцать третій годъ*, и былъ въ посылкахъ при многихъ иностранныхъ Дворѣхъ, а имянно при Датскомъ, Шведскомъ, Прускомъ, Польскомъ, Французскомъ и Римскоимператорскомъ Дворѣхъ и, исправляя вездѣ ему повѣренное со всевысочайшею апробаціею, равномѣрно же и здѣсь тягость корреспонденціи лежитъ на его рукахъ, и онъ, не уважая на изнуренные свои глаза и слабое здоровье, какъ отъ помянутыхъ дальнихъ переѣздовъ, такъ и великихъ трудовъ, чрезъ толикое множество лѣтъ, исполнялъ все по всегдашнему его обыкновенію рачительно и со исправностію. Но понеже оной, будучи въ тѣхъ почти непрестанныхъ изъ Россіи отлучкахъ, оставался по своему несчастію многіе годы съ ряду едва не безъ всякаго авансемента, ибо не прежде какъ по тринадцати лѣтахъ дѣйствительной его при дѣлахъ бытности произведенъ изъ канцеляріи юнкеровъ въ секретари посольства, а потомъ еще спустя вновь болѣе шестнадцати лѣтъ, слѣдственно уже на тридцатомъ году всеподданнѣйшей онаго службы, пожалованъ канцеляріи совѣтникомъ, между тѣмъ не токмо ровесники его, но и самые младшіе такожде бывшіе въ чужихъ краяхъ при Европейскихъ Дворѣхъ, на примѣръ посланникъ Гроссъ и другіе разные, въ самое короткое время изъ секретарей же посольства въ канцеляріи совѣтники, а изъ сего прямо въ дѣйствительные статскіе совѣтники, и тому подобные иные чины тогоже самаго ранга давно произошли и получаютъ жалованіе изобильное. Того ради, наблюдая справедливость и присяжныя обязательства положеннаго на меня характера, принимаю дерзновеніе всенижайше представить, не благоугодноли В. Имп В-ву быть можетъ всѣ вышеизображенныя обстоятельства

и предъявленные разные примѣры въ монаршеское разсужденіе принявъ, всемилостивѣйше взыскать и онаго Чернева, яко весьма достойнаго и ко всему полезному удобнѣйшаго человѣка, за его толь долголѣтнюю, вѣрную и безпорочную службу, такожде повышеніемъ чина, съ принадлежащимъ по тому достаточнымъ годовымъ окладомъ; понеже нынѣшнимъ малымъ числомъ жалованья не токмо въ Парижѣ, но и нигдѣ въ какомъ бы то иностранномъ мѣстѣ ни было, прожить отнюдь не возможно, которою показанною съ нимъ щедротою онъ ободренъ будетъ рабскую свою должность продолжать непрекратимо съ радѣніемъ, пребывая еще здѣсь по прежнему ради вспоможенія мнѣ въ Вашего Имп. В-ва дѣлѣхъ; ибо его глубокая ревность ко всевысочайшимъ В-его И-го В-ва интересамъ, такожде нелицемѣрное усердіе о благѣ отечества и пріобрѣтенное имъ многое искусство въ политическихъ и министерскихъ обращеніяхъ, такъ совершенно мнѣ извѣстны, что не могу ему довольно въ ономъ истинной похвалы приписать, твердо еще уповая, что и кромѣ меня, кто его изъ главнѣйшихъ Россійскихъ чиновъ ни знаетъ, объ онаго добромъ поведеніи, честныхъ сентиментахъ, прямомъ достоинствѣ, подобное жъ сему безпохлѣбственное свидѣтельство учинить не отрекутся, почему я все вышеизъясненное предаю токмо на великодушное В-го И-го В-ва соизволеніе, и пребываю.

Парижъ
въ 12 день Марта 1759-го года.

117.

Получено 15 Маія.

Пребывающій здѣсь посолъ его католическаго величества весьма у меня домогался о рекомендаціи въ Санктпетербургъ ради Гишпанскихъ офицеровъ, а именно господъ Алвари де-Сото Маіоръ, де-Вертизъ и марки де-Тераньева, которые нынѣ обрѣтаются въ Вѣнѣ и приняли намѣреніе вояжировать во всѣхъ знатныхъ сѣверныхъ мѣстахъ и видѣть изъ любопытства армію; но понеже

я къ тому инаго лучшаго способа не имѣю, какъ оныхъ единственно поручить въ извѣстное вашего сіятельства ко всѣмъ иностраннымъ снисхожденіе, того ради покорно прошу и имъ показать всякую возможную благосклонность и привѣтствіе, ибо чаять надобно, что какъ объ нихъ помянутой посолъ самъ отзывался, надлежитъ оныимъ уже быть въ своей націи не послѣдними.

Парижъ
въ 30 день Марта 1759 году.

118.

Получено 9 Маія.

Вашего сіятельства почтеннѣйшее писаніе отъ 23 Февраля съ приложеннымъ отъ князя Никиты Юрьевича Трубецкаго съ включеніемъ векселя на 4000 рублевъ для заплаты долговъ графа Салтыкова исправно на сихъ дняхъ получилъ; желательно, чтобы и прочіе векселя не замѣшкались, дабы къ назначенному сроку всѣ долги заплачены были.

Обойщикъ вашего сіятельства Комеръ былъ у меня третьяго дня и сказалъ мнѣ, что у него почти все готово и что сего мѣсяца конечно отсюда поѣдетъ: мелкія вещи съ собою возьметъ, а прочія пошлются водою чрезъ Руанъ, и на оныя не премину снабдить моимъ паспортомъ.

Парижъ
2-е Апрѣля 1759.

119.

Получено 21 Маія
Отвѣтствовано того же числа.

Съ послѣднею почтою доносилъ я вашему сіятельству о полученіи трехъ вашихъ писемъ отъ 5, 12 и 6 Марта, а третьяго дня и четвертое отъ 19-го того же мѣсяца съ приложеннымъ до камендинера Комера. Опого вашего камендинера сего дня я отправилъ съ рисунками о сервизѣ и съ другими депешами курьеромъ для лучшаго поспѣшенія: опъ мелкія вещи взялъ съ собою, а тяже-

лыя, какъ онъ мнѣ сказывалъ, оставилъ у банкира Буфе для отправленія оныхъ водою чрезъ Руанъ. Ваше сіятельство желаете вѣдать что̀ по письму вашему на Французскомъ языкѣ касательно до маркиза Лопиталя произошло, чтобъ я откровенно къ вамъ отписалъ, и на сіе вашему сіятельству доношу, что̀ когда я ваше Французское письмо кардиналу сообщалъ, сіе дѣлалось во вторникъ, и онъ оставилъ оное письмо у себя для показыванія королю и маркизѣ, и я примѣтилъ, что кардиналъ съ охотою въ пользу г. Лопиталя стараться намѣренъ и въ четвергъ хотѣлъ въ Версалію возвратиться, а въ середу ввечеру кардиналъ получилъ lettre de cachet, въ четвергъ отсюда и уѣхалъ въ повелѣнное мѣсто. Я потомъ, спустя нѣсколько дней, просилъ господина Булоня; чтобъ онъ къ кардиналу отписалъ, дабы онъ оставшее мое письмо у него назадъ ко мнѣ возвратилъ. Г. Булонь и писалъ къ кардиналу и во отвѣтъ получилъ, что когда онъ кардиналъ lettre de cachet получилъ, что онъ въ торопяхъ многія письма пожегъ и оное въ торопяхъ не разсмотря въ огонь бросилъ, и при томъ пишетъ, что его-де сіятельство г. графъ Воронцовъ можетъ другое подобное письмо прислать. Несчастіе есть, что кардиналъ отъ Двора отлученъ. Я всю надежду имѣлъ успѣхъ получить въ семъ дѣлѣ и съ охотою въ томъ трудился какъ для угожденія вашему сіятельству, такъ и по склонности ко оной фамиліи, понеже вся ихъ фамилія предорогая и особливо ко мнѣ ласковы. Тесть господина Лопиталя господинъ Булонь былъ у меня на сихъ дняхъ съ посѣщеніемъ, и о семъ говорено было. Онъ такого мнѣнія, чтобъ нескоропостижно въ томъ поступать, и онъ съ маркизою о семъ говорилъ, и показалось ему, что яко бы она тому не противна. Извольте ваше сіятельство другое подобное письмо ко мнѣ прислать на Французскомъ языкѣ, выпустя только, что одинъ былъ генералъ-маіоромъ, а другой генераломъ-поручикомъ, дабы я оное письмо и дюку Шоазель показать могъ, а потомъ и самой маркизѣ. Повѣрьте, милостивый государь мой, что

я съ радостію и со всѣмъ прилежаніемъ сей добрѣй и честной фамиліи служить готовъ и за особливое себѣ счастіе причитать буду, ежели желаемый успѣхъ въ семъ дѣлѣ получить могу. И тако буду ожидать отъ вашего сіятельства другаго на Французскомъ языкѣ письма и какъ я прежде въ семъ дѣлѣ съ согласія господина Булоня поступалъ, такъ и впредь съ нимъ поступать буду. А что надлежитъ до г. Дукласа, о состояніи его я уже вашему сіятельству прежде доносилъ, что онъ женился, и жена изрядная дома, умна и хороша; только слышу, что съ нимѣмъ взялъ, и какъ слышно и заподлинно, что всѣ пенсіи отняты быть имѣютъ, однакоже съ разсмотрѣніемъ, и ежели у него пансіонъ отнимется, состоящій въ 4000 ливрахъ, то онъ въ плохомъ состояніи останется. Вотъ, милостивый государь мой, сколько мнѣ о томъ извѣстно; онъ часто ко мнѣ ѣздитъ и я, сколько возмогу, вспомоществовать ему не оставлю.

Парижъ
20-го Апрѣля 1759.

P. S. При семъ прилагаю письмо отъ ея свѣтлости вдовствующей принцессы Ангальтъ-Цербстъ. Она недомогала лихорадкою, но уже слава Богу стало гораздо лучше легче. Ежели еще вашему сіятельству сельцо Дровнина угодно, о которомъ изволили мнѣ говорить еще въ бытность мою у васъ, въ которой 21 душа мужеска полу, то извольте, милостивый государь мой, оную деревеньку за себя записать, о чемъ я писалъ къ Ивану Лукьяновичу Талызину, дабы онъ вамъ о томъ доложилъ.

120.

Отвѣт. 7 Сентября.

Вручитель сего баронъ Клозель, бывшій въ Баварской службѣ подполковникомъ во время императора Карла седьмаго, имѣетъ нынѣ желаніе вступить въ службу Россійскую; а при какихъ случаяхъ онъ себя прежде дистинги-

ровалъ, такожде подъ чьими командами бывалъ и съ кѣмъ вмѣстѣ изъ нашихъ генераловъ служивалъ, сіе обстоятельно значитъ въ приложенной при семъ запискѣ, поданной мнѣ отъ него; я объ онаго меритахъ собою увѣрять не могу, потому что съ нимъ никакого знакомства не имѣлъ и навѣдаться о томъ стороною не способно, но токмо полагаюсь на то, что сама дофина изволила мнѣ его накрѣпко рекомендовать чрезъ пребывающаго здѣсь Саксонскаго министра Фонтеня, что онъ человѣкъ честный и своего званія достойный, и что ея высочеству особливо пріятно будетъ, ежели означенной Клозель вышепомянутаго своего намѣренія достигнетъ, которое кажется мнѣ чинится по прозьбѣ сестры Дофининой, курфирстины Баварской; слѣдственно мнѣ отъ сего отговариваться не прилично было, и я приказалъ ея высочеству, кою самоё за беременностію видить не можно, донести, что я хотя никакой коммисіи отъ Высочайшаго моего Двора не имѣю какихъ бы офицеровъ здѣсь принимать, однакожъ единственно изъ высокопочитанія моего къ ея высочеству не премину ему дать отъ себя паспортъ и адресное письмо къ вашему сіятельству, съ прошеніемъ, что буде тамо для него сыскаться можетъ какое удобное мѣсто, объ его на то пласированіи приложить бы снисходительное стараніе, что̀ симъ покорно и исполняю.

Парижъ, въ 5 д. Маія.
1759 году.

121.

Отвѣтъ 22 Іюня.

Какъ скоро ея высочество дофину увижу, не премину ей внушить, что братъ ея принцъ Шарль, новый герцогъ Курляндскій, получилъ позволеніе ко Двору нашему пріѣхать и что̀ къ тому пристойно будетъ.

Со вчерашнею почтою получилъ я еще вашего сіятельства пріятнѣйшее писаніе отъ 6 Апрѣля своеручное, съ приложеннымъ до ея свѣтлости принцессы Ангальтъ Цербстъ, которое тотчасъ ея свѣтлости вручено. Третьяго дня

обѣдалъ я у господина Булоня, бывшаго генерала контролера; при томъ обѣдѣ былъ господинъ маркизъ Монталамберъ, который чрезъ три или четыре дни въ Петербургъ отъѣзжаетъ и, побывъ тамъ малое время, поѣдетъ въ нашу армію, при которой онъ опредѣленъ быть для корреспонденціи; кажется, человѣкъ изрядной и смирной. Ея свѣтлость принцесса Ангальтъ-Цербстъ починаетъ въ лучшее здравіе приходить и съ двора уже выѣзжаетъ. Госпожа маркиза Лопиталыпа была очень больна, и она уже совсѣмъ выздоровѣла и выѣхала изъ Версаліи для лучшаго воздуха à la maison de campagne, куда въ прошлый четвергъ и родитель ея съ своею фамиліею къ ней ѣздили и меня съ собою приглашали; но я, въ тотъ день ангажированъ бывъ, не могъ оное учинить, еже учиню въ другое время.

Княгиня Голицына намѣрена сего дня отъѣхать отсюда для употребленія минеральныхъ водъ, называемыхъ les eaux de Plombier. Господинъ докторъ Санше съ нею поѣдетъ Сія княгиня намѣрена здѣсь еще годъ прожить: ищутъ нанять домъ на годъ; оставшія платья свои въ Вѣнѣ повелѣла сюда привести и просила меня, чтобъ я позволилъ на мое имя сюда привести, отъ чего я и не отрекся, изъ чего видно, что она намѣрена здѣсь долго пробыть. О новомъ генералъ-контролерѣ слышу великую похвалу и что по проэкту его 70 милліоновъ ливровъ въ казну королевскую пришло безъ отягченія народа, и для того въ народѣ почали его называть Père-silvette; правда, онъ подстригъ крылья господамъ fermiers-generaux. Мой катаръ по сіе время продолжается; докторъ Санше присовѣтовалъ мнѣ l'eau de seltz съ молокомъ пить, что̀ на сихъ дняхъ и зачну.

Paris 7 Maia
1759.

122.

Письмо вашего сіятельства отъ 16-го Апрѣля на Французскомъ языкѣ, касающее до господина аббата de la Ville, исправно получилъ, по которому употребленіе со временемъ учинить не премину. Понеже сіи господа комми

при иностранныхъ дѣлахъ мало знакомства или сношенія съ чужестранными министрами имѣютъ, но болѣе еще ихъ убѣгаютъ, однакоже я постараюсь съ нимъ знакомство сдѣлать и оное ваше письмо ему прочту, дабы онъ вѣдалъ, какое ваше сіятельство мнѣніе о немъ имѣть изволите.

Бывшій при мнѣ дворянинъ посольства князь Сергій Михайловичъ Голицынъ уже сегодня осмой день какъ въ Роенъ поѣхалъ, и съ нимъ я отправилъ молодаго графа Салтыкова, и поѣхали вмѣстѣ. Сему князю Голицыну далъ я на дорогу сто пятьдесятъ лундоровъ, которыя деньги на счетъ Коллегіи поставлю. Очень я радъ, что сей молодой Салтыковъ отъ сюда выѣхалъ, ибо передъ отъѣздомъ своимъ еще долгу на себя объявилъ, о чемъ будетъ писано къ родителю его и дядѣ его. Вышеупомянутой господинъ князь Голицынъ кондуитъ имѣлъ здѣсь похвальной, котораго въ вашего сіятельства милость рекомендую.

Парижъ.
22-го Маія 1759.

123.

Получено 29 Іюля.
Отвѣтствовано 2 числа Августа.

Изъ благосклоннаго вашего сіятельства ко мнѣ письма отъ 11-го минувшаго мѣсяца я съ немалымъ прискорбіемъ усмотрѣлъ, что при Высочайшемъ нашемъ Дворѣ обо мнѣ отзывается, будто бы я здѣсь не съ такимъ пространствомъ живу и никакихъ расходовъ не дѣлаю, которые бы соотвѣтствовать могли всемилостивѣйше наложенному на меня посольскому характеру, на которое всепокорно доношу во изъясненіе, что хотя прежде въ домѣ моемъ нѣсколькое время самыхъ большихъ обѣдовъ и не случалось, токмо сіе происходило не отъ скупости какой, но единственно отъ того, что казенной серебряной сервизъ и по сіе число не токмо не готовъ, но еще и чрезъ полгода не поспѣетъ совсѣмъ; однакоже какъ скоро сперва

сдѣланы были блюды и тарелки съ нужными приборами, такъ немедленно я имѣлъ честь ея свѣтлость вдовствующую княгиню Ангальтъ-Цербстскую со всею оной свитою трижды трактовать въ приличные дни, при чемъ также были разныя дамы, да Римско-императорской посолъ и Шведской министръ съ нѣкоторыми другими кавалерами, болѣе двадцати персонъ; а въ недавнѣ, какъ токмо принесены ко мнѣ отъ серебренника два потъ-а-оліи и два террина, то я на той же самой недѣлѣ далъ обѣдъ ради обрѣтавшихъ здѣсь всѣхъ пословъ, посланниковъ, такожде безъ характера министровъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ, и былъ тотъ столъ на тридцать кувертовъ, которой, какъ мнѣ видѣлось, имъ гораздо понравился. И теперь, имѣя помянутые нужные потъ а-оліи и террины, не премину и другихъ пристойныхъ персонъ такъ часто къ обѣду звать, какъ потребно будетъ; но ужинами упражняться до трехъ и четырехъ часовъ утра истинно не въ состояніи нахожусь по моей старости. Однакоже столъ у меня открытой, какъ съ самаго начала моего сюда пріѣзда учрежденъ, такъ и понынѣ продолжается дважды въ недѣлю отъ 16-ти до 20-ти кувертовъ, ради всѣхъ, кто бъ ко мнѣ тогда ни пріѣхалъ, такожде и политическія ассамблеи держу на ряду съ другими послами; не меньше же имѣю домъ и экипажъ, безъ хвастовства сказавши, весьма непослѣдніе изъ самыхъ хорошихъ. Слѣдственно уже не знаю, въ чемъ бы я отъ другихъ пословъ отставалъ; а лучше еще быть могло бъ, ежелибъ мнѣ на то достаточное жалованіе давалось, ибо между моимъ окладомъ и марки д'Опиталевымъ разница есть великая, потому что опъ вдвое моего получаетъ, да еще опой и тотъ авантажъ имѣетъ, что въ содержаніи стола, лошадей и служителей у насъ почти втрое дешевлѣ здѣшняго; къ тому же покойной князь Кантемиръ получалъ шестнадцать тысячъ токмо на убраніе одного дома сверхъ экипажныхъ десяти тысячъ рублей, по мнѣ противу того примѣра на показанныя мобиліи ничего не дано. Я всемѣрно готовъ

бы проживать для славы Высочайшаго нашего Двора и чести нашей нації и свои деньги, когда бы оныя у меня были, но, не имѣя болѣе собственныхъ доходовъ какъ съ 800 рублевъ и не получивъ никогда награжденія ни деревнями ни деньгами, кажется большую фигуру дѣлать мнѣ нечѣмъ, а долговъ наживать не люблю и всегда пристойнѣе почитаю не болѣе издержать, какъ что̀ получается. И съ такимъ порядочнымъ расположеніемъ я, гдѣ ни былъ, со всѣми расплачивался исправно, не чиня какъ другіе никакого нарушенія кредиту, а потому всегда съ репутаціей отвсюду выѣзжалъ, о чемъ, такъ какъ и о моей сорокасемилѣтней службѣ, въ чемъ опая токмо состояла, надѣюсь въ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ найдется довольно свидѣтельствъ. Что̀ же разглашено о скрытномъ моемъ будто житіи, то я не понимаю, какой бы оной къ тому поводъ быть могъ, какъ развѣ что я мѣсяца съ четыре былъ въ моемъ здоровьѣ весьма слабъ, и въ то токмо время не такъ часто со двора выѣзжалъ; инакоже, кажется, гдѣ надлежитъ вездѣ бываю и стараюсь неутомленно всевысочайшіе интересы наблюдать, колико силы мои допускаютъ. А что̀ касается до тако упоминаемаго въ письмѣ вашего сіятельства декорумъ, состоящаго въ обрѣтающихся при мнѣ многихъ дворянахъ посольства, то сіе за пристойное почитается токмо у оріентальныхъ Дворовъ, а здѣсь того въ обычаѣ нѣтъ, и никакой посолъ подобныхъ при себѣ не имѣетъ кромѣ графа Старенберга, у котораго по свойству и ради забавы здѣсь живетъ племянникъ его родной графъ Старенбергъ. Я все сіе, милостивый государь мой, такъ именно изображаю, какъ оное въ самомъ дѣлѣ есть; по что инако и вопреки тому меня порицаютъ иногда такіе молодые люди, которые на моемъ мѣстѣ быть тщатся, и о происках ихъ къ тому здѣсь давно слухъ носится, то весьма бъ излишне было имъ въ оном подавать полную вѣру, но лучше утверждаться можно единственно на всемъ вышепоказанномъ; о чемъ гдѣ над-

лежитъ нижайше прошу удобно представить и быть обо мнѣ удостовѣреннымъ, что и пр.

Парижъ.
Въ 25 д. Іюня 1759 году.

124.

Получено 3 Сентября.
Отвѣт. того же числа.

Въ прошлый вторникъ получены здѣсь два извѣстія, — одно радостное. а другое печальное; радостное то, что Россійское войско побѣдило Прусаковъ и нарочито ихъ побили, съ которою пріятною вѣдомостію ваше сіятельство покорно поздравляю: помоги Всевышній и впередь подобныя радостныя вѣдомости получать, а печальная вѣдомость въ томъ состоитъ, что принцъ Фердинандъ надъ Французами викторію одержалъ; хотя дукъ Шоазель мнѣ сказывалъ, что Французовъ побито тысячи съ двѣ, а въ городѣ говорятъ, что около двѣнадцати тысячъ пропало; всю вину сему несчастію маршалу Контаду приписуютъ, и слухъ въ городѣ носится, что команда поручится иному; а кому, о томъ еще не отзываются.

Парижъ.
31-го Іюля 1759.

P. S. Вашему сіятельству имѣю донести, что въ прошлой понедѣльникъ госпожа послица маркиза Лопитальша съ родителемъ и съ матерью своею и со всей фамиліей учинили мнѣ честь у меня обѣдать, при которомъ обѣдѣ и племянникъ вашъ, государь мой, пріѣхавъ изъ Версалія, присутствовалъ; столъ былъ на двадцать персонъ, и по обѣдѣ забавлялись картами; вся эта фамилія—люди преизрядные и честные и къ нашимъ Рускимъ весьма благосклонны.

125.

Отвѣт. 21 Сентября.

На сей недѣли два курьера прибыли сюда изъ Вѣны, одинъ къ дюку Шоазелю, а другой до графа Штаремберга съ неизреченною пріятною вѣдомостью, что король Пруской

подъ Франкфуртомъ атаковалъ нашу армію и что, по многомъ сраженіи, наша армія полную викторію одержала и что король Пруской съ великою скоростію къ Кюстрину ретировался, покиня многія пушки. Деталя о семъ славномъ происхожденіи еще здѣсь не имѣется; здѣсь при Дворѣ и въ городѣ великая радость, и не могутъ довольно описать храбрости войска нашего, да и правду сказать ко удивленію есть, что двѣ баталіи въ такомъ краткомъ времени одержали, и хотя ваше сіятельство гораздо прежде о семъ славномъ и полезномъ происхожденіи извѣстіе получили, однакожъ я ваше сіятельство отъ сердца моего съ такою знатною викторіею поздравляю, а наипаче сердечно радуюсь, что самого короля, такаго страшительнаго воина, наши Рускіе поколотили, а господа Австрійцы все лѣто пропустили,—или боялись сего страшнаго воина, или хотѣли людей своихъ менажировать, Російскому войску сію честь оставили.

Въ будущій вторникъ дюкъ Шоазель со многими знатными персонами будетъ у меня обѣдать; столъ на 20 персонъ будетъ; по рюмочкѣ Венгерскаго за здоровье побѣдителей страшнаго воина выпьемъ.

Парижъ.
14 Августа 1759.

126

Получено 7 Октября.
Отвѣт. 8 числа того мѣсяца.

Вчерашняго дня имѣлъ я честь получить вашего сіятельства почтеннѣйшее и милостивое писаніе отъ 3-го Августа, которое въ слабомъ моемъ здоровьи весьма меня порадовало, усмотря изъ онаго вашего сіятельства увѣреніе о непремѣнной вашей ко мнѣ милости и дражайшей дружбѣ, которой никогда недостойнымъ себя не явлю, но всегда тщиться буду наиболѣе оной меритировать. Съ начала нашего знакомства, я особливую веперацію къ достойной вашей персонѣ имѣлъ, и ваши честные и по-

хвалы достойные сентименты всегда адмирировалъ, и съ сими моими мнѣніями пока живъ пребуду.

Завтра день тезоименитства Ея Императорскаго Величества нашей всемилостивѣйшей Государыни. Ея свѣтлость принцесса Ангальтъ-Цербстъ хотѣла быть въ церковь къ молебну и будетъ у меня обѣдать съ другими знатными персонами; столъ будетъ на двадцать персонъ; въ тотъ же день будетъ публичной въѣздъ посла Венецкаго въ городъ мимо моего двора, а въ будущій вторникъ помянутой посолъ будетъ въѣздъ свой публичной въ Версалію дѣлать и публичную аудіенцію имѣть.

Парижъ.
4-го Сентября 1759.

127.

Отвѣт. 19 Октября.

Племянникъ вашего сіятельства Александръ Романовичъ изволилъ мнѣ объявить, что по соизволенію вашему болѣе въ академіи des chevaux legeres въ Версаліи не будетъ жить, но въ Парижѣ для обученія другихъ разныхъ наукъ. Прислъ меня, дабы я его королевскому величеству представилъ и благодарилъ за милостивое позволеніе, которое онъ имѣлъ въ оной академіи годъ пробыть, еже я въ прошлой вторникъ, будучи въ Версаліи, и учинилъ. Король зѣло отлично и милостиво его принялъ и спросилъ, куда онъ поѣдетъ, на что я отвѣтствовалъ, что онъ еще останется нѣкоторое время здѣсь въ Парижѣ для обученія разныхъ наукъ. Потомъ я съ нимъ ходилъ къ дюку Шоазелю и ему такожде его представилъ и благодарилъ за всѣ показанныя ему въ домѣ его дюка въ Версаліи учтивости, и тутъ мы вмѣстѣ обѣдали. Я прислъ Александра Романовича, чтобъ онъ изволилъ у меня въ домѣ жить, гдѣ прежде съ пріѣзду своего изволилъ у меня стоять, на что онъ мнѣ изволилъ, чтобъ онъ съ охотою то учинилъ, но учителямъ его далеко ко мнѣ ходить изъ Фобурха Сентъ Жерменя, отчего напрасно время будетъ теряться; надѣюсь,

что племянникъ вашъ обстоятельнѣе самъ вашему сіятельству донесетъ о семъ происшествіи.

Парижъ.
8-го Сентября 1759 г.

128.

Получено 11 Марта.

Вашего сіятельства благосклонное ко мнѣ письмо отъ 11-го Января сего года, касательно того, дабы не давать безъ разбора рекомендацій къ главнокомандующему нашей арміей такимъ людямъ, кои въ оной служить ищутъ, я получилъ исправно чрезъ дюка Шоазеля, почему почитаю, что оное въ Версалію прислано со здѣшнимъ курьеромъ, и какъ сіе письмо было циркулярное, то на оное токмо донести имѣю, что отъ меня никто и никогда подобныхъ рекомендацій не получалъ, изнимая одного Ирландца, который былъ въ здѣшней службѣ капитаномъ и коему я принужденъ былъ дать одно адресное письмо по письменному у меня прошенію и крѣпкой рекомендаціи здѣшняго статскаго министра и секретаря графа Сентъ-Флорантена, въ чемъ отказаться казалось мнѣ не прилично было. Инаюже изволите ваше сіятельство увѣрены быть, что я въ такихъ случаяхъ весьма остороженъ и нескоропостижно поступаю отягощать кого о незнакомыхъ моими просьбами.

Парижъ
въ 10 д. Января 1760 году.

129.

Получено 18 Марта.

16 сего мѣсяца съ отъѣхавшимъ отсюда господиномъ капитаномъ Шокуровымъ послалъ я при письмѣ моемъ къ вашему сіятельству разные штофы, атласы и немалое число всякихъ уборовъ, самыхъ новомодныхъ и лучшаго вкуса, для всевысочайшаго употребленія Ея Императорскаго Величества, о полученіи которыхъ, такожде найдутъ ли оные всемилостивѣйшую апробацію, покорно прошу приказать меня увѣдомить, дабы по тому примѣняясь другія посылки лучше исполнять возможно было.

Вашего сіятельства благосклонныя ко мнѣ письма отъ 4-го и 18-го Января я на сихъ дняхъ получилъ и какъ и по первому князьямъ Долгорукимъ кредитъ здѣсь у банкира сдѣлалъ въ полученіи назначенныхъ имъ на оплату долговъ достальныхъ двухъ тысячъ пятисотъ рублевъ, такъ и по второму: портретъ извѣстнаго карлы уже отправленъ былъ съ вышепомянутою же оказіею. Дошедшее сюда отъ Александра Романовича письмо, при семъ приложивъ, пребываю и проч.

Парижъ
въ 19 д. Февраля 1760 году.

130.

Изъ полученнаго мною вчерашняго дня вашего сіятельства благосклоннаго письма, мнѣ весьма пріятно было усмотрѣть, что отправленные отсюда съ переводчикомъ Полетикою перигорскіе паштеты довезены въ Санктпетербургъ въ цѣлости. Приложенные при ономъ письмѣ два пакета къ Александру Романовичу вѣрно отправлены.

Графъ Остерманъ по нѣсколькихъ дняхъ отсюда отъѣзжаетъ, котораго я пріемлю смѣлость въ милость вашего сіятельства поручить, ибо онъ человѣкъ весьма изрядной и къ дѣламъ способенъ; и я не могу въ молчаніи оставить въ честь ему, что и дюкъ Шоазель ко мнѣ партикулярно не одинажды съ великими похвалами объ немъ отзывался.

Парижъ
въ 24 д. Февраля 1760 году.

Весною этого года графъ М. П. Бестужевъ-Рюминъ скончался въ Парижѣ.

Изъ черновыхъ отвѣтныхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ графу М. П. Бестужеву.

1.

Въ 24 д. Іюля 1745.

Имѣю честь объяснить, что господинъ Пецольдъ, бывъ у меня, объявилъ, что министерство его повелѣло ему со мною изъясниться, что ежели я имѣю какое на него неудовольство, чтобъ оное оставить, а онъ съ своей стороны всячески стараться будетъ мою дружбу культивировать; ибо ему точно дано знать, что я на него съ жалобою писалъ къ вашему сіятельству. Я не обинуясь ему на то сказалъ, что довольную притчину имѣлъ недовольнымъ быть, за данной его обще съ послами грубой отвѣтъ; что онъ самъ можетъ уразумѣть, что нигдѣ въ свѣтѣ и ни отъ кого оной стерпѣнъ быть не можетъ, и что впрочемъ я съ жалобою у Двора его персонально на него и представлять намѣренія не имѣлъ, только по дружбѣ вашей ко мнѣ сей его резидента поступокъ описалъ, съ прибавленіемъ тѣмъ, что я не знаю, какое доброе дѣло мы обще съ нимъ здѣсь имѣть будемъ. И тѣмъ разговоръ нашъ кончился.

2.

1752. Апрѣля 25 дня въ С.-Петербургѣ.

Къ пріѣзду вашему сюда необходимо хорошій дворъ потребенъ, а нынѣ весьма хорошій домъ каменной архіерей Переяславской (его собственной) продаетъ за 10 т. руб., который недавно перестроенъ, и кошту болѣе 30 т. руб. Ежели вамъ надобно купить, то не изволите ли кому поручить коммисію оной, или какой другой, сторговать и купить; а я не хотѣлъ оставить, чтобъ о семъ вашему сіятельству увѣдомленія не подать.

3.

Изъ С.-Петербурга въ 22 д. Сентября 1752.

На сихъ дняхъ прибылъ сюда извѣстной архіерей Черногорской и мнѣ отдалъ пріятнѣйшее вашего сіятельства письмо, которымъ его рекомендовать изволили, и я ни малѣйше не оставлю, что̀ къ его удовольствію и по прошеніямъ его служить можетъ. Отправленной же отъ вашего сіятельства монахъ Ваній понынѣ въ Кіевъ не бывалъ, и мы объ немъ никакого извѣстія не имѣемъ, равномѣрно какъ Михайловичъ гдѣ дѣвался—не вѣдаемъ.

Что же ваше сіятельство въ дружескомъ вашемъ письмѣ отъ $^{1}/_{12}$ сего мѣсяца упоминать изволите, что вы о продолженіи Сербскаго дѣла ничего не извѣстны и чтобъ весьма жаль было, ежелибъ сіе дѣло съ нашей стороны упущено было, я на сіе имѣю въ дружеской конфиденціи объявить, что оное дѣло еще въ немалой кризѣ и ферментаціи понынѣ обращается, и съ нашей стороны на прежнемъ и вамъ извѣстномъ основаніи непремѣнно производится. Только весьма желательно, чтобъ Вѣнской Дворъ лучшую податность явилъ, нежели донынѣ оказалъ. Ваше сіятельство вскорѣ чрезъ нарочнаго куріера по сему дѣлу нѣсколько увѣдомлены будете, а особливо вамъ странно будетъ услышать, еже до вашей собственной персоны прикоснулось, еже съ нашей стороны за наглое вымышленіе признается, о которомъ однакожъ чрезъ того курьера отъ вашего сіятельства изъясненія ожидаемо будетъ.

4.

1753 г. Марта 15, въ Москвѣ.

Принимаю смѣлость просить о пріисканіи ко мнѣ въ службу искуснаго и надежнаго человѣка, который бы могъ достаточно исправлять должность секретарскую и содержать на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ небольшую мою корреспонденцію, также книги и письма мои въ порядкѣ содержать; а понеже въ Саксоніи сего сорта людей

особливо много находится и ваше сіятельство по долговременному въ министерствѣ многому искуству весьма легко такихъ людей въ ихъ достоинствѣ и добродѣтельномъ нравѣ апрофондировать можете, того ради покорнѣйше прошу приказать поискать такого человѣка, который бы добрыхъ качествъ былъ и сію должность исправлять могъ. А на какихъ кондиціяхъ оной ко мнѣ въ службу поступить пожелаетъ, я буду ожидать отъ него представленія; предъидуще же могу оферировать: 1) свободную у меня въ домѣ квартиру, 2) за моимъ столомъ будетъ всегда мѣсто имѣть, 3) для временнаго выѣзда будетъ даванъ ему пристойной экипажъ, 4) одна пара платья отъ моего гардероба, 5) жалованья деньгами отъ 60 до 100 рублевъ въ годъ.

5.

Въ 21 д. Іюля 1753.

Ея Величество особливо сіе примѣтить изволила, что когда графъ Брюль на предложеніе ваше объ отзывѣ Функа сказалъ, что онъ не часть, дабы персона Функова здѣшнему Двору была противна, паипаче потому, что онъ уже былъ въ Россійской службѣ, ваше сіятельство на то ему не отвѣтствовали, что̀ назначеніе его, Функа, къ здѣшнему Двору министромъ тѣмъ удивительнѣе показалось, что онъ кромѣ незнатности своей природы прежде сего въ Російской службѣ находился въ низкомъ чинѣ. Такожъ при семъ случаѣ на прежніе къ вамъ отзывы графа Брюля, якобы Функъ по желанію нашего Двора и по многому домогательству сюда министромъ опредѣленъ, знать не дали, сколь странно Ея Величеству о семъ обстоятельствѣ слышать было: ибо здѣсь никогда въ мысль не приходило такія о Функѣ домогательства чинить. Того ради высочайшее соизволеніе Ея Величества есть, чтобъ ваше сіятельство, при случаѣ вышеобъявленнаго благодарительнаго комплимента, о томъ имянно къ графу Брюлю отозвались и пристойнымъ образомъ въ равномѣрной дружеской кон-

фиденціи у него навѣдались, чрезъ кого и когда такія домогательства о Функѣ съ нашей стороны учинены были, понеже Ея Величество о подлинности сего обстоятельства охотно знать желаетъ.

Впрочемъ Ея Императорское Величество повелѣваетъ вашему сіятельству увѣрить графа Брюля, что при отпускѣ Функа нималѣйшей передъ прежнимъ отмѣны не учинится, но онъ со всѣми знаками привѣтства и милости, яко дружественнаго Двора министръ, отъ Ея Императорскаго Величества уволенъ будетъ, такъ что не токмо чрезъ то подать видъ о произшедшей какой либо холодности между двумя Дворами не подастся, а паче стараніе приложено будетъ, чтобъ перемѣненіе сего министра служило лишнимъ доказательствомъ о продолжающемся между оными всегдашнемъ добромъ согласіи.

6.

20 Августа 1754.

Ваше сіятельство совершенно съ здѣшнимъ мнѣніемъ сходно разсуждать изволите по причинѣ напрасной тревоги Оттоманской Порты о строеніи крѣпости Святыя Елисаветы, о чемъ мнѣ дружески въ письмѣ вашемъ отъ 2-го сего мѣсяца сообщить изволили.

Сіи ваши сентименты не инако какъ весьма угодны были всемилостивѣйшей нашей Государынѣ, и я по должности моей не оставилъ Ея Императорскому Величеству донести.

Понынѣ кромѣ отзыва графа Брюля съ Вѣнской и Англійской стороны никакихъ еще представленій здѣсь, сколько мнѣ извѣстно, не было, и я не надѣюсь, чтобъ какой либо другой отъ насъ отвѣтъ имъ данъ быть могъ, какъ сходной съ независимостію нашею ни отъ кого, и что мы вольны у себя дѣлать что ни хотимъ безъ предосужденія другихъ.

7.

Изъ С.-Петербурга. 6 Декабря 1754.

Изволили писать, что кондиторы опасеніе имѣютъ къ намъ ѣхать, понеже батожьями и ссылками у насъ нака-

зываются, и ежелибы у кого сіе въ домѣ сдѣлалось (хотя мнѣ истинно о томъ неизвѣстно), то конечно оное учинилось у какого либо оригинала, а впрочемъ сіи люди здѣсь весьма съ довольствомъ пребываютъ, а особливо которые при Саксонскихъ министрахъ сюды пріѣхали и здѣсь остались понынѣ весьма хорошо живутъ.

По дружбѣ вашего сіятельства ко мнѣ не могу оставить васъ безъ увѣдомленія, что Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарь Дмитрій Волковъ, будучи почти безотлучно при канцлерѣ и всѣми секретными и важными государственными дѣлами обстоятельно свѣдомъ, и почти всѣ отправляемыя дѣла чрезъ его руки происходили, 1 числа сего мѣсяца безъ вѣсти отсюда пропалъ, оставя жену и 4-хъ малолѣтныхъ дѣтей; и сказываютъ, что, взявъ подорожную на почтовыя лошади, тайно бѣжалъ. И о семъ его уходѣ канцлеръ токмо 3 числа свѣдалъ; а мы всѣ, будучи 4 числа при Дворѣ, поутру о томъ же услышали. Сей несчастной якобы сказывалъ брату своему родному, что онъ принужденъ уйти, опасаясь великой бѣды, и что будто Коллегія и я на него нападки имѣли, чего нималѣйше истинно не было. И сіе злостное и напрасное о мнѣ разглашеніе, чему однакожъ сама Ея Императорское Величество мнѣ высочайше справедливость отдать соизволила, да и ни единъ человѣкъ изъ всего города сему вѣры не подаетъ, понеже въ существѣ отъ меня худой мины, а еще менѣе какихъ либо репримандовъ или нападковъ не видалъ. Я не надѣюсь, чтобъ онъ въ государствѣ нашемъ пойманъ былъ, и можетъ быть время покажетъ, что онъ гдѣ нибудь за границею явится.

8.

1755. Іюня 21 дня въ Петергофѣ.

Ея И. В., увѣдомясь о скоромъ вашемъ прибытіи, соизволила мнѣ повелѣть чрезъ нарочно отправленнаго куріера къ в. с. отписать, чтобъ вы, не въѣзжая въ городъ, прямо сюда въ Петергофъ ко Двору Ея В. пріѣхали. Чего

ради и квартиру для васъ изготовить велѣно. Исполняя чрезъ сіе высочайшее Ея В. повелѣніе, я особливое удовольствіе изъявляю съ благополучнымъ вашимъ пріѣздомъ въ отечество поздравить.

9.

21-го числа 1756.

Ваше сіятельство хотѣли меня дружески увѣдомить о резонементахъ по случаю бывшаго у меня ужина и о Вилліамсѣ; я тому нимало не удивляюсь, понеже и здѣсь въ городѣ благонамѣренные мнѣ не оставили чинить злостныя разсужденія и толкованія, но какъ сіе случилось самымъ простымъ хазардомъ, то и консеквенціи потому никакой не послѣдовало и быть не можетъ; и кромѣ опыхъ благонамѣренныхъ мнѣ, кому бъ и надлежало омбражъ взять, то есть цесарскому послу и г. Дукласу, токмо они ни малѣйшаго безпокойства не возъимѣли.

10.

25 Генваря 1757 года. Изъ С.-Петербурга.
Отправлено чрезъ Коллегію въ 25 день Генваря 1757 года.

О причинѣ поѣздки графа Андрея Петровича *) въ Вѣну вашему сіятельству чаятельно небезъизвѣстно; но здѣсь давно подъ рукою вѣдаютъ о старапіи при Цесарскомъ Дворѣ получить ему нѣкоторый знакъ отличности. О подлинности сего извѣстія возвратный его проѣздъ изъ Вѣны удостовѣритъ. Что же вашему сіятельству о господинѣ Гросѣ писали, я о томъ сожалѣю, понеже мы здѣсь весьма грубое мнѣніе о его искуствѣ и заслугахъ имѣемъ, и сіе ваше внушеніе едвали какую импрессію учинить можетъ

11.

24 Февраля 1757 года. Изъ С.-Петербурга.

О господинѣ Мальи я еще въ бытность вашего сіятельства здѣсь говорилъ и вамъ его рекомендовалъ; того ради

*) Шувалова.

прошу его въ милости вашей содержать и буде можно что ему подъ рукою у министерства Французскаго при случаѣ въ пользу его исходатайствовать, тѣмъ меня много одолжить изволите; а я надѣюсь что вы имъ довольны будете, ибо господинъ Дукласъ весьма его рекомендуетъ; я буду во свое время ожидать пріятнаго увѣдомленія.

12.

1757 года Марта 4 дня. Изъ С.-Петербурга.

Письмо ваше Всемилостивѣйшая Государыня въ оригиналѣ читать изволила, слѣдовательно и о прошеніи вашемъ совершенно изволитъ быть извѣстна. Токмо еще точной резолюціи не учинено, а стараніе прилагать съ моей стороны во всякомъ случаѣ, какъ донынѣ чинилъ, такъ и впредь прилагать не оставлю, о чемъ извольте совершенно увѣрены быть.

На сихъ дняхъ чаятельно князь Волконской въ Польшу министромъ отправится, и ему уже экспедиція вручена. А впрочемъ здѣсь милостью Божіею обстоитъ благополучно, и все по прежнему какъ при вашемъ сіятельствѣ было состоитъ непремѣнно.

Другъ нашъ его сіятельство гетманъ поѣхалъ въ Украину, а графиня со всѣмъ домомъ здѣсь осталась.

Я надѣюсь, что ваше сіятельство графа Ивана Григорьевича *) въ своей дружбѣ содержать и въ его бытность въ Парижѣ оставить не изволите, о чемъ, какъ свойственника моего и друга, вамъ рекомендую.

Господинъ шевалье Дукласъ у меня часто о здоровьи вашемъ навѣдываетъ и проситъ всегда, чтобъ вамъ его поклонъ и совершенное высокопочитаніе засвидѣтельствовалъ; я прошу вашего сіятельства при случаяхъ, буде можно, при Французскомъ Дворѣ въ его пользу и похвалу отозваться и по его заслугамъ и честности свидѣтельство подать, сколь онъ поступками своими здѣсь почтеніе и любовь отъ насъ, а Французскому Двору честь пріобрѣлъ.

*) Чернышева.

13.

12 Сентября 1757 года.

Хотя ваше сіятельство изъ Коллегіи вскорѣ увѣдомлены будете съ обстоятельствами о причинахъ, для чего фельдмаршалъ Апраксинъ съ арміею Ея Императорскаго Величества ретировался къ Тильзиту, однакожъ я не хотѣлъ васъ оставить безъ увѣдомленія, что мы третьяго дни здѣсь извѣстіе о томъ получили, которое не мало насъ всѣхъ удивило; а причина тому единственная—недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ, но по снабдѣніи тѣмъ арміи паки операціи воинскія начаться имѣютъ. Безъ сомнѣнія Французской Дворъ, увѣдомясь о ретирадѣ нашихъ войскъ, будетъ безпокойство являть и разныя конжектуры и разсужденія имѣть, токмо ваше сіятельство можете о подлинности сего дѣла иныя увѣренія подавать.

Завтра къ вечеру Ея Величество въ городъ возвратиться изволитъ. У насъ лѣто было и осень теперь такъ благополучно настоитъ, что никто подобнаго времени не запомнитъ. Другъ нашъ И. И. Шуваловъ весьма болѣнъ былъ 4 недѣли отъ руматизма; теперь совершенно выздоравливаетъ и въ силу приходитъ.

По рекомендаціи вашей импрезаріо Локатели съ бандою своею въ службу къ нашему Двору принятъ за 7000 рублевъ въ годъ и вскорѣ сюда ожидается. а числомъ всѣхъ актеровъ везетъ 32 человѣка.

14.

16 Сентября 1757 года изъ С.-Петербурга.

По приложенной при семъ запискѣ прошу ваше сіятельство приказать для Семена Кириловича Нарышкина взять желаемой имъ инструментъ, называемой Scrydeks, и оной съ первымъ ѣздокомъ или курьеромъ отправить, чѣмъ насъ обоихъ одолжить изволите.

Изъ арміи нашей мы никакихъ вновь извѣстій не получали. На сихъ дняхъ отсюда отправляется генералъ-пору-

чикъ и кавалеръ князь Меншиковъ къ арміи для снабденія оной провіантомъ и фуражемъ, дабы еще сею осенью операціи въ Пруссіи съ лучшимъ успѣхомъ производить, о чемъ вы въ свое время постоянно изъ Коллегіи увѣдомлены будете.

Вчерась графъ Эстергази получилъ изъ Вѣны извѣстіе, что корпусъ Винтерфельдовъ отъ генерала Надасти совсѣмъ разбитъ и многія трофеи получены. Мы ежедневно извѣстій дожидаемся о баталіи близъ Лейпцига между Французскими войсками и королемъ Прускимъ, и ежели Прусаки будутъ побиты, то можно себѣ съ нѣкоторою вѣроятностію ласкаться, что сею зимою можетъ быть миръ послѣдуетъ, котораго видѣть я сердечно желаю.

15.

1757 года Октября 14 дня. Изъ С.-Петербурга.

Сколь ни страненъ и предосудителенъ поступокъ господина фельдмаршала Апраксина, о которомъ ваше сіятельство въ письмѣ своемъ о томъ справедливо имѣете причину на него жаловаться, токмо онъ, чаю, и не съ вами однимъ учинилъ: ибо равномѣрно мимо нашихъ министровъ въ Вѣну, къ обоимъ ихъ королевскимъ величествамъ и въ Варшаву къ королю Польскому, также и графамъ Брюлю и Бероліо, подобныя письма отъ него отправлены были съ выключеніемъ какъ бы должно, чрезъ нашихъ министровъ о томъ увѣдомить. А что болѣе васъ удручитъ имѣетъ, то онъ и ко Двору Ея Императорскаго Величества чрезъ пятнадцать дней по поданномъ полномъ извѣстіи о воздержанной надъ Прускимъ войскомъ побѣдѣ ничего не писалъ, и мы здѣсь ни малѣйшей вѣдомости о продолженіи воинскихъ операцій въ Пруссіи въ полученіи не имѣемъ, покамѣстъ къ крайнему сокрушенію и противъ всякого чаянія наконецъ отъ фельдмаршала получили непріятное извѣстіе, что славная наша армія за недостаткомъ въ провіантѣ и фуражѣ вмѣсто ожидаемыхъ отъ побѣды прогрессовъ безъ указу возвращается

къ Тильзиту для снабженія себя потребными припасами, а наконецъ, оставя уже и сей городъ, отступаетъ къ Мемелю для расположенія себя по зимнимъ квартирамъ въ Курляндіи, будучи непрестанно преслѣдуема и якобы прогоняема Прусскими командами безъ всякаго старанія, чтобъ, остановясь, имѣть случай баталью дать или съ своей стороны хорошій поискъ надъ непріятелемъ учинить.

Ваше сіятельство можете разсудить, каково мое состояніе при сихъ обстоятельствахъ! Можно ли о семъ помыслить безъ сердечнаго движенія и прискорбія, особливо когда пріймется въ разсужденіе знатность здѣшней державы при Дворахъ иностранныхъ, вкоренившаяся издревлѣ слава въ Европѣ Російскаго оружія, употребленіе знатной денежной казенной суммы съ многочисленною арміею и твердое и великодушное Ея Императорскаго Величества намѣреніе о вспоможеніи своимъ союзникамъ, а потому усердное и неутомленное всѣхъ силъ нашихъ къ сему виду устремленіе? Все сіе остается мнѣ вотще и вмѣсто ожидаемой пользы служитъ токмо къ поношенію нашему и непріятелю постыдною жертвою.

Отъ горести своей и чтобъ вашему сіятельству не нанести бо̀льшаго оскорбленія, не хочу уже вступать въ подробности печальнаго происхожденія дѣлъ нашихъ въ Прусіи; токмо надѣюсь, что ваше сіятельство не оставите по посланнымъ къ вамъ рескриптамъ о сихъ непріятныхъ происшествіяхъ для сохраненія чести и достоинства Ея Императорскаго Величества и славы Російскаго имени употребить прилежное стараніе объ уничтоженіи вредныхъ и поносительныхъ въ Европѣ по сему случаю слуховъ, всѣмъ тѣмъ, что̀ вы по долговременному искуству вашему нанудобнѣйшаго изобрѣсть можете къ закрытію происшедшаго въ сей несчастливой кампаніи. Что̀ же до поправленія учиненныхъ погрѣшностей касается, о томъ приняты уже надлежащія мѣры, и вы вскорѣ рескриптомъ изъ Коллегіи увѣдомлены будете.

16.

1757 года Октября 17-го дня, изъ С.-Петербурга.

По случаю возстановленія дружбы между здѣшнимъ Дворомъ и Франціею, его христіаннѣйшее величество въ знакъ особливаго благоволенія и удовольствія его соизволилъ почтить меня подаркомъ, состоящимъ въ 150 золотыхъ медаляхъ, изображающихъ знатныя происшествія царствованія его и Людовика XIV.

Оной подарокъ на сихъ дняхъ присланъ маркизомъ Лопиталемъ, посломъ Французскаго короля, которому и отъ стороны Ея Императорскаго Величества взаимно послано къ г. Рулье въ подарокъ табакерка золотая осыпанная брильянтами въ 3200, мѣхъ соболій въ 2000, одинъ сорокъ соболей въ 800, всего цѣною на 6000 рублевъ.

17.

1757 года Октября 31 дня, изъ С.Петербурга.

Вашему сіятельству небезъизвѣстно, что во Франціи дѣлаются славные пастеты называемые pastets de Perigors aux perdrix et aux trufles, а другіе pastets au jambon de Versailles. Ея Императорское Величество соизволила всемилостивѣйше мнѣ повелѣть къ вашему сіятельству отписать, чтобъ вы приказали по двѣ штуки оныхъ паштетовъ сдѣлать и сюда на тележной почтѣ чрезъ Гамбургъ или Варшаву прислать. Ваше сіятельство можете оные адресовать прямо въ Коллегію на казенный счетъ, а притомъ прислать еще 10 фунтовъ самыхъ лучшихъ и большихъ свѣжихъ трюфелей, однакожъ не давая о томъ знать, что оные для собственнаго Ея Императорскаго Величества употребленія.

18.

1758 Генваря 23 дня, въ С.-Петербургѣ.

Вчерась изъ Кенигсберга князь Репнинъ присланъ съ планами городовъ и вѣдомостями о амуничныхъ и прочихъ

вещахъ, сколько чего въ палатѣ въ Кенигсбергѣ и арсеналахъ найдено, о чемъ вскорѣ въ печать выдано будетъ, и ваше сіятельство во свое время изъ Коллегіи получить изволите.

19.

1758 года Февраля дня, изъ С.-Петербурга.

Вручитель сего племянникъ мой Александръ Романовичъ уволенъ для обученія наукъ во Францію. Я покорно прошу вашего сіятельства его въ милости вашей содержать и за нимъ отеческое призрѣніе имѣть, чтобы пребываніе его въ Парижѣ не безплоднымъ было, и онъ какъ для пользы своей, такъ и для чести фамиліи нашей хорошее поведеніе имѣлъ, а особливо сверхъ опредѣленнаго ему на содержаніе отнюдь больше не проживалъ. Я совершенно увѣренъ, что онъ по приказанію отца своего и моему наставленію пунктуально во всемъ поступать будетъ, но по молодости лѣтъ своихъ можетъ быть нѣсколько преступитъ повелѣннаго; и для того нужно, чтобъ подъ руководствомъ вашимъ надзираемъ былъ, и въ томъ совершенную надежду на дражайшую вашу ко мнѣ дружбу имѣю.

20.

Марта 31 дня 1758 года, изъ С.-Петербурга.

Сегодня принцъ Саксонской сюда пріѣхалъ, ему квартира дана въ домѣ его превосходительства П. И. Шувалова, на встрѣчу къ нему въ Нарву посланъ былъ церемоніймейстеръ Олсуфьевъ и къ Горѣлому Кабаку придворныя кареты высланы; столъ, экипажи и ливреи отъ Двора. Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ и Бутурлинъ къ нему приставлены для компаніи и службы.

21.

17 Апрѣля 1758 года, изъ С.-Петербурга.

По содержанію реляціи вашей, касавшейся изъясненій о графѣ Понятовскомъ, за нынѣшнею страстною недѣлею,

Ея Величеству донести не могу. А послѣ праздника Свѣтлаго Христова Воскресенья обыкновенно съ прочими министерскими реляціями Ея Величеству поднесены будутъ. Я могу ваше сіятельство по истинѣ увѣрить, что мы здѣсь нималѣйшей вѣры сему внушенію, которое Прусъ предлагалъ, не имѣли, и тогда же за коварно составленное признавали; но для обличенія сей лжи, и чтобъ вы о томъ знали и изъясненіе сюды прислали, писано было къ вамъ съ пріобщеніемъ копіи онаго внушенія; но какъ теперь судьба Божія и правосудіе Ея Величества постигли надъ начальникомъ всѣхъ мерзкихъ и безчеловѣчныхъ затей, сплетней, клеветъ и прочихъ беззаконій, то надѣяться можно, что подобныхъ напраслинъ больше не будетъ.

22.

28 Апрѣля 1758 года.

Вашего сіятельства великодушные сентименты довольно мнѣ извѣстны, и я съ моей стороны теперь увѣренъ, что паденіе брата вашего не можетъ никоимъ образомъ перемѣнить дѣлъ вообще, ни препятствовать партикулярной дружбѣ нашей. Что же касается до коммиссіи данной отъ него князю Долгорукову о каретахъ и шорахъ, то я буду стараться, чтобъ оныя ко Двору взяты и деньги вамъ заплочены были по счетамъ.

23.

6 Октября 1758 года, изъ С.-Петербурга.

Какъ здѣсь съ нѣкоторой стороны извѣстіе получено, будто бы министръ короля Прускаго именемъ де-Родъ, Прусской уроженецъ и находящійся въ великомъ у государя своего кредитѣ, а притомъ почитаемый за весьма хитраго человѣка, недавно во Францію скрытнымъ образомъ отправился, съ такимъ еще прибавленіемъ, яко бы то для самыхъ важнѣйшихъ дѣлъ было: то я ваше сіятельство прилежнѣйше прошу о подлинности сего обстоятельства

развѣдавъ, меня надежно увѣдомить, неужели вышеписанное извѣстіе справедливо.

24.

17 Сентября 1759 года, изъ С.-Петербурга.

Ея Императорское Величество изволила мнѣ повелѣть писать къ вашему сіятельству, чтобъ вы постарались сюда для Высочайшаго любопытства немедленно прислать портретъ въ натуральной величинѣ славнаго карла короля Польскаго Станислава. А ежели вашему сіятельству готоваго портрета, который бы притомъ сходствовалъ, сыскать не удастся, то извольте чрезъ пристойный каналъ у его Польскаго величества испросить позволеніе, чтобъ съ самаго того карла портретъ списать, къ чему и надобно будетъ употребить хорошаго живописца. Я надѣюсь, что сей принцъ въ угодность Ея Величеству вамъ въ томъ не откажетъ; а что̀ касается до денегъ на покупку готоваго или на сдѣланіе новаго портрета употребляемыхъ, оныя могутъ на казенной счетъ поставлены быть и вмѣстѣ съ чрезвычайными расходами вамъ заплачены будутъ.

25.

Въ С.-Петербургѣ, 17 Сентября 1759.

Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, отъѣзжая нынѣ въ слѣдствіе полученнаго Высочайшаго позволенія въ Парижъ, просилъ меня препоручить его въ особливую вашего сіятельства дружбу и милость.

Ея Императорское Величество изволила ему притомъ Всемилостивѣйше поручить, чтобъ онъ въ министерскихъ вашихъ дѣлахъ откровенное участіе и сообщеніе имѣлъ: о чемъ и Французское министерство письмомъ отъ меня къ дюку Шоазелю увѣдомляется, съ котораго для извѣстія вашего сіятельства посылаю при семъ копію.

Ваше сіятельство, имѣя къ себѣ изъ давна множество опытовъ высочайшей Ея Императорскаго Величества мило-

сти, можетъ твердо увѣреннымъ быть, что такое къ дѣламъ дирекціи вашей пріобщеніе князь Дмитрія Михайловича Голицына Ея Величество единственно по уваженію къ старости и случающимся вамъ иногда припадкамъ, равно какъ и для облегченія многихъ съ посольскимъ достоинствомъ нераздѣльно соединенныхъ трудовъ, учинить изволила, а въ прочемъ совершенная и полная Ея Величества довѣренность и благоволеніе конечно къ вамъ непремѣнны останутся.

Сверхъ того князь Дмитрій Михайловичъ, котораго достоинства вамъ персонально извѣстны, отзывался ко мнѣ съ точнымъ обнадеживаніемъ, что онъ за особливо себѣ удовольствіе поставляетъ быть при вашемъ сіятельствѣ, дабы подъ руководствомъ вашимъ въ системѣ и дѣйствительномъ обращеніи Европейскихъ дѣлъ справедливое знаніе получить, и что потому онъ, будучи вседневно очевиднымъ свидѣтелемъ великаго вашего въ томъ искуства, всячески стараться будетъ снискать себѣ вашу дружбу и довѣренность. Въ разсужденіи чего надѣюсь я, что и ваше сіятельство отрещись не изволитъ облегчать ему по возможности способы къ достиженію толь похвальнаго намѣренія.

26.

28 Сентября 1759 года, изъ С.-Петербурга.

Понеже братъ мой Романъ Ларіоновичъ намѣреніе принялъ послать Александра Романовича на нѣкоторое время въ Гишпанію, дабы онъ какъ тамошній Дворъ, такъ и разности правовъ видѣть и тѣмъ пользоваться могъ: того ради, способствуя всячески старанію, которое онъ о благополучіи сына своего пріемлетъ, я въ надеждѣ на дознанную вашего сіятельства ко мнѣ дружбу, прошу племяннику моему новую милость оказать и исходатайствовать ему рекомендательныя къ Мадритскому Двору письма, отъ Гишпанскаго въ Парижѣ посла, а особливо и отъ Французскаго министерства *).

*) Сохранился дневникъ этой поѣздки гр. А. Р. Воронцова въ Испанію. П. Б.

27.

20 Октября 1759 года, изъ С.-Петербурга.

Вашему сіятельству можетъ быть отъ самой принцессы Ангалтъ Цербстской небезъизвѣстно, коимъ образомъ ея свѣтлость, для расплаты съ заимодавцами своими въ Парижѣ, у Ея Императорскаго Величества предъ нѣкоторымъ временемъ просила, чтобъ ей либо опредѣленная годовая пенсія за три года впередъ выдана, или же позволено было занять изъ Санктъ-Петербургскаго банка на столько же лѣтъ пятьдесятъ тысячь рублевъ.

Ея Императорское Величество, нималѣйше не соизволяя на сіе ея прошеніе и не пріемля во уваженіе предъявленные отъ нея резоны, по которымъ ея свѣтлость принуждена во Францію пріѣхать, именно мнѣ повелѣть изволила къ вашему сіятельству отписать, чтобъ вы Высочайшимъ именемъ Ея Величества сей принцессѣ знать дали, что какъ она нетокмо поѣздку свою во Францію безъ соизволенія Ея Императорскаго Величества, по собственному своему благоизобрѣтенію, не къ статѣ восприяла и тѣмъ тамошнее пребываніе свое непріятнымъ сдѣлала, но и прежде уже безъ вѣдома и согласія Ея Величества въ Дрезденъ ѣздила, къ тому же принца сына своего въ Австрійскую службу опредѣлила, не давъ отнюдь о такомъ своемъ намѣреніи напередъ знать: то и будучи Ея Величество такими поступками весьма недовольна, отнюдь не соизволяетъ на предложенныя отъ нея и никакія другія къ поправленію ея состоянія служить могущія средства. Въ приложенномъ при семъ за отверчетою печатью отвѣтномъ письмѣ, я ссылаюсь на данное вамъ Ея Императорскаго Величества Высочайшее повелѣніе, которое ея свѣтлости отдать благоволите; а дабы ея свѣтлость напрасною надеждою о полученіи отъ сюда денегъ себя не ласкала, но паче старалась бы по расплатѣ долговъ своихъ изъ Парижа выѣхать, ваше сіятельство благоволитъ ея свѣтлости прямо о томъ знать дать. Равномѣрно я не могу вашему сіятельству и о томъ скрыть, что Ея Императорское Величество и по слу-

чаю бытности у васъ въ домѣ ея свѣтлости въ день Высочайшаго тезоименитства въ церквѣ у молебна, а потомъ и на обѣдѣ отозваться изволила, что все то ея Величеству не угодно.

28.

Въ С.-Петербургѣ, 16 Ноября 1759.

Ея Императорское Величество соизволила повелѣть къ вашему сіятельству перевесть сумму денегъ 12 тысячь рублевъ на покупку разныхъ новомаперныхъ вещей и уборовъ для Собственнаго употребленія Ея Величества и чтобъ оные сюда по временамъ года и отправляемы были. Чего ради и посылается къ вамъ на сегоднешней почтѣ при рескриптѣ на вышеупомянутую сумму вексель, взятый здѣсь отъ купца Мишеля.

Для лучшаго изъясненія сей порученной отъ Ея Величества коммиссіи имѣю честь объявить, что Ея Величеству извѣстно учинилось, что въ Парижѣ находится особливая лавка, называемая au très galant, въ которой самыя наилучшія вещи для употребленія по каждымъ сезонамъ или четвертьми года, разные товары и самые новомаперные уборы всякаго званія продаются. Я какъ должно имѣть надежную персону, которая бъ сіи вещи выбирать и покупать могла, то ваше сіятельство можете такую персону пріискать, и не можно ли бывшей здѣсь извѣстной госпожѣ Дакевиль (на которую весьма положиться можно, ибо о ея усердіи и преданности къ Ея Императорскому Величеству довольно извѣстно, поручить, чтобъ она галантереи, парчи, штофы, кружева, блонды и прочее потребное къ уборамъ, сколько чего на каждое платье надобно, и каждые асортименты по приличности модъ и хорошаго вкуса собирая по нумерамъ и бережно въ ящикахъ сюды чрезъ надежные способы, а именно чрезъ тележную почту до Гамбурга направляемо было, адресуя пребывающему тамъ нашему министру г. Салтыкову *).

Съ сего письма чистая копія на апробацію Ея Императорскому Величеству поднесена была. Октября 25 дня 1756 года.

*) О г-жѣ Дакевиль см. въ 1-й книгѣ сего изданія. П. Б.

Сказка дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и оберъ-гофмаршала графа Бестужева-Рюмина.

По учиненіи моихъ въ разныя мѣста вояжевъ, въ 1708 году опредѣленъ я былъ дворяниномъ посольства къ обрѣтающемуся тогда при Дацкомъ Дворѣ послу, Василію Долгорукову, и по возвращеніи моемъ изъ Копенгагена въ отечество былъ я съ родителемъ моимъ при арміи подъ Прутомъ, во время Турецкаго похода; а потомъ, по заключеніи мира съ Турками при Прутѣ, баронъ Шафировъ отъ Его Величества блаженной и вѣчнодостойной памяти Государя Императора Петра Великаго отправленъ былъ посломъ въ Турки, и я при немъ былъ дворяниномъ посольства и, слѣдовавъ съ визиремъ даже до Андріанополя, отъ помянутаго барона Шафирова отправленъ я былъ куріеромъ къ Его Императорскому Величеству съ нужными письмами. И потомъ вскорѣ опредѣленъ я былъ въ Курляндіи при родителѣ моемъ для вспомоществованія ему на Нѣмецкомъ языкѣ.

А въ 1712 году Ея Высочество Государыня кронъ-принцесса, по прибытіи своемъ въ Россію, изволила меня, съ позволенія Его Императорскаго Величества, взять къ себѣ въ камеръ-юнкеры и поручить мнѣ въ смотрѣніе свою конюшню, въ которой службѣ былъ я даже до Ея Высочества кончины. А по кончинѣ ея, Его Императорское Величество изволилъ меня къ Вѣнскому Двору отправить до ихъ Римско-императорскихъ величествъ съ нотификательными о ея высочества кончинѣ грамотами, куда я прибывъ и имѣвъ аудіенцію у императора и императрицы, вручилъ оныя но-

тификательныя грамоты съ обыкновенными рѣчами и потомъ съ отвѣтными грамотами изъ Вѣны возвратился назадъ къ Его Императорскому Величеству во Гданскъ, гдѣ Его Императорское Величество со всѣмъ высочайшимъ своимъ Дворомъ торжествовалъ бракъ Государыни Царевны Екатерины Ивановны съ герцогомъ Мекленбургскимъ. По окончаніи того торжества Его Императорское Величество всемилостивѣйше меня изволилъ опредѣлить при помянутой герцогинѣ Мекленбургской камеръ-юнкеромъ, и былъ я во оной Мекленбургской службѣ до 1719 году. По возвращеніи моемъ въ отечество, Его Императорское Величество изволилъ меня отправить резидентомъ въ Англію на мѣсто Ѳедора Веселовскаго: а по возвратѣ моемъ изъ Англіи въ 1721 году и по заключеніи Нейстатскаго мира съ Шведами Его Императорское Величество всемилостивѣйше пожаловать меня изволилъ въ свои камеръ-юнкеры и министромъ безъ характера опредѣлить въ Швецію съ жалованьемъ по три тысячи рублевъ въ годъ, гдѣ повелѣно мнѣ было крайнѣйше стараться отъ Шведовъ доставить Его Императорскому Величеству титулъ императорской, а герцогу Голштинскому королевскаго высочества и паипаче всѣми мѣрами домогаться, чтобъ съ Швеціею трактатъ оборонительнаго союза заключить, сже все по высочайшему Его Императорскаго Величества желанію дѣйствительно и воспослѣдовало, и помянутой союзной съ Шведами трактатъ мною на двѣнадцать лѣтъ заключенъ, за которыя мои рачительныя услуги Его Императорское Величество изволилъ меня всемилостивѣйше тогда пожаловать въ свои дѣйствительные камергеры и чрезвычайнымъ посланникомъ опредѣлить при ономъ же Шведскомъ Дворѣ, съ жалованьемъ по пяти тысячи рублей въ годъ, гдѣ я былъ даже, пока Богу изволившу сего великаго и во всемъ свѣтѣ славнаго монарха къ себѣ отозвать. Потомъ, будучи я указомъ блаженной и вѣчнодостойной памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны къ Ея Высочайшему Двору отозванъ, былъ при Ея Императорскомъ Величествѣ дѣйствитель-

нымъ ея камергеромъ до 1726 года: а въ 26 году по указу Ея же Императорскаго Величества, отправленъ былъ я въ Польшу чрезвычайнымъ посланникомъ на мѣсто князя Василья Долгорукова съ жалованьемъ по пяти тысячь рублевъ въ годъ, и былъ тамо до 1739 года. Потомъ блаженной памяти Государыня Императрица Анна Іоанновна изволила меня въ томъ же характерѣ чрезвычайнаго посланника и съ тѣмъ же жалованьемъ отправить въ Берлинъ, гдѣ я до 1732 года былъ: а въ 32 году отправленъ я былъ опять къ Шведскому Двору, въ томъ же характерѣ чрезвычайнаго посланника, съ жалованьемъ по шести тысячь рублевъ въ годъ: при которомъ дворѣ, будучи у насъ тогда въ намѣреніи съ Турками войну начинать, повелѣно мнѣ было всевозможнымъ образомъ стараться вышепомянутой оборонительнаго союза трактать съ Швеціею (понеже оной въ 35 году ко окончанію приходилъ) паки возобновить, въ чемъ я желаемой успѣхъ совершенно и получилъ, хотя Французская и Станиславова партія съ своей стороны напильнѣйше трудилась Швецію до того не допустить. И оной трактатъ мною еще на двѣнадцать лѣтъ возобновленъ былъ. За которыя мои усердныя услуги Государыня Императрица Анна Іоанновна въ награжденіе мнѣ десять тысячь рублевъ и въ тайные совѣтники пожаловать, а вскорѣ потомъ и въ дѣйствительные тайные совѣтники меня всемилостивѣйше удостоить изволила, съ прибавкою къ жалованью четырехъ тысячь рублевъ. И былъ я въ Швеціи даже до послѣдней съ Шведами войны. Отъ куда я съ крайнею опасностію жизни моей выѣхалъ въ Гамбургъ, а изъ Гамбурга посланъ былъ съ нѣкоторою коммиссіею въ Ганноверъ къ Великобританскому королю. Потомъ Ея Императорское Величество наша всемилостивѣйшая Государыня, при щастливомъ Ея возшествіи на наслѣдный прародительскій Свой престолъ, изволила меня къ высочайшему Своему Двору возвратить, и вскорѣ по возвратѣ моемъ изволила меня въ Свои оберъ-гофмаршалы, а потомъ вскорѣ и въ кавалеры ордена Святаго Апостола Андрея всемилостивѣй-

ше пожаловать, въ которой оберъ-гофмаршальской должности при высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ былъ я до 1744 года. А въ началѣ того года отправленъ я былъ полномочнымъ министромъ въ Берлинъ къ нынѣшнему королю, и тогожъ года получилъ указъ ѣхать на Польской сеймъ въ Гродню и быть полномочнымъ же министромъ при нынѣшнемъ королѣ Польскомъ и Рѣчи Посполитой, при которомъ Польскомъ Дворѣ былъ я до 1749 года. А въ 49-мъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше изволила меня отправить въ Вѣну въ характерѣ чрезвычайнаго своего посла, гдѣ я три года и три мѣсяца находился. Отъ роду мнѣ лѣтъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ шестьдесять пять исполнится. Дѣтей не имѣю, а о крѣпостныхъ моихъ людяхъ, столько мужеска полу числомъ и деревняхъ, въ которыхъ уѣздѣхъ они находятся, за давнымъ моимъ изъ Россіи отсутствіемъ, подлинной вѣдомости дать не могу, о чемъ однакожъ г. генералъ-лейтенантъ Иванъ Лукьяновичъ Талызинъ, который по своему ко мнѣ жалованью моими деревнями управляетъ, обстоятельное о томъ извѣстіе подать можетъ, я же во увѣреніе сего всего своеручно подписуюсь.

Въ Дрезденѣ Мая 2-го дня 1754 г.

У подлинной подписано тако:

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный тайный совѣтникъ и оберъ-гофмаршалъ.

Графъ Михайла Бестужевъ-Рюминъ.

Въ Архивѣ князя Воронцова сохранилось также восемь писемъ второй супруги графа Михаила Петровича Бестужева-Рюмина, урожденной Карловичъ, на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, къ графу Михаилу Ларіоновичу и къ графинѣ Аннѣ Карловнѣ, съ современными Русскими переводами и съ черновыми отвѣтами. но письма эти не содержатъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго. Не получая изъ Петербурга отвѣта на прошенія свои вступить въ этотъ новый бракъ (отъ живой жены, сосланной, вслѣд-

ствіе такъ называемаго заговора маркиза Ботты, съ урѣзáннымъ языкомъ, въ Сибирь и пережившей и мужа и свою совмѣстницу), графъ Бестужевъ рѣшился жениться безъ формальнаго позволенія. Жена его писала графинѣ Воронцовой: Ses suppliques reitérés, ses couriers expediés pour ce sujet et ses relations même sont des preuves convaincantes qu'il n'a rien negligé de son obeissance ni de sa soumission qu'il devoit à sa souveraine; mais toutes ses peines ont été infructueuses. J'ai donc cru, madame, de notifier à votre excellence cette consom mation de mariage. Позднѣе, бракъ былъ одобренъ, и графиню звали въ Петербургъ съ мужемъ; но она представила свидѣтельство Саксонскаго королевскаго архіатера Титмана въ томъ, что состояніе ея здоровья не дозволяетъ поѣздки на Сѣверъ. П. Б.

ПИСЬМА, КАСАЮЩІЯСЯ ЗАГОВОРА

МАРКИЗА БОТТЫ.

Маркизъ Ботта-Адорно, состоявшій въ Австрійской службѣ, генералъ и дипломатъ, род. 1688, ум. 1774. Онъ былъ посломъ при нашемъ Дворѣ. Такъ называемый заговоръ его, клонившійся яко бы къ низверженію съ престола Императрицы Елисаветы Петровны, принадлежитъ, сколько до сихъ поръ извѣстно, къ числу политическихъ обмановъ и былъ одною изъ мѣръ устрашенія Государыни.

Печатаемыя здѣсь съ современныхъ списковъ письма важны, показывая силу и степень иностраннаго вмѣшательства въ тогдашнія Русскія дѣла. П. Б.

Перлюстрація писемъ касающихся Маркиза Ботты.

Переведенныя Французскаго министра Даліона къ прочимъ Французскимъ при разныхъ Дворѣхъ обрѣтающимся министрамъ, такожъ къ бывшему здѣсь Французскому секретарю Мондамеру (которой нѣсколько времени здѣсь въ оспѣ лежалъ) и его къ Французскому послу Лапмарію въ Стокгольмъ пансекретнѣйшія письма.

И хотя Ея Императорскому Величеству уже и передъ симъ съ нѣсколькихъ мѣстъ изъ оныхъ переводы всеподданнѣйше подаваны, то однакожъ за незнаніемъ цифровъ наисуществительнѣйшее выпущено было.

А понеже предъ недавнимъ временемъ статскій совѣтникъ Гольдбахъ, особливымъ своимъ искуствомъ и неусыпными трудами почти полную цыфирную азбуку сочиня, все писанное оными въ сихъ піесахъ разобралъ, того ради Ея Императорскому Величеству напакуратнѣйшій переводъ съ оныхъ симъ всенижайше предлагается.

И тако всѣ подчерченныя мѣста значатъ, что оное въ цифрахъ писано было *), а колико цифровъ не разобрано, изъ оныхъ каждая тремя точками отмѣчена.

1. Переводъ съ письма отъ Французскаго посла Лапмарія къ Даліону изъ Стокгольма отъ $^{7}/_{18}$ Іюня 1743 года.

Я пользуюсь, мой господинъ, отъѣздомъ одного въ Абовъ отправляемаго куріера, дабы честь имѣть васъ о состояніи дѣлъ здѣшней земли увѣдомить; а дабы мое письмо къ вамъ толь надежнѣе и скоряе дошло, то господинъ Нолькенъ къ вамъ оное подъ кувертомъ господина Брюмера доставитъ.

«Невозможно, чтобъ Царица о всемъ томъ, что здѣсь происхо«дитъ, точно увѣдомлена была. Ибо она подлинно не позволила бъ,

*) Здѣсь напечатано со вносными знаками. П. Б.

«чтобъ въ прелиминарныхъ мирныхъ артикулахъ такъ сильно спо-«рили. Полученная здѣсь въ воскресеніе вѣдомость о воспослѣ-«довавшемъ отъ Россіи отказѣ и послѣднихъ государственныхъ «чиновъ ультиматомъ довольствоваться», Датской партіи «новыя «силы подала», такъ что оная партія вскорѣ преодолѣть можетъ, и свои усилія усугубила, дабы тѣ два чина, которые въ пользу кронъ-принца себя изъяснить не хотятъ, склонить, потому что Россія послѣднія мирныя пропозиціи не принимаетъ.

Я уже сіе дѣло почитай совсѣмъ заключенное видѣлъ, и безъ супротивленія шляхетства оное уже вершено было бъ, толь наипаче, что «Данія ко впушеніямъ разныя происки присовокупила, которыя «хотя въ себѣ ненавидимы суть, однакожъ дѣйствительными быть «могли бъ, ежели опымъ сильно супротивляться не станутъ; она» крестьянъ Далекарлской провинціи «возмутила», которые, какъ сказываютъ, магазины, въ которыхъ старыя ружья были, разломали и оными завладѣли.

«А въ Норвегіи (какъ къ тому въ прибавокъ слухъ но-«сится) имъ нѣсколько полевыхъ пушекъ дано», и говорятъ, что они изъ домовъ своихъ подымаются и сюда «для принужденія чиновъ къ избранію кронъ-принца Датскаго» пріидти хотятъ.

Такія вѣдомости, хотя онѣ можетъ быть «весьма надменны, «однакожъ зѣло способны суть находящуюся уже въ утомленіи «націю, которая показуемою въ дозволеніи мира упорностію опа-«сается между двумя огнями быть, пастращать, и я за нѣчто «чрезвычайное поставляю, что оная еще резолюцію не приняла, «для убѣжанія настоящаго опасенія, на избраніе кронъ-принца «Датскаго поступить».

Сего дня собраніе главной депутаціи здѣсь держано, въ которой и сенаторы присутствовали; въ оной соглашенось до 21 числа сего мѣсяца стараго стиля извѣстія ожидать, явится ли напослѣди Россія склоннѣе къ принятію мирныхъ кондицій, по которымъ господинъ епископъ Любской единогласно избранъ былъ бы; ежели жъ того не воспослѣдуетъ, то всѣ голосы въ пользу Даніи преклонятся.

Не думайте, чтобъ все сіе хвастовство было; ничего правдивѣе сего нѣтъ, да и вы о семъ господину Брюмеру и хотя и самой Царицѣ, ежели то надобно, извѣстіе подать можете. Отъ ней единой всеконечно «какъ» судьба господина епископа Любскаго,

«такъ и исходатайствованіе для самой себя тишины и покоя безъ «предосужденія ея чести, оставя за собою нѣкоторую часть своихъ «завоеваній, зависитъ».

«Сіе единое ея намѣреніе быть имѣетъ, хотя оное не мини-«стровъ ея совсѣмъ Англіи продавшихся есть, которые ин-«тересы сей державы интересамъ своей Государыни предпо-«читаютъ».

Сіе все есть, еже вамъ какъ для совершеннаго о нашемъ состояніи, такъ и о той искренности, съ коею Франція въ разсужденіи Ея Величества Всероссійской поступаетъ, увѣдомленія донести могу.

Въ прочемъ же имѣю всесовершенно пребывать.

P. S. Отвѣтствуйте мнѣ тѣмъ же каналомъ въ пакетѣ господина Брюмера подъ кувертомъ господина Нолькена въ Абовъ.

Я позабылъ было существительное разсужденіе, «сіе есть, что сей «бунтъ Далекарловъ, Даніею и Англіею съ согласія возмущенный, безъ «сумнѣнія назначенный въ инструкціяхъ милорда Картерета къ гос-«подину Гидекенсу путь есть, коимъ бы образомъ господина «епископа Любскаго, ежели онъ уже избранъ, престола лишить, «или-же бы его онымъ древнимъ Готскимъ и Вандальскимъ ко-«ролямъ, изъ которыхъ многіе въ королевство токмо нѣкоторую «часть земли, или токмо приходъ одной церкви имѣли, подобнымъ «и сравненнымъ учинить».

2. *Переводъ съ письма Даліона къ Французскому въ Стокгольмѣ министру Ланмарію (безъ числа).*

«И я точію возъимѣю честь вамъ объявить, что я господина Брюмера въ невѣдѣніи не оставилъ, коимъ образомъ ради добрыхъ резоновъ и весьма въ добромъ намѣреніи то учинено, что ваше превосходительство открытіе конспираціи противъ Царицы въ Стокгольмѣ обнародили».

«Я часъ отъ часу вящее надѣюсь, что мы здѣсь нѣкоторую часть потеряннаго нами поля паки отыграемъ и что ожидая еще лучшаго мы разверзимъ всѣ...... проекты супружества между епископомъ Любскимъ и одною принцессою Англинскою. Я третьяго дни видѣлъ въ Петергофѣ его пріятелей; они мнѣ сказали, что они уже Царицу склонили къ сему принцу писать, дабы онъ болѣе о томъ не думалъ».

«Оные пріятели какъ одинъ, такъ и другой по моему наущенію и для персональнаго прибытка *) усугубляютъ свои усилія, дабы здѣшнее министерство перемѣнить».

«Они съ нетерпѣливостью возврата полномочныхъ министровъ ожидаютъ, которые довольно тайностей о неправедности съ собою привезутъ».

«И понеже по человѣческому разуму подлинно есть, что пока Бестужевы здѣшнимъ Дворомъ править будутъ, мы никогда ни до чего добраго при немъ не достигнемъ, то ваше превосходительство можете надежны быть, что я ничего во свѣтѣ не пожалѣю для ссаженія оныхъ съ высоты ихъ великости».

«Вицеканцлеръ мнѣ еще аудіенціи не далъ, да и по видимому оной не дастъ о разныхъ пунктахъ вашего письма отъ $\frac{26 \text{ Іюня}}{7 \text{ Іюля}}$ о которыхъ я ему говорилъ; но я отъ одного изъ его пріятелей вѣдаю, что къ фельдмаршалу Лессію указъ посланъ, чтобъ онъ Швецію во всемъ томъ спомоществовалъ, въ чемъ она нужду имѣть будетъ».

«Въ впрочемъ по полученнымъ на сихъ дняхъ изъ Стокгольма вѣдомостямъ является, что тамошнія дѣла отъ одного лучшаго въ другое еще лучшее состояніе приходятъ».

«Меня новыя причины вѣрить побуждаютъ, что... новый ключь перехваченъ былъ».

3. Переводъ съ письма Французскаго въ Стокгольмѣ пребывающаго министра маркиза Ланмарія къ Даліону изъ Стокгольма отъ $^{5}/_{16}$ Іюля 1743.

Миръ между Швеціею и Россіею наконецъ заключенъ, ибо хотя злонамѣренные хотятъ сумнѣваться о ратификаціи Царицыной, то я однако не могу помыслить, чтобъ оная не воспослѣдовала, и тако ненадобно болѣе какъ только способы изыскать для содержанія сего мира «нетокмо между обоими народами, но и между всѣми тремя сѣверными державами».

«Ихъ простое, спокойное состояніе не въ семъ единомъ видѣ состоять имѣетъ; интересъ Царицынъ онаго требуетъ, потому что она не инымъ чѣмъ какъ симъ на своемъ тронѣ утвердиться можетъ».

«Англія сверженія ея никогда изъ виду не выпуститъ, дабы принца Іоанна паки возвести, пока она можетъ еще надѣяться оное чрезъ пламя производить, которое она продолжитъ подду-

*) Персональные прибытки не значатъ ли какія денежныя взятки?

вать въ Швеціи и въ Даніи, а отъ туда легко и съ Россіею сообщиться».

«Всѣхъ сторонъ разумность требуетъ, чтобъ оное пламя всякими мѣрами загасить стараться, къ чему надежнѣйшаго способа не обрѣтается, какъ успокоеніе Даніи».

«Почти все Шведское крестьянство по наущенію Англіи противъ нынѣшней формы правительства взбунтовалося».

«Правда, что дѣла далѣе произведены, нежели Англія сама хотѣла; ея намѣреніе было токмо замѣшательства въ Швеціи умножить и тамо въ пользу Даніи партію сочинить, которая бы могла противу партіи Цвейбрикенскаго принца и государя-епископа вѣсъ держать, надѣясь, что въ горячести избранія въ пользу третьяго рѣшатъ, то-есть принца»...

«Но дѣла весьма неотмѣнно обратились. Данія пользовалась обстоятельствами времени, обманула Англію и столько трудилась», что она (Данія) крестьянскій чинъ такъ совершенно на свою сторону склонила, что они почти генерально вездѣ взбунтовались, а особливо въ Далекарліи, которая наибольшая и наимноголюдная провинція въ Швеціи есть.

Франція, ту видя «опасность, которой Швеція подвержена была, и понимая, сколь важно было для сего государства миръ получить, и ежели не всю, то по меньшой мѣрѣ наибольшую часть Финляндіи возвратить, выпустила изъ виду своего кандидата и обратилась къ сторонѣ государя епископа Любскаго», яко наивозможнѣйшаго принца ко исполненію сего намѣренія. Счастливо состоявшійся миръ, разбитіе Далекарловъ въ Стокгольмѣ и избраніе государя епископа Любскаго по видимому будто бы духи и успокоили, «но корень зла еще пребываетъ, и ежели бы въ сихъ обстоятельствахъ Данія къ движенію и подкрѣпленію находящагося въ Швеціи духа волненія видъ учинила, то бъ безъ сумнѣнія Швеція вскорѣ вся въ огнѣ была; что же бы тогда избраніе учинилось?

«Сіе разсужденіе хотя простое есть, но должно отъ Царицы въ уваженіе принято быть. Сіе происхожденіе инако не можетъ миновано быть, какъ успокоя Данію всякими удовольствованіями».

Господинъ графъ Тессинъ отправился въ Копенгагенъ въ характерѣ посольскомъ; онъ наиспособнѣйшій есть во свѣтѣ человѣкъ для приведенія сего Двора на миролюбительныя мнѣнія.

«Но поднятіе оружія, кое сей Дворъ на свои нждивенія въ состояніе привелъ, и чувствуя себѣ подпору отъ Агличанъ, то

ненадобно чаять, чтобъ она спокойнымъ окомъ видѣла государя епископа Любскаго на Шведскомъ тронѣ безъ своего авантажу, которымъ бы она свои о Шлезвикѣ неспокойства для будущаго утолить могла кромѣ супружества ея принцессы съ наслѣдникомъ. Швеція не должна какъ только возобновить всѣ свои гарантіи, но сего недовольно; господинъ Датскій посолъ мнѣ далъ знать, что его Дворъ уже отъ всѣхъ Европейскихъ державъ гарантіи имѣетъ; ему нынѣ надобно что нибудь существительнѣйшаго, и онъ затрудненія не чинилъ сказать, что его намѣреніе есть объ уступленіи княжества Гольстинскаго. Мнѣ понятно, что одно о томъ предложеніе можетъ быть Царицу, Великаго Князя и новаго наслѣдника взволнуетъ»; но понеже во всякихъ дѣлахъ не надобно ни нравнымъ ни пристрастнымъ быть, по паче зрѣлому разуму и политикѣ послѣдовать, то и въ семъ дѣлѣ подобаетъ уважить тотъ авантажъ, который изъ того всѣ стороны получатъ, и тотъ ущербъ или предосужденіе, кое изъ того имъ произойти можетъ, и сличая одинъ съ другимъ склониться на нашу сторону, которая наименьше несходствамъ подвержена будетъ.

«По вышерѣченному плану, подлинно Великому Князю надобно будетъ сакрификовать, во первыхъ уступленіе всѣхъ его правъ на Шлезвикъ, которымъ онъ уже долгое время не владѣетъ, да и возвращеніе онаго весьма сумнительно-бъ было, а потомъ оставленіе княжества Гольстинскаго, отъ коего натурально по имперскимъ уставамъ онъ отрѣщися долженъ; но Россійская императорская корона за сіи жертвы его сполна наградить имѣетъ, толь наипаче, что оныя жертвы къ его утвержденію на тронѣ споспѣшествовать могутъ».

«Его княжескій домъ кажется въ томъ еще болѣе интересованъ, но государь епископъ Любскій, будучи въ семъ домѣ въ Германіи главнымъ и которому по праву Гольстиндія принадлежать имѣетъ, потому жъ въ мѣнѣ подлинно выиграетъ чрезъ избраніе свое въ Шведскіе наслѣдники, и потому весь его видъ долженъ клониться, дабы избраніе содержать и себѣ чрезъ то впредь спокойное сего королевства владѣніе доставить: понеже ежели бы онъ притомъ же и княжество Гольстинское за собою удержалъ, то оное между Швеціею и Даніею всегдашнею причиною къ ссорѣ или ежели можно сказать, онымъ яблокомъ раздора было-бъ, которое сіи два народа почти безпрестанно въ войнѣ содержало-бъ...».

«Опое дѣйствительное владѣніе королемъ Датскимъ и домомъ Гольстинскимъ, къ чему какъ одинъ такъ и другой вообще права имѣютъ, едва не ко всегдашнимъ бранямъ причиною есть. Данія понынѣ при всѣхъ въ томъ разборахъ по причинѣ, что сильнѣе была, всегда выигрывала; но уже въ то время тому равномѣрно учиниться будетъ нельзя, когда малая Гольстинская сила соединена будетъ съ силою короля Шведскаго; да и не произойдутъ-ли изъ того причины къ распрямъ, которыя безпрестанно оба королевства трудить будутъ, и къ вѣчному продолженію партій въ Швеціи мѣсто подастъ».

«А между тѣмъ мнѣ кажется, что то уступленіе, которое бы наслѣдникъ Шведскій своихъ правъ учинилъ, ему не инако какъ выгодно быть могло-бъ; и тако осталось бы только удовольствованіе князей его братьевъ, о чемъ надобно бъ Даніи стараніе возъимѣть по силѣ тѣхъ конвенцій, кои бы между сторонами учинились».

«Я уповаю, что ежели сіе дѣло довольно уважится, и ежели сѣверныя державы похотятъ безъ всякаго пристрастія только здравой политикѣ слѣдовать, то опое великому затрудненію подвержено не будетъ».

Я вамъ мои мнѣнія къ благоизобрѣтенному вашему употребленію повѣряю, и я не думаю какому предосужденію въ томъ быть— «сондировать господина Брюмера, и вы себя можете ему о томъ дѣлѣ открыть много или мало по тому, какъ вы его склоннымъ найдете».

Впрочемъ я себя ласкаю, что уже можно спокойнымъ быть о супружествѣ новаго сукцессора съ одною Аглинскою принцессою, понеже самая меньшая уже за Датскаго коронпаго принца сговорена, а двѣ старшія, которыхъ еще выдать надобно, уже въ такихъ довольныхъ лѣтахъ, что Швеція, которой главный интересъ нынѣ есть, чтобъ вскорѣ въ королевскомъ домѣ наслѣдство видѣть, никогда на то склониться не можетъ.

И яко для Швеціи весьма важно есть миновать себя въ другоредь въ нынѣшнемъ случаѣ видѣть, тако и надобно, чтобъ опая къ своему отъ того охраненію наимудрѣйшія мѣры приняла, якоже и сходство Швеціи есть, чтобъ ея наслѣдникъ съ молодой принцессою бракомъ сочетался, не упоминая впрочемъ, что государственные чины учиненною съ наслѣдникомъ капитуляціею ему сію кондицію наложили, чтобы онъ сочетался съ такою принцессою, которая бы въ лютерской вѣрѣ родилась и воспитана была.

«По тому порядку, коимъ Царица на миръ поступила, я разсуждаю, что кредитъ Бестужевымъ конечно знатною частію умалился, а господина Брюмера и Лестока многимъ умножился. На семъ основаніи я не отчаяваюсь, что мы паки въ Россіи въ милые войдемъ. Поведеніе Франціи въ семъ случаѣ, ежели оная отъ Царицы довольно знаема будетъ, имѣетъ къ тому тако-жъ споспѣшествовать. Я не сумнѣваюсь, чтобъ вы всего того не учинили еже надобно будетъ, дабы она о томъ вѣдала».

4. Переводъ съ письма Французскаго въ Стокгольмъ посла маркиза Лаймарія къ Даліону отъ $\frac{20}{31}$ *Іюля 1743 года.*

«Впрочемъ меня изъ весьма надежнаго мѣста увѣдомили, что намѣряются въ Россію послать одного изъ ея паивящихъ пріятелей, именемъ генерала Дюрипга. Нужно есть васъ предупредить, и о его характерѣ, и о причинѣ его посланія. Онъ весьма малаго ума и говорунъ немилосердый, а человѣкъ запальчивый. Данія въ немъ паикрѣпчайшую подпору имѣла. И хотя у него тетка есть, которая почти всѣхъ принцовъ Гольстипскаго дома тому съ сорокъ лѣтъ воспитала; то однако сей домъ въ послѣднихъ двухъ избраніяхъ никого такимъ себѣ великимъ непріятелемъ какъ его Дюрипга не имѣлъ; а со всѣмъ тѣмъ онъ надѣется то мнѣніе, которое иногда о его къ опому дому преданности имѣть можно, себѣ въ пользу повратить, дабы у Царицы и Великаго Князя, для внушенія имъ омраченной къ Англіи конфиденціи и для приведенія у нихъ Францію въ подозрѣніе, себѣ доступъ доставить. Его и противный какъ намъ, такъ и новому наслѣдинку партіи намѣреніе есть, чтобъ въ Россіи вѣрить заставить, якобы то Франція Данію къ безпокоиванію Швеціи подущаетъ, хотя она Франція въ то самое время всякіе возможные пути ко успокоенію Даніи употребляетъ, и когда Англія ничего не жалѣетъ, дабы Датской Дворъ ангажировать къ открытію своихъ прямыхъ мыслей и къ подкрѣпленію тѣхъ шимерическихъ или мечтательныхъ притязаній, кои ей на Шведскую корону мнимое чинами въ пользу Датской партіи учиненное евентуальное избраніе дало. Мои здѣсь поступки и содержаніе тѣхъ резоновъ, о которыхъ я къ вамъ послѣ избранія писалъ, сіе клеветаніе опровергаютъ, и я себѣ ласкаю, что Царица и тѣ, въ которыхъ она довѣренность имѣетъ, окромѣ Бестужевыхъ, въ сіи ловли не вдадутся».

«Я еще и болѣе того знаю, и оное безсумнительно есть, потому что невоздержаніе генерала Дюринга самаго мнѣ то доставляетъ. На сихъ дняхъ онъ Дюрингъ въ нѣкоторомъ собраніи проговорился, что-де весьма можетъ статься, что Россія за сатисфакцію себѣ требовать станетъ, дабы новое министерство перемѣнено, а прежнее паки возведено было; да и безсумнительно, что его поѣздка еще въ семъ намѣреніи чинится, еже съ самаго начала сейма въ видѣ имѣлось, дабы толь удобнѣе нынѣшнюю систему опровергнуть, а Аглинскую возстановить. Ежели то сбудется, то подлинно есть, что со временемъ нашлибъ способъ недавно совершившееся избраніе разрушить. Сіе есть намѣреніе короля Шведскаго, дабы корону въ свой домъ перенесть, ибо мнитъ, что пока сія система удержится, и нынѣшнее министерство пребудетъ, то ему никогда своихъ желаній исполнить и отъ него отвязаться невозможно будетъ. Надобно, чтобъ вы о томъ вашихъ пріятелей немедленно предупредили, дабы они Царицѣ внушили, чтобъ она отъ сея хитрости оберегалась. Вы можете сихъ пріятелей обнадежить, что графъ Гилленбургъ первой въ министерствѣ, и всѣ сенаторы сей партіи всѣ новому наслѣднику преданы, понеже они уповаютъ, что истинная польза ихъ отечества требуетъ утвержденіе избранія сего принца. Царица съ справедливостію на нихъ жаловаться не можетъ, ибо тогда когда они свое мнѣніе о войнѣ давали, то между наиглавнѣйшими ихъ видами было возведеніе оной на престолъ ея предковъ, и хотя въ манифестахъ для произведенія войны другія причины введены были, то однакожъ легко понять можно, что для прикрытія прямой причины, то есть возведенія сея принцессы, они инако поступить не могли и что ежелибы то не учинено было, то прежнее министерство противу ея такія бы мѣры приняло, кои бы тотъ проэктъ разрушили».

«Предупредите хорошенько господъ Брюмера и Лестока къ пріѣзду генерала Дюринга и о дѣлѣ его посланія. Онъ отъ сюда вскорѣ и для отнятія всякаго объ немъ сумнѣнія безъ характера отъѣхать имѣетъ, но онъ будетъ имѣть въ карманѣ, дабы онымъ пользоваться, ежели онъ дѣла довольно къ тому распоряженными найдетъ. Я знаю, что сей проискъ съ согласія Бестужевыхъ чинится; пріймите для того ваши мѣры, и потому поступайте».

5. Переводъ съ письма Французскаго министра Даліона къ Французскому послу жъ Ламмарію изъ Санктъ-Петербурга отъ $\frac{30\ Іюля}{10\ Августа}$ *1743 года.*

«Супружество епископа Любскаго съ Аглинскою принцессою уже нынѣ совсѣмъ разорванное дѣло».

«Россійское министерство предложило на послѣдней недѣлѣ Царицѣ о посылкѣ на помощь королевѣ Венгерской корпуса войскъ, но сія принцесса сіе представленіе формально отвергла».

«Я имѣлъ честь къ вашему превосходительству отъ $\frac{9}{20}$ Іюля писать, а изъ нижеслѣдующаго экстракта ваше превосходительство о нынѣшнемъ состояніи сего Двора увѣдомитесь, еже васъ къ извиненію моего краткорѣчія побудитъ, я имѣю честь со всеусерднѣйшимъ преданствомъ пребывать, мой господинъ, вашъ всепокорнѣйшій и всепослушнѣйшій слуга Дюссонъ Даліонъ».

«Экстрактъ изъ письма господина Даліона къ господину Амелоту отъ 30 Іюля 1743 года».

«Мы здѣсь въ..... по шею и въ весьма сильныхъ движеніяхъ находимся, и я уже приближаюсь къ тому моменту съ долгою отдышкою увесселеніемъ насыщаться, Бестужевыхъ погубить или свергнуть. Находясь въ скукѣ видѣть, что почитай всегда мною употребленный трудъ (дабы сего вида достигнуть) въ ничто претворялся, я вамъ не донесъ, что господинъ маркизъ Валори мнѣ предъ двумя мѣсяцами нѣкоторыя извѣстія о маркизѣ Боттѣ подалъ, которыя я въ пользу употребить искалъ».

«Сіи мною Царицѣ сообщенныя извѣстія у ней импрессію учи«нили, и господинъ Брюмеръ по ея указу и вслѣдствіе учинен«наго мною предложенія имѣлъ было, на сихъ дняхъ, надежнаго «человѣка въ Берлинъ для прислушиванія разговоровъ и присмат«риванія поступковъ господина Ботты послать».

«Но по счастію сія излишняя предосторожность болѣе не на«добна».

«Господинъ Лестокъ, усугубляя свое бдѣніе, все открылъ».

«Нимало ли много, совершенная конспирація на Царину и Ве«ликаго Князя въ пользу молодаго принца Іоанна была».

«Госпожа обермаршалша Бестужева, бывшая графиня Ягушин«ская, сестра графа Головкина сосланнаго въ Сибирь, и статская «дама госпожа Лопухина, прежняя явная и весьма горячая полю«бовница графа Левенволда, въ разныя мѣста разсажены, изъ ко«торыхъ почти никогда никто цѣлъ не выходитъ».

«Молодая графиня Ягушинская, дочь обермаршалши, да фрей-«лина Царицына, дочь госпожи Лопухиной, сынъ ея, князь съ «княгинею Гагариною, камергеръ Лилiенфельдъ съ женою своею «и братомъ заарестованы жъ».

«А въ Москву указъ посланъ генерала-лейтенанта господина «Лопухина-отца подъ арестъ же взять».

«Обермаршала Бестужева захватили жъ и какъ его собственныя, «такъ и его главнаго секретаря Функа письма запечатаны».

«Снѣжной комокъ приростаетъ и продолжительно болѣе приро-«стать станетъ».

«Винные уже въ допросахъ на маркиза Ботту показали».

«По которому обпадеживанію. дабы Вѣнской Дворъ въ тожъ «вовлечь и дабы меня неотмѣнно откровеннымъ и искреннимъ «во всемъ и повсюду показывать, то я на желанія Царицы скло-«нился, которая отъ меня требовала, чтобъ я и письменной экст-«рактъ изъ присланныхъ ко мнѣ отъ господина маркиза Валорія «извѣстій ей подалъ».

«Генералу аншефу Ушакову, генералу прокурору князю Тру-«бецкому и господину Лестоку изслѣдованіе преступившихся пер-«сонъ поручено».

«Два послѣдніе завѣщанные и обермаршаломъ Брюмеромъ управ-«ляемые суть непріятели Бестужевыхъ и безъ сумнѣнія что ни есть «найдутъ, чѣмъ бы на нихъ напасть; но ежели паче всякаго вѣ-«роятія матеріи къ тому не будетъ, то формальная резолюція при-«нята сею оказіею пользоваться и съ ними немного обстоятe-«льствъ дѣлать».

«Сіи два брата уже столько на своемъ счетѣ имѣютъ, что уже «можно всякое совѣстное сумнѣніе на сторону отложить; однимъ «словомъ сказать: господа Брюмеръ и Лестокъ меня твердо обна-«дежили, что сіе дѣло несовершеннымъ оставлено не будетъ». . .

. . . . . «разные караулы, и вы, мой господинъ, можете увѣрены быть, что я прилежно тому способствовать буду».

«Царица, досадуя, что она въ одномъ году дважды въ опасеніи «живота своего находилась, клянется, что она съ такою же стро-«гостью какъ Петръ Великій поступать будетъ» .

«Она у короля Прускаго во знакъ дружбы требовать повелѣла, «чтобъ онъ маркиза Ботту отъ Двора своего отдалилъ, и намѣрена «у королевы Венгерской наявнѣйшую сатисфакцію требовать».

«Самого того момента какъ сіи дѣла немного болѣе состоятель-«ства возъимѣютъ, я къ вамъ штафету отправлю, дабы ваши ин-«струкціи со всевозможною поспѣшностію получить, и тѣмъ въ «состояніи быть лучше, нежели мы до сихъ поръ учинили, добрымъ «временемъ пользоваться. Царица по видимому сама то желаетъ».

«Я уповаю завтра штафету къ господину маркиза Ланмарію «отправить».

6. Переводъ съ письма Даліонова къ Французскому министру маркизу Валорію. Изъ Санктъ-Петербурга отъ $\frac{30\text{ Іюля}}{10\text{ Августа}}$ *1743 года.*

«Мы, мой господинъ, здѣсь весьма въ сильной кризѣ дѣйстви-«тельно находимся; противъ Царицы и Великаго Князя пан-«совершеннѣйшая конспирація открыта, многія персоны обоего «пола и разныхъ чиновъ арестованы».

«Тѣ разныя увѣдомленія, кои ко мнѣ о маркизѣ Боттѣ отъ васъ «дошли, немало къ тому споспѣшествовали, и изъ которыхъ Цари-«ца у меня экстрактовъ требовала; и я для многихъ резоновъ, о ко-«торыхъ вы безъ труда догадаетесь, уповалъ; что я ей того не дол-«женъ былъ отказать, толь наипаче, что преступники того часу въ «своихъ допросахъ сего министра оговорили».

7. Переводъ съ письма Даліонова графу Пусену, Французскому въ Гамбургѣ министру, изъ Санктъ-Петербурга отъ $\frac{30\text{ Іюля}}{10\text{ Августа}}$ *1743 г.*

«Мы, мой господинъ, здѣсь весьма въ сильной кризѣ дѣйстви-«тельно находимся; противъ Царицы и Великаго Князя пансовер-«шеннѣйшая конспирація открыта, многія персоны обоего пола и «разныхъ чиновъ уже арестованы».

«Я уже болѣе не слышу о приступленіи Россіи къ Бреславско-«му трактату».

«По письмамъ моимъ изъ Стокгольма отъ $\frac{20}{31}$ Іюля является, что, «благодаря пронскамъ господъ Аглицанъ, въ Швеціи еще довольно «замѣшательствъ находится».

«Я съ крайнею нетерпѣливостью желалъ бы вѣдать, склонятся «ли они на отважной поступокъ—ко объявленію намъ войны».

«Россійское министерство на прошлой недѣлѣ Царицѣ предложе-«ніе учинило о посланіи одного корпуса войскъ на помощь коро-«левѣ Венгерской, но сія принцесса оное предложеніе твердо отки-«нула».

«Супружество государя епископа Любскаго съ одною Аглинскою «принцессою совершенно разорванное дѣло есть».

«Я не преминулъ увѣдомить Великаго Князя и господина Брю«мера, который такожъ весьма вашимъ пріятелемъ есть, что вы «съ поспѣшеніемъ потщились къ нему епископу для поздравленія его «избраніемъ съѣздить».

8. Переводъ съ письма Французскаго министра Даліона къ Французскому жъ въ Стокгольмъ министру маркизу Ланмарію, отправленнаго изъ Санктъ-Петербурга на стафетъ въ $\frac{21}{10}$ *Августа 1743 года.*

«Учиненное Царицѣ внушеніе о дачѣ Швеціи 500 тысячъ «франковъ по требованію епископа Любскаго презрядное дѣйство «произвело, и господинъ Брюмеръ имѣетъ указъ къ сему принцу «завтра писать, дабы онъ по тому поступалъ».

«Царица неотмѣнно хочетъ, чтобъ епископъ въ Швецію ея фло«томъ провожденъ былъ».

«Она вчера чрезъ прибывшаго изъ Абова нарочнаго куріера увѣ«домлена, что Швецкіе на конгрессѣ министры Россійской противу «Даніи помощи формально требовали».

«И Царица, усмотря наконецъ по поведенію и по полученнымъ «изъ прочихъ мѣстъ извѣстіямъ, что Данія евентуальное своего «кронъ-принца избраніе впрямъ подкрѣплять хочетъ, въ твердомъ «намѣреніи пребываетъ съ своей стороны избраніе Гольстинскаго «принца содержать».

«Ни единаго способа не сыщется, котораго бы вицеканцлеръ подъ «рукою не производилъ, дабы принудить въ дѣла серіознымъ об«разомъ вступить, по его и шайки [1]) его голосъ уже весьма «безсиленъ. И нынѣ видится, что галеры въ Шону идтить указъ «получатъ».

«Мнѣніе вашего превосходительства о корпусѣ Шведскихъ войскъ «на Царицыной уплатѣ само собою весьма изрядное есть; но не«изрѣченное число резоновъ заподлинно сей принцессѣ не дозво«ляютъ оному послѣдовать, а между тѣмъ я о томъ молчать буду».

«Господинъ Мондамеръ [2]) себя въ Абовѣ зѣло изрядно притво-

---

[1] Clique.

[2]) Французскій секретарь, который изъ Стокгольма въ Петербургъ пріѣзжалъ и воспою боленъ былъ.

«рилъ; я радуюсь, мой господинъ, и для себя и для службы коро-
«левской, что вы мнѣ способъ подали съ нимъ спознаться».

«Назначеніе камергера Корфа еще отмѣнилось; онъ завтра отъ-
«ѣзжаетъ для поздравленія государя епископа Любскаго».

*9. Экстрактъ изъ письма господина Даліона къ господину Ам-
лоту изъ Петербурга отъ* $\frac{2}{13}$ *Августа 1745 года.*

«Дѣло конспираціи наижелательнѣйшимъ путемъ идетъ».

«Хотя въ паче всякаго чаянія ничего не нашлося, чѣмъ бы Бе-
«стужевыхъ суднымъ порядкомъ погубить можно было, то однако
«уже власно какъ рѣшено, что по меньшей мѣрѣ они въ какой
«уголъ деревень своихъ сошлются».

«Обермаршалша, которой женской полъ Царицу къ милосердію
«побуждаетъ, публично будетъ бита кнутомъ и сослана въ глу-
«бину Сибири для окончанія остатнихъ своихъ дней».

«Наибольшая часть тѣхъ, которые уже суть и преступниками
«признаны найдутся, наижесточайшія казни понести имѣютъ».

«Однимъ словомъ, хотятъ содѣлать новой домъ и новое мини-
стерство».

«Господинъ Нарышкинъ и господинъ князь Кантемиръ въ той
«перемѣнѣ, что до сего послѣдняго пункта касается, повидимому
«профитировать будутъ».

«Маркизъ Ботта въ дѣлѣ по самое горло опутанъ, но особли-
«вое при томъ то есть, что онъ въ предпріятіяхъ и обѣщаніяхъ
«своихъ всегда имя короля Прускаго употреблялъ, не упоминая
«никогда о королевѣ Венгерской».

«Уже въ Вѣну писано о испрошеніи наиотличнѣйшей сатисфакціи».

«Баронъ Мардефельдъ, по учиненному ему отъ самой Царицы
«требованію, такожъ стафету къ своему государю отправилъ, про-
«ся именемъ сея принцессы, въ наивящій знакъ его дружбы, чтобъ
«онъ наискорѣе маркиза Ботту отъ своего Двора отлучить собла-
«говолилъ».

«Многіе мнятъ, да и я того-жъ мнѣнія нахожусь, что король
«Прускій во все то не вмѣшался.»

«По понеже мы во открытіи того дѣла участники, что о томъ
«извѣстно я мню... въ настоящихъ обстоятельствахъ себя притвор-
«ствовать..... Каждый день намъ новыя ужасности покажетъ,
«о чемъ я васъ, моего милостиваго государя, обстоятельно увѣ-
«домлю».

«Сколь скоро дѣла до такого состоянія, какъ я то охотно желаю «дойдутъ, то я отправлю къ вамъ съ тѣмъ нарочнаго курьера».

«Между тѣмъ пріемлю смѣлость васъ просить, чтобъ вы не из-«волили сообщать князю Кантемиру сихъ разныхъ подробностей, «о которыхъ я васъ увѣдомляю».

«Я признаюсь быть въ должности здѣсь пріобщить то письмо, «которое я и къ господину Лемеру [1]) писалъ».

«Сверхъ того, что̀ вы въ ономъ усмотрите, господинъ маркизъ «Ланмари [2]) въ своихъ ко мнѣ депешахъ пишетъ, что король «Шведскій генерала Дюринга, зарекшагося и явнаго Франціи не-«пріятеля, вскорѣ сюда пошлетъ».

«Желательно-бъ было, чтобъ сія кость мнѣ глодать не доста-«лась; но понеже то неминуемо, то уже я наилучше стараться «буду, дабы ему всѣ пути къ Царицыной конфиденціи загородить».

«Паденіе Бестужевыхъ, кое по всѣмъ оказательствамъ прежде «его пріѣзда учинится, подастъ мнѣ къ тому хорошіе способы».

«Сего утра я сильно съ его, Дюринга, пріятелями о томъ гово-«рилъ, которые его персонально знаютъ, и съ своей стороны про «всѣ его въ Швеціи добрыя дѣла вѣдаютъ, и для того мнѣ обѣщали, «что они дремать не будутъ».

«Сіи-жъ пріятели меня въ тоже время увѣдомили, что король «нашъ государь подлинно маркиза Шетардія своимъ чрезвычай-«нымъ посломъ сюда паки пришлетъ. Вы изъ давна, мой милости-«вый государь, мнѣнія мои въ томъ знаете; правда ежели я въ «уваженіе прійму, что миръ съ Швеціею заключенъ, супружество «наслѣдника Шведскаго съ Аглинскою принцессою разорвано, непри-«мирительные при здѣшнемъ Дворѣ наши непріятели или истреб-«лены или разсѣяны, а Царица думаетъ отличить наконецъ своихъ «истинныхъ пріятелей; правда, повторяю, что ежели бы я по та-«кимъ произшествіямъ собственные мои интересы и самолюбіе въ «совѣтъ призвалъ и онымъ послѣдовалъ: то могъ бы я б такомъ «его величества опредѣленіи чувствительнымъ быть. Но польза «королевской службы есть и будетъ такимъ предметомъ, который «мнѣ паче всего ближае быть имѣетъ, и я буду имѣть то удоволь-«ствіе, что я дѣла въ такомъ же добромъ состояніи сдалъ, въ ка-«комъ я ихъ принялъ».

[1]) Французскій въ Копенгагенѣ шаржедаферъ.

[2]) Французскій въ Стокгольмѣ посолъ.

10. Экстрактъ съ письма господина Даліона къ господину Лемеру, Французскому въ Копенгагенъ повѣренному въ дѣлахъ, изъ Петербурга отъ $\frac{2}{13}$ Августа 1743 г.

«Кажется, что для успокоенія и генерально для установленія проч-«наго въ Сѣверѣ покоя, за потребно разсуждаютъ къ супружест-«ву Датской принцессы съ Шведскимъ коронным наслѣдникомъ «уступленіе Голстиндіи присовокупить».

«Мнѣ зѣло понятно, что между сѣверными державами доброе «согласіе ничто такъ какъ сіе уступленіе довольно утвердить «можетъ».

«Но я еще весьма удержаться имѣю о томъ какое либо откро-«веніе учинить, развѣ уже по точнѣйшему отъ Двора имянному «о томъ указу».

«Во первыхъ и напередъ знаю, и подлинно удостовѣренъ, что «то весьма не есть намѣреніе ни Царицыно, ни Великаго Князя».

«Второе, что мы нашъ вновь пріобрѣтенный здѣсь небольшой «авантажъ сею пропозиціею потерять отважили-бъ».

«Правда, если низверженіе Бестужевыхъ состоится, какъ я о «томъ натуральнымъ образомъ себя ласкать имѣю, то хотя по-«длинно мы лучше возможемъ себя слушать заставить, однако я «сумнѣваюсь, чтобъ мы въ состояніи были уговорить въ такомъ «дѣлѣ, которое толь сильно интересованныя партіи за сердце «держитъ».

«А понеже мы впрочемъ къ такому годовому времени прибли-«жаемся, кое всѣ военныя операціи останавливаетъ, то кажется мнѣ, «что ни одного дня отлагать не надобно; а зима въ здѣшнихъ «краяхъ долгая, и кореспонденція между Россіею и Швеціею «вскорѣ возстановлена будетъ, то Даніи надлежитъ, хотя стороною, «ежели не хочетъ, чтобъ Швеція вмѣсто ея говорила, внушенія «свои начать, а мы будто съ притворною холодностью подкрѣп-«лять, или лучше сказать, мы первые твердить будемъ, что пред-«ставляемыя средства принимать не надобно. Я думаю, мой госпо-«динъ, что намъ сего самаго поведенія держаться должно, а ежели «мы хотя малымъ чѣмъ отъ того удалимся, то очевидно себя под-«вержемъ самому дѣлу вредъ приключать и ея партикулярнымъ «интересамъ знатное предосужденіе наносити, но я не вѣдаю . . . . . «Я посылаю сего дня копію съ сего письма къ господину «Амелоту и буду поступать по его повелѣніямъ».

11. Экстрактъ изъ письма господина Далiона къ господину Амелоту отъ $^{9}/_{20}$ Августа 1743 года.

«То письмо, которымъ вы меня отъ 24 Iюля почтили, вручено «мнѣ вчера чрезъ господина Мондамера, котораго господинъ мар«киз̀ де-Ланмари ко мнѣ прислалъ, дабы меня лучше въ состо«яніе привесть всѣ тѣ лживости опровергать, кои генералъ Дю«рингъ здѣсь разсѣявать вознамѣрился».

«Но можетъ быть, что сія сама собою презящная предосторож«ность излишняя будетъ, понеже можно себя ласкать, что сей «генералъ, по полученному въ Стокгольмѣ прежде его отъѣзда «извѣстію объ открытой конспираціи и о паденіи Бестужевыхъ, «самъ поѣздкою въ Петербургъ спѣшить не будетъ».

«Вчерашняго утра я видѣлся съ господиномъ Брюмеромъ и ему «сообщилъ, что Шведскій министръ для вспоможенія своего въ «изнуренномъ состояніи, въ которое военныя чрезвычайныя изжи«венія оное правленіе привели, у короля денежныя помощи про«силъ, и что его величество для показанія, колико онъ учиненное «ими избраніе апробуетъ, такожъ дабы ихъ вяще и вяще къ «персонѣ государя епископа Любскаго обязать, имъ знать далъ, «коимъ образомъ онъ сію помощь имъ не инако дать склоненъ, «какъ только въ такомъ случаѣ, ежели онъ усмотритъ, что сей «принцъ желать будетъ, дабы опая Швеціи дана была: ибо намѣ«реніе его величества есть, дабы ему кронъ-принцу всѣми тѣми «дружбы знаками, кои онъ сей коронѣ подавать потщится, персо«нальную заслугу пріобрѣсти, и чрезъ то Шведовъ пріучить его «кронъ-принца узломъ того соединенія и дружбы почитать, ко«торую его величество съ Швеціею содержать хощетъ».

«Господинъ Брюмеръ принялъ на себя Царицѣ о моей конфи«денціи доношеніе учинить и хотѣлъ мнѣ завтра сказать, какое «дѣйствіе то произведетъ».

«Ежели Царица его совѣту послѣдуетъ, то тогожъ часу къ «епископу Любскому съ тою вѣдомостью стафета отправится, «дабы ему въ тожъ время внушить, чтобъ онъ вслѣдствіе выше«помянутаго поступалъ».

«Господинъ Брюмеръ предварительно удостовѣренъ находится, «что аттенція его величества весьма Царицѣ пріятна будетъ».

«Какъ я къ обермаршалу вошелъ, то я его засталъ, что онъ «къ господину епископу Любскому пишетъ; при его письмѣ при«ложена была грамота отъ Царицы, которою сія принцесса вновь

«сильно предлагаетъ, чтобъ о супружествѣ съ Аглинскою прин-«цессою болѣе упоминаемо не было и въ которой еще вексель «на 50 т. рублевъ находился».

«Но Царица, не довольствуясь и тѣмъ, ибо она твердо намѣ-«рена пребываетъ начатое свое дѣло къ счастливому окончанію «привесть, недавно своимъ на конгрессѣ въ Абовѣ обрѣтающимся «министрамъ повелѣла весь свой флотъ для перевезенія господина «епископа Любскаго въ Швецію представить. И въ тожъ время «къ адмиралу Головину, который въ Ревелѣ былъ, указъ послала, «чтобъ онъ немедленно въ море выступилъ, и однимъ словомъ «все то дѣлалъ, что Шведы пожелаютъ».

«Причина есть вѣрить, что тѣмъ Данія удержана будетъ и «избѣжано быть можетъ выдуманному генераломъ Штейнфлихтомъ «(который Царицѣ весьма не нравится) средству послѣдовать «. . . . . намъ опасеніе; мнѣ памятуется, что я васъ уже, «мой господинъ, увѣдомилъ, что и генералъ фельдмаршалъ указъ «имѣетъ Шведамъ всѣмъ тѣмъ, въ чемъ имъ понадобится, вспо-«могать».

«Какъ скоро господинъ маркизъ Ланмари меня собраніемъ нан-«способнѣйшихъ піесъ для окончанія демаскированія Агличанъ «снабдитъ, то я оныя удобнымышленно употребить и всю токмо «возможную пользу получить не оставлю».

«Я говорю окончать демаскированіе для того, ибо я очевидно «ежедневно примѣчаю, что Царица пристрастіе свое покидаетъ и «онаго неосновательность видѣть начинаетъ».

«Тѣсный союзъ между Россіею и Швеціею на основаніи недавно «заключеннаго мира безъ всякаго затрудненія надежный способъ «подастъ къ уничтоженію тѣхъ злыхъ намѣреній, кои Англія о «Сѣверѣ имѣть можетъ».

«Царицѣ уже о томъ говорено; но я думаю, мой господинъ, что «намъ до тѣхъ мѣстъ въ то далѣе вступаться не надлежитъ, пока «мы окончанія дѣлу конспираціи не увидимъ. По воспослѣдованіи «котораго мы, вѣроятно, или въ состояніи будемъ много добраго «подѣлать, или же принуждены будемъ отъ всего отстать, потому «что мы уже отъ такихъ людей, кои себя отъ насъ на берегу «пропасти видѣли, мепажированы не будемъ».

«Я вяще и вяще уповаю, что первое состоится; правда, что въ «письмахъ обермаршала Бестужева ничего инаго не нашлось, «какъ токмо планы въ предосужденіе Франціи и ея посла и ни-

«гдѣ ничего ни противъ Россіи ниже . . . . . персонально «противъ царицы не имѣется; но, не взирая на то, за твердо «постановлено, что какъ онъ такъ и его братъ по меньшей мѣрѣ «чиновъ ихъ лишены и отъ Двора отдалены будутъ».

«Погубленіе сихъ людей такимъ для меня пунктомъ есть, кото«рый я ни на минуту изъ глазъ не выпущаю».

«Господа Брюмеръ, Лестокъ и генералъ-прокуроръ Трубецкой, «яко равномѣрно жъ въ томъ интересованные, тѣмъ не меньше «моего себя упражняютъ».

«Первый мнѣ еще вчера сказалъ, что онъ въ конечномъ воспо«слѣдованіи того, голову свою прозакладываетъ, присовокупляя «къ тому, что онъ мнѣ сіе, по имѣвшимся между Царицею и имъ «нѣкоторымъ обстоятельствамъ, о которыхъ важно и подробно есть «мнѣ увѣдомлену быть, затвердо обнадежить можетъ».

«Здѣсь ежеминутно генерала поручика Лопухина съ прочими «сообщниками изъ Москвы ожидаютъ. Князь Трубецкой себя лас«каетъ въ ихъ сказкѣ что нибудь найтить, по чему-бъ Бестужевы «въ его сѣти попали; находясь на нихъ паче всѣхъ иныхъ огор«ченъ, онъ клянется, что ежели сіе воспослѣдуетъ, то онъ ихъ «прежде изъ рукъ своихъ не выпуститъ, пока онъ не увидитъ, «что они головы свои на шафотъ понесутъ».

«Морально подлинно есть, что сіи господа всему руководны; «но токмо, яко коварные и хитрые люди, они внѣшно трудились, «не открываясь внутри и оставя маркизу Боттѣ старапіе свою «шайку управлять . . . . . съ какою другою персоною нежели «Царицею. Я-бъ вамъ, моему господину, тотъ часъ сказалъ, что мы «болѣе отъ двухъ прегорчайшихъ непріятелей, коихъ Франція и «Швеція когда либо въ здѣшней землѣ имѣли, ничего опасаться не «должны, но съ нею я ничего за подлинно обнадежить не смѣю и «сіе дѣло еще не подлиннымъ поставляю».

«Здѣсь надѣются на сихъ дняхъ окончательный трактатъ изъ «Абова получить».

«Господинъ Дюрингъ мнѣ отъ господина Голмера письмо пока«зывалъ, въ которомъ ни малѣйше Агличаниномъ себя не кажетъ».

«Вамъ, мой господинъ, можетъ быть не трудно было-бъ его на «вашу сторону, чрезъ господина Пуссена, ежели онъ въ Голстиніи останется, или чрезъ господина маркиза Ланмарія, ежели онъ «господина епископа Любскаго въ Швецію провожать будетъ, «преклонить».

*

12. Копія съ включеннаго притомъ письма отъ Французскаго секретаря Мондамера къ Ланмарію.

Я сюда въ субботу въ вечеру слава Богу въ добромъ здравіи прибылъ, бывъ 4 дни отъ Абова въ дорогѣ и претерпѣвъ нѣсколько приключеній.

Я господину Даліону и господину Брюмеру имѣвшія со мною письма вручилъ.

«Содержанныя въ оныхъ матеріи подлинно найсуществителънѣйшія суть, но понеже нынѣ совсѣмъ невозможно, опасаясь «всего испортить, о томъ ротъ отворить, того ради надобно сперва то дѣло окончать, которое нынѣ въ предпріятіи имѣется, то «есть погибель Бестужевыхъ и ихъ шайки, въ которомъ господинъ Даліонъ принялъ и своихъ пріятелей такія короткія мѣры «принять заставилъ, что по разумному разсужденію я успѣхъ «онаго за подлинно поставляю, послѣ чего мы при здѣшнемъ «Дворѣ дѣлать будемъ что захотимъ».

«Поѣздка господина Дюринга чаятельно по полученіи вѣдомостей о сихъ происхожденіяхъ на время отложится».

«Царица, какъ видится, отошла отъ своей слабости, уже ста«раются ея . . . удержать, дабы она не учинила . . . . . «да и правда та неминуемая опасность, въ которой она находилась, ей глаза открыла».

«Господинъ князь Кантемиръ Царицѣ доносилъ, что Шетарди «паки сюда будетъ, но господинъ Даліонъ о томъ еще извѣстія «не имѣлъ».

P. S. Господинъ Даліонъ желалъ было имѣть записку о требованіяхъ господина графа Орлика, дабы оныя со временемъ и въ надлежащемъ мѣстѣ онъ подкрѣплять могъ, что же до меня принадлежатъ, то я не позабуду ему всѣ тѣ изъясненія доставить, кои по мнѣнію моему къ полученію правосудія ему способствовать могутъ.

13. Переводъ съ письма Французскаго въ Стокгольмѣ министра Ланмарія къ Даліону отъ $\frac{10}{21}$ Августа 1743 г.

Никогда произшествіе такъ въ удобное время случиться не могло, какъ открытіе оной злокключной конспираціи противу Ея Всероссійскаго Величества и Его Высочества Великаго Князя.

По меньшей мѣрѣ нынѣ надобно признаться, что инструкціи

милорда Картерета господину Гюйдекепсу не подложныя суть, и не для забавы сочинены. какъ то внушить хотѣли.

«Вы можете надѣяться, что сія конспирація противной партіи «здѣсь вѣдома была».

«Англичане о томъ съ нѣсколько мѣсяцевъ чрезъ своихъ эмиссаровъ внушали и манили себѣ, что партія такъ связана была, «что успѣхъ того былъ неминуемъ».

«А я, о томъ за два дни до полученія вашего послѣдняго письма будучи свѣдомъ, въ крайнемъ безпокойствѣ находился и сію «вѣдомость обнародить намѣренъ, дабы у тѣхъ злонамѣренныхъ «въ томъ надежду отнять, которые на успѣхъ сея конспираціи «полагались, а своихъ пріятелей и слѣдовательно партію государя епископа Любскаго ободрить къ супротивленію его суперни«комъ, о которыхъ въ завтрашнемъ полномъ собраніи вопросъ «учиненъ быть имѣетъ».

«А между тѣмъ, пресѣкши содержащія въ письмѣ вашемъ разсужденія, я только одно то сообщилъ еже учинилось, почему то «что я предвидѣлъ сбылось; его суперники ужаснулися. но при «томъ себѣ манили. что, понеже они прямо изъ Абова отъ Шведскихъ министровъ о томъ никакого извѣстія не имѣли, то сія «вѣдомость сбродная была; напротивъ же того его люди ободрилися и никогда болѣе твердости и силы не показали какъ третьяго дни въ полномъ собраніи, въ которомъ они со всѣми своими «пропозиціями, кои они клоняще къ своему виду учинили, предъ «очми своихъ противниковъ преодолѣли и понуждали къ принятію «мѣръ для прибытія наслѣдника. И засѣданіе кончилось даніемъ «голосовъ объ окончаніи сейма».

«Противная партія для сохраненія елико возможно власти въ «своихъ рукахъ, и дабы свое изумленіе гоненіемъ добрыхъ людей и «добрыхъ сыновъ отечества долѣе питать могла, всѣ свои силы о «продолженіи сейма употребила. Но чрезъ произшествіе данья голосовъ рѣшено, что оный сеймъ $\frac{20}{31}$ Августа кончится имѣетъ, чѣмъ «мы спокойнѣе останемся, а дѣйства съ вящимъ успѣхомъ производиться могутъ, когда оныя совѣщанными непріятелями сѣверной тишины поперечены не будутъ».

«И понеже нужно было, чтобъ и Данія о состояніи дѣлъ въ «Россіи вскорѣ увѣдомлена была, а по послѣднему вашему отъ «30-го Августа стараго стиля, я разсуждалъ, что она о томъ чрезъ «ординарную почту еще нѣсколько дней вѣдать не могла: того

«ради я къ господину Лемеру того жъ часу съ копіею онаго ва«шего письма стафету отправилъ. Я не сумнѣваюсь, что содержа«ніе онаго великое дѣйствіе тамо учинитъ, будучи удостовѣренъ, «что сія держава и голосъ свой отмѣнитъ, яко явное дѣло есть, «что она къ толикимъ крайностямъ не инако какъ по тѣмъ обна«деживаніямъ склонилась, кое ей Англія чинила, что она Данія отъ «Россіи въ разсужденіи той перемѣны, которая бы тамо воспослѣ«довала, ничего опасаться не имѣла бъ».

«А тѣмъ временемъ я чрезъ стафету извѣстія ожидаю, что въ «Копенгагенѣ выставляемыя военныя пріуготовленія, ежели не со«всѣмъ спрятаны, то по меньшей мѣрѣ умалены будутъ, и что «склоннѣе найдутся себя успокоить и о мнимыхъ своихъ обидахъ «въ порядочную негоціацію вступить».

«Наконецъ сенаторы поѣхали сего утра для повстрѣчанія на«слѣдника, и между нами я вамъ признаваюсь, что я нынѣ о без«печности его переѣзда весьма спокоенъ остаюсь, съ того време«ни какъ я увѣдалъ, что Россійской флотъ даже до вышины ост«рова Готландскаго подвигнулся и что идущая изъ города Архан«гельскаго эскадра, состоящая въ 10 корабляхъ, до дальнѣйшаго «указа въ... остаться имѣетъ: ибо мнѣ сказано, что проэктъ былъ «учиненъ, дабы его въ переѣздѣ чрезъ Датчанъ схватить велѣть. «По истинѣ я о томъ не сумнѣваюсь, и вы можете надѣяться, что «мы здѣсь съ такими людьми дѣло имѣемъ, которые не обинуются «наивящее зло чинить, ежели то къ успѣху ихъ видовъ споспѣ«шествовать можетъ».

«Приступимъ теперь паки къ конспираціи и къ умышленникамъ. «Я по меньшей мѣрѣ себя ласкаю, что Царица пребудетъ въ томъ «намѣреніи, въ которомъ она допынѣ быть казалась, то есть съ «такоюжъ строгостью поступать какъ Петръ Великій. Дѣло до ней «касается, и потому пельзя помыслить, что умягчилась..... Ей «надобно смотрѣть по рангу тѣхъ, которые въ конспирацію всту«пили, какой важности для ней есть даже корень истребить. Вы «мнѣ пишете, что она обермаршала Бестужева заарестовать, и «какъ его собственныя, такъ и секретаря Функа его письма, пере«печатать велѣла».

«Сіе правда можно за нѣчто почесть, но я бъ желалъ, чтобъ та«кожъ и вицеканцлеръ забытъ не былъ; они подлинно столько одинъ «какъ другой винны, такожъ и правая Бестужевыхъ рука госпо«динъ Бревернъ. Невозможно, чтобъ, по чинимомъ помянутымъ пись-

«мамъ разсмотрѣніи, не нашлось великихъ изъясненій ко открытію «всѣхъ тѣхъ предательствъ, кои въ Швеціи учинены; понеже под«линно есть, что измѣнники порядочное сношеніе съ Бестужевыми «имѣли. А ежели бы иногда въ томъ какія доказательства сыска«лись, то весьма нужно, чтобъ вы могли о томъ сообщеніе имѣть. «Вы бы потомъ оныя мнѣ сообщили, а я бы здѣсь въ томъ сильное «употребленіе учинилъ. Сіе было бы надобное дѣло для насъ, для «государя епископа Любскаго и для самой Царицы; ибо несумни«тельно есть, что тѣ, которые во всѣ сіи недостойныя дѣла вступи«ли, ихъ зарекшіеся непріятели и склонны суть паки вновь то«же начать, сколь скоро только случай бы къ тому нашелся. Ста«райтесь чрезъ пріятелей вашихъ о имѣніи знанія о всѣхъ тѣхъ «происхожденіяхъ, а особливо домогитесь, чтобъ господину гене«ралу Дюрингу о томъ извѣстно не было, ибо натурально, сіи піесы «были бы замяты; онъ можетъ быть одинъ изъ тѣхъ, кои паипаче «во всемъ томъ недостойномъ рукодѣліи участіе имѣлъ. Вы легко «понять можете, колико намъ нужно есть о всемъ обстоятельно «вѣдать».

«Господинъ Мондамеръ безъ сумнѣнія уже къ вамъ прибылъ; не «знаю, преслѣдуетъ ли генералъ Дюрингъ свой путь послѣ случив«шаго происшествія съ обермаршаломъ его пріятелемъ, понеже онъ «при отъѣздѣ своемъ хвалился, что онъ чрезъ него объ успѣхѣ «своей посылки обнадеженъ находится, толь наипаче, что онъ спль«но полагается на дружбу Царицыну и пріязнь госпожи генераль«ши Румянцовой, съ которою, онъ говорилъ, прежде сего наптѣ«снѣйшее знакомство имѣлъ (еже однако между нами говорено да «будетъ). Но какъ бы то ни было, ежелибы онъ даже до Петер«бурга доѣхалъ, то уже господинъ Мондамеръ хорошіе объ немъ «анекдоты вамъ объявить можетъ и вамъ поможетъ опровергать «всѣ его лживости, въ которыхъ онъ плодороденъ».

14. Переводъ съ письма отъ Французскаго въ Стокіольмъ министра маркиза Ланмарія къ секретарю Французскому жъ Мондамеру, который отъ него сюда въ Петербургъ присланъ былъ. Изъ Стокіольма отъ $\frac{10}{21}$ Августа 1743 года.

Я получилъ, дражайшій Мондамеръ, ваше письмо отъ $\frac{2}{13}$ сего мѣсяца, которое съ пакетомъ господина Даліона мнѣ отъ Петра вручено.

Вы не знали о великихъ вѣдомостяхъ, кои сей пакетъ въ себѣ содержалъ и о которыхъ, можетъ быть, вы только въ пріѣздъ вашъ въ Петербургъ свѣдали.

Я не инако какъ апробовать долженъ всѣ ваши поступки въ пребываніе ваше въ Абовѣ, и радоваться о томъ, что я намѣреніе воспріялъ васъ просить, дабы вы сію коммиссію на себя приняли.

Изъ письма моего къ господину Даліону вы усмотрите то дѣйствіе, кое поданная мнѣ отъ него вѣдомость здѣсь учинила, и то употребленіе, кое я о томъ сдѣлалъ. «Сей часъ слышу одно обсто-«ятельство, которое мнѣ доказуетъ, что я хорошо поступалъ».

«Вы вспамятуете, коимъ образомъ Секретной Аусшусъ у Сената «и у Канцелярiи иностранныхъ дѣлъ спрашивался, къ которой дер-«жавѣ въ настоящемъ состоянiи дѣлъ адресоваться приличнѣе бы-«ло бъ. Канцелярiя зѣло пристойно отвѣтствовала, предъявляя, что «надобно въ одно время къ разнымъ державамъ, въ томъ числѣ и «къ Франціи прибѣжище имѣть; Сенатъ же напротивъ того сіе мнѣ-«ніе вовсе отговорилъ и присовѣтовалъ, что надобно только къ «одной Англіи прибѣжище взять, яко о томъ въ субботу на ве-«черъ увѣдомленъ былъ, и пріуготовлялся для перемѣненія сего «намѣренія какія либо движенія учинить; но въ то самое время, «получа письмо отъ господина Даліона, оставилъ свой проэктъ и «мыслилъ, что знаніе оной вѣдомости дѣйствительно довольно на «то будетъ, въ чемъ я себя и не обманулъ: ибо баронъ Шеферъ, вы-«ходя теперь отъ меня, мнѣ сказалъ, что Сенатъ велѣлъ вынести «изъ протокола резолюцію, которую было онъ принялъ, и оную «самъ собою отрѣша, присталъ ко мнѣнію Канцелярiи, еже купно «съ протчими обстоятельствами, о которыхъ я къ господину Дали-«ону писалъ, доказуетъ, что нужно было открытіе конспираціи «обнародить».

«Я къ господину Даліону слегка напомянулъ, коль важно есть «и для насъ и для его пріятелей стараться въ письмахъ обермар-«шала Бестужева и его секретаря Функа нѣкоторыя доказатель-«ства о предательствѣ калпашниковъ *) сыскать, и для того дайте «немного движенія колесу, ежели способъ къ тому есть, а особли-«во сдѣлайте такъ, чтобъ генералъ Дюрингъ сихъ писемъ не захва-«тилъ. Вы такъ какъ и я важность въ томъ понять можете. По-«мянутой генералъ десять или двѣнадцать дней послѣ васъ по-

*) Калпашниками именовали тѣхъ, которые зачинщиками войны съ Россіею были.

«ѣхалъ, возъимѣвъ передъ своимъ отъѣздомъ увеселеніе кровью «бѣднаго графа Левенгаупта напитаться. Я къ вамъ сперва о его «уходѣ писалъ, а въ другомъ послѣдующемъ письмѣ о злосчастной «его судьбѣ. Противная партія думала, что сей незапной случай «насъ въ уныніе приведетъ, но сіи люди отъ того только болѣе «въ злость вошли».

«Секретной Аусшусъ проведенъ за носъ въ дѣлѣ Плумъ-Грена, «понеже мѣщанской чинъ оному повелѣлъ паки въ свое мѣсто въ «Секретномъ Аусшусѣ вступить, и сегодня онъ долженъ былъ тамъ «явиться; но что притомъ произошло, того еще не знаю».

«Въ бывшемъ полномъ собраніи въ понедѣльникъ еще зѣло же- «стоко спорили, и вы увидите изъ письма моего къ господину Да- «ліону, на чемъ тамо мнѣніе состоялось, къ чему я только сіе при- «совокупляю, что духовенство со стыдомъ въ дѣлѣ закона осталось, «понеже постановлено, что реформаты вольность совѣсти продол- «жительно имѣть будутъ».

15. Письмо отъ Французскаго посла Іанмарія къ Даліону на штафетѣ изъ Стокольма отъ $\frac{11}{22}$ *Августа 1745 года.*

«Я при семъ, мой господинъ, присовокупляю одно письмо, кото- «рое мнѣ въ руки попалось. Важность содержанія онаго принужда- «етъ меня оное къ вамъ на стафетѣ послать».

«Вы изъ онаго увидите, что нѣкоторой весьма знающій чело- «вѣкъ пришелъ Геролмсезатскому губернатору учиненной королемъ «Датскимъ о нападеніи на Швецію планъ открыть. Сія держава хо- «четъ такого годоваго времени ожидать, которое Царицу прину- «дитъ флотъ свой и галеры въ свои гавани возвратить, дабы тогда «съ толь наименьшею опасностью проэктованное нападеніе въ дѣй- «ство произвесть, Карлскроною и всѣмъ Шведскимъ флотомъ за- «владѣть, новой бунтъ между народомъ возмутить, учиненное въ «пользу господина епископа Любскаго избраніе уничтожить и си- «лою оружія Датскаго принца на Шведской престолъ посадить».

«Я вамъ, мой господинъ, изъяснить не могу, въ какое отчаяніе сіе «открытіе наиздравѣйшую часть націи привело. Она въ ужасномъ «состояніи находится, имѣя всего для персоны его королевскаго «высочества, для состоятельства его избранія и для своей собст- «венной безопасности опасаться».

«Слабость правленія и худая склонность тѣхъ, кои поводы она- «го съ самаго начала сейма въ рукахъ имѣютъ, ей нималѣйшей

«надежды не оставляютъ, что либо ни есть внутри государства изы-«скать, чѣмъ бы такой опасной конспираціи отпоръ учинить. Въ «разсужденіи чего я за необходимо признавалъ, по прозьбѣ пан-«честнѣйшихъ людей сей націи чрезъ вашъ каналъ Ея Величество «Всероссійское о печальномъ состояніи Швеціи увѣдомить, дабы «старапіе приложить оному въ такомъ великомъ утѣсненіи потреб-«ныя вспоможенія исходатайствовать».

«Оное участіе, которое Россійскій Дворъ въ твердомъ содержа-«ніи избранія въ пользу епископа Любскаго воспослѣдовавшаго «принимать имѣетъ, мнѣ надежду подаетъ, что опой за мою аттен-«цію меня благодарить будетъ, и мои представленія съ такою же «скоростью, какъ то сіе зло требуетъ, во уваженіе пріимметъ».

«Я весьма увѣренъ нахожусь, что премудрость, прозорливость и «твердость Ея Величества Всероссійской, ей напсильнѣйшіе спо-«собы къ избранію въ Швеціи и подкрѣпленію своего дѣла пста-«вить; но дабы планъ онаго прикрыть, то потребно мнѣ тѣми из-«вѣстіями, которыя я о состояніи и нуждахъ королевства имѣю, «пользоваться».

«Всемѣрно потребно есть, чтобъ его королевское высочество, ко-«гда онъ единожды въ Швецію прибудетъ, чрезъ всю зиму кор-«пусъ двадцати тысячь человѣкъ въ своей диспозиціи имѣлъ, и «чтобъ Россійскіе корабли и галеры въ Шведскихъ гаваняхъ зимо-«вали, дабы оной противъ усилій Даніи помогать могли. Надобно «при томъ сіе примѣчаніе учинить, что Россійскому Двору сіе вспо-«моженіе отъ своего собственнаго соизволенія, а не съ совѣту Швед-«скаго правительства подать надлежитъ: ибо опой притворными «своими отсрочками все сіе предпріятіе въ ничто обратить можетъ. «И тако отъ нея самой зависить будетъ то мѣсто изобрать, гдѣ «она сей подъ командою знатнаго генерала (для содержанія тамо «доброй дисциплины) находящійся корпусъ высадить похощетъ».

«А Швеція квартирами снабдѣвать имѣетъ».

«Галеры не имѣютъ отъ войскъ отдалены быть, а флотъ въ га-«ваняхъ Готландскаго острова пребывать можетъ, гдѣ опой въ бли-«зости къ поданію помощи Карлскронѣ противъ всякаго Даніи «предвоспріятія находиться будетъ».

«Поспѣшность толь паипаче потребна, потому что страхъ бли-«зокъ, а способное годовое время проходитъ».

«Сіе есть главное содержаніе того плана, мой господинъ, кото-«рой я себѣ сдѣлалъ. Теперь надлежитъ съ Ея Величествомъ Все-

«россійскою согласить, могутъ ли сіи мнѣнія съ ея сходственны «быть».

«Вамъ надобно лутче моего знать по имѣющемуся безъ сумнѣ- «нія извѣстію о состояніи и силахъ Россіи, можетъ ли состояться «сіе мое предложеніе».

«Здѣсь дѣло идетъ до такого предпріятія, отъ котораго слава и «честь Ея Величества Всероссійской зависитъ. Однакожъ употреб- «ляйте даваемыя вамъ отъ меня изъясненія съ вашею обыкновен- «ною премудростью, не вмѣшивая ни васъ, ни меня».

«Особливо же дѣлайте такъ, чтобъ Данія никогда знать не могла, «что мы въ сіе дѣло такъ далеко вступили, и чтобъ и госпо- «динъ Дюрингъ того не вѣдалъ; однакожъ я вамъ совѣтовалъ бы «когда вы планъ подавать будете, оной яко полученной отъ знатной «персоны Шведскаго шляхетства вручить».

«Аглинской министръ не престаетъ всевозможныя движенія для «гоненія одного мѣщанина Плумъ-Грена, яко автора той инструк- «ціи, которую я къ вамъ послалъ и чрезъ которую планъ и коварства «сего Двора открыты, чинить; и яко я не сумнѣваюся, что Россій- «ской Дворъ нынѣ симъ произшествіемъ о удостовѣрительности той «піесы увѣренъ находится, тако я сильно желалъ бы и весьма по- «лезно было бъ, когда бъ вы вашимъ кредитомъ у господина Брю- «мера Царицу или Великаго Князя къ показанію помянутому госпо- «дину Плумъ-Грену ихъ благоволенія маленькимъ подаркомъ, кото- «рой бы господинъ Пехлинъ или господинъ Бухвалдъ ему въ на- «гражденіе за сію великую какъ Россійскому Двору, такъ и Шве- «ціи показанную услугу, учиненнымъ имъ сей піесы открытіемъ, «склонить могли».

«Англія оттого весьма огорчена была бъ, а сей достойный чело- «вѣкъ тѣмъ отъ гоненія Аглинскаго министра въ безопаспости «нашелся бы. Сверхъ же того сей знакъ благодѣянія преизрядное «бы дѣйствіе въ Шведскомъ народѣ учинилъ».

«Я вамъ, мой господинъ, о всемъ томъ, еже по мнѣнію моему съ «пользою дѣлъ сходственно есть, сообщаю. Вамъ надобно разсуж- «дать, въ такомъ ли мы добромъ кредитѣ при Россійскомъ Дворѣ «находимся, чтобъ оному толь охотно желаніе наше къ показа- «нію услугъ оказывать, и ежели сіи аттенціи тамъ хорошо при- «няты будутъ, я думаю, что акціи тамъ знатнымъ образомъ «съ послѣдняго произшествія умножились, и хотя оныя малымъ «чѣмъ содержались, то сіе не въ неудобной часъ притти можетъ «Я въ томъ на ваше искуство и дискрецію полагаюсь».

Сей пакетъ уже для отсылки къ вамъ чрезъ Абовъ написанъ былъ, «но вѣдомость, которую я вамъ сообщаю, послѣ до знанія мо«его дошла», то курьеръ вамъ оба вручитъ.

P. S. «Можетъ быть, что по полученной въ Даніи объ открыв«шейся конспираціи вѣдомости тамъ мнѣніе свое отмѣнятъ, но здѣсь «надобно надежнымъ образомъ поступать, а на сіе ненадежное не «полагаться, еже притчиною есть, что я ни однаго момента отло«жить не хотѣлъ вамъ сіе извѣстіе подать».

16. Переводъ съ письма Французскаго посла де-Іанмарія къ здѣшнему Французскому секретару де Мондамеру изъ Стокгольма отъ $\frac{25\ Августа}{5\ Сентября}$ *1745 года.*

Я радуюсь, мой дорогой Мондамеръ, что вы по претерпѣнной въ дорогѣ нѣкоторой опасности, однакоже въ добромъ здоровьѣ и благополучно въ Санктъ-Петербургъ прибыли.

Я изъ писемъ господина Даліона обстоятельно усмотрѣлъ, что наши при Россійскомъ Дворѣ дѣла новой видъ получать начинаютъ; дай Боже, чтобъ и открытой тамо умыслъ вскорѣ ко окончанію приведенъ былъ и чтобъ мы единожды завсегда «оныхъ Бестужевыхъ изжили. Я правда никому зла не желаю», но я чаю, что безъ поврежденія христіанской любви «желать можно, дабы сіи не«праведные министры вовсе безъ надежды погублены были. Мнѣ «кажется, что довольно хитры были» понынѣ тѣ доказательства отвращать, которыя ихъ обличить могли бъ и по которымъ они по меньшей мѣрѣ, ежели больше на нихъ найдено не будетъ, токмо просто въ сылку посланы были; однакожъ правду сказать, сіе не довольно есть отъ таковыхъ злобныхъ и опасныхъ людей себя гарантировать. Но дабы господину Даліону меньше труда было, то я васъ прошу меня о всѣхъ подробностяхъ того дѣла увѣдомить, такожъ и роспись всѣмъ тѣмъ умышленникамъ ко мнѣ прислать.

О возвращеніи господина Шетардія я ничего не слышу, кромѣ того, что въ курантахъ объ немъ пишутъ; а вамъ извѣстно, что нашъ Дворъ мнѣ никогда о томъ ни словомъ не отзывался. А ежели оное возвращеніе случится, то онъ дѣла весьма легкія и матеріи уже приготовленныя застанетъ.

Вы изъ посткрипта моего послѣдняго письма чаятельно усмотрѣли, что господинъ Дюрингъ путь свой въ Санктъ-Петербургъ продолжаетъ: однакожъ я вѣдаю, что его тамошнее пребываніе такъ какъ и ваше не долго будетъ.

17. Переводъ съ письма Далѣонова къ Французскому жъ министру въ Стокгольмѣ маркизу Ланмарію изъ Санктъ Петербурга отъ $\frac{27\ Марта}{7\ Сентября}$ *1743 года.*

Отправленная изъ Абова стафета, мой господинъ, съ письмами вашего превосходительства ко мнѣ отъ $\frac{10}{21}$ и $\frac{11}{22}$ Августа прибыла сюда прошлаго понедѣльника, то есть $\frac{22}{2}$ Августа Сентября «и въ тожъ время привезла письма отъ генераловъ Румянцова и Любераса, которые о «намѣреніи Даніи тожъ гласятъ, какъ и ваше превосходительство «упоминаете».

«Обои сіи какъ ваши такъ и ихъ письма не могли къ удобнѣй«шему времени подоспѣть, ибо послѣ того письма, кое я къ госпо«дину Амелоту отъ $\frac{16}{27}$ писать честь имѣлъ, Россійскіе министры «безъ вѣдома моихъ пріятелей у Царицы по ея слабости и легкости «исторгнули указъ для поворочения галеръ, которыя уже и дѣйстви«тельно и въ пути были».

«Сіе мнѣ отъ господина Лестока сообщено было. Я былъ у него «во вторникъ въ 6 часу по утру, для разговора съ нимъ о со«держаніи вашихъ депешъ, и какъ я ему о проэктѣ Даніи и о кон«тро-проэктѣ вашего превосходительства сообщеніе учинилъ, то онъ мнѣ сказалъ, что по причинѣ полученныхъ отъ господъ Ру«мянцова и Любераса писемъ для разсужденія о сей матеріи со«вѣтъ въ 8 часу держанъ быть имѣетъ, въ которой Царица имянно «приказала, чтобъ генералъ-прокуроръ Трубецкой и онъ Лестокъ «къ тому призваны были, и что я могу надѣяться, что они всѣ свои «силы употребятъ, дабы для воздержанія Даніи напривличнѣйшія «резолюціи въ семъ совѣтѣ приняты были».

«Оной совѣтъ дѣйствительно держанъ былъ и даже до шести ча«совъ вечера продолжался. По довольнымъ спорамъ постановлено: «чтобъ адмиралъ графъ Головинъ старался толь долго съ корабель«нымъ флотомъ въ сторонѣ. . . крейсировать, какъ годовое «время то дозволитъ, а потомъ оной флотъ въ Ревельскую гавань «иттить имѣетъ, чтобъ того часу галерному флоту указъ отправ«ленъ былъ, дабы 30 галеръ въ Гельсингфорсѣ подъ командою ге«нерала Кейта зимовали, а протчія бы къ Ревелю шли».

«Я не могъ быть увѣдомленъ о сихъ распоряженіяхъ, которыя «заблагопзобрѣтены были, для удостовѣренія Даніи, что Ея Все«россійское Величество свое дѣло содержать твердо намѣрена на«ходится и дабы сію державу принудить къ оставленію ея проэк«товъ; я не могъ, повторяю, о всемъ томъ увѣдомленъ быть, какъ

«только вчерась для того, что господинъ Лестокъ крайне недосу-«женъ находится дѣломъ конспираціи, а господина Брюмера болѣе «не могу видѣть, по причинѣ что господинъ Мондамеръ за по-«длинно воспу имѣетъ».

«Царица сегодня послѣ полудни изъ одного своихъ полевыхъ до-«мовъ возвратилась, гдѣ она нѣсколько дней пробыла. Господинъ «Лестокъ ежели уже въ семъ моментѣ не учинилъ, то хотѣлъ Цари-«цѣ и только для ей одной сообщить собственныя мнѣнія вашего «превосходительства. Онъ сумнѣвается, чтобъ то какую премѣну «въ принятыхъ резолюціяхъ произвести могло; въ томъ снуется на «томъ, что министры на конгрессѣ только 8 тысячь человѣкъ тре-«бовали, такожъ и что здѣшнему Двору досадно было, что Шведы «кромѣ тѣхъ кораблей, кои для перевозу или для конвоированія «государя епископа Любскаго назначены были, остальной свой «флотъ въ то время разружить велѣли, когда Россійской флотъ для «ихъ службы еще въ морѣ находится. Но что ни будетъ, однако сіи «остроумныя мнѣнія по меньшей мѣрѣ будутъ Царицѣ новымъ зна-«комъ Французской атенціи ко всему тому еже до нея касается».

«Въ $\frac{19}{30}$ Августа экзекуціи, мой господинъ, какъ мнѣ то приходили «сказывать, не было, но на сихъ дняхъ Сенатъ чрезвычайно въ со-«браніи былъ, то есть что всѣ военные и гражданскіе чины даже «до генерала-маіора включительно туда позваны были, предъ ко-«торыми поданной рапортъ отъ назначенныхъ для слѣдствія зло-«умышленниковъ комисаровъ чтенъ былъ, и сентенція заключена, «которая наижесточайшая есть. Теперь дѣло только въ томъ состоитъ, «чтобъ оную къ совершенію привесть. Царица, которая сперва огнь «и пламя метала, оную однако еще не подтвердила, ниже въ чемъ «уменьшила. Ея пріятели удобвымышленно стараются всякія «просьбы превозмочь и преодолѣть возвратъ весьма невмѣстнаго и «опаснаго милосердія; извольте ваше превосходительство себѣ «только вообразитъ Дворъ наполненной чиновными людьми, коимъ «только чтобъ деньги втереть возможно было, а потомъ ничему «не удивитесь».

«На господъ Бестужевыхъ никакого оговору не было. Обермарша-«лу, которой еще безвыѣздно въ своей деревнѣ содержится, хотятъ «внушить, чтобъ онъ себѣ просилъ отставки отъ своихъ чиновъ «и позволенія въ какую ни есть деревню удалиться; напослѣди «увидимъ, возможемъ ли мы съ добрыми резонами и съ интригами «нашими того намѣренія достигнуть, дабы остатнихъ нашихъ не-«пріятелей въ упадокъ привести».

«Баронъ Мардефельдъ на сей недѣлѣ отъ своего Двора двѣ ста-«феты получилъ, которыхъ отправленіе до приписуемыхъ генералу «Боттѣ дѣлъ касается. Сіе есть все то, еже я вашему превосходи-«тельству съ симъ случаемъ о томъ донести могу. Многіе себѣ ве-«ликія движенія причиняютъ, чтобъ сей генералъ и его государь «въ нѣкоторомъ на подобіе манифеста въ народъ издаваемомъ ли-«стѣ не именованы были; но я надѣюсь, что оные въ томъ не «предуспѣютъ».

«Генералъ Дюрингъ съ часу на часъ ожидается; пріязнь Цари-«цына ему весьма мало надежна есть. А госпожу Румянцову так-«же изъ давна и довольно какъ и онъ знаю; только сожалѣтель-«но въ настоящихъ обстоятельствахъ, что болѣзнь господина Мон-«дамера мнѣ ко Двору ходить запрещаетъ, но я чрезъ господина «Лестока сей дамѣ говорить стараться буду».

«Мнѣ невозможно, мой господинъ, того учинить, что для госпо-«дина Плумъ-Грена желаете. Въ пакетѣ вашемъ я нашелъ одно «письмо къ господину Нолкену, которое туда безъ сумнѣнія ошиб-«кой вложено было и которое я ему въ Абовъ посылаю. Письмо «къ господину Брюмеру я исправно ему вручилъ; о господинѣ «Мондамерѣ никакой опасности нѣтъ. Сіе письмо я къ вамъ чрезъ «стафету посылаю.»

18. Переводъ съ письма Французскаго при Шведскомъ Дворѣ посла де-Ланмарія къ Даліону изъ Стокгольма отъ 5 Сентября 1743 года.

Я получилъ, мой господинъ, ваши письма отъ 19-го Іюля и 10-го Августа, изъ которыхъ первое чрезъ Германію ко мнѣ дошло, и слѣдовательно одинадцатью днями ранѣе есть того письма, которое вы чрезъ Финляндію ко мнѣ отъ 30-го Іюля послѣ происшествія объ открытіи конспираціи писали, и отвѣта требуетъ, понеже дѣла уже отмѣнилися. Итако, я токмо на одинъ въ томъ письмѣ артикулъ до фарфороваго вами требуемаго сервиза касающійся отвѣтствую, что въ собираніи всѣхъ для сочиненія онаго потребныхъ піесъ дѣйствительно трудятся; какъ же скоро оной получу, то немедленно и съ возможнымъ попеченіемъ убрать прикажу и къ вамъ ближайшимъ путемъ отправлю.

Я еще не слышу, чтобъ здѣшнія суда въ Петербургъ ходили, но я о томъ освѣдомлюсь и перваго случая не пропущу.

Я потомъ отвѣтствую на письмо ваше отъ 10-го Августа, которое я 19 того жъ въ вечеру такимъ скрытнымъ и тайнымъ образомъ

получилъ, что многіе люди отъ того въ крайнемъ безпокойствѣ находилися. Вы можете понять, что то не наши пріятели, ниже добрые патріоты были. Я отправилъ къ вамъ курьера по Финляндской дорогѣ, для отвезенія къ вамъ письма пришедшаго «изъ Шонъ къ правительству» [1]), дабы вы могли «о намѣреніи короля «Датскаго Царицу обстоятельно увѣдомить». Опой курьеръ, по прибытіи своемъ въ Абовъ, нашелъ тамо Петербургскую стафету съ вашимъ пакетомъ, которой Россійскимъ полномочнымъ именно былъ рекомендованъ. Господинъ Нолькепъ для вящаго поспѣшенія заблагоразсудилъ тотъ пакетъ къ вамъ возвращающейся Россійской стафетѣ поручить, а моего курьера съ вашимъ пакетомъ ко мнѣ возвратно отправить. «съ которымъ опъ Нолькенъ такожъ «къ здѣшнему министерству писалъ», что отъ Россійскаго Двора въ Абовъ пріѣхалъ курьеръ, съ пакетомъ ко мнѣ адресованнымъ, и что о надежномъ, немедленномъ онаго ко мнѣ отправленіи Россійскіе полномочные указъ имѣли», присовокупляя потомъ, что «оной пакетъ безъ сумнѣнія съ дѣлами великой важности былъ. «Сіе господина Нолькена письмо въ полномъ собраніи Сената «чтено было». На другой день факціонистамъ довольно сего было для причиненія между ими тревоги. Тогожъ утра многіе меня спрашивать присылали, нѣтъ ли чего, еже бъ сообщено быть могло. Я отвѣтствовалъ, что депеши мои съ цифровъ разбираются, и что того еще на долго будетъ. «Однимъ словомъ я ихъ въ «неспокойствѣ содержалъ», даже до самаго вечера, «какъ я по«шелъ къ господину графу Гиленбургу для сообщенія ему» нѣкоторыхъ уже публикованныхъ дѣлъ, а именно о жребіи, которой съ обермаршалиею воспоследовать имѣетъ, принятую Царицею резолюцію о наказаніи наижесточайшею казнію тѣхъ мущинъ, которые виновными явятся, ожиданіе генерала порутчика Лопухина, и наконецъ данные адмираламъ и генераламъ указы о поданіи Швеціи всѣхъ тѣхъ спомоществованій, въ которыхъ бы она потребность возымѣла. Что́же касается до протчаго содержанія депешей, то я сказалъ, что мнѣ сообщить того невозможно, «и тѣмъ я однако «довольно сказалъ для устрашенія противной шайки [2]), которая «на революцію полагалась, такожъ я тѣмъ довольную причину по«далъ къ размышленію, объ открытіяхъ ли, «кои въ разсужденіи

[1]) Знатно, Шведскому.
[2]) Clique.

«Швеціи» учинены быть могутъ, или о согласіи, которое послѣ «низверженія Бестужевыхъ между Франціею и Россіею настать «могло бъ. Сіе не инако какъ доброе дѣйствіе причинить можетъ «и для успокоенія Даніи, опроверженія Аглинскихъ намѣреній и «для воздержанія непріятелей чрезъ тѣ малые дни, кои Сеймъ «продолжиться имѣетъ».

Я съ крайнимъ удовольствіемъ вижу, что «вы паденіе Бестужевыхъ за подлинное почитаете, ибо пока они» вовсе «погружены не будутъ, то я всегда опасаться стану, что они паки «всплывутъ» или въ свое прежнее состояніе придутъ, толь паипаче что «еще только одинъ обермаршалъ арестованъ»; понеже вы мнѣ объявляете, что вице-канцлеръ всѣ удобномышленные «способы, хотя подъ рукою, производить для приведенія до того, «чтобъ Царица» о дѣлахъ «Швеціи» не столь сильно усердствовала. «Того ради я такожъ и сего въ несостояніи дѣйствовать ви«дѣть желалъ бы. Господинъ Бревернъ, ихъ искренній пріятель и «который по словамъ милорда Картерета въ его инструкціяхъ съ «оными двумя братьями тріумвиратство сочиняетъ, мнѣ такожъ «весьма подозрителенъ, и для того я и его внѣ игры (или въ не«дѣйствіи) видѣть зѣло охотно желалъ бы».

Я видѣлъ здѣсь реестръ о заарестованныхъ, въ числѣ которыхъ и онъ находился, но понеже вы мнѣ о томъ ничего не писали, то я тому не вѣрю. «Вы пишете къ господину Амелоту, что «въ письмахъ обермаршала ничего въ вину ему не найдено. Оное «не можетъ статься, развѣ онъ весьма хитрый человѣкъ, ибо «подлинно онъ главнымъ колесомъ сей машины». Я уповаю, «что «кабинетъ господина Финша полное доказательство о томъ въ се«бѣ содержитъ. Мнѣ непонятно, для чего на счетъ Англіи поны«нѣ еще ничего не является, по меньшой мѣрѣ вы о томъ ничего «не упоминаете между тѣми обстоятельствами», кои вы мнѣ сообщили. «Она подлинно во всемъ томъ первою побудительницею «есть. Нынѣ самое время Царицѣ показать Аглинскія инструкціи «и просить, чтобъ она ихъ прочитать и содержаніе оныхъ со «всѣмъ тѣмъ сличить изволила», еже потомъ произошло. «Одной «сей піесы довольно будетъ», для познанія безъ ошибки, отъ куду главныя дѣйства производятся, окромѣ всего того, о чемъ я вамъ одно за другимъ сообщалъ въ письмахъ моихъ «о поведе«ніи и происках Аглинскаго здѣсь министра, кои въ Швеціи

«препровождены были неисчетными денежными суммами ради «возмущенія народа, а въ Даніи для возбужденія сея короны къ «супротивленію намѣреніямъ Царицынымъ» въ пользу государя епископа Любскаго; якоже «происходящее нынѣ при семъ послѣд- «немъ Дворѣ сіе доказательство совершеннымъ учиняетъ»: ибо очевидно, «что умышленная конспирація на Царицу и Великаго Кня- «зя, которая въ . . . вѣдома была, побудительною причиною «есть къ рано-временнымъ тамо учиненнымъ военнымъ пріуго- «товленіямъ. а между прочимъ забраніе» находящихся въ гаваняхъ онаго королевства судовъ, «кои совсѣмъ въ готовости со- «держать надобно было для учиненія транспорта по первому изъ «Россіи о произведеніи помянутаго намѣренія извѣстію, а чрезъ «когоже бы могли такъ свѣдомы быть, какъ не чрезъ Англію», которая толь далеко «въ тайность» вошла, «что Данія не могла «отрѣшися отъ надѣянія себѣ добраго и отъ Англіи ей не такъ «сумнительнымъ показуемаго успѣха? Да и кромѣ того сія держа «ва безъ сумнѣнія въ толь великія ижливенія не вошла бъ; ибо «хотя Англія къ тому и спомогала, однако Датской король много на «то и своего собственнаго употребилъ и знатныя суммы занялъ, «которыхъ уплата его въ немалое попеченіе приводитъ», а особливо съ того времени, что онъ «потерялъ» . . . . . «о конспираціи, чрезъ которую онъ къ уступкамъ или завоеваніямъ «способы имѣть чаялъ». Я уповаю, что надобно бы сію по- «слѣднюю рефлекцію Царицѣ представить, дабы она поняла «правдивыя причины того поощренія, кое Данія къ оными рас- «поряженіямъ имѣла, которыя безъ сего должны бы посмѣя- «тельными казаться и дабы она единожды . . . . . Англіи «къ себѣ узнала и, сличая ея поведеніе съ поступками Франціи, «могла бы судить, на которую изъ сихъ двухъ державъ она «болѣе полагаться имѣетъ».

По тому что вы къ господину Амелоту пишете, кажется, «что «Прусской король въ подозрѣніи находится, якобы онъ во всѣхъ сихъ замышленіяхъ участіе имѣлъ. Но я тому вѣрить не могу, понеже поступокъ «сего государя» и всѣ его слова «господину Ва- «лорію» меня о противномъ удостовѣряютъ, и ежели маркизъ Бота «его имя употреблялъ, то сей безсовѣстной обманщикъ» мнилъ чрезъ то лутче свои происки и намѣренія «своей королевы» скрыть. Вы увидите впредь по поступкамъ короля Прускаго,

когда онъ о томъ свѣдаетъ, что «напрасно его въ подозрѣніи «имѣютъ». Ежели иногда вы усмотрѣли, «что баронъ Мардефельдъ «казался преклоннымъ къ Бестужевымъ во время ихъ кредита, «то въ томъ паче политика нежели какое согласіе имѣлось, потому «что король государь его свои поступки по случаямъ» времяни учреждаетъ, и я «вамъ провѣщаю», что ежели дѣла въ нынѣшнемъ своемъ состояніи удержатся, «то помянутой министръ бу«детъ искать съ вами въ тѣсное соединеніе вступить», ибо въ томъ политика сего свѣта состоитъ.

«Счастливо есть, что учиненное Царицѣ внушеніе о сикурсѣ, которой король Швеціи чрезъ наслѣдника дать хощетъ, такъ «доброй успѣхъ получило». Господинъ Амелотъ сіе мнѣніе мнѣ сообщилъ, но я не зналъ, какимъ образомъ то въ дѣйство произвесть; не разумно бъ было, чтобъ «оное отъ сюда произошло, по«тому что его пріятели изъ того сумнѣніе взять могли бъ, а не«пріятели насъ въ народѣ оглашать не престали бъ», доказывая чрезъ то, «что наиглавнѣйше мы не Швецію въ видѣ имѣли, но только чтобъ привлечь дружбу . . . . . которой мнѣ отвѣтствовалъ, коимъ образомъ «сей принцъ не смѣлъ бы «своимъ имянемъ для Швеціи помощи требовать». Однако мнѣ весьма радостно слышать, что «господинъ Брюмеръ къ нему Ца«рицынымъ имянемъ далъ знать, дабы о томъ къ Его Величе«ству писалъ, якоже исполненіе вскорѣ требованію послѣдуетъ .

Я такожъ, какъ и вы, надѣялся что «господинъ Дюрингъ» по «случившемся въ Петербургѣ происшествіи «своего пути продол«жать не будетъ», о чемъ и, будучи увѣренъ о томъ, и «госпо«динa Мондамера» увѣдомилъ, но послѣ услышалъ, какъ я о томъ къ нему Мондамеру писалъ же, что «сіе ничего не отмѣни«ло». Но чаятельно, «сіе только для виду, и дабы въ томъ устоять, «онъ Дюрингъ намѣреніе свое не отмѣнилъ. А между тѣмъ пре«бываніе его краткое будетъ, и васъ долго въ безпокойствѣ дер«жать не станетъ, наипаче что господинъ баронъ Цедеркрейнъ «туда посломъ отправленъ быть имѣетъ».

О возвращеніи маркиза де ла Шетардія я только въ газетахъ видѣлъ, а впротчемъ ни отъ куда ничего о томъ не получалъ, а во всякомъ случаѣ «вы его многихъ затрудненій избавите, и ему «олько розы или плодъ собирать достанется».

*

Изъ письма вашего отъ 30 Іюля къ господину Лемеру я усмотрѣлъ, коимъ образомъ вы возстановленіе тишины въ Сѣверѣ «невозможнымъ» поставляете; «ежели къ достиженію оной «нѣтъ другихъ способовъ опричь уступленія всего княжества «Гольстинскаго, то и мнѣ самому тоже кажется.» . . . .

И тако вы весьма умно учинили, что о томъ ничего не упоминали, якоже и предпріемлемый въ отзывающихся о томъ случаяхъ вашъ поступокъ весьма къ тому приличенъ. А и я равномѣрнымъ же образомъ здѣсь въ томъ поступать буду, и безъ имянного указу мы въ семъ дѣлѣ министеріально дѣйствовать не можемъ. «ибо инако много бъ отважили по тому удаленію Царицы, Великаго «Князя, такожде и государя епископа Любскаго, отъ всего того. «еже именуется уступкою земель, коими они владѣютъ въ . . «Однако еще есть одинъ способъ», которымъ «дѣло» могло бъ обращено быть ко удовольствію всѣхъ сторонъ «и которымъ бы «сіи земли однако Гольстинскому дому соблюдены, а Даніи двери отворены были» изъ сего «дѣла» съ честью «безъ формальнаго своей неправости признанія вытить». Я о томъ мое мнѣніе Двору сообщилъ, и ежели оное апробовано будетъ, то можно имъ пользоваться, «въ случаѣ ежели бы дѣла въ вящую дальность пошли». Но я хощу себя ласкать, что все будетъ прежде успокоено, «ибо открытіе конспираціи, коея успѣхъ угрожающимъ Сѣверъ замѣшаніямъ подлиннымъ основаніемъ былъ», оное прекратить должно, «и можетъ быть Англія устанетъ огнь возгнѣщать, а Данія будетъ опасаться, чтобъ сіе плама наконецъ «и до нея не дошло».

Весьма для Швеціи желательно, чтобъ то такое дѣйство произвело; ибо иначе, хотя время уже и поздое, однакоже оное въ здѣшнихъ краяхъ военнымъ дѣйствамъ не препятствуетъ, но паче когда все замерзнетъ, то война столь меньшимъ затрудненіемъ производится; и конечно спачала Данія успѣхъ получила бъ. Правда, я въ томъ согласуюся, что въ будущую весну счастіе можетъ отмѣниться, но между тѣмъ Швеціи дорого бъ стало, наипаче когда здѣсь столько несогласій, какъ нынѣ находится. Ничто къ предупрежденію онаго злоключенія пристойнѣе быть не можетъ, какъ данные Царицею указы ея генераламъ и адмираламъ о подаяніи Шведамъ всѣхъ отъ нихъ зависимыхъ вспомоществованій. Несумнительно есть, что «вѣдомость о сихъ указахъ Данію

«воздержитъ, которая не думала, чтобъ сія принцесса за сіе дѣ-
«ло такъ сильно вступилась. Англія ей ласкала, что происками
«Бестужевыхъ она отъ сего вида отвращена будетъ, да и вы пи-
«шете, что хотя вицеканцлеръ въ какомъ униженіи ни находит-
«ся, однакожъ въ томъ свои старанія прилагать не упущаетъ. И
«потому сіе новымъ доказательствомъ, что Англія болѣе въ игрѣ,
«нежели себя показать хощетъ».

«Вы, мой господинъ, недалеко отъ окончанія весьма важнаго и для
«Сѣвера и для пользы королевской службы дѣла находитесь, да
«и повидимому и успѣхъ онаго не сумнителенъ. Господа Брю-
«меръ, Лестокъ и генералъ-прокуроръ Трубецкой въ томъ такъ ин-
«тересованы и вамъ съ такою подлинностью говорили, что по мо-
«ему мнѣнію погибель сихъ двухъ неправедныхъ министровъ веко-
«рѣ такъ совершенно учинится, что они никогда болѣе подняться
«не возмогутъ. Сіе происшествіе вамъ весьма много чести учинитъ.
«и вамъ Франція содержаніемъ своей въ Сѣверѣ инфлюенціи долж-
«на будетъ, а Россія по видимому еще чрезъ многія лѣта Швеціи
«голосъ подавать станетъ..... .....

P. S. Въ протчемъ я васъ прошу мнѣ дать знать, «знаетъ ли
«господинъ Брюмеръ состояніе господина Бухвальда. Ему надоб-
«но вѣдать, что за нимъ не стояло, чтобъ избраніе господина епи-
«скопа Любскаго не воспослѣдовало: пѣтъ такихъ поступковъ.
«коихъ бы онъ не сдѣлалъ, и которые безъ благоразумности и
«искуства господина Пехлина зѣло предосудительны были бъ.
«Можетъ быть, что сіе съ его стороны болѣе съ недоразумѣнія,
«нежели съ злости учинено, ибо онъ паче дѣйствовалъ адъютан-
«томъ господина Гидекниса и шпіономъ Бестужевыхъ, отъ коихъ
«онъ понынѣ отстать не можетъ и нынѣ еще есть, нежели мини-
«стромъ господина епископа Любскаго, избраннаго королемъ Швед-
«скимъ». И тако васъ прошу, «по меньшей мѣрѣ сіе сдѣлать, чтобъ
сей человѣкъ, по прибытіи принца, здѣсь у насъ болѣе не остался;
ибо какъ для него», такъ и для блага Швеціи и для насъ лут-
«че было бъ, чтобъ господинъ Пехлинъ онаго князя конфиденцію
«имѣлъ», не упоминая сверхъ того, что онъ ему партикулярно,
«а Гольштинскому дому» генерально весьма преданъ, да и доброй
Шведъ, «и сей націи весьма пріятенъ, а вмѣсто того другой тамо
«ненавидимъ»; я же партикулярно токмо «господина Пехлина за
«министра Гольштинскаго дома почитаю.»

По написаніи моего письма показывали мнѣ фарфоровые сервизы; очень хорошаго ничего нѣтъ, кромѣ блюдъ, тарелокъ и горшечковъ.

«Я ничего понять не могу во всемъ томъ, что здѣсь дѣлается, «или лутче сказать я изъ того весьма явственно вижу, что тѣ, «которые нынѣ власть въ рукахъ имѣютъ, не хотятъ, чтобъ госпо«динъ епископъ Любскій здѣсь державствовалъ. Они на то токмо «для защищенія себя отъ воспослѣдовавшихъ бы безъ сумнѣнія по «ихъ на то отказу слѣдствій поступили. Они толико зла чинятъ, «сколько могутъ, и подлинно Царица можетъ обнадежена быть, «что пока Шведскій король державствовать будетъ, то онъ всегда «свою партію содержать, раздѣленіе возбуждать и своего наслѣд«ника въ ненависть приводить не преминетъ, въ томъ надѣяніи, «что, можетъ быть, такія происхожденія приключатся, которыя «намѣреніе его въ существо привесть могутъ, ибо онъ имѣющееся «къ дому своему признаніе изъ глазъ не выпущаетъ; и хотя я то «за подлинно сказать могу, однако не чинитъ тѣмъ злаго упо«требленія». Я не знаю, будетъ ли сюда господинъ епископъ Любскій. «Онъ можетъ безопасенъ быть, когда онъ особливое прила«жаніе употребитъ свою конфиденцію въ добрыя руки повѣрить: «ибо въ здѣшней землѣ люди такъ коварны, что тѣ, которые «наивяще ему преданными казаться станутъ, его напсмертельнѣй«шими непріятельми будутъ. Ежели онъ на насъ полагаться хо«четъ, то я его въ томъ опасу; впрочемъ же я понять не могу, для «чего сей принцъ, по толикимъ ему отъ меня поданнымъ извѣсті«ямъ, сюда не прибылъ. Вы имѣете его высочество увѣдомить, что «ежели онъ вскорѣ не будетъ, то великой опасности подвержется «и никогда здѣсь не быть, въ разсужденіи по меньшей мѣрѣ все«го того, еже партизаны короля Шведскаго въ дѣйство произво«дятъ».

«Послѣ того, что вы мнѣ о состоявшихся отъ Царицы ея ад«мираламъ и генераламъ указѣхъ» въ дачѣ Швеціи помощи, въ которой бы она нужду имѣла, пишете, и по учиненнымъ здѣсь, вслѣдствіе того, моимъ обнадеживаніямъ, мы съ немалымъ удивленіемъ чрезъ курьера, изъ Абова прибывшаго, увѣдомились, что фельдмаршалъ Лассій съ Россійскими галерами возвращается. въ то время, когда Швеція предъявила оныя всѣмъ потребнымъ, для удержанія ихъ на Шведскихъ берегахъ, довольствовать. Не та-

кимъ по истинѣ образомъ Ея Всероссійское Величество учиненное дѣло свое въ Швеціи содержать можетъ; «ибо Данія токмо отступ-«ленія . . . Россійскихъ ожидаетъ, для начатія своихъ опе-«рацій. Но еще одинъ способъ остался, ежели флоты возвратились, «то есть повелѣть господину Корфу такимъ образомъ говорить. . . «. . . я имѣю . . . . . и у короля Прусскаго свободнаго «пропуска для посылки въ Голштинію корпуса тѣхъ Россійскихъ «войскъ, кои въ. . . находятся, требовать. Отъ сего единаго поступ-«ка Данія поодумается», хотя бы оной токмо для виду учиненъ былъ.

«Моя готовость ко всему тому, что до Царицы и епископа Люб-«скаго касается, непаче какъ правильное мнѣніе сей принцессѣ о «искренности сентиментовъ Франціи въ томъ, что до нея и его при-«надлежитъ, подать можетъ».

Я не могу сего письма окончать, не сообща вамъ нѣкотораго разсужденія, кое я по притчинѣ возвращенія Россійскихъ галеръ чиню. «Мнѣ видится, что хотя господа Бестужевы не въ силѣ, то «однакожъ ихъ мнѣніе еще всегда въ совѣтѣ Царицы владыче-«ствуетъ. Я изъ того слѣдующее предвидѣніе, по поводу» инструкцій милорда Картерета къ господину Гидекенсу, «чиню, что Да-«нія въ Швецію вступитъ и тамъ великіе прогрессы зимою учи-«нитъ; Царица Швеціи токмо посредственную помощь подастъ; въ «тоже время Данія по той способности, которую ей здѣсь нахо-«дящееся раздѣленіе причинитъ, свое предпріятіе сильно произво-«дить будетъ, и тогда Англія свою медіацію между сими тремя «державами представитъ. Изъ того произойдетъ, что Финляндія «Россіи, а Багусъ Даніи достанутся; государь же епископъ Люб-«скій въ Голштиніи углубится, а домъ его на Шведскомъ престо-«лѣ утвержденъ будетъ».

Даждь Боже, чтобъ я въ томъ ошибся; но ежели Царица, для содержанія своего дѣла, другимъ образомъ не поступитъ, то я добрымъ пророкомъ буду. «Право сей игры такое было бъ, чтобъ «ея галеры въ Шведскихъ гаванихъ зимовали».

Я больше о томъ распространять не буду; ежели же бъ я моимъ мыслямъ далѣе трудиться допустилъ, то бъ я такъ скоро не окончалъ; «ибо какъ съ Россійской, такъ и съ Шведской стороны, та-«кимъ образомъ поступаютъ, якобы Англія имъ то поведеніе пред-«писала, кое они держать должны, для успѣха ея неправедныхъ «намѣреній».

«Другой способъ, который возвращеніе галеръ поправить могъ «бы, то есть, когда бъ въ Швецію три тысячи человѣкъ козаковъ «до зимы переправить, изъ которыхъ пять сотъ человѣкъ для за«щищенія земли, а остальные для дѣйствованія противъ Даніи «употреблены быть могли бъ, еже удивительное дѣйствіе учинило бъ «Сіе разсужденіе мнѣ недавно здѣшнимъ министерствомъ внушено». Понеже вы удостовѣрены, что цыфры ваши переняты, то надлежитъ о томъ заподлинно Двору донесть, дабы оной мѣры свои принялъ.

19. Переводъ съ экстракта изъ письма господина Даліона къ господину Ланмарію Французскому въ Стокгольмѣ пребывающему министру отъ $\frac{11}{22}$ Ноября 1743 года.

«Понеже здѣшній Дворъ съ толикою истинною усердностію во«становленія въ Сѣверѣ тишины желаетъ, то намъ надобно себя «поздравлять, видя, что Данія поведеніе и голосъ свой отмѣняетъ».

«А между тѣмъ довольно обыкновенно есть сердитымъ себя ка«зать въ то самое время, что уступается. Правда, что такія предъ«явленія любочестіе ласкаютъ; однакожъ я такожъ, какъ и вы, «мой господинъ, думаю, что Датской Дворъ весьма радъ будетъ «резонабельной способъ найти изъ интриги вытти, которой бы «совсѣмъ найденъ былъ, ежели бъ они о супружествѣ королевской «принцессы съ Шведскимъ короннымъ наслѣдникомъ согласиться «хотѣли, супружествѣ, которому Царица непротивна быть кажет«ся: но сіе всегда опасно есть, чтобъ Англія, которая (ежели «правду и безпристрастно говорить) спокойно Россійской и Швед«ской престолы Гольштинскому дому утвержденными видѣть не мо«жетъ, огонь подъ рукою не поддувала».

«Я не вовсе вашего превосходительства мнѣнія о вступленіи «Россійскихъ войскъ въ Швецію нахожусь; правда, что генерально «печально есть къ себѣ вооруженныхъ гостей принимать, и вы «знаете, что я при семъ ничего инаго не дѣлалъ, какъ токмо вслѣд«ствіе того, что̀ вы мнѣ писали и что̀ Швеція сама требо«вала . . . . . но кромѣ нѣкоторыхъ грабежей мнѣ ви«дится, что Шведы ничего отъ Россійскаго солдатства ни нынѣ, «ни впредь опасаться не имѣютъ, и они уже въ томъ довольно впе«редъ учиненною Россійскимъ поступкомъ у Даніи импрессіею на-

«граждены. Вы ваши разсужденія на реляціи барона Цедергельма «основываете; но я уже вамъ откровенно сказалъ, что я о сей «персонѣ думаю».

Позвольте мнѣ такожъ, мой господинъ, вамъ съ тою истинностію, которая взаимно для изъясненія въ дѣлахъ потребна, сказать, что я не думалъ бы, «чтобъ Царицыно мнѣніе нынѣ было обстоя-«тельствами пользоваться, поступки Данія къ Гольштинскому до-«му отомстить, Швецію въ ея ссору обязать, и для достиженія «того форму правленія ея перемѣнить и короля супружествомъ «одной его племянницы съ наслѣднымъ принцомъ на свою сторо-«ну преклонить».

«Царица покоя хощетъ и оной желать должна, съ одной сторо-«ны по персональнымъ резонамъ, а съ другой соотвѣтственно «можетъ быть восклицанію . . ея народовъ. Война, кото-«рой она первою побудительною притчиною была бъ, натурально «уже утомленныхъ и обезсиленныхъ Шведовъ противъ такого «принца, коего они по ея рекомендаціи избрали, подыметъ».

«Россіи, чтобъ самодержавство въ Швеціи не возстановилось, толь «нужно, что хотя два престола принцамъ узлами къ Россіи со-«единеннымъ назначены, то „однакожъ я увѣренъ нахожусь «всегда твердо и всѣми силами тому сопротивленну ее увидѣть, и «сосѣди ея не приминутъ ей въ томъ способствовать».

«Мнѣніе о супружествѣ наслѣдника съ племянницею королев-«скою можетъ быть Россійскими Англіею подкупленными мини-«страми подкрѣплено будетъ, но понеже чрезъ то мы всуе из-«рядпаго средства лишены будемъ успокоеніе Данія къ окон-«чанію привесть, того ради уповать можно, что то не пред-«успѣетъ».

«Вы меня спрашиваете, мой господинъ, что вы и мы при всемъ «томъ дѣлать имѣемъ? Мое дѣйствіе уже къ окончанію приходитъ «и, ожидая прибытія господина маркиза Шетардія, я себѣ пантѣ-«снѣйшіе предѣлы предпишу, дабы, какъ говорится, ему ничего не «испортить; что же до вашего превосходительства принадлежитъ, «то спокойно положиться можно и на ваше прозрѣніе и на совре-«шенное знаніе, кое вы объ интересахъ Двора нашего имѣете».

«Впротчемъ же Царица, такъ какъ и вы, увѣрена находится, что «для короля Шведскаго ничего освященнаго нѣтъ».

«Неудивительно есть, что вы къ слабости онаго государя при«выкнуть не можете; надобно оную принимать и объ ней такъ ду«мать, какъ она есть; я весьма сумнѣваюсь, чтобъ ее въ семъ пе«ремѣнить можно было».

«Я весьма почтеннымъ себя нахожу вашего превосходительства «апробаціею о томъ, какимъ образомъ я о пунктѣ уступленія «Голстиндіи думаю; я о томъ ссылаюсь на то, что я вамъ о склон«ности Царицы о супружествѣ королевско-Шведскаго принца съ «Датскою принцессою знать далъ».

«Вѣроятно господину маркизу Шетардію достанется дѣло о по«губленіи Бестужевыхъ докапчивать, а онъ инако безъ сего пред«дверія преуспѣть не возможетъ. . . . . «и можетъ быть...онъ еще множество иныхъ затрудненій найдетъ».

«Мы здѣсь на лутчемъ основаніи, нежели предъ 15-ю мѣсяцами «были; однакожъ мнѣ не видится, чтобъ мы тамъ въ состоя«ніи были что либо нибудь выпуждать; время и терпѣніе насъ «можетъ быть надежнѣе къ симъ видамъ приведутъ особливо же, «ежели не останутся . . . . . .

«Желательно есть, чтобъ учиненныя ко Двору о томъ представ«ленія, какъ ваше превосходительство меня увѣдомляете, успѣхъ «возъимѣли».

«Не престается господину Брюмеру представлять о важности, «которая имѣется, чтобъ королевскій принцъ всемѣрно взялъ пре«достерегаться въ выборѣ . . . . . персонъ, коихъ онъ своею «конфиденціею почтить изволитъ».

«Я самъ видѣлъ то письмо, которое онъ къ господину Плессену «при возвращеніи графа Тауба писалъ; онъ ему ни искуснѣе ни «мудренѣе говорить не могъ, но сіе худо и весьма засуетительно «при сихъ поступкахъ есть, что указы Царицыны обыкновенно «чрезъ руки Ея министровъ ходятъ, которые весьма разно съ на«ми объ Англіи думаютъ, и непрестанно трудятся со всѣхъ сторонъ «видъ загородить».

«Господинъ Бухвалдъ несчастливъ, ибо ихъ поданными ему на«ставленіями принужденъ былъ въ Швеціи къ Аглинской сторонѣ «пристать, и инструкціи его, находящіяся нынѣ въ рукахъ госпо-

«дина Брюмера, о томъ свидѣтельствуютъ, и онъ себя здѣсь тѣмъ «потерялъ, что дерзнулъ представить, что онъ не по доброму пу«ти слѣдуетъ. Вы можете увѣрены быть, мой господинъ, что вы отъ «него вскорѣ освобождены будете».

«Я желалъ бы вамъ тоже о господинѣ Плессенѣ сказать. коего «королевскій принцъ такожъ любитъ, дабы». . . . . .

«Не опасайтесь ничего съ стороны здѣшняго Двора о господинѣ «маркизѣ графѣ Гилленбургѣ: я ни одного случая не пропущаю «внушать, что для надежнаго успѣха весьма нужно есть, чтобъ сей «министръ въ мѣстѣ остался».

«Я въ пользу господина Орлика дѣйствовать буду, какъ скоро «токмо ваше превосходительство меня въ состояніи приведете то «дѣлать».

«Я желалъ было барона Шефера, который преизрядный кавалеръ, «здѣсь видѣть; но обнаживаютъ, что къ намъ графа Баркс посылаютъ: «и ежели сей послѣдній будетъ, то я уповаю, что вы мнѣ предва«рительно знать дадите, добраго ли или худаго онъ духу».

P. S. отъ $\frac{13}{23}$

«По написаніи сего письма, мой господинъ, я видѣлся съ госпо«диномъ Брюмеромъ, который мнѣ сказалъ, что указы къ Россій«скому министру въ Копенгагенѣ господину Корфу уже отправлены. «чтобъ онъ обще съ господиномъ графомъ Тессиномъ трудился «всѣ несходствія объ основаніи супружества наслѣднаго принца «съ королевско-Датскою принцессою къ окончанію привесть».

«Господинъ Линдренъ, который сего дня отъѣзжаетъ и коему я «сей пакетъ вручаю, везетъ о томъ къ кронъ-принцу категори«ческую резолюцію отъ Царицы, почему токмо отъ Даніи зависитъ «будетъ честнымъ образомъ изъ интриги выйтить».

«Я съ моей стороны все то дѣлалъ, еже ваше превосходительство «мнѣ знать дали, что̀ съ намѣреніями и съ благомъ службы Его «Величества сходственно есть».

«Аглинскій Дворъ отозвалъ шевалiера Вейча, въ томъ намѣреніи, «дабы его въ Стокгольмъ послать, гдѣ она думаетъ, что прежнее «его тѣсное знакомство съ кронъ принцомъ ей весьма полезнымъ «быть можетъ; но господинъ Брюмеръ уже Царицу предупредилъ

«и сдѣлалъ, что сія принцесса ему обѣщала, что она королю «Аглинскому объявить прикажетъ, что посылка господина шева- «ліера Вейча въ Швецію ей такъ не пріятна была бъ, чтобъ она «оную и терпѣть не могла».

20. Переводъ съ письма Французскаго министра Далiона къ Французскому жь статскому секретарю Амелоту изъ Санктъ-Петербурга отъ $\frac{12}{23}$ Ноября 1745 года.

«Я примѣчаю, что между здѣшнимъ и Берлинскимъ Дворами день «отъ дня вящая искренность возстановляется. Король Пруской къ «тому много съ своей сторѳны полагаетъ; куріеры часто отъ него «пріѣзжаютъ; но Царица съ своей стороны весьма изрядно на то «отвѣтствуетъ. Господинъ Брюмеръ, которой о дѣлахъ совершен- «но свѣдомъ (ибо наиглавнѣйше къ нему и къ конфиденту баронъ «Мардефелдъ адресуется), меня обнадежилъ, что изъ того великая «польза для службы его величества воспослѣдовать могла бъ, и для «того мнѣ совѣтовалъ помянутаго барона ублажать еже я и чиню. «Господинъ Герторфъ, который первымъ своимъ сюда пріѣздомъ «себѣ нѣкоторую консидерацію пріобрѣлъ, своему Двору надежду «подалъ, что онъ изъ того великіе аванпажи получить частъ. Но «сія консидерація помалу умаляется и по всему видимому наконецъ «нечувственнымъ образомъ въ ничто сократится. Сіи суть такіе «люди, которые великого добра учинить не въ состояніи, но мо- «гутъ много зла причинить,—яко же и въ самомъ дѣлѣ онъ по «возвращеніи своемъ, чрезъ тѣсную свою дружбу съ Аглинскимъ «министромъ, намъ сколько возмогъ вредилъ. Говорятъ, что кур- «фирстъ Саксонской всегда заодно съ королемъ Великобританскимъ».

21. Переводъ съ письма Французскаго министра Далiона къ Французскому жь статскому секретарю Амелоту, изъ Санктъ-Петербурга отъ $\frac{15}{26}$ Ноября 1745 года.

Я во всемъ не долженъ искать, да и не ищу, милостивый мой государь, какъ только вашей апробаціи, и тако я за счастіе себѣ признаваю, что я «отъ тѣхъ домогательствъ отбился, коп мнѣ о «внушеніи здѣсь уступленія Голстиндіи въ пользу Даніи учинены «были, и что я въ томъ напвящую предосторожность наблюдалъ. «Есть причина уповать, какъ и вы то изъ моего предъ симъ пись- «ма отъ $\frac{12}{23}$ усмотрѣть изволите, что приключившіяся ссоры между

«Швеціею и Даніею рѣшатся, окромѣ чтобъ о семъ пунктѣ хотя «вопросъ учиненъ былъ, и что маркизъ де ла Шетардій дѣла уже «довольно пріуготовленными найдетъ».

«Я желалъ бы, чтобъ онъ здѣсь равномѣрно нашелъ склонность «къ возстановленію соединенія между королемъ и Царицею. То, «еже я вамъ, милостивый государь, доносилъ, въ какой склонно- «сти нынѣ всѣ большіе въ Россійской націи находятся, по не- «счастію не инако какъ совершенно подлинно есть. Ежели бы «Франція съ самаго начала восшествія принцессы Елизаветы на «тронъ хорошо свои авантажи наблюдала, то бъ она всѣ препят- «ствія преодолѣть могла: ибо, упустя сей случай, отличная, зѣло «заслуженная господиномъ маркизомъ де ла Шетардіемъ милость «всѣхъ людей на него, а по немъ и на Францію возпегодовала, и «Царица противъ быстрины держаться ни силы, ни вызнанія до- «вольно не имѣла; пятимѣсячное же его отсутствіе первыхъ не «успокоило, а у другихъ нѣкоторыхъ импресій умалить не могло».

«Ежели вамъ, милостивый государь, кажется, что отъ конспи- «раціи для службы его величества никакой пользы не воспослѣ- «довало и воспослѣдовать не можетъ, то я признаваюсь, что при «семъ случаѣ сумму 325 р. напрасно издержалъ».

«Я сильно опасаюсь, мой милостивый государь, что при ны- «нѣшнихъ конъюнктурахъ въ поданіи грамоты, которую король «къ Царицѣ въ отвѣтъ на объявительную о заключенномъ мирѣ «съ Швеціею ея грамоту писалъ, много затрудненій найдется, о «прекращеніи которыхъ я наилучше стараться буду, точно по- «слѣдуя въ томъ тому, еже вы мнѣ предписать изволили».

«Я не могу ничего выразумѣть изъ рѣчей Россійскаго въ Вѣнѣ «министра о дѣлѣ конспираціи; или уже ему такъ говорить ве- «лѣно. Манифестъ Царицы ни отъ новаго, ни отъ стараго числа, «но отъ такого, отъ котораго ему быть надлежитъ, понеже оной «отъ числа за день передъ экзекуціею преступниковъ».

«Хотя я здѣсь и на мѣстѣ нахожусь, однако же не вѣдаю, «чтобъ напослѣди неистовства открыты были, но паче уповаю, «что еще много пространнѣйшихъ открытій учинилось, ежели бы «патеръ капуцинъ съ бо́льшею прилежностію распрашиванъ былъ. «Комисары были уже утомлены или себя такими показать хотѣли: «чрезъ то немало дѣлъ ни во что подъ спудомъ осталось».

22. Переводъ съ письма Французскаго министра Далиона къ статскому секретарю Амелоту. Изъ С.-Петербурга отъ $\frac{10}{21}$ Декабря 1743 года.

.... И когда я вамъ, милостивый государь мой, въ то время не изъяснилъ—«кто таковъ баронъ Цедергельмъ и какая та реляція «имѣвшихъ его съ генераломъ Кейтомъ разговоровъ была, то я «думать имѣлъ, что г. маркизъ Ланмари васъ о томъ совершенно «увѣдомилъ».

«Баронъ Цедергельмъ, подъ видомъ имѣющаго въ Лифляндіи «протяжнаго судебнаго дѣла, присыланъ ко мнѣ былъ, яко весьма «искусный человѣкъ, для изъясненія о поступкѣ генерала Дюрин«га. Съ самаго перваго моего съ нимъ свиданія я объ немъ разсу«дилъ, что онъ мнѣ весьма негоденъ, и я его къ тому склонилъ, «чтобъ онъ дѣйствительно въ Лифляндію тягаться поѣхалъ.—Изъ «приложенной при семъ піесы вы гораздо лучше, нежели я вамъ «сказать могу, усмотрите, какимъ образомъ онъ разсуждаетъ и «говоритъ».

«Господинъ маркизъ Ланмари о пропскѣ господина Дюринга «точно увѣдомленъ, и тому уже не малое время, какъ господа Брю«меръ и Лестокъ никакой конфиденціи къ сему генералу не имѣ«ютъ. Онъ уже отзывъ свой болѣе мѣсяца получилъ, и тако мы «его вскорѣ лишены будемъ».

Я теперь вступаю, мой милостивый государь, въ ту подробность, которую я вамъ въ прошедшую субботу $\frac{3}{14}$ числа сего мѣсяца обѣщалъ.

1-е. Господинъ маркизъ де ла Шетарди предъявляетъ, что «мой «отъѣздъ Россійскихъ министровъ принудитъ его держаться. Сіе «правда, и я самъ г. де ла Шетардія съ перваго дни его сюда пріѣзда предъупредилъ, что они, ежели возможно, присутствія коро«левскаго министра избѣгать ищутъ. Но я его въ тоже время «предъупредилъ, что главный видъ сихъ же министровъ и почти «всѣхъ знатныхъ при семъ Дворѣ персонъ, по ненависти или отъ «страха, сей есть, дабы препятствовать, во что бы имъ ни стало, «чтобъ онъ здѣсь паки не утвердился. Все сіе оказуетъ, что я его «точно увѣдомилъ. Наилучшіе его пріятели понять не могутъ, для «чего онъ сюда возвратился и предвѣщаютъ, что онъ, имѣя все,

«еже ему надлежало въ иномъ мѣстѣ успѣхъ возъимѣть, онъ ни-
«когда въ Россіи съ пользою королю служить не можетъ. И тако, мо-
«жетъ ли господинъ маркизъ де ла Шетарди себя ласкать, что отъѣздъ
«мой его вступленіе въ дѣла облегчитъ? Имѣющійся передъ его
«глазами примѣръ императорскаго министра весьма явственно по-
«казуетъ, что когда здѣшніе люди въ чемъ утвердятся, они уже
«назадъ не подадутся. Баронъ Нейгаузъ, который съ . . мѣся-
«цовъ самой унизительной видъ, какъ своею персоною, такъ и для
«своего государя, оказываетъ, персональныхъ непріятелей не имѣ-
«етъ. Онъ хвалится, что Франція таковымъ же, или иногда еще и
«горшимъ, низостямъ подвержена будетъ».

2-е. «Непрекословно есть, что ежели господинъ маркизъ де ла
«Шетарди въ видахъ своего посланія успѣхъ возъимѣетъ, оное не
«иначе какъ способомъ сущей царицыной къ его персонѣ парти-
«кулярно имѣющей милости учинится можетъ, потому что она къ
«нему весьма милостива. Но она ему еще и болѣе долженствуетъ.
«Онъ ее видѣлъ; для чего же онъ когда либо не покушается своимъ
«кредитомъ во правѣ сей принцессы пробу учинить? Для чего онъ
«ея не склонитъ для меня то учинить, въ чемъ по всѣмъ прави-
«ламъ она отказать не имѣла бъ? И тако, приглаживая для меня
«пути, чаять можно, что онъ тѣмъ и для себя не толь шерохова-
«тые имѣть будетъ. Онъ еще ничего съ сей стороны не отвѣды-
«ваетъ: онъ въ недѣйствіи находится, заставляя меня все дѣлать
«и отваживать».

3-е. «Ежели мой отъѣздъ ожидаемое господиномъ маркизомъ де ла
«Шетардіемъ дѣйствіе не произведетъ, то изъ того, безъ всякаго
«сумнѣнія, конечное недѣйствіе для насъ при семъ Дворѣ, да и то
«въ самыхъ нужныхъ обстоятельствахъ, произойти имѣетъ. Про-
«стыя токмо упованія, простыя токмо гаданія могутъ ли съ опас-
«постію толь знатнаго несходства сравнены быть? Ежели бы Цари-
«ца сама собою дѣламъ рѣшеніе опредѣляла, то господинъ маркизъ
«де ла Шетарди, трактуя оныя прямо съ нею, въ чемъ либо предус-
«пѣть могъ бы: но онъ издревле, лучше каждаго инаго, отдаленіе
«сей принцессы отъ всего того, еже токмо серіознымъ упражненіе-
«емъ называется, знаетъ. Ему и недовѣрія ея извѣстны: все, что
«онъ ей скажетъ, тотчасъ министрамъ пересказано будетъ. А они
«въ твердомъ намѣреніи пребываютъ никакого отъ него происхо-
«дящаго представленія до имѣвшей аудіенціи не выслушивать и на
«аудіенцію безъ Императорскаго титула не допущать».

4-е. «Для пресѣченія же недѣйствія всемѣрно потребно сей слав-«ный титулъ дозволить. Сходственно ли съ королевскимъ достоин-«ствомъ будетъ, когда его величество на то поступить принужденъ «будетъ? И не приличнѣе ли будетъ сіе дѣло до такого случая до-«весть, въ которомъ бы можно было на дачѣ титула утверждать-«ся? А то инако г. маркизъ де ла Шетарди принужденъ будетъ воз-«вратиться, и тогда оба Двора поневолѣ по меньшей мѣрѣ въ хо-«лодности находиться будутъ: съ того времени мы нашимъ непрі-«ятелямъ у такой принцессы, которая безъ сумнѣнія Швеціею «владычествовать будетъ и нынѣ уже дѣйствительно всему Сѣверу «законы предписывать начинаетъ, свободное поле оставимъ».

5-е. «Господинъ маркизъ себи ласкаетъ такую партію сочинить, «которая, способомъ предаваемыхъ ему отъ его величества на волю «вспоможеній, Бестужевской супротивляться въ состояніи будетъ. «Я самъ думаю, что онъ того достигнуть могъ бы, ежели бы мини-«стерство и генерально вся нація паче на него персонально, не-«жели на Францію, не злобствовали».

БРАТЬЯ МИНИХИ

(БАРОНЪ и ГРАФЪ.)

Изъ бумагъ обергофмейстера барона фонъ Миниха.

Баронъ Христіанъ-Вильгельмъ фонъ Минихъ, младшій братъ славнаго фельдмаршала, род. въ 1686, ум. 11 Апрѣля 1768. Онъ былъ вызванъ изъ Германіи Императрицею Анною. При Елизаветѣ, не смотря на опалу и ссылку въ Сибирь своего брата, 25 Ноября 1742 онъ назначенъ обергофмейстеромъ на мѣсто умершаго графа Семена Андреевича Салтыкова, съ жалованьемъ по 6 тысячь руб. въ годъ, и получилъ Андреевскую ленту. Въ 1748 г., отъѣзжая въ Москву, Государыня позволила Миниху прожить цѣлый годъ въ пожалованной ему мызѣ Луніи (подъ Дерптомъ), чѣмъ онъ «въ состояніе приведенъ былъ фамилію изъ Нѣмецкой земли вывесть въ Лифляндію», какъ сказано въ прошеніи, которое онъ подалъ Государынѣ въ Декабрѣ 1749 г. Въ этой бумагѣ онъ такъ жалуется: «отправленіе, которое мнѣ надъ обоими Гофъ-интедантскими Конторами поручено было, мнѣ отказано, а Главная Дворцовая Канцелярія отъ моей дирекціи самовластно отошла же», и проситъ опредѣлить, въ чемъ будетъ состоять его должность.

Въ Ноябрѣ 1752 г. баронъ Минихъ подалъ Елизаветѣ Петровнѣ цѣлую рукописную книгу съ изложеніемъ своей службы въ придворномъ вѣдомствѣ и недоумѣній по оной. Современный списокъ съ этой книги въ 344 стр.), заключающей въ себѣ важныя показанія о дворцовомъ хозяйствѣ того времени, сохранился въ бумагахъ графа М. Л. Воронцова. Приводимъ изъ нея нижеслѣдующій проэктъ придворнаго регламента и то, что́ касается поступленія Миниха на Русскую службу.

Минихъ писалъ пофранцузски, и печатаемыя нами бумаги его сохранились въ современныхъ переводахъ. Вообще Минихъ, подобно брату своему, былъ человѣкъ словоохотливый. Его супруга раздѣляла съ графомъ М. Л. Воронцовымъ любовь къ словесности: сохранились нѣжные Французскіе стихи ея на кончину ея дочери. Другая дочь Елеопора тоже писала и печатала стихи.

Въ должности обергофмейстера, Минихъ имѣлъ возможность оказывать услуги Русской знати. Такъ въ письмѣ отъ 7 Окт. 1747 г. жена его пишетъ гр. Воронцову: «Le batelier Jan Jansen est chargé de deux caisses pour votre excellence, l'une contenant les fleurs et l'autre les pruneaux de France. Les tuberoses ne peuvent être rendu qu'au printems, vers le tems marqué». Большая часть писемъ Миниха и жены его содержанія просительнаго: за себя, за дѣтей и за зятьевъ (Игельстрома и Берга). Извлекаемъ изъ этихъ писемъ черты времени, свѣдѣнія, имѣющія какую либо историческую цѣну и то что обрисовываетъ писавшихъ. П. Б.

I. Изъ писемъ барона Миниха къ графу М. Л. Воронцову.

1.

A St. Pétersbourg ce 2 de Février 1749.

Monseigneur!

Votre Excellence m'a tiré d'une grande inquiètude où j'étois par rapport à sa santé et à celle de la chère Anna Michailowna, et je lui en ai une obligation extrême. Cet aimable enfant étant le 26 du passé (qui est la date de la lettre de votre excellence) au 12-me jour de sa petite-vérole, doit à cet heure être hors de tout danger et, comme selon l'assurance de Burhave et de Condoidi elle étoit de la bonne espèce. j'espère que même sa beauté n'en aura pas souffert. Cette maladie continue à regner ici en ville, entre autres les enfants du kn. Boris Grégoriewitz [1]) en sont attaqués. Elle a été dans la plupart des maisons de la bonne espèce, mais aujourdhui le d-r Burh. m'assure, qu'elle commence à être maligne. Vous pouvez juger, monseigneur, que cela me fait fort aprehender pour mes fils, et que je souhaiterois de sortir d'ici; mais jusqu'à ce jour ni moi, ni general-consul n'avons encore aucun avis du paiement de mes gages, ce qui m'empêche de partir, y étant tout preparé d'ailleurs. J'avois fixé le 7 de ce mois pour me mettre en chemin, mais à cet heure cela sera impossible, toutes les boutiques étant fermées pendant les 3 jours qui restent de cette semaine, et Dieu sait jusqu'à quel tems Masloff [2]) voudra encore me tenir ici en arrêt. Je souhaiterois que le grand-veneur [3]) pût être informé de cette contravention à l'ukase expresse de Sa M. Imper. que s. e. a eu la bonté de me procurer, et de tous les inconveniens qui en resultent. J'ai 13 cheveaux à l'écurie, achetés pour le voyage, qui me mangeront plus qu'ils n'avaent couté, si cela dure; car non obstant le depart de la Cour tout continue d'être cher, et on paie encore actuellement le pud de foin 14 cop. et le tchetwert d'avoine 120 cop. Avec cela je perd le tems ici inutilement, que je pourrois mieux emploier sur mes terres où on m'attend

---

[1]) Юсуповъ, тогдашній главноначальствующій въ Петербургѣ.

[2]) Начальникъ Дворцовой Канцеляріи, находившейся тогда въ Москвѣ.

[3]) Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій.

avec impatience, les ouvriers y étant aussi dans l'inaction à cause que je ne scaurois leur donner d'ici des ordres précis. Ainsi, monseigneur, si vous pouvez contribuer à me tirer de tous ces embarras, vous ferez une oeuvre meritoire. Ma 2-de lettre à mr chamb. Tchoglokoff, que votre excell. a bien voulu lui envoyer a eu tout l'effet desiré. Il m'a répondu dans des termes fort polis en russe et m'autorise de la part de Leur Alt. Imper. d'ordonner leurs portraits chez Grothe et me promet le païement de la dette du jeu au mois de Mai. Il a cacheté sa lettre de cire rouge, et on dit ici en ville le c-te Henrikoff son beau frère mort. Je juge par là et parcequ'aussi votre excell. ne m'en maude rien, cette nouvelle fausse. On a debité ici une autre nouvelle, qui apparemment ne sera pas plus vraie, qui est que le kn. Galizin est mort à Dantzig. Si cela étoit, cet accident pourroit peut être tourner à l'avantage de Heinson, et j'ose me flatter, que dans ce cas v. excell. voudroit bien s'emploier pour lui. A cette occasion elle me permettra d'inserer ici un article de la lettre de ma femme du $\frac{18}{29}$ de Janv. qui m'a paru édifiant. Parlant de la mort de la generale Petersdorff, belle mère de son frère, elle continue: «M-selle de Heinson [1]) vient aussi de paier ce tribut de la nature tout recemment, étant morte le 26 de ce mois, après avoir souffert depuis quelques années des indispositions presque suivies et avec peu de relache. Elle a dit plus d'une fois: o! quand viendra ce jour, où je serai rassasiée des biens de Sa maison et du saint lieu de Son palais; mon desir tend à deloger et à être avec Jesus Christ. Quand nous considerons notre âme comme emprisonnée dans un corps terrestre où elle est assoupie, appesantie et embourbée, ne devons nous pas estimer ce jour heureux, qui la dégage de ces liens; d'autant plus, qu'un vrai chretien n'a pas raison d'aprehender la mort, parceque Jesus Christ en a arraché l'éguillon. Une méditation suivie sur ce sujet adoucit souvent nos adversités et nous fait comprendre toute la beauté de ces divines paroles. C'est une legère affliction, que celle de cette vie; elle n'est que passagère et produit en suite une immensité de gloire excellente. Quoique j'aimois la defunte pour ses bonnes qualités, je l'estime cependant très heureuse d'avoir triomphé de tous ses maux. Il n'y a que cette fin qui decide des differens periodes par les quels l'homme est obligé de passer. Le Seigneur veuille nous préparer à ces tems immanquable, pour que nous ne perdions jamais de vue ce à quoi nous sommes destinés!»

---

[1]) La soeur unique du Resident.

Ces reflexions ont fait d'autant plus d'impression sur moi, puisque je les reçois dans un tems où je me prépare pour la sainte communion, ce qui me retient à la maison toute cette semaine, à dessein de participer aux saints misteres du corps et du sang de notre Sauveur, Dimanche prochain, et de commencer par là le grand carême et les jours destinés à méditer sur les souffrances de Celui, Qui S'est donné pour nous en holocauste pour expier nos pechés et nous en delivrer. Comme vos excellences s'occuperont aussi sans doute de ces mêmes méditations, je souhaite que Dieu les benisse pour la santification de leur âme et suis au reste sans cesse de v. e.

le très humble et très obéissant serviteur.

Munnich.

2.

St. Pétersb. 13 Févr. 1749.

Pendant toute la semaine passée je n'ai eu rien de Moscou, mais le knez Boris Gregoriewitz ayant fait inviter pour célebrer le jour de naissance de S. A. Imple, monseigneur le Gr. Duc, chez lui, au lieu du Vendredi, pour Samedi, j'y trouvai m-r le general-consul, qui me dit avoir reçu le matin même une lettre de son frère, par laquelle il lui avoit mandé, que m-r. de la Chancelrie de la Cour persistoit à dire, qu'il n'y avoit point d'argent en caisse. Un departement qui a $\frac{350}{m.}$ âmes, dont on paie 4 grivnes pour chacune, $\frac{30}{m.}$ r. du Staats—Contoir, $\frac{30}{m.}$ r. de revenus ici à Contoir, ne peut pas fournir 1980 r. dans l'espace de 2 mois, qui font la 6-me partie de l'année, et cela dans le tems que ces revenus entrent en caisse plus qu'en tout autre: cela paroit surprenant et incroyable, et n'en doit on pas conclure qu'on se joue de moi et qu'on tâche à me frustrer de l'avantage, que Sa M-té Imple m'a voulu procurer par Sa gracieuse resolution? Quoi qu'il en soit, il est certain que ce manque de paiement est un contretems des plus facheux pour moi, et je crois toujours, que si Sa M-té Imple en étoit informée, ce qui se pourroit faire par le canal de s. e. le grand-veneur, qu'Elle y mettroit ordre et feroit mieux respecter une ukase signée de Sa propre main. Puisqu'on paie si mal à Moscou, j'ai écris la semaine passée à Maslow d'envoyer ici au Contoir un ordre de me paier les 2 tiers de Janv. et de Mai ici et qu'on fasse ce paiement au consul-general Wolff aux 1-ers jours de Mai et de Septembre en monnoie d'argent.

3.

A Lunia, ce 12 Juillet 1755.

Etant dans les circonstances les plus embarrassantes depuis le mariage de ma fille Eléonore et tourmenté des créanciers, je n'en puis jamais venir au bout, rien au monde ne me faisant plus de peine que d'importuner ma Souveraine pour des affaires, qui me regardent en particulier. N'ayant pas vû v. excell. à l'église, j'allois à la sale, pris congé de ceux que j'y trouvois et v. excell. n'étant pas du nombre, j'entrois chez elle, où j'eu l'honneur de trouver madame la comtesse son épouse à sa toilette et d'en être chargé d'assurances d'amitié pour ma femme et mes filles. Je la priai de me conserver dans les bonnes graces de votre excellence, ajoutant que je l'avois cherché chez elle avant que d'aller à la Cour, mais n'avois pas eu le bonheur de la trouver et que m'étant engagé hier de diner chez le baron Wolff, j'etois bien mortifié d'être obligé de partir sans lui dire adieu. Je me mis là dessus en chemin, dinai cher m-r. le resident avec l'ambassadeur, Adam Wasiliewitz et le c-te Poniatowski. Le repas presque fini, Trezzini y vint, et j'ai remarqué à cette occasion qu'Hambury-Williams aime la fine raillerie et badine agréablement. A 7 heures je me trouvois de retour chez moi. M-r Adadurof m'ayant fait une insinuation de bouche et par ecrit quelques jours avant les fêtes de la Pentecôte dont le sujet est connu à v. excell., je cherchois à assembler les materiaux nécéssaires pour satisfaire le Comptoir de la Heraldie sur cet article, et commençois à travailler Samedi à ma reponse. Mais comme c'étoit mon jour de poste, que j'avois à expedier mon cocher avec mes chevaux, quelque bagage et de l'eau de Spa, je n'avançois guère ce jour-là et aux Dimanches je me suis imposé la loi de ne mediter que sur ce qui concerne notre sainte religion et de ne point travailler à d'autre sans une nécéssité indispensable. Le 3 et le 4 je continuois mon mémoire, mais j'en fûs detourné bien malgré moi, son excell. le chancelier m'ayant fait inviter à diner chez lui. En m'en retournant chez moi, j'eu l'honneur de rencontrer v. excell., à laquelle je souhaitois mille prospérités en pensée. Dans ce que j'avois écrit, après avoir marqué l'an, le jour et le lieu de ma naissance, je passois par dessus 45 ans de ma vie, c'est à dire de 1686 jusqu'à 1731 et au tems, auquel je reçus à Brunswick la vocation pour entrer au service de la Russie. Je trouvois, qu'étant étranger, je devois au moins faire quelque mention des emplois, par lesquelles j'avois passé, et des commissions et négotiations dont j'avois été chargé, et quoi-

que j'en fis le recit le plus succinctement qu'il étoit possible, aussi bien que des emplois et de commissions qu'on m'avoit confié en Russie depuis 1731 jusqu'au tems présent, je trouvois pourtant que cela étoit trop étendu; mais ne pouvant y remedier avant mon depart fixé au 5 Juillet, je remis ce même jour la minute que j'avois dressée avec tous les documens au secrataire Waymarn pour l'examiner avec m-r Adadurof, qui m'avoit dit à Oranienbaum de vouloir m'envoyer un formulaire, selon lequel cela devoit être dressé, pour l'ajuster ensemble selon l'intention du maitre de la Heraldie. J'avoue que pendant le tems, que cette affaire m'a retenue à Petersbourg, du 30 Juin jusqu'au 5 Juillet, je m'attendois d'un jour à l'autre de recevoir l'ukase touchante le quartiergeld dont j'avois laissé un formulaire au chamb. Iv. Ivanowitch, Sa Majesté Imperiale ayant marquée en pleine table Sa surprise de ce que je n'en avois pas été paié, comme v. excell. aussi bien que le dit chambellan me l'ont assuré et que le dernier a ajouté, que Sa Majesté Imperiale avoit promise de me gratifier de l'ukase nécéssaire pour cet effet et m'en a demandé le formulaire pour le Lui presenter. Mon attente ayant été vaine, je partis, le 5, a 4 h. après midi de S.-Pétersbourg et après un très heureux voyage j'arrivai ici Samedi à la même heure et, par la grace de Dieu, je trouvai ma femme et mes enfans en bonne santé et le colonel, mon beau-fils, retabli et prenant les eaux de Selze avec bon succès. Il compte de finir cette cure la semaine prochaine et de se rendre immédiatement après à son regiment auprès de Reval; en attendant ma fille restera ici pour y faire ses couches à la mi-Sept., s'il plait à Dieu. J'ai pris aujourd'hui le laxatif et commencerai demain de prendre les eaux de Spa pendant 4 semaines. Les pluparts des gentilshommes a Dorpat et aux environs aves les 3 ministres de la parole de Dieu ont déjà été ici pendant les 3 jours que je m'y trouve. Le chambel. Sievers s'étant embarqué à Lubec est, dit-on, heureusement arrivé à Riga. On pretend qu'il ne passera pas par Dorpat, mais par ses terres, par Portnik (dont son frère est en possession et dont Mar. Andr. [1]) a fait le partage avec son fils et le c-te Waldstein) et par Phelim, terre de Mar. Simonovna.

Je continuerai à donner à v. excell. de mes nouvelles une fois par semaine, souhaitant d'en apprendre des bonnes de sa part et de son illustre famille. En attendant j'ose la supplier très instamment de vouloir

---

[1]) Румянцева, коей дочь графиня Дарья Александровна была въ замужествѣ за гр. Вальдштейномъ.

sonder s. e. le chamb. Schuwaloff s'il n'a pas trouvé moyen de faire usage de l'ukase selon son intention et de me faire part, si cela ne c'est pas fait, quelles autres voyes vos excell. jugent à propos que je doive prendre pour avoir le paiement des 1720 r. que j'ai deboursés, et dont j'ai le plus grand besoin du monde. Je suivrai en cela, comme en toutes autres choses, vos sages et salutaires avis, et quand même elles ne réussiroient pas, je leur en aurai toujours la même obligation. Je respecterai aussi, si Sa Majesté Imp-le trouvoit bon de le remettre à un autre tems, Ses delais et Son refus même avec la plus soumise vénération et une entière resignation à Sa volonté et Son bon plaisir, persuadé que la grande Elisabeth, qui fait tout ce qu'Elle fait le plus à propos du monde, ne m'accordant pas mes prières d'abord, fera plus que je n'ai osé Lui demander en tems et lieu, surtout si on Lui mêt devant les yeux la triste situation. dans laquelle je me trouve, aussi bien que les jeunes mariés.—J'assure madame la c-tesse votre digne épouse de mes profonds respects, baise les mains à An. Michailovna et suis et serai constamment de v. excell. le très humble et très obeissant serviteur Munnich.

4.

De Lunia du 22 Fevr. 1758.

(По поводу низверженія гр. А. П. Бестужева).

La poste s'est fait longtems attendre; je n'ai reçu votre lettre du 17 que hier à onze heures. Sur des discours, qui se debitoient à la sourdine, je soupirois en secret de conserver la sacrée Personne de Sa M-té I. et de mettre un frein à tous ceux qui mal-intentionn'es formoient des trames contre le regne le plus beau et le plus doux qui fût jamais. J'ouvris. non sans craindre quelque sinistre evenement, la lettre; j'avoue que mon ame déjà emue le fut encore davantage à la lecture des circonstances qui s'y trouvent par rapport à un homme, du quel j'avois eu l'idée qu'il sentoit l'obligation due à sa Souveraine, que, connoissant sa religion et ses devoirs, il ne se seroit pas oublié à un point si capital que de lezer ce qu'il y a au monde de plus digne de respect, d'amour et de vénération. Celle chûte est d'autant plus frappante, qu'elle porte le coeur le moins épris des perfections de notre incomparable Souveraine à une juste indignation. Sans avoir reçus tous les bienfaits dont il jouissoit avec abondance, pouvait-il se dispenser, comme sujet, de Lui vouer cette fidelité, que la nature même enseigne! Quelle profondeur d'

horreur que le coeur d'un mechant homme, intrigué et ennemi de tous, horsmis de soi même! Il enlasse dans ses filets d'autres individus, qui seroient peut-être restés vertueux sans ses perverses insinuations, noires et diaboliques. C'est cet esprit impur, qui incite les ames, initiées dans l'incredulité aux tenebreux systèmes, qu'inspirent l'ambition, l'interest et la haine.—Je suis persuadé que S. M. I. Qui agit avec toute la clemence, qui relève Ses sublimes perfections, que ce n'est qu'avec regret et chagrin, qu' Elle fait éclaircir ses complots audacieux. Il n'est que trop probable qu'il est entré dans des desseins detestables de plus d'un objest. Favorisé des graces journalières de S. M. I. et par consequent d'autant plus criminel, quelle confusion ne suivra-t-elle pas, quand il sera convaincu de s'être attiré la juste colère d'une Auguste Princesse, née pour la félicité de Ses sujets. Il en étoit indigne sans doute. Dieu lui-même a émanés Ses decrets du ciel. Il veut proteger contre toutes les furies cette admirable Princesse; Son bras est levé pour exterminer Ses ennemis, les confondre et les éloigner. On ne resiste qu'en vain à cette puissance superieure.

Ceux qui sont employés pour soutenir les trones,
Doivent être prévoyants, admis près des couronnes.
Leur genie en vain surprend tous les secrets,
Previent tous les desseins, forme mille interêts.
Il faut pour être grand, être vrai et sincère
Et ne point imiter les Sejans, les Tibères,
Dont la cruelle main frappa de coup si sourds,
Epris de politique, voraciers vautours.
Leur affreuse science, indignement profonde,
Fût la honte du trone et le fléau du monde.
L'esprit le plus vulgaire, à l'oubli condamné,
Vaut mieux que ces talens par l'abus profanés.

Je suis encore persuadé, que S. M. I. suivra aussi cette fois Son plan, si souvent décidé, de punir au dessous du crime et recompenser au delà du merite. Je suis persuadé aussi que vous compatissés toujours au sort des malheureux; mais peut-on avoir trop d'aversion pour des crimes marqués au coin de la plus noire ingratitude? Puisse notre adorable Souveraine être garantie de ces hommes que l'interest seul gouverne; puisse-t-Elle n'avoir que des sujets aussi fidèles, qu'Elle a des qualités et des charmes!

M-r. Keith [1]) est arrivé; quel role jouera-t-il? Tel qu'il puisse être, pourvû qu'on puisse pacifier l'Europe. Si cela ne se fait pas cette année, tous les pais vont être reduits à la plus grande et la plus affreuse misère. Un r. [2]) audacieux, temeraire, qui méconnoit la crainte, mettra encore partout du sang. La grande Elisabeth frappera le coup d'éclat. Je m'y attends sûrement. Le meilleur parti est de manger dans un petit reduit quelques bonnes assiettes. L'uni, le vrai, le mediocre est le mieux dans sa place.

5.

Mémoire.

Burchard Chrétien de Munnich [3]), lieutenant en second au regiment des gardes d'Ismailow, ayant obtenu la permission d'aller comme volontaire à l'armée commandée par le general-feldmaréchal Apraxin, partit d'ici le 14 Octobre 1756. S'étant arreté en Livonie 3 mois avec la permission du dit gen.-feldmaréchal pour former son équipage, il se rendit auprès de s. excell. à Riga le 24 Janvier 1757, et depuis ce tems-la il a toujours été avec elle et a été présent à la journée de Gros-Jägersdorff. L'armée au lieu d'avancer ayant rebroussé chemin jusqu'à Tilsit et ayant souffert beaucoup pendant cette penible marche, on chercha les quartiers d'hyver, et par ordre du gen. feldm. le lieutenant de Munnich eut le sien à Plunjani en Samogitie auprès de son beau-frère Berg, son excellence lui ayant accordée la permission de se rendre auprès de lui à Libau; mais s. e. ayant reçu l'ordre de se rendre à Pétersb., il resta auprès de son beau-frère, commandé pour être à la division du gen. en chef Braun, qui marcha par la Pologne en Prusse. S'étant rendu en suite avec Stoffel et Molina sous Custrin, il y a été si longtems que le bombardement et le siège duroit et pendant 3 jours et nuits dans les tranchées. Le 14 d'Aoust à la sanglante bataille de Zorndorff il n'a pas quitté Fermor, et un lieutenant Seegue, avec lequel il parloit, a été tué auprès de lui; et depuis cette bataille, où il perdit 2 chevaux, il est resté auprès de son e. à Marienwerder. Et le c-te Fermor en etant parti pour S-t Pétersb., l'en a fait partir 2 jours avant lui; mais comme il est allé avec ses propres chevaux jusqu'à Lunia, il n'est arrivé ici que le 3 du present mois, après une absence de 2 ans et environs 5 mois. Ses 3 camarades, le c-te Bruce, le prince Repnin et le c-te Apra-

[1]) Англійскій посланникъ.

[2]) Roi,—Фридрихъ II-й.

[3]) Сынъ обергофмейстера.

xin ont été avancés d'un grade, mais lui seulement selon son ancienneté. Il monte très bien à cheval, dès sa jeunesse son inclination l'a porté à cet excercice. Si Sa Majesté Imperiale vouloit le faire, sinon rittmeister, comme Apraxin, au moins rittmeister en second, rien ne lui conviendroit mieux, et on a lieu de se promettre qu'il s'acquitera bien de cette fonction. Pendant son absence il a couté à ses parens plus de deux milles roubles, et depuis la maladie de ma fille, c'est-à-dire depuis le 16 Fevrier, j'ai deux ménages à entretenir dans un tems où tout est cher. Cela me mêt dans une telle indigence, que quoique son excell. le chambellan Schouvalow ait eu la bonté de me prêter (outre 50 duc. en espèce) 500 roubles et que ma femme m'ait envoyé 200 r. de son épargne, je ne puis pas atteindre le mois de Mai sans faire des nouveaux emprunts. Sa Majesté Imperiale, Qui a eue de tout tems plus de bonté pour moi que je ne merite et ne sçaurois jamais meriter, étant la plus genereuse Princesse du monde, ne me refuseroit pas Son assistance, si Elle étoit informée de ma triste situation et de mes besoins pressans. Si l'on demande combien il me faudrait pour m'en tirer, je compte qu'une avance de deux mille roubles pourroit me mettre en état d'aller jusqu'au dit mois de Mai et de fournir ce qui faut pour équiper de nouveau mon fils.

J'ose supplier votre excellence de communiquer ce present mémoire à son excell. le chambellan Schouvalow, de s'interesser conjointement avec lui auprès de Sa Majesté Imperiale pour mon fils et moi, qui a la ferme confiance en Sa grace et générosité, qu'Elle ne m'abandonnera pas dans mon grand age. Fait à S-t Petersb. ce Mars 1759. Munnich.

6.

. . . . . L'après midi on annonça un officier de l'artillerie, envoyé de S-t Pétersbourg qui me presenta une lettre de son excellence P. Ivanovitch Schouvalow du 3 d'Octobre dont le contenu étoit de rendre à cet officier toutes les assistances possibles dans ce dont il etoit chargé. J'appris de lui qu'il s'agissoit d'un tresor à deterrer dans le territoire de Lunia et des canons avec des inscriptions. J'offris le diner à m-r Resanow, fit d'abord venir Dordet, mon prikaschik, lui ordonnant en sa presence de fournir autant de laboureurs munis de bêches, qu'il trouveroit necessaire, et cela fût ordonné sur le champ pour le lendemain au matin. J'offris le quartier au dit Resanow, mais il me dit qu' il étoit obligé de retourner à Dorpat. On commença à faire la perquisi-

tion enjointe le 7 et on a continue le 8 avec 35 de mes paysans, qui ont été employés à creuser des fosses jusqu'à 4 arshines de profondeur aux lieux indiqués par Annoka Bärtell, inventeur du tresor en 5 endroits differens; mais on n'a trouvé que de l'eau et de la boue, dans laquelle les pauvres paysans ont été enfonces jusqu'aux genoux. Le 9, m-r Resanow et le secretaire Seland ont voulu faire leur rapport à s. e. leur chef et en attendre nouvel ordre. Ma femme croit que la manière de proceder dans cette affaire marque une méfiamce mise en moi; qu'après avoir examiné Bärtel à S-t Pétersb. on auroit dû, selon elle, me communiquer l'interrogatoire et me charger de faire la perquisition sur les lieux. Mais j'en juge autrement: on m' a dispensé de cette peine, parce que la faiblesse de ma tête ne me permêt pas de l'exposer à l'intemperie de l'air dans une saison si rude. Il est vrai qu'à Dorpat on fait bien de raisonnemens sur cet incident, arrivé immediatement après que je suis venu ici, mais cela ne m'embarasse pas et fait le moindre de mes soucis. J'ai regarde cette prétendue decouverte d'un tresor enfoui ici comme une idée chimerique d'un cerveau blessé. Déjà l'année passée ce Bärtel s'étoit adressé au pasteur Oldecop pour m'avertir en secret, qu'il y avoit un tresor caché dans un bois à 5 quart de lieues d'ici et que 2 grandes pierres en étoient les indices. Au premier jour auquel le pasteur étoit de loisir, je me rendis avec lui, Dordet et le denonciateur sur les lieux, mais je ne trouvois aucune vraisemblance à ce que disoit ce paysan, ni au sot conte qu'il y ajoutoit, que des gens de Dorpat étoient venus pendant la nuit et avoient enlevé une grande partie de ce tresor, ne sachant indiquer ni le lieu, ni le tems, ni les personnes. Cette automne il est revenu à la charge et presenté à ma femme une lettre ci-jointe, par laquelle il lui demandoit un passeport pour Pétersbourg ayant des indices certains et etant sûr de ne se pas tromper, à quoi ma femme lui a fait repondre, qu'il feroit mieux d'attendre mon arrivée ici. Cependant il a trouvé moyen d'y aller sans passeport et d'occasionner cette perquisition, dont j'ai crû devoir informer v. excell., mais surtout des circonstances susmentionnées, pour contribuer au possible que notre incomparable Souveraine ne nous abandonne pas et nous assiste gracieusement pour pouvoir paier nos dettes et subsister honnetement avec nos enfans pendant le peu de tems qui nous reste à vivre . . . . .

à Lunia. Ce 10 Octobre 1759.

Записка сына Минихова.

О состояніи моихъ дѣлъ.

1760 года, Марта 25 дня, въ вечеру поздо, я командированъ былъ, чтобъ вступить на караулъ въ зимнемъ Ея И. В. домѣ. Чтобъ этого приказу наикрѣпчайше наблюдать и не опоздать, въ 3 часа совсѣмъ готовъ былъ и въ полкъ поѣхалъ, чего я свидѣтелями доказать могу. По пробитіи сбора, я съ другими господами офицерами слѣдовалъ въ зимній Ея И. В. домъ; но какъ меня командировали знамя къ командѣ привести, не знаю отчего жестокій обморокъ ошибъ меня такъ, что я принужденъ былъ съ еспонтономъ на земь упасть и принужденъ былъ въ карауле на постелѣ отдохнуть. Изъ чего мнѣ этотъ, такъ печальной, случай приключился, не знаю; ибо я только предъ выѣздомъ изъ моей квартиры поутру рано одну чарку водки выпилъ, затѣмъ что желудокъ мой весьма слабъ, и я на той недѣлѣ въ среду сповѣдовался, а въ четвергъ у причастія былъ, а въ пятницу весь день постъ держалъ и въ субботу всю ночь предъ святымъ праздникомъ не спалъ, чтобы къ командѣ не опоздать. Но что меня еще жесточее испугало, такъ это то, что я чрезъ 1 сутки, 29 Марта, услышалъ, что г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Гуріевъ г. капитану Фролову-Багрееву приказалъ репортъ подать, въ каковомъ состояніи я былъ, будучи на карауле въ зимнемъ Ея И. В. домѣ? Я хотѣлъ для этого нечайнаго мнѣ случая къ оному г. капитану ѣхать освѣдомиться, въ которой силѣ этотъ репортъ написанъ и ему обстоятельно про этотъ случай донести; но рана, которую я 30 Марта въ голову нечайно получилъ, и въ пять недѣль не вылѣчена была, мнѣ въ томъ препятствовала. Того ради я принужденъ былъ для крайней моей печали терпѣть, что я спрашиванъ былъ: хочу ли я выпуска въ армейскіе полки, или отставленъ быть изъ службы Ея И.

В., которое показуетъ крайнее ко мнѣ немилосердіе. Я намѣренъ служить Ея И. В. до самой моей послѣдней капли крови и до смерти своей, къ чему меня наиболѣе понуждаетъ, понеже будучи 4 года въ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ кадетомъ и всему обученъ былъ, что̀ доброму офицеру знать надлежитъ и отъ своихъ вышнихъ за всегда добрые атестаты имѣлъ, чего и лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ знаетъ, что я въ шестлѣтной моей службѣ въ полку, которая зачиналась въ 1754 году до этого, такъ мнѣ печальнаго, случая въ моихъ должностяхъ и службахъ добропорядочно былъ. Изъ этого можно видѣть, въ какой великой печали я нынѣ нахожусь, понеже въ полковомъ приказѣ 29 Марта 1760 года, въ четвертой пунктъ написано было: «Г. капитанъ Фроловъ-Багреевъ долженъ подать репортъ о г. порутчикѣ баронѣ фонъ Миниxѣ, въ какомъ онъ состояніи находился, будучи на караулѣ сего мѣсяца 26 числа», а въ какой силѣ оный репортъ, который г. капитанъ подалъ, состоялъ, какъ выше упомянуто, по сихъ поръ не извѣстенъ, ибо изъ Полковой Канцеляріи мнѣ ничего не сообщили, надоношеніе, которое я подалъ объ моей отставкѣ изъ печали и изъ торопливости для несчастливаго меня случая 26 Марта; знать, что рѣшеніе еще не учинено; а какъ скоро рана моя вылѣчена была, меня не токмо въ адмиралтейскій караулъ командировали и доношеніе, которое я подалъ на 3 мѣсяца сюда ѣхать, я принужденъ реверсъ отъ себя дать, чтобъ по выходѣ онаго термина къ полку явиться; но понеже я въ доношеніи моемъ показанный срокъ держать не могу, того ради я подалъ доношеніе объ отсрочкѣ. Между тѣмъ я живу въ надеждѣ щедрой Высочайшей милости Ея И. В., что по Высочайшей милости съ награжденіемъ чиномъ въ армейскіе полки выпустить, чтобы Ея И. В. показалъ службу, ревность и усердіе мое лучше-еще, какъ прежде.

Бурхардъ Христіанъ фонъ Минихъ.

Мыза Лунія.
Августа 22 дня 1760 года.

II.

ПРОЭКТЪ

генеральнаго придворнаго регламента, представленный обергофмейстеромъ барономъ фонъ Минихомъ Императрицѣ Елизаветѣ.

ГЛАВА I.

О поступкахъ всѣхъ придворныхъ служителей генерально.

1. Понеже извѣстное дѣло есть, что всякое правленіе и каждое общество содержится въ постояномъ благосостояніи неиначе какъ чрезъ доброй порядокъ, и сей сущій порядокъ только тогда въ прямое дѣйство производится, когда каждый членъ того общества начнетъ рачить о истиномъ страсѣ Божіемъ и о добродѣтельномъ житіи: ибо каждый христіанинъ ради спасенія и благополучія своего долженъ во всѣхъ своихъ начинаніяхъ поступать по откровенному Божіему слову, какъ оное въ книгахъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта предано и отъ святыхъ церковныхъ учителей изъяснено. Токмо сожалѣнію достойное искуство учитъ, что оное нынѣ отъ наибольшей части христіанъ пренебрегаемо, паче при Дворѣхъ, которые бъ долженствовали быть образомъ какъ протчимъ всѣмъ въ государствѣ обществамъ поступать, и придворнымъ служителямъ, ибо оные ежедневно при лицѣ государей своихъ обращаются, для всѣхъ прочихъ служителей толь наипаче добрыми примѣрами предходить надлежало, коль на поступки ихъ прочіе подданные смотрятъ и онымъ подражаютъ. Того ради Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее соизволеніе и намѣреніе таковое, дабы всѣ и каждой при Дворѣ Ея Величества опредѣленные вышніе и нижніе служители обоего полу о истиномъ благо-

честіи, кое на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго, всеусердное попеченіе имѣли и всѣ свои начинанія такимъ образомъ производили, чтобъ могли въ томъ не токмо предъ человѣческими очами, но и предъ всевидящимъ окомъ Божіимъ отвѣтъ дать.

2. А особливо обрѣтающіеся въ вышнихъ и знатнѣйшихъ придворныхъ чинахъ, которымъ прочіе по раздѣленію департаментовъ подчинены, должны опымъ своимъ подчиненнымъ подавать образъ благочестиваго и добродѣтельнаго житія; ибо какъ могутъ они другихъ за беззаконія, въ которыхъ сами обращаются, надлежащею строгостію наказывать или увѣщевать и поощрять къ полезному, ежели сами оное пренебрегаютъ? Паче же отъ злаго примѣру вышнихъ подчиненные приходятъ и укрѣпляются въ недобрыхъ поступкахъ. И дѣйствительныя беззаконія, яко всякая неправда, лукавство, притворство, безпутныя роскоши, такожде пьянство и корыстолюбивая игра и протчія обиды ближняго, хотя не между добрыми и придворнымъ служителямъ пристойными качествы, однакожъ якобы между позволенными средствы вмѣняются. Токмо никто бъ въ томъ обмануться не могъ, ежели бъ себя искусилъ и себя о житіи своемъ разсудилъ, слѣдуя 100 псалму, въ которомъ отъ 3 стиха до 8, хотя кратко, однако весьма явственно показано, какіе поступки придворному служителю приличны и которые неприличны. И Ея Императорское Величество равномѣрное намѣреніе имѣетъ, яко и царь Давидъ въ реченномъ псалмѣ о себѣ свидѣтельствуя, и оное отъ всѣхъ, коихъ Богъ правителми поставилъ, требуется; того ради каждой изъ онаго точно и достовѣрно признать можетъ, въ чемъ поступокъ его Ея Императорскому Величеству будетъ непріятенъ или чѣмъ онъ Ея Величества высочайшую милость заслужить и содержать можетъ.

3. Притомъ Ея Императорское Величество изволитъ повелѣвать накрѣпко, дабы всѣ какъ вышніе, такъ и нижніе придворные служители нетокмо по воскреснымъ, но и по праздничнымъ и торжественнымъ днямъ въ Божію церковь ходили прилежно и отъ оной безъ важнаго какого препятствія не от-

лучались, въ чемъ выщнимъ паки добрыми примѣрами предслѣдовать должно и во время святой литургіи никому пустыхъ словъ и смѣху не употреблять, перебѣгами никому не соблажнять и въ молитвѣ не мѣшать, но каждому собою оказывать, что хожденіе въ церковь не для одного обыкновенія или по вышнему приказу чинится, но изъ истиннаго говѣнія сердца, дабы всевышнему и всевидящему Богу, Иже святъ есть и требуетъ, чтобъ мы святыя жъ руцѣ къ Нему возвышали и поклонялись Ему духомъ и истиною, приносить благопріятную службу.

4. Потомъ долженъ всякъ, кто бъ онъ ни былъ, отъ всѣхъ Божіему всесвятѣйшему величеству противныхъ словъ, такожъ отъ клятвы и божбы какъ при столѣ, такъ и въ прочихъ собраніяхъ и случаяхъ, весьма себя удерживать, а напротивъ того творить полезное и что къ наставленію и исправленію потребно, такожъ же христолюбивому придворному человѣку честно и благопристойно.

5. Притомъ же всякія непотребства какъ въ Императорскомъ, такъ и забавныхъ и загородныхъ Ея Величества домѣхъ, обхожденіе съподозрительными и худаго житія женщинами, подъ какимъ бы предлогомъ оное ни было, такожъ пьянствованіе, неочередная ѣда, карты и зерни и въ прочемъ всѣ христіанамъ непристойныя буйства и сквернословія наикрѣпчайше запрещаются.

6. А напротивъ того всѣмъ и каждымъ придворнымъ служителямъ накрѣпко же напоминается какъ о отправленіи должнѣйшаго къ Ея Императорскому Величеству респекта, такъ и о наблюданіи честнаго себѣ имени, бѣгать соблазна, жить чинно и добродѣтельно, притомъ смирно и кротко, со всякимъ по состоянію чина дружелюбно обходиться, держать правду, молчаливость, искренность, не превосноситься и быть трезву, разсуждая завсегда, что они должность свою по призванію чина исправляютъ не для лица и угожденія человѣкомъ, но что они на страшномъ судищѣ всѣхъ Судіи въ томъ отвѣтъ дать долженствуютъ, и пріиметъ коиждо по дѣломъ своимъ или мзду или казнь вѣчную.

7. Всякое самовольное мщеніе, брань, драки, а паче смертельнымъ орудіемъ подъ тяжкими и въ правахъ изображенными штрафы толь крѣпчайше запрещается ж, коль почтеніе мѣста оное не позволяетъ, и ежели въ Императорскомъ домѣ или въ окружности онаго кто такое учинить дерзнетъ, за оное толь тяжчайше наказанъ быть имѣетъ; буде же кто на другаго имѣетъ причину жаловаться за озлобленіе словомъ или дѣломъ, тогда долженствуетъ оное приносить предъ своихъ безпосредственныхъ начальниковъ; а ежели паче чаянія отъ оныхъ управы не получитъ, то имѣетъ объ ономъ доносить въ учрежденной Гофколлегіи, гдѣ ему скорой и безпохлѣбственной судъ данъ будетъ: ибо Ея Императорское Величество каждому начальнику накрѣпчайше напоминать изволитъ, чтобы въ порученномъ ему департаментѣ судъ и расправу, не взирая на лица, въ приносимыхъ ему дѣлахъ отправлялъ подъ опасеніемъ ежели кто въ томъ явится медлителенъ или похлѣбственъ, то въ надлежащей сатисфакціи самъ оставаться и причиненной убытокъ обидимому возвратить долженъ.

8. Такожъ каждый Императорской придворный служитель долженъ остерегаться отъ пустаго разглагольствія, лжи и оклеветанія ближняго и никого тайно не обносить, но ежели онъ за кѣмъ что либо непорядочное знаетъ и дружественобратское увѣщаніе и остереганіе не поможетъ, по своей же должности и съ добрымъ основаніемъ имѣетъ онъ о своемъ товарищѣ что либо объявить и донести, тогда долженъ оное со всякою вѣрностію, не прибавляя ничего и только тамо гдѣ потребно, предъявить: а къ умаленію своего ближняго далѣе онаго не распространять, но оставить оное при высшемъ размотрѣніи.

9. Знатнѣйшимъ Императорскимъ придворнымъ служителямъ, особливо кои при Дворѣ квартиру имѣютъ или ко Двору ежедневно пріѣзжаютъ, должно при себѣ имѣть смирныхъ, вѣрныхъ и молчаливыхъ слугъ, дабы чрезъ оныхъ ни при Дворѣ какой непотребности не учинилось, ниже отъ ихъ худаго состоянія придворные служители пьянствовать, играть и тому подобнаго не научились.

10. Всякое хищеніе придворной провизіи, въ кушаньѣ и питіи, поваренныхъ кореньевъ, чаю, кофе и конфектовъ накрѣпко запрещается и ни которому служителю не позволяется свыше опредѣленной ему порціи требовать и попойками по углямъ какъ при Дворѣ, такъ и на кухняхъ и погребахъ самими или съ приглашеніемъ посторонняхъ людей и объѣдалщиковъ или тасканіемъ на сторону, никакого вреда и ущербу не причинять или къ тому поводъ подавать; тако жъ каждой охраняться долженъ съ кушаніемъ непотребно и нечинно не обходиться.

11. Никто отъ придворныхъ служителей, которой къ тому нарочно не приставленъ и не опредѣленъ, да не дерзаетъ Императорскіе апартаменты, кухню, погребъ, казармы, чуланы и протчія при Дворѣ запертыя мѣста самовольно отворять, изъ оныхъ что либо брать или скрывать и употреблять, также дрова и уголья тащить и похищать подъ опасеніемъ двойного тому возвращенія и тяжчайшаго штрафованія: такожъ при Дворѣ нарочнымъ дѣломъ ничего не повреждать, марать и подозрительныхъ персонъ или подлыхъ робятъ и дѣтей, такожъ и собакъ съ собою водить, но вящше о томъ стараться, дабы всякой вредъ, сколько отъ кого зависитъ, отвращенъ, а польза наилутче удобными образы вездѣ происходила.

12. Опредѣленнаго жалованья, порціи и либереи да не дерзаетъ же никто требовать неучтиво и дерзко, но ежели въ чемъ либо по содержанію Императорскаго всемилостивѣйшаго учрежденія и попеченія, спустя урочное время или впротчемъ отъ кого съ основаніемъ жалоба принесена быть можетъ, то таковый долженъ о томъ просить напередъ у своего начальника, а буде отъ него не получитъ помощи, то съ надлежащею учтивостію уже въ Гофколлегію и ожидать резолюцію, а впротчемъ довольну быть порядкомъ и временемъ, когда и какимъ образомъ жалованье, либерея, кушаніе и питіе, свѣчи, дрова и тому подобное при Дворѣ роздается и реченной порядокъ и время наблюдать: ибо ежели безъ нужды, нарочнымъ дѣломъ и

отъ лѣности оное пренебрежетъ, то недостатокъ и убытокъ самъ себѣ причесть долженствуетъ и кромѣ надлежащаго времяни ничего и чтобъ ему самому отъ себя причиннвшійся убытокъ или недостатокъ возвращенъ былъ, требовать не имѣетъ.

13. Ея Императорское Величество всемилостивѣйше уповаетъ, что между нынѣшними придворными служительми таковыхъ не найдется, кто бъ, въ противность Божіей заповѣди и государственныхъ правъ, такъ зло проступился, чтобъ за то подлежалъ розыскному слѣдствію. И впредь Ея Величество какъ Сами, такъ и чрезъ Своихъ главныхъ придворныхъ служителей и министровъ всякую предосторогу употребитъ, чтобъ при набираніи новыхъ служителей смотрено было на вѣрность и добрые поступки, а таковые, которые въ какой тяжкой продерзости были, ко Двору приняты не будутъ. Однакожъ, ежели по человѣческой слабости, чрезъ діавольское наущеніе, кто изъ придворныхъ служителей въ какое тяжкое преступленіе и продерзость впадетъ, яко въ хуленіе на Бога, оскорбленіе Величества, убивство, насильной грабежъ, воровство и тому подобныя, то изволитъ Ея Императорское Величество наисильнѣйшимъ образомъ чрезъ сіе объявлять, что таковой преступникъ для носимаго на себѣ чина или иногда знатной фамиліи не только никакимъ авантажемъ или пощадою себя ласкать, а паче наижесточайшаго наказанія ожидать имѣетъ, но и еще никто за него вступаться, таковому для прикрытія его злыхъ дѣлъ или къ побѣгу его ссуду и помощь давать да не дерзаетъ, размышляя, сколь ему пріятно быть имѣетъ, чтобъ оного наказанія, которое виноватой заслужилъ, не принять.

14. Ежели жъ кто изъ придворныхъ служителей въ чемъ маломъ и противъ своей должности погрѣшитъ, въ таковомъ случаѣ одинъ другаго, какъ выше упомянуто, дружески и братски безпристрастно, и ежели тотъ проступокъ нетяжекъ, весьма почасту увѣщевать и отъ того отводить долженъ и елико возможно всякую дальность и товарища своего вредъ

искать предостерегать и предупреждать; а ежели сей тихой способъ не поможетъ, тогда дѣла и худые поступки тому начальнику, подъ которымъ оный непокорливый находится, объявить и донести, а оный начальникъ по подлинному разсмотрѣнію увѣщаніе безъ шуму и крику имѣетъ повторить, такожъ слегка штрафовать отнятіемъ кормовыхъ денегъ, стола и на нѣсколько времени отлучкою отъ Двора и такими способы тщится привесть паки на истинной путь; буде же реченные способы не помогутъ, и оной служитель въ своемъ безпутствѣ будетъ оставаться, тогда дѣла его предъявить Гофколлегіи и оного непокорливого преступника взять подъ караулъ и потомъ рѣшить, оного служителя какъ штрафовать или вовсе отставить.

15. Каждой придворной служитель повиненъ порученную ему должность и чинъ съ вѣрностью отправлять, въ дѣла, которыя ему не поручены, весьма не мѣшаться, съ протчими, кои съ нимъ или ниже его опредѣлены, напрасной брани не вчинать или къ тому поводу не подавать, но поступать по содержанію сего придворного регламента и по своей должности или инструкціи. А паче долженствуютъ тѣ, коимъ государскія деньги или что другое къ отчету или къ какому употребленію или въ сохраненіе поручено будетъ, всякую вѣрность оказывать и съ порученнымъ осторожно и правдиво обходиться, вредъ и небреженіе по всей возможности отвращать и всегда готову быть по востребованію опредѣленныхъ къ тому вышнихъ служителей о исправленіи своемъ отповѣдь и о порученныхъ имъ деньгахъ и вещахъ отвѣтъ дать и доказать; и ежели въ которой статьѣ или суммѣ возъимѣется сумнѣніе и росходъ исправно ли и непзлишно ли чинень или не было ль въ приходѣ болѣе нежели показано или бъ болѣе быть надлежало, тогда имѣетъ Гофколлегія о томъ требовать достовѣрнаго доказательства и въ потребномъ случаѣ щеты или сама свидѣтельствовать или кому оное поручить, которые потомъ Коллегіи объ ономъ репортовать имѣютъ; почему когда всякое сумнѣніе будетъ прекращено и неисправности или погрѣшности поправлены и

исправлены, тогда весь приходъ съ расходомъ сличить и ежели расходъ превходить будетъ прихода, то обще совѣтовать, какъ бы вредъ тотъ миновать и такой распорядокъ учинить, чтобъ при каждомъ департаментѣ нетокмо долги были заплачены, но и чтобъ завсегда нѣкоторая сумма оставалась въ запасъ.

16. И генерально долженствуютъ члены Гоколлегіи при собраніяхъ своихъ завсегда прилежно о томъ совѣтовать, что̀ къ лутчему порядку при Императорскомъ гофштатѣ или ко введенію лутчаго менажа безъ ущербленія высочайшей Императорской славы и чести Двора касаться можетъ, и ежели которой членъ къ тому что̀ потребное предложить можетъ, то всѣ члены имѣютъ объ ономъ обще разсмотрѣть и таковъ проэктъ всеподданнѣйше предложить на всемилостивѣйшую Ея Императорскаго Величества апробацію; буде же въ томъ согласиться не могутъ, то каждого особливое мнѣніе записавъ такожъ поднесть на высочайшую Императорскую резолюцію, по силѣ которой отъ Коллегіи скорое отправленіе учинено и впредь накрѣпко содержано будетъ, дабы по тому вездѣ поступлено было.

17. И Ея Императорскаго Величества высочайшее соизволеніе и намѣреніе и наикрѣпчайшее повелѣніе имѣется, дабы все то, что̀ въ оной отъ Ея Величества для самыхъ настоящихъ резоновъ учрежденной Гоколлегіи будетъ учинено, такожъ протчимъ придворнымъ департаментамъ для исправленія поручено или которому одному придворному служителю по случающимся обстоятельствамъ исправить будетъ приказано, такъ точно исправляемо и исполняемо было, какъ бы оное отъ Ея Императорскаго Величества Самой было повелѣно и опредѣлено. И объявляетъ Ея Императорское Величество, что отъ тѣхъ, которые сему всемилостивѣйшему уставу, кто бъ они ни были, съ намѣреніемъ или нарочнымъ образомъ, противно поступятъ, никакого оправданія принять не изволитъ, но паче таковыхъ, яко преступниковъ указовъ, накрѣпко штрафовать повелитъ.

ГЛАВА II

О учрежденіи Гоѳколлегіи и оной власти, членахъ и какимъ дѣламъ въ оной быть производимымъ.

1. Понеже наилучшіе законы и уставы ничто пользуютъ, ежели оные не хранить, и когда Высочайшее правительство чрезъ опредѣленныхъ слугъ не повелитъ того накрѣпко наблюдать, дабы оные законы дѣйствительно исполнялись и по онымъ, какъ должно, точно поступлено было, а ослушники бъ къ покорности и къ надлежащей ихъ должности понуждаемы, въ случаѣ жъ упрямства штрафованы были, дабы каждой то, къ чему кто опредѣленъ и обязанъ, надлежащимъ образомъ исправлялъ, и ничто бъ еже къ пользѣ и интересу Ея Императорскаго Величества касается препебрежено, но начебъ оное всеудобными образы споспѣшествуемо было, такожъ чтобъ во всѣхъ къ придворному штату принадлежащихъ департаментахъ все порядочно и какъ Императорскому достоинству и славѣ прилично происходило, при томъ же бы всѣ излишнія нждивенія и роскоши минованы были, должно вѣрноприлежнѣйшее стараніе неотмѣнно прилагать: того ради Ея Императорское Величество всемилостивѣйше заблагоразсудить изволила учредить и опредѣлить собственную Гоѳколлегію, которая долженствуетъ добрые порядки при Дворѣ Ея Величества наблюдать, аккуратной штатъ всѣмъ къ оному принадлежащимъ персонамъ, такожъ генеральные и спеціальные придворные регламенты и всѣмъ и каждымъ придворнымъ служителемъ, инструкціи ко всемилостивѣйшей Императорской апробаціи сочинить, пещися о придворной экономіи и чтобъ расходъ не превосходилъ приходу, притомъ содержать право и справедливость и безпорядки между придворными служителями, такожъ и на нихъ жалобы отъ посторонихъ прекращать и рѣшить и все то что въ учрежденныхъ при Дворѣ разныхъ департаментахъ не можетъ быть рѣшено, наискорѣйше вершить, дабы онымъ Ея Императорское Величество безъ нуж-

ды не утруждать; будеже дѣло такое, что по оному та Коллегія безъ имяннаго Ея Императорскаго Величества указу далѣе слѣдовать и рѣшенія учинить не можетъ, о томъ Ея Величеству докладывать, разсмотря напередъ всѣ обстоятельства съ пріобщеніемъ общаго мнѣнія.

2. Оной Гофколлегіи поручаетъ Ея Императорское Величество во всѣхъ дѣлахъ, до которыхъ власть оной распространяется, спрѣчь до Двора и что́ ко оному принадлежитъ, яко до всѣхъ придворныхъ служителей безъ изъятія, до придворныхъ и дворцовыхъ канцелярій и конторъ здѣсь и въ Москвѣ, до Италіанской капеллы, живописцовъ, рѣщиковъ и всѣхъ протчихъ художниковъ и мастеровыхъ людей, которые состоятъ на жалованьѣ, не токмо равномѣрную силу и почтеніе какъ и протчимъ знатнѣйшимъ государственнымъ Коллегіямъ, такъ что сей Гофколлегіи ни отъ которой другой Коллегіи въ ея достоинствѣ какое ущербленіе чинить, ниже подчиненнымъ оной въ другихъ судахъ быть вѣдомымъ; но и еще оная Коллегія отъ Правительствующаго Сената и онаго указовъ кромѣ принимания публичныхъ указовъ, которые во всѣ Коллегіи и Губерніи разсылаются, ни въ чемъ зависить не имѣетъ, но о нуждахъ своихъ должна докладывать Самой Ея Императорскому Величеству и ожидать Высочайшихъ повелѣніевъ, въ придворную же и придворную конюшенную конторы, егермейстерскую, дворцовую и отъ строеній канцелярію и въ подчиненныя къ нимъ дворцовую и интендантскія конторы, имѣетъ оная Коллегія посылать указы, а отъ оныхъ мѣстъ принимать доношенія, а съ протчими коллегіями и канцеляріями, въ которыхъ канцеляріяхъ присутствующіе въ генералитетскихъ классахъ, сношеніе имѣть промеморіями, а ежели въ которой канцеляріи присутствующій ниже генералитетскаго ранга, то въ тѣ канцеляріи посылать указы ж.

3. Члены оной Гофколлегіи имѣютъ быть слѣдующія персоны *).

*) Въ рукописи оставлено мѣсто для назначенія сихъ персонъ. П. Б.

При оныхъ быть двумъ секретарямъ, переводчику на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ и довольному числу канцелярскихъ служителей, а присутствію быть, по малой мѣрѣ, дважды въ недѣлю, а именно *):

Буде случится какое дѣло, которое времени не терпитъ, то и сверхъ оныхъ показанныхъ дней по повѣсткѣ президента или старшаго члена собираться, а для засѣданія отвесть три покоя, одинъ для членовъ и секретарей, другой для канцелярскихъ служителей, а третій прихожій для челобитчиковъ.

4. И тако въ оной Коллегіи надлежитъ напередъ сочинить: 1) какъ генеральной и аккуратной штатъ на табели всѣхъ при Ея Императорскаго Величества гоѳштатѣ обрѣтающихся служителей обоего полу не обходя никого, какъ придворнымъ, конюшеннымъ и егерскимъ и Ея Императорскаго Величества собственной комнаты, церковнымъ, конторскимъ и садовымъ служителямъ, такъ и виртуозамъ, художникамъ, музыкантамъ, комедіантамъ и протчимъ; а именно въ первой графѣ означить чинъ и имя, во второй рангъ, въ третій съ котораго году кто служитъ, а въ четвертой графѣ по скольку кто жалованья получаетъ, а пятую графу оставить порожжую, для иногда случающихся по Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества повелѣніямъ премѣнъ. И сей генеральной штатъ какъ скоро въ аккуратное состояніе приведенъ будетъ (къ чему придворные департаменты помоществовать и штаты свои той Коллегіи немедленно предложить имѣютъ) къ Высочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи взнести съ предъявленіемъ опредѣленныхъ на каждой департаментъ капиталовъ; а ежели онаго не достанетъ какою суммою, тотъ недостатокъ наградить и испрашивать всемилостивѣйшаго указу и ассигнацій, дабы выдача жалованья послѣдовать могла по третямъ исправно. 2) Притомъ же въ оной Коллегіи наискорѣйше сочинить и въ порядокъ привесть генераль-

*) Тоже оставлено мѣсто. П. Б.

ной придворной регламентъ, и въ оной взнесть всѣмъ придворнымъ служителямъ инструкціи, по которымъ каждому въ своей должности поступать надлежитъ; потомъ потребныя къ тому спеціальныя учрежденія, яко о служеніи при Дворѣ, о конюшнѣ и ягерской охотѣ, объ опаствѣ отъ огня и о протчемъ, къ чему каждой же департаментъ имѣетъ по возможности помоществовать; и по учиненіи всего того оное такожъ ко всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества апробаціи подвести. 3) Всѣ оные придворные департаменты должны той Гофколлегіи какъ скоро возможно подать инвентаріи о всѣхъ строеніяхъ и что въ оныхъ обрѣтается, о всѣхъ садахъ съ принадлежностьми, о золотой и серебряной посудѣ, сервизахъ, буѳетахъ, уборахъ, картинахъ, конюшенныхъ и ягерскихъ убранствахъ и о протчемъ тому подобномъ здѣсь и въ Москвѣ, которые инвентаріи по вся годы пересматривать и что изъ того убыло или прибыло и отъ чего убыль, именно означивать, такъ чтобъ въ оной Коллегіи и реченныхъ департаментахъ, которому каждыя вещи принадлежатъ, и въ сохраненіе и надзираніе поручены, равногласные экземпляры всегда на лицо были, дабы когда Ея Императорское Величество изволитъ чего спросить, возможно было подлинно донести и ежели чего въ лицахъ нѣтъ, отвѣтъ дать; всѣ же къ повседневному такожъ и чрезвычайному употребленію при Дворѣ опредѣленныя вещи, сервизы и посуда и къ столамъ потребныя принадлежности суть и будутъ въ главнѣйшей диспозиціи обергоѳмаршала и гоѳмаршала, которые наблюдать имѣютъ, чтобъ о всѣхъ обращающихся вещахъ содержанъ былъ исправно реэстръ отъ тѣхъ, у кого оныя вещи въ пріемѣ и въ сохраненіи будутъ брать реверсъ и квитанціи: ибо тогда уже тѣ служители въ нихъ и отвѣтъ дать должны, и имѣетъ обергоѳмаршальской департаментъ, ежели что утрачено или небреженіемъ повреждено, вовсе испорчено или изломано будетъ, о томъ разсматривать, за оное штраѳовать и съ виноватыхъ возвращать. Такожъ оной департаментъ о малыхъ

починкахъ и поправленіяхъ можетъ опредѣленія чинить собою, а о важныхъ имѣетъ предлагать Гоѳколлегіи, дабы смотря по состоянію дѣла о томъ всенижайше доложить Ея Императорскому Величеству и испрашивать всемилостивѣйшаго указу. И по вышеписанному порядку протчихъ департаментовъ главнымъ командирамъ надлежитъ поступать яко съ конюшенными и ягерскими убранствами и съ онымъ что въ садахъ, также и при интендантскихъ конторахъ повсядневно и въ чрезвычайныхъ случаяхъ употребляемо, и ежели что знатное вновь сдѣлать надлежитъ.

3. И сія отъ Ея Императорскаго Величества учрежденная Гоѳколлегія никакъ препятствовать не будетъ, чтобъ отъ принадлежащихъ ко Двору канцелярій и конторъ дѣла по ихъ департаментамъ не отправлялись, какъ и прежде, и оные департаменты остаются на ихъ прежнемъ учрежденіи въ томъ числѣ и въ поступаніи съ подчиненными, развѣ въ которомъ департаментѣ надлежитъ учинить какой лучше распорядокъ; и въ такомъ случаѣ тѣхъ департаментовъ главнымъ командирамъ, понеже оные присутствуютъ въ той Гоѳколлегіи, о реченныхъ иногда потребныхъ поправленіяхъ представлять оной Коллегіи, дабы ежели что важное и Ея Императорскаго Величества высочайшій интересъ тѣмъ поспѣшествованъ будетъ, такожъ дѣлъ скорѣйшее рѣшеніе и въ чемъ либо лучшій порядокъ воспослѣдуетъ, то бъ со общаго опредѣленія объ ономъ всеподданѣйше доложить Ея Императорскому Величеству. А кромѣ реченнаго случая, какъ выше упомянуто, поступаютъ придворная, конюшенная, придворныя конторы такожъ и дворцовая, ягермейстерская и отъ строеній канцелярія съ ихъ конторами въ текущихъ дѣлахъ по прежнему порядку, и состоящіе безпосредственно подъ опыми служители въ первомъ вѣдомствѣ обрѣтаются подъ ихъ судомъ и за преступленія свои отъ оныхъ же департаментовъ и штрафованы быть имѣютъ. И тако дѣла до Гоѳколлегіи доходить имѣютъ апелляціею, когда кто признаетъ себя обиженнымъ или кому судъ не скоро данъ или вовсе отказанъ бу-

детъ; ежели же кто паче чаянія впадетъ въ какое тяжкое погрѣшеніе или придворные служители между собою или съ посторонними возымѣютъ большія тяжбы, въ которыхъ тѣ придворные будутъ отвѣтчиками, и такія дѣла слѣдовать напередъ Гоѳъ же Коллегіи.

6. Оная Гоѳколлегія имѣетъ особливо содержать главную дирекцію надъ Дворцовою Канцеляріею и надъ конторами, ибо отъ той дирекціи Ея Императорскаго Величества обергоѳмейстеръ всемилостивѣйше уволенъ. И тако помянутая канцелярія долженствуетъ во всемъ томъ, чего собою рѣшить не можетъ, представлять со мнѣніями и отъ оной требовать и ожидать резолюцій, а паче объ откупахъ и подрядахъ, хотя на одинъ годъ или на нѣсколько лѣтъ представлять же напередъ оной Коллегіи и, не получа апробацій и конфирмацій, оныхъ не заключать; тако же ежели о управленіи, доходахъ и поправленіи дворцовыхъ волостей надлежитъ, по востребованію Ея Императорскаго Величества интереса или нужды, учинить какія знатныя отмѣны, то равномѣрно со всѣми обстоятельствы и съ пріобщеніемъ мнѣнія представлять же и ожидать коллежской резолюціи. И буде случатся тяжкіе проступки дворцовыхъ служителей всякаго званія, такожъ и крестьянъ дворцовыхъ, то оная Дворцовая Канцелярія, хотя наиприлѣжнѣйше о томъ изслѣдовать и потому рѣшеніе положить имѣетъ, токмо о дѣйствительномъ исполненіи или о наказаніи кого, долженствуетъ требовать и ожидать коллежской же резолюціи. Онаяжъ Канцелярія должна присылать въ Коллегію мѣсячные репорты о приходѣ и расходѣ денежной казны, и какіе на себѣ долги старые или новые имѣетъ и изъ какой суммы оные заплачены быть могутъ, и хотя здѣшняя Дворцовая Контора, по имянному Ея Императорскаго Величества прошлаго 1744 года, указу Московской Дворцовой Канцеляріи и подчинена, однакожъ для скорѣйшаго отправленія дѣлъ и пріобрѣтенія времени, а паче въ дѣлахъ, которыя важны и продолженія не терпятъ, долженствуетъ оная Контора прямо представлять

оной Гоѳколлегіи и требовать резолюцій, и о томъ что̀ здѣсь будетъ представлено и указано только для извѣстія Дворцовой Канцеляріи репортовать, а дворцовымъ щетнымъ конторамъ здѣсь и въ Москвѣ репортовать Коллегіи по третямъ года, какіе щеты имѣлись въ подачѣ и сочтены ли; будеже не сочтены, зачѣмъ и не пренебрежены ли въ подачѣ тѣхъ щетовъ указные сроки, дабы, въ случаѣ укоснепія или какихъ подлоговъ, неисправные служители къ должности ихъ могли быть принуждены или по усмотрѣнію и штраѳованы.

7. Такожде и канцелярія отъ строеній, съ подчиненными оной здѣшнею и Московскою интендантскими конторами, попеже отъ дирекцій оныхъ конторъ Ея Императорскаго Величества обергоѳмейстеръ всемилостивѣйше уволенъ же, имѣетъ о случающихся знатныхъ починкахъ или новыхъ строеніяхъ и перестройкахъ, такожъ и въ садахъ, передѣлкахъ и поправкахъ, оной Гоѳколлегіи представлять съ пріобщеніемъ своего мнѣнія; почему съ нынѣшнимъ той канцеляріи главнымъ командиромъ обще совѣтовано будетъ оныя починки, поправки или вновь строенія, потребны ли и колико, и ежели оныя необходимо потребны, то учиня оными смѣту докладывать Ея Императорскому Величеству, и потомъ Ея Величества высочайшую резолюцію оной канцеляріи сообщать, также и о знатныхъ подрядахъ и поставкахъ матеріаловъ, чинимыхъ по той канцеляріи въ Гоѳколлегію заблаговременно предъявлять, не получа указу и апробаціи контрактовъ о томъ не заключать; къ тому̀жъ о приходѣ и о расходѣ денежной казны подавать мѣсячные репорты и ежели въ деньгахъ явится недостатокъ, то съ показаніемъ куды полученныя деньги въ расходъ употреблены и сколько еще потребно, тотчасъ представлять. Ежели же Ея Императорское Величество изволитъ мимо оной Коллегіи повелѣть или канцеляріи отъ строеній или оберархитектору произвесть какое вновь строеніе или учинить какія знатныя перестройки въ домѣхъ и садѣхъ, тогда имѣетъ та канцелярія объ опомъ

Коллегіи репортовать, для извѣстія и притомъ сообщить сочиненные въ силу высочайшаго Императорскаго повелѣнія чертежи, а о поставкѣ матеріаловъ и о заключеніи подрядовъ поступать какъ выше показано.

8. И понеже сія Гооколлегія паиначе для того отъ Ея Императорскаго Величества учреждена, дабы при Ея Величества гоштатѣ судъ и справедливость содержаны и между придворными служительми иногда происходящіе безпорядки безпохлѣбственно, наискорѣйше и не взирая на лица пресѣкаемы были: того ради, какъ уже выше упомянуто, обрѣтающимся при Императорскомъ гоштатѣ служителямъ всѣмъ безъ изъятія быть въ вѣдомствѣ оной Гооколлегіи, и оные служители, которые состоять безпосредственно подъ оберштальмейстерскимъ или обергофмаршальскимъ или оберъягермейстерскимъ департаментами, или подъ командою канцеляріи отъ строеній и интендантскихъ конторъ, въ небольшихъ дѣлахъ и нуждахъ, хотя и должествуютъ напередъ просить въ командахъ своихъ, ибо реченныхъ департаментовъ главные командиры малыя преступленія, медленія, небреженія и непорядки по командамъ своимъ штрафовать могутъ и собою, а важнѣйшія дѣла, когда кто будетъ обиженъ или судъ паче чаянія замедлится или вовсе отказанъ будетъ, такожъ и всѣ другія дѣла касающіяся до такихъ придворныхъ служителей, которые не состоятъ безпосредственно подъ вышеозначенными департаментами, въ такомъ случаѣ и малѣйшіе безпорядки и ссоры или преступленія и за оныя штрафованія принадлежатъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію Гооколлегіи.

9. Во всякихъ небольшихъ исковыхъ и судныхъ дѣлахъ, имѣетъ оная Гооколлегія, елико кратко возможно поступать и до дальности не допускать, словесно выслушивать и стараться истца и отвѣтчика мирить: будежъ того получить будетъ не возможно, то онымъ судящимся хотя и позволитъ отъ двухъ до двухъ недѣль письменно на себя подавать, токмо же безъ важной причины далѣе одного термину имъ не давать, и когда дѣло будетъ окончено, то

рѣшительный о томъ приговоръ учинить, или у себя, или, буде какое сумнѣніе возымѣется, отослать въ государственную Юстицъ-коллегію; и въ малыхъ дѣлахъ, когда служители между себя поссорятся или когда за малое преступленіе кого штрафовать подлежитъ, то хотя въ самой краткости и безписьменно рѣшить, однакожъ о томъ содержать завсегда исправную записку или журналъ, дабы, когда востребуется, можно было о томъ порядочно и подробно предъявить.

10. А ежели паче чаянія который придворный служитель такую продерзость учинитъ, что съ нимъ криминально поступить надлежитъ, то Гофколлегія съ приглашеніемъ Юстицъ-коллегіи одного члена, хотя о такомъ преступникѣ и слѣдствіе по силѣ указовъ произведетъ, однако же такое дѣло, для окончательнаго приговору, отсылать въ Юстицъ-коллегію, а прежде исполненія по оному приговору доносить Ея Императорскому Величеству и просить о высочайшемъ повелѣніи, и что̀ въ Гофколлегіи какъ въ судныхъ такъ и криминальныхъ дѣлахъ опредѣлено будетъ, соизволитъ Ея Императорское Величество высочайше охранять и учиненные приговоры, не взирая на лица и не пріемля затѣмъ никакихъ оправданій, повелитъ въ дѣйствіе производить.

11. Когда для придворныхъ либерейныхъ служителей потребно будетъ дѣлать штатскія или ординарныя либереи, тогда обергофмаршалъ, а о конюшенныхъ служителяхъ оберштальмейстеръ, о егерскихъ же служителяхъ оберегермейстеръ долженствуетъ надлежащее извѣстіе, на сколько человѣкъ и что̀ къ тому потребно, Гофколлегіи сообщать и совѣтовать, обще, какъ бы оное наиприбыльнѣе и къ опредѣленному времени было исправлено и договоры о числѣ и качествѣ вещей, такожъ и съ мастеровыми людьми, о работѣ чинить наидешевѣйшею цѣною и къ платежу сроки полагать, до всемилостивѣйшей апробаціи; при чемъ наблюдать не только одной прибыли, но и опаго еже требуетъ Ея Императорскаго Величества высочайшая слава

и достоинство; равномѣрно ежели отъ обергофмаршальскаго департамента какіе уборы въ Императорскіе покои или на конюшню кареты, конскія убранства и протчее что знатное вновь заготовить надлежитъ, то должно о томъ реченной Коллегіи сообщать и о вышеписанномъ совѣтовать обще.

12. Въ случающихся знатныхъ торжествахъ, яко высокихъ дняхъ рожденія, тезоименитства, кавалерскихъ и коронованія, хотя обергофмаршальской департаментъ съ оберцеремоній и церемоніймейстерами имѣетъ чинить распоряженіе, однакожъ бы оное чинено было по сообщенію съ Гофколлегіею и о томъ обще совѣтовать, дабы все порядочно и по востребованію Императорской высочайшей чести и достоинства происходило, чтобъ чужестранные министры, послы или посланники учтиво званы, приниманы и при столахъ такъ помѣщены были, дабы ни имъ межъ собою, ниже Россійскому министерству и генералитету никакого въ чемъ предосужденія учинено не было и при томъ такіе способы употреблять, чтобъ всѣ были довольны. При великихъ же чрезвычайныхъ торжествахъ, яко коронаціяхъ, бракахъ, крестинахъ, погребеніяхъ, обыкновенно опредѣляется особливая коммисія для учрежденія и управленія оныхъ, на которую коммисію сіе и полагается, однакожъ что̀ отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше апробовано и утверждено будетъ, о томъ Гофколлегіи сообщать для извѣстія впредь; такожъ и о церемоніалахъ при аудіенціяхъ, особливо посольскихъ, которые репрезентуютъ характеръ, надлежитъ обергофмаршалскому департаменту и оберцеремоніймейстеру совѣтовать съ Императорскимъ министерствомъ, а что̀ о томъ учреждено и отъ Ея Императорскаго Величества апробовано будетъ, по томужъ Гофколлегіи заблаговременно сообщать, впредь для извѣстія жъ.

13. Когда Ея Императорское Величество куды на время или изъ одной резиденціи въ другую походъ возъимѣетъ, тогда о всемъ что̀ о томъ или въ кабинетѣ Ея Император-

скаго Величества или въ обергоѳмаршалскомъ департаментѣ учреждено будетъ, а именно кто изъ вышнихъ или нижнихъ придворныхъ служителей при Ея Императорскомъ Величествѣ слѣдовать или остаться имѣютъ, такожъ и которыя станціи назначены и по скольку на каждой станціи и подъ каждую персону именно подводъ опредѣлено, и Его Императорское Высочество съ Своею свитою напередъ или послѣ отправится, вездѣ ли припасена потребная провизія въ пищѣ и питіи и коликое число на каждомъ мѣстѣ къ обѣду и къ ужину и что въ оберштальмейстерскомъ департаментѣ возковъ и экипажа заготовлено, Гоѳколлегіи заблаговременно сообщить, дабы въ оной Коллегіи отъ всѣхъ вышнихъ чиновъ, которые къ оной Коллегіи принадлежатъ, обще совѣтовано было, и ежели въ чемъ какое сумнѣніе или затрудненіе явится во время предупредить и распорядить было возможно, чтобъ все надлежащимъ добрымъ порядкомъ какъ при отсутствіи, такъ и въ походѣ происходило. И ежели по прибытіи имѣетъ быть публичной входъ, о томъ, съ приглашеніемъ оберцеремоніймейстера, учрежденіе учинить въ оной же Коллегіи, и когда оное отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше будетъ апробовано, тогда заблаговременно учинить опредѣленіе, чтобъ оное въ дѣйствіе было произведено. Въ оной же Коллегіи учредить, кому въ отсутствіи Ея Императорскаго Величества надъ Дворомъ имѣть надзираніе, чтобъ все въ добромъ состояніи было содержано, и къ высочайшему Ея Императорскаго Величества возвращенію все бы потребное было исправлено и заготовлено, и объ ономъ предложить на высочайшую Ея Императорскаго Величества апробацію, и по воспослѣдованіи оной надлежащее отправленіе, куды потребно, учинить отъ оной Коллегіи.

14. Ежели случится, что чужестранные государи прибудутъ ко Двору Ея Императорскаго Величества, то должно Гоѳколлегіи, кой часъ о прибытіи оныхъ извѣстіе дано будетъ, заблаговременно совѣтовать, какимъ порядкомъ оныхъ принимать, сколько къ услуженію ихъ опредѣлить

ѳрейленъ, кавалеровъ, пажевъ и протчихъ служителей, какъ ихъ угощать, довольною квартирою, экипажемъ и протчими потребностями снабдить, при чемъ наблюдать, чтобъ оное учреждено было по каждаго состоянію, достоинству, родству, дружеству и сосѣдству съ Императорскимъ домомъ и смотря по свитѣ оныхъ государей, такожъ и протчимъ при томъ случающимся обстоятельствамъ наиугоднѣйшими и довольнѣйшими къ нимъ мѣрами, и какъ Ея Императорскаго Величества слава и высокая честь Императорскаго Двора съ собою приноситъ, наилучшимъ и порядочнѣйшимъ образомъ, о чемъ въ потребномъ случаѣ и у Императорскаго министерства, яко у канцлера и вице-канцлера, совѣту и вспоможенія требовать и совѣтовать обще съ оберцеремоніймейстеромъ; и что потому въ оной Коллегіи заблаго-разсуждено будетъ, приносить къ Ея Императорскому Величеству на всемилостивѣйшую апробацію, и по воспослѣдованіи высочайшей резолюціи должно вышнимъ придворнымъ чинамъ все то, что каждому особливо принадлежитъ, точно исправлять и заранѣе учреждать и опредѣлять, дабы нигдѣ ни въ чемъ не было недостатка, но все бъ наилучшимъ порядкомъ и по силѣ Императорскаго Высочайшаго намѣренія исправлено, всякая досадность со стороны Ея Императорскаго Величества и неудовольствіе со стороны чужестранныхъ государей миновано было, и не токмо все о томъ учиненное учрежденіе, но и доколь оное во время бытности оныхъ государей до самаго ихъ чрезъ границы проводу, дѣйствомъ было отправлено, хранить при Гофколлегіи впредь для извѣстія; и понеже отъ того, а паче когда онымъ чужестраннымъ въ честь иногда особливыя забавы будутъ учреждены, чрезвычайные расходы имѣютъ быть чинены, того ради должно отъ оной Коллегіи, откуда на оныя получить сумму, учинить Ея Императорскому Величеству общее всеподданнѣйшее представленіе и поступать по полученной высочайшей резолюціи.

15. По прошествіи каждаго года имѣютъ всѣ къ оной Коллегіи принадлежащія персоны, въ опредѣленное къ тому

время, всѣ въ томъ году во всѣхъ придворныхъ департаментахъ содержанные щеты, о которыхъ въ Коллегію сообщать краткимъ токмо вѣрнымъ экстрактомъ, прилежнѣйше высматривать.

16. Еще же никому какъ изъ вышнихъ и знатныхъ, такъ и нижнихъ служителей безъ нужды и особливо когда чье дежурство, отъ Двора и исправленія своей службы не отлучаться, но должны первые о приключающемся ихъ нужномъ отсутствіи доносить сами Ея Императорскому Величеству, а въ случаѣ болѣзни или другихъ обстоятельствъ давать о томъ знать, а протчіе служители повинны о своихъ отлучкахъ объявлять поставленнымъ надъ ними начальникамъ, какъ принадлежитъ по рангамъ или кто будетъ присутственъ, съ показаніемъ тому причины; а получа позволеніе, сверхъ даннаго сроку въ отлучкѣ не быть, но явиться къ настоящему времени.

17. Ежели, что̀ Богъ милостиво отврати, въ Императорскомъ или прочихъ забавныхъ и загородныхъ домѣхъ, гдѣ Дворъ обрѣтаться будетъ, загорится, то должны всѣ и каждый придворные служители мужеска полу по данному сигналу или какъ скоро вѣдомость къ нимъ дойдетъ явиться на томъ мѣстѣ и въ такомъ нужномъ случаѣ какъ собственною услугою, такъ и добрымъ распоряженіемъ помощь и избавленіе подавать, и каждой кто опредѣленъ къ гардеробу, серебренной посудѣ, къ кухнѣ, погребу и магазейнамъ повиненъ то, что̀ въ его смотреніе и сохраненіе дано и поручено, въ добромъ соблюденіи держать и, когда надобно, заблаговремянно вынесть и къ мѣсту положить и притомъ, елико можно, того смотрѣть, чтобъ изъ того ничего попорчено не было и не пропало.

18. А дабы таковые нещастливые случаи, елико человѣческая предосторожность успѣвать можетъ, отвращены были, то должны всѣ и каждый придворные служители съ огнемъ и свѣчми напопаснѣйше обходиться, и которые служители опредѣлены для топленія или зажиганія свѣчь, повинны смотрѣть, чтобъ печи имѣлись въ надлежащемъ

состоянiи, а ежели оныя требуютъ починки, о томъ нимало мѣшкавъ объявлять, дабы оное исправлено было заблаговремянно, и долженъ особливо опредѣленный брантмейстеръ ежеденно камины и печи, также и трубы, осматривать и, какъ часто потребно, оныя чистить. Чрезъ сiе жъ подъ крѣпкимъ штрафомъ запрещается горячiе уголья чрезъ покои или свѣчи безъ подсвѣшниковъ носить или горячую золу въ такiя мѣста, гдѣ можетъ произойтить вредъ, высыпать, но со всѣмъ опымъ наосторожнѣйше обходиться, якоже и куреніе табака при Дворѣ накрѣпко запрещается, и кто тому противно поступитъ, штрафованъ быть имѣетъ.

19. Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее соизволеніе и намѣреніе, чтобъ каждой придворной служитель нетокмо къ Ея Величества освященной особѣ и Императорской фамилiи должнѣйшiй всенижайше рабскiй респектъ никогда не забывалъ, но и предпоставленнымъ своимъ начальникомъ, такоже Императорскимъ министрамъ и генералитету, всякое почтеніе и своимъ начальникамъ должное послушаніе оказывалъ и каждой по своему чину и должности или инструкцiи свое дѣло и особливо при хожденiи въ церковь, аудiенцiяхъ, столахъ, выходахъ, куртагахъ и ассамблеяхъ исправлялъ и ко всему тому, что̀ Ея Императорское Величество Сама или чрезъ другихъ высочайше повелѣть изволитъ, всегда готовъ былъ; такоже высочайшую Ея Императорскаго Величества особу безъ докладу никтобъ не утруждалъ, но о нуждѣ своей докладывалъ прежде тѣмъ, кои къ тому опредѣлены или которымъ дозволенъ свободной доступъ и чрезъ нихъ ожидалъ резолюцiи.

20. И понеже сей генеральной придворной регламентъ на всѣ и каждые, а особливо на рѣдко приключающiеся случаи нынѣ не могъ быть сочиненъ: того ради Ея Императорское Величество Себѣ предоставляетъ въ приключающихся впредь случаяхъ и обстоятельствахъ для надлежащаго поведенiя каждаго всемилостивѣйшее Свое изволеніе объявлять; между тѣмъ всемилостивѣйше уповаетъ, что

каждой Ея Величества придворной служитель, вышняго и нижняго чину, раченіе возъимѣетъ по содержанію и предписанію сихъ и слѣдующихъ спеціальныхъ артикуловъ и инструкцій, должность свою исправлять и въ прочемъ ко всякимъ пристойнымъ и по каждаго природѣ и чину приличнымъ дѣламъ и употребленіямъ, всегда безотговорочно готову быть.

III. О поступленіи барона Миниха въ Русскую службу.

Экстрактъ изъ письма генерала-фельдцейгмейстера графа Миниха изъ Санктъ-Петербурга отъ $\frac{16}{27}$ Марта 1731 года.

Сего мѣсяца 8 числа Ея Императорское Величество по рекомендаціи незнаемыхъ вашихъ пріятелей указала мнѣ предложить вамъ ея именемъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, дабы помогать нашему графу Остерману, который старикомъ себя дѣлаетъ, на такихъ кондиціяхъ, какихъ вы сами пожелаете.

Я прилагаю при семъ кондиціи, которыхъ вы смѣло требовать можете, не опасаясь отказу; и васъ, любезный мой братецъ, усердно прошу, по любви вашей ко мнѣ и къ вашей фамиліи, оставить мѣсто ваше въ Эзенсѣ, съ какимъ бы то убыткомъ ни было, и пріѣхать сюда на почтѣ, понеже Ея Императорское Величество васъ ожидаетъ. Ваша любезная фамилія можетъ за вами пріѣхать на первыхъ судахъ, которые изъ Любека отправятся и привезти къ намъ любезную вашу большую дочь.

Графъ Остерманъ, какъ вѣрный другъ, охотно подастъ вамъ всѣ наставленія потребныя къ знанію штатскихъ дѣлъ. И такъ не думайте долго, но какъ наискоряе обрадуйте меня пріятнымъ отвѣтомъ и немедленнымъ вашимъ пріѣздомъ; сыщите между тѣмъ, кому поручить смотрѣніе надъ моими деревнями и разсудите, сколько я вашу пользу

моей собственной предпочитаю. Вы можете тотъ часъ три или четыре тысячи ефимковъ на мое имя взять; надобноже вамъ въ Гамбургѣ хорошимъ платьемъ запастись для того, что Ея Императорское Величество того жаловать изволитъ. Вы получите на сей первый годъ 12,000 ефимковъ и со временемъ еще гораздо больше того надѣяться можете; при нашемъ свиданіи я вамъ разскажу, какъ все происходило; между тѣмъ пребываю и пр.

Кондиціи.

1. Быть вамъ въ службѣ Ея Императорскаго Величества Всероссійской дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ въ рангѣ генерала аншефа.

2. Опредѣляется вамъ ежегоднаго жалованья по 6,000, рублевъ, которые получать вамъ по третямъ года.

3. На вашъ собственной и фамиліи вашей проѣздъ выдано будетъ вамъ 3,000 рублевъ.

4. Повышены вы будете въ графское достоинство, такъ какъ братъ вашъ генералъ-фельдцейгмейстеръ.

5. Ежели случится вамъ умереть прежде вашей супруги, то получать ей по смерть по 2,000 рублевъ ежегодной пенсіи, или ежели она съ дѣтьми въ отечество свое возвратиться пожелаетъ, то выдано будетъ ей вдругъ 6,000 рублевъ.

Отвѣтъ.

Изъ Брауншвейга отъ 23 Апрѣля 1731 года.

Почтенный и любезный государь братецъ!

Тому три дни назадъ, какъ я получилъ письмо ваше отъ 27 числа прошедшаго мѣсяца здѣсь въ Брауншвейгѣ, гдѣ я обрѣтаюсь съ 8 числа сего мѣсяца, будучи посланъ сюда отъ его свѣтлости моего государя, чтобъ его именемъ учинить сожалѣтельной комплементъ и поздравленіе ихъ высоко-княжескимъ свѣтлостямъ нынѣ владѣющему герцогу и герцогинѣ его супругѣ, которые меня весьма милостиво принять изволили, что̀ я приписываю петокмо ихъ пріязни

къ князю моему государю, но отчасти особливому тому почтенію, которое ихъ свѣтлости при разныхъ случаяхъ оказали, что къ вамъ, государь братецъ, имѣютъ. Сверхъ того они милостивыми и снисходительными своими поступками умѣютъ къ себѣ привлекать сердца всѣхъ тѣхъ, которымъ позволенъ свободной къ нимъ доступъ, и можно по истинѣ благополучнымъ назвать народъ, который по милосердію Божіему имѣетъ такого отца и такую мать отечества.

Пріятныя вѣсти, которыми наполнено ваше письмо отъ начала до конца, произвели во мнѣ несказанную радость. По тому что вамъ и любезной вашей фамиліи благополучнаго приключиться можетъ никто столько участья не пріемлетъ, какъ я. Я отъ сердца васъ тѣмъ поздравляю и особливо васъ счастливымъ въ томъ почитаю, что вы служите такой Государынѣ, которая сверхъ другихъ превосходныхъ свойствъ, коими она одарена и которыя дѣлаютъ ее достойною Императорскаго престола, на который Богъ ее возвелъ, имѣетъ еще то самонужнѣйшее и въ столь высокихъ особахъ наивяще пожелаемое свойство, что знаетъ отличать заслуги и оныя пристойнымъ Императрицѣ образомъ награждаетъ.

Чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, который вы мнѣ ея именемъ предлагаете, есть новый опытъ особливой той повѣренности, которую сія Великая Государыня къ вамъ, любезный братецъ, имѣетъ: для того что я такой милости ничѣмъ не заслужилъ, не имѣя чести знаемымъ быть ни ей, ни сколько мнѣ извѣстно, кому нибудь изъ ея министровъ. И такъ признавая изъ того чрезвычайную къ вамъ милость Ея Императорскаго Величества, почувствовалъ о томъ, какъ вы сами легко разсудите, сердечную радость; но поколику сіе до меня собственно касается, то я принужденъ вамъ откровенно признаться, что чувствовалъ о томъ такое безпокойство, что цѣлыя три ночи спать не могъ. Къ томужъ сіе дѣло для меня есть крайнія важности, ибо отъ онаго зависитъ не токмо все счастіе или несчастіе моей жизни, моей жены и моихъ дѣтей, но что еще самое вящее есть, спасеніе нашихъ душъ.

Позвольте мнѣ съ вами откровенно поговорить, любезный братецъ. Положимъ, что я принялъ предлагаемый мнѣ чинъ: вѣдь мнѣ ужъ вѣчно оставаться будетъ въ Россіи, какія-бы я въ прочемъ предосторожности ни употреблялъ. Такъ чтожъ? скажете вы. Никто вамъ не воспретитъ вѣру вашу свободно исповѣдывать.—Изрядно. Да мнѣ не вѣчно жить; къ тому и другіе люди подвержены смерти: жена моя и малолѣтнія мои дѣти останутся тамъ вдовою и сиротами; куды они бѣдныя дѣнутся! Я не хочу сего размышленія далѣе производить, и отъ того уже что̀ я сказалъ сердце во мнѣ ноетъ. Можно еще сказать, что то Провидѣніе Божіе, что я никогда того не искалъ и что должно идти туда, куда Богъ насъ зоветъ. Я самъ то неоднократно себѣ сказывалъ; я читалъ 12-ю главу первой книги Моисеевой; я старался укрѣпить себя великодушнымъ примѣромъ отца всѣхъ правовѣрныхъ; но Авраамъ вѣдалъ, что Богъ, говорившій съ нимъ, того хотѣлъ; я же не имѣю о томъ никакого увѣренія, и по сіе время не могъ свободиться отъ того мнѣнія, которое мнѣ безпрестанно въ голову приходитъ, что сіе можетъ быть не иное что, какъ токмо искушеніе, не прельщусь ли я на суеты сего вѣка или онымъ твердо противостоять буду.

Сверхъ того я понимаю, что для произведенія себя при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ и для учиненія государству полезныхъ услугъ въ назначенномъ мнѣ чинѣ, должно знать Русскій языкъ и не только его разумѣть, но и умѣть имъ писать, да еще хорошо писать; однимъ словомъ совершенно его знать. Онъ не имѣетъ никакого свойства̀ съ тѣми языками, которые я знаю, и ежели не обманываюсь, то весьма трудно онаго научиться; при томъ же все то, чему я понынѣ научился мнѣ, мало пользы приносить можетъ: надобно будетъ все сіе забывать и учиться новымъ обыкновеніямъ, интересамъ и прочему, а мысль моя и память уже такъ ослабѣли, что я не чаю въ томъ имѣть успѣху.

Однимъ словомъ, государь братецъ, вы меня знаете, слава Богу; я не имѣю ничего притворнаго ни въ сердцѣ, ни въ

мысли моей, однако тѣмъ пространнымъ познаніемъ славить себя не могу, которое требуется, чтобъ достойно нести такой чинъ и исполнить положенную въ томъ на меня надежду.

Я довольно знаю, что съ такимъ добрымъ проводникомъ, каковъ графъ Остерманъ проступиться мнѣ будетъ не возможно; искуство его какъ всему свѣту, такъ и мнѣ извѣстно; но не изъ всякаго дерева дѣлается Меркурій; я же совершенно признаваю, что силы мои весьма посредственны къ великимъ дѣламъ и что при наилучшихъ его наставленіяхъ и крайнѣйшемъ съ моей стороны вниманіи труды его токмо напрасны будутъ.

И такъ, будучи по сіе время не въ состояніи склониться на ваши предложенія, изобразилъ я на письмѣ нѣкоторыя трудности, которыя я въ семъ дѣлѣ нахожу и кои описаны такимъ образомъ, что вы можете ихъ сообщить его сіятельству или, ежели потребно будетъ, и самой Государынѣ Императрицѣ. Я прошу васъ, государь братецъ, подкрѣпить мои резоны и свободить меня изъ сихъ затрудненій какъ наилучше возможно; наконецъ когда разсуждаю, что сей призывъ можетъ мнѣ случай подать васъ моего государя братца видѣть, котораго я больше всего въ свѣтѣ люблю и почитаю, то я чувствую въ себѣ немалое мученіе, что онаго, такъ сказать, обѣими руками принять не могу; но вышеписанные резоны мнѣ въ томъ препятствуютъ, и я не смѣю себя ласкать, что столь скоро возмогу имѣть удовольствіе васъ государя братца паки увидѣть и изустно увѣрить, что я пребываю и прочая.

Нашъ большой братъ умеръ 8 числа сего мѣсяца, какъ я ѣхалъ въ Бланкенбургъ; надобно будетъ по возможности стараться объ оставшихся его дѣтяхъ. Простите, государь братецъ; пріймите въ разсужденіе представленные отъ меня резоны, къ которымъ должно прибавить и сей послѣдній.

Сумнительства о принятіи въ Россіи чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

1. Во первыхъ, въ Россійскомъ государствѣ господствующій законъ есть Греческой, а понеже я родился въ лютеранскомъ законѣ и во ономъ воспитанъ, то я, разсуждая, что какъ во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, такъ особливо въ принятіи столь важнаго чина главнѣйшее намѣреніе склонять ся имѣетъ къ чести Божіей, сомнѣваюсь, можно ли въ принятіи штатской службы, а особливо чина дѣйствительнаго штатскаго министра въ такомъ мѣстѣ гдѣ иной законъ господствуетъ, нежели какой мы сами исповѣдуемъ, и сверхъ того будучи уже въ пристойномъ чинѣ, въ которомъ по закону своему Богу и ближнему своему безпрепятственно служить можемъ, въ совѣсти своей спокойну быть, не чувствуя никакого обличенія, и предложенную перемѣну и принятіе новаго чина единственно утверждать на чести Божіей.

2. Главное при томъ намѣреніе долженствуетъ состоять въ поспѣшествованіи по возможности государственнаго интереса, въ приращеніи государства и благополучія подданныхъ, которое съ первымъ наитѣснѣйше соединено; но притомъ надлежитъ разсуждать, возможно ли тому, кто состоянія и узаконеній сея обширныя имперіи не далѣе знаетъ какъ изъ читанія историческихъ и географическихъ извѣстій, слѣдовательно о томъ токмо самое слабое познаніе, а о государственныхъ законахъ и о формѣ суда и расправы весьма никакого понятія не имѣетъ, сверхъ того и языка Россійскаго не разумѣетъ, вышеписанное намѣреніе исполнять и полезныя услуги оказывать; однимъ словомъ, въ поручаемомъ ему столь важномъ чинѣ такъ поступать, какъ онъ долженъ и безъ сумнѣнія клятвою къ Богу обѣщаться повиненъ.

3. И понеже къ тому, чтобъ при Самодержавной Обладательницѣ величайшаго въ свѣтѣ государства, которое съ наисильнѣйшими державами въ Европѣ и Азіи всегдашнее сношеніе имѣетъ и хотя нынѣ съ Польшею и Швеціею все

спокойно, однако съ Отоманскою Портою и съ Персіею о границахъ и новыхъ завоеваніяхъ въ великомъ несогласіи находится, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ быть и въ вышнемъ онаго совѣтѣ яко достойный членъ присутствовать, превосходный разумъ и знаніе требуется, я же недостатки свои въ томъ совершенно признаваю: то кажется мнѣ, что истинное признаніе слабости нашихъ силѣ къ понесенію такого бремени не только совершенно насъ оправдать можетъ въ непринятіи такого призыва, не оскорбляя нимало должнаго подобострастія Высочайшему Величеству, отъ котораго оный призывъ происходитъ, но и совѣсть наша къ тому насъ обязуетъ; ибо Священное Писаніе точно насъ увѣщеваетъ, чтобъ никто себя выше не почиталъ, нежели сколько ему подлежитъ и по мѣрѣ того жребія, который Богъ ему опредѣлилъ.]

4. Къ отправленію при толь важномъ чинѣ случающагося великаго множества дѣлъ требуется не токмо душевныя, но и довольныя тѣлесныя силы, чего ради не меньше надлежитъ разсуждать, что, препроводивъ не только наилучшія лѣта своей жизни, но и переходя въ чужой отъ обыклаго весьма отмѣнной климатъ и принуждая себя къ различному отъ прежняго житію, не лишусь ли я прежде времени своего здравія и такимъ образомъ, не получа еще надлежащаго въ дѣлахъ искуства, потеряю себя, подобно какъ мы въ натурѣ видимъ, что старое дерево рѣдко съ успѣхомъ пресаживается.

5. Не имѣю желанія о высокихъ дѣлахъ, но будучи доволенъ посредственнымъ состояніемъ, а притомъ имѣя такой чинъ, въ которомъ при помощи Божіей въ совѣсти своей спокоенъ нахожусь и по дарованному мнѣ отъ Бога знанію малое свое искуство къ удовольствію своего государя и къ пользѣ его подданныхъ употреблять могу, а выше о себѣ мыслить не смѣю, не долженъ ли я въ такомъ званіи препроводить и достальное малое время своей жизни, не отваживаясь на такія дѣла, которыя силы мои превосходятъ?

6. Долженъ я притомъ по справедливости разсуждать, что, имѣя жену и пятеро малолѣтнихъ дѣтей, переѣздъ въ отдаленную около 400 миль резиденцію со многимъ домовымъ скарбомъ и книгами, которыя продать и паки купить не безъ великаго убытку быть можетъ, столь труденъ, столь убыточенъ, а особливо моремъ опасенъ, такъ что извѣстная пословица—всякая перемѣна опасна, могла бы совершенно надо мною исполниться.

7. Наконецъ имѣю я вблизи деревни свои, которыми самъ править и получаемымъ съ нихъ доходомъ пользоваться также и надъ содержаніемъ строеній, садовъ и прочаго надсматривать могу, а послѣ, когда при такомъ отдаленіи все чужими руками отправляемо быть имѣетъ, и случающихся упущеній и неисправности самому усматривать будетъ невозможно, больше убытку и досадъ, нежели дѣйствительной прибыли отъ того ожидать долженъ буду; нынѣ же какъ отъ тѣхъ деревень, такъ и отъ своей хотя не весьма тяжкой, однако съ довольными и нужными трудами соединенной должности честное пропитаніе и къ доброму воспитанію моихъ дѣтей потребной достатокъ имѣю, а притомъ между друзьями живу весьма пріятно въ моемъ отечествѣ.

*

Въ то самое время, какъ я сіи сомнительства написалъ и намѣренъ былъ оныя при письмѣ послать къ брату моему, тайной совѣтникъ Крамъ, который нѣсколько лѣтъ находился посланникомъ герцога Блакенбургскаго при Россійскомъ Дворѣ, пріѣхалъ оттуда назадъ и, выхваляя отмѣнное великодушіе Императрицы Анны Іоанновны и любовь ея къ иностраннымъ, а притомъ честной нравъ и поступки оберкамергера Бирона, графа Остермана великое искуство въ министерскихъ дѣлахъ, милость Императрицы къ брату моему, кредитъ его у оберкамергера и дружбу его съ Остерманомъ и прочая, побудилъ меня еще прилежнѣе подумать о призывѣ моемъ. И какъ я отъ владѣющаго герцога и герцогини Брауншвейгской для оказанной ко

мнѣ многой милости и снисходительства онаго призыва въ Россійскую службу скрывать причины не имѣлъ, то я сообщилъ опой купно съ моимъ письмомъ къ брату и съ моими сумнительствами ея свѣтлости герцогинѣ, которая соизволила мнѣ объявить милостивое свое мнѣніе о принятіи того призыва.

По возвращеніи своемъ въ Остфрисландію, прибылъ я 3-го Мая въ Аурихъ, гдѣ жена моя вручила мнѣ дупликатъ съ призывнаго письма и притомъ еще письмо отъ 23-го Марта, которымъ братъ жену мою весьма уговаривалъ ѣхать въ Россію; чего ради я положилъ еще подумать о томъ до 6-го Мая, а потомъ, призвавъ Бога на помощь, написалъ слѣдующее вышеписаннымъ сомнительствамъ противоположенное разсужденіе.

Обстоятельнѣйшее разсужденіе о призывѣ въ Россійскую службу.

1. Когда я въ совѣсти своей подлинно и совершенно удостовѣренъ, что Богъ меня туда зоветъ, то я долженъ и повиненъ немедленно ѣхать (Дѣяній, глава 16, стихъ 10), не совѣтуя съ плотію и кровію (Посл. къ Галатамъ, глава 1, стихъ 10), и оставя свою землю, идти въ землю, которую Богъ показалъ (Бытія, глава 12, стихъ 1—4).

А понеже сей призывъ присланъ ко мнѣ безъ всякого отъ меня исканія и поводу, потому что во всѣхъ моихъ къ брату въ Санктъ-Петербургъ отпущенныхъ письмахъ, сколько я памятую, ни одного слова не находится, которое бы такъ толковать можно было, будто бы я искалъ себѣ перемѣны въ службѣ, а еще меньше, будто бы я желалъ опредѣлиться въ Россійскую службу; того ради инако разсуждать не могу, какъ что то дѣлается по волѣ Божіей, что Ея Императорское Величество меня, безъ моего вѣдома и исканія, въ службу свою призвать соизволила. И потому я въ сердцѣ своемъ и въ совѣсти болѣе спокойствія и радости чувствовать буду, когда, плѣняя разумъ въ послушаніе вѣры, повинуюсь изволенію Божіему,

нежели, совѣтуя съ разумомъ, уклонюсь отъ онаго призыва, избѣгая тяжчайшихъ трудовъ изъ одной любви къ покойному житію.

И такъ, во имя и по волѣ Божіей, пріемлю Высочайшій Императорской призывъ, въ такомъ всенижайшемъ надѣяніи, что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволитъ мнѣ и моей фамиліи во всѣхъ мѣстахъ въ своей резиденціи, или гдѣ я по должности моей обрѣтаться буду, не токмо дозволить свободное исповѣданіе вѣры, но и при случающихся обстоятельствахъ въ праведливыхъ вещахъ, въ которыхъ востребуется мое ходатайство, особливо въ дѣлахъ принадлежащихъ къ свободному отправленію Божіей службы имѣющихъ со мною одинъ законъ, всегда свободно за нихъ предстательствовать и, яко наипослушнѣйшихъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ, ихъ пользу по возможности моей поспѣшествовать; также и во всѣхъ до вѣры касающихся дѣлахъ имѣть свободной голосъ, не опасаясь за то Высочайшаго гнѣва, когда по мѣрѣ своего знанія говорить и поступать буду.

2. Имѣю я всеподданнѣйшую надежду, что Ея Императорское Величество, по крайней мѣрѣ въ началѣ, никакихъ другихъ дѣлъ на меня налагать и больше отъ меня требовать не соизволитъ, нежели сколько я, не зная языка и государственныхъ законовъ и обыкновеній, понести и исправить въ состояніи, и когда съ крайнимъ прилежаніемъ и вѣрностію по наилучшему моему разумѣнію и совѣсти поступать буду, что онымъ всемилостивѣйше соизволитъ быть довольна, не лишая меня за то Высочайшей своей милости, когда за недостаткомъ вышеписанныхъ знаній какихъ либо дѣлъ на себя принять не возмогу, доколѣ въ языкѣ и въ прочемъ потребнаго искуства не получу.

3. Притомъ я особливо полагаю надежду свою на всещедраго Бога, зовущаго мя и повелѣвающаго мнѣ туда идти, что отверзетъ уста мои и устроитъ меня (Исходъ

глава 4, стихъ 12), что благословитъ дѣла мои (Бытія, глава 39, стихи 3 и 23), что будетъ со мною и не оставитъ меня (Іисусъ Навинъ, глава 1, стихъ 5), что укрѣпитъ меня и буду усиленъ (тамъ же, стихъ 6), да смышлю угодити пути своя (тамъ же, стихи 7 и 8) и да служу отъ крѣпости, яко подастъ Богъ (1-е посланіе Петрово, глава 4, стихъ 11), при чемъ то особливую радость и надѣяніе во мнѣ производитъ, что я признаваю, коимъ образомъ сіе не чрезъ мое исканіе, но по волѣ Божіей сдѣлалось, Которой все къ нашей пользѣ склоняетъ.

4. Онъ же Господь Богъ, налагающій бремя, поможетъ и нести оное; но ежели къ понесенію онаго крѣпости во мнѣ не станетъ и прежде времени не токмо здоровья и тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, но и жизни лишуся,—то однако все какъ здоровье и животъ, такъ и тѣло и душа, даръ Его рукъ, которой долженъ я употреблять къ прославленію Его имени и къ пользѣ и услугамъ моего ближняго, оставляя Всевышнему, имѣющему власть надъ животомъ и смертію, доколѣ первую продлить или послѣдней меня предать соизволитъ; при томъ имѣю несомнѣнную надежду на прославленное въ свѣтѣ милосердіе и щедроты Ея Императорскаго Величества, что ежели, прежде объявленными отъ меня обстоятельствами въ безсиліе приведенъ будучи, преждевременно отъ сего свѣта отъиду, то Ея Императорское Величество оставшуюся вдовою мою жену и бѣдныхъ сиротъ въ такомъ случаѣ оставить не изволитъ, но всемилостивѣйше опредѣлитъ ей по смерть по 2000 рублевъ ежегодной пенсіи, а ежели во отечество свое возвратиться пожелаетъ, то на проѣздъ и въ награжденіе прочихъ убытковъ 6000 рублевъ выдать прикажетъ.

5. Понеже я милостью Божіею никакой временной чести не ищу, но наипаче для имени Его всякія оскорбленія и печали сносить готовъ, то предложенныя подъ номеромъ 5 сумнительства симъ отрѣшаются, и я тѣмъ бо́льшее имѣю на Бога упованіе, что Онъ меня устроитъ къ тому, къ чему избралъ, и въ семъ новомъ званіи всеподданнѣй-

шую мою вѣрную службу къ Высочайшему удовольствію Ея Императорскаго Величества и къ пользѣ ея государства и благополучію подданныхъ благословить изволитъ.

6 и 7. Господь Богъ да проводитъ жену мою и дѣтей купно со мною и обрѣтающимися при насъ людьми святыми Своими Ангелами какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, и да милостиво охранитъ отъ всѣхъ опасностей; прочее зависитъ отъ слѣдующаго награжденія, ежели оное Всемилостивѣйше дозволено будетъ, а именно:

1) Въ разсужденіи великаго убытка въ домовыхъ уборахъ и экипажѣ и далекаго пути, считая до 450 миль, которыя по меньшей мѣрѣ въ 12 персонахъ переѣхать должно будетъ, выдать мнѣ напередъ въ Гамбургѣ 3000 рублевъ.

2) Ежегоднаго жалованья для пристойнаго содержанія себя по чину своему, по 6000 рублевъ, которые производить впередь по третямъ года.

3) Вездѣ, гдѣ Ея Императорское Величество резиденцію свою имѣть изволитъ или гдѣ я индѣ по должности своей находиться буду, удобная квартира для меня и домашнихъ моихъ.

4) По прошествіи шести лѣтъ меня Всемилостивѣйше уволить отъ службы или по крайней мѣрѣ при случающихся нужныхъ обстоятельствахъ на время отпустить въ отечество.

5) При предложенномъ мнѣ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника опредѣлить рангъ полнаго генерала.

*

Во имя Всемогущаго Бога принявъ присланную отъ Императорскаго Россійскаго Двора вокацію, просилъ я о увольненіи изъ службы государя моего, и получивъ оное, простился я съ государемъ своимъ, со всѣмъ Дворомъ, съ канцлеромъ и съ прочими знатными персонами въ городѣ Аурихѣ; въ моемъ амтѣ простился я формально, а

особливо въ слѣдующихъ четырехъ судебныхъ мѣстахъ: въ канцеляріи, въ земскомъ, амтскомъ и въ городскомъ судахъ. Всему мѣщанству приказалъ я собраться на площадѣ, представилъ имъ двухъ новыхъ офицеровъ, и всему амту публиковалъ я сочиненной мною и владѣтелемъ конфирмованной печатно уставъ о плотинахъ.

Потомъ отправился я съ помощью Божіею со всею моею фамиліею въ дорогу чрезъ Гамбургъ въ Любекъ; изъ Травминда поѣхалъ я на Россійскомъ пакетъ-ботѣ и послѣ 16 дневной навигаціи прибылъ я въ Санктъ-Петербургъ, а Октября 31-го дня въ Москву. Ноября 1-го дня былъ я у бывшаго графа Остермана, которой со мною Ноября 2-го дня во дворецъ ѣздилъ и меня Ея Императорскому Величеству блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ представилъ. Я предъ Ея Величествомъ краткую рѣчь говорилъ, на которую помянутой графъ отвѣтствовалъ, въ вечеру того же дня былъ я бывшимъ графомъ Левенволдомъ призванъ къ столу Ея Императорскаго Величества, при которомъ никто изъ иностранныхъ, окромѣ Римско-Императорскаго министра графа Вратислава, не находился. Ноября 4-го дня приказали Ея Императорское Величество меня въ Кабинетъ призвать и меня дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Всемилостивѣйше пожаловали, съ учиненнымъ мнѣ чрезъ графа Остермана объявленіемъ, чтобъ мнѣ впредь съ канцлеромъ графомъ Головкинымъ и имъ графомъ Остерманомъ отправлять дѣла въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а Ноября 9-го дня данъ мнѣ былъ Императорской патентъ.

Предложенія, прошенія и письма фельдмаршала графа Миниха.

1.

Très Auguste, Très Clémente Impératrice!

Faites, Très Gracieuse Souveraine, lire ce projet devant Vous, plus d'une fois, puisqu'il est d'une importance infinie pour la sûreté de Votre Empire et pour l'éclat de Votre gloire, et si Votre Majesté le goute, comme je n'ai pas lieu d'en douter, et qu'Elle eut à balancer à qui en confier l'execution, étant mêsme impossible qu'un autre l'execute aussi bien que moi, d'autant qu'il faut une infinité de plans et de profils pour l'expliquer et pour mettre l'ingenieur au fait de mes idées, je Vous tirerai, très Auguste Souveraine, de cet embarras.

Faites moi gouverneur de Kiowie; personne ne m'enviera ce poste, et donnez moi deux habits par an, l'un pour l'hiver et l'autre pour l'été, et je serai content de l'honneur de Vous servir et d'executer ce magnifique projet avec une promptitude qui donnera à Votre Majesté toute la satisfaction imaginable; et si Dieu me continue la vie, je ne perdrai pas un moment pour mettre, sans aucun délai et sans reserve, aux pieds de Votre Majesté Impériale tous les projets necessaires, pour voir arriver Votre Majesté au but que Pierre le Grand de très glorieuse mémoire s'était proposé.

Un mot gracieux de Votre Majesté fera revivre et rajeunir celui qui sera jusqu'à la mort, Très Auguste Souveraine, de Votre Majesté Impériale

à Pelim ce 27-me d'Août 1749.

Le plus humble et le plus fidèle
Munnich.

2

A Sa Majesté Impériale!

Très soumises representations touchant la ville et fortresse de Kiowie.

Kiow est à plusieurs egards une des places les plus considerables de l'Empine de Russie. C'est une ville frontière conquise sur la Pologne, qui s'en conserve encore le titre; elle est située sur le bord du Borysthène ou

Dnieper du costé de la Pologne et du Dniester, ce qui la rend accessible aux Turcs et aux Tartars; cette ville n'est pas couverte par la ligne de l'Ukraine, ou par les trouppes qu'on entretient le long de cette ligne, qui en est eloignée de quatre à cinq cents werstes. Elle est d'importance par rapport aux пещеры ou tombeaux des saints, qui y attachent le coeur de tous les cosaques; par rapport au magnifique couvent ou abbaye et riche imprimerie. de mesme à l'égard de l'ancien archevéché et de la meilleure escole de l'Empire, frequentée mesme par les Polonois.

Cette place est très mal située pour être bien fortifiée, contenante trois differentes villes assez eloignées l'une de l'autre, sçavoir: Petzscherki ou le nouveau Kiow, l'archevéché ou le vieux Kiow et la Ville Basse, Podol, où est l'université, le magistrat et la bourgeoisie. Cette dernière ville occupe le terrain bas sur le bord de la rivière commandé à porté d'un coup de pistolet d'un bout à l'autre; les deux premières places sont situées sur la hauteur entrecoupée d'un fond qui fait du costé de Petzscherski le fossé de la fostresse du vieux Kiow. Tout le terrain à l'entour de ces villes est collineux et entrecoupé de precipices, tout à fait prejudiciables à la fortification regulière.

Le nouveau Kiow du costé où le terrain est le plus favorable à être fortifié par ordre de Pierre le Grand de très glorieuse memoire, de quelques polygones regulières en ouvrage de terre dont aucun n'est revetû, sans demi-lunes ou autres ouvrages avancés, hormi un polygone de la porte de Pologne couverte par un petit ravelin. Le fossé est sec et étroit, et la contrescarpe trop basse pour couvrir duëment le corps de la place.

Le vieux Kiow est un espece de quarré sans bastions avec quelques ouvrages au dehors, fort bas et chétifs, tous ouvrages de terre et un fossé sec, fort étroit et dont les escarpes sont en mauvais état.

Les eaux du Borysthène qui debordent reguliérement tous les printems emportent chaque année plus ou moins du terrain de ces places, ce qui à la longue menace ruine aux eglises et couvents, et tout du long de la rivière les trois villes n'ont aucune defense basse.

De Kiowie à la frontiere de Pologne il y a 50 à 60 werstes; il y a là les petites villes Wassilkow, Stoick et Tripol, un gros village Abouchow et autres, où de distance en distance on voit les restes d'une vielle ligne.

Du commencement de la dernière guerre contre les Turcs et les Tartares je reçus un ordre d'abandonner entièrement ces petites villes

et tous les villages au delà du Dnieper et d'en faire retirer tous les habitans, crainte que les Tartares conduits par quelques kosaques Saporogues de leur parti et les Haydamacques qui ravagent sans cesse l'Ukraine Polonoise n'enlevassent nos sujets.

Mais comme cela auroit ruiné plus de mille familles, obligées d'abandonner leurs maisons et leurs terres, et que l'accès à la ville de Kiowie auroit par là été entièrement libre aux ennemys, enhardis par notre retraite, je pris sur moy et faisais diligence à remuer terre et à retrancher ces villettes et villages et les gardant par des petits detachements de la garnison de Kiowie, je conservai par là ces pauvres habitans et je mis à couvert la ville de Kiowie, dont les ouvrages de lortification étoient en très mauvais état: les taluts interieurs des parapets s'etant éboulé, ou ne voyoit point de banquette laquelle avec le parapet ne faisoit qu'un seul talut de la hauteur de six à sept pieds, de sorte qu'un soldat ne pouvoit tirer par dessus qu'en tirant en l'air. Je fis d'abord reparer ces banquettes et les parapets du nouveau et du vieux Kiow et retablir ainsi cette partie principale de la fortification pour la défense.

On repara en mesme tems toutes les plates-formes des batteries et l'on avoit soin de remplacer les pallissades partout où il en manquoit.

On rétablit les mines et galleries du nouveau Kiow, qui étoient comblées de terre et l'on travailla en toute diligence à reparer une ancienne ligne qui couvre une plaine de Petzscherski au vieux Kiow et à bâtir des corps de gardes aux entrées.

Je fis élever une bonne redoute et bâtir un corps de garde et un cabaret sur la frontière à quatre werstes au-delà de Wassilkow, pour la commodité des soldats et des marchands, qui jusque lá avoient couchés sous la belle étoile souvent 3 ou 4 jours en attendant leurs passeports de retour de la chancellerie du gouvernement, au grand prejudice du commerce. Ce nouveau cabaret rapporta d'abord quelqu' argent á la caisse de Sa Majesté.

Je fis applanir le chemin qui conduit de Podol à Petzscherski, pour la commodité des voitures; ce chemin étoit un precipice si rude qu'on n' y montoit qu' avec grande peine et descendoit avec peril de la vie.

Je fis faire un pont dans les grandes rues de Podol, où il y avoit de la boue jusqu' aux genoux et ruineuse pour les soldats qui y étoient en quartier et très incommode pour les habitans.

Enfin j'ai couvert Podol du costé du Nord, du bord de la rivière jusqu'à la hauteur de pallissades et de redans, et fait barrer les ave-

nues, qui conduisent de la hauteur dans la ville, de pallissades et de chevaux de Frise.

Ces ouvrages firent beaucoup de bruit en Pologne et produisirent tout l'effect qu'on en put attendre, qui est que ni Turcs ni Tartares pendant toute la guerre n'ont pas hazardé de s'approcher de Kiowie, bien qu'il leur auroit été très facile pendant que les armées étoient en campagne et fort eloignées des frontières de mettre le feu à la ville de Podol et de la piller.

C'est là l'état où j'ay trouvé cette importante place et où je l'ay laissé, n'y ayant d'ailleurs que de très mauvaises cazernes et des mauvais magazins de bois, où l'ennemy peut aisement mettre le feu.

Voyons maintenant ce qu'il y auroit à faire pour mettre cette ville en meilleur état de defense, comme il est absolument nécéssaire, vue que les reparations ordinaires ne suffisent pas pour en faire une place mediocre.

1. Il faut donc en primier lieu bien fortifier les postes avancés de Wassilkow, Abouchow etc. et joindre ces postes par une bonne ligne, dont je donnerai les plans et les profils pour la rendre telle que lorsqu'elle viendroit à être attaquée, elle n'aye pas le sort des lignes ordinaires. Par ce moyen on couvrira en mesme tems avec la ville de Kiow tous les villages que la ligne renferme, contre les invasions des ennemys, et un terrain fort propre à y fair camper une armée destinée à agir de ce costé-là. Il faut rendre cette barrière assez forte pour obliger l'ennemi de l'attaquer en forme, d'ouvrir la tranchée, de battre en bréche et de combler le fossé, s'il veut emporter la ligne, ce qui donne toujours le tems necessaire pour donner du secour à la ville de Kiowie et pour prendre les mesures convenables pour sa defense et pour faire retirer les habitans du plat pays.

Quand mesme aussi l'ennemi penetreroit dans la ligne, il ne puisse entreprendre le siège de Kiowie sans attaquer les places barrières de Wassilkow etc, d'autant que s'il laisse ces places en passant outre il se privera de la communication necessaire pour la subsistance de son armée, ce qui ordinairement fait échouer un siège, et ce sera tout ce qu'on pourra désirer de cette ligne, qui donnera encore de la sureté contre les invasions des ennemis à plusieurs couvents au-dessus et au-dessous de Kiowie, trop éloignés pour pouvoir être enfermés dans les fortifications d'une des trois villes.

Le terrain qu'enfermera cette ligne est en parti fond de monastère, mais il est assez spacieux pour y pouvoir établir un ou deux regiments

Land-milices, qui pourront servir à garder et à entretenir cette importante barrière.

2. Pendant qu'on travaillera à cette ligne, il faudra: a) fortifier la hauteur qui commande la ville de Podol, en premier lieu d'ouvrages de terre non revetûs, mais assez fortes par leur defense, que l'ennemi ne puisse les emporter d'emblée, mais qu'il soit obligé de les attaquer en forme, comme l'on voira cy-dessous par la manière dont je renfoncerai les fortifications de Petzscherski, lesquelles de mesme ne sont qu'ouvrages de terre non revetûs. b) Au terrain bas de Podol, tant au-dessus qu'au-dessous de la ville, du bord de la rivière jusqu'au pied de la hauteur, il faudra d'abord pour gagner du tems faire une fortification de bois, comme on a fait au port du Cronstadt, avec cette difference cependant qu'il faut donner plus de solidité au profil et remplir les charpantes de terre au lieu de pierres brutes; l'ennemi ne sçauroit attaquer avec succès ces costés bas de la ville, parce que son attaque seroit commandée des ouvrages qu'on aura construit sur la hauteur. Il faut du tems et de la depense pour revêtir ensuite tous les ouvrages de fortification des trois villes de maçonnerie. Je donnerai ainsi les plans et les profils des differents ouvrages à construire pour fortifier au plustôt la ville de Podol. En mesme tems qu'on sera occupé à hâter tous les travaux surmentionnés, il faut

3. Mieux fortifier l'archeveché ou le vieux Kiow: a) en donnant plus de solidité et un profil convenable au corps de la place; b) en excavant et elargissant davantage les fossés et en escarpant les taluts; puisqu'à present une bonne partie de ces fossés et du talut exterieur du rempart n'est que buisson et brossailles; c) il faudra au lieu des chetifs ouvrages du dehors construire des bonnes demi - lunes et des contregardes; d) il faut enfin une double contrescarpe là où le terrain le permêt, et il faudra elever le profil de ces nouvaux ouvrages au point, que l'ennemi ne puisse de la campagne battre du canon que le parapet. Je donnerai les plans et le profils des ouvrages necessaires pour renfoncer les mauvaises fortifications du vieux Kiow.

4. Il faut faire un bon retranchement de la ligne qui communique du vieux jusqu'au nouveau Kiow: a) en elargissant le parapet jusqu'à vingt pieds d'epaisseur sur cix pieds de hauteur, y compris la banquette d'un et demi pieds de hauteur, quatre pieds de largeur avec une rampe de quatre pieds; b) il faut elargir le fossé jusqu'à dix-huit pieds et luy donner dix pieds de profondeur et une berme pallissadée; c) il faut pour la defense de la ligne des redans et

des redoutes, épaulements et batteries retirées, à la distance de dix toises du parapet, plus ou moins selon que le terrain le permettra; d) il faut couvrir la ligne d'un chemin couvert avec deux rangs de pallissades et d'un glacis allignés selon que le terrain l'exige; e) il faut au pied du glacis ou à trente pas du chemin couvert un rang de chevaux de Frise forts et affermi de distance en distance par des pieux; f) il faut des sorties sous terre pour la communication de la ligne au chemin couvert, et des passages du chemin couvert à la campagne, le tout muni des bonnes portes et barrières; g) il faut au dedans de la ligne un petit fossé à trois toises de distance de la banquette, pour desvoyer les eaux de pluyes et autres humidités de la ligne; h) il faut de distance en distance surtout aux passages des corps de gardes avec des fours et cuisines et de blocûs, blokhäuser, avec des petits magazins; i) le terrain renfermé entre la ligne et le petit fossé interieur doit être parfaitement applani pour la commodités des troupes, de l'artillerie et autres voitures. Je donnerai les plans et profils de toutes ces parties de la ligne, qui empéche absolument l'ennemi à achever sa contrevalation au siège de l'une ou de l'autre des villes hautes.

5. Lorsqu'on serra occupé à tous ses travaux, il faut en mesme tems renfoncer les fortifications de Petzscherski ou du nouveau Kiow, pour en faire une place redoutable: a) en donnant partout ou corps de la place un profil convenable; b) en rehaussant la contrescarpe à la hauteur que l'ennemi ne puisse decouvrir de la place que le parapet; c) aux angles saillants du glaçis, à quinze toises de pallissades du chemin couvert, il faudra construire des lunettes, à present de charpente, mais ensuite maçonnées; d) il faut environner ces lunettes et tout le glaçis d'une seconde contrescarpe, toutes les deux doublement pallissadées; e) il faut au pied du glaçis de la seconde contrescarpe une barrière de chevaux de Frise, comme à la ligne; f) il faut applanir tout le terrain qui environne la place, à sept cens pas du glaçis et plus, si la situation du terrain le permêt; g) il faut à chaque polygone, au fond du fossé qui est sec, deux caponnières, l'une sur le milieu de la courtine et l'autre à l'angle du bastion avec un chemin de ronde couvert, qui communique de l'une à l'autre; h) la demi-lune doit avoir trois caponnières, sçavoir—deux là où se terminent les faces et la troisième à l'angle saillant; i) au lieu des traverses du chemin couvert qui ne sont d'aucun usage contre l'attaque moderne il faut construire de caponnières doubles; k) il faut des caponnières sur les angles

saillants du glaçis pour la communication du chemin couvert aux lunettes; l) il doit y avoir de mesme au chemin couvert de la seconde contrescarpe des coponnières au lieu de traverses, mais sans chemin de ronde; mais il faut m) surtout un chemin de ronde, qui domine tout du long de la première contrescarpe, communiquant d'un polygone à l'autre à toutes les caponnières du chemin couvert; n) les deux glaçis, à l'endroit où l'ennemi dresse ses batteries, et les lunettes doivent être minés et les mines se communiquer par le moyen des galleries souterraines; o) les chemins de ronde, les caponnières et les lunettes sont couverts contre les grenades et pierres et à l'abri du canon et du coup du fusil. J'en donnerai les plans et les profils aussitôt qu'il plaira à Sa Majesté Impériale de l'ordonner.

Cette augmentation à la fortresse de Petzscheski mettra cette place dans un meilleur état de defense que ne le sont les places françoises et hollandoises environnées d'ouvrages à cornes, et de couronne, et tenailles etc.

6. Comme toutes les trois villes n'ont rien qui les couvre ou defende au bas du bord de la rivière, il faut à commencer au-dessus de Podol où se termineront les ouvrages de fortification du terrain bas et continuant tout d'une suite juqu'au dessous de Petzscherski, où est le chemin qui conduit du pont à cette fortresse et où pendant la guerre j'ai fait dresser une batterie, construire une ligne à redans et flanquée de 80 à 80 toises, avec un bastion plat aux deux extremités et deux autres vers le milieu, en egale distance et casemattés le tout pour gagner du tems en ouvrage de charpante. Comme cette ligne est exposée à la poussée des terres qui s'éboulent sans cesse de la montagne, il faudra bâtir ces ouvrages sur un fondement de piloti assez solide pour supporter un jour la maçonnerie. Il faudra encore par des ouvrages de fascinage dévoyer le courant de la rivière, dont j'indiquerai la vraye (sic) maxime en y joignant les plans et les profils de la ligne et des bastions casemattés.

7. Ni ayant guère en Europe un terrain aussi propre à faire des bons souterrains, que celui de Kiowie (temoin les Petzscheri ou tombeaux des saints, et les chemins sous terre qui y conduisent et dont les voutes se soutiennent toutes sans maçonnerie ou pilottage) et que les villes tou(te)s les trois manquent absolument de bonnes cazernes et de magazins à l'épreuve de la bombe, il faudra faire travailler incessament à toutes sortes de logements sous terre, en partie sous les remparts des villes, mais plus dans la terre naturelle, aux endroits où

il n'y a pas de tombeaux des saints, afin qu'en tems de siège les officiers et les soldats qui ne montent pas la garde puissent tous être à couvert des bombes, grenades, pierres et volés de canon, et pour servir de magazins aux munitions de guerre et de bouche. Je donnerai les plans et les profils de ces differents souterrains.

8. Tout cela bien executé et la fortresse Petzscherski, comme elle est à present, tellement renfoncée et mise en bon état de defense, il faudra proceder à l'augméntation des ouvrages du dehors, en construisant: a) à chaque polygone une grande demi-lune avec un reduit et des caponnières; b) devant chaque bastion une grande contregarde, reforcée de mesme par les caponnières dont je donnerai aussi les plans et les profils.

9. Comme ces demi-lunes et contregardes avec leurs fossés occuperont la place où est à présent le chemin couvert et le glaçis, l'on comprend aisement qu'il faudra avancer les deux contrescarpes et les lunettes, lesquelles il faut alors maçonner au lieu que d'abord on ne les avoit batis que de bois. Ce changement ne se fait pas à la fois, mais successivement, car il faut bien se garder de ne pas demolir des anciens ouvrages, plus que ce que l'on peut remettre en état de defense la mesme ou la seconde année après, pour ne pas ouvrir la place à l'ennemi.

10. Il faut d'abord, en construisant ces nouveaux ouvrages de fortification, les revêtir tous de maçonnerie et ensuite l'ancien corps de la place, qui n'est pas revetû; de mesme tous ceux des deux autres villes, que l'on n'aura bâti de terre ou de bois que pour profiter du tems.

11. Il faut à cette place importante et frontière des ponts et portes de ville magnifiques, impériales et commodes pour les gardes et à l'épreuve de la bombe.

12. Enfin, il faut entretenir à Kiowie pour l'armée et pour l'honneur et l'eclat de la Russie un pont de gros pontons, comme celuy de Pétersbourg sur la rivière de Newa. Il faut de l'autre costé de la rivière un fort ou teste de pont et en tems de guerre deux prames garnies de bonnes batteries pour la defense de ce pont et de la fortification basse des villes. Je donnerai le plan et les profils de ce teste de pont, qu'il faudra d'abord construire de bois, le terrain de ce costé-là de la rivière n'estant que sables.

C'est là l'ébauche de ce qu'il y à generalement à faire, à l'égard des ouvrages de fortifications, pour la sûreté de villes de Kiowie; il seroit

inutile à present d'entrer dans un plus grand detail; tout le reste se developpe mieux dans l'execution de ce que viens de representer.

De Sa Majesté Impériale le plus humble et obéissant

Pelim, ce 27 d'Aout 1749.

Munnich.

3.

Très Auguste, Très Gracieuse Impératrice!

Les maximes à faire la guerre avec succès aux Turcs et Tartares, et aux Persans, que je me suis offert de mettre aux pieds de Votre Majesté Impériale,—ces maximes qui serviroient de regle perpetuelle aux generaux et officiers de l'armée de Russie devroient, Très Auguste Souveraine, m'attirer l'honneur de Votre pretieuse confiance.

J'excepte le brave et valeureux feldmarechal comte Lacy, mais demandez à tous Vos generaux en quoy consiste principalement la force de Vos armées et de l'usage qu'on en doit faire, et voyez, Très Incomparable Impératrice, mes sentiments là-dessus pour connoitre par Vous mesme l'importance de telles maximes.

Le metier de la guerre a ses regles, mais comme les cas qui y existent sont infinis, les regles et les maximes le sont de mesme; le manoeuvre à observer contre les Suedois n'auroit pas le mesme effect contre les Turcs et Persans; aussi tout le monde me rendra la justice de croire que je n'ai pas fait la guerre sans regle et sans raison, temoin la fameuse campagne de Chotzim, où il m'a fallu user de plusieurs stratagèmes pous passer le Dniester bordée par l'armée Ottomane, forte de soixante mille Turs choisis et quatre-vingt milles Tartares; les attaquer dans leur camp retranché et les bâttre et prendre toute leur artillerie, munitions et tentes, et la fortresse importante de Chotzim munie de 120 pièces d'artillerie, sans que l'armée y ait perdu un seul homme,—fait éclatant, qu'on aura de la peine à croire dans l'histoire et unique effect des stratagèmes et maximes que Dieu a beni. De quelle utilité ne seront donc pas les regles de guerre dont je fais l'offre à Votre Majesté Impériale!

Si cependant c'étoit un decret irrevocable de Votre Majesté, qu'il ne me sera plus permi de Luy ecrire, que je me voiréz(sic)sans esperance de me rapprocher de Son Throne et que Vous ayez, Très Clemente Impératrice, resolû de me laisser finir mes jours dans un triste exil, où il ne m'est pas permi mesme de mettre le pied à un jardin à dix pas de la fortresse,—ce que cependant j'ai de la peine à me persua-

der, vû les services très importants que j'ai eu le bonheur de rendre à l'Empire que la Providence divine a eu soin de remettre à Vos soins, et de ceux que je suis prêt et en état de rendre à l'avenir; et que d'ailleurs je ne sçaurois arranger avec la clemence et magnanimité de Ma Très Gracieuse Impératrice,que l'attention que Vous marquez tous les jours à ce qui peut être avantageux à l'Etat ne surmonteroit pas enfin le ressentiment le plus juste, que Vous pouriez avoir de mes fautes passées et d'autant plus pardonnables que je ne les ai commises que par obeissance: c'est donc en ce triste cas, qui me mettroit hors de toute esperance de jamais revoire la Personne sacrée de Votre Majesté, que je me jette à Ses pieds pour Luy demander pardon et pour declarer que nous sommes, ma pauvre femme et moy, tout resignés à la volonté de Votre Majesté Imp-le et de Dieu, dont les voyes, quoyqu' inpenetrables, ne laissent pas de nous être salutaires. Nous nous prosternons avec la soumission la plus profonde au bas du Throne de justice de Votre Majesté Impériale; nous nous himilions et embrassons avec autant de tendresse que de sentiments de respect un million de fois Ses pieds et les beignons de nos larmes; nous ne cesserons pas de prier Dieu sans relache, qu'il Luy plaise veiller sur la Personne sacrée de Votre Majesté, de faire prosperer la maison Impériale dans une succession nombreuse à perpetuité et jusqu'aux siècles les plus reculés, sur le Throne brillant de la Russie.

Si, en Vous disant, Très Auguste Souveraine, ainsi pour toujours et le coeur et l'ame en larmes, le dernier adieu, il m'étoit permi de Vous demander une grace, qui est de pardonner à mes enfants et de changer le lieu de mon exil en celuy de Pultava pour finir mes penibles jours dans un jardin que j'y ai acheté et dont l'amusement me seroit de quelques consolation. Dieu Qui a pour agreable le moindre bienfait aux affligées recompensera par Sa benediction eternelle cette dernière grace. Ne consultez là-dessus personne, suivez les mouvements de Votre coeur, faites places à ceux qui viennent de Dieu et souvenez en grace de celuy qui meurt Votre esclave.

Très Clemente Souveraine, de Votre Majesté Impériale le plus affligé et le plus humilié

de Pelim ce 27 d'Aout 1749.

B. Munnich.

Secret.

Envoyez en poste, Très Auguste Souveraine, un officier fidel, pour essuyer les larmes de Vos bons sujets et de pauvres paisans de ce pays-icy, qui sont entièrement ruinés depuis trois ans, et les intérêts de Votre Majesté Impériale tout à fait negligés.

Le gouverneur Souchareff n'est pas en faute, mais il y a des subalternes, qui se moquent de ses ordres et n'ont aucun égard aux soins maternels que Votre Majesté Imp-le Se donne tous les jours pour l'amour de Ses sujets. Le colonel Wolff est trop éloigné d'icy pour y remedier.

J'aurois beaucoup à dire, Très Clemente Impératrice, mais dans l'oppression où je suis, cela ne feroit qu'augmenter encore le nombre des mes ennemis, que Dieu pardonne. Je remêts cela, Très Auguste Souveraine, à une meilleure occasion.

Adieu donc, Divine Impératrice! adieu! adieu! adieu! C'est peut-étre, puisqu'il m'est defendû d'écrire icy, le dernier mot que j'ecrirai de ma vie, qui est toute à Vous, Divine et Incomparable Impératrice, et seule devouée à Vous.

S'il n'y a point de grace à esperer pour moy, je me jette, le coeur et l'ame penetré de douleur, à Vos pieds et Vous prie pour la memoire de Pierre le Grand d'ordonner de nous embarquer et transporter à Bremen, où j'ai mes terres; je bâtirai là un Elisabeththal pour y finir mes jours. Adieu! adieu! mille adieux, Très Clemente Elisabeth!

De Votre Majesté Impériale le plus affligé Munnich, Votre fidel esclave jusqu'à la mort.

Pelim en exil ce 27 d'Aout 1749.

4.

Письмо къ брату.

Monsieur

Mon très honoré et cher frère.

A l'occasion qui se presente de me jetter aux pieds de Sa Maj. notre très gracieuse Impératrice par la voye de lettres, peut-être pour la dernière fois de ma vie, nous vous souhaitons, mons. et très cher frère, ma pauvre femme et moy, à vous, a mad. votre épouse et vos chers enfants, la benediction du Ciel, les graces très precieuses de Sa M. I., notre très clemente Souveraine et une prosperité des plus parfaites, et vous prions, très cher frère, comme nous sommes en pleine faute d'argent chaque mois de Fevrier, lors qu'il faut faire les provisions pour une année entière à la foire d'Irbith à 400 werstes d'icy, de demander la permission très gracieuse de Sa Majesté Impériale de nous envoyer trois cens roubles et de quoy nous habiller et 6 domestiques, moitié masculins, moitié feminins, et du ling pour chemises, lit et table; ce que nous avons par la clemence de Sa Maj. Imp-le emporté avec nous de Pétersbourg étant tout usé. Nous esperons en Dieu et avons la confiance

en la grace infinie de notre très gracieuse Souveraine, que cette permission ne vous sera pas refusée, vue l'extrême necessité en laquelle nous nous trouvons. Par mons. le gouveneur Souchareff à Tobolsko, ou par mons. Le general-major Kinderman, auxquels il vâ souvent des couriers du Senat, nous pourions obtenir tout cela.

D'ailleurs tout est icy d'une chereté excessive et comme il n'y a aucune boutique, nous sommes obligés de faire acheter pain, viandes, beurre etc. par les soldats bien loin d'icy, dont le transport et la peine coute et souvent beaucoup se gâte en chemin.

Je vous prie aussi, monsieur et très cher frère, de faire payer à Königsberg aux pauvres frères ou parents de defunct notre pasteur Martens, qui est mort icy à notre grand regrêt au mois de May passé, trois cens escus courants, soit par le pasteur Richter à Pétersbourg ou quelque autre voye commode, et mettre la valeur de l'argent que vous auréz la bonté de faire payer et de nous envoyer sur mon compte.

Aussi, serois-je bien aise, monsieur et très cher frère, de savoir si vous avez eu l'amitié et l'occasion de faire payer à mad-me de Lasperg ma belle soeur et au pasteur Blaschnick au corps des cadets, ce que je leur avois destiné selon la prière que j'eus l'honneur de vous en faire il y a trois ans.

Pour Dieu, donnes-moy la nouvelle tant souhaitée de votre prosperité. Vous laissant, monsieur et très cher frère, avec tous ceux qui nous appartiennent à la garde du Tout-Puissant, je suis en réiterant nos compliments à madame ma chère belle-soeur, monsieur et très cher frère,
Votre très humble et très obeissant serviteur

De Pelim ce 27 d'Aoust 1749.

B. de Munnich.

5.

Très Auguste. Très Gracieuse Impératrice.

C'est pour la quatrième fois depuis que j'ai eu le malheur de déplaire à Votre Majesté Impériale, que je Lui ouvre le fond d'une âme et d'un coeur zélé au possible pour tout ce qui interesse Sa gloire et Sa couronne. Mais il ne s'est passé de jour, Très Auguste Souveraine, depuis la chute qui m'a éloigné de Sa Personne Sacrée, qui je n'aie joint les voeux les plus sincères et des prières ardentes à Dieu, pour la haute prospérité de Votre Majesté Impériale, de Sa Famille et de l'Empire de Russie.

La permission très gracieuse que Votre Majesté Impériale vient de m'accorder de me prosterner à Ses pieds par ce mot de lettres, me tient lieu de garant de Sa prosperité et très précieuse santé, et je rends grâces infinies à Dieu et à la Providence Divine Qui veille sur la Personne Sacrée de Votre Majesté d'avoir jusqu'ici exaucé mes soupirs et prières ferventes jointes à celles de ma pauvre femme, qui embrasse un million de fois avec moi les pieds de Votre Majesté Impériale.

Le secrétaire qui lut la sentence prononcée contre moi et confirmée avec un excès de clémence par Votre Majesté Impériale, à l'heure qu'il a plu à Dieu de m'humilier, peut me servir de témoin qu'aussitôt qu'il eut achevé de lire, je lui adressai la parole en souhaitant mille et mille bénédictions à Vous, Très Gracieuse Souveraine et à l'Empire échu à Votre Majesté, au service duquel j'ai si souvent exposé ma vie.

Si donc, Très Auguste Souveraine, comme je le conteste aux pieds de Votre Majesté, devant l'Etre Eternel, mes sentiments n'ont en rien changé jusqu'ici, malgré la perte de tout ce qui j'avais acquis par un service très pénible de quarante ans, et malgré un long et triste exil, et bien que mes très soumises propositions et très importantes pour le service de Votre Majesté Impériale n'aient rien produit jusqu'ici en ma faveur ni procuré le moindre soulagement, j'aurais néanmoins reitéré plus souvent mes très humbles représentantions, si la crainte d'abuser de la clémence de Votre Majesté Impériale ne m'avait retenu.

Me sentant cependant chaque jour comme animé d'un nouveau feu et d'un desir ardent d'avoir part à l'augmentation de la gloire de la plus grande et la plus brillante Souveraine de la Chrétiennité et de contribuer à ce qui peut, Très Auguste Impératrice, Vous être agréable et utile, une experience consommée dans le beau métier de la guerre et la presence des opérations militaires les plus vives, me rassure pour me présenter avec le talent que Dieu m'a donné au Trône de Votre Majesté Impériale.

S'il plaisait donc à Dieu, Qui manie et dirige les coeurs des Souverains, et à Votre Majesté Impériale, d'agréer mes fidèles services, j'executerais non seulement tout ce à quoi je me suis engagé par mes précédentes, mais je découvrirais, sans délai et sans rien cacher, les maximes infaillibles pour mettre à couvert le vaste Empire de Votre Majesté Impériale à l'egard du dehors, en proposant les moyens sûrs et faciles de s'opposer avec succès aux entreprises militaires et mauvais desseins des ennemis de la Russie.

Mais, Très Auguste Souveraine, il est marqué dans l'ordre du Senat à l'officier qui est ici de garde, qu'il a plu à Votre Majesté Imperiale d'ordonner qui j'écrive tout à la fois tout ce que je pense avoir à proposer, puisqu'à l'avenir la permission d'écrire ne me serait plus accordée.

J'avoue, Très Gracieuse Imperatrice, que cette déclaration m'a frappé et m'auroit attristé jusqu'à m'accabler de douleur et d'affliction, si la magnanimité de Votre Majesté Impériale et les soins que Vous avez de Votre Empire ne m'étoient connus et ne m'avoint rassuré.

Je regarde donc cet ordre du côté qui m'est favorable et qui me persuade que mes très soumises et très fidèles représentations pour le salut de l'Etat ne Lui etant pas indifferentes, Votre Majesté Imperiale desire que je les expose dans leur entier et sans délai.

Mon Dieu! Si c'est là la volonté très gracieuse de Votre Majesté, comment pourais-je Très Auguste et Toute Incomparable Souveraine, ne pas souhaiter de pouvoir me conformer et obéir promptement à un ordre aussi avantageux pour moi, et comment pourrais je vouloir cacher ou reserver la moindre chose a une Princesse Qui m'a fait grâce de la vie, et pour Laquelle je sacrifierais mille vies, s'il était possible!

Mais il n'échappe pas à l'etendue des lumières et de la pénétration vive, dont le Ciel a doue Votre Majesté Impériale que pour mettre en plein jour et duement detailler aux pieds de Votre Majesté les maximes et les moyens d'executer plusieurs des grands desseins de Pierre le Grand de très glorieuse mémoire, il faut des descriptions précises bien circonstanciees et dirigées, il faut y joindre les cartes, desseins, plans et profils necessaires pour l'eclaircissement des projets, il faut éclaircir tout ce qui est dessine sur le papier par des explications claires et instructives, si un autre doit les exécuter. Il me faudrait pour cela les cartes des frontières de l'Empire, les plans des fortresses et beaucoup d'autres pièces, dont je suis dépourvu; il faudrait enfin un détail qui serait ennuyant pour Votre Majesté Impériale.

Je joins ici, Très Auguste Souveraine, pour mettre Votre Majesté Impérile au fait de cette vérité une ébauche touchant la manière, comme il faudra s'y prendre pour fortifier et couvrir d'une bonne barrière la ville importante de Kiowie, laquelle pièce après que Votre Majesté Impériale l'aura lue avec attention me justifiera et fera connaître si l'état où je me trouve me permêt d'écrire tout à la fois ce que j'ai sur le coeur, et à proposer par rapport à l'execution des

grandes et vastes idées et dessins de Pierre le Grand de très glorieuse mémoire.

Un mois de ma présence dans la résidence et aux pieds de Votre Majesté Impériale suffira pour exposer de vive voix, et plusieurs choses dans la practique mêsme, de ce qu'il y aura à faire, et il ne me faudra que huit jours pour mettre, si cela se pouvait, en mouvement de travailler avec succès cinquante mille hommes avec tous les ingénieurs et officiers de l'artillerie et les mineurs.

Ne suffit-il pas, Très Auguste Impératrice, que j'engage ma vie qu'en mêsme temps qu'on s'occupera à assurer l'Empire à l'egard des ennemis, l'on fera de Cronstadt, du rivage, de la ville de Pétersbourg, de la rivière de Neva et du canal de Ladoga une merveille du monde, avec toute la promptitude possible et avec un grand ménagement de dépense. Votre Majesté ne doute pas que ce n'étoient les projets qui tenaient à coeur à Pierre le Grand et que j'ai de Sa bouche.

Je me vois donc, Très Auguste Souveraine, reduit à dire qu'il faut à la Russie à présent plus que jamais un ingénieur-général capable d'en former des autres capables de procurer aux armées de Votre Majesté Impériale les avantages que des frontières immenses et presque ouvertes ne produisent pas. Il faut pendant les opérations d'une guerre vive pouvoir être partout, dans une entière sûreté chez soi, sortir et rentrer avec avantage, et être en état non seulement de détourner, mais de prévenir l'orage par l'opération offensive.

Je ne veux pas dire que Votre Majesté Impériale n'a pas des ingénieurs à Son service qui soient de bonne volontée, mais c'est une vérité manifeste que bien que Pierre le Grand, toujours attentif à ce qui pouvait donner du relief à la Russie, entretenait un corps d'ingénieurs dont De-Coulon François était lieutenant-général, et un bon nombre d'officiers d'artillerie, et bien qu'on ne sauroit disconvenir que la forteresse de Narva ne soit pas une place d'importance, cependant lorsque j'en pris la direction, la brèche qui s'était faite par accident l'an **1704**, année de la conquette, la face d'un bastion bâti sur un mauvais fondement, s'étant écroulé et tombé (ce qui faisait dire à Pierre le Grand après la prise de la place: que les Suedois avaient remis la réparation de leur honneur à Sa Majesté, puisque ce bastion était nommé Honor, honneur) et bien que Pierre le Grand passait souvent par Narva, cette brèche n'a pas été reparée que l'an **1734** par le baron de Luberas sous ma direction, et la place ainsi ouverte pendant 30 ans, les plateformes des batteries étoient toutes

pourries et les canons avec leurs affûts enfoncés dans la terre, et sur le parapet on voyait encore les sturmbalken des Suedois; enfin cette place comme plusieurs autres entièrement negligée.

L'on entretenoit au dessus d'Asoph (sic) une fortresse nommée retranchement, qui fut inondée tous les printemps tellement que les eaux du Don passaient au dessus du parapet et qu'on ne voyoit de la place que le comble des toits des casernes et des magasins. Pendant l'inondation la garnison était obligée de sortir de la fortresse avec armes et bagage, et les eaux s'étant retirées les bataillons rentraient, et les pauvres soldats malades de l'humidité et du mauvais air ne faisaient de toute la place qu'un hôpital et cimetière. C'est, Très Auguste Souveraine, par mes soins et sous ma direction que cette mauvaise fortresse qui a couté plusieurs milliers de soldats à la Russie a été abandonnée, et qu'on a bâti à sa place sur une ile éminente dans la rivière de Don la nouvelle forteresse de St. Anna.

Le raisonnement du général Coulon étoit, qu'en Russie il ne fallait absolument rien faire que ce qui vous est précisement ordonné. Les ingénieurs subalternes s'en tenaient, et lui restait toujours immobil à Pétersbourg, au lieu que c'était à lui, comme premier ingénieur, de visiter les places, d'en faire le rapport et d'avoir soin des réparations et augmentations des ouvrages de fortification; l'on prétendait encore qu'il suffisait de faire travailler aux fortresses en temps de guerre, et sur ces principes faux et dangereux tout fut négligé.

Les vrais ingénieurs, Très Auguste Souveraine, ont été rares en tout temps et par tout pays. La France a des ingénieurs habiles pour l'attaque, mais cela fait pitié lorsqu'on voit comment ils fortifient recemment la ville de Metz en multipliant mal à propos les ouvrages et la dépense. La Hollande depuis la mort de Cochorn n'a pas un bon ingénieur ni pour l'attaque, ni pour la défense; on a qu'à refléchir sur la quantité des places qu'on a cru bonnes, que la France a assiégé et emporté dans une seule guerre, preuve évident qu'on ne s'entend pas à la défense dans un temps où l'on excelle dans l'art d'attaquer. Il s'en suit qu'on ignore absolument les moyens de renforcer une fortresse et la mettre en bon état de défense.

Il seroit à souhaiter, Très Auguste Souveraine, que la Russie eut des ingénieurs qui prévalussent aux ceux de la France et de l'Hollande en expérience; mais Votre Majesté sait qu'il y a des dons et des talents que la Providence divine n'a réservés qu'à certaines personnes. Pierre le Grand de très glorieuse mémoire, Qui connaissait mieux que prince

*

au monde, la capacité de ses généraux, est mon garant que ce n'est pas vanité si je m'attribue les qualités d'ingénieur. Ce Monarque incomparable m'a honoré de Son suffrage en plein Sénat, et c'est ce qui m'a fait ecrire au grand-chancelier comte Bestoujeff, il y a plusieurs années passées, que Pierre le Grand m'auroit tiré, non pas de Pelim, mais de la Chine même, pour Se servir de moi dans l'execution de Ses vastes desseins et surtout dans celui de bien fortifier les places frontieres. Vous, Très Auguste Souveraine, Qui suivez si heureusement les traces de Votre glorieux Père, secondez aujourd'hui Ses désseins qui Vous sont réserves et que je suis prêt et en etat d'executer en mettant les frontières de Votre Empire en sûreté, et souvenez-Vous toujours que la Russie n'auroit pa la jouissance de ce fameux canal qui seul fait fleurir le commerce de la mer Baltique et subsister la ville de Pétersbourg et la flotte, et qui faisait un des ouvrages favoris du Monarque. Cet exploit seul par lequel j'ai menagé des millions à la Russie devroit me faire esperer la grâce d'ailleurs inestimable de Votre Majesté Impériale.

Le projet ci joint de Kiowie n'est pas d'une moindre conséquence, et interesse la prosperité de l'Etat et la gloire de Votre Majeste Imperiale; il contient en soi les secrets et les maximes les plus salutaires pour la Russie et appliquables aux autres fortresses et approuves par Pierre le Grand de très glorieuse memoire.

S'il restait quelque doute à Votre Majeste Impériale a l'egard de la valeur de cet important projet, Vous n'avez, Très Gracieuse Souveraine, qu'à le garder dans Votre Cabinet et faire donner à tous Vos ingénieurs leurs sentiments touchant les mesures a prendre pour la sûreté de cette importante ville, et ensuite choisir. Je me charge, Très Auguste Mère de la Patrie, de l'execution fidèle, industrieuse, prompte et bien entendue.

Ce projet sera suivi de celui qui regarde Vibourg et généralement la sûreté de la Finlande, et de la ville de Pétersbourg, ce magnifique bijou de la Couronne de Votre Majesté, dont Elle aura lieu d'être contente.

Il sera suivi des représentantions touchant Veronitz, Tawroff, Pawlowsk et Bransk et les flottilles qu'on y construit, d'une grande consequence pour la sûreté de l'Etat; d'un projet pour couvrir les frontières de Kiowie jusqu'à Samara, d'Isum, Thor (sic) et Bachmuth, etc., touchant la ville d'Astrachan et les frontières de la Perse, et autres, qui ne sont pas de moindre importance.

Jugez, Très Gracieusement Auguste et Vaillante Souveraine, s'il m'est possible de tout écrire et tout à la fois ce que j'ai sur le coeur à l'égard de la sûreté de l'Empire, s'il ne me sera plus permis d'écrire: ce ne serait pas moi qui y perdrait, n'ayant plus rien à perdre, mais Votre Majesté Imperiale qui y perdrait considérablement.

O quelle douleur ne ressens-je pas toutes les fois que je songe au temps perdu, que huit ans se sont passés ou au lieu d'un exil accablant, j'aurais pu être très utile à Votre Majeste Impériale et à l'Etat. Dieu perdonne à ceux qui en sont la cause!

A la verité, Votre Majeste Imperiale n'est responsable à personne au monde de ce qu'il Lui plait disposer à mon égard, qui suis Votre esclave de coeur et d'âme. Mais, Très Gracieuse Impératrice, ne le prenez pas de mauvaise part: de tout ce que Vous obmettez à l'egard de l'Empire, Vous en devez rendre un compte exact à Dieu et à Pierre le Grand de très glorieuse mémoire, dont Vous tenez, Auguste Souveraine, la place et la Couronne.

Considérez très gracieusement que la Russie a autant d'envieux et d'ennemis, qu'elle a de voisins, qu'on ne doit pas se fier aux amitiés feintes, ni trop compter sur les propres forces, pour negliger le temps et les moyens que Dieu nous donne pour nous procurer de la sûreté N'y ayant dans le fond pas une des puissances voisines de la Russie, et mêsme de celles, dont les frontières ne sont pas limitrophes, qui ne regarde d'un oeil jaloux la préeminence de ce vaste Empire fort au dessus de toutes les puissances du Nord, il ne leur manque, Très Auguste Impératrice, à tous, qu'une occasion favorable pour lever le masque

Les armes, de plus, étant journalieuses et la fortune se lassant de porter toujours sur une mêsme épaule, d'autant que pour parler juste, les victoires ne dépendent pas de la quantité des esquadrons, mais uniquement de Providence du Dieu des armées et du Roi des Rois, et qu'on ne peut ni ne doit se fier au bras humain:

Il ne faut donc pas être prophète pour prevoir et prédire, que la Russie doive s'attendre à une sanglante guerre, et que si par les diversions les forces de la Russie ne fussent pas unies, une seule campagne heureuse pour les ennemis les ferait camper sous Kiowie, au coeur de l'Ukraine, sous Smolensk, ou du côsté de la Suède sur les bords de la Néva sous Pétersbourg, ce qu'à Dieu ne plaise.

C'est alors, Très Auguste Souveraine, que l'on doit par l'avantage des barrières et fortresses bien munies pouvoir se défendre avec succès, y eut-il dix ennemis contre un Russe, jusqu'à ce que la fortune

favorise de nouveau. Dieu nous a rendu capables de prévoir et exige ainsi de nous l'usage de cette vertu, qui est la prévoyance, la quelle jointe à la valeur et aux travaux, Dieu la seconde de Sa bénédiction. Ce mot, Très Auguste Souveraine, est de Pierre le Grand de très glorieuse mémoire, Qui connaissait par une longue expérience ce que c'est de prendre ses précations en temps et lieu.

Je procurerai donc ces avantages à Russie, s'il plait à Dieu et Votre Majesté Impériale. Faites y attention, Très Digne, Très Soigneuse et Très Vaillante Mère de la Patrie, faites y attention: de quelle conséquence n'est-il pas pour Votre gloire et pour Votre repos de savoir l'Empire en sûreté à l'égard des ennemis? Quand même on pourrait se flatter que la paix, qui est le plus grand de tous les biens, continuerait de tout côsté encore plusieurs années, la prudence avec la quelle Votre Majesté Impériale règne, exige que l'on ne perde pas un jour, moins encore des annés, à prendre les mesures convenables contre tout événement fâcheux. Il faut se pourvoir d'un manteau, quand le temps est beau pour s'en servir lorsque l'orage nous surprend; il faut pendant la paix, Très Auguste Souveraine, se bien préparer à la guerre, pour la faire et finir avec honneur; l'importance de cette maxime à l'égard des affaires d'Etat est très connue à Votre Majesté Impériale. La situation naturelle d'un Empire aussi vaste que la Russie, dont l'étendue des frontières n'est pas à mesurer, demande des soins infinis pour s'assurer de toutes les avenues, et c'est à quoi il faudra procéder sans délai.

Dieu Qui Seul connaît le fond du coeur des hommes et mon integrité sait que je n'ai en vue aucun avantage pour moi, ayant entièrement renonce à tout ce qui est vain et ne songeant qu'à ce qui peut plaire à Dieu et à Votre Majesté Impériale. Et ainsi, Très Auguste Souveraine, je ne Vous demande ni terres, ni titres, ni rang, ni restitution, ni récompense, mais uniquement l'honneur de Votre confiance et des ordres pour l'execution des glorieux dessins de Pierre le Grand de glorieuse mémoire qui ne sauraient Vous être indifferents.

C'est pour l'amour de ce Monarque incomparable qui j'ai quitté ma patrie et s'il avoit plu à Dieu de Lui prolonger la vie, Il auroit fait connaître encore plus qu' Il n'a fait, à quel point Il me chérissait.

L'estime donc d'un Prince divinement éclairé, dont j'honorerai les cendres jusqu'à ma mort, n'ayant été fondé que sur la vertu et le talent qu'il reconnut en moi, est un garant sûr et que Votre Majesté Impériale ne saurait reprouver, que je ne suis pas assez audacieux de

vouloir surprendre Votre Majesté Impériale en avançant et proposant des choses mal fondées. Je sais que rien n'est plus beau et plus agréable à Dieu mêsme que la vérité. Aussi, Très Auguste Souveraine, Vous ne trouverez que de la sincérité en toutes mes actions, la vérité de tout temps ayant été la vraie source de ma fidélité envers les Souverains que j'ai eu l'honneur de servir.

La Providence Divine, depuis que Votre Majesté Impériale a trouvé necessaire de m'éloigner de Sa Personne Sacrée et de me séparer du monde, m'accorde un temp de plusieurs années pour m'appliquer uniquement et sérieusement à être homme de bien, sage, juste, vrai et ami de Dieu, caractère qui surpasse toutes les fortunes et vanités du monde; et quelle consolation n'est-ce pas pour moi d'avoir, dans un age déjà fort avancé, passé huit ans à servir Dieu et ne faire du mal à personne. Comment pourrais-je, Très Auguste Souveraine, étant dans de tels sentiments, avoir le front et l'audace de vouloir abuser de Votre clémence, en proposant à Votre Majesté Impériale des faussetés, la verité déjà m'étant plus chère que ma vie c'est toutefois, Très Gracieuse Souveraine et Mère des affligés, sous peine de perdre la vie, si Votre Majesté trouve en moi la moindre fausseté et si Elle n'aura sujet de me remercier, dès que j'aurai le bonheur tant souhaité de me rapprocher de Son Trône.

Je présenterai d'abord aux pieds de Votre Majesté Impériale un projet, que Vous, Qui remplissez si dignement et si glorieusement le Trône d'un Père et d'un Monarque, Qui faisait l'admiration de Son siècle, pourrez faire écrire en lettres d'or et faire lire tous les mois une fois au Sénat, jusqu'à ce que les vues du défunt Monarque de très glorieuse mémoire seront entièrement atteintes.

Laissez donc, Très Auguste et Très Incomparable Impératrice, laissez agir Votre clémence naturelle et les mouvements de Votre coeur en mémoire de Pierre le Grand, Fondateur de la Monarchie et de Catherina Alexiewna, ce grand exemple de douceur et de clémence; soyez, soyez enfin charitable, afin que Vous soyez Fille du Père Céleste et couronnée de la Couronne éternelle de Justice. Surmontez, Très Gracieuse Impératrice, tout ressentiment contre un officier qui Vous admire et qui Vous aime de l'amour le plus respectueux, dont un fidèle sujet soit capable.

Dieu bénira de plus en plus le règne glorieux de Votre Majesté, tous Ses desseins et tous les soins, qu'Elle Se donne pour le bien de l'Empire. Sa Providence paternelle comblera de grace et de béné-

dictions la Famille Impériale. si Vous donnez, Très Gracieuse Souveraine, cette consolation à un sujet, qui a le coeur et l'âme remplis du zèle le plus ardent pour Sa Personne Sacrée.

Ce sera là un effect tout éclatant aux yeux de toute la terre des sentiments élevés de Votre Majesté et de la disposition de Son coeur trop abondant de Christianisme pour ne pas savoir pardonner. Aussi rien ne surpasse la ferveur avec laquelle j'embrasse des millions et millions de fois les pieds de Votre Majesté, en baise les traces et serai, soit que je vive ou que je meure, en liberte ou en exil, jusqu'au tombeau

Très Auguste, Très Clémente Souveraine, de Votre Majeste Imperiale le plus humble, le plus soumis et fidèle B. C. de Munnich

Le courier est arrivé ici le 17 d'Août et n'a été retenu que dix jours. Je lui ai dit de ne s'arrêter nulle part sur le retour.

à Pélim ce 28-me d'Août 1749.

6.

Записка фельдмаршала Миниха объ учрежденіи въ Сибири Генеральной Директоріи.

(*Составлена при Петрѣ III-мъ.*)

Прошедшаго 26 числа Апрѣля, всенижайше до меня представлено, чтобы для приведенія Сибирской экономіи, а особливо рудныхъ заводовъ, въ надлежащее доброе состояніе учредить Генеральную Директорію, которая бы могла состоять въ слѣдующемъ:

I. Президентъ—одинъ.

Вице-президентъ—одинъ.

Совѣтниковъ—два.

Ассессоровъ—два.

Прокуроръ—одинъ.

II. При той Генеральной Директоріи будутъ четыре экспедиціи:

1-я, касающаяся до рудныхъ заводовъ,

2-я, до коммерціи, т. е. въ мягкой рухляди, оленьихъ кожахъ и въ прочемъ, которое донынѣ зависѣло отъ Сибирскаго Приказа.

3-я, до экономіи, т. е. заведенія хлѣбопашества, до сбереженія лѣсовъ и до лучшаго установленія водянаго хода и пр.

4-я, до команды надъ полевыми и гарнизонными полками и надъ казацкими и другихъ народовъ командами.

Потомъ надлежитъ, чтобы при всякой экспедиціи было по особливому секретарю съ надлежащимъ числомъ канцелярскихъ служителей.

III. Чтобъ сія Генеральная Директорія единственно зависѣла отъ Высочайшихъ Его Императорскаго Величества указовъ и ни которой канцеляріи была не подчинена, и потому когда гдѣ Его Императорскаго Величества высочайшее присутствіе будетъ, въ С.-Петербургѣ или въ Москвѣ, то чтобъ повелѣно было генералъ-директору быть отъ Его Величества неотлучну.

IV. Что надлежитъ до трактата или корреспонденціи съ сосѣдственными державами, т. е. съ Китайцами и другими народами, которое донынѣ зависѣло отъ Правительствующаго Сената и отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ оное ни во что не вступаться.

V. Чтобъ по учрежденіи Генеральной Директоріи, Сибирскихъ рудныхъ заводовъ Берггъ-Коллегіи не вѣдать, и Сибирскому Приказу въ разсужденіи вышеписанныхъ обстоятельствъ отнынѣ не быть, а для наилучшаго способа и по дѣламъ, кои важнаго въ себѣ содержанія имѣть не будутъ, скорѣйшаго исполненія, по разсмотрѣнію генералъ-директора, учредить въ Москвѣ контору, которая бъ, какъ инструкціею, такъ и точнымъ вѣдѣніемъ зависѣла отъ генералъ-директора, также и изъ находящихся въ Берггъ-Коллегіи и Сибирскомъ Приказѣ членовъ, секретарей и приказныхъ служителей, кто по усмотрѣнію достоинства отъ Генеральной Директоріи требованы будутъ, оными снабдѣвать.

VI. Чтобъ Сибирскій губернаторъ и Иркутскій вице-губернаторъ и прочія присутственныя мѣста и команды подчинены были Генеральной Директоріи, дабы въ случаѣ

востребованія какихъ дѣлъ всегда вездѣ чинено было самоскорѣйшее исполненіе.

VII. Понеже въ вѣдомствѣ Генеральной Директоріи будутъ немалые приходы и расходы денежной казны, то бы при оной учредить Цальмейстерскую Контору съ принадлежащимъ числомъ канцелярскихъ и другихъ служителей.

VIII. Чтобъ всѣ, кому такіе заводы всемилостивѣйше пожалованы, при спокойномъ оными владѣніи и пользованіи оставлены и защищены были.

IX. Что бъ тѣ, кто такіе заводы имѣютъ, строеніе и работу такимъ порядкомъ расположили, дабы приписные къ тѣмъ заводамъ крестьяне жаловаться въ чемъ причины не имѣли и впредь такой же въ томъ порядокъ неотмѣнно наблюдали.

X. При которыхъ заводахъ находятся приписные крестьяне, которые прежде государственные бывали, то чтобъ оные за неполученіемъ указнаго удовольствія жалобъ не имѣли, отнынѣ тою платою довольствовать по плакату, дабы оные, видя во всемъ порядочное содержаніе, къ работѣ большее пріохочиваніе имѣли.

XI. Дабы вообще такое расположеніе и порядокъ при всѣхъ заводахъ утвердить, чтобъ оные не токмо наилучшимъ образомъ сохранены и сохранно содержаны, но чтобъ и число оныхъ отъ времени до времени умножено и новые заводы построены были.

XII. Понеже по IV-му пункту значится, что состоящіе въ Сибири по границамъ полевые и гарнизонные пѣхотные и драгунскіе полки и казацкія команды состоять будутъ въ точной командѣ генералъ-директора, то по такимъ важнымъ командамъ неминуемо надлежитъ имѣть полный по чину генералъ-фельдъ-фельдмаршала штатъ.

Минихъ.

Въ С.-Петербургѣ, Мая 8-го дня 1762.

7.

Два письма фельдмаршала Миниха къ графинѣ Аннѣ Михайловнѣ Строгановой.

(Дочери графа Воронцова).

Divine et très adorable comtesse!

Je passe souvent sous les fenêtres de Vos appartements sans y voir cette beauté frappante que j'y cherche, et je ne salue que les fenêtres.

Je dine chez leurs excellences m-sgr le grand-chancelier et mad-me la grande-maîtresse, mais je m'y vois privé de la très agreable compagnie de ma très belle et très charmante amie.

Vous passez, divine comtesse, une soirée à la maison du ministre d'Espagne; vous y brillez, de l'aveu de toute la compagnie, plus que le plus brillant des astres, et fatalement pour moi je suis dans l'obligation de passer ces heures à travailler à une pièce que je devois rendre le lendemain matin à m-sgr le grand-chancelier.

Nous dinâmes hier chez le comte de Solms avec vos adorables parens; vous étiez invitée, mais mon sort ne permit point de vous y baiser les adorables mains.

Jugez, très brillante et très charmante comtesse, de mon inquiètude et de mes afflictions que cause naturellement votre absence à un coeur aussi sensible que le mien; il n'y a cependant point de separation qui puisse alterer les sentiments que je me sens pour ma divine et très adorable comtesse, pour vos charmes et qualités toutes divines, dont le plus beau tableau m'est toujours present et fait toute ma joye et ma felicité, étant gravé au fond de mon coeur.

Ecrivez, très adorable comtesse, de votre très belle main que je baise un million de fois, le peu de paroles marquées au billet cy-joint, qui tiendront lieu de consolation à moi qui vous ai juré un attachement eternel et qui suis avec autant de respect que d'amour

de ma divine, très charmante et très adorable comtesse le plus fidel et le plus constant adorateur «Munnich».

St. Pétersbourg ce 20 de Juin 1763.

A S. E. mad-me la comtesse Strogonoff.

Листокъ, о которомъ говоритъ фельдмаршалъ въ концѣ своего письма):

Mon cheri maréchal!

Votre perseverance et votre procedé poli, doux et respectuex vous sont garants que je ne cesserai de vous estimer et que vous aurez toujours place en mon tendre coeur.

Другою рукою: A Florence le 18 de Février 1764.

Illustre, très belle, très aimable, charmante et adorable comtesse!

Nous n'avons d'autre nouvelle de ma divine comtesse que celles que nous donnent les gazettes, dont les dernières nous annoncent votre heureuse arrivée à Florence.

Cet eloignement, quel affligeant qu'il paroisse, ne cause aucun changement en mon âme.

Je passe souvent sous vos fenêtres et sous votre balcon: l'on diroit que je n'y vois personne, mais mon imagination me represente très vivement sur cet heureux balcon ma très adorable comtesse, brillante comme un astre de matin; je vous y parle, je vous entretiens, je vous admire et vous adore.

Je passe dans votre cour, je monte l'escalier avec empressement et j'entre dans vos appartemens, je vous y trouve en robe plus belle et plus charmante que toutes les dames de la Russie.

Je passe plus avant, je vous y vois en negligé, en deshabillé, gaye, d'un humeur enjouée et en dansant: je passe plus avant en votre retraite, je vous y vois en chemise et sans chemise.

Très aimable, très belle et toute incomparable comtesse! Je m'y jette à vos pieds, je les embrasse avec des larmes de joye et les baise le plus tendrement du monde. Je me mets à genoux, et il n'y a pas une partie de votre adorable corps, mille fois plus beau que celui de la Mère de l'Amour, à laquelle je ne donne en les admirant les plus doux baisers. Enfin c'est vous, incomparable comtesse, qui me relevez et qui me permettez très gracieusement de donner à votre belle bouche mille et mille baisers bien appuyés, en me disant:

«Très cheri vieillard! je suis sensible à vos douceurs, je n'ai garde de les refuser. Je vous aime, et vous aurez toujours part à mon tendre coeur».

C'est là, divine comtesse, comme vos charmes me consolent de votre absence. Ayez un grand soin de conserver également votre precieuse santé, votre beauté et votre tendresse pour moi. Continuez votre chemin, passez les Alpes et les montagnes affreuses qui s'élevent au-dessus des nues, passez de Florence à Rome, de Rome a Naple, et de Naple a Oran, vous trouverez partout mon encens; mais songez, divine comtesse, a votre retour pour consoler celui qui sera jusqu'a la fin de ses jours de ma divine, très aimable et adorable comtesse

St. Pétersbourg «le Cheri Vieillard».
ce 6 de Janvier
1764.

P. S. Vous me devez, divine comtesse, votre portrait; ainsi faites vous peindre en Italie et m'envoyez le portrait par la première bonne occasion, et me rejouissez par un mot de lettres de votre belle et adorable main.

A S. E. m-me la comtesse de Stroganoff.

8.

Extrait d'une lettre du marechal c-te Munnich au grand-chambellan c-te Biron, écrite de Czaritzinka le 14 Avril 1736.

Que Dieu gouverne le coeur de S. M. I. en conservant v. ex. dans la fermeté et la bonne confiance qu'Elle a fait éclater, afin qu'Elle n'écoute de foibles conseils et qu'Elle ne permette que des négociations hors de saison ou des mediations deshonorantes et pernicieuses puissent jamais avoir lieu.

Juste confiance en Dieu et dans la bonne cause même loin. Je me jette aux pieds de S. M. I. en faisant des voeux pour la conservation de Sa personne sacree. Je La conjure au nom de Sa haute gloire, au nom de Son empire, je La supplie dans la plus profonde soumission qu'Elle reste sans crainte et sans inquiétude par rapport à l'armee confiée a mes ordres. Je la conduirai avec circonspection et bravoure, avec bonheur et gloire. Si S. M. I. demande un plan général de la guerre, le voici:

L'année 1736.

Asof sera à nous; nous serons maîtres du Don, du Dnepr, de Perecop, des possessions des Nagais entre le Don et le Dnepr le long de la Mer Noire et, s'il plait à Dieu, la Crimée même nous appartiendra.

L'année 1737.

S. M. I. Se soumettra entièrement la Crimée, le Couban et s'attachera la Cabardie. Elle sera la maîtresse de la mer d'Asof et de la Guirla entre la Crimée et le Couban.

En 1738.

S. M. I. Se soumettra sans le moindre risque les hordes de Belgorod et de Boudczack au delà du Dnepr, la Moldavie et la Valachie qui gemissent sous le joug des Turcs. Les Grecs se sauveront sous les ailes de l'aigle de Russie.

L'année 1739.

Les drapeaux et les étendarts de S. M. I. seront arborés.... où? à Constantinople. Dans la première, la plus ancienne église Grecque-chrétienne, dans cette fameuse église orientale de S-te Sophie à Constantinople, Elle sera couronné comme Imperatrice Grecque et Elle donnera la paix..... à qui? à un monde infini, non, à des nations sans nombre. Quelle gloire! Quelle Souveraine!

Qui demandera alors à qui est dû le titre Impérial? A celui qui est couronné et oint à Francfort ou à celui qui l'est au Stamboul?

9.

Прошеніе фельдмаршала Миниха объ отставкѣ (1767.)

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Государыня всемилостивѣйшая. Дерзаетъ пасть къ преосвященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ съ глубочайшею подданностію второй Варлаамъ.

Варлаамъ изъ народа Израилева подалъ царю Давыду въ нѣкоторое сумнительное время ясные опыты вѣрности своей, рачительнаго и неложнаго усердія своего.

Когда возвращался сей монархъ въ Іерусалимъ и провождаемъ былъ Варлаамъ отъ Маганна чрезъ Іорданъ, тогда царь, пронзенъ будучи благодарностію къ Варлаамъ, говорилъ ему: «Варлаамъ, продолжай путь со мною и будешь награжденъ мною въ Іерусалимѣ»; но Варлаамъ отвѣтствовалъ царю: «Сколько, государь, достаетъ еще мнѣ жить на свѣтѣ, чтобъ силъ моихъ достало слѣдовать въ

Іерусалимъ? Я имѣю 80 лѣтъ; могу ль ужѐ я отличать худое отъ добраго; могу ль уже я вкусъ въ томъ находить, чѣмъ буду наслаждаться, и буду ль слышать голоса я пѣвчихъ и пѣвицъ? Къ чему отягощать себя мнѣ болѣе, государь? Благослови раба ты своего, да возвратится въ домъ онъ свой и будетъ погребенъ съ родительми своими; но вотъ, о, государь! сынъ мой Химъ-Хамъ, твой рабъ, повелѣвай, и онъ послѣдуетъ тебѣ въ Іерусалимъ, и сотвори ему что заблагоразсудишь». Царь отвѣчалъ ему: «Да пойдетъ со мною Химъ-Хамъ, и что̀ мило тебѣ, тѣмъ награжду его; а ты что̀ пожелаешь, то отъ меня получишь»; потомъ цѣловалъ его и благословивъ оставилъ.

Сей то есть образъ Варіилаевъ, всемилостивѣйшая, несравненная Монархиня, въ которомъ припадаю я къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всенижайшею прозьбою.

Всемилостивѣйше благоволите дать мнѣ свободу отъ высокославной Вашего Величества какъ воинской, такъ и статской службы, чтобъ могъ я наслаждаться сіе малое время, которое мнѣ доживать еще остается, съ спокойствіемъ, толь нужнымъ всякой душѣ христіянской, и для пріуготовленія себя къ покою избранныхъ, и чтобъ я могъ распоряжать домъ мой.

Вмѣсто Химъ-Хама я предаю Вашему Величеству сына моего, на котораго уже и нынѣ благодѣянія и щедрота Монаршаго Величества разсѣевается и изобильно. Я оставляю моихъ внуковъ и правнуковъ службѣ Вашего Императорскаго Величества и надѣюсь, что стараться они будутъ научаться чрезъ нее, какъ быть отечеству полезнымъ и какъ достойнымъ быть наслаждаться природнымъ величественному сердцу монаршему соблюденіемъ поддаными своихъ.

Ваше Императорское Величество благоволите принять во уваженіе, что я имѣю 4 года больше, нежели Варіилай, служившій царю Давыду, и Бога въ свидѣтели зову, я уже не владѣю столько силами, чтобъ наблюдать съ такою,

какъ потребно, точностію правленіе всемилостивѣйше порученныхъ дирекціи моей важныхъ дѣлъ. Чѣмъ счастливѣе я до сего дня въ произведеніи водяныхъ строеній бывалъ, которыя хотя часто бываютъ опасны, однако стараніемъ моимъ всегда имѣли доброй успѣхъ, тѣмъ меньше сомнѣваться имѣю я причины, чтобъ по природному человѣколюбію и добродѣтельному Вашего Величества сердцу принято не было бъ въ милосердое уваженіе дерзновенное мое желаніе свободы.

Я же, будучи и внѣ службы, не премину отъ времени до времени подавать новые опыты ревности моей во всемъ, что̀ имѣетъ участіе въ прославленіи Вашего Императорскаго Величества: усердіе мое повсечасно будетъ столь нелицемѣрно, стоть горячо и вѣчно: будетъ ободрять его удивленіе тѣхъ добродѣтелей и превосходныхъ свойствъ, ко̀ими непостижимое Провидѣніе одарило преосвященную Вашего Императорскаго Величества особу.

И естьли я достоинъ такаго получить свободою награжденія, то въ томъ надежду полагаю на щедроту и милосердіе Вашего Императорскаго Величества и всенижайшую мою описываю прозьбу въ приложенной челобитной, пребывая до гроба съ неисчезаемою преданностію Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ

графъ Минихъ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-директоръ Бургартъ Христофоръ графъ фонъ Минихъ, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1.

Въ 1700 году по выѣздѣ изъ отечества моего находился я во Франціи, гдѣ и назначенъ былъ служить инжене-

ромъ въ Страсбургѣ: но какъ въ самое то время Французской маршалъ Виллероа собралъ войска, чтобъ начать войну съ цесаремъ и съ Имперіею, и для того, нехотя служить противъ моего отечества, изъ Франціи выѣхалъ.

2.

Въ 1701 году вступилъ я, вопервыхъ, въ службу Гессенъ-Гомбургскую капитаномъ отъ инфантеріи, которую продолжая въ 702 году былъ въ самоспльной атакѣ Французской крѣпости на Рейнѣ, называемой Ландау, которую строилъ славной маршалъ Девобанъ по своимъ новымъ системамъ, и въ той осадѣ императоръ Іосифъ съ королевою.

3.

Въ 1705 году произведенъ маіоромъ въ Гессенкасельскую пѣхотную гвардію, въ которой будучи послѣ сильной баталіи подъ Малплакетъ въ 1709 году подполковникомъ; а въ 1713 году при заключеніи генеральнаго въ Европѣ мирнаго трактата пожалованъ полковникомъ и тѣмъ чиномъ продолжалъ оную службу до 1716 году, и между тѣмъ въ мирное время строилъ я въ новомъ городѣ именуемомъ Карлсъ-Гефенъ каналы и шлюзы.

4.

Въ 1716 году принятъ въ службу короля Польскаго и курфирста Саксонскаго Августа втораго полковникомъ, когда была въ Польшѣ генеральная конфедерація, и великія военныя дѣйствія между Поляками и Саксонскими войсками.

5.

Въ 1717 году пожалованъ отъ короля генералъ-маіоромъ и командиромъ надъ коронною пѣхотною гвардіею, которой формировалъ я три баталіона, кои и понынѣ находятся подъ командою воеводы Русскаго князя Чертожижскаго.

6.

Въ 1721 году по въѣздѣ моемъ въ Россійскую Имперію, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ принятъ я въ высокославную Россійскую Императорскую службу генераломъ-порутчикомъ, на которой чинъ и патентъ имѣлъ щастіе получить изъ дражайшихъ рукъ Его Величества, сдѣлалъ я прожектъ, какимъ образомъ укрѣпить городъ Кронштатъ и Рогервикъ, которыми прожектами Его Величество при отправленіи въ Персію соизволилъ повелѣть: по Невскому берегу строить бечевникъ, а подъ порогами каналы и шлюзы, которыя работы я щастливо зачиналъ. Въ томъ же году окончалъ береговой работы 30 верстъ и началъ копать каналъ подъ Невскими порогами и пріуготовилъ потребные на то строеніе матеріялы; въ 1723 году, по возвращеніи Его Величества изъ Персіи, въ силу имяннаго указа осматривалъ строеніе Ладожскаго канала, котораго по осмотру и по подачѣ всеподданнѣйшаго моего объ оном каналѣ мнѣнія въ 1724 году оное строеніе отъ Его Императорскаго Величества препоручено въ полную мою дирекцію, съ такимъ при томъ всемилостивѣйшимъ въ присутствіи Правительствующаго Сената обнадеживаніемъ, что вскорѣ пожалованъ я буду генералъ-фельдцейгмейстеромъ на мѣсто графа Брюса, которой тогда по старости своихъ лѣтъ просилъ отъ службы увольненія, и съ тѣмъ еще, что по соизволенію Его Величества быть надъ всѣмъ казенными и гражданскими строеніями генераломъ-директоромъ.

7.

Въ 1727 году блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны пожалованъ я кавалеромъ ордена святаго Александра Невскаго и обрѣтался все при строеніи Ладожскаго канала, какъ важнаго и самонужнѣйшаго строенія.

8.

Въ 1728 году блаженныя и вѣчно достойныя памяти отъ Государя Императора Петра Втораго пожалованъ полнымъ генераломъ и въ Военную Коллегію въ должность президента надъ артиллеріею и фортификаціями, въ должность же генералъ-фельдцейгмейстера, при томъ графомъ Россійской Имперіи.

9.

Въ 1731 году Ладожской каналъ неусыпными моими трудами строеніемъ приведенъ былъ въ такое состояніе, что по оному въ томъ 1731 году благополучно начался судовой пропускъ, за которые мои труды блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыня Императрица Анна Іоанновна всемилостивѣйше соизволила пожаловать мызу *Гостилицу*.

10.

Въ ономъ же 1731 году пожалованъ былъ дѣйствительнымъ генераломъ, фельдцейгмейстеромъ, ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго кавалеромъ.

11.

Въ 1732 году по соизволенію Ея Императорскаго Величества мною сочинены и отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше конфирмованы статы гвардіи всей, полевой арміи, гарнизонамъ и Украинскому ландмилицкому корпусу, по которымъ статамъ находящіеся въ службѣ чины какъ иностранные, такъ и Россійскіе жалованье стали получать равное, а до тѣхъ статовъ природные Россійскіе противъ выѣзжихъ изъ чужестранной земли Нѣмцовъ получали съ великимъ уменьшеніемъ, напримѣръ полковникъ выѣхавшій получалъ 600 рублевъ, а Нѣмецъ родившійся въ Россіи 400 р., дѣйствительной же природной Россійской только 200 р. За оные мои труды въ томъ же 1732 году отъ Ея Императорскаго Величества пожа-

*

ловапъ я генералъ-фельдмаршаломъ и въ Военную Коллегію дѣйствительнымъ президентомъ, и сверхъ того по соизволенію Ея Величества имѣлъ присутствіе съ прочими министрами въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества.

12.

Въ ономъ же 1732 году формировалъ я шляхетной сухопутной кадетской корпусъ и первой лейбъ-кирасирской полкъ и сдѣлалъ вновь штатъ артиллерійскому и инженерному корпусамъ.

13.

Въ 1734 году командированъ въ Польшу, для осады города Гданска, которой счастливо взялъ и понудилъ короля Станислава ретироваться въ Кенигсбергъ. По взятіи онаго города арестовалъ я бывшаго въ Польшѣ Французскаго министра марки Демонтія и примасарегпа короля Августа 3-го; а потомъ понудилъ ихъ въ знатномъ монастырѣ Оливѣ признать Его Величество (король Августъ 3-й съ королевою) законнымъ своимъ королемъ подъ титломъ Августа 3-го. И отъ города Гданска магистратскіе депутаты присланы были въ Санктъ-Петербургъ для испрошенія у Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго прощенія въ учиненномъ ими противъ Россійскихъ войскъ непріятельскомъ супротивленіи, за что и заплатили они Россійской Имперіи миліонъ рублей.

14.

Въ 1735 году вторично командированъ въ Польшу для примиренія всѣхъ тѣхъ, которые держали еще партію короля Станислава, и по прибытіи моемъ въ Варшаву Его Величество король Августъ 3-й съ королевою по общему всѣхъ согласію признанъ законнымъ королемъ, и дѣйствительно вступили въ его подданство.

15.

Въ томъ же 1735 году отправленъ на Донъ въ городъ Середу для пріуготовленія секретно къ наступающей го-

рода Азова осадѣ артиллеріи и муниціи, и когда того жъ года по осени посланъ былъ съ немалымъ корпусомъ къ Крыму генералъ-порутчикъ Леонтьевъ вмѣсто генерала графа Вейсбаха, которой умре, то онъ, Леонтьевъ, потерявъ по притчинѣ поздняго осенняго времени всѣхъ лошадей, возвратился изъ того походу весьма нещастливо.

16.

Въ 1736 году опредѣленъ я надъ арміями главнымъ командиромъ для военныхъ дѣйствій противъ Турокъ и Татаръ, и будучи въ той экспедиціи, зачалъ дѣйствіе незапнымъ нападеніемъ въ Мартѣ мѣсяцѣ подъ городъ Азовъ и взялъ безъ потерянія людей обѣ каланчи и замокъ Лютикъ, окружилъ весь городъ сухимъ путемъ и водою, сдѣлавъ шанцы зачалъ бомбандировать, продолженіе жъ той осады по имянному Ея Императорскаго Величества указу поручилъ генералу графу Лессію, которой потомъ пожалованъ генераломъ фельдмаршаломъ; а самъ, собравъ на линіи при мѣстечкѣ Царицинкѣ корпусъ воинской, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ вступилъ въ походъ противъ Татаръ къ Крыму и недоходя до урочища называемаго Черная Долина, встрѣченъ всѣми Татарскими силами, состоящими въ числѣ ста осьмидесяти тысячъ конныхъ подъ командою самаго хана Крымскаго, которыхъ съ помощію Божіею я атаковавъ, разбилъ безъ потерянія Россійскихъ войскъ и преслѣдовалъ до самой Перекопи, а Татара ретировались за линію внутрь Крыма; опая жъ линія была весьма укрѣплена, въ профилѣ вышиною до 14-ти саженъ; но тоё атаковавъ счастливо я взялъ безъ малѣйшаго потерянія людей, такъ что раненыхъ было только 6 человѣкъ. А отъ туда вступилъ къ приморскому Татарскому городу Козлову, гдѣ нашелъ великой провіантской магазейнъ и продовольствовалъ тѣмъ все врученное мнѣ войско со избыткомъ; а потомъ прошелъ къ столицѣ ханской городу Бакчисараю; Татара же всѣ ретировались въ города, и занявъ тотъ городъ, казаки раззорили въ немъ до основа-

нія пребогатыя ханскія палаты и часть города. А какъ между тѣмъ Татара, между Бакчисараемъ и Перекопью коммуникацію такъ крѣпко заняли, что отправляемымъ отъ меня къ Ея Императорскому Величеству курьерамъ проѣхать было невозможно: для чего, дабы Ея Величество о благосостоянiи арміи не осталась безъизвѣстною, принужденъ я былъ съ войскомъ возвратиться назадъ, и прибывъ къ Перекопи раззорили нѣкоторыя каланчи и часть крѣпостнаго строенія, а между тѣмъ графъ Лессій взялъ городъ Азовъ. И такимъ образомъ начата война противъ Турокъ и Татаръ съ великимъ щастіемъ. За оную жъ счастливую экспедицію Ея Величество Всемилостивѣйше пожаловала мнѣ въ Украйнѣ деревни покойнаго графа Вейсбаха.

17.

Сія съ Турками и Татарами война продолжалась до 739 года, съ такимъ же счастливымъ успѣхомъ и такъ, что взялъ я славной городъ и крѣпость Очаковъ, въ томъ гарнизону Турецкаго 25 тысячъ человѣкъ и въ близь города съ лежащимъ войскомъ 18 галеръ, а потомъ взялъ городъ Хотинъ, побили Турецкаго и Татарскаго войска близь Ставучана великое число, получа въ добычу лагерь, артиллерію и аммуницію; а перешедъ чрезъ рѣку Прутъ, и вступили въ городъ Яссы, въ столицу Молдавскаго господаря и привели всю Молдавію въ подданство Россійской Имперіи. Прошедъ далѣе къ городу Бендерамъ и могли оной взять безъ малаго потерянія людей, но сего въ дѣйство произвесть неможно было по притчинѣ заключеннаго съ Турками съ стороны Его Величества Римскаго Цесаря несчастливаго мирнаго трактата, по которому Цесарцы безъ всякой нужны отдали Туркамъ славной пограничной Бѣлгородъ, которымъ они и попынѣ владѣютъ. И такъ я въ силу присланнаго ко мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества имяннаго указа принужденъ былъ съ арміею возвратиться въ Россію, былъ въ немалой печали, что при

толь щастливой нашей стороны успѣхахъ, по притчинѣ помянутаго мирнаго трактата не можно было Турокъ изъ ихъ столичнаго города Константинополя выгнать вонъ, на что̀ требовалось время немногое: потому что Крымскіе Татара о вступленіи въ подданство подъ Россійскую Имперію публикованные въ меня отъ ихъ землѣ манифесты охотно приняли, и намѣрены были для капитуляціи прислать отъ себя комисаровъ.

18.

Въ 1740 году при торжествованіи заключенія съ стороны Россійской Имперіи съ Турками мирнаго трактата Ея Величество Государыня Императрица Анна Іоанновна всемилостивѣйше пожаловала меня лейбъ-гвардіи въ Преображенской полкъ подполковникомъ и сверхъ обыкновеннаго жалованья по 5000 рублей годовой пенсіи и пребогатой орденъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго осыпанной браліантомъ.

19.

Въ 1762 году Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше соизволили конфирмовать съ прежнимъ старшинствомъ генералъ-фельдмаршальской мой чинъ и возобновить вновь патентомъ, которой я и удостоился получить изъ освященныхъ Вашего Императорскаго Величества монаршихъ рукъ и предъ тѣмъ по высочайшему Вашего Величества имянному указу, состоявшемуся Августа 21 дня 1762 года, всемилостивѣйше учрежденъ генералъ-директоромъ надъ каналами Ладожскими и каменнымъ Петра Перваго Великаго, надъ портами Балтійскимъ, Ревельскимъ и Нарвскимъ, при которой дирекціи донынѣ обрѣтаюсь, поступалъ съ крайнею моею ревностію по присяжной должности, производя всѣ строенія и работы къ лучшему оныхъ благосостоянію желаемымъ успѣхомъ и пользою высокаго интереса Вашего Императорскаго Величества.

20.

Хотя и еще охотно я желалъ при тѣхъ славныхъ строеніяхъ вѣрноподданническую мою службу Вашему Императорскому Величеству съ искреннимъ усердіемъ продолжать; но какъ я имѣю себѣ отъ роду 84 года, и по такой глубокой старости и отъ того въ здоровьѣ моемъ слабости никакой службы продолжать болѣе уже не въ состояніи, и для того, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу:

Дабы высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было меня нижайшаго въ разсужденіи глубокой моей старости и совершенной отъ того въ здоровьѣ слабости отъ воинской и гражданской Вашего Императорскаго Величества службы всемилостивѣйше уволить.

При семъ пріемлю смѣлость Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее мое прошеніе принять о нижеслѣдующемъ:

1) По высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію въ штатѣ моемъ находятся слѣдующіе чины, а имянно: генеральсъ-адъютантъ, ранга подполковничья Корфъ и флигель-адъютанты ранга капитанскаго Мартынъ Бородавкинъ, да Василей Левашевъ, которые находятся при мнѣ съ прошлаго 1762 года и понынѣ почти 5 лѣтъ довольно мною усмотрѣны, состоянія весьма добраго и такъ, что я поведеніями ихъ по справедливости чрезвычайно доволенъ, и потому Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу означенныхъ генеральсъ-адъютанта Корфа и флигель-адъютанта Левашова всемилостивѣйше повелѣть Военной Коллегіи распредѣлить сколько возможно по ихъ желаніямъ со всемилостивѣйшимъ за ихъ безпорочную службу награжденіемъ; другаго же фли-

гель-адъютанта Мартына Бородавкина по поданной отъ него на всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества имя челобитной, за имѣющимися въ немъ болѣзньми, отъ службы Вашего Императорскаго Величества отставить съ награжденіемъ маіорскаго чина, и какъ онъ дворянинъ недостаточной, имѣетъ за собою и женою въ Михайловскомъ уѣздѣ крестьянъ только 9 душъ, которыми, будучи въ отставкѣ, пропитаться не въ состояніи; и для того изъ высочайшаго Вашего Императорскаго Величества матерняго милосердія всемилостивѣйше повелѣть изъ Михайловской Воеводской Канцеляріи производить ему, Бородавкину, на пропитаніе его противъ нынѣ получаемаго имъ годоваго жалованья третью часть, то есть: по 66 рублей въ годъ, каковой окладъ по высочайше конфирмованному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Февраля 26 дня 1764 года о инвалидахъ учрежденію, положенъ капитанамъ.

2) Находящагося при воинной походной моей канцеляріи секретаря Панкратья Тарабаровскаго и прочихъ канцелярскихъ служителей, которые при канцеляріи моей трудились, всемилостивѣйше повелѣть оставить при мнѣ до того времени, какъ я всѣ имѣющіяся у меня письменныя дѣла, диспозиціи, планы и протчее по надлежащимъ описямъ вручить могу тому, кто на мѣсто мое по высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу директоромъ всемилостивѣйше опредѣленъ будетъ.

3) Въ разсужденіи долговременной и вѣрной моей Вашему Императорскому Величеству и предкамъ Вашего Величества службы и довольно оказанныхъ Всероссійской Имперіи важныхъ заслугъ всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество прошу изъ высочайшаго Вашего Величества милосердія всемилостивѣйше повелѣть производить по смерть мою генералъ-фельдмаршальское жалованье съ раціонами и деньщичьимъ, которое я нынѣ получаю.

4) При домѣ моемъ, состоящемъ здѣсь въ С.-Петербургѣ, на Литейной улицѣ, всемилостивѣйше повелѣть для караула оставить отъ Ладожскаго баталіона 1-го сержанта, одного капрала и 12 человѣкъ гранодеровъ.

Всемилостивѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ челобитьѣ рѣшеніе учинить. Генваря 29 дня 1767 года.

ПРОШЕНІЯ И ПИСЬМА

БИРОНА И ЕГО СЫНОВЕЙ.

1.

Переводъ съ прошенія къ Ея Императорскому Величеству отъ бывшаго герцога Курляндскаго Эрнста Іоганна изъ Ярославля отъ 10 Марта 1743 года.

За всемилостивѣйшее позволеніе господину Клопману сюда пріѣхать и за тѣ милости, которыя Ваше Императорское Величество, при отъѣздѣ своемъ изъ Москвы, явить соблаговолили, приношу я и вся семья моя нижайшее благодареніе. Всемилостивѣйшая Государыня! Въ теперешнемъ горестномъ моемъ состояніи, могу я только ежедневно со слезами молить Господа Бога о благополучіи дражайшей Вашей особы и чтобъ сердце Ваше склонилъ къ соболѣзнованію о моемъ и домашнихъ моихъ третій уже годъ продолжающемся страданіи, какъ Ваше Императорское Величество и Сами начать изволили, показавъ всему свѣту злые поступки и неслыханное поведеніе жестокихъ враговъ моихъ.

О великая Императрица, не оставьте меня нынѣ и не дайте врагамъ моимъ поводу продолжающемуся злощастію моему радоваться; ибо, Всемилостивѣйшая Императрица, я долженъ Вашему Величеству представить, что я какъ теперь, такъ и всегда былъ вѣрно ревностенъ ко всему до Вашего Императорскаго Величества касающемуся и поминутно готовъ нести на себѣ величайшій гнѣвъ Вашего Величества, ежели кто подлинно въ состояніи меня въ томъ убѣдить, что я когда нибудь во всю мою жизнь, явно или тайно, предпринималъ что либо противное Вашему Императорскому Величеству. Напротивъ того тщился всегда такимъ образомъ, что и я въ моемъ сердцѣ удостовѣренъ, что имѣю милостивую Государыню.

Въ величайшемъ нещастіи въ Шлюсельбургѣ, ни свирѣпыя угрозы, ни великія обѣщанія милостей не могли къ тому меня довесть до того быть помощникомъ въ безбожныхъ замыслахъ такъ именуемыхъ тогдашнихъ правительствъ. Но я Андрею Яковлеву, маіору Соковнину и капитану Ханыкову отвѣтствовалъ прямо, что о семъ ничего не говорилъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ; ниже о чемъ знаю, какого отъ меня требуютъ признанія. Я все охотно снесу, чтобъ только предъ Богомъ остаться невиннымъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Укажите меня изъ сего печальнаго мѣста вывезти, гдѣ я уже годъ нахожусь; повелите мнѣ предъ Собою предстать и изслѣдуйте мое сердце, и тогда увѣренъ я буду, что Ваше Императорское Величество не откажетъ мнѣ Своего милосердія. Я не знаю ни о комъ сказать худаго. А напротивъ того всегда готовъ отвѣтствовать основательно, хотя бъ взвели что̀ на меня и въ малѣйшемъ дѣлѣ, даже и касательно частныхъ людей. Я никого въ нещастіе не ввергнулъ, но можетъ быть многіе есть въ живыхъ, коихъ я свободилъ отъ онаго.

Да внемлите Ваше Императорское Величество горестному моему прошенію; я уповаю, что десница всемогущаго Бога конечно Вамъ за то воздастъ, и окончите мое бѣдствіе и мое злощастіе, чтобъ я могъ къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества припасть и увѣрить Ваше Императорское Величество, что я во всю мою жизнь былъ и буду и пр.

Переводилъ переводчикъ Павелъ Дивовъ.

2.

Переводъ съ письма бывшаго герцога Курляндскаго Эрнста Іоганна къ вице-канцлеру графу Бестужеву изъ Ярославля отъ 10 Марта 1743.

Пріѣздъ господина Клопмана утвердилъ меня вновь въ моемъ мнѣніи, что ваше сіятельство честнаго и Богу преданнаго своего сердца не отмѣнилъ ко мнѣ и въ продол-

жающемся моемъ нещастіи. Я не могу ничего инаго вашему сіятельству сказать, какъ только, чтобъ Вседержитель никогда не преставалъ на васъ Свои благости изливать.

Все мое состояніе и какъ я здѣсь живу и новую печаль и причиненную здѣшнею воеводшею и какъ она и грозитъ мнѣ и вящшею, представитъ вашему сіятельству вручитель сего словесно. Богъ конечно когда либо мнѣ милосердъ будетъ. Не оставляйте меня ваше сіятельство; инако принужденъ буду я ввергнуться въ отчаяніе и искать въ могилѣ преждевременнаго спокойствія. Я отважился всенижайше писать къ Ея Императорскому Величеству и предоставляю на благоразсужденіе вашего сіятельства, изволите ль оное мое письмо доставить Ея Величеству и какимъ образомъ далъ я ему еще сочиненіе о всемъ моемъ поведеніи, въ бытность мою въ Россіи. Ежели ваше сіятельство оное прочесть изволите, то узнаете все что происходило въ отсутствіе ваше. Многія вашего сіятельства упражненія не дозволяютъ мнѣ васъ болѣе моимъ писаніемъ трудить и такъ остаюсь.

Переводилъ переводчикъ Павелъ Дивовъ.

3.

Переводъ съ письма бывшаго герцога Курляндскаго Эрнста Іоганна къ тайному совѣтнику Бреверну, изъ Ярославля отъ 15 Марта 1743 года.

За посланный вашимъ превосходительствомъ поклонъ съ господиномъ Кломаномъ много вамъ благодарствую и желаю отъ искренняго сердца, чтобъ Богъ далъ силъ и здравія вашему превосходительству въ великихъ и важныхъ вашихъ упражненіяхъ. Я умолчу о моемъ состояніи, зная, что вамъ отъ того удовольствія не будетъ. Вы меня знаете: извѣстны вамъ всѣ мои поступки. Умышленно я никого не обидѣлъ, ниже въ нещастіе ввергнулъ, а напротивъ того многимъ служилъ и помогалъ; изъ нихъ и теперь еще на лицо есть. Но я могу сказать, что долженъ платить, чего я не похищалъ и терпѣть за грѣхи, коихъ не творилъ и творить не хотѣлъ. Пожалуйте, ваше превосхо-

дительство, не переставайте меня оставлять; Богъ вамъ конечно во всемъ поможетъ. Годъ тому назадъ, какъ надлежало насъ всѣхъ освободить по вторичному всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества указу; но когда мы всѣ пріѣхали, то паки безъ вины нашей приставлена была къ намъ стража, что̀ и поднесь продолжается. Ежели меня не хотятъ совершенно освободить, то я прошу ваше превосходительство, чтобъ перевесть насъ отсюда въ Нарву, и чтобъ отъ стражи освободили по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію. Представьте себѣ сами, ваше превосходительство, куда намъ бѣжать, къ чему послужитъ намъ свобода безъ щедроты Ея Императорскаго Величества? Я не могу выразить сокрушенія моего о дѣтяхъ, а особливо о младшемъ, которое принуждено все забыть, не положа еще знаніямъ своимъ твердаго основанія. Потомъ трогаетъ меня жалостное состояніе старшаго моего брата Карла. Извѣстно, что отъ тяжкія имъ раны, къ сему присовокупились старость и печаль, отъ чего онъ между живыми мертвъ.

Когда Ея Императорское Величество оказала ему милость, повелѣвъ возвратить ему большую часть вещей его, то прошу я ваше превосходительство выходить ему позволеніе, чтобъ отпущенъ былъ спокойно прямо домой, дабы онъ могъ достальные дни жизни своей кончить въ тишинѣ и уединеніи. Сдѣлайте, ваше превосходительство, сіе богоугодное дѣло. Остаюсь.

Переводилъ переводчикъ Павелъ Дивовъ.

4.

Копія съ письма отъ бывшаго герцога Курляндскаго Бирона къ государственному вице-канцлеру графу Бестужеву-Рюмину изъ Ярославля отъ 16 Іюня 1743.

Da seit geraumer Zeit von Euer Excellence Gesundheits-Zustande nicht benachrichtiget, so habe nicht anstehen wollen, durch dieses es zu vernehmen; wünsche dass es Ihnen bey allem hohen Wohl an-

treffen möchte. In allem meinen Unglück seit ich aus Schlusselburg bin von schweren Leibes-Zufällen befreyet gewest, seit 18 Tagen aber hat sich ein schwerer Zufall bey mir geäussert, woran ich allbereit A-o 38 einen Anstoss gehabt, nach etlicher Wochen Cur von dem damahligen Archiater Fischer und Doctor Lestenio bin geholfen worden, allhier aber kann keinen Arzt brauchen als den lieben Gott, obgleich der Schmertz, den ich empfinde, täglich sich vermehret, und der Chagrin in meinem anhaltenden Unglück kann mir auch keine Linderung erwecken. Ih bitte also Euer Excellence aus Dero angebohrnen Redlichkeit mich nicht zu verlassen, sondern mich zu den Füssen Ihro Majestät zu legen, und Selbige um der Gerechtigkeit und Leiden Christi zu bitten mich in Freyheit zu setzen. Ih bin erböthig Red und Antwort zu geben, von der ersten Stunde, da ich hier in Russland gekommen, nicht allein in grossen Affairen, sondern was ein jeder Particulier auf mich zu hatte. Ihro Excellence sind ausser Landes gewest, dass ihnen also nicht bewust die Dienste, die ich anviele gethan; dass aber sich solche Leute gefunden, und noch finden mögen, die mir böses um gutes geleistet, hab ich leyder! genug empfunden, und die Erkentlichkeit, die man mir erwiesen, hat ein jeder von solchen Leuten zu hoffen, denen sie ihre Freundchaft so hoch contestiren. Es möchten auch wohl jetzo Leute sich befinden, wann ich nicht Dero Conservation hätte angenommen, sie vor etlichen Jahren das Russische Reich obligirt gewest wären zu quittiren. Die Briefe des gewesenen Felde-Marschall Munich nach Oczacoffschen Sturm werden ein Zeugniss ertheilen. Nunmehro da ich in Unglück bin, kann ein jeder Calumnien schreiben und reden, weil ich mit David sagen muss: ich bin ein Mensch, der keine Hülfe und Wiederrede in seinem Munde hat. Bei Euer Excellence vielfältigen Occupations bescheide mich dieselbe länger aufzuhalten. Ich kenne Euer Excellence und Sie mir. So wenig wie ich Dero Liebe mein Lebtage noch die Meinigen vergessen werden, eben so wenig werden Sie mir in mein unschuldiges Leiden verlassen. Gott und Ihro Kayserliche Majestät sind gerecht und werden Sich meines Elendes doch ein Mahl zu Hertzen gehen lassen. Ich seufze und bethe täglich zu Gott um die theuere Gesundheit Ihro Kaycherl. Majestät, auch diesen Brief schlüsse mit selbigen Gedanken und verbleibe Euer Excellence gantz ergebener Diener

E. Iohann.

P. S. An Dero Frau Gräfin, wie auch an Ihro Excellence selbsten, statten wir alle unsern ergebenen Gruss.

3.

Переводъ съ письма отъ бывшаго герцога Курляндскаго Бирона къ государственному вице-канцлеру графу Бестужеву-Рюмину. Изъ Ярославля отъ 16 Іюня 1743.

Понеже предъ немалымъ временемъ объ здравіи вашего сіятельства извѣстія не получалъ, того ради преминуть не хотѣлъ объ ономъ чрезъ сіе освѣдомиться, желая, чтобъ сіе васъ при всякомъ высокоблагополучіи застать могло. Во всемъ моемъ нещастіи, съ самого отъѣзду изъ Шлюссельбурга, я отъ тяжкихъ болѣзней освобожденъ былъ; но тому 18 дней, какъ тяжкая болѣзнь у меня оказалась, которою уже я въ 38-мъ году боленъ былъ; однакожъ какъ меня тогдашній архіатеръ Фишеръ и докторъ Лестеніо нѣсколько недѣль полечили, то я отъ оной освобожденъ былъ, а здѣсь кромѣ Бога никакого врача употреблять не могу, хотя болѣзнь, кою я чувствую, ежедневно умножается, печаль же въ моемъ продолжающемся нещастіи мнѣ толь напменьше облегченія подать можетъ. И тако я ваше сіятельство прошу по природному своему праводушію меня не оставить, но паче къ стопамъ Ея Величества подвергнуть и Ее для правосудія и для Самого пострадавшаго Христа о моемъ освобожденіи попросить. Я готовъ во всемъ, съ самого того перваго часа, какъ я въ Россію пріѣхалъ, не токмо въ важныхъ дѣлахъ, но и что каждой партикулярной на меня допосить имѣетъ, отвѣтъ дать. Ваше сіятельство тогда въ чужестранныхъ земляхъ были, и тако вамъ неизвѣстны тѣ услуги, которыя я многимъ показывалъ; что же такіе были люди, и можетъ быть теперь есть, которые мнѣ злое за благое воздавали, оное я, горе! довольно чувствовалъ, и то признаніе, которое они мнѣ показали, имѣетъ каждой отъ такихъ людей ожидать, котораго они о своей дружбѣ такъ весьма обнадеживаютъ. Да можетъ быть такіе люди еще и нынѣ есть, о сохраненіи которыхъ, ежели бы я не постарался, они уже предъ нѣсколькими годами принуждены были бъ изъ Россіи выѣхать. Письма бывшаго фельдмаршала Миниха, послѣ Очаковскаго штурма, о томъ свидѣтельство подать могутъ. А нынѣ, какъ я въ нещастіи, всякъ меня можетъ письменно и словесно злословить, понеже я съ Давыдомъ сказать принужденъ: Есмь человѣкъ не имѣя ни помощи, ни прекословія во устѣхъ моихъ. При многихъ вашего сіятельства трудахъ, я не смѣю васъ болѣе утруждать. Я ваше сіятельство, а вы меня знаете; и какъ

мало я и домашніе мою любовь вашу во всю жизнь позабыть можемъ. такъ мало и вы меня въ моемъ невинномъ страданіи оставите. Богъ и Ея Императорское Величество справедливы суть, и когда ни есть о моемъ бѣдствѣ сожалѣніе имѣть будутъ. Я ежедневно о дражайшемъ Ея Императорскаго Величества здравіи къ Богу воздыхаю и молюсь, и сіе письмо съ тѣми же мнѣніями заключая, остаюсь вашего сіятельства преданнѣйшій слуга Э. Іоганъ.

P. S. Вашей госпожѣ графинѣ, такожъ и вашему сіятельству самому, мы всѣ покорно кланяемся.

6

Переводъ съ прошенія къ Ея Императорскому Величеству отъ герцога Бирона изъ Ярославля отъ 19 Іюня 1749 года *).

Предъ освященную Вашего Императорскаго Величества особу и къ Вашимъ стопамъ я себя съ глубочайшею униженностію и съ сокрушеннѣйшимъ сердцемъ подвергаю; что же меня къ тому побуждаетъ, о томъ Вашему Императорскому Величеству уже извѣстно. Но единственная моя печаль состоитъ въ томъ, что я опасаюсь, не донесено ли Вашему Императорскому Величеству, по недоброжелательству моихъ непріятелей, о дѣлѣ инымъ образомъ, нежели оное въ самомъ существѣ находится. Я не дерзаю Ваше Императорское Величество изображеніемъ того утруждать, но за должность мою призналъ Вашего Императорскаго Величества канцлера о подлинномъ происшествіи дѣла, елико мнѣ извѣстно, увѣдомить. Я Всевышшаго слезно молю, да благоволитъ Онъ Вашего Императорскаго Величества великодушное сердце къ тому преклонить, чтобъ Вы самую правду изъ моего письма къ канцлеру усмотрѣть изволили. Я же, надѣяся на всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества сожалѣніе и милосер-

*) Сіе прошеніе за двумя походами Ея Императорскаго Величества къ Троицѣ и слѣдовавшими потомъ другими, такожъ потомъ за множествомъ другихъ нужныхъ дѣлъ, понынѣ не поднесено было.

діе, со всенижайшимъ благоговѣніемъ и глубочайшимъ высокопочитаніемъ пребываю.

Всеподданнѣйшій и покорнѣйшій слуга
Е. Іоганнъ герцогъ Курляндскій.

7.

Переводъ съ письма къ канцлеру отъ герцога Бирона изъ Ярославля отъ 19 Іюня 1749 года.

Къ вашему сіятельству, яко первому Ея Императорскаго Величества министру, единственное мое прибѣжище во всѣхъ печаляхъ остается. Но я признаваюся да и Богомъ свидѣтельствуюсь, что я самъ не знаю, какъ мнѣ мое бѣдство изобразить. Тяжкое бремя претерпѣннаго нещастія мысли мои такъ замѣшало, что мнѣ и несонному инако не думается, какъ полу грезится, сколь часто я о моемъ жребіи помышляю. Къ чему еще и то пришло, что я до сего часа по приключившемся мнѣ вновь въ моей фамиліи прискорбномъ происшествіи въ состояніи не былъ хотя нѣсколько строкъ къ вашему сіятельству отписать, дабы мою нужду представить. Между тѣмъ внутренняя сердца моего рвется, такъ что я для доставленія себѣ нѣкоторой льготы долженъ оное вашему сіятельству излить. Всевышній Богъ склони вашего сіятельства сердце къ тому, чтобъ вы содержаніе сего съ горькими слезами и воздыханіями двухъ даже до смерти опечаленныхъ родителей сочиненнаго прошенія приняли и съ тѣмъ меня къ стопамъ Ея Величества Императрицы въ глубочайшей униженности подвергнули. Случай, которой меня писать понуждаетъ, не можетъ вашему сіятельству безъизвѣстенъ быть, а съ какими обстоятельствами объ оном Ея Величеству Императрицѣ донесено, сіе я въ своемъ мѣстѣ оставляю. Однакожъ что я вашему сіятельству чрезъ сіе объявить честь имѣю, есть самая истинная правда, прося васъ склоннѣйшее усердствіе о томъ воспріять.

2 числа сего мѣсяца дочь моя распоряженіемъ воеводши Пушкиной изъ дому моего въ пять часовъ поутру тайно

увезена и скрыта *). *Сначала и въ первомъ страхѣ мы опасались, что иногда она провесть себя допустила съ непостоянною дочерью помянутой воеводши уйти, ибо сія послѣдняя отъ своихъ родителей уже и въ Тулѣ предъ нѣсколькими годами была, да и не стыдится за честь себѣ то поставлять, что она съ своими родителями плохо поступаетъ и ихъ побоями и умерщвленіемъ угрожаетъ.* По многомъ, въ превеликомъ страхѣ и алтераціи о нашей пропадшей дочери, учиненномъ навѣдываніи наконецъ увѣдомилися мы, что она чрезъ одну служительницу воеводши, коя однакожъ прежде въ томъ не признавалась, увезена. *Напослѣдокъ же и сама воеводша въ вечеру ко мнѣ пришла, начавъ всякіе чудные разговоры; а видъ ея состоялъ въ томъ, чтобъ по ея корыстливому праву наиславнѣйше что либо отъ насъ выпудить, какъ она и всегда обыкла;* но я ни въ какія рѣчи съ нею не вступилъ. *И понеже она знать дала, что происшедшее учинилось по Всевысочайшему указу, то и я на ея предъявленіе отвѣтствовать только тѣмъ удовольствовался, что все еже Ея Императорское Величество изволитъ изрядно и Ея повелѣніе во всѣхъ нашихъ поступкахъ правиломъ есть; ибо что до высокаго Ея указа принадлежитъ, къ тому имѣетъ каждой, кто только не безумень или бѣшенъ, всегда готовымъ и охотнымъ являться.* Сіе суть самыя обстоятельства, сколько они мнѣ извѣстны: однакожъ не могу я протчее состояніе всего дѣла и донынѣ инако признавать какъ за злонамѣренную интригу отъ воеводши, единственно для того, чтобъ меня и мою фамилію крушить, мучить и досаждать. *При чемъ еще и такой посторонній видъ у ней быть можетъ, чтобъ себѣ здѣсь у всѣхъ людей особливую знатность доставить, для того что она съ каждымъ бранится, да и предъ отъѣздомъ своимъ явно грозила впредь всѣхъ*

---

* Напечатанное курсивомъ подчеркнуто въ подлинной бумагѣ Воеводша была Бобрищева-Пушкина.

П. Б.

дѣшнихъ перебрать. Ещежъ она публично отозвалась, что она принуждена была дочь мою у меня увесть, понеже я инако ее до смерти убилъ бы. По какому разумному человѣку могло бъ то хотя въ мысль придти, умалчивая дѣйствительно учинить? *Я и моя фамилія, мое щастіе и весь жребій суть во всевысочайшей Ея Императорскаю Величества власти и рукахъ. Ежелижъ, такъ какъ воеводша предъявила, Ея Императорскому Величеству всемилостивѣйше угодно было бъ дочь мою имѣть, то мнѣ въ моемъ состояніи, хотя бъ она самою послѣднею дѣвкою отъ Ея Императорскаю Величества принята была, ничего благополучнѣйшаго случиться не могло бъ. Дай Боже, чтобъ Ея Императорское Величество мою дочь, ежели я ее толь великаго щастія достойною почитать смію, только изъ рукъ всеводши къ себѣ взять соизволила, дабы она еще вящшихъ худыхъ качествъ отъ такой коварной женщины не получила, какъ она уже то къ сожалѣнію имѣетъ, еже и время покажетъ,* о чемъ мнѣ, яко ея родному отцу и ея матери, коимъ она довольно печали, заботы и безсонныхъ ночей причинила, паилутчее извѣстно есть.

Не былъ ли бы я весьма щастливъ, когда бъ Ея Императорское Величество и обѣихъ моихъ бѣдныхъ сыновей у меня во всевысочайшую Свою службу взять и опредѣлить изволила, какимъ бы то образомъ ни было, близко ли или далеко, только чтобъ я съ повседневными еще воздыханіями на то бѣдство смотрѣть принужденъ не былъ, что они здѣсь оба безъ дальнаго приличнаго наставленія и воспитанія праздно живутъ, Я ваше сіятельство прошу! ради Христа, умилосердитесь надо мною и моею фамиліею *и покажите благодѣяніе, чтобъ мои обстоятельства единожды до ушей Ея Императорскаю Величества прямо дошли. Я внутреннею моею самъ удостовѣренъ, что сія великодушная, всемилостивѣйшая и правосудѣйшая Монархиня*

*, Симъ представленіемъ Биронъ самъ довольной поводъ подаетъ дѣтей его аманатами съ благопристойностію удержать.

по примѣру Всевышняго, Котораго образъ монархи здѣсь на земли и въ сей временности на себѣ носятъ, сожалѣніе и милосердіе возъимѣетъ и милость въ мѣсто правосудія явитъ.

Богъ отпущаетъ грѣхи, и Она такъ же отпуститъ, ежели я противу Ея Величества погрѣшилъ бы, хотя мнѣ въ моей совѣсти ничего не извѣстно; а ежели я партикулярнымъ персонамъ какую либо противность учинилъ и они еще за то злобу на меня имѣютъ, то мнѣ сіе сожалѣтельно; *такожъ я подлинно въ ономъ уже и пострадалъ. Ея Императорское Величество, тотчасъ по вступленіи въ славное Свое государствованіе, меня и фамилію мою изъ глубочайшей степени бѣдности освободить и сюда перевесть указала: не соизволитъ-ли же Ея Величество напослѣдокъ и все мое бѣдствіе прекратить и дѣло рукъ Ея тѣмъ совершить.* Ваше сіятельство! *Что могу я бѣдной больше сказать или писать окромѣ того, что единственная моя надежда и упованіе по Бозѣ на Ея Императорское Величество непремѣнно пребываетъ. Она Одна можетъ помощь мнѣ подать, дабы я больше моимъ непріятелямъ къ дальнѣйшей радости подверженъ не былъ.* Естлибъ только Ея Величество хотя единожды прямо самую истинну и бѣдныя мои обстоятельства знала, будучи мнѣ Ея Величества сожалѣтельное и милостію преисполненное намѣреніе довольно извѣстно! *Сверхъ же того Ея Величество во время Своего государствованія и такимъ людямъ, которые жизнь свою злодѣйствами потеряли было, изъ милосердія милость показать изволила и ихъ смертію не казнила. Чѣмъ же нынѣшняя моя жизнь лутче самой смерти, которой я гораздо охотнѣе нежели сей бѣдствомъ преисполненной жизни желаю?* Ваше сіятельство подвергните меня еще съ симъ краткимъ прошеніемъ въ глубочайшей покорности и униженности къ стопамъ Ея Императорскаго Величества и представьте при томъ мое и фамиліи моей состояніе, такъ же и то, что̀ до вышеизображеннаго происшествія съ моею дочерью касается.

8.

Переводъ съ письма къ вице-канцлеру отъ бывшаго герцога Курляндскаго Бирона изъ Ярославля отъ 7 Марта, полученнаго въ 13 день того жъ мѣсяца 1753 года.

Сіятельнѣйшій графъ.

Тяжкая болѣзнь, въ которой ваше сіятельство были, была для меня нанчувствительнѣйшимъ сокрушеніемъ. Но слава Всевышнему, что Онъ васъ отъ нея избавилъ, даровавъ вамъ прежнее ваше здравіе.

Въ надеждѣ на вашу мнѣ многократно оказанную благосклонность, принималъ смѣлость къ вашему сіятельству часто писать; но, къ немалой моей печали, нечаянно нынѣ свѣдалъ, что письма мои по желанію моему къ вамъ не доходили. Я предаю уже оное суду Божію, и осмѣливаюсь еще симъ нарочно отправленнымъ ваше сіятельство трудить, будучи совершенно удостовѣренъ, что вы, по свойственному своему великодушію, великое и долговремянное мое страданіе, также какъ и прежде, въ милосердое сожалѣніе принять изволите.

Сотворите ваше сіятельство милость съ нами и не оставьте насъ высокимъ и сильнымъ вашимъ заступленіемъ у Ея Императорскаго Величества, Которая щедрою Своею милостію весь свѣтъ наполняетъ и никого, чья бѣдность Ей извѣстна, безъ помощи и спасенія не оставляетъ; такъ бы милосердуя съ нами и наше горе милостиво окончала. А ежели Ея Императорскому Величеству ту высочайшую милость намъ оказать еще неугодно, то, припадая къ стопамъ сея Великія Государыни, всенижайше просимъ хотябъ освободить насъ отъ караула и зависимости обрѣтающагося здѣсь при мнѣ офицера. Ваше сіятельство сами разсудить изволите, куда можемъ мы бѣжать и гдѣ намъ дѣваться? Что намъ все то поможетъ? Кромѣ милости и защиты Ея Императорскаго Величества ничто насъ спасти не можетъ. Между тѣмъ чрезъ восемь лѣтъ принуждены мы были отъ сего человѣка столько сокрушенія претерпѣ-

вать, что мало дней такихъ проходило, въ которые бы глаза наши отъ слезъ осыхали.

Вопервыхъ, безъ всякой причины кричитъ на насъ и выговариваетъ намъ самыми жестокими и грубыми словами. Потомъ не можемъ слова противъ своихъ немногихъ служителей сказать,—тотчасъ вступается онъ въ то и защищаетъ ихъ. У насъ было только двѣ дѣвки, Арапка и Турчанка. Одна изъ нихъ уже нѣсколько лѣтъ тому какъ замужъ вышла, а другую и послѣднюю принуждены мы были по его приказу за пастора отдать, такъ что теперь мы ни одной не имѣемъ. Мы уже ни въ чемъ не споримъ, только чтобъ сами въ покоѣ остаться могли; но все то не помогаетъ. Обрѣтающемуся при насъ малому, Татарину, тайно приказалъ, что ежели мы ему хотя мало что̀ сдѣлаемъ, то бъ только ему сказалъ, а онъ уже за него стоять будетъ, какъ и дѣйствительно дѣлалъ. Потомъ велѣлъ онъ сему малому подать на меня доношеніе, а когда малой ему отвѣтствовалъ, что не знаетъ что̀ писать, то, не довольствуясь тѣмъ, уговаривалъ его, чтобъ написалъ доношеніе, о чемъ бы то ни было. Однако того не сдѣлалось, и какъ я о томъ свѣдалъ, приказалъ я оного малаго въ здѣшнюю Провинціальную Канцелярію отдать, для учиненія ему допроса, которой, какъ слышу, и учинешъ, и оная Канцелярія, ежели ей повелѣно будетъ, наплутче о томъ донести можетъ. Однимъ словомъ, когда ему офицеру угодно, тогда выпускаетъ насъ прогуливаться, а въ протчемъ засаживаетъ насъ, какъ самыхъ разбойниковъ и убійцовъ. Не можно всѣхъ его съ нами поступковъ описать, для того прошу только ваше сіятельство умилосердиться съ нами и принять въ разсужденіе все наше крайнее бѣдствіе.

Е. Іоаннъ Г. К.

9.

Переводъ съ письма къ вице-канцлеру отъ принца Петра, сына бывшаго герцога Курляндскаго изъ Ярославля отъ 14 Маія 1753 года.

Государь мой.

Особливая склонность вашего сіятельства къ одолженію своихъ друзей и къ вспоможенію вашимъ кредитомъ всѣмъ тѣмъ, которые того достойны, столько во свѣтѣ извѣстны, что я безъ всякаго сумнѣнія осмѣливаюсь трудить васъ сими строками.

Позвольте, ваше сіятельство, чтобъ я вамъ донесъ, что, будучи исполненъ глубочайшаго почтенія и преданности къ Ея Императорскому Величеству, принялъ я намѣреніе всенижайше представить себя къ высочайшей Ея службѣ, чего ради взялъ я дерзновеніе послать къ Ея Императорскому Величеству нижайшее прошеніе, съ котораго при семъ копію прилагаю, дабы я всемилостивѣйшее позволеніе имѣть могъ персонально отдать всенижайшій мой поклонъ Ея Величеству.

Оное прошеніе адресовалъ я къ его сіятельству канцлеру, и просилъ о поднесеніи его Ея Императорскому Величеству.

Зная, сколь милостива Ея Императорское Величество, я нимало не сумнѣваюсь о успѣхѣ искренняго моего желанія; а совершенно былъ бы я о томъ увѣренъ, ежелибъ ваше сіятельство соизволили при удобномъ случаѣ повергнуть меня къ стопамъ Ея Императорскаго Величества и представительствомъ своимъ подкрѣпить нижайшее мое прошеніе.

Я ласкаю себя, что ваше сіятельство не откажете мнѣ въ сей милости, о которой я васъ наприлѣжнѣйше прошу, и за которую я вашему сіятельству вѣчною благодарностію пока живъ обязанъ буду, пребывая

вашего сіятельства покорнѣйшій и преданнѣйшій слуга
Петръ наслѣдный принцъ Курляндскій.

10.

Переводъ съ письма къ его сіятельству вице-канцлеру отъ Э. Іоанна герцога Курляндскаго, изъ Ярославля отъ 12 Генваря 1754 года.

По титулѣ.

Не токмо бы годъ, но и ни одинъ день не проходитъ, чтобъ я съ домашними моими не воспоминалъ о всей той милости, которую ваше сіятельство намъ въ нашемъ нещастіи показывали; нынѣ паки годъ прошелъ и новый милостію Всевышняго начался, которымъ я ваше сіятельство паипреданнѣйше поздравляю, сердечно желая, да благоволитъ Всемогущій Богъ въ семъ начавшемся году вамъ и вашему высокографскому дому благополучіе и радость даровать, исполнить всѣ ваши желанія, на васъ Свою благодать и милосердіе изліять и всякія противности отъ вашей особы удалить, такъ чтобъ ваше сіятельство великіе и многіе ваши труды со всякимъ щастіемъ и успѣхомъ продолжать могли.

И понеже ваше сіятельство столь многіе годы намъ въ крайней печали сущимъ ваше попеченіе неоднократно показывали, которое я со всякимъ удобвымышленнымъ благодареніемъ прославляю, того ради прошу, чтобъ и въ семъ новомъ году вы свою милость къ намъ возобновили и ваше многомогущее предстательство за насъ нещастливыхъ иностранцовъ у Ея Императорскаго Величества, моей всемилостивѣйшей Императрицы, возымѣть изволили, дабы наша горесть уменьшена была, за что Господь Богъ вашему сіятельству и всему вашему дому воздастъ и сіе предпріятіе Самъ подкрѣпитъ.

Я сіе прежде уже исполнилъ бы, но по нещастливому случаю лежалъ я восемь недѣль въ постелѣ, да и понынѣ еще совершенно не выздоровѣлъ; ибо здѣсь лѣкаря нѣтъ, а которой и есть, тотъ уже весьма престарѣлой и хворой человѣкъ. Я удерживаюсь о моихъ печальныхъ обстоя-

тельствахъ ваше сіятельство далѣе утруждать, но уповаю и полагаюсь на ваше милосердіе и сожалѣтельное сердце, которое вы ко всѣмъ печальнымъ и оставленнымъ имѣете.

*Е. Іоганъ, Г. К.**)

11.

Переводъ съ письма къ вице-канцлеру отъ принцевъ Курляндскихъ, изъ Ярославля отъ 30-го Августа 1758 году.

Что мы съ нѣкотораго времени не часто честь имѣли къ вашему сіятельству писать, то причина тому была та, о которой вамъ не безъизвѣстно, а при томъ и не хотѣли мы утруждать васъ при великихъ вашихъ упражненіяхъ.

Каковы бы наши сентименты къ вамъ ни были, однако мы всегда до времени отлагали обезпокоивать васъ напоминаніемъ о нашемъ несчастіи; вы знаете, что мы полагались на благосклонность вашу, о которой вы неоднократно насъ обнадеживали.

Но то, чѣмъ мы должны несчастливымъ нашимъ родителямъ и вашей любви къ правосудію, къ славѣ и къ наблюденію интересовъ Россійской Имперіи, побуждаетъ насъ представить вамъ о такомъ дѣлѣ, которое вамъ довольно извѣстно.

Вашему сіятельству безъ сумнѣнія еще памятно, что герцогъ, нашъ родитель, будучи всегда вѣрнымъ и преданнымъ къ Россіи, уклонился отъ принятія весьма авантажныхъ представленій, которыя ему господами Барнадоліемъ и Лестамомъ въ пользу короля Станислава учинены были и что онъ почти только одинъ былъ въ совѣтѣ, которой сильно защищалъ сторону короля Августа. Сей владѣющій государь, зная о непоколебимой вѣрности отца нашего, приказалъ чрезъ графа Линара и другихъ людей весьма его за то благодарить и сильнѣйшимъ образомъ письменно обнадеживалъ его прилагать объ немъ стараніе свое.

---

*) Съ сего перевода чистая копія для всеподданнѣйшаго поднесенія Ея Императорскому Величеству отвезена во дворецъ и вручена Василью Ивановичу Чулкову 29 Генваря 1754.

Но нынѣ отъ чего-то произошло, что говорятъ о избраніи сына его герцогомъ Курляндскимъ? Какъ можетъ учиниться такое странное происшествіе противъ правосудія и благодарности сего достойнаго короля и противъ славы и истинныхъ интересовъ Россійской Имперіи, въ которой наша Пресвѣтлѣйшая Самодержица столь славно государствуетъ? Что подумала-бъ тогда Европа, которая удивляется твердости, правосудію, милости и великодушію Ея?

Вы, милостивый государь, по просвѣщенію вашему, ясно усмотрѣть можете, сколь сіе избраніе предосудительно-бъ было здравой политикѣ и славѣ Россійской Имперіи? Ктожъ послѣ того повѣритъ, что оная подкрѣпляетъ свое дѣйствіе, которое оказало великолѣпіе Ея, сдѣлавъ герцога въ Курляндіи и наградивъ достойнымъ образомъ вѣрныхъ и ревностныхъ слугъ Своихъ.

Ваше сіятельство легко себѣ представить можете, какую импрессію получитъ Европа, видя безвинную и бещастную фамилію вовсе оставленную, въ пользу молодаго чужестраннаго принца. А понеже онъ изъ такого дому, которой знатностью и силою гораздо насъ превосходитъ, то оное съ интересами Россіи тѣмъ меньше сходственно быть должно, ибо вашему сіятельству небезъизвѣство, что государь Петръ Великій, котораго виды въ разсужденіи политики весьма славны, не хотѣлъ оставить сего герцогства безъ герцога, но безъ такого, который бы былъ безсиленъ, слѣдовательно ревностенъ и преданъ Россіи; и какъ въ разсужденіи сей системы графъ де Саксъ, не смотря на всѣ свои достоинства, въ томъ не предуспѣлъ, то тѣмъ болѣе не долженъ имѣть успѣху такой принцъ, который законнымъ есть сыномъ знатнаго и сильнаго дому и которой довольно можетъ что нибудь произвесть, если система политики перемѣнится, какъ оная между независимыми государями завсегда и перемѣняется.

Съ нашимъ домомъ совсѣмъ иное обстоятельство, ибо оной ничего не имѣетъ и никому иному не преданъ кромѣ Россіи, которой служилъ онъ завсегда съ усердіемъ.

Мы пріемлемъ смѣлость сослаться на славнѣйшую Императрицу Нашу въ томъ, что отецъ нашъ любилъ завсегда Россію въ Августѣйшей дочери Петра Великаго, Которыя онъ былъ ревностнымъ слугою въ тайнѣ и явно, прежде и послѣ восшествія Ея на престолъ; что же до насъ касается, то завсегда искали мы случая оказать Ей почтительнѣйшую нашу ревность усердіемъ нашимъ къ службѣ Ея.

Поведеніе наше въ Ярославлѣ довольнымъ есть свидѣтельствомъ нашей къ Ней покорности. А хотя-бъ и были такіе люди, которые бы не желали намъ благополучія и не сожалѣли о такой бещастной фамиліи, однако поведеніе наше должно ихъ увѣрить, что оное никакого нареканія не заслуживаетъ и лучшаго жребія достойно.

Какіе бы то были великодушныя сердца и просвѣщенные люди, которые бы съ усердіемъ старались о славѣ области, если бъ въ послѣдующія владѣнія лишены они были милости и награжденія, которыя они имѣли во время владѣнія иной самодержицы?

И такимъ образомъ пресвѣтлѣйшая и милостивѣйшая Императрица Наша не можетъ награждать вѣрныхъ и искусныхъ слугъ Своихъ, не помышляя о томъ, что оные со времянемъ лишены будутъ достоинствъ и награжденій своихъ.

Подумайте, милостивый государь, о зломъ употребленіи той системы, которую было принцесса Анна Брауншвейгская учредить хотѣла, такожъ и о вредительныхъ совѣтахъ непріятелей отца нашего, которые, не будучи въ состояніи убѣдить его, привели насъ въ несчастіе; а притомъ представьте себѣ о той славѣ, которая произойти можетъ для Ея Величества, если Она подастъ руку помощи бещастной фамиліи и учинитъ ее благополучною. Напослѣдокъ подумайте, ваше сіятельство, что больше чести отъ того, чтобъ защищать бещастныхъ, нежели отъ того, чтобъ принимать сторону въ благополучіи находящихся, кои еще хотятъ обижать въ злополучіи пребывающихъ.

Мы вашему сіятельству, яко столь просвященному министру, чинимъ сіи представленія со всякою довѣренностію,

и пребудемъ во всю нашу жизнь съ истиннымъ почтеніемъ и благодарностію.

Петръ, Принцъ Курляндскій. Карлъ Эрнстъ Принцъ Курляндскій.

12.

Копія съ письма къ канцлеру отъ Курляндскихъ принцевъ Петра и Карла изъ Ярославля отъ 9 Ноября 1758 году.

Monseigneur.

Nos avons reçu avec autant de sensibilité que de reconnoissance l'honneur de Votre reponse quoiqu' elle nous conseille de discontinuer des instances et des demarches auprès de Sa Majesté Impériale par raport du contenu de l'affaire, dont il est question au commencement de Votre lettre. La manière obligeante et affectueuse avec la quelle Votre Excellence veut bien entrer dans nos peines et nous donner ses avis, n'en est pas moins precieuse à nous tous, et nos coeurs ne Vous en sont pas moins devoués.

Nous nous sommes etudiés à penser si superieurement pendant notre vie languissante que la volonté de Sa Majesté Imperiale nous sera toujours sacrée.

Recevez, nous Vous prions, Monseigneur, nos vifs remercimens sur les offres obligeantes que Vous voulez bien nous faire par rapport à d'autres circonstances.

Nous avons une si haute opinion de la bonté de Vos sentimens, et ils nous inspirent une si veritable confiance que Nous esperons, que Vous nous mettrez à l' abri des traits et des risées de nos ennemis, qui ne finissent de traverser les plus infortunés.

Ce sera une gloire dont Vous Vous couvrirez et que nous publierons, comme ayants l'honneur d'être toute notre vie avec la plus vive reconnoisance,

Monseigneur,

De Votre Excellence le très devôués et trés humbles serviteurs

Pierre d. de Courlande. Charles d. de Courlande.

P. S. Le Duc et la Duchesse font assurer à Vos Excellences de leur estime parfaite.

13.

Переводъ съ письма къ канцлеру отъ Курляндскихъ принцовъ Петра и Карла, изъ Ярославля, отъ 9 Ноября 1758 году.

Милостивый государь!

Мы имѣли честь какъ съ чувствительностію, такъ и съ благодарностью получить вашъ отвѣтъ, которымъ вы совѣтуете намъ пресѣчь чинимыя Ея Императорскому Величеству домогательства о томъ дѣлѣ, о коемъ въ началѣ вашего письма упомянуто. Благосклонной отзывъ, съ которымъ ваше сіятельство въ несчастіи нашемъ за насъ заступать и о томъ увѣдомлять хощете, не токмо намъ драгоцѣненъ, но и сердца наши благодарностью къ вамъ преисполняетъ.

Мы во время скучной нашей жизни главнѣйшее тщаніе наше о томъ прилагали, чтобъ соизволеніе Ея Императорскаго Величества всегда намъ освященнымъ было.

Просимъ ваше сіятельство, да благоволите наше крайнее благодареніе принять за благосклоннѣйшія ваши обѣщанія, намъ въ разсужденіи другихъ обстоятельствъ учиненныя.

Мы о праводушныхъ вашихъ сентиментахъ такое предпочтительное мнѣніе имѣемъ, что оными искренная довѣренность къ нашему надѣянію возбуждается, что вы насъ защитите отъ происковъ и ухищреній непріятелей нашихъ, кои не престаютъ насъ безсчастнѣйшихъ утѣснять.

Ваше сіятельство славу свою тѣмъ умножите, и мы оную превозносить не оставимъ, имѣя честь во всю жизнь нашу со всякою благодарностію быть, милостивый государь, вашего сіятельства преданнѣйшіе и покорнѣйшіе слуги

Петръ и Карлъ, Курляндскіе принцы.

P. S. Герцогъ и герцогиня засвидѣтельствуютъ вашему сіятельству совершенное свое почтеніе.

14.

(Помѣта гр. Воронцова: Получено 22 Маія.

Erlauchtigster Reichsgraf.

Die grösten Wiederwartigkeiten, die unser Unglück noch vollkommener macht, hat uns auch gestrigen Tages noch betreffen müssen. Den 11-ten

May entstund hier eine Feursbrunst in einer nicht weit von mir entlegenen Gaasse, welche in Ermangelung gehoriger Hülfs-Mittel beständig gefahrlicher wurde. Man hätte dieser Fatalitaet, die uns besonders betroffen, abwenden können, wenn man gehorige und erforderlichen Anstalten zu rechter Zeit dazu gemacht hätte. Allein man liess alles in dem sich herumfressenden Feuer aufgehen, was bishero in unsern unglüklichen Zustande zu einiger Bequemlichkeit hat dienen mussen. Die Herzogin hätte gewiss ihre Leben verlieren mussen, wenn nicht die Madame Woiwoed, als eine entschlossene Dame, ihr aus der grösten Gewalt des Feuers entrissen. Ich bin auch noch in der Wohnung des Herren Woiwods mit den Meinigen. Ich zweifele nicht, dass Ihr, Erlauchter-grafflicher Herr, auf eine solche Art geruhret werden sollte, dass durch Ihre gräffliche Vorstellung Ihre Kayserlichen Majestaet bewegen werden mochte unsern Ungluck und betrubten Zustand zu erleuchtern und ein Ende zu machen suchen da durch diesen Zufall, dass unsrige gantzlich eingeaschert worden. In der gewissesten Ueberzeigung desselben verbleibe jederzeit, Erlauchtester Reichs-Graff, Ihro gantz ergebener Diener

E. Johann Biron.

Jareslawle 12 May
1760.

13.

Переводъ съ письма къ канцлеру отъ бывшаго герцога Курляндскаго Бирона, изъ Ярославля отъ 12 Маія 1760.

(Сбоку приписано: Оригиналъ сего взятъ въ Петербургъ для сочиненія отвѣта).

Вчерашняго числа къ паивящему нещастію нашему сдѣлался въ лежащей не подалеку отъ меня улицѣ пожаръ, которой неимѣніемъ надлежащихъ къ отвращенію того способовъ *), отъ часу становился опаснѣе. Можно бы было сіе злоключеніе, отъ котораго мы паче всѣхъ претерпѣли, предупредить, естлибъ заблаговременно надлежащія распоряженія учинены были. Но такимъ попущеніемъ сгорѣло все, что̀ намъ въ нынѣшнемъ нещастливомъ

*) Сбоку находится приписка гр. Воронцова: «О семъ пожарѣ пишетъ ко мнѣ и принцъ Петръ, подтверждая худое смотрѣніе тамошняго полицеймейстера. Съ него подносена копія Ея Императорскому Величеству, въ 23 день Маія 1760».

состояніи нѣкоторою спокойностію служить имѣло. Герцогиня конечно лишилась бы жизни своей, естлибъ госпожа воеводша, женщина твердая и разумная, не вытащила ея изъ самаго огня; да и я по сіе время живу въ домѣ господина воеводы со всѣми моими домашними.

Не сумнѣваюсь я, чтобъ ваше сіятельство, будучи тронуты симъ случаемъ, представленіями вашими не старались склонить Ея Императорское Величество къ облегченію и окончанію нещастія и печальнаго состоянія нашего, ибо мы нынѣ лишились всего.

Сбоку приписка Воронцова:

«Не соизволите ли Ваше Величество оказать какой-либо знакъ милости посылкою нѣкоторыхъ вещей или на покупку оныхъ сумму денегъ пожаловать,—о чемъ буду ожидать милостиваго повелѣнія?»

16.

Monseigneur!

Hier à trois heures après mīdi, ne me trouvant d'alors pour comble de malheur pas à logis, et aussi la plupart de nos domestiques de sorte qu'il n'étoit resté que deux personnes auprès du Duc et la Duchesse, il s'eleva pas loin de nous une incendie dont nous avons ressenti les tristes effects; tout notre quartier a été consumé par les flammes, et le peu qu'on a pû sauver à été brisé et volé. A cela ma chère mère est à l'extremité dans la maison de monsieur le Woiwode dont nous ne nous pouvons assez nous louer; sa femme a tiré presque des flammes la Duchesse qui étoit sans connoissance. Voilà, Monseigneur, la plus triste situation, dans laquelle nous nous trouvons, que j'ai l'honneur de lui representer avec d'autant plus de confiance Vous connoissant une ame trop noble pour n'en prendre part à ce nouveau desastre qui vient de nous abimer, et de le representer à Sa Majesté Imperiale, nous mettant le plus respectuesement à Ses pieds.

Je suis avec un devouement à toute epreuve, Monseigneur, de Votre Excellence le très humble et très obeissant serviteur Pierre de Courland.

Gereslaw le 12 May 1760.

S'il y auroit été un meilleur maître de police, tout cet accident ne seroit pas arrivé; celui-ci est Grousin, un miserable.

17.

Письмо Бирона къ графу М. Л. Воронцову.

An des Gross-Kantzlers Excellenz.

Erlauchtigster. Hochgebohrner Graff.

Wenn ich mit Wahrheit von einer Freude während meines langwierigen Unglucks reden kann, so ist solche gewiss über die gluckliche Betretung der Regierung Seiner Kayserlichen Majestaet, welche uns errinnert, auf das allerlebhaftste unsere inbrunstigsten Gluckewünsche zu dieser so grossen Veränderung Ewr. Excellentz ergebenst abzulegen. Dieser so liebens-und preiswurdige Monarch, der beim Anfang seiner Regierung durch seine Grossmuth und Milde von jederman muss bewundert werden den wir auch in unserer traurigen Entfernung in tiefster Demuth verehret, und dessen mitleidiges Hertz von dem Elende anderer Menschen nicht so bald geruhret wird, als sie denenselben schon Ihre Gnade zuwendet, sollte dann, der unser Schicksahl in seinen Händen hat, über unser grosses Ungluck auch nicht Erbarmen tragen? Ich bin fest versichert so bald als Ewr. Excellentz die Gnade vor mich und mein betrübtes fürstls. Haus haben würden und Allerhöchst Ihro Kayserl. Majestaet meine anhaltende traurige Situation zu Erweckung dero Allerhöchsten Hülff und Barmhertzigkeit zu unterlegen, und mit dero gewohnten leutseligen Vorsprache zu unterstützen belieben wollten, und ferner darumb inständigst flehe mich und meine hochbetrücte Famille zu den Füssen Ihro Kayserlichen Majestaet zu legen, und mir Allerhöchst dero Gnade und meine Befreyung erbitten ze helfen.

Das Ansehen, welches Ewr. Excellentz sich durch dero Verdienste zu erwerben gewust und das Glück zu geniessen sich um die Allerhöchste Person eines so gnädigen Monarchen zu befinden, wird denenselben genug Mittel an die Hand geben Seiner Kayserl. Majestaet mein wehmüthiges Suchen zu unterlegen. Mein unendliche Danckbarkeit wird zeitlebens so gross seyn, dass bis an mein Ende mit der grösten Hochachtung verbleiben werde, Erlauchtigster Hochgeborner Graff, Ewr. Excellentz

«gantz ergebener dienstwillig E. Iohann Byron».

Gereslaw. 10 Jun. 1762.

*

18.

Черновой переводъ съ отвѣтнаго письма отъ его сіятельства канцлера къ герцогу Бирону.

Свѣтлѣйшій герцогъ!

По полученіи отъ вашей свѣтлости почтеннаго ко мнѣ письма отъ 10 сего мѣсяца я не умедлилъ Его Императорскому Величеству, всемилостивѣйшему Государю моему, о содержаніи онаго всеподданнѣйше донесть. И какъ Его Императорское Величество еще до полученія онаго письма всемилостивѣйше соизволилъ, отмѣняя прежнее вашей свѣтлости въ Ярославлѣ пребываніе, отозвать васъ сюда, то, поздравляя вашу свѣтлость сею высочайшею Императорскою милостію, искренно желаю васъ вскорѣ видѣть здѣсь въ совершенномъ здравіи, и больше изустно засвидѣтельствовать вамъ о непремѣнномъ моемъ высокопочитаніи, съ которымъ я имѣю честь и проч.

ИЗЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ

КНЯЗЯ КАНТЕМИРА.

Печатается съ подлинной рукописи.

Журналъ 1732 года.

Мартъ 30. *Четвергъ*. Прибылъ я въ Лондонъ, и въ тотъ же часъ отдалъ партикулярную визиту графу Кинскому, цесарскому чрезвычайному посланнику; а такимъ образомъ для (того) поступилъ, что въ инструкціи моей указано мнѣ съ нимъ, Кинскимъ, имѣть крайнюю конфиденцію и въ дѣлахъ мнѣ препорученныхъ за одно съ нимъ стараться у здѣшняго Двора. А я въ Гагѣ увѣдомился, что чрезвычайные посланники (а наипаче цесарской) у здѣшняго Двора отказываютъ резидентомъ первую визиту, и потому, естлибъ я къ нему, Кинскому, по церемоніалу, съ извѣстіемъ о моемъ прибытіи послалъ, то сумнѣвался, что онъ дождался бы отъ меня церемоніальной первой визиты, что̀ мнѣ бы учинить нельзя, понеже то характеру резидентскому предосудительно.

Пятница 31. Графъ Кинской визиту мнѣ отдалъ, при которой я ему объявилъ, что Императрица моя Государыня приказала мнѣ данною мнѣ инструкціею съ нимъ графомъ, какъ съ министромъ ближайшаго Ея Величества союзника, имѣть крайнюю конфиденцію и въ дѣлахъ мнѣ препорученныхъ за одно съ нимъ стараться и требовать его совѣтовъ. На что онъ отвѣчалъ, что весьма благодарствуетъ Ея Императорскому Величеству за честь, которую ему чинитъ, и что онъ, по своей возможности, какъ до сѣхъ поръ старался къ удовольствованію Двора нашего, такъ и впредь всѣ къ тому силы свои употребитъ, на что̀-де онъ обязанъ и указомъ своего Государя.

О послѣ, котораго Дворъ нашъ отъ Аглицкаго требуетъ, сказалъ мнѣ онъ, Кинской, что трудность будетъ немалая, потому что онъ прежде моего прибытія много о томъ

старался и напослѣдокъ отъ короля слышалъ такой отвѣтъ: «Я-де весьма удивляюся, что Дворъ Россійской требуетъ отъ меня, чтобъ я въ другоредь съ своей стороны первую ступень (pas) учинилъ отправленіемъ знатнѣйшаго своего министра. Я-де ужъ началъ: однажды послалъ къ Царицѣ министра по своему обѣщанію и по требованію Императора; взаимно Царица ко мнѣ посылаетъ министра съ такимъ же характеромъ; я тѣмъ доволенъ и болѣе ничего не требую. Естли же Царица хочетъ, чтобъ имѣть отъ меня министра другаго, съ знатнѣйшимъ характеромъ,—не замай и она начнетъ однажды, такъ какъ я уже учинилъ, и я тогда не оставлю показать съ своей стороны, что ничего не пропущу, что̀ можетъ утвердить взаимную нашу дружбу.

Тогожъ числа писалъ я къ Двору свою реляцію подъ № 2-мъ; также письмо писалъ къ графу Головкину въ Гагу и въ Берлинъ къ графу Ягушинскому, да въ С.-Петербургъ къ графу Остерману, которыхъ всѣхъ екстракты подъ № 1-мъ.

Апрѣль 1. *Суббота.* Послалъ извѣстить церемоній-мейстера о моемъ прибытіи, и по тому извѣщенію онъ былъ у меня по полудни, и по здѣшному обыкновенію взялъ у меня копію съ грамоты, на Аглицкомъ языкѣ, для сообщенія милорду Гарринтону, стацкому секретарю, которой вѣдаетъ департаментъ сѣверныхъ дѣлъ.

При отданіи (съ) той грамоты копіи, просилъ я его, церемоній-мейстера, чтобъ исходатайствовать мнѣ у милорда часъ, въ которомъ бы я могъ честь имѣть его видѣть.

Тогда же я спросилъ его, церемоній-мейстера, какъ здѣсь обыкновеніе въ визитахъ съ протчими чужестранными министрами: надлежитъ ли имъ о пріѣздѣ своемъ извѣщать, или нѣтъ? На что̀ онъ мнѣ отвѣчалъ, что то не его дѣло и потому никакого разсужденія о томъ основательнаго дать не можетъ; однакожъ слышалъ отъ многихъ изъ нихъ министровъ, что пріѣзду своего извѣщать обычая у здѣшняго Двора нѣтъ, хотя бы то по древнимъ пра-

вилмъ и надлежало чинить. Тожъ мнѣ еще вчера подтверждалъ графъ Кинскій, и для того я положилъ намѣреніе слѣдовать обыкновенію и дожидаться визита ихъ безъ обсылки.

Того жъ числа визиту мнѣ отдали министръ Дармстатской и Палатинской.

Воскресенье 2. Церемоній-мейстеръ, пріѣхавъ ко мнѣ, сказалъ, что милордъ Гарингтонъ охотно желаетъ видѣть меня завтра въ 12-мъ часу, и что уже получилъ съ моей вѣрующей грамоты копію.

Французской министръ Шавиньи былъ у меня и секретарь Женевской.

Министрамъ Дармстатскому и Палатинскому отдалъ я контра-визиты.

Понедѣльникъ 3. Былъ я у милорда Гарингтона и, представя ему, что Ея Императорское Величество моя Государыня, для показанія твердаго Своего желанія къ возобновленію дружбы межъ Англіею и Россіею, послала меня къ Двору королевскаго величества въ характерѣ своего резидента; и что прошу его превосходительство, чтобъ исходатайствовалъ мнѣ у короля аудіенцію, чтобъ вручить его величеству мой кредитивъ и обнадежить добрымъ намѣреніемъ, которое Государыня моя имѣетъ къ возставленію древняго межъ двѣмя Дворами добраго согласія. На что онъ милордъ мнѣ отвѣтствовалъ, что король весьма радуется, что Ея Императорское Величество изволила меня къ его Двору прислать, и что надѣется, что его величество съ своей стороны не оставитъ все то, что къ тому возобновленію спомоществовать будетъ; а объ аудіенціи доложитъ его величеству и дастъ мнѣ знать, когда назначитъ его величество день и часъ.

Французскому и Женевскому министрамъ отдалъ я контра-визиты.

Вторникъ 4. Милордъ Гарингтонъ прислалъ мнѣ (чрезъ секретаря своего) сказать, что понеже король сего дня изволилъ быть въ парламентѣ, онъ не имѣлъ времени до-

ложить его величеству обо мнѣ, и что потому сего дня не могу имѣть у короля аудіенцію, а надѣется, что къ завтрему удобный часъ его величеству къ тому будетъ.

Реляцію послалъ къ Двору своему подъ № 3-мъ, съ приложеніемъ реестра обрѣтающихъ здѣсь чужестранныхъ министровъ, котораго при семъ прилагаю копію.

Чрезвычайные посланники:

Цесарской	графъ Филиппъ Кинской.
Дацкой	графъ Ранцау.
Шведцкой	баронъ Спааръ.
Полской	графъ Ватцдорфъ.
Сардинской	шеваліеръ Озоріо.
Галанской	господинъ Хоппъ.
Гесенъ-Касельской	генералъ Димаръ.
Пруской	графъ Дегенфелтъ.

Министръ безъ характера.

Французской Шавиньи.

Резиденты:

Палатинской	Плато-де-Линде.
Дармстатской	Замбони.
Тосканской	Пучи, секретарь.

Секретари:

Женевской	Гвасталди.
Португалской	Кампусъ.
Французской	Саморель.

Среда 5. Имѣлъ у короля аудіенцію, на которую приводилъ меня до кабинета церемоній-мейстеръ шевальеръ Катринъ, а въ кабинетѣ представилъ меня статской секретарь милордъ Гаринтонъ.

Король стоялъ въ своемъ кабинетѣ у стола, и я, какъ вошелъ, учиня низкой поклонъ (понеже руку цѣловать обычая нѣтъ), сталъ говорить слѣдующую рѣчь:

Sire!

Le grand cas et la haute estime, que l'Imperatrice ma Souveraine fait de la sacrée personne de V. M. Lui ont rendues très-agréables les

assurances de Votre amitié, faites de la part de Votre Majesté par m. Rondau Son ministre.

Sa Majesté Impériale voulant en temoigner à V. M. Sa satisfaction a bien voulu me faire la grace de m'envoyer à la Cour de V. M. pour y resider en qualité de Son Ministre, et en me remettant entre les mains cette lettre, que j'ai l'honneur de presenter à V. M. et par laquelle j'ai le bonheur d'être accredité auprès de V. M., m'a ardonné d'assurer V. M. de Sa sincère amitié et de lui persuader, que comme Sa Majeste a toujours eu fort à coeur le renouvellement de l'ancien (ne) bonne correspondance et parfaite harmonie entre la Russie et la Grande-Bretagne. non seulement Elle y contribuera avec beaucoup de plaisir, mais Elle tachera même de l'augmenter, de l'affermir et d'en faire la plus étroite et la plus inalterable union: et Sa Majesté Imp. ne manquera pas d'en donner à V. M. de preuves très évidentes dans toutes les occasions.

Quant à moi, Sire, je supplie très humblement V. M. de me rendre le plus heureux homme du monde en m'accordant la grace de Votre bienveillance pendant le tems que j'aurai l'honneur d'être aux pieds de V. M. Je ferai tous mes efforts pour pouvoir m'en rendre digne en cherchant tous les moyens, qui peuvent contribuer à entretenir entre les deux nations la meilleure et la plus parfaite intelligence, et ce sera mon unique but, puisque c'est à cela seulement que tous mes souhaits se borne (nt).

На которую мою рѣчь король самъ изволилъ мнѣ отвѣтствовать, что онъ весьма доволенъ Ея Величества Царицы сими къ возобновленію дружбы благопріятными ему знаками, и что онъ съ своей стороны не оставитъ все то, что̀ къ такому доброму дѣлу споспѣшествовать можетъ. Грамоту самъ король изъ монхъ рукъ принять изволилъ.

Послѣ того меня повелъ церемоній-мейстеръ къ королевѣ въ спалню ея; при сей аудіенціи правилъ я королевѣ комплиментъ отъ Императрицы Государыни, обнадеживъ ее императорскою любовію и естимою, и она королева спрашивала меня, гдѣ я оставилъ Императрицу, также: много ли у Императрицы Государыни есть сестръ, и принцесса государыня какова собою и молода ли. А наконецъ сказывала, что она весьма благодарна и рада, что имѣла чрезъ меня извѣстіе о благополучномъ здравіи Государыни Императрицы.

Пятница 7. Имѣлъ я аудіенцію у принца де-Галь и у дюка, которымъ по здѣшнему обыкновенію отправилъ отъ Государыни Императрицы комплиментъ, на что̀ первый меня спрашивалъ о пребываніи Ея И. Величества, второй благодарилъ за такую Государыни къ себѣ милость и много спрашивалъ меня о партикулярныхъ дѣлахъ.

Понедѣльникъ. 10 и 11. Имѣлъ я аудіенцію у принцессъ королевскихъ дочерей, которымъ такожъ по обыкновенію комплиментъ отъ Императрицы Государыни отправилъ.

У принца королевскаго введенъ я чрезъ церемоній-мейстера и его высочества дневальнаго камеръ-юнкора, а у дюка чрезъ его гофмейстера; у принцессъ чрезъ гофмейстерину.

Среда 12. Былъ я у милорда Гарнитона и, повторивъ ему обнадеживанія Государыни Императрицы о твердомъ Ея намѣреніи къ возобновленію древней межъ Россіею и Англіею дружбы, представя ему желаніе Государыни видѣть при Своемъ Дворѣ Аглицкаго знатнаго и вышнаго характера министра, съ кѣмъ бы можно было свободно трактовать и начатое дѣло къ постоянному концу привести, и притомъ его милорда обнадежилъ, что по прибытіи ихъ министра къ нашему Дво́ру взаимно и отъ нашего Двора къ ихъ равнаго достоинства и характеру министръ отправленъ будетъ, и такимъ образомъ разрушенная всенародно дружба по достоинству высочайшихъ лицъ торжественно возобновлена будетъ, и что такое отправленіе ихъ министра Государыня Императрица за знакъ королевскаго пріятства и твердаго намѣренія къ возобновленію добраго согласія признавать будетъ.

На сіе онъ милордъ отвѣтствовалъ мнѣ, что король всеохотно желаетъ возобновленія древняго добраго межъ Дворами согласія и непремѣнно намѣренъ оное наипаче утвердить, и говорилъ мнѣ—онъ надѣется, что король, по желанію Императрицы, министра съ знатнымъ характеромъ къ Двору вашему отправить не отречется; только трудность состоитъ въ времени, понеже-де какъ мой государь не

требуетъ отъ Императрицы первой ступени, такъ думаетъ онъ, что и король учинить того не похочетъ и, какъ предвидитъ, королевское желаніе есть, чтобъ отъ обоихъ Дворовъ министры въ одно время отправлены были.

На что̀ я милорду предложилъ: вамъ извѣстно, что съ начала реконциліаціи Аглицкой Дворъ обѣщалъ первой послать къ нашему Двору посла, съ тою только кондиціею, чтобъ и отъ нашего Двора равный къ вамъ присланъ былъ: а притомъ искусно представилъ ему, что отправленіе мое, какъ знатнаго рожденія, есть знакъ Государынин Императрицы добрыхъ намѣреній и что въ томъ Дворъ нашъ далѣе поступилъ, нежели Аглицкой отправленіемъ господина Рондо. На что̀ онъ милордъ мнѣ отвѣтствовалъ, что король доволенъ моимъ отправленіемъ, но однакоже характеръ мой равенъ тому, которой имѣетъ господинъ Рондо, и естлибъ король вѣдалъ, что Императрицѣ угоденъ знатный человѣкъ, не преминулъ бы вмѣсто господина Рондо иного знатнаго кого послать. А притомъ говорилъ—извѣстно-де, что отъ короля господину Рондо приказано было не подавать Императрицѣ своего кредитиву, пока отъ вашего Двора къ нашему министръ назначенъ не будетъ. — И напослѣди обѣщалъ мое предложеніе королю представить и мнѣ на то отвѣтъ дать.

Пятница 14. Отдали мнѣ визиту послы Барбаренскіе или республики Алгерской.

Четвергъ 20. Былъ я у статскаго секретаря милорда Гарнитона, которой мнѣ объявилъ, что онъ докладывалъ королю мое представленіе объ отправленіи къ нашему Двору знатнаго министра и что король, желая показать Государынѣ Императрицѣ склонность свою къ содержанію доброй дружбы, намѣренъ такого отправить министра, только съ такою кондиціею, чтобъ и отъ нашего Двора къ ихъ Двору такой же отправленъ былъ вдругъ, и притомъ представилъ мнѣ резонъ, что ихъ Дворъ тако съ Французскимъ и Гишпанскимъ Дворами завсегда обходится, и много иныхъ отвѣтовъ на представляемые мои резоны подтверждалъ, ко-

торые показаны въ пунктѣ 12-мъ числа сего Апрѣля мѣсяца. — О качествѣ министра милордъ Гаринтонъ сказалъ мнѣ, что Дворъ здѣшной имѣетъ выбрать знатную весьма особу и послать къ нашему Двору въ характерѣ чрезвычайнаго посланника. На что я ему отвѣщалъ, что Государынѣ Императрицѣ пріятнѣе было бы видѣть при своемъ Дворѣ посла; однакожъ по данной мнѣ инструкціи твердо того требовать не могъ. Также онъ милордъ сказывалъ мнѣ, что господинъ Рондо въ своихъ письмахъ никогда не упоминалъ, чтобъ нашъ Дворъ требовалъ отъ здѣшняго Двора посла, и что графъ Кинской такожде никогда о послѣ не говорилъ. На что̀ я отвѣчалъ, что въ характерѣ трудность не состоится: какой отъ ихъ Двора, такой и отъ нашего взаимно къ нимъ присланъ будетъ, и что я въ томъ вѣрно короля обнадежить могу.

Понедѣльникъ 24. Былъ я у статскаго секретаря милорда Гаринтона и предложилъ ему о титулатурѣ Ея Императорскаго Величества, представляя ему, что Государыня Императрица пріймет̀ъ за знакъ къ себѣ королевской истинной дружбы и любви, естли впредь король изволитъ титуловать Ея Величество Императрицею во своихъ грамотахъ и писать полный титулъ, не выключая завоеванныя Шведскія провинціи, какъ чинятъ Шведской и Пруской короли, также республики Голанская и Венецейская,—что̀ онъ обѣщалъ королю донести и мнѣ отвѣтъ дать.

А притомъ просилъ меня, чтобъ я ему титулатуру (которую Государыня Императрица употреблять изволитъ, также какову король Шведской и Полской употребляютъ) сообщилъ, и я по его требованію оныя титулатуры ему сообщилъ, присоединивъ къ нимъ актъ парламента здѣшняго о привилегіяхъ чужестранныхъ министровъ, въ которомъ королева ихъ Анна именуетъ высокоблаженныя памяти Петра Великаго Императоромъ всея Россіи. И притомъ такожъ напомянулъ я ему оригинальное письмо короля Карла Втораго, въ которомъ также онъ высокопомя-

нутое Его Величество Императоромъ Россійскимъ именуетъ.

Суббота 29. Былъ у меня церемоній-мейстеръ, оповѣстилъ, чтобъ я въ траурѣ по электорѣ Маенскомъ, какъ и прочіе министры, ко Двору приходилъ.

Май 1. *Понедѣльникъ*. Послалъ я къ милорду Гаринтону (понеже самъ за приключившеюся болѣзнью глазъ моихъ не могъ съ нимъ видѣться) письмо, въ которомъ ему объявилъ о полученіи отъ Двора своего указу о заключеніи съ Персіею вѣчнаго мира, и въ оном ъ ему милорду все содержаніе указа и резоны о мирѣ изъяснилъ, прося притомъ его, чтобъ онъ о томъ Двору своему донесъ. И онъ милордъ посылапному отъ меня сказалъ, что онъ не оставитъ его величеству о томъ донесть и мнѣ отвѣтъ дать. Съ котораго письма при семъ на полѣ списана копія.

(Въ подлинной рукописи съ боку слѣдующая приписка):

Mylord.

Le mal de mes yeux ne me permettant pas de sortir de la maison, je prens la liberté de faire savoir à V. Excel. par la présente, que j'ai reçu une lettre de ma Cour, par laquelle l'Impératrice ma Souveraine m'ordonne d'avoir l'honneur de notifier à Sa Maj-té le Roy, que Sa Maj-té Imp-le conclut le 21-me de Janvier un traité de paix eternelle entre Sa Maj-té Imp -le et le Roy de Perses et que par le dit traité Sa Maj-te Imp-le rend au dit Roy la province de Gilan, se reservant les autres pais conquis situés au de ça de la rivière de Koura, et par ce moyen tous les troubles qui ont regné depuis si longtems sont amené à une heureuse fin.

Comme il est notoire que Sa Maj-te Imp-le aussi bien que Ses augustes predecesseurs ont fait la guerre en Perse, non pas pour faire de nouvelles conquêtes et étendre Leurs dominations, mais pour mettre à couvertes Ses propres frontières dans le tems des étranges révolutions du Royaume et principalement pour empêcher, à l'avantage de toute la Cretienté, que ce grand Royaume ne soit entièrement renversé et ne tombe sous une puissance étrangère déjà assez dangeureure, Sa Maj-té Imp-le n'est que très satisfaite d'avoir Elle seule (par l'aide du Très-Haut) soutenu et terminé heureusement cette importante affaire. Et Sa Maj-té

Imp-le. etant persuadè de l'amitié de S. M. le Roy, espere qu'elle prendra bon part à ce heureux succès; je pris très humblement V. E. d'avoir la bonte d'en faire raport à S. M. le Roy, puisque je serais obligé de garder quelques jours la chambre et d'excuser ma liberté comme celle d'un homme qui vous estime infiniment et qui se faira toujours un honneur particulier d'être, Mylord, de V. Excellence etc.

Le 1-me de May 1732.

Пятница 5. Бывъ я при Дворѣ, видѣлся съ милордомъ Гариптономъ, но отповѣди на мои предложенія отъ его еще не получилъ, и онъ приказалъ мнѣ утрешняго дни къ себѣ быть для полученія того отвѣту.

Суббота 6. Былъ я у милорда Гариптона, которой мнѣ во отвѣтъ на мои предложенія сказалъ, что онъ надѣется, что король отправить къ нашему Двору посла не отречется, только чтобъ въ одно время министры отъ обоихъ Дворовъ назначены были, какъ и отъ цесарскаго Двора объ отправленіи сихъ знатныхъ министровъ съ такою кондиціею всегда представлено чинено было.

О титулатурѣ Ея Императорскаго Величества говорилъ мнѣ, что королю о томъ докладывалъ, на что король ему сказалъ, что еще время требуетъ о томъ подумать.

О заключеніи съ Персіею вѣчнаго мира также его величеству доложилъ и мнѣ сказалъ, что король зѣло о томъ радуется и приказалъ чрезъ меня Ея Императорское Величество поздравить. О дѣлѣ Мекленбургскомъ сказалъ мнѣ милордъ, что король охотно желаетъ оное окончать, токмо-де надобно прежде немного герцога подсмирить, чтобъ онъ цесарю повиненіе принесъ по статутамъ имперскимъ, и о томъ отъ вчерашнаго числа отправленъ отъ здѣшняго Двора къ цесарю нарочный куріеръ, чтобъ оное дѣло какъ наилучше къ концу привести.

О Голштинскомъ дѣлѣ спрашивалъ онъ милордъ у меня, имѣю ли я отъ своего Двора какой указъ, на что я ему отвѣчалъ, что есть у меня указъ—здѣшнему Двору предложить, что Ея Императорское Величество желала бы оное дѣло видѣть окончено, чтобъ не могло быть помѣша-

тельствомъ тишинѣ Европейской, и что мнѣ приказано чрезъ его здѣшнему Двору предложить; на что онъ мнѣ сказалъ, что у здѣшняго Двора отъ цесарскаго представлено, чтобъ король Дацкой въ награжденіе герцогу далъ два миліона талеровъ, и думаетъ онъ милордъ, что король Дацкой на уплату одного миліона склонится, а другой складываетъ на нашъ, да цесарской Дворъ присовокупилъ къ тому, что и нетрудно то двумъ Дворамъ имѣетъ быть, понеже оны (е) повсегодно даютъ ему герцогу субсидіи.

Суббота 13. Повѣщено мнѣ чрезъ здѣшняго церемоній-мейстера, чтобъ я трауръ, которой по электорѣ Маенскомъ употребленъ былъ, сложилъ и въ ординарномъ платьѣ ко Двору приходилъ.

Четвергъ 18 Видѣлся я при Дворѣ съ милордомъ Гаринтономъ и представлялъ ему еще о титулатурѣ Ея Императорскаго Величества; мнѣ сказалъ, что онъ о томъ прежде еще королевскаго отъѣзду въ Гановеръ мнѣ отвѣтъ учинитъ.

Понедѣльникъ 29. Былъ у меня въ домѣ господинъ Робертъ Валполъ.

Іюнь 1. *Четвергъ*. Бывъ его величество въ парламентѣ, оной заключилъ и при заключеніи объявилъ, что послѣ себя оставляетъ здѣсь королеву управительницею до своего возвращенія изъ Гановеря.

Суббота 3. Во второмъ часу по полудни изволилъ его величество отсюда въ путь подняться.

Воскресенье 4. Былъ я у милорда дюка Ньюкастла, представлялъ ему, что Государыня Императрица изволила мнѣ изъяснить волю Свою о характерѣ министра, который имѣетъ быть отъ сего Двора къ нашему, и что потому я прошу его, чтобъ изволилъ королевѣ донести, что Ея Императорское Величество желаетъ видѣть у Двора своего знатную изъ Англичанъ особу въ характерѣ посла. На что онъ мнѣ сказалъ, что, какъ мнѣ уже милордъ Гаринтонъ сказывалъ, королевское величество всеохотно министра знатнаго къ нашему Двору послать, хоть въ посольскомъ

характерѣ, не отречется, только надобно, чтобъ и отъ нашего министръ былъ такой же и въ одно время назначенъ, и что безъ сей кондиціи король въ отправленіе того посольства не поступитъ. И сей отвѣтъ будучи мнѣ многократно повторенъ еще прежде королевскаго отъѣзду, за благо я изобрѣлъ, не упуская болѣе времени, предъявить ему, что Ея Импер. Велич., желая дать явный знакъ склонности Своей къ возобновленію дружбы съ Англіею, и сей дификултетъ пренебрегаетъ и желаетъ, чтобъ оба отъ двухъ Дворовъ министры въ одно время были отправлены. На что онъ мнѣ сказалъ, что весьма тому радуется, видя, что дружба древняя безсумнѣнно утвердиться имѣетъ, и что не оставитъ о томъ донести королевѣ и меня потомъ о резолюціи увѣдомить, которую, надѣется онъ, что надлежитъ ожидать изъ Ганновера, понеже надлежитъ королевскую волю вѣдать, кого и какого дня изволитъ назначитъ на сіе посольство.

Сіе предложеніе я учинилъ по силѣ рескрипта, даннаго ко мнѣ 20 Маія подъ № 4-мъ, за рукою графа Остермана и господина Миниха.

Пятница 23. Имѣлъ я у королевы партикулярную аудіенцію, на которой объявилъ ея величеству о ратификаціи Персидскаго мира со всѣми обстоятельствы, съ коими оное объявленіе отъ Двора мнѣ повелѣно было учинить. И на оную мою рѣчь королева въ отвѣтъ мнѣ приказала Государыню Императрицу удостовѣрить, что сей весьма благопріятна вѣдомость сія, такъ какъ и всѣ, которыя касаются удовольствія Ея Им—го В—ва, и что немедленно о томъ короля извѣстить не оставитъ, которой весьма радостно услышитъ ту, понеже чистосердечно желаетъ всякаго прирастенія и благоспѣшенія во всѣхъ Ея Им—го В—ва намѣреніяхъ.

23-го же видѣлся я съ дюкомъ де Нюкастелъ, которой мнѣ на мои предложенія объ отправленіи къ нашему Двору посла сказалъ, что онъ о томъ королевѣ допосилъ и что ея величество хотѣла о томъ къ королю писать, чтобъ из-

волилъ назначить персону и время, къ которому назначеніе посольства учиниться можетъ, и потомъ чрезъ меня Ея Императорскому Величеству о дни назначенія извѣстіе учинить, чтобъ и Ея Императорское Величество могла въ тотъ же день Своего посла означить.

Іюль 3. *Среда*. Былъ я у дюка де Ньюкастла и просилъ его, чтобъ онъ мнѣ исходатайствовалъ у королевы аудіенцію для объявленія заключеннаго трактата между нашимъ, Цесарскимъ и Дацкимъ Дворомъ,—что онъ и обѣщалъ учинить.

Пятница 7. Имѣлъ я у королевы партикулярную аудіенцію, на которой объявилъ ея величеству о заключеніи трактата межъ нашимъ, Цесарскимъ и Дацкимъ Дворомъ; на что ея величество въ отвѣтъ приказала Ея Императорскому Величеству донесть, что ей весьма благопріятно слышать о такихъ нашему Двору честныхъ и полезныхъ вѣдомостяхъ, и что о томъ не оставитъ короля извѣстить, которой весьма благопріятно и радостно безъ сумнѣнія ту вѣдомость приметъ.

Пятница 28. Имѣлъ я конференцію съ дюкомъ Ньюкастломъ и спрашивалъ у него, имѣетъ ли отъ короля какую резолюцію на предложенія мои о отправленіи взаимныхъ посольствъ; на что въ отвѣтъ мнѣ сказалъ, что еще королева никакого отвѣту о томъ отъ его королевскаго величества не имѣла, но онъ дюкъ надѣется, что король такую резолюцію учинитъ, чтобъ Ея Императорское Величество совсѣмъ удовольствовать, понеже его королевское величество ничего болѣе не желаетъ, какъ во всемъ нордѣ и полудни со всѣми государями содержать тѣсную дружбу и доброе согласіе, наипаче же съ Россійскимъ Дворомъ. И напослѣдокъ заключилъ онъ дюкъ тѣмъ, что сегожъ дни имѣлъ еще писать о томъ къ милорду Гаритону, чтобъ оное дѣло какъ наискоряя окончать, и прочее, что показуетъ въ копіи съ реляціи отъ 28-го Іюля подъ № 30-мъ, какъ его рѣчи, такъ и мои отвѣты.

*

Августъ 23. Присылалъ по меня нарочно статской секретарь дюкъ Ньюкастлъ и объявилъ мнѣ, что по моимъ предложеніямъ объ отправленіи посла къ нашему Двору писалъ онъ къ королю въ Ганноверъ; и на то отвѣтное письмо получилъ отъ милорда Гаринтона, въ которомъ къ нему пишетъ, что его королевское величество получилъ отъ своего министра господина Ронде реляцію, чрезъ которую доноситъ, что министры Россійскіе и нѣкоторые изъ придворныхъ удостовѣряли его, господина Ронде, что Ея Императорское Высочество соизволяетъ, чтобъ отъ здѣшняго Двора къ Россійскому отправленъ былъ министръ въ характерѣ чрезвычайнаго посланника, и что по оной реляціи его королевское величество подлинно намѣрился такова министра къ Двору Ея Императорскаго Величества назначить по возвращеніи своемъ въ Англію, съ такою однако кондиціею, чтобъ и Ея Императорское Величество въ тожъ время Своего чрезвычайнаго посланника къ здѣшнему Двору назначить соизволила; а какимъ образомъ назначенія время у обоихъ Дворовъ согласить—хотѣлъ онъ дюкъ мнѣ по возвращеніи королевскомъ изъяснить. А что я на его дюковы рѣчи въ отвѣтъ говорилъ и представлялъ, и прочее, показуетъ въ копіи съ реляціи отъ 25-го Августа подъ № 36-мъ.

ПИСЬМА

СЕМЕНА КИРИЛОВИЧА НАРЫШКИНА

КЪ ГРАФУ М. Л. ВОРОНЦОВУ.

Семенъ Кириловичъ Нарышкинъ, род. 1710, ум. 1775. Онъ былъ представителемъ роскошнаго барства прошлаго вѣка. При Императрицѣ Аннѣ онъ долго жилъ въ чужихъ краяхъ; а въ началѣ царствованія Елизаветы былъ посланникомъ въ Лондонѣ, позднѣе оберъ-егермейстеромъ.

Письма Семена Кириловича Нарышкина къ графу М. Л. Воронцову.

1.

Милостивый государь мой.

Прежнія гоненія добрыхъ соотечественниковъ принудили меня жить въ невѣдѣніи о моихъ пріятеляхъ, безъ чего бъ старинная моя склонность васъ почитать и любить меня бъ давно привлекла вашему превосходительству учинить мое письменное учтивство.

Я давно въ новизнахъ видѣлъ въ статьѣ новоповышенныхъ имя, похожее на ваше; но такъ по безтолковому написано было, что никогда бъ не дознался, ежелибъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ меня не увѣдомилъ о вашего превосходительства повышеніи, съ которымъ вседушно поздравляю и нижайше благодарствую за ваше обо мнѣ милостивое припамятствованіе.

Смѣть ли, ваше превосходительство, просить, дабы изволили поверстать наше старинное знакомство въ дружбу, которой потщусь всесильно учинить себя достойнымъ? Я надѣюсь, что нашъ древній благодѣтель и пріятель, его превосходительство г-нъ Лестокъ будетъ сему договору посредственникомъ, о чемъ я его просилъ на сей почтѣ.

Природа меня учинила очень нетерпѣливымъ, а особливо во ожиданіи чего пріятнаго, чтобъ мнѣ до полученія на сіе вашего отвѣта поступать все съ вами въ чинахъ: того ради, надѣяся на ваше благосклонное рѣшеніе, даю себѣ заранѣе имя друга вашего. А что же принадлежитъ до мо-

его сердца, издавна ужъ имѣете его, какъ и мое преданство, съ которымъ, также и глубокопочтеніемъ, есмь и пребуду до скончанія жизни моей вамъ, моему дражайшему другу, всепослушно-покорный слуга

Семенъ Нарышкинъ.

Изъ Лондона 2 Марта.
1742.

P. S. Пожалуй, любезнѣйшій другъ мой, при сказаніи нижайшаго поклона милѣйшей моей государынѣ Дарьѣ Матвѣевнѣ попроси ее, чтобъ меня изволила почтить своими повелѣніями: хоть я теперь не въ Парижѣ, только тамъ довольно жилъ, чтобъ знать надлежащія пріукрашенія госпожамъ; вѣдаю, что ея хорошенство не требуетъ помочи отъ нарядовъ, однакоже сіе порученіе желаю для доказательства моего стараго преданства.

2.

Государь мой, любезнѣйшій другъ Михайла Ларіоновичъ.

Надѣясь на ваше мнѣ снисхожденіе, отложилъ всѣ чины на сторону, столь наипаче, что оными не могу изъяснить мою склонность васъ, моего государя, почитать и любить.

Нынѣ поздравляю васъ просто, но вседушно съ вашимъ вновь учинившимся бракомъ, о которомъ братъ мой меня увѣдомилъ на послѣдней почтѣ. Ежели бъ сію благополучную вѣдомость получилъ скорѣе, то-бъ не преминулъ васъ, государя моего, увѣрить въ письмѣ къ вамъ, посланномъ 2 Марта, объ истинномъ участіи во всякихъ случаяхъ, касающихся васъ.

Прошу сказать мой нижайшій поклонъ своей супругѣ и также пожаловать постараться, чтобъ она, милостивая моя государыня, изволила бъ меня содержать за истиннаго вашего слугу и друга, то-есть чтобъ мнѣ подала случай въ чемъ здѣшнемъ или Парижскомъ ей услужить, что̀ я приму за ваше премилостиво-особливое на меня полагательство.

Я почтусь всесильно вамъ доказать мое истинное преданство, также и глубокоучтивство, съ которыми пребуду навсегда вамъ, моему любезнѣйшему другу, послушно-покорный слуга

Семенъ Нарышкинъ.

Изъ Лондона 12 Марта.
1742 г.

3.

Милостивый мой государь и любезнѣйшій другъ.

Я чолъ съ великимъ удовольствіемъ дружеское приписаніе вашего превосходительства въ письмѣ Сергѣя Григорьевича Строгонова, отъ 17 Іюня, которое принялъ я въ истинный знакъ вашей мнѣ ласковости съ должнѣйшимъ сердечночувствіемъ.

Не мало я благодарствую за вашего превосходительства полагательства на мой вкусъ въ пересылкѣ опушки на женскій шлафорокъ. Прошу увѣрить вашу супругу, что я почтусь всесильно ей, милостивой моей государынѣ, такъ служить, чтобъ въ жизнь быть достойну исполнить ея повелѣнія. Я замѣшкалъ объявить полученіе вашего письма объ рѣченной покупкѣ: того ради, что хотѣлось мнѣ вмѣстѣ при отвѣтствованіи увѣрить о совершеніи оного порученія, но, за болѣзнію моего коррешпондента Парижскаго, еще оная покупка не послана въ сущее мое сожалѣніе, что однакожъ учинится наискорѣйше. Увѣряю вседушно, что никакого случая я не пропущу для лучшаго доказанія моего наистиннѣйшаго почтенія и непоколебимой дружбы, съ которыми пребуду навсегда вамъ, любезнѣйшему моему другу, послушно-покорнѣйшимъ слугою

С. Нарышкинъ.

Изъ Лондона 20 Іюля.
1742 г.

4.

Милостиво-любезный другъ мой Михайла Ларіоновичъ. Вашу посылку уже съ мѣсяцъ какъ князь Антіохъ

Дмитріевичъ отправилъ водою для врученія вашему превосходительству. Сожалѣю, что не эстафетомъ: я бъ думалъ, что онъ, бывъ посломъ въ Парижѣ, можетъ имѣть какую оказію оную отправить въ наше отечество.

Я умедлилъ вамъ о сей отправкѣ доносить заранѣе, ибо сіе письмо всегда бъ дошло гораздо скорѣе оной привозу судномъ.

Приключенное умедленіе въ оной покупкѣ есть отъ жестокой болѣзни моего портнаго, который своимъ добрымъ вкусомъ учинился славнымъ, и въ коронацію императора Нѣмецкаго выигралъ онъ себѣ превеликія деньги своимъ мастерствомъ. Нынѣ носятъ почти только шитыя платья, которыя всѣ укрыты блестками, такъ что при свѣчѣ или при солнцѣ сіяютъ, какъ алмазы, узорами преизрядными.

Желаю вседушно, чтобъ вамъ, милостиво-любезному моему, показалась реченная посылка, особливо вашей супругѣ, моей милостивой государынѣ, которой чиню при должномъ моемъ учтивствѣ нижайшій мой поклонъ. Я бъ за немалое себѣ принялъ удовольствіе, ежели бъ трафилъ ея вкусу, ибо бъ меня учинило смѣлѣе исполнять ваши мнѣ приказы и подтверждать мое всеистинное почтеніе и дружбу, съ чѣмъ пребуду до послѣдняго конца вамъ, милостиво-любезному моему другу, послушно-покорнѣйшимъ слугою

С. Нарышкинъ.

Изъ Лондона 10 Сентября,
1742.

5.

Премилостивый государь мой милюбезный другъ Михайла Ларіоновичъ.

Я писалъ къ его превосходительству г-ну Лестоку, нашему общему почтеннѣйшему пріятелю, а къ моему особливому патрону, сколько я заранѣе чувствую удовольствіе, которымъ я буду наполненъ отъ пзустнаго моего

изъясненія вамъ, преблагосклонному государю-другу, нижайшаго преданства, за ваше одолженіе, что меня изволили почтить дозволеніемъ своей пріязни. Это его благородію Лестоку безъ сумнѣнія долженъ я, что вы изволили обратить наше старинное знаніе въ свое мнѣ милостивое снисхожденіе, въ которомъ покорно прошу меня содержать непремѣнно.

Я сожалѣю вседушно, что я не получилъ извѣстія объ моемъ всемилостивѣйшемъ отзывѣ заранѣе, живучи еще въ Лондонѣ; ибо оттуда могъ бы исподоволь пріобрѣсти выписаніемъ изъ другихъ мѣстъ чего-либо съ собою привезти достойнаго для поднесенія вашей супругѣ, а моей премилостивѣйшей государынѣ; прошу пожаловать ей представить мои должныя учтивства. Я за великое благо себѣ приму, ежели ей, государынѣ, что̀ понравится изъ вещицъ оброшныхъ, которыя нынѣ со мной случатся, et ainsi en separant des dernieres modes lui conviendra mieux d'être le model des graces qu'à la poupée qu'une des mes amies ayant le soin de faire faire de tout ce qu'il y a de mieux me l'envoie de Paris. Вамъ можетъ сіе показаться за голый комплементъ или за рѣчи слѣпыхъ, которыми они разсуждаютъ объ цвѣтахъ; правда, хотя я и оставилъ супругу вашу въ младенчествѣ въ Россіи, только можно было видѣть явственно начатія ея красоты, которыя нынѣ пришли въ совершенство, какъ мнѣ князь Иванъ Андреевичъ Щербатовъ сказывалъ; такія совершенства я ставлю сверхъ другихъ преимуществъ для сочиненія нашего благополезнаго житія. Наказалъ я брату моему при вручепіи сихъ моихъ строкъ подтвердить о сердечночувствіяхъ почтительныхъ и нижайше-дружескихъ, съ которыми пребуду до скончанія моей жизни вамъ, премилостивому другу моему, всепослушно-покорнѣйшимъ слугою

Семенъ Нарышкинъ.

Изъ Гамбурга $\frac{21\ \text{Октября}}{1\ \text{Ноября}}$
1743.

6.

Excellence.

Je suis trop sensible a la boute de votre excellence pour ne pas songer a elle; et tellement je suis occupé à vous monsieur, que je tourmente toujours Martin Carlevitz de me faire voir les lettres qu'il recoit de votre part. Il a eû la boute de venir plusieurs fois même chez moi, de lire celles de madame la comtesse votre epouse. En verité elle s'explique avec telle delicatesse et precision, que je m'imagine de voir les choses que je connois. J'exhorte ma femme de se bien preparer a copier madame la comtesse: car avec ces talents naturels l'acquis qu'elle fera la rendra parfaite. Je meurs d'envie d'apprendre de votre excellence ce qu'elle pense à cet heure des pais étrangers; puisque elle jette des coups d'oeil reflechis sur toutes choses. Je suis presque persuadé, que vous trouverez la France en general plus aimable que d'autres pais. Pourtant j'aimerais mieux à la longue l'Italie que la France: car il est difficile pour un homme du Nord d'envisager leurs choses du même coté qu'eux. Votre excellence sans doute ne manquera pas de passer de la France en Angleterre. C'est un pais digne qu'elle le voie, et même necessaire, pour aprofondir leur propre caractère, qui les distingue des autres nations. On peut dire que c'est un pais de raison, et où la verité paroit sans voile; on y ose penser d'après soi. A Londres on peut trouver toutes les nations, mais Londres que dans Londres.

Votre excellence auroit ete accablee par mes lettres, si je n'avois pas craint de la distraire si mal a propos. Car je les aurois pû remplir d'autres choses que de mes sentimens d'attachement, avec les quels j'ai l'honneur d'être autant qu'avec le profond respect, de votre excellence

«Le très humble et très obeissant
Narischkin».

A St. Pétersbourg
ce 6-me de Juin 1746.

7.

Къ графинѣ Аннѣ Карловнѣ Воронцовой.

Сіятельнѣйшая, графиня премилостивая моя государыня. Я чрезъ сообщенія Мартына Карловича пользуюсь вашего превосходительства прелюбезными письмами; истин-

но они такія достойныя реляціи, что какъ я былъ министеришкомъ, то бы мнѣ не вздумать такъ описать тамошнихъ народовъ, какъ вы изволите изъяснять. А жена моя слушала ихъ прилежно столько, и такъ внятно, что она имѣетъ великую горячность быть вашего сіятельства ученицею, ежели позволите. Я, надѣяся на вашу ко мнѣ милость, мню, что изволите и ей дозволить свое снисхожденіе, котораго она старается быть достойною. Тороплюсь окончить свое варакашье: вѣдаю, что вамъ недосугъ читать такія бездѣлицы; только прошу всеусердно хоть нечаянно своими мыслями попасть объ моемъ истинномъ почтеніи и всегдашней ревности быть и пребыть навсегда вашему сіятельству, премилостивой моей государынѣ, всепослушно-покорнымъ слугою

Семенъ Нарышкинъ.

Изъ Петергофа.
8 Іюня 1746.

P. S. При семъ къ вашему превосходительству отдаю мой нижайшій поклонъ и прошу ваше сіятельстве объявить мои учтивства его превосходительству графу Михаилу Ларіоновичу и содержать меня въ своей милости.

Всепослушная услужница
Марья Нарышкина.

8.

«Отвѣт. 11 Іюня».

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой.

Съ должнымъ почтеніемъ получаю вашего сіятельства отвѣтъ, но сожалѣю крайне, что я такъ худо изъяснился, ибо мнѣ было всевысочайшее повелѣніе навѣдаться чрезъ ваше сіятельство, когда графъ Горнъ и шевалье Дугласъ намѣрены ѣхать въ Царское Село, и какое они назначатъ время туда ѣхать; прошу покорно о ихъ отвѣтѣ увѣдомить меня, дабы тамъ было возможно къ ихъ обѣденному

трактованію пріуготовиться заблаговременно. Имѣю честь быть съ глубокимъ почтеніемъ вашего сіятельства, милостиваго государя моего, всепослушно-покорнѣйшимъ слугою

Семенъ Нарышкинъ.

Изъ Петергофа
сего 10 Іюня
1756.

9.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой.

Покорно благодарствую вашему сіятельству за сообщеніе письма князя Александра Михайловича и за присланное отъ него ко мнѣ. Онъ ко мнѣ пишетъ тожъ, что моя карета ужъ почти совсѣмъ готова, и для того не знаетъ, можно ли употребить посланную модель для отнятія большаго *терепія* въ осяхъ. Я покорно прошу ваше сіятельство переслать мое письмо къ князю Александру Михайловичу, которое возьму смѣлость завтра прислать. Остаюсь съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего высокографскаго сіятельства, милостиваго государя моего, покорно-вѣрнѣйшимъ слугою.

С. Нарышкинъ.

21 Декабря
1760 года.

10.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой.

Вотъ письмо, о которомъ вчерась я просилъ вашего сіятельства, чтобъ переслать въ Лондонъ, и оное посылаю подъ откровенною печатью, чтобъ ваше сіятельство изволили посмотрѣть рисунокъ извѣстной модели, которой надлежитъ быть въ ступицѣ. А чтожъ князь Александръ Михайловичъ пишетъ, что пельзя поставить оную модель въ сдѣланныя колеса, то можно заказать сдѣлать другія колеса, и оная передача, думаю, не велика будетъ. Я чаю, что съ вашего сіятельства посылкою изъ Лондона будетъ и моя отправлена; того ради покорно прошу при-

казать внести въ Французскій пасшортъ мою карету, да одну или три лошади; а безъ онаго паспорта будетъ опасно отъ Французскихъ корсаровъ. Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего высокографскаго сіятельства, милостиваго государя моего, покорно-истиннѣйшимъ слугою.

С. Нарышкинъ.

Декабря 22 дня
1760 года.

11.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой.

Я осмѣливаюсь послать къ вашему сіятельству прочесть включенное письмо князя Александра Михайловича, которое я вчерась получилъ, въ той надеждѣ, что не будетъ противно видѣть, какъ помнитъ князь Александръ Михайловичь объ лошади вашего сіятельства, о чемъ часто пишетъ къ милорду Рокингаму, который великій знатокъ въ лошадяхъ, и чрезъ онаго-жъ и графъ Петръ Григорьевичъ выписалъ графу Петру Ивановичу лошадей. Что жъ касается объ моей придумкѣ въ колеса для облегченія тягости, то мастера Лондонскіе не хвалятъ; однакожъ дѣло самое докажетъ, кто будетъ изъ насъ правъ. Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего сіятельства милостиваго государя моего покорно-вѣрнѣйшимъ слугою.

С. Нарышкинъ.

Мая 11 дня
1761 года.

12.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой.

На силу дождался я отправленнаго корабля изъ Лондона, который еще за противной погодой изъ Кронштадта не пришелъ; а фазаны и лошади изъ Раненбаума сухимъ путемъ прибыли ко мнѣ на дворъ. Не изволите ли ваше сіятельство доложить Ея Императорскому Величеству, чтобъ я оныхъ фазановъ отправилъ въ Царское Село, для того,

что онымъ быть тамъ гораздо способнѣе Петергофскаго, ибо отъ заморскаго сыраго воздуха въ Петергофѣ отнюдь онымъ вестись нельзя, какъ и оберъ-егарь Бемъ увѣряетъ, что и прежде сего со всевозможнымъ стараніемъ въ Петергофѣ не могли фазановъ никакъ содержать; а эти новопривозные гораздо нѣжнѣе ординарныхъ фазановъ и перьемъ отмѣннѣе. потому что они породы Китайской. Ежели жъ паче чаянія не будетъ соизволено, чтобъ оныхъ принесть въ Царское Село, то по крайней мѣрѣ было бы указано отдать оныхъ господину бригадиру Данберху, у котораго сады Ея Императорскаго Величества въ вѣдомствѣ; и въ лѣтнемъ старомъ дворцѣ въ первомъ огородѣ всегда содержались и содержатся курьезныя птицы, а зимою есть для сохраненія оныхъ теплыя мѣста, такожде и учреждены птичники; слѣдовательно эти нѣжные фазаны могутъ лучше тамъ сбережены быть, чѣмъ на оберъ-егарскомъ дворѣ, гдѣ есть мѣсто только для содержанія дикихъ утокъ и гусей и тому подобныхъ грубыхъ птицъ. Лошади вашего сіятельства кровь пущена съ моими вмѣстѣ, которая всѣхъ статнѣе и кому прикажете ее вручить? Въ ожиданіи на вышеписанное окончательнаго приказанія, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего высокографскаго сіятельства, милостиваго государя моего, покорновѣрнѣйшимъ слугою

С. Нарышкинъ.

Сентября 6 дня
1761 года.

ПИСЬМА ГЕНЕРАЛА КЕЙТА.

Переписка съ Кейтомъ.

1.

Переводъ съ письма генерала Кейта изъ Риги, отъ 14 Іюня, полученнаго съ почты 18 числа тогожъ мѣсяца 1746 года.

Сіятельнѣйшій графъ.

Получа на прошедшей почтѣ письмо отъ брата моего, разсудилъ я, что пристойнѣе мнѣ къ вашему сіятельству послать, вмѣсто копіи съ онаго, самой оригиналъ, изъ котораго вы лучше усмотрѣть можете, о чемъ онъ проситъ, и что̀ его принудило сей способъ употребить. Но понеже въ другомъ предъ нѣсколькими недѣлями ко мнѣ присланномъ письмѣ гораздо пространнѣе изъяснился, того ради я и то письмо къ вамъ отправилъ. Ваше сіятельство изъ онаго усмотрите все слѣдствіе дѣла отъ 1740 года, и я уповаю, что вы не токмо его поступки апробуете, но и его принятую резолюцію, что онъ изъ тѣхъ земель выѣхалъ, похвалите. Потому же я себѣ ласкаю, что ваше сіятельство его прошеніе у Ея Императорскаго Величества подкрѣпите, ибо Ея Величество ему не откажетъ позволенія, дабы онъ подъ Ея жъ Величество сильною протекціею во Всероссійскихъ областяхъ (былъ), въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ наконецъ жить могъ, въ такой спокойной тишинѣ, которой онъ уже давно токмо тупе себѣ желалъ. Я бы къ вашему сіятельству съ оныхъ его писемъ и переводы прислалъ, когда бъ я увѣренъ не былъ, что въ вашей канцеляріи находятся такіе искусные люди, кои лучше моего въ томъ ремеслѣ обыкли, и для того я вашего сіятельства точію прошу, да извольте за меня у Ея Императорскаго Величества предстательствовать, дабы я снисходительную резолюцію получилъ. Пребываю, впрочемъ.

Кейтъ.

Ремаркъ *).

Изъ приложеннаго при семъ перевода съ письма брата генерала Кейта все происшествіе и начало бунта въ Шотландіи, и въ какомъ видѣ оной учиненъ, пространно усмотрится, и яко притомъ не меньше же того довольно явствуетъ, что братъ генерала Кейта главнымъ начальникомъ той конспираціи былъ, то по прошенію брата его генерала по слабѣйшему мнѣнію едва ли ему всевысочайшую Ея Императорскаго Величества протекцію дозволить возможно, дабы не подать повода Англіи взаимно къ защищенію въ какое время какимъ безсовѣстнымъ людямъ, измѣнникамъ и бунтовщикамъ, и онымъ къ ободренію къ такимъ злымъ умысламъ служить можетъ, видя главнаго здѣсь Англійскаго бунтовщика защищающагося, толь наипаче, что уже и графъ Гиндфортъ письмомъ своимъ къ канцлеру нѣкоторымъ образомъ предварительно о томъ протестуетъ; ибо опасаемо есть, чтобъ въ дружбѣ между Ея Императорскимъ Величествомъ и королемъ Великобританскимъ такой же холодности, какъ въ 1718 году, по причинѣ пребыванія дюка Ормонда въ Митавѣ, не произошло. Да и небезподозрительно есть, что не нарочно ли оной Кейтъ отъ Французовъ для поссориванія съ Великобританскимъ Дворомъ подосланъ, ибо по что̀ бы ему, Кейту, не остаться въ протекціи короля Шпанскаго, или Французскаго, у котораго послѣдняго онъ и въ службѣ былъ.

2.

Переводъ съ приложенія къ письму генерала Кейта изъ Риги, отъ 14 Іюня, къ канцлеру, полученному 18 Іюня 1746 году.

Письмо къ генералу Кейту отъ брата его. Изъ Джуліерса отъ 28 Мая 1746.

Я уже вознамѣрился изъ Фаласа выѣхать, потому что съ такими людьми, которые честнаго человѣка ненавидятъ, ни въ какое дѣло вступить не могу; да и они давно желали,

*) Канцлера графа Бестужева. Сличи прошеніе Шотландцевъ къ императрицѣ Елизаветѣ въ Р. Архивѣ 1865 г.

чтобъ я отъ нихъ уѣхалъ. Минувшаго Апрѣля, 13 числа, писалъ я къ вамъ на ординарной почтѣ, на что̀ отъ васъ отвѣту не имѣю, и оной мнѣ получить давно надлежало бъ; я же недавно еще одно краткое письмо къ вамъ отправилъ.

Сегодня послалъ я за экипажемъ своимъ во Францію, которой около половины Іюня мѣсяца получить надѣюсь, и въ которое время я въ ваше сосѣдство отправиться уповаю, то-есть въ Митаву, для ожиданія тамо отъ васъ извѣстія. Я не сумнѣваюсь, чтобъ Дворъ вашъ не позволилъ мнѣ съ вами увидѣться и въ ономъ государствѣ при васъ жить, не обязываяся ни въ какую службу. Но какъ бы то ни было, а я съ сими людьми, отъ которыхъ я нынѣ отъѣзжаю, вовсе никакого дѣла имѣть болѣе не намѣренъ.

Ежели бъ оное мое письмо до рукъ вашихъ дошло, то бъ вы изъ того справедливые мои резоны усмотрѣть могли: однако жъ не сумнѣваюся я, что вы оные вскорѣ увидите.

Никогда такого безбожнаго, нечестиваго и безчеловѣчнаго народа еще не бывало, которой толь множественное число бѣдныхъ, несчастныхъ людей нашего отечества обманомъ своимъ въ конечное разореніе привелъ; все то я напередъ усматривалъ и предвозвѣщалъ, токмо втуне. Я вамъ въ послѣднемъ моемъ письмѣ объявилъ, что при себѣ довольное число денегъ имѣю, не токмо на дорогу, но и на покупку большаго хутора, которой поближе къ полуденной сторонѣ имѣть желалъ бы. Постарайся у Двора позволеніе мнѣ доставить, дабы я могъ спокойно подъ защищеніемъ и въ послушаніи правъ жить, и до тѣхъ поръ пока не получу, я въ Курляндіи пребывать намѣренъ. Я какъ свою въ Гишпанской службѣ комисію, такъ и другія, уже съ рукъ сдалъ.

Два года уже тому назадъ, какъ я писалъ къ вамъ о своемъ намѣреніи, которое съ нынѣшнимъ во всемъ согласно было, на что̀ отъ васъ никакого отвѣта я не имѣлъ. На сіе же я отъ васъ отвѣта не ожидаю, пока въ Курляндію не прибуду. Прощай, дорогой мой братецъ, а я съ петерпѣливостію васъ видѣть желаю.

3.

Переводъ съ приложенія къ письму генерала Кейта изъ Рима отъ 14 Іюня 1746 года къ канцлеру, полученному въ 18 день тогожъ Іюня.

Адресованное ваше ко мнѣ письмо я чрезъ нѣкоторую госпожу получилъ и, увѣдомяся о братѣ вашемъ отъ искренняго друга его, имѣю честь вамъ при семъ обстоятельную и надежную объ немъ вѣдомость подать; ибо какъ я отъ вышепомянутой госпожи слышалъ, то братъ вашъ уже давно къ вамъ ничего не пишетъ, и я уповаю, что онъ наиразсудительнѣе поставляетъ съ молчаливостью поступить, нежели васъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и состояніи дѣлъ своимъ писаніемъ трудить. Что же нынѣ происходитъ, то оное дѣло еще съ 1740 году безпереривно продолжается, съ котораго времени я вамъ краткое о братѣ вашемъ извѣстіе подаю.

Въ началѣ 1740 году какъ оной братъ вашъ изъ Валенціи, а дукъ Ормондъ изъ Авиньона ко Двору для посылки въ Шотландію призываны были, то они оба вскорѣ усмотрѣли, что въ томъ никакого иного виду не имѣлось, кромѣ того, чтобъ сію націю возбужденіемъ до крайности привесть. Въ Галиціи подлинно въ то время, какъ братъ вашъ приказъ получилъ туда ѣхать, никакого пріуготовленія не имѣлось. Онъ же просилъ министра объявить ему, на какомъ основаніи туда отправляется, ибо долженъ онъ въ такомъ случаѣ о своихъ поступкахъ какъ своимъ землякамъ, такъ и королю Гишпанскому отповѣдь дать. На что оной министръ ему сказалъ, что ты короля Гишпанскаго указы имѣешь, но онъ на другой день для того абшида себѣ просилъ, которой ему не данъ; однако жъ съ того времени его болѣе уже въ Галицію ѣхать не просили. Потомъ новые проэкты учинены, которые лордомъ Семпилемъ и Макрегоромъ Бакадійскимъ вымышлены, а кардиналомъ Дефлеріемъ подкрѣплены были, повидимому не по иной какой причинѣ, какъ только, дабы пламя въ Шотландіи возжечь и тѣмъ Англію до крайности привесть, и къ дачѣ

королевѣ Венгерской помощи не допустить. Флерій въ то время, какъ онъ Гишпанскому Двору объ отправленіи брата вашего съ малымъ числомъ людей въ Шотландію представлялъ, говорилъ (еже чаятельно во окончаніи 1740, или въ началѣ 1741 году было) что оное отправленіе тамо такое смятеніе учинило бъ, которое по меньшей мѣрѣ денежные доходы до крайности, а Голандцовъ и Агличанъ въ несостояніе ко вспоможенію королевѣ Венгерской привело бъ. Сей примѣчанія достойный проэктъ прямымъ образомъ брату вашему не объявленъ былъ, вѣдая, что онъ междуусобную брань ко вреду собственнаго своего отечества для единаго Франціи услуженія поднять не похочетъ. Онъ же Флерій при учиненіи Гишпанскому Двору вышепомянутыхъ предложеній декларовалъ, что онъ ему ни одного въ помочь человѣка дать не хочетъ, а между тѣмъ, чтобъ брата вашего къ тому склонить, такіе способы употреблены были, о которыхъ письменно къ вамъ отзываться неприлично. Но какъ они усмотрѣли, что того учинить имъ было невозможно, то Семпиль говорилъ: «на«добно-де намъ постараться брата его *) достать, кото«раго чаятельно удобнѣе къ тому склонить можно будетъ», въ чемъ, уповаю, онъ весьма ошибся бы. Однакожъ сіе помышленіе чаятельно причиною было тому письму, которое братъ вашъ о склоненіи васъ къ остановленію Россійской службы получилъ, вслѣдствіе котораго, ежели бы онъ къ вамъ отписалъ, то бъ они безъ сумнѣнія сыскали способы васъ при томъ Дворѣ подозрительнымъ учинить, и чрезъ то службу оставить принудить; они жъ не малое бы тѣмъ дѣло друзьямъ своимъ Шведамъ учинили, приведя въ подозрѣніе, какъ васъ, яко (въ небытность Лессія) арміею командующаго, такъ и разныхъ другихъ находящихся въ оной арміи иноземцевъ. Можетъ быть, что я такимъ догадываніемъ своимъ чрезъ мѣру далеко зашелъ. Вилларіусъ въ томъ дѣлѣ честно поступилъ, а вышереченное Французскимъ дѣйствомъ было. Изъ чего вы легко повѣрите,

*) Симъ разумѣется генералъ Кейтъ.

что братъ вашъ съ того времени при сихъ двухъ Дворахъ немалыхъ себѣ непріятелей нажилъ. Чего для вознамѣрился было вовсе отъ дѣлъ отстать, и къ вамъ ѣхать. Но между тѣмъ для приведенія въ порядокъ нѣкоторыхъ дѣлъ въ Болонію отправился.

Въ 1743, или въ Генварѣ мѣсяцѣ 1744 году, поѣхалъ онъ для свиданія съ своими друзьями въ Парижъ и, пребывая тамо около двухъ недѣль, увѣдомился, что нѣкоторое знатное пріуготовленіе къ отправленію въ Англію имѣлось; однакожъ тотъ секретъ весьма крѣпко содержанъ былъ, дабы какъ дукъ Ормондъ, такъ и братъ вашъ, о томъ не провѣдали. Семпиль и Макрегоръ учредителями оного были. Я того справедливого резона къ выключенію изъ того дука Ормонда и брата вашего не нахожу, окромѣ того, что они гораздо больше склонности къ своему отечеству, нежели къ Франціи имѣли; братъ же вашъ въ Парижѣ обрѣтался до самаго прибытія молодаго кавалера, которой проѣхалъ Авиньонъ, не видаючися съ Ормондомъ, ниже по прибытіи въ Парижъ съ братомъ вашимъ: хотя онъ и съ многими тамъ видѣлся, однакожъ такую честь брату вашему не учинилъ, какъ при самомъ отъѣздѣ своемъ, которой по дву недѣлямъ бытности его въ Парижѣ учинился. И тогда онъ и Дворъ Французской съ скоропостижностію въ Дункерку брата вашего отравить резолюцію приняли и спросили его, въ чемъ его предложеніе о Шотландіи состояло, которое онъ напослѣди, хотя имъ на письмѣ и подалъ и они ему на то немедленно отвѣтъ дать обѣщали, однакожъ донынѣ, того не исполнили. Оное брата вашего отправленіе на корабляхъ предпріемлемо быть имѣло, какъ надѣялись, въ четвертокъ, а куріеръ за день предъ тѣмъ, а именно во вторникъ, изъ Парижа къ Ормонду отправленъ былъ (которой тогда въ Авиньонѣ находился) для призыву его Ормонда къ отправленію на корабль. Братъ же вашъ по выѣздѣ изъ Парижа находился въ Дункеркѣ, пока Французскіе штабъ-офицеры ордеры получили оттуда выступить и къ разнымъ своимъ опредѣ-

лснымъ мѣстамъ итти. А потому онъ паки возвратился въ Парижъ, гдѣ онъ вскорѣ спозналъ, что Французы за необходимо поставляли войну съ Англіею начать, и охотно желали въ Шотландіи смятенія возбудить, дабы для своея пользы диверсію учинить. Семпиль и Макрегоръ, преданные Франціи, учредителями той экспедиціи были и единственно онымъ молодымъ кавалеромъ обладали; однакожъ братъ вашъ къ нему писалъ, чтобъ онъ предостерегалъ себя, дабы Франціи орудіемъ не учиниться и своихъ друзей въ крайнее бѣдствіе не привесть, о которомъ письмѣ я не сумнѣваюсь, чтобъ Французскій Дворъ чрезъ Семпиля и Макрегора уже увѣдомленъ не былъ. Оной кавалеръ нѣсколько времени въ Гравелинѣ находился, а братъ вашъ въ Парижѣ, куда вскорѣ и оной молодой кавалеръ пріѣхалъ, и хотя по прибытіи его туда многіе съ нимъ видѣлися, однакожъ братъ вашъ въ Парижѣ два или три мѣсяца находился, не видаючися съ нимъ, ибо онъ къ нему допущенъ не былъ. Наконецъ невзначай встрѣтился онъ съ нимъ на валу, гдѣ онъ въ день святаго Іоанна прохаживался; послѣ чего братъ вашъ надѣялся было, что онъ больше отъ него удаляться не станетъ. И тако ожидая чрезъ десять или двѣнадцать дней, не пришлетъ ли онъ по него, но не видя ничего, тогда поѣхалъ онъ въ Авиньонъ къ другу своему дуку Ормонду, которой возвратно туда нѣсколько дней спустя, какъ братъ вашъ изъ Дункерки въ Парижъ возвратился, прибылъ. Дукъ Ормондъ тогда не далѣе какъ до Мелуна проѣхалъ было, ибо Французской дворъ его инкогнито содержалъ. А хотя то дѣло было и прошло, то однакожъ лордъ Семпиль его Ормонда непрестанно обнадеживалъ, что все уже къ отправленію въ готовости находилось, и для того бъ онъ еще нѣсколько времени пообождалъ; да еще жъ, когда онъ Ормонда уговорить не могъ, чтобъ въ Мелинѣ долѣе промедлилъ, то объявилъ ему, «что прежде нежели онъ Ормондъ до Ліона «доѣдетъ, получитъ онъ курьера, чтобъ назадъ возвратить-«ся, ибо одиннадцать тысячъ человѣкъ въ Брестѣ на ко-

«рабли садятся, для отправленія въ Англію, которыми-де «его свѣтлость командовать имѣетъ». Однакожъ въ то время въ Брестѣ ни одного человѣка для отправленія не было; оныя особы, хотя и едиными учредителями той экспедиціи избраны, однакожъ отъ вышепоказаннаго никакого стыда не имѣютъ.

Братъ вашъ обрѣтался въ Авиньонѣ до послѣднихъ чиселъ Іюля мѣсяца 1745-го года и въ то время онъ отъ молодаго кавалера ордеръ получилъ ко Французскому Двору ѣхать, дабы тамо домогаться о полученіи помощи для подкрѣпленія его предпріятія; ежели же ему въ томъ откажутъ, то бы онъ за нимъ одинъ слѣдовалъ. Въ тожъ время и дукъ Ормондъ отъ него письмо получилъ, въ коемъ онъ обоимъ имъ изъяснился, что онъ не по иной какой причинѣ о вышепомянутомъ совѣту у нихъ не требовалъ, какъ токмо вѣдая, что они никогда къ такому предпріятію не присовѣтуютъ и не согласятся. И тако по тому письму братъ вашъ въ Парижъ поѣхалъ, гдѣ живши два дни сыскалъ онъ одного человѣка, которой Іюня 13 или 15 числа изъ Шотландіи выѣхалъ и во Францію въ самую пору къ отданію молодому кавалеру своихъ писемъ, которыя къ нему отъ его друзей изъ Шотландіи присланы были,—прибылъ. Однакожъ оной человѣкъ къ частопомянутому кавалеру допущенъ не былъ. Тотъ пріѣзжій большую половину изъ тѣхъ писемъ, кои не запечатаны были, брату вашему показывалъ, въ которыхъ Шотланцы больше о присылкѣ въ Англію, нежели въ Шотландію оружія, аммуниціи, денегъ и знатнаго числа войска требовали. Братъ вашъ того господина или человѣка спрашивалъ, не извѣстно ли ему, какое число разумѣлося быть оного войска; на то онъ ему отвѣтствовалъ—десять тысячъ человѣкъ. Еще жъ въ оныхъ письмахъ Шотландцы вышепомянутаго кавалера просили, чтобъ ихъ дѣла въ такомъ секретѣ содержать, дабы о томъ никто окромѣ отца его, брата вашего и одного человѣка, котораго назначили для разбиранія цыфири, ничего не вѣдалъ. Они

жаловались, что Семпиль и Магрегоръ ихъ обнесли, изъясняся при томъ молодому кавалеру слѣдующими словами: «Ежели ваше высочество на какой либо непріятной проэктъ поступить изволите, то вы вѣчной погибели Стюардовой фамиліи и конечному нашему разоренію причиною будете». Послѣ оныхъ двухъ дней пребыванія въ Парижѣ, братъ вашъ къ Французской арміи въ Липпель не далеко отъ Брюсселя находящійся поѣхалъ, чтобъ тамо домогаться о полученіи епкурса, и видя уже предъ тѣмъ требованія своихъ земляковъ, то потому и поступать возпамѣрился, принимая на себя вышепомянутыя десять тысячъ человѣкъ, которые въ Шотландію отправлены быть имѣли, чтобъ еще къ нимъ до 6000 человѣкъ пѣхоты и 500 человѣкъ драгуновъ пѣшихъ прибавить: ибо онъ такому малому числу для посылки туда не довольнымъ быть разсудилъ, вѣдая, что Агличаня къ толь малому корпусу соединиться не похотятъ, еже онъ и изъ учиняемаго въ Дункеркѣ пріуготовленія для отправленія въ Англію усмотрѣлъ. И по такому брата вашего требованію министръ его обнадежилъ только, что оружіе, амуниція и деньги даны будутъ. На то братъ вашъ ему отвѣтствовалъ: «Вы по тому конечно должны плохое объ оной партіи мнѣніе имѣть, когда вы сумнѣваетесь, чтобъ оная все то отъ себя промыслить не могла, предъявляя при томъ, что ихъ нужда по большой части въ войскахъ состояла, дабы въ состояніи быть противъ королевской арміи супротивляться, а инако бы они никогда о томъ ни у какого иностраннаго принца не домогались, о чемъ обстоятельное извѣстіе вамъ при семъ подать я заизлишно признаваю». Наконецъ оной министръ ему объявилъ: «Вы-де все то получите, токмо какъ вы черезъ море переправитеся.» На то ему братъ вашъ отвѣтствовалъ, что онъ человѣкъ не морской, а для поданія о томъ совѣту во Франціи многіе искусные люди имѣются, и представлялъ послать по Дебарти, которой тогда въ Дункеркѣ находился. Двоюродной братъ вашъ Джанъ Друмондъ къ брату вашему приходилъ,

прося его, чтобъ онъ ко всѣмъ своимъ въ Шотландіи друзьямъ отписалъ, дабы ихъ ко принятію оружія возбудить, и о полученіи нарочитаго вспоможенія отъ Франціи удостовѣрить; онъ же повторялъ, что письмо это въ самую пору тогда прибудетъ, дабы Джаномъ Смартомъ (инако называющійся Роа), чрезъ котораго письма о такой же матеріи отъ него лорда Друмонда, лорда Семпиля и отъ дука Буліона прежде сего посылывались, доставлено быть могло. Притомъ братъ вашъ спросилъ его, не писали ли когда Французскіе министры въ Шотландію? На то онъ ему отвѣтствовалъ, что оные министры вмѣсто себя вышепомянутыхъ персонъ писать заставляли, а отъ себя одной строки послать не хотѣли; братъ же вашъ при томъ говорилъ, что онъ еще довольного основанія, по чему бы онъ въ Шотландію отписать могъ, ко обнадеживанію такихъ людей, которые во всемъ на него полагаются, не имѣетъ, предусматривая, что они чрезъ то въ конечное раззореніе прійти моглибъ. И потому онъ на то поступить не отважился, видя себя въ ономъ дѣлѣ проведеннымъ, и для того избралъ себѣ лучше въ молчаливости по меньшей мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока онъ чего далѣе не усмотритъ, пребыть. На другой день министръ брату вашему учиненное объ немъ въ совѣтѣ опредѣленіе объявилъ, чтобъ онъ къ господину Морепа въ Парижъ поѣхалъ для совѣтованія съ онымъ, какъ бы способнѣе чрезъ море переправиться, при чемъ онъ брата вашего къ такой поѣздкѣ готовымъ быть усмотрѣлъ, хотя онъ причины того и не зналъ, будучи въ морскихъ дѣлахъ не искусенъ. Послѣ того прибылъ изъ Англіи дворянинъ, которому сказано было, будто Франція 15,000 человѣкъ войска и всякіе къ тому потребные припасы въ готовости имѣла къ отправленію въ Шотландію. Но онъ дворянинъ разумно въ томъ поступилъ, что онъ прежде вступленія своего воФранцузскія владѣнія отписалъ къ нимъ, чтобъ его увѣдомили, въ готовости ли все находилося къ отправленію въ Шотландію, такъ какъ ему внушено было, и при томъ имъ объявлялъ, что ежели ничего

того нѣтъ, то не чаетъ онъ, чтобъ они его принудить хотѣли напрасно и неразсудно въ опасность привесть, на что они отвѣтъ къ нему прислали, чтобъ онъ къ нимъ ѣхалъ, которой, по прибытіи своемъ, адресовалъ себя брату вашему, и онъ уже его министру представилъ, гдѣ онъ дворянинъ у нихъ столь мало ко отправленію готовости нашелъ, что и отъ прежде обѣщаннаго отреклись, требуя подписки съ пятидесяти персонъ перваго ранга въ Англіи предварительно на что либо въ томъ съ ихъ стороны предпріемлемое. Братъ вашъ скоро усмотрѣлъ, что они о единомъ старались, чтобъ въ Шотландіи пламя возжечь, не обязываяся въ ономъ, и потомъ миръ заключить. Вышепомянутой изъ Англіи прибывшій дворянинъ изъ Франціи на границы выѣхалъ для ожиданія тамо что имѣлобъ воспослѣдовать; братъ же вашъ посланъ былъ къ господину Морепа, дабы въ отсутствіи быть, ибо онъ орудіемъ, ежели бъ того токмо избѣжать могъ, быть не хотѣлъ. Весьма продолжительно было бъ обо всемъ томъ къ вамъ писать, что я у друга брата вашего слышалъ, которой увѣрялъ меня, что онъ прямымъ образомъ поступалъ, не обманывая тщетными обнадеживаніями ни своихъ земляковъ, ниже Французскій Дворъ, дабы послѣ того какъ отъ одной, такъ и отъ другой стороны справедливому нареканію подвержену не быть. Отъ молодаго кавалера присланы были два дворянина съ кредитивными грамотами, которыхъ братъ вашъ Французскому министерству представилъ, а потомъ какъ они порученную свою коммиссію отправили и о дѣлѣ своемъ, за которымъ посланы были, довольно разговаривали, то братъ вашъ оное министерство просилъ, чтобъ позволило ему въ присутствіи сихъ дворянъ вкратцѣ свои учиненныя требованія и предложенія повторить, дабы онымъ поступокъ его въ томъ дѣлѣ извѣстенъ былъ, и о чемъ онъ со всего того, о чемъ тому министерству предъ тѣмъ представлялъ и требовалъ, экстрактъ читалъ и на всякій пунктъ у присутствующихъ дворянъ спрашивалъ, могутъ ли они признать, что все то, что онъ представляетъ, съ сентиментами

партіи въ Шотландіи вѣрно, справедливо и сходственно есть? Еже все они не токмо апробовали, но и подтвердили, чему и министры ни въ одномъ словѣ не спорили. И оные дворяне, пришедъ къ себѣ на квартиру, все вышеобъявленное подписали. Сіе достовѣрное оправданіе есть вашему брату, которой одинъ токмо изъ всѣхъ, сколько мнѣ извѣстно, правду говорилъ, чего для прочіе всѣ на него негодовали; но хотя онъ всегда имъ правду и говаривалъ, то однакожъ отъ нихъ мало оной слыхалъ; однимъ словомъ сказать, нѣтъ такого оклеветанія, которымъ бы они не старались его опорочить. Я отъ доброй руки увѣдомился, что въ совѣтѣ двое изъ оныхъ министровъ говорили объ немъ: «Онъ-де такой человѣкъ, которой всегда затрудненія находитъ, и въ ономъ дѣлѣ злое намѣреніе имѣетъ и насъ измѣняетъ». Однакожъ я уповаю, они потомъ уже сами чувствительны находилися, что такое нечестивое оклеветаніе имъ кредиту не доставитъ; ибо они послѣ того рады были въ томъ отрещися, и не токмо сами, но и чрезъ постороннихъ разглашать, что онъ человѣкъ простой и не искусенъ. За недолгое время передъ тѣмъ поговаривали они, будто братъ вашъ все то дѣло лорду Мартону открылъ; но онъ надѣялся, что они тѣмъ ссору начать хотѣли, дабы какой нибудь претекстъ возъимѣть его къ совѣтыванію не допустить. Такогожъ мнѣнія находился и дукъ Ормондъ, къ которому братъ вашъ обо всемъ тамъ, что̀ говорено, писалъ. Но по семъ послѣднемъ нареканіи онъ болѣе уже съ ними никакого дѣла имѣть не хотѣлъ, ниже, чаю я, чтобъ онъ уже на то разсудно поступить могъ, вѣдая, что онъ во всемъ, еже глупостію или плутовствомъ другихъ открылося бъ, отвѣтствовать имѣлъ бы. Онъ же изъ Франціи поѣхалъ съ такимъ намѣреніемъ (какъ его другъ мнѣ сказывалъ) чтобъ съ нѣкоторою персоною на границахъ для приватнаго дѣла встрѣтиться, которая, чаю, туда еще не пріѣхала, и пребыть тамо, пока свои дѣла въ порядокъ приведетъ, да и чрезъ народной голосъ можетъ быть что-либо услышитъ; а потомъ къ вамъ отправиться намѣренъ, еже-

ли у васъ токмо принятъ будетъ, ибо онъ по меньшей мѣрѣ во Франціи болѣе жить не хочетъ; друзья же его говорятъ, что онъ охотнѣе въ сѣверную страну Сибири поѣхалъ бы, нежели между такими людьми оставаться. О семъ вы подлинно и отъ него самого вскорѣ услышите; а между тѣмъ что онъ свои дѣла въ порядокъ приводитъ, намѣренъ былъ онъ усмотрѣть, имѣетъ ли Франція какого подлиннаго намѣренія къ дачѣ бѣднымъ его землякамъ, кои въ ружьѣ находятся, довольнаго сикурса и помощи, при которомъ случаѣ и онъ охотно помогать желалъ бы; но, видя, что они токмо уголь раздуваютъ и въ лампаду столько токмо масла прибавляютъ, чтобъ не гасла, то онъ въ томъ дѣлѣ мѣшаться болѣе уже не хотѣлъ. Ещежъ мнѣ сказано было, что онъ въ то время, какъ слухъ несся, что лордъ Клеръ въ Шотландію ѣхать намѣрялся, а братъ молодаго кавалера, находившійся тогда въ Болоніи, ему на то не дозволилъ, отъ себя представлялъ, чтобъ онъ могъ туда волонтеромъ поѣхать. Я видѣлъ нѣкоторое письмо, десять дней предъ тѣмъ полученное, въ которомъ было написано: «на всякой день новыя дѣйствія дурачества и плутовства наружу выходятъ, и вы о томъ будучи извѣстны, то уже васъ такіе люди такъ скоро, какъ другихъ, провесть не могутъ». Сіе мнѣ отъ честнаго и умнаго человѣка объявлено было, которой въ своемъ письмѣ отъ вчерашняго числа о горести своей изъяснился слѣдующимъ образомъ: «Я съ недавняго «времени часто помышлять сталъ, коликое терпѣніе нѣко- «торой человѣкъ имѣть долженъ былъ тридцать лѣтъ съ «такимъ народомъ обходиться (которой вамъ и знакомецъ «есть); съ моей же стороны мнѣ бы четыре мѣсяца толь «много надокучило, чтобъ я гораздо лучше въ бѣднѣйшемъ «мѣстѣ Европы, немалую притомъ претерпѣвая нужду, «жилъ, нежели одинъ годъ въ дѣлахъ упражняться съ таки- «ми людьми, къ которымъ бы честной Турчанинъ или Индѣ- «ецъ приписаться не хотѣлъ, дабы себя тѣмъ не оскверъ- «нить. Вы натурально скажете, что то суть печальные «туманы,—я и признаюся печальнымъ быть, видя толикое

«число честныхъ людей, кои, ландкарты той земли не вѣдая, «проведены и въ конецъ разорены, находятся безъ надежды «когда либо за то какое благодареніе получить. Я уже со- «болѣзную, что я къ вамъ такую печальную вѣдомость «написалъ, коя при вашемъ уединеніи вамъ не весьма «пріятна будетъ, хотя оная трагедическо-комедіальною «есть, сирѣчь трагедическая по причинѣ такихъ плутовъ, а «комедіальная—видя такихъ дураковъ».

Содержаніе С. Смита подъ арестомъ Месажира дѣла брата вашего въ порядокъ привесть не допускаетъ, однакожъ онъ надѣется, что вскорѣ освободится, и тогда самъ къ вамъ писать намѣренъ. Братъ же вашъ при себѣ довольное число денегъ имѣетъ не токмо на дорогу, но и на покупку хутора. Онъ же чаятельно въ скоромъ времени въ путь отправится, ибо какъ я отъ моихъ друзей слышалъ, то онъ конечно отъ всякаго дѣла (хотя бы и къ Татарскимъ степямъ ѣхать принужденъ былъ) отдалиться уже вознамѣрился. Когда вы меня вашимъ писаніемъ удостоить изволите, тогда прошу оное подъ кувертомъ мамзели Брабеки къ принцу Евгенію въ Юліерсѣ адресовать для вашего покорнѣйшаго и послушнѣйшаго слуги.

Георга Вилліамсона.

PS. Ежели письмо ваше меня уже здѣсь не застанетъ, что весьма легко статься можетъ, то оное назадъ отправлено будетъ, однакожъ въ отвѣтѣ почти и нужды нѣтъ.

Апрѣля 13 дня 1746 году.

Возвращено изъ дворца 30 Сентября 1746.

4.

Переводъ съ письма генерала Кейта къ канцлеру, изъ Риги отъ 23 Августа, полученнаго въ 30 день Августа ж. 1746.

Я получилъ почтенное вашего сіятельства писаніе и съ приложеннымъ—къ брату моему. Я могу васъ обнадежить, мой господинъ, что ежели бъ онъ только сумнѣвался, что требованное имъ въ областяхъ Ея Императорскаго Величества убѣжище къ нѣкоторой между обоими Дворами холод-

ности поводъ подать могло бъ, то онъ никогда толь безразсуднаго прошенія не учинилъ бы. Но понеже онъ никакого другаго вида не имѣлъ, какъ чтобъ отъ всякихъ дѣлъ сколько возможно удалиться, то, я чаю, онъ въ такомъ надѣяніи былъ, что король Аглинской тому супротивляться не будетъ, чтобъ въ толь великой отъ областей его дальности онъ жизнь свою препровождалъ *). А можетъ быть еще и то къ принятію сей резолюціи резономъ ему служило, что, ретируясь подъ владѣніе толь искренной его Британскаго величества союзницы, онъ намѣренъ ни во что такое не мѣшаться, еже бы сему государю какое подозрѣніе причинять могло.

Я такожъ ваше сіятельство прошу принести мои глубочайшія благодаренія Ея Императорскому Величеству за тѣ милостію наполненныя экспрессіи, которыя Ея Величество вамъ нынѣ учинить поручила. Дерзаю предъ Богомъ и всѣмъ свѣтомъ сказать, что я съ ревностію и вѣрностію служилъ, и столько, сколько отъ моего малаго знанія зависѣло, о чемъ я и господина графа Воронцова при проѣздѣ его здѣсь обнадежить смѣлость принялъ. И имѣю честь быть со всевозможнымъ почтеніемъ и консидераціею и т. д.

Кейтъ.

Возвращено изъ дворца 30 Сентября 1746.

3.

Проэктъ письма отъ канцлера къ генералу Кейту.

Я неиначе какъ весьма чувствительнымъ быть могу той повѣренности, которую вы письмомъ своимъ отъ 31 прошедшаго мѣсяца мнѣ оказывать изволите; да и вы, мой господинъ, весьма увѣренными быть можете, что я себя за счастливаго почелъ бы, ежели бы вы меня въ состояніе привели вамъ въ чемъ нибудь полезнымъ быть;

*) Приписка гр. Бестужева на полѣ рукописи противъ этого мѣста: «Ежели въ Турки, въ товарыщи Боневалю ретируется, то еще и далѣе отъ областей его Великобританскаго величества быть можетъ».

но позвольте мнѣ, мой господинъ, вамъ на то съ равною той повѣренности откровенностію изъясниться, которою вы меня удостоиваете.

Ея Императорское Величество, наша Государыня Самодержица, будучи толь щедра ко всѣмъ тѣмъ, которые Ей полезныя услуги оказали, особливо же къ вашему превосходительству, яко Она объ усердіи и вѣрности вашей удостовѣрительные опыты имѣла, неиначе какъ съ сожалѣніемъ видѣть могла, что счастливо пребывающая между Ею и его величествомъ королемъ Великобританскимъ искренняя дружба и принятыя симъ послѣднимъ Дворомъ предварительныя предосторожности, по причинѣ милорда брата вашего, о недозволеніи ему искаемаго иногда имъ въ областяхъ Ея Императорскаго Величества прибѣжища, тому непредолѣваемыя препоны нанесли. Но ежели бы ваше превосходительство тогда просили о заступленіи въ пользу его, или же объ исходатайствованіи ему милости его величества короля Великобританскаго, то я не сумнѣваюсь, чтобъ Императрица на то не поступила, и что Она и теперь охотно на то поступитъ. По исходатайствованіи же того, Она съ удовольствіемъ видѣла бы, ежели бы милордъ братъ вашъ сюда пріѣхалъ, да Ея Величество его и въ Свою службу опредѣлила бы.

Ваше превосходительство изъ предъявленнаго мною вамъ усматриваете, что не дѣйствіе уменьшенія милости и повѣренности Государыни Императрицы къ вашему превосходительству, но другія весьма существительныя причины не дозволяли милорду брату вашему искаемаго имъ здѣсь прибѣжища дать. Я васъ, мой господинъ, напротивъ того увѣряю, что Государыня Императрица всегда въ прежнихъ къ вамъ сентиментахъ пребываетъ, и ваше искуство и заслуги намъ всегда надежною порукою въ томъ будутъ.

Я началъ, мой господинъ, отверстымъ сердцемъ къ вамъ писать, и я такимъ же образомъ, однакожъ для единственнаго вашего извѣстія, продолжать буду.

Ея Императорское Величество вознамѣрилась въ службу короля Великобританскаго корпусъ Своихъ войскъ, въ тридцати тысячахъ человѣкъ состоящій, послать и, для вящей безопасности Своей Имперіи, арміи Свои пятидесятью тысячами человѣкъ рекрутъ умножить *), и хотя Ея Величество главнымъ командиромъ вышепомянутыхъ тридцати тысячъ человѣкъ генерала-фельдцейхмейстера господина князя Репнина назначить изволила, то однакожъ, для показанія искуснѣйшимъ генераламъ, къ которымъ Она совершенную повѣренность имѣетъ, болѣе отличности, Она имъ соблюденіе Своихъ силъ, и слѣдовательно границъ поручаетъ, сей послѣдній пунктъ будучи существительнѣе и о коемъ Она болѣе усердствуетъ, нежели объ отправленіи отдѣленнаго корпуса. А между оными генералами находится господинъ графъ Румянцевъ, который, такъ какъ и ваше превосходительство, предъ господиномъ княземъ Репнинымъ старшинство имѣетъ; господину же фельдмаршалу графу Лессію и вашему превосходительству Она главную команду надъ собранными Своими въ Лифляндіи и въ околичностяхъ оной войсками даетъ, которыя Она будущею весною Своимъ присутствіемъ почтить изволитъ, еже благоволите про себя содержать. И потому вы, мой господинъ, снабдены находитесь попеченіемъ обороны сей Имперіи, противъ всякаго предпріятія съ стороны нѣкоторыхъ безпокойныхъ сосѣдей, которая милость весьма отлична, и сія коммиссія зѣло знатна есть. «Объявя главнымъ командиромъ вышепомянутыхъ тридцати тысячъ человѣкъ господина генерала-фельдцейхмейстера князя Репнина, но для оказанія господину генералу-фельдмаршалу графу Лессію и вашему превосходительству, коль велика Ея повѣренность и благоволеніе къ вамъ есть, Она поручаетъ вамъ обоимъ главную команду надъ Ея войсками, собранными въ Лифляндіи и въ окрестностяхъ оной. Сія милость толь наи-

*) Отъ сюда до словъ: зѣло знатна есть, въ подлинникѣ приписано съ боку; а послѣ этихъ словъ до словъ: Сама собою поступить обведено краснымъ карандашемъ, и здѣсь означено кавычками. П. Б.

отличнѣйшая, и такая коммиссія толь пансславнѣйшая есть, яко вамъ попеченіе обороны сей Имперіи противъ всякаго предпріятія съ стороны нѣкоторыхъ безпокойныхъ сосѣдовъ ввѣряется; будучи Ея Императорское Величество весьма отдалена на подобныя доброй вѣрѣ трактатовъ противныя дѣла Сама Собою поступить».

Будучи дѣла въ такомъ состояніи, я чаю, что за противно не примите, мой господинъ, что я господину графу Лессію совѣтовалъ о присланномъ отъ васъ объ увольненіи вашемъ прошеніи никакого употребленія не чинить до полученія отъ васъ на сіе отвѣта. Я на собственное ваше разсужденіе предаю, честно ли и сходственно ли вамъ было бы въ такое время абшида вашего требовать, когда пайщедрѣйшая въ свѣтѣ Императрица васъ благодѣяніями презобиловать хощетъ, когда ваши заслуги новое вамъ повышеніе обѣщаютъ и когда время къ кампаніи приближается, въ которое никто изъ военныхъ чиновъ увольненія своего требовать права не имѣетъ, особливо же будучи здѣшнія войска въ движеніи.

Я не оспориваю вамъ, мой господинъ, что вы здѣсь долго служили; но притомъ признаться надлежитъ, что вы, не имѣя какъ патентъ на полковничій чинъ отъ короля Гишпанскаго, вскорѣ по прибытіи вашемъ сюда генераломъ майоромъ, потомъ подполковникомъ гвардіи, которою честью мало чужестранцевъ хвалиться могутъ, а наконецъ генераломъ аншефомъ и кавалеромъ перваго ордена сей Имперіи пожалованы.

Не упоминая о сихъ отличностяхъ, Государыня Императрица вамъ и безъ прошенія вашего милости показала; а именно: Она почтила васъ отъ Себя помянутымъ орденомъ Святаго Андрея, и жалованье ваше двумя тысячами рублями на годъ умножила; по прошеніямъ же вашимъ, Ея Величество вамъ при славномъ Своемъ вступленіи на престолъ, двадцать три, а потомъ еще семь, и тако всего на все тридцать гаковъ Лифляндскихъ по жизнь вашу пожаловала.

Правда, мой господинъ, вы здѣсь долго служите; но вы также не отречетесь, чтобы ваши заслуги и ваши добрыя службы довольно награждены не были. Вы, при славномъ восшествіи нынѣ державствующей Государыни Императрицы на престолъ, отличные опыты тому имѣли; да вы и первымъ орденомъ сей Имперіи отъ Ея Величества почтены, которая отличность токмо въ особливомъ разсужденіи вашей персоны учинена, и коя другимъ не столь легко дозволена была бъ.

Ежели же бы домашнія ваши дѣла всемѣрно присутствія вашего требовали, то вы изволите токмо по окончаніи кампаніи позволенія отъ Ея Императорскаго Величества на то требовать, и я увѣренъ нахожусь, что оное вамъ тогда на нѣкоторое время дастся, да и Государыня Императрица милость имѣть будетъ васъ рекомендаціями снабдить, которыя вамъ нелнако какъ полезны быть могли бъ.

Но когда всѣ сіи уваженія никакой въ вашемъ превосходительствѣ импрессіи не учинили бы, и вы на требованіи вашего увольненія неотмѣнно настояли бы, то Императрица, не весьма обыкши кого либо въ Своей службѣ по неволѣ удерживать, вамъ по прошествіи удобнаго къ кампаніи времени всемѣрно въ томъ не откажетъ, хотя вы челобитьемъ вашимъ отъ 20-го Ноября 1743 года нѣкоторымъ образомъ и обязались здѣшнюю службу никогда не оставлять, прося Ея Величество, чтобъ вышепомянутые тридцать гаковъ вамъ по смерть вашу пожалованы были, еже тогда и учинено.

Я честь имѣю вамъ паки обнадеживанія милости и совершенной повѣренности Ея Императорскаго Величества къ вашему превосходительству повторить, на что вы всегда твердо полагаться можете; токмо я ваше превосходительство прошу чинящимся иногда или впредь чинимымъ вамъ ложнымъ внушеніямъ никакой вѣры не подавать.

Что же до моей преданности и дружбы, то вы можете увѣренными быть, что оныя никогда не отмѣнятся, и во ожиданіи отвѣта вашего о томъ, какую вы резолюцію принять запотребно найдете, я честь имѣю съ совершеннымъ почтеніемъ именоваться и пр.

P. S. Согласясь я съ господиномъ генераломъ фельдмаршаломъ, какъ я къ вамъ выше сего писать честь имѣлъ, о прошеніи вашемъ, до полученія отвѣта вашего на сіе письмо, никакого употребленія не чинить, онъ токмо за потребно разсудилъ Государыню Императрицу просить о позволеніи вамъ сюда пріѣхать, еже Она тотчасъ и дозволила. Я его сіятельству господину графу Лессію стараніе препоручаю васъ о томъ увѣдомить, не сомнѣваясь, чтобъ ваше превосходительство и сіе за новый знакъ высокаго Ея Императорскаго Величества благоволенія не признали. И о чемъ вы по прибытіи вашемъ сюда болѣе удостовѣрены будете, которое позволеніе его сіятельство господинъ графъ Лессій вамъ у Ея Императорскаго Величества исходатайствовалъ, и о чемъ я ему стараніе оставляю васъ увѣдомить; токмо я ваше превосходительство прошу ложнымъ слухамъ, которые иногда къ предосужденію вашему носиться могли бъ, ни малѣйшей вѣры не подавать, ибо никакое неосновательное внушеніе въ сердцѣ преисполненной справедливостію и правосудіемъ Императрицы никогда никакого дѣйствія не произведетъ.

Во ожиданіи вашего отвѣта, я васъ прошу, мой господинъ, увѣреннымъ быть, что мои сентименты къ вамъ никогда не отмѣнятся, и что я съ наискреннѣйшею и совершеннѣйшею преданностью пребываю.

Сей концептъ письма отъ канцлера къ генералу Кейту поднесенъ былъ къ Ея Императорскому Величеству въ 9 день Февраля 1747 на всевысочайшую апробацію, на что указать соизволила очерченное краснымъ карандашомъ, оставить, а вмѣсто того приписанное на сторонѣ внести, которое въ 11 день Февраля же Ея Императорскому Величеству на апробацію всенижайше поднесено было, еже апробовать и соизволила.

6.

Переводъ съ письма генерала Кейта къ канцлеру, присланнаго при письмѣ отъ фельдмаршала Лессія, отъ 26 Февраля 1747 года, который его незапечатанное въ своемъ пакетѣ получилъ.

Мой господинъ.

Продолжившаяся черезъ двѣ недѣли лихорадка въ такое ослабленіе меня привела, что мнѣ понынѣ невозможно было на писаніе вашего сіятельства, отъ 12 числа, отвѣтствовать; но какъ я ни слабъ, то однакожъ хочу лучше на то отважиться, что отвѣтъ мой можетъ быть не такъ хорошо распорядится, нежели далѣе откладывать засвидѣтельствованіе моего признанія за ту откровенность, съ каковою вы мнѣ изъясниться изволили.

Я, сколько можно мнѣ, стараться буду на всякій пунктъ письма вашего сіятельства отвѣтствовать, и я впредь удостовѣренъ, что вы мой слогъ извините ради той искренности, съ каковою я вамъ сердце открою; но я уповаю, что ваше сіятельство запротивно не найдете, что я о касавшемся до брата моего первомъ пунктѣ слегка упомяну.

Я весьма удостовѣренъ, что Ея Императорское Величество, наша всемилостивѣйшая Самодержица, имѣя толь умилительное сердце, которое ничего не ищетъ, какъ злосчастнымъ помогать, неиначе, какъ неохотно отказала дать требованное братомъ моимъ въ ея областяхъ убѣжище; да и братъ мой столько разсудителенъ, что онъ согласился, что Ея Императорское Величество иначе и поступить не могла ради такого государя, съ которымъ Она такъ тѣсно соединена и который о семъ дѣлѣ такъ чувствителенъ быть казался. Мнѣ непристойно соизволеніе, которое моего рода, порочить, ниже критиковать, и хотя я еще не могу понять тѣхъ резоновъ, для которыхъ онъ сопротивляться изволилъ такому убѣжищу, кое, по меньшей мѣрѣ, какъ мнѣ видится, ему индиферентно быть имѣло, то однакожъ я думать

долженъ, что онъ основательные резоны имѣлъ. Ваше сіятельство изъ отправленныхъ отъ меня къ вамъ въ то время двухъ писемъ усмотрѣли и тѣ причины, кои брата моего побудили въ Россію ѣхать. Онъ явственно изъяснился, что его намѣренія не было ни службу Ея Императорскаго Величества просить, ниже въ оную вступать, и ниже въ тягость Ей быть, но онъ просилъ только позволенія остальные дни жизни своей въ Украйнѣ, отдѣлясь отъ дѣлъ и свѣта, препроводить. Онъ недавно изъ Венеціи ко мнѣ писалъ, что онъ искапной себѣ съ толь давняго времени покой наконецъ уже получилъ, и что онъ намѣренъ тамъ остальную жизнь свою препроводить въ той сладостной тишинѣ, которою онъ подъ протекціею республики пользуется.

Ваше сіятельство подаете мнѣ причину чаять, что вы во мнѣніи находитесь, будто сей отказъ побудилъ меня требовать моего увольненія, но я васъ обнадежить могу, что оной ни малаго въ томъ участія не имѣлъ. Я уже больше восьми лѣтъ, какъ о томъ помышлялъ, да и какъ я въ послѣдній разъ въ Англіи былъ, то я такое распоряженіе сдѣлалъ, чтобъ мнѣ туда гораздо вскорѣ возвратиться. И подлинно, ежели бъ Ея Императорское Величество, съ помощію защитника Ея, Бога, такъ мужественно на престолъ не вступила, то уже много лѣтъ прошло бъ, чтобы я въ Россійской службѣ больше не находился.

Попремногу благодарствую вашему сіятельству за ту довѣренность, что мнѣ знать дали о назначеніи князя Репнина командиромъ надъ помощными войсками. Ея Императорское Величество лучшаго къ тому выбрать не могла бъ. Я честь имѣлъ во многихъ кампаніяхъ съ нимъ служить, и я объ немъ надеженъ, что онъ такъ должность свою исполнитъ, что слава оружію Ея Императорскаго Величества и націи пріобрѣтена будетъ; но что̀ касается до упоминаемаго мнѣ вашимъ сіятельствомъ о сохраненіи границъ Имперіи, то мнѣ видится, что твердый миръ, которымъ Ея Императорское Величество способомъ постановленныхъ Ею не только съ сосѣдями Своими, но и

почти со всѣми сильными въ Европѣ державами, союзовъ пользуется, отъ всякаго безпокойства въ совершенную безопасность ихъ приводитъ. Сверхъ того, подлинно страшная Россійская сила нынѣ столько всему свѣту извѣстна, что никто безнаказанно на нее не нападетъ. И тако, мой господинъ, я не усматриваю, чтобъ мои слабые способы въ нынѣшнюю кампанію Ея Императорскому Величеству чѣмъ-либо полезны быть могли; но ежели ваше сіятельство и господинъ фельдмаршалъ, разсуждаете, что я челобитную мою уже поздно прислалъ, или же, что Ея Императорское Величество повелѣваетъ, чтобъ я службу мою до будущей зимы продолжалъ, то я сіе со всевозможнымъ увеселеніемъ исполню, счастливымъ себя поставляя, ежели бы тѣмъ малымъ временемъ случай найти могъ Ея Императорскому Величеству засвидѣтельствовать то истинное признаніе, которымъ сердце мое наполнено; ибо никто охотнѣе съ вашимъ сіятельствомъ не согласится, какъ я, что малыя мои службы въ тысячу мѣръ больше достоинства награждены. Но въ томъ я не столь легко съ вами соглашусь, еже вы изъ челобитной моей, отъ 20 Ноября 1743, уважаете: ибо есть примѣры, что не только многіе, и оставя службу, данными деревнями по смерть пользовались, но еще и такіе, коимъ Ея Императорское Величество увольненіе дала, хотя они отъ Нея деревни въ вѣчное владѣніе получили; а я и осмѣлиться не могъ сея милости просить, зная, колико уже донынѣ полученныя мною милости все то превосходятъ, чего бъ я претендовать могъ. Итакъ, мой господинъ, когда бы вы при удобномъ времени все то изслѣдовать соблаговолите, то я себя ласкаю, что вы съ моимъ мнѣніемъ согласились бы. А что ваше сіятельство объ отпускѣ писать изволите, то я усматриваю, что ваше сіятельство изъ единой только мнѣ милости сіе предложеніе дѣлать изволите; но я вамъ скрыть не могу, что по прибытіи моемъ въ Англію я, можетъ быть, въ такія обязательства вступилъ бы, которыя меня въ несостояніе привели бъ, какъ къ службѣ обратиться, и въ такомъ случаѣ изволите разсудить, какое

мнѣ затрудненіе было бъ въ Санктъ-Петербургъ токмо для полученія абшида ѣхать. Теперь остается мнѣ уже на одинъ пунктъ отвѣтствовать, о которомъ я вамъ признаваюсь, что я его не понимаю, а именно о ложныхъ слухахъ, кои какъ ваше сіятельство упоминаете, ко вреду моему разсѣяваться имѣютъ. Мой поступокъ съ самаго начала службы моей въ Россіи слава Богу таковъ былъ, что я оклеветанія презирать долженъ, и я о прозорливости моей всемилостивѣйшей Самодержицы столько извѣстенъ, что я не опасаюсь, чтобъ такое разглашеніе какое-либо въ мысли Ея дѣйство произвести могло. Я имѣю честь быть и пр.

Кейтъ.

Г. Рига, отъ 21 Февраля
1747.

7.

Переводъ съ письма господина генерала Кейта къ вицеканцлеру изъ Риги отъ 28 Февраля, полученнаго въ 4 д. Марта 1747 года.

Мой господинъ.

Яко я на дружбу вашего сіятельства болѣе нежели на чью другую полагаюсь, тако я и уповаю, что вы мнѣ скорѣе отпустить изволите, что я моимъ отвѣтомъ къ вамъ умедлилъ; но тому не что иное причиною, какъ великая слабость моего здоровья, которая мнѣ препятствовала вамъ засвидѣтельствовать мое благодареніе за оказанные мнѣ въ письмѣ вашемъ сентименты; яко же я васъ прошу удостовѣреннымъ быть, что ничьихъ во свѣтѣ совѣтовъ я столь охотно не пріиму, какъ вашего сіятельства.

Я усматриваю, что по мнѣнію вашего сіятельства движеніе войскъ Ея Императорскаго Величества имѣетъ быть препятствіемъ въ моемъ прошеніи; я же признаюсь, что сія самая команда была главною причиною, которая меня побудила въ сіе время увольненія моего требовать: ибо, видя, что Ея Императорское Величество половину Своей полевой пѣхоты въ чужую службу посылаетъ, я чаялъ,

что Ея Величество совершенно обнадежена находится о тишинѣ Своихъ Собственныхъ границъ. Изъ сего вы изволите усмотрѣть, на какомъ основаніи я тогда разсуждалъ. Къ тому же Ея Императорское Величество, будучи со всѣми въ совершенномъ мирѣ, я потому думалъ, что сей кампаніи въ службѣ моей никакой надобности не будетъ. Оное я представлялъ господину графу Бестужеву, увѣряя его, что я весьма доволенъ служить до будущей зимы, въ которое время, какъ онъ меня обнадеживаетъ, Ея Императорское Величество меня изъ службы уволитъ; но только одна часть его письма для меня прямою загадкою есть, а именно: онъ мнѣ наконецъ объявляетъ, чтобъ я не уважалъ тѣ лживыя разглашенія, которыя бы къ моему предосужденію носиться могли. Но какія-то лживыя разглашенія суть (ибо онъ ихъ лживыми объявляетъ) ниже отъ кого оныя происходятъ, о томъ онъ не изъясняется. Смѣю ли я, ваше сіятельство, покорно просить меня о томъ ближе увѣдомить? Ибо хотя я всегда зѣло уничтожалъ всѣ тѣ злостныя сказки, которыя обо мнѣ во время Шведской войны разсѣвались, однакожъ понеже его сіятельство меня въ томъ нынѣ въ осторожность приводить изволитъ, то мнѣ онаго вовсе пренебрегать не надобно. Еще же объ одной милости я у вашего сіятельства прошу, дабы изволили поправить учиненную отъ господина фельдмаршала ошибку въ требованіи для меня позволенія въ Санктъ-Петербургъ пріѣхать. Я онаго требовалъ только для того, дабы прежде отъѣзда моего въ Англію Ея Императорскому Величеству нижайшій поклонъ отдать, надѣясь отъ туда прямо моремъ ѣхать; но, видя изъ письма господина великаго канцлера, что Ея Императорское Величество Сама весною сюда быть намѣрена, также и мое здоровье не позволяя мнѣ, чтобъ я вскорѣ въ дорогу пуститься могъ, я прошу ваше сіятельство исходатайствовать позволеніе, чтобъ я здѣсь до пріѣзда Ея Величества остался, и тогда я могъ бы имѣть счастіе себя къ стопамъ Ея подвергнуть.

Кейтъ.

8.

Проэктъ письма отъ канцлера къ генералу Кейту на всевысочайшую Ея Императорскаго Величества апробацію *).

Я съ великимъ сожалѣніемъ изъ отвѣта вашего отъ 21-го числа прошлаго мѣсяца усматриваю, что всѣ поданные мною вамъ дружескіе совѣты и всѣ представленныя мною вамъ о уповаемыхъ отъ Ея Императорскаго Величества дальнѣйшихъ милостяхъ и награжденіяхъ уваженія инаго дѣйствія произвесть не могли, кромѣ того, что вы увольненіе ваше гораздо поспѣшительнѣйшимъ и нужнѣйшимъ мнѣ предъявлять изволите. И тако, усматривая, что напрасный трудъ былъ бы дальнѣйше стараться объ отвращеніи васъ отъ давно вознамѣреннаго предпріятія, въ вашемъ изволеніи, мой господинъ, остается челобитную вашу тотчасъ прямо въ Военную Коллегію послать, ибо сіе дѣло до моего департамента не принадлежитъ. И хотя я Ея Императорскому Величеству о всемъ томъ, еже ваше превосходительство о своемъ увольненіи ко мнѣ писали, ни словомъ не упоминалъ, то однакоже я не сомнѣваюсь, чтобъ вы оное безъ замедленія и въ формѣ даваемыхъ другимъ генераламъ не получили, яко Ея Императорское Величество, какъ я и предъидущимъ моимъ вамъ знать далъ, весьма удалена находится кого либо по неволѣ въ службѣ Своей удерживать, особливо же когда о томъ увѣдомится, что домашнія ваши въ Шотландіи дѣла вашего тамо присутствія необходимо требуютъ.

Я семъ съ обыкновенною моею преданностью и пр.

---

*) Ея Императорское Величество сіе письмо 28 Марта 1747 читать и апробовать соизволила.

ПИСЬМА

ГРАФА М. Л. ВОРОНЦОВА

КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИЗАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ

и

КЪ ГРАФУ А. Г. РАЗУМОВСКОМУ.

Печатаются съ черновыхъ собственноручныхъ подлинниковъ.

1.

Всемилостивѣйшая Государыня Цесаревна.

Хотя я недостойнымъ моимъ рабскимъ писаніемъ немалое обезпокоиваніе Вашему Цесарскому Высочеству причиняю, однакожъ неисчетная Вашего Цесарскаго Высочества милость, къ тому жъ и мое рабское доношеніе противъ милосердаго писанія Вашего Цесарскаго Высочества, которое на сей почтѣ имѣлъ щастіе получить, одолжаетъ меня, Милостивая Государыня, симъ покорнѣйшимъ еще трудить Ваше Цесарское Высочество.

Во первыхъ рабское мое приношу благодареніе за премилостивое соизволеніе о отъѣздѣ моемъ отсюда, которое долженъ учинить сего Февраля 12 числа, и желаю всею душею моею при желаемомъ благополучіи удостоиться видѣть лицезрѣніе Вашего Цесарскаго Высочества. Второе, Милостивая Государыня, рабски доношу, что съ несказанною радостію готовъ исполнить милосердое повелѣніе Вашего Цесарскаго Высочества и какъ возможно буду стараться, чтобъ хорошаго льну здѣсь сыскать купить, и велю во всякой скорости готовить пряжу, а потомъ ткать скатерти и салфетки, сколько дюжинъ Ваше Цесарское Высочество повелѣть изволите.

На прошедшей Нѣмецкой почтѣ отъ 18 числа писалъ къ Вашему Цесарскому Высочеству о милостивомъ принятіи цука лошадей гнѣдыхъ да верховую бурую лошадь съ ходью, которыя подвелъ Вашему Цесарскому Высочеству Молостовъ: токмо не вѣдаю, Милостивая Государыня, извѣстны ли Ваше Цесарское Высочество о семъ.

Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Цесарскаго Высочества всеподданѣйшій и всенижайшій рабъ до скончанія жизни моей

Михаплъ Воронцовъ.

1739.
Февраля 6 дня.

P. S. Милостивому государю моему Алексѣю Григорьевичу отдаю мой покорнѣйшій поклонъ, и желаю отъ сердца моего увидѣть въ благополучномъ здоровьѣ.

Воронинъ указъ Вашего Цесарскаго Высочества о пріѣздѣ своемъ получилъ и собирается ѣхать со мною вмѣстѣ.

2.

Всемилостивѣйшая Государыня.

Должность сыновняя стерпѣть никакъ не можетъ видѣть слезы и почти проклятіе отцовское, и будто я не хочу въ крайней нуждѣ отцу своему помогать. И того ради противъ воли моей принужденъ рабски трудить Ваше Императорское Величество сотворить высочайшую милость противъ челобитной отца моего, дабы онъ въ старости своей сею милостію успокоенъ былъ, и я отъ нареканія отъ всѣхъ избавленъ быть могъ. Ваше Величество насъ всѣхъ уже столько много наградить соизволили, что я не чаю, чтобъ мы всѣмъ родомъ заслужить возмогли. И тако съ раболѣпностью въ надеждѣ пребываю

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ

Г. Михаило Воронцовъ.

1744.
Декабря 12 дня.

3.

Сіятельный графъ,
милостивый государь мой,
Алексѣй Григорьевичъ!

Братъ мой всегда ко мнѣ пишетъ о непремѣнной вашего сіятельства ко мнѣ милости и дружбѣ, которыя чрезъ частыя напоминанія свидѣтельствовать изволили, за которыя вашему сіятельству покорнѣйше благодарствуя, съ моей стороны никогда не престану быть вашимъ вѣрнымъ и нелицемѣрнымъ слугою.

При семъ же прилагаю письмо къ Ея Императорскому Величеству, которое покорно прошу немедленно вручить,

ибо я Ея Величеству доносилъ о имѣвшемся сей день разговорѣ королевскомъ со мною, также приложилъ Французскую копію съ учиненной конвенціи между королемъ Прускимъ и королемъ Аглицкимъ для окончанія имѣющей войны: оное все нужно Ея Императорскому Величеству вѣдать, и прошу ваше сіятельство меня о томъ увѣдомить. Послѣ завтра отъѣзжаю далѣе въ путь мой чрезъ Дрезденъ и покорно прошу меня содержать въ вашей памяти. Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

вашего сіятельства покорный слуга

1745. Г. Михайла Воронцовъ.

Октября 22 дня.

Въ Берлинѣ.

P. S. Ежели смѣю трудить ваше сіятельство приказать выдать заслуженную треть Майскую изъ лейбъ-компаніи жалованья моего; оную я предъ отъѣздомъ моимъ за тѣмъ не получилъ, что въ пріемѣ суммы денегъ еще не было, и оныя деньги отдать брату моему, а мнѣ въ сей дальной и убыточной дорогѣ могло бъ маленькое вспоможеніе учинить. На будущія жъ трети года полагаюсь на милость Ея Императорскаго Величества, какъ соизволитъ.

4.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская.

Государыня Всемилостивѣйшая.

Сколько я себя понынѣ ни удерживалъ, дабы Ваше Императорское Величество о собственныхъ моихъ нуждахъ не утруждать, довольно чувствуя высокую Вашего Императорскаго Величества ко мнѣ милость; токмо, не имѣя никакой помочи и надежды къ избавленію моихъ долговъ, въ которые я паче чаянія моего вошелъ, принужденъ теперь пахожусь всеподданнѣйше трудить Ваше Императорское Величество. Ибо какъ я все, что̀ на свѣтѣ имѣю, отъ Бога и Вашего Императорскаго Величества имѣю, слѣдовательно чего же и не имѣю, ни откуда инуда ожидать или

гдѣ просить долженъ, какъ у Бога и Вашего Императорскаго Величества, и тако мое всеподданнѣйшее прошеніе состоитъ въ двухъ пунктахъ.

1. Пожалованныя мнѣ Вашего Императорскаго Величества Собственныя деревни въ Кекгольмскомъ уѣздѣ три погоста указать принять по прежнему въ правленіе Вашей Канцеляріи, и за оныя повелѣть Сенату выдать деньги, за всякой погостъ по 20 тыс. рублевъ (ибо, по моему мнѣнію, каждый погостъ отъ 20 до 25 т. рублевъ конечно стоитъ), или сколько Ваше Величество указать повелите.

2. Ежели же сіе неугодно будетъ, то всемилостивѣйше позволить именнымъ указомъ вышепомянутые три погоста отдать г-ну Вольфу, котораго потомъ буду просить, чтобъ за долгъ мой оные принялъ, ибо другихъ купцовъ кромѣ его сыскать весьма не надѣюсь.

Ваше Императорское Величество изъ приложеннаго оригинальнаго отъ Вольфа щета всемилостивѣйше усмотрѣть узволите, что мнѣ кромѣ вышеписанныхъ способовъ ничѣмъ инымъ оплатиться не возможно будетъ; хотя бъ я хотѣлъ всѣ алмазныя вещи и серебро продать, то такой суммы съ немалымъ ущербомъ едва ль въ два года сыскать могу.

Что же надлежитъ до долгу моего въ Монетную Канцелярію 20 т. рублевъ, и я уже 3 т. рублевъ понынѣ уплатилъ и впредь въ надлежащій срокъ исправно заплатить не премину.

Ваше Императорское Величество столько много и великодушно меня произвесть и наградить уже изволили; того ради и нынѣ великую надежду имѣю, что и въ семъ моемъ крайне нужномъ состояніе милостивно услышать и отъ сего моего долга единожды избавить изволите, за которую Вашего Императорскаго Величества ко мнѣ милость со всѣмъ моимъ родомъ заслужить не возмогу; токмо вѣкъ мой не престану Бога молить о дражайшемъ здравіи, многолѣтномъ и благополучномъ государствованіи Вашего Императорскаго Величества и, подвергая себя въ высочай-

шую материнскую милость, съ рабскою вѣрностью до смерти пребываю Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ

Г. Михаилъ Воронцовъ.

1746 года.
Сентября 25 дня. Въ Санктпетербургѣ.

5.

По титулѣ.

Вашему Императорскому Величеству всенижайшимъ моимъ прошеніемъ, Сентября 25 дня, трудить принужденъ былъ, что для заплаты долговъ моихъ инаго способа не имѣлъ, какъ продать всѣ деревни мои, о чемъ тогда жъ чрезъ газеты публиковать велѣлъ, токмо и поныне никакихъ купцовъ оныхъ не явилось.

Будучи же въ непрестанномъ безпокойствѣ и печали, не зная какимъ образомъ избавиться отъ моего долгу, довольно вѣдая, что всякій часъ подверженъ смерти нахожусь, и что послѣ меня, какъ должники, такъ и оставшая жена моя принуждены будутъ претерпѣть напрасную печаль и крайнее разореніе; того ради, предупреждая сего несчастливаго случая, иной помощи и прибѣжища на свѣтѣ не имѣю, какъ еще просить у Вашего Императорскаго Величества высокой милости, чтобъ или по первому моему прошенію учинить милостивую резолюцію, или пожаловать великодушно, умножить мои доходы, изъ приложеннаго при семъ реэстра отписнымъ деревнямъ, или чѣмъ инымъ Вашему Величеству благоугодно будетъ меня пожаловать и избавить отъ крайней моей нужды, дабы я чрезъ сію великую милость въ состояніе приведенъ былъ какъ долги мои оплатить, такъ и сходно съ высочайше пожалованнымъ мнѣ чиномъ настоящее мое житіе вести.

За которую Вашего Императорскаго Величества высокую милость, хотя во всю мою жизнь отслужить въ состояніи не буду, токмо не престану Бога молить о долголѣтномъ и благополучномъ Вашемъ государствованіи. И поруча себя въ неотмѣнную дражайшую Вашего Императорскаго Величества

милость, съ рабскою вѣрностію до смерти пребываю Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій и вѣрный рабъ

Г. Михайла Воронцовъ.

1747.
Генваря дня.

6.

Всемилостивѣйшая Великая Государыня.

Въ началѣ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу о милостивомъ выслушаніи всенижайшаго моего прошенія, и какъ Богъ милосердый и правосудный учинитъ мнѣ вѣрному вашему рабу полезное рѣшеніе.

Уже пятый годъ, всемилостивѣйшая Государыня, настоитъ, какъ я, по нещастливомъ моемъ, однакожъ безвинномъ вояжѣ изъ иностранныхъ государствъ, неописанную и единому Богу свѣдущему болѣзнь, сокрушеніе и горестное мученіе жизни моей препровождаю, лишаясь дражайшей и безцѣнной милости и повѣренности Вашего Императорскаго Величества ко мнѣ, которою столь много прежде сего къ великой моей радости наслаждался.

Сію толь мнѣ тяжкую отмѣну предражайшей милости Вашего Императорскаго Величества, хотя вскорѣ по пріѣздѣ моемъ съ великимъ моимъ сокрушеніемъ видѣть, чувствовать и сносить принужденъ былъ, ни мало однакожъ не зная, притчина моего ли какого преступленія предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, о которомъ ни малѣйше въ совѣсти моей не признавалъ; или поставляя, что какіе нибудь безбожно учиненные навѣты и клеветы имѣли столько дѣйства милосердое сердце Вашего Императорскаго Величества отъ меня отвратить: того ради чрезъ многія мои письменныя и словесныя прошенія утруждалъ Ваше Императорское Величество о милостивомъ изъясненіи; токмо кромѣ обычайно-сроднаго милосердаго отвѣта отъ Вашего Императорскаго Величества не получалъ, что я напрасно только о томъ думаю. Сіе же мое гаданіе вскорѣ потомъ меня конфирмовало, когда я къ немалому

моему удивленію и великой печали изъ находящихся тогда въ Коллегіи писемъ Фелберовыхъ къ Витингу писанныхъ усмотрѣлъ, что многіе злостные и вымышленные пасажи къ безеславію и обидѣ моей грубо написаны были, а особливо клонящіеся къ приведенію меня въ подозрѣніе и отлученіе отъ дражайшей милости Вашего Императорскаго Величества. Тогда я немедленно мое вѣрное рабское оправданіе Вашему Императорскому Величеству подалъ въ присутствіи канцлера и графа Алексѣя Григорьевича, и всеподданнѣйше просилъ, чтобъ какъ недостающіяся по нумерамъ письма мнѣ представлены были (понеже во оныхъ можетъ быть и больше какихъ лжей и клеветъ о мнѣ написано было), такъ и надлежащая сатисфакція учинена была. Токмо сіе такъ оставлено, и я, подвергаясь рабской моей должности, претерпѣвать принужденъ былъ. Видя же, что существо состоянія моего больше несносымъ продолжалось, я еще утруждалъ Ваше Императорское Величество нѣсколько разъ о милостивомъ изъясненіи, и ежелибъ какимъ невѣдѣніемъ и небреженіемъ должности моей гнѣвъ Вашего Императорскаго Величества на себя навлекъ, немедленно бы состояніе и поступки мои ко угодности Вышего Императорскаго Величества перемѣнилъ. Но великодушность и скромность Вашего Императорскаго Величества меня такъ оставили. Чего ради нынѣ паки, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, слезно прошу разрѣшить душу мою, скорбь и печаль мою единожды въ радость претворить и меня въ семъ толь великодушно пожалованномъ чинѣ милостію и прежнею довѣренностію ободрить и въ состояніе поставить должность мою исправлять.

Я Сердцевѣдца Бога во свидѣтели представляю и себя на Его страшный и праведный судъ предаю, что какъ до сего нещастнаго моего чина вице-канцлера Вашему Императорскому Величеству вѣрный и истинный рабъ былъ, столь болѣе нынѣ въ семъ чину желаю себя достойнымъ учинить вящей высочайшей милости Вашего Императорскаго Величества. Я никакого пристрастія и ненависти ни

къ какому иностранному государю не имѣлъ, не имѣю и впредь имѣть не буду; они всѣ у меня дотолѣ въ почтеніи содержатся, доколѣ къ Вашему Императорскому Величеству въ искренней дружбѣ и любви пребудутъ. Главная моя регула и правило въ началѣ въ томъ состоитъ—вѣдать и исполнять волю Вашего Императорскаго Величества, а потомъ крайне стараюсь наблюдать должность честнаго человѣка по чину и присягѣ моей, имѣя по смерть мою въ виду любовь Отечества, и о всемъ томъ, что̀ до блага и пользы государства касаться можетъ, у меня изъ памяти не выйдетъ; а все, что̀ къ вреду, безславію и опасности онаго быть можетъ, всячески отвращать и не допускать желаю, и въ семъ моемъ намѣреніи есмь и пребуду, доколѣ Богъ жизнь мою продолжать благоволитъ. Какимъ же образомъ я сію мою должность къ Вашему Императорскому Величеству и къ Отечеству исполнять могу, когда по нещастію моему лишаюсь предражайшей милости и повѣренности Вашего Императорскаго Величества? И какое спокойство я въ душѣ моей и жизни сей имѣть могу, ежели Ваше Императорское Величество меня Своею милостію обнадежить и утвердить не изволите, такъ и отъ всѣхъ безбожныхъ клеветъ оградить и избавить не сонзволите?

Сіе всеподданнѣйшее прошеніе побуждаетъ меня чинить рабская моя къ Вашему Императорскому Величеству вѣрность и должность пожалованнаго мнѣ чина; ибо чрезъ нѣсколько уже лѣтъ, къ немалому моему пороку, по дѣламъ Вашего Императорскаго Величества къ докладамъ не удостоенъ. Извѣстная прелюстрація писемъ; которая множествомъ какъ рѣка течетъ, отъ Коллегіи скрыта; а понеже довольно вѣдомо, и искуство научило, сколь много въ сихъ письмахъ разныя сумнительныя и ложныя внушенія писаны *) бывали, то весьма справедливо и нужно для осторожности знать, дабы заблаговременно Вашему Императорскому Величеству должное изъясненіе подать. И для

*) Зачеркнуто: явлнемы.

того слезно прошу приказазать всѣ опыя письма въ Коллегію сообщить, дабы о прошедшемъ основательно вѣдать.

Того ради, преклоняя колѣна предъ стопами Вашего Императорскаго Величества, слезно прошу милосердіе показать и разрѣшить меня отъ сей несчастной анафемы и причесть меня ко стаду вѣрныхъ Вашихъ рабовъ и слугъ, дабы я должное наслажденіе въ пожалованномъ мнѣ чинѣ исполнять могъ и жизнь мою въ дѣйствительной службѣ исправлять могъ. Я ни на кого ни жалуюсь, но только плачуся о горестномъ и бѣдномъ моемъ состояніи, единственно защиты, покрова и милости Вашего Императорскаго Величества себѣ испрашиваю, а особливо когда помышляю, что ежели бъ возможно было, всемилостивѣйшая Государыня, нынѣшнее мое состояніе на прежнее перемѣнить, когда я, будучи при Вашемъ Императорскомъ Величествѣ камеръ-юнкеромъ и камергеромъ, неоцѣненною милостію и повѣренностію наслаждался и тогда никакихъ заботъ и опасеній ни отъ кого не имѣлъ. Нынѣ же, столь много честію и чинами пожалованъ, возведенъ, въ повседневномъ безпокойствѣ и печали нахожуся, лишаясь предражайшей оной Вашей милости и прежней повѣренности къ себѣ, которыхъ ничего болѣе въ свѣтѣ имѣть не желалъ. Я бы съ радостью сіе премѣненіе жизни учинить желалъ, ежели бъ токмо сіе премѣненіе компатибельно и безъ предосужденія устава свѣта сего быть могло.

Я весь жребій жизни моей къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества подвергаю и прошу, какъ правосудный Богъ учинитъ со мною милостивое рѣшеніе, свободить меня отъ несносной печали и всегдашняго воздыханія, особливо въ сей радостный день благополучнаго рожденія Вашего Императорскаго Величества, которой день есть щастіе многихъ тысячь людей, дабы и я остальную жизнь мою въ радости и благополучіи скончать могъ. А я во всякомъ состояніи жизни моей, до смерти пребуду вѣрнымъ и непремѣннымъ истиннымъ рабомъ Вашего Императорскаго Величества.

Я уже много утрудилъ писаніемъ моимъ Ваше Императорское Величество, и еще бъ болѣе повтореніемъ о печали и пуждахъ моихъ упоминать не преставъ, ежели бъ не слезы мои принудили меня съ рабскою покорностью сіе прекратить, ожидая милосердаго услышанія и помилованія въ горестной печали моей.

(1749.
Декабря 18)

7.

Всемилостивѣйшая Великая Государыня.

Великія милости, которыя Ваше Императорское Величество, по благополучномъ восшествіи на Императорскій престолъ, ко мнѣ явить изволили, также тѣ чины и чести, которыми меня столь великодушно пожаловать и нынѣ содержать благоизволите, рабски признаваю, что хотя бы я сто лѣтъ на свѣтѣ жилъ, оныхъ весьма бы мало было къ всегдашнему прославленію и употребленію къ службѣ Вашему Императорскому Величеству; токмо, всемилостивѣйшая Государыня, вся остальная жизнь моя есть и пребудетъ свидѣтельствомъ рабской моей благодарности и должной вѣрности.

Нынѣ, славу Богу, десятый годъ, какъ Ваше Императорское Величество царствовать изволите; и я въ сіе благополучное время за должность мою признавалъ житіе мое вести сходно съ оказанными мнѣ отъ Вашего Величества милостьми и пожалованными чинами. Не имѣя же моего собственнаго ничего, принужденъ былъ для житія моего съ женою покупать и строить дворы, заводить себя людьми и экипажемъ, а для бывшихъ многихъ торжествъ и праздниковъ, ливреи, платья богатыя, иллюминаціи и трактаменты дѣлать; все же сіе, всемилостивѣйшая Государыня, требовало немалаго иждивенія, и я нечувственно въ такъ разные долги отъ времени до времени вшелъ, что и донынѣ со всѣмъ моимъ стараніемъ и милостивымъ Вашимъ награжденіемъ освободиться не могу, понеже расходы на содержаніе дома моего превосходятъ ежегодные доходы, и я, какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, все за деньги покупать долженъ.

Вашему Императорскому Величеству извѣстно, что большая часть сверстниковъ моихъ служили высочайшимъ предкамъ Вашего Императорскаго Величества, и отъ нихъ за службы свои и по разнымъ случаямъ пріобрѣли себѣ должныя награжденія и богатства, да и нынѣ отъ Вашего Императорскаго Величества щедро пожалованы. Я нижайшій кромѣ Вашего Императорскаго Величества никому не служилъ и хочу въ сей одной вѣрной службѣ животъ мой скончать. Служба же моя, чрезъ 23 года нынѣ продолжаемая, къ угодности ль Вашего Императорскаго Величества касается, и достоенъ ли я милостиваго призрѣнія,—о томъ Богу и Вашему Императорскому Величеству извѣстно.

Я нынѣ въ необходимой нуждѣ себя вижу всеподданнѣйше утруждать Ваше Императорское Величество о пожалованіи меня Лифляндскими или Великороссійскими деревнями, какими Вашему Величеству угодно будетъ, дабы я, чрезъ сію милостивую прибавку ежегодныхъ доходовъ, могъ къ чести высочайшаго имени Вашего Императорскаго Величества и по чину моему сходно житіе вести, впредь болѣе ни о чемъ Ваше Величество не утруждать и не просить, какъ только о продолженіи ко мнѣ дражайшей единой Вашей монаршей милости.

Ваше Императорское Величество съ ребячества моего меня знать изволите, что я съ природы моей не сребролюбецъ, и послѣ меня конечно богатства не останется, но все что̀ ни имѣю и впредь, что̀ отъ Вашего Величества ни получу, единственно къ службѣ и славѣ Вашего Императорскаго Величества употребится; для того и нынѣ, ежели бъ не сія милость Вашего Императорскаго Величества и чины мои не принуждали меня о семъ награжденіи просить, я бы собственно весьма малымъ доволенъ быть могъ и въ семъ артикулѣ безъ тщеславія назваться бы могъ философомъ. Но когда чинъ и должность моя по министерски, а не по философски жить заставляютъ, того ради, единую во всемъ надежду имѣя на Ваше Императорское Величество, всеподданнѣйше прошу о

милостивомъ услышаніи сей моей нижайшей просьбы, дабы я могъ еще нѣсколько лѣтъ знатность чина моего къ службѣ Вашего Величества содержать, а потомъ остальную жизнь мою и старость въ покоѣ скончать.

Я нималѣйше, всемилостивая Государыня, не нахожу, чтобъ чрезъ сіе пожалованіе деревень какой ущербъ въ доходахъ Вашего Императорскаго Величества учинился, или кому-нибудь какая обида отъ того послѣдовала: ибо какъ свѣтъ сей безъ варіаціи и теплоты солнечнаго сіянія никакъ пробыть, а тѣло безъ души движенія имѣть отнюдь не можетъ, такъ мы всѣ вѣрные Ваши рабы безъ милости и награжденія отъ Вашего Императорскаго Величества прожить не можемъ. И я ни единаго дома, фамиліи въ государствѣ не знаю, который бы собственно безъ награжденій монаршескихъ щедротъ себя содержалъ.

Все сіе въ милостивое разсмотрѣніе Вашему Императорскому Величеству всенижайше представя, имѣю несумнѣнную надежду, что Ваше Величество меня въ семъ моемъ рабскомъ прошеніи услышать и обрадовать соизволите. А я и родъ мой съ потомками не престанемъ возсылать къ Всевышнему наши молитвы о долголѣтномъ и благополучномъ государствованіи Вашего Императорскаго Величества.

Всемилостивѣйшая Великая Государыня, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій и вѣрный рабъ

Г. Михайла Воронцовъ.

1751.
Мая дня.

8.

Всемилостивѣйшая Великая Государыня.

Съ какою великою тягостію и скорбію я принужденнымъ себя нахожу отъ времени до времени всеподданнѣйшими моими прошеніями утруждать Ваше Императорское Величество, о томъ я никакъ изобразить не могу: токмо Сердевѣдцу Богу извѣстно, сколь много я внутренно страждду и боюся, чтобъ не наскучить и не прогнѣвать Ваше Императорское Величество, такъ и себя не показать предъ

лицемъ Вашего Величества неблагодарнымъ и недовольнымъ рабомъ; токмо, всемилостивѣйшая Государыня, вседневныя мои нужды и непрестанные домовые расходы по неволѣ меня заставливаютъ Ваше Императорское Величество, милосердую Государыню матерь, рабскими прошеніями утруждать; понеже, не имѣя никакихъ собственныхъ ресурсовъ, единственно только все благополучіе имѣю отъ дражайшей руки и милости Вашего Величества.

Я уповаю, что Вашему Императорскому Величеству не безъизвѣстно, что за мною ни единаго двора крестьянъ въ Россіи нѣтъ, и только содержуся жалованьемъ и пожалованными въ 1743 году Карелскими деревнями, а по высочайшей милости возложены на меня толь знатные чины и чести, съ достоинствомъ безъ долгу себя, жену и домъ мой оными доходами содержать отнюдь не могу. Правда, что я сверхъ силы моей, не столько для собственной амбиціи, какъ для будущей памяти началъ строеніе каменнаго двора въ томъ намѣреніи, чтобъ послѣ меня монументомъ и доказательствомъ остался, сколь я при славномъ царствованіи Вашего Императорскаго Величества, по Высочайшей Вашей ко мнѣ милости, будучи въ такихъ знатныхъ чинахъ, оной построить въ состояніи былъ; токмо нынѣ, безъ милостиваго вспоможенія, я оставить принужденъ буду, ежели Ваше Императорское Величество сроднымъ милосердіемъ меня, вѣрнаго своего раба, взыскать не благоволите; токмо, всемилостивѣйшая Государыня, я и кромѣ сего начатаго строенія истинно не въ состояніи себя содержать.

Того ради, припадая къ дражайшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, милосердую Государыню матерь всеподданнѣйше прошу пожаловать меня наградить, изъ приложеннаго реэстра Лифляндскихъ деревень какою Вашему Величеству угодно будетъ, чрезъ которую милость я въ совершенное состояніе приведенъ буду себя и домъ мой безъ нужды содержать, и Ваше Императорское Величество ни о чемъ болѣе впредь не просить, какъ токмо

о продолженіи дражайшей ко мнѣ милости и повѣренности, безъ которыхъ чины, чести и всѣ награжденія токмо за несносную тягость почитать долженъ.

Впрочемъ вся жизнь моя есть и пребудетъ явнымъ свидѣтельствомъ моей непоколебимой рабской вѣрности.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій вѣрный рабъ
Г. Михайла Воронцовъ.

1751.
Ноября дня.

Реэстръ.

Въ Рижскомъ уѣздѣ:

1. Маріенъ-бургъ и Калнемойзъ, 51 гакъ.

Въ Дерптскомъ уѣздѣ:

2. Кирумпекайкулъ и Рингенъ, 55 гаковъ.

Въ Перновскомъ уѣздѣ:

3. Карлсгофъ, Голтерсгофъ, Ейденгофъ, 59 гаковъ.

Въ Рижскомъ и Дерптскомъ уѣздахъ:

4. Волманъ-гофъ и Оденпе, 60 гаковъ.

9.

Всемилостивѣйшая Великая Государыня.

Ежели бъ я могъ здѣсь изобразить всѣ Вашего Императорскаго Величества показанныя ко мнѣ милости чрезъ время 22-хъ лѣтней моей рабской службы,—то какъ мѣста и возможности моей не достало бы пространно оныя исчислить, такъ и Ваше Императорское Величество излишне бы тѣмъ утруждены быть изволили; единственно только сіе всеподданнѣйше предъявить долженствую, что всѣ оныя Вашего Императорскаго Величества являемыя щедроты прежде смерти моей изъ памяти никогда не выйдутъ, и что въ вѣкъ мой не престану Бога молить о многолѣтномъ здравіи Вашего Императорскаго Величества, и что по рабской моей вѣрности, всѣ мои поступки суть и пребудутъ на основаніи дражайшей воли Вашего Император-

скаго Величества, которая мнѣ правиломъ всей жизни моей будетъ,—тому Сердцевидецъ Богъ свидѣтель есть. Чего ради, припадая къ стопамъ монаршескимъ, всеподданнѣйше прошу о продолженіи сей дражайшей милости, безъ которой какъ всѣ великодушно пожалованные мнѣ чины, такъ и самая жизнь моя тщательнымъ бременемъ для меня пребудутъ, и какъ все мое благополучіе утверждено единственно на дражайшей милости Вашего Императорскаго Величества, и я никакой помощи и надежды, кромѣ Вашего Императорскаго Величества, не имѣю, для того и въ нуждахъ моихъ покровъ и убѣжище мое къ Самой Вашему Императорскому Величеству имѣю. Того ради всеподданнѣйше прошу милосердіе показать и повелѣть изъ находящихся въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ наличныхъ денегъ выдать 20 тыс. рублевъ съ возвратнымъ отъ меня въ казну платежемъ по три тысячи рублевъ на годъ; также наградить меня подмосковною деревнею, какая Вашему Величеству угодна будетъ. За сію высочайшую милость, въ знакъ моей вѣчной рабской благодарности, обѣщаюсь для многолѣтняго здравія Вашего Императорскаго Величества церковь каменную построить и о вышеписанномъ милостиваго услышанія всеподданнѣйше прошу, съ рабскою вѣрностію до смерти пребывая.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій и всенижайшій рабъ

Г. Михайла Воронцовъ.

10.

Сіятельнѣйшій графъ,[1] милостивый государь мой,
Алексѣй Григорьевичъ!

Графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ, по желанію моему, склонился мнѣ продать свою подмосковную деревню, село Конково, за 4,000 ефимковъ, а съ переводомъ по курсу и съ пошлинами 5,000 р. коштовать имѣетъ.

Вашему сіятельству извѣстно, что я ни одной Русской деревни не имѣю, и для житья Московскаго необходимо

въ близости деревню имѣть нужно. Хотя оная мнѣ никакого дохода приносить не будетъ, токмо, разсуждая по добротѣ и близости къ Москвѣ, сія деревня, конечно, 10 тыс. р. стоитъ. Я же не токмо 5,000 р. денегъ не имѣю, но ниже ежегодное содержаніе моего дому безъ великаго долгу не проходитъ. Нынѣ принужденъ нахожусь алмазы или серебряные сервизы въ закладъ отдать, и едвали оныя деньги съ процентами занять сыскать могу. Того ради, по благосклонной дружбѣ и милости вашего сіятельства ко мнѣ, покорнѣйше прошу мнѣ милость показать и всемилостивѣйшей нашей Государынѣ доложить о всеподданнѣйшемъ моемъ прошеніи, дабы я деревнями награжденъ. Чрезъ которую высочайшую милость Ея Императорскаго Величества я въ состояніе приведенъ буду въ пожалованномъ мнѣ толь знатномъ чинѣ не бѣдное житіе вести, и какъ накопившійся долгъ на мнѣ не въ долгомъ времени заплатить, такъ, не упуская случая, и сію деревню у графа Головкина купить.

Вашему сіятельству вѣдомо, что я всенижайшее прошеніе Ея Величеству подалъ, и затѣмъ нынѣ вторично трудить всемилостивѣйшую Государыню отнюдь не смѣю. Токмо прошу ваше сіятельство милосердое сердце Ея Величества упросить о милостивомъ услышаніи упомянутаго моего рабскаго прошенія, и ежели столь счастливъ буду, что Ея Императорское Величество меня деревнями наградить благоизволитъ, всепокорно прошу приложенный указъ къ подписанію поднести. Сею высочайшею милостію Ея Величества я премного награжденъ и обрадованъ буду, и мнѣ ничего не останется въ свѣтѣ желать, какъ токмо непремѣнное продолженіе дражайшей Ея Императорскаго Величества милости.

Я не престану Бога молить о долголѣтнемъ здравіи и благополучномъ царствованіи Ея Императорскаго Величества, а вашему сіятельству, за многія благодѣянія ваши, вѣчную благодарность и услуги мои при всѣхъ случаяхъ

и фамиліи вашей оказывать не оставлю, и пребываю съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ

Вашего сіятельства покорнѣйшій вѣрный слуга
Г. Михайла Воронцовъ.

1752. Августа 10 дня.
Въ Санктпетербургѣ.

Указъ Нашему Сенату.

Всемилостивѣйше пожаловали мы Нашему вице-канцлеру графу Воронцову за ревностные и вѣрные его къ Намъ службы, въ Рижскомъ уѣздѣ Маріенбургъ и Калпемойзе, да въ Кекгольмскомъ уѣздѣ Рянзелской погостъ со всѣми къ нимъ принадлежностями, которыми жалуемъ и соизволяемъ у него быть въ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи, и Нашему Сенату о семъ вѣдати и учинить по сему Нашему указу.

Точное описаніе о подмосковной деревнѣ села Конкова. Подмосковная вотчина графа Александра Гавриловича Головкина, село Троицкое и Конково тожъ съ деревнею Дубининкова. Отъ Москвы 11 верстъ по Калужской дорогѣ. Церковь каменная съ колокольнею. Палаты поземныя, въ нихъ 10 покоевъ. Четыре сада съ овощными деревьями. Восемь прудовъ и одна небольшая мельница. Мужеска полу душъ 92 человѣка, изъ оныхъ выключаетъ 11 душъ. Крестьяна отправляютъ дворовую работу и платятъ по 50 р. на годъ. Земли 97 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Сѣна и дровъ весьма мало. Оную деревню уступаетъ графъ Головкинъ по пріятству за 4,000 ефимковъ, а съ переводомъ денегъ по курсу и за пошлины будетъ 5,000 рублевъ коштовать.

11.

Всемилостивѣйшая Великая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству по рабской моей должности, всенижайше донести имѣю, что по просьбѣ моей графъ Александра Гавриловичъ Головкинъ склонился мнѣ продать свою подмосковную деревню за 4,000 ефимковъ, которая съ пошлинами и съ переводомъ по курсу денегъ

5,000 рублевъ коштовать будетъ: и ежели высочайшая воля Вашего Императорскаго Величества на сіе послѣдуетъ, то имѣю я хотя съ процентами означенную сумму искать занять; понеже сія деревня гораздо болѣе оныхъ денегъ стоитъ. И я въ первый разъ (и можетъ быть въ послѣдній) въ вѣкъ мой сію покупку учинить принужденъ нахожуся. Всемилостивѣйшая Государыня! Я не въ сумнѣнной надеждѣ пребываю, что Ваше Императорское Величество сіе мое намѣреніе милостивно апробовать соизволите, пребывая съ рабскою вѣрностію до смерти

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій вѣрный рабъ

Г. Михаила Воронцовъ.

1752.
Сентября 27 дня.

12.

Всемилостивѣйшая Великая Государыня!

Вашему Императорскому Величеству извѣстно, что я собственнаго и родоваго имѣнія ничего не имѣю, и единственно содержусь щедротами Вашего Императорскаго Величества.

Весьма бы излишно я утрудилъ Ваше Императорское Величество подробнымъ описаніемъ, какіе расходы во время благополучнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества чрезъ 11 лѣтъ имѣлъ и нынѣ въ министерскомъ моемъ чинѣ содержать долженъ.

А еще бы болѣе того здѣсь мѣста не осталось исчислить всѣ оказанныя отъ Вашего Императорскаго Величества многія милости, за которыя вѣку моего не довольно, сколько рабски заслужить желаю. Только, всемилостивѣйшая Государыня, великіе долги, въ которые я отъ времени до времени нечаянно войти принужденъ, также ежедневные расходы и нужды мои, непрестанное безпокойство и печаль мнѣ причиняютъ. Не имѣя никакихъ способовъ отъ сихъ толь тяжкихъ обстоятельствъ освободиться, принужденъ съ сокрушеніемъ сердца къ покрову Вашего Императорскаго Величества припасть и всеподданнѣйше просить о мило-

стивомъ призрѣніи настоящаго моего состоянія, и по преподанному моему рабскому прошенію материнскимъ благоутробіемъ наградить въ Лифляндіи деревнями, или великодушно пожаловать на расплату хотя нѣкоторой части долговъ моихъ, сколько Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ, дабы я прежде отъѣзда въ Москву, должникомъ моимъ нѣсколько уплатить и тѣмъ честь и кредитъ мой предъ людьми поправить могъ; а безъ милосердаго призрѣнія Вашего Императорскаго Величества я отнюдь не въ состояніи не только какую расплату учинить, но и чѣмъ содержать домъ мой сей годъ истинно не знаю, хотя бы всѣ пожалованные женѣ моей алмазы и уборы распродать хотѣлъ, токмо и купцовъ едва ли сыскать могу.

Сколь же много долговъ чрезъ все время на мнѣ накопилось, при семъ всеподданнѣйше подношу вѣдомость.

Всемилостивѣйшая Государыня, всеподданнѣйше прошу не презрить сего моего рабскаго прошенія и милостивно свободить меня отъ толь тяжкаго и несноснаго бремени. Всемогущій Богъ благословитъ благополучное царствованіе Вашего Императорскаго Величества и сохранитъ дражайшее здравіе, на неисчетные годы, о чемъ ежечасно молить во всю жизнь мою не престану, и съ глубочайшею рабскою вѣрностію до смерти пребываю Вашему Императорскому Величеству.

1752. Октября дня.

Реэстръ долгамъ.

Въ Штатсъ-Контору, за пожалованные въ 1750 году 20000 руб. заплатилъ 6000, остальныхъ...	14000
Барону Вольфу по векселю въ Мартѣ мѣсяцѣ долженъ заплатить.....	17000
Штегельману	5000
Денисову за взятое желѣзо для строенія каменнаго двора долженъ	5000
Гончарову.....	2000
Струговщикову.....	2000

Ярославцову	1000
Въ Главный Коммиссаріатъ съ процентами	2200
Вейнахту	600
Мишелю	800
Поэзи	700
Разнымъ купцамъ и въ ряды около	3000
Нынѣ вновь для покупки подмосковной деревни у графа Головкина, съ закладомъ алмазныхъ вещей занять принужденъ былъ	5000
Итого	58.300

Подано Ея Императорскому Величеству
въ половинѣ Ноября мѣсяца.

13.

Всемилостивѣйшая Великая Государыня.

Съ великимъ сокрушеніемъ и печалью лишаясь радости въ сей благополучный день Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее рабское мое поздравленіе принести, токмо непрестанно Бога молю о многолѣтномъ здравіи и благополучномъ государствованіи Вашего Императорскаго Величества и, подвергая себя къ дражайшимъ стопамъ, съ рабскою вѣрностью до смерти пребываю Вашего Императорскаго Величества всепокорнѣйшій рабъ

Г. Михаилъ Воронцовъ.

1752
Ноября 25.

14.

Всемилостивѣйшая Великая Государыня

Повседневныя нужды и необходимые расходы на содержаніе людей и дома моего отъ времени до времени въ такіе тяжкіе долги и бѣдственное состояніе меня приводятъ, что я уже никакихъ способовъ больше не нахожу, какимъ образомъ хотя бы съ малѣйшею пристойностію нѣсколько поправиться могъ, отъ чего непрестанную печаль и совершенное потеряніе моего здоровья имѣть принужденъ.

Сіи толь тяжкія и несносныя обстоятельства, Всемилостивѣйшая Государыня, принуждаютъ меня Ваше Импе-

раторское Величество всеподданнѣйше трудить о великодушномъ пожалованіи какой-либо суммы для исправленія настоящаго моего бѣднаго состоянія и о милостивомъ награжденіи въ Лифляндіи деревень по приложенному при семъ реэстру, дабы, единожды освободясь отъ нуждъ и долговъ моихъ, ни о чемъ другомъ не мыслилъ, какъ только о должности службы моей единственное попеченіе имѣлъ. Всемогущій Богъ праведно даровалъ Вашему Императорскому Величеству наслѣдную корону и въ монаршія руки поручилъ многіе миліоны и нѣсколько сотъ тысячъ людей; та малая частица, коею меня всещедро взыскать соизволите, не можетъ никакаго ущерба нанести. Ежели бы я не былъ отъ Вашего Императорскаго Величества великодушно взысканъ толь знатнымъ чиномъ и повѣренною должностію (о чемъ весь свѣтъ не знать не можетъ, и я съ рабскою моего благодарностію всю жизнь мою Бога молить не престану), то никогда бы такихъ расходовъ и долговъ на себѣ видѣть не могъ, но всячески бы старался въ посредственномъ моемъ состояніи безъ нуждъ себя содержать. Всемилостивѣйшая Государыня, я не смѣю здѣсь поставлять въ примѣръ всѣхъ прежде меня въ моемъ чинѣ бывшихъ персонъ, какія богатства они имѣли; или находящихся нынѣ при всѣхъ Европейскихъ Дворѣхъ въ министерскихъ чинахъ людей, что они или собственно по фамиліямъ своимъ богаты, или отъ государей своихъ награждены и пожалованы и отъ тѣхъ же чиновъ своихъ получаютъ великіе доходы и такъ пространно и богато, къ славѣ своихъ государей, въ свѣтѣ живутъ. Но утѣшая себя передъ ними тѣмъ счастіемъ, что я, будучи произведенъ и пожалованъ отъ толь великой въ свѣтѣ Самодержицы, твердо полагаю всю мою надежду на милосердое и мудрое Вашего Императорскаго Величества дальнѣйшее о мнѣ попеченіе. Я несумнѣнно уповаю, что въ нынѣшнемъ моемъ толь крайнемъ и отчаянномъ состояніи вовсе меня оставить не изволите, но бѣдное мое имя и честь матерски предъ всѣмъ свѣтомъ сохранить благоволите. А я все

что̀ имѣть ни буду, единственно къ службѣ и угодности Вашему Императорскому Величеству, равно какъ и жизнь мою, употребить не оставлю, и съ такимъ намѣреніемъ до смерти моей пребуду.

1753
Апрѣля дня.

15.

Многія милости и награжденія, которыя Ея Императорское Величество мнѣ завсегда, а особливо въ прошломъ году возвышеніемъ въ канцлерское достоинство, не по сравненію съ заслугами моими изъ Высочайшей щедроты оказать изволила, столь великія, что не остается мнѣ другаго средства изъявить благоговѣйнѣйшую чувствительнаго и вѣрностію преисполненнаго сердца благодарность, какъ только желаніемъ жертвовать службѣ Ея Императорскаго Величества посвященную оной жизнь и возсылать ко Всевышнему во весь мой вѣкъ непрестанныя молитвы о сохраненіи въ цѣлости на многія лѣта дражайшей жизни толь великодушной и человѣколюбивой Монархини.

Но хотя я щедротами Ея Величества преизобильно и взысканъ и, оныя совершенно чувствуя, отнюдь не желаю вновь какаго либо къ обогащенію моему пожалованія; однакожъ, будучи принужденъ какъ въ соотвѣтствованіе наложенному знатному чину содержать себя съ пристойною честію, такъ и нажитые по причинѣ состроеннаго въ семъ же самомъ уваженіи дома немалые долги заплатить,— осмѣливаюсь я прибѣгнуть къ Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости и всенижайше просить, чтобъ, въ разсужденіи толь крайней нужды, всемилостивѣйше повелѣно было, взявъ Кекгольмскія мои деревни къ придворному вѣдомству въ залогъ, выдать мнѣ, буде не вдругъ, то въ нѣсколько лѣтъ 150,000 рублевъ, съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ мнѣ, по расплатѣ долговъ моихъ, сію сумму чрезъ десять лѣтъ въ казну взнесть, или въ противномъ случаѣ имѣютъ тѣ деревни къ дворцовымъ приписаны быть; а что оныя сихъ денегъ стоятъ, тому

служитъ явнымъ доказательствомъ, что и генералъ-маіоръ Штейнъ мнѣ сію цѣну представлялъ.

Но если бы иногда сія сумма великою показаться могла, то всенижайше прошу, чтобы для необходимо нужнаго домашнихъ моихъ дѣлъ поправленія всемилостивѣйше указано было дать мнѣ изъ Монетной Канцеляріи съ возвращеніемъ въ 10 лѣтъ заплатою 60.000 рублевъ въ ссуду, которыя равномѣрно въ разные сроки и разною монетою, то есть серебряною и мѣдною, выдаваемы быть могутъ.

Представляя оба сіи средства на всемилостивѣйшее разсмотрѣніе, я долженъ по совѣсти прибавить, что всенижайшее мое прошеніе въ томъ только намѣреніи чинится, чтобъ единожды освободиться отъ долговъ, избыть отъ всякаго попеченія и заботы и тѣмъ лучше и съ большею свободою исправлять должность ввѣреннаго мнѣ чина, доколѣ Ея Императорскому Величеству служба моя угодна будетъ или слабое здоровья моего состояніе допуститъ мнѣ оную съ вѣрноподданническимъ усердіемъ продолжать, устремляя всѣ подвиги къ тому только концу, чтобы поступками моими удостоиться Высочайшей апробаціи и не помышлять ни о чемъ другомъ, когда я по великой Ея Величества милости столько уже награжденъ, что, все отъ оной имѣя, не ищу по себѣ оставить знатнаго наслѣдства, и по раздѣлкѣ съ заимодавцами въ состояніи быть уповаю съ пристойностію жить.

(1759).

Копія съ циркулярнаго рескрипта ко всѣмъ при иностранныхъ Дворахъ обрѣтающимся Россійскимъ министрамъ, отправленнаго въ 6 день Декабря 1754 года и въ Коллегіи сочиненнаго.

Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарь Дмитрій Васильевъ сынъ Волковъ чрезъ нѣсколько лѣтъ употребленъ былъ въ Нашихъ дѣлахъ, и по онымъ безотлучно обрѣтался при Нашемъ канцлерѣ, отъ котораго ему иногда важные секреты ввѣрены были. А нынѣ, забывъ страхъ Божій, подданническую свою Намъ присягу и вѣрность, безъ всякой причины, на первое число сего мѣсяца до свѣта, оставя жену и дѣтей, *измѣннически скрылся*, притворясь за нѣсколько дней больнымъ, чтобъ тѣмъ злостное свое къ побѣгу намѣреніе прикрыть. И хотя теперь вскорѣ знать еще не можно, что̀ онъ съ собою изъ дѣлъ снесъ, такожъ куда и съ какимъ точно умысломъ ушелъ, однакоже по необходимо нужной въ поимкѣ его надобности, да и по тому не безосновательному чаянію, что какъ невозможно ему внутри Нашего государства вовсе скрыться, безъ сумнѣнія онъ стараться будетъ уйтить за границу, и тамъ гдѣ нибудь достать себѣ безопасное убѣжище: того ради повелѣваемъ вамъ всѣми возможными способами съ крайнимъ прилежаніемъ стараться въ вашемъ мѣстѣ и въ тамошней землѣ безъ всякой огласки объ немъ развѣдывать и его схватить.

Оный секретарь Волковъ примѣтами: роста средняго, тонокъ, немного сутоловатъ, около двадцати шести лѣтъ, лицемъ весьма моложавъ и продолговатъ, борода самая рѣдкая и малая, волосы темнорусые и носилъ ихъ обыкновенно въ косѣ; брови такого же цвѣта; глаза сѣрые; въ рѣчахъ гнуситъ, иногда гораздо запкается; голосъ толстоватый, говоритъ по-французски и по-нѣмецки, а на обоихъ сихъ языкахъ пишетъ весьма изрядною рукою. Впрочемъ, безъ сумнѣнія, будутъ въ вашемъ мѣстѣ о

побѣгѣ вышеупомянутаго секретаря разные толкованія и отзывы происходить, то имѣете вы въ свое время намъ о томъ доносить.

Ежели онъ за границу уѣхалъ, то подлинно такъ какъ измѣнникъ поступилъ, хотя по всѣмъ донынѣ оказавшимся обстоятельствамъ видно, что уходъ его не отъ измѣны, но только отъ мотовства, сумозбродный былъ; ибо онъ ушедшаго изъ Вѣны отъ посланника Ланчинскаго и также свою жену съ дѣтьми оставившаго студента Маріамскаго въ примѣръ себѣ взять могъ, который хотя для открытія секретовъ къ Французскому маршалу Левендалю и къ Французскому резиденту въ Варшавѣ адресовался, но отъ перваго за то только десять червонныхъ въ серебряной табакеркѣ получилъ, потому что бѣглецамъ нигдѣ не вѣрятъ, которые точію лжи вымышляютъ и тѣмъ деньги выманиваютъ. Но ежели бы ему дѣйствительно измѣннически поступать, то, будучи при самыхъ дѣлахъ, надлежало бъ ему секреты продавать и тѣмъ свои мотовскіе долги оплачивать, хотя канцлеръ, во все время его при немъ бытности, сколько за нимъ ни примѣчалъ, не усмотрѣлъ въ немъ инаго, какъ рабскую должность, неутомимую къ всевысочайшей Ея Императорскаго Величества службѣ ревность и усердіе, а къ дѣламъ крайнее радѣніе и прилежность, и сколько секретнѣйшихъ дѣлъ чрезъ его руки одного ни шло, ничего однакожъ наружу не вышло. Изъ сихъ секретнѣйшихъ, для неутружденія Ея Императорскаго Величества распространеніемъ многихъ другихъ, канцлеръ смѣлость пріемлетъ только о тѣхъ главнѣйшихъ всенижайше напомнить, а именно:

1-е. Какъ въ 1749 году между Швеціею и Даніею распри произошли, то тогда Данія секретнѣйшую здѣсь негоціацію производила, къ которой уже и планы сочинены были для наступательной противу Швеціи алліанціи о завоеваніи Россіею всей Финляндіи, а Даніею Шведской Норвегіи и части Шоніи, кое важное дѣло хотя всю Европу интересовало, но ни при которомъ Дворѣ по сіе время наружу, ниже у здѣшнихъ союзниковъ, не вышло.

2-е. Когда отъ Крымскаго хана при Прускомъ Дворѣ посланникъ былъ, то Ея Императорскому Величеству угодно было повелѣть его на возвратномъ пути тайно схватить, и сія коммиссія только канцлеру и генералу Апраксину всевысочайше поручена была, который послѣдній такъ искусно распорядилъ, что двѣнадцать человѣкъ здѣшнихъ офицеровъ гайдамаками во всей Польшѣ разъѣзжали; токмо помянутый посланникъ отъѣздомъ своимъ ихъ ускорилъ, вся же сія чрезъ одного секретаря Волкова дѣланная экспедиція донынѣ нимало нигдѣ не проникнута.

3-е. Секретнѣйшая посылка извѣстныхъ двухъ офицеровъ равномѣрно же чрезъ его одпѣ руки шла, и также тайность въ томъ имъ сохранена. Сіи офицеры еще къ Москвѣ возвратились и всеподданнѣйшій ихъ рапортъ въ запечатанномъ пакетѣ съ надписью: *о секретнѣйшей посылкѣ* чрезъ графа Алексѣя Григорьевича Ея Императорскому Величеству отъ канцлера всенижайше поднесенъ; но на оной еще никакой всемилостивѣйшей резолюціи не воспослѣдовало, и съ котораго дупликатъ сочиня, Ея Императорскому Величеству вновь всенижайше поднесенъ будетъ, а между тѣмъ помянутые офицеры въ ожиданіи всевысочайшей резолюціи секретно себя содержатъ, одинъ въ Лифляндіи, а другой въ Финляндіи.

Записка о состояніи здоровья Императрицы Елизаветы.

Après avoir fait la plus scrupuleuse attention au mémoire qui m'a été communiqué par M-r Condoidy avec la consultation des médecins du 20 Mai 1758 pour que je prise une connaissance exacte de tous les détails qui interessent la précieuse santé de Sa Majesté Impériale, j'ai jugé, de même que tous les médecins, que les accidents qu'Elle a éprouvés à differentes reprises devaient absolument être considerés comme les effets d'une affection histérique.

En se rappelant leur première époque qui est du mois de Novembre 1754, à l'occasion de la colique violente qu'eut S. A. I. Monseigneur Le Graud Duc Paul Petrovitz, il est aisé de concevoir combien la crainte dont fut vivement frappée Sa Majesté Impériale, qu'il n'y eut du danger pour la vie de ce jeune Prince, dut ébranler tous Ses nerfs et particulièrement ceux de *l'uterus*,—d'autant plus qu'Elle avait eu à Moscou, dès l'année précédente, une *perte* qui annonçait déja quelques derrangements, et qu'Elle avait Ses r . . . alors qui s'arretèrent subitement; elles n'ont même reparu dans la suite que dans le plus grand désordre jusqu'au mois d'Octobre 1756.

L'accident que Sa Majesté Impériale ressentit à Czarskoe Selo au mois de Septembre 1757, n'a été plus considérable que parce qu'Elle S'était refusée à presque toutes les précautions que le temps critique de la cessation totale des r . . . rendait encore plus essentielles.

Cependant les progrès de cette maladie qui en général est plus effrayante qu'elle n'est dangereuse, ont été arretés alors par le peu de moyens qu' il a été permis à M-r Condoidy de mettre en usage, et il n'y a aucun doute qu'elle ne fut déjà entièrement détruite si Sa Majesté Impériale eut bien voulu suivre plus régulièrement le plan de conduite que ce médecin Lui avait proposé qui prouve également l'étendue de ses lumières et celle de son attachement à Sa Majesté Impériale. Ce qui

subsiste encore de ces accidents hystéreques ne doit plus entretenir les inquiètudes de Sa Majesté Impériale. Ils diminueront insensiblement en employant les secours indiqués. J'observe même que les nerfs en acquerant de jour en jour plus de solidité seront bientôt moins susceptibles d'irritation; mais il est certain aussi qu'à proportion que l'on s'éloigne de la jeunesse, les humeurs deviennent plus epaisses et plus lentes dans leur circulation, surtout lorsqu'elles ont un caracterè scorbutique. Ces deux points de vue qui présentent d'une manière simple et précise l'etat actuel de Sa Majesté Impériale, doivent donc egalement diriger les conseils de Ses médecins et Lui faire connaître la nécessité indispensable de les exécuter avec toute la persévérance et l'exactitude convenables. Leur prompt succès est d'autant mieux assuré que Sa Majesté Impériale est d'une constitution excellente qui Lui promet une longue vie; il n'est question que de la rendre exempte d'infirmités.

Les remèdes que M-r Condoidy a choisi jusqu'à présent pour parvenir à cet objet important, méritent sans doute la préférence. Sa Majesté Imperiale a reconnu Elle-meme leur bon effet chaque fois qu'Elle en a bien voulu faire usage; mais comme Elle refuse de les continuer pendant tout le temps nécéssaire à Sa parfaite guérison, parce qu'ils sont désagréables à prendre, et qu'Elle a pour tous les remèdes en géneral une repugnance difficile à vaincre par les plus grands efforts de la raison, je propose, pour en epargner le dégoût à Sa Majesté Impériale. autant qu'il sera possible, de Lui donner sous la forme de pilules ce qu'Elle a jusqu'ici pris en infusion: ils rempliront aussi sûrement les indications puisqu'ils seront composés de mêmes ingrédiens. En conséquence mon avis est:

1°. Qu'avant l'Equinoxe de Septembre Sa Majesté Impériale soit purgée et saignée.

2°. Qu' immidiatement après Elle soit suppliée de commencer l'usage des pilules proposées. qu'on envelopperait d'un peu de marmelade de fleurs d'oranges et par dessus lesquelles on lui présenterait une tasse ou deux d'infusion de fleurs de *tilleuil* faite comme du thé. La dose des pilules serait dirigée de façon à entretenir habituellement deux ou trois évacuations chaque jour, mais il faudrait le continuer au moins pendant un mois consecutif et en terminer l'usage par la purgation ordinaire.

3°. Il serait bien à désirer que Sa Majesté Impériale eut la bonté de consentir à prendre en même temps tous les soirs en se mettant au lit plein une cuilliere à café de *liqueur d'Hofmann* melée dans un verre

d'eau sucrée ou de limonade légère. Cette liqueur qui ne ressemble en rien à ce qu'on appelle remède, puisqu'elle est très agréable, a la propriété singulière de fortifier les nerfs sans avoir l'inconvenient d'échauffer. En réunissant ces moyens on parviendrait à nétoyer efficacement les premières voies, à donner une circulation plus libre aux humeurs, à corriger le principe scorbutique, à detruire les dispositions histériques, et enfin à retablir toutes les fonctions du corps dans l'ordre et dans l'etat naturels.

4°. Le regime de Sa Majesté Impériale consisterait à mettre dans Ses potages, au lieu de racines ordinaires, celle de *pivoine*, dont le goût n'est pas moins bon que l'effet en sera salutaire, et à Lui servir la plupart de Ses autres aliments assaisonnés avec celles de *refort* sauvage. On doit surtout La supplier de s'abstenir des aliments gras et pésants, tels que le laitage, la pâtisserie etc. et des boissons trop épaisses et mal fermentées. Mais indépendamment de ces précautions pendant le temps de la cure que je propose, ce serait trahir mon devoir que de Lui dissimuler combien, en général, cette espèce d'aliments Lui est préjudiciable. Je conviens que Sa Majesté Impériale y est accoutumée dès l'enfance, mais quand les circonstances changent, il faut également changer les habitudes. Elle doit à présent S'accoutumer par des dégrès insensibles à ceux qui fournissent une nourriture moins grossière, afin de Se garantir encore plus sûrement des accidents que les humeurs épaisses, de nouveau, et la constipation du ventre qui en serait, ne manqueraient pas d'occasionner.

J'observe à cet égard que les herbes potageres, telles que les *laitues*, les *chicorées*, les *épinars*, l' *oseille*, le *pourpur* et le cresson de fontaines, cuits au jus de veau, conviennent particulierèment à Sa Majeste Impériale. Leur usage, surtout le soir, mêlés avec celui des viandes blanches rôties ou légerèment assaisonnés entretiendrait la liberté du ventre qui exige la principale attention; s'il arrive même que ce choix d'aliments ne put quelque fois empêcher qu'il ne devient resserré, Sa Majesté Impériale ne devrait alors, sous aucun prétexte, Se refuser à prendre des lavements; il est impossible qu'ils aient jamais le moindre inconvenient, et l'on en peut retirer au contraire les plus promptes et les plus grands avantages.

5°. Il n'est pas moins essentiel à la conservation de la santé da Sa Majesté Impériale qu'Elle ne Se livre point à une vie trop sédentaire qui semble opposée à la vivacité de Son caractère et aux mouvements

continuels qu' Elle s'est donnés jusqu' à l'age de 45 ans. Les forces et l' agilité ne Lui manquent pas; ce serait vouloir perdre l' un et l'autre contre le gré de la nature que de n'en point profiter. Il est vrai que pendant l'hiver il est difficile dans ce climat de pratiquer des exercices; mais on peut mettre au nombre de ceux qui allégent le corps en dissipant l'esprit, les spectacles fréquents et variés, ainsi que tous les autres moyens par lesquels on s'empressera d'amuser Sa Majesté Impériale dès qu'on pourra seulement soupçonner que ces amusements Lui plairont autant qu'ils Lui seront utiles. Je ne fais sans doute que répéter à Sa Majesté Impériale les conseils du médecin sage et éclairé qu' Elle honore de Sa confiance, mais je me croirais le plus heureux des hommes, si je pouvais contribuer à La déterminer à les suivre, par les très humbles représentations que j'ose y joindre; elles sont inspirées par les sentiments du très profond respect et de l'attachement sans bornes à Sa Personne Sacrée que je partagerai toute ma vie avec Ses plus fideles sujets.

. Boissonnier.

A Peterhow
le 25 Août 1759.

Вѣдомость краткая о дачахъ награжденія денежнаго и пожалованіи чиновъ нижеслѣдующихъ случаевъ, а именно:

Въ 1732 году. Фелдмаршалу Миниху на экипажъ дано 10.000 р.

Въ 1733 году. Присыланному изъ низоваго корпуса отъ генералъ-лейтенанта и князя Гессенгомбургскаго, съ вѣдомостью о случившейся акціи съ прибывшими къ Сулаку Крымскими Татарами, прапорщику Ягнетеву въ награжденіе 50 р.

За акцію при Дербентѣ и за отбитіе Татаръ, подполковнику Ломану въ награжденіе на годъ по чину его жалованье.

Номинать-подполковникъ Ешковъ пожалованъ въ дѣйствительные подполковники.

Присыланному изъ Варшавы отъ генерала Лессія съ вѣдомостью о прокламаціи въ короли Польскіе курфистра Саксонскаго, маіору Гегейму въ награжденіе 1000 р.

Пріѣхавшему изъ-подъ Гданска съ вѣдомостью о взятіи нѣкоторыхъ предмѣстій и батарей, флигель-адъютанту Енгору въ награжденіе 600 р.

Оттудажъ пріѣхавшему съ реляціями генеральсъ-адъютанту Фермору 500 р.

Присыланному изъ Вильны съ вѣдомостью о бывшемъ тамо трибуналу и о полученіи надъ непріятелемъ Польскимъ побѣды лейбъ-кирасирскаго полку поручику фонъ-Тилену въ награжденіе 100 р.

Въ 1734 году. Генералъ-лейтенанту князю Гессенгомбургскому, при отправленіи къ Польскому корпусу, на экипажъ и на путевыя издержки не въ зачетъ жалованья 2000 р.

Присланный изъ Гданска отъ фельдмаршала Миниха съ реляціями о разныхъ дѣлахъ капитанъ Трейденъ пожалованъ маіоромъ.

Присланному отъ фельдмаршала Миниха съ пріятною вѣдомостью о покореніи Гданска, генерала Лессія генеральсъ-адъютанту Георгію Лессію въ награжденіе дано 1000 р.

Присланному отъ генералъ-маіора Бисмарка съ извѣстіемъ о пребываніи въ Прусскомъ мѣстечкѣ Ангесбургѣ Станислава, кирасирскаго полка ротмистру Оземловскому въ награжденіе дано 500 р.

Изъ денегъ, кои взяты отъ города Гданска за колокола фельдмаршалу Миниху велѣно взять себѣ 20.000 р. А четыремъ гене-

ралъ-маіорамъ, которымъ отъ короля Польскаго никакого презента не учинено, каждому прибавить по 1000 р., итого 4000 р. Остальную же сумму велѣно раздѣлить между тремя полковниками, которые во время осады ранены были, Философову, Деалленсдорфу и Эплерсу; а прочимъ всѣ раздать и учинить по его репортиціи.

Изъ тѣхъ денегъ, которымъ оберъ-шталмейстеръ графъ Левенвольдъ чрезъ транспортъ городъ Гданска на себя принялъ, пожаловано:

Фельдмаршалу графу Миниху 12.000 талеровъ. Вице-канцлеру графу Остерману 12.000. Тайному дѣйствительному совѣтнику князю Черкасскому 12.000. Оберъ-шталмейстеру графу фонъ-Левенвольду 35.000. Генералъ-маіору Измайлову 2.800 р. Итого 73.800 талеровъ.

Изъ полученныхъ отъ города Гданска за звоненіе колоколовъ 30.000 червонныхъ, за раздачею изъ оныхъ 25.443 червонныхъ, затѣмъ остаточныхъ 4.557 червонныхъ, употребленныхъ фельдмаршаломъ Минихомъ въ бытность его при арміи на разные необходимые по чину его расходы, пожалованы ему фельдмаршалу.

Въ 1736 году. Присланному отъ генерала-фельдмаршала графа фонъ-Миниха, генеральсъ-адъютанту его Гаврилѣ Рѣзанову 500 р.

Присланному отъ него жъ, фельдмаршала, подполковнику Бахметеву 500 р.

Полковнику Фермору, который привезъ вѣдомости о взятіи Перекопи, 1000 р.

Адъютанту Нагадкину за благопріятную вѣдомость 500 р.

Адъютанту барону Кейзерлингу за Азовскія вѣдомости 300 р.

Пріѣзжему изъ Польши камеръ-юнкеру Дупину 200 р.

Воеводѣ Бѣльскому Потоцкому 5000 р.

Подполковнику Лессію за вѣдомость о сдачѣ Азова въ презентъ 2.000 р.

Отъ артиллеріи капитану-лейтенанту Миниху 500 р.

Курьеру Мусину-Пушкину за полученныя добрыя вѣдомости о Бахчи-Сараѣ 50 р.

Присланному съ вѣдомостью о разбитіи Татарскихъ партій, Донскому казаку Алексѣю Симчюгину 50 р.

Прибывшему съ вѣдомостью о взятіи города Очакова, генеральсъ-адъютанту фонъ-Вильдеману 2000 р.

Поручику Сабурову, который присланъ былъ съ Турецкими знаменами, 100 р.

Генеральсъ-адъютантъ бывшаго фельдмаршала Миниха, Ферморъ

пожалованъ полковникомъ за привезенную вѣдомость о взятіи Перекопской линіи.

Присланному отъ генерала-фельдмаршала Лессія съ вѣдомостью о сдачѣ Азова генеральсъ-адъютанту его, подполковнику Лессію. дано въ презентъ 2000 р.

Присланному отъ него жъ, генерала-фельдмаршала Лессія, съ вѣдомостью о разбитіи старшиною Краснощековымъ Татарскихъ партій, Донскому казаку Алексѣю Семчюгину, который при томъ случаѣ и самъ былъ, въ награжденіе дано 50 р.

Въ 1737 году. За вѣрныя и радѣтельныя службы пожалованы фельдмаршалу Лессію 33 гаковъ въ Лифляндіи, а потомъ къ нему, Лессію, послана кавалерія святаго апостола Андрея.

Прибывшему отъ фельдмаршала Миниха съ радостною вѣдомостію о взятіи Очакова, генеральсъ-адъютанту его фонъ Вильдеману, дано въ награжденіе 2000 р. и пожалованъ онъ полковникомъ.

Отправляющемуся къ фельдмаршалу Миниху, поручику Сабурову, который отъ онаго съ Турецкими знаменами присланъ былъ. выдано въ награжденіе 100 р.

Въ 1738 году. Отправляемымъ къ фельдмаршалу фонъ Миниху съ указами, конной гвардіи ротмистру Иннису, да Измайловскаго полка капитану барону Мейндорфу дано въ награжденіе за привезенныя ими отъ онаго фельдмаршала о побѣдахъ надъ непріятелемъ вѣдомости, каждому по 600 р.

Присланной съ плѣнными Турецкими, взятыми въ Перекопи, пашою и агою и со взятыми же знаменами, генеральсъ-адъютантъ фонъ Ливенъ пожалованъ въ полковники.

Присланному Донскаго войска отъ атамана Фролова съ вѣдомостью о счастливой на Кубани экспедиціи, есаулу Фролову на саблю 100 р. Есаулу жъ Козлову и двумъ казакамъ 80 р.

Кабинетному курьеру Михаилу Шокурову, который привезъ вѣдомость о прогнаніи Татаръ отъ границъ, 50 р.

Присланному съ Дона старшинѣ Степану Ефремову, которой на партію Крымскихъ Татаръ паденіе учинилъ, и изъ нихъ многихъ побилъ и 9 человѣкъ живыхъ взялъ съ дополнымъ числомъ лошадей и скота, и за ту его службу и при немъ двумъ казакамъ въ награжденіе и на проѣздъ 417 р. 66 коп.

Казанскаго драгунскаго полку прапорщику Ивану Исупову, который пріѣхалъ отъ генералъ-фельдмаршала Лессія съ пріятною вѣдомостью, 50 р.

Прибывшимъ отъ обоихъ генераловъ-фельдмаршаловъ съ радостными вѣдомостями: отъ фонъ Лессія о взятіи Перекопи, флигель-адъютанту его Кошелеву, отъ Миниха о разбитіи непріятеля при рѣчькѣ Кадимъ, капитану Бровцыну, въ награжденіе дано по 500 р.=1000 р.

Присланнымъ отъ фельдмаршала Миниха съ вѣдомостями о двухъ съ непріятелемъ бывшихъ счастливыхъ акціяхъ, въ награжденіе генеральсъ-адъютанту Олицу 600 р., да флигель-адъютанту Павлову 500 р., итого 1100 р.

Присланному съ Дону отъ войсковаго атамана Данила Ефремова съ доношеніемъ о приходѣ на Донъ Кубанскихъ Татаръ, которыхъ онъ Ефремовъ съ казаками разбилъ и прогналъ,—есаулу Максиму Савееву, за тотъ его пріѣздъ 60 р.

Въ 1739 году. Присланному отъ фельдмаршала Миниха съ вѣдомостью подпоручику Албрехту въ награжденіе 50 р.

Присланной отъ генерала Румянцова съ вѣдомостью о побѣдѣ надъ Татарами перваго Московскаго полку капитанъ Колычовъ пожалованъ въ секундъ-маіоры.

Присланному отъ Донскаго старшины Ефремова съ вѣдомостью есаулу Козлову 70 р.

Полковнику барону фонъ Менгдену, пріѣхавшему съ вѣдомостью о покореніи Молдавіи, въ награжденіе 1000 р.

Тобольскаго полка капитану Ламсдорфу за привезенную вѣдомость о заключеніи мира въ награжденіе и за издержанныя имъ въ проѣздъ деньги 500 р.

Въ 1740 году, при торжествѣ мира съ Турками заключеннаго, пожалованы были слѣдующія награжденія:

1-го Апрѣля. Герцогу Курляндскому золотой великой бокалъ съ брилліантами.

Герцогинѣ Курляндской орденъ святыя Екатерины на красной лентѣ съ бѣлою каймою.

Принцъ Брауншвейгской подполковникомъ гвардіи Семеновскаго полка и генераломъ-лейтенантомъ отъ арміи.

Обои Курляндскіе принцы орденами святаго апостола Андрея съ брилліантовымъ крестомъ и съ звѣздою.

Принцессѣ Курляндской портретъ, брилліантами богато украшенной.

Фельдмаршалъ Минихъ подполковникомъ гвардіи Преображенскаго полка, и притомъ золотую брилліантами богато обложенную

шпагу, такой же кавалерской крестъ съ звѣздою и знатную придачу къ жалованью.

Фельдмаршалъ Лессій генераломъ-губернаторомъ Лифляндскимъ и притомъ золотую шпагу, брилліантами богато обложенную, такожъ знатную придачу къ жалованью.

Генералы-аншефы:

Карлъ Бирономъ получилъ портретъ и золотую шпагу, брилліантами богато украшенные.

Румянцовъ статгалтеромъ въ Украйну и шпагу, брилліантами обложенную. Кейтъ такую же шпагу. Чернышевъ сенаторомъ и знатную сумму денегъ. Ушаковъ портретъ, брилліантами богато обложенной.

Изъ генераловъ-лейтенантовъ:

Бисмаркъ, Густавъ Бирон, Левендаль — Въ генералы-аншефы, и два послѣдніе получили по золотой шпагѣ съ брилліантами.

Генералъ-маіоры:

Михаилъ Хрущовъ, Князь Василій Репнинъ — Въ генералъ-лейтенанты.

Полковники:

Никита Румянцовъ, Ведель, Виттенъ, Бутлерѣ, Икскуль, Лессій, Брюсъ, Петръ Стрѣшневъ, Маіоръ гвардіи Иванъ Шиновъ — Въ генералъ-маіоры.

Капитанъ гвардіи царевичъ Грузинскій въ полковники отъ арміи.

При конной гвардіи пожаловано чинами: офицеровъ 24 человѣка.

При флотѣ:

Контръ-адмиралъ Обреинъ, вице-адмираломъ.

Штатскимъ и придворнымъ:

Остерману полной серебренной сервизъ и драгоцѣнной брилліантовый перстень, такожъ знатную придачу къ жалованью.

Князю Алексѣю Черкасскому драгоцѣнной же брилліантовой перстень и серебренной сервизъ.

Оберъ-маршалу Левенвольду брилліантовой перстень высокой цѣны.

Артемью Волынскому знатную денежную сумму.

Тайной совѣтникъ, при Швецкомъ Дворѣ посланникомъ тогда бывшій, Михаилъ Бестужевъ-Рюминъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ.

Каммеръ-геры:

Князь Борисъ Юсуповъ и Балкъ въ тайные совѣтники и князь Юсуповъ Московскимъ губернаторомъ.

15-го того жъ Апрѣля.

Дѣйствительные камергеры:

Степанъ Лопухинъ
Графъ Петръ Салтыковъ } Знатною денежною суммою.

Камеръ-юнкеры:

Менгденъ
Алексѣй Татищевъ
Петръ Чернышевъ } Камергерами.

Камеръ-юнкеръ же Алексѣй Пушкинъ камергеромъ къ бывшей принцессѣ и знатную денежную сумму получилъ.

Канцеляріи совѣтники:

Петръ Курбатовъ
Иванъ Юрьевъ
Каніоній } Въ статскіе совѣтники, и Каніоній получилъ знатное денежное награжденіе.

Кавалерами ордена святаго Александра Невскаго жалованы:

Генералы-лейтенанты:

Князь Никита Трубецкой.

Баронъ Любрасъ.

Тайные совѣтники и сенаторы:

Василій Новосильцевъ.

Платонъ Мусинъ-Пушкинъ.

Камергеръ Минихъ.

Ѳедоръ Остерманъ.

Дѣйствительной статской совѣтникъ Бревернъ, который, также и генералъ-лейтенантъ Любрасъ, награждены знатною суммою денегъ. А впрочемъ именнымъ указомъ отъ 14 Февраля того жъ 1740 года повелѣно излишнее перебранное гражданскимъ чинамъ жалованье, ни съ кого не возвращать, а тѣмъ, которые военнымъ судомъ осуждены и чиновъ лишены, оные возвратить и отъ службы отставить.

2007089580